

ИСТОРИЯ

И

Выпуск 12 (12)

Монография

КУЛЬТУРА

Дионисий Хмыров

**Спорные вопросы
истории РПЦ
(1920–1945)**

**Санкт-Петербург
2014**

Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра западноевропейской и русской культуры

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

**Выпуск 12 (12)
МОНОГРАФИЯ**

Д. Хмыров

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РПЦЗ (1920–1945)

Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3(2)613-37

X67

История и культура. Вып. 12 (12)

Монография

ISSN 2222-2960

Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории западноевропейской и русской культуры
Исполняющий обязанности заведующего кафедрой
кандидат исторических наук, доцент *Д. О. Цыпкин*
Рекомендовано к печати
Ученым советом исторического факультета СПбГУ.

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор *М. В. Шкаровский*

Рецензенты:

Митрофанов Георгий, протоиерей, кандидат философских наук,
кандидат богословия, профессор,
заведующий кафедрой церковной истории СПбПДА;
Кашеваров А. Н., доктор исторических наук,
профессор кафедры истории журналистики СПбГУ,
профессор кафедры истории СПбГПУ,
заслуженный работник высшей школы РФ;
Николаев А. Б., доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской истории РГПУ им. А. И. Герцена

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

доктор филологических наук, профессор Ю. К. Руденко (СПбГУ) —
ответственный редактор
кандидат исторических наук М. А. Шибаяев (СПбГУ) —
ответственный секретарь
кандидат исторических наук А. В. Березкин (СПбГУ)
доктор филологических наук В. Е. Ветловская, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
доктор филологических наук, профессор Ю. В. Зобнин (СПбГУП)
доктор философских наук, профессор А. Л. Казин (СПбГУКиТ)
кандидат искусствоведения, доцент О. Б. Сокурова (СПбГУ)
кандидат исторических наук, доцент Д. О. Цыпкин (РОСФОТО)
кандидат филологических наук, доцент А. А. Шелаева (СПбГУ)

Электронная версия сборника находится на сайте
<http://history.pu.ru/rus/IK>

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5

Тел./факс (812) 328-94-47

© Д. В. Хмыров, текст, 2014

© Ю. К. Руденко, вступление, 20

Дионисий Хмыров

**СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ РПЦЗ
(1920–1945)**

В ТРАДИЦИЯХ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Предлагаемая читателю книга — новое и в значительной степени необычное явление в коллекции альманахов кафедры истории западноевропейской и русской культуры исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, издающихся с 2002 года. Первоначально это были сборники статей, преимущественно по материалам кафедральных научных конференций, но уже и в них внимательный читатель мог заметить принцип, существенно противоречащий общепринятому требованию «не более такого-то объема» — как правило, соответствующего некоему *minimum minimumum*. Требование, надо сказать, вполне в канцелярском духе: нам-де плевать, есть что тебе сказать или решительно нечего — неважно; важно, что ты должен вложиться в обязательное для тебя прокрустово ложе! У тебя идея, нуждающаяся в развертке? — ужмись, укороти ноги; а коли у тебя крохотная мыслишка копошится — тянись, растягивайся, разбавляйся водичкой!.. Качество работы неважно — важно соблюдение надлежащей формы... В наших сборниках объем публикации всегда соответствует достоинству ее содержания. Так было с самого начала, так, я очень надеюсь, будет и впредь.

В 2006 году появился «сборник» не совсем обычный: все его материалы принадлежали одному автору и лишь по видимости представляли собой тематически «пеструю» совокупность разновременных статей и исследований (в том числе и впервые публикуемых) по истории и теории художественной культуры. Это была целостная монография, захватившая весь сборник, пронизанная единством теоретической проблематики и методологических принципов, лежащих в основе единичных анализов отдельных литературных шедевров XIX–XX веков.

С тех пор было выпущено еще несколько сборников, в том числе два последних — с единым ISSN после регистрации издания в РИНЦ. Теперь это — неперiodический научный альманах с единым общим названием всех выпусков: «История и культура», и с варьирующимся наполнением каждого выпуска.

Предпоследний, 10-й выпуск альманаха, вышедший в свет в начале 2013 года, стал тоже монографическим по своему составу. Это — обширное научное исследование доцента кафедры О. Б. Сокуровой «Слово в истории русской духовности и культуры». По глубине исследуемой проблемы и широте анализируемого материала ее труд мало с чем можно сравнить в современной культурологической литературе.

Предлагаемый читателю ныне 12-й выпуск альманаха, содержащий тоже монографию, — на сей раз труд Дениса Владимировича Хмырова «Спорные вопросы истории РПЦЗ (1920–1945)», стоит несколько особняком в ряду выпусков нашего издания. Впервые автор, публикуемый у нас, не является ни сотрудником кафедры, ни ее выпускником, ни даже выпускником Санкт-Петербургского университета. Он — выпускник кафедры церковно-исторических дисциплин Санкт-Петербургской духовной Академии, и настоящая монография — это его диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата богословия. Но если оставить в стороне регалии нашего автора, то следует признать, что данная его работа представляет собой *чрезвычайно актуальный* по теме и, что еще важнее, *конструктивный* вклад в историческую науку, если иметь в виду современную все более обостряющуюся геополитическую ситуацию вокруг Христианства вообще и Православной Церкви в частности. Исследуя, казалось бы, вопрос сугубо академический, вопрос одной из вспомогательных исторических дисциплин — историографию Русской Православной Церкви за границей в самый сложный период ее существования (от начала русского рассеяния в ходе Революции и Гражданской войны до конца Второй мировой войны), Д. В. Хмыров никоим образом не игнорирует этой сложности, а напротив, ее-то, в сущности, и описывает.

Книга Д. В. Хмырова не просто констатирует наличие большого числа темных или запутанных мест в истории РПЦЗ, но часть из них высвечивает и проясняет, вводя в научный оборот новые источники,

а другие кропотливо распутывает, опираясь на открывшиеся не слишком давно возможности. Таким образом, через историографический срез читателю открывается пестрая, но довольно полная картина трудных, тернистых, порой кровавых мытарств православного русского священства и православного русского люда на чужбине, где их не ждали, не привечали, не лелеяли как «братьев-христиан», но прагматически, а порой цинично старались использовать в своих корыстных, зачастую антихристовых, сатанинских целях. Однако русский человек, русское священство в массе своей отстояло себя и свое православное достоинство. Это ясно показано в исследовании Д. В. Хмырова. Но путь все еще и далек, и тернист. Он и поныне не пройден до конца. И по прочтении книги Дениса Владимировича легче представить себе лежащие перед всеми нами узкие (по слову Евангелия) пути-дороги. Мытарства РПЦ у нас в стране и РПЦЗ в окружающей нас ойкумене все еще продолжают, но они совокупно исполняли и исполняют евангельскую заповедь о миссионерском долге донести слово Божие и Его правду до отдаленнейших пределов нашего мира. Пути Господни, как были, так и остаются, неисповедимы, и Русское Православие через тернии земных страданий, искушений, испытаний и кровавых жертв продолжает вести человечество к познанию истины Христовой. В этом — наше упование, в этом — залог нашего спасения.

А теперь несколько слов об авторе настоящей книги. Его биография коротка и не содержит в себе ничего исключительного. Родился он в 1982 году в Воронеже в обычной, казалось бы, советской семье, но на исходе первого месяца жизни уже был крещен. Свое младенчество, детство и юность провел в небольшом городке Воронежской области, где и закончил среднюю общеобразовательную школу. Предстоял выбор жизненного пути. Отец мечтал, чтобы сын стал педагогом, но мама, мысля более практически, уговорила Дениса поступить на зооинженерный факультет Воронежского аграрного университета.

Это было беспокойное для нашего государства «послесмутное» время, побуждавшее многих молодых людей, сверстников Дениса и тех, кто постарше, волноваться «не хлебом единым», но «вечными» вопросами бытия. Именно тогда в духовном мире юноши произошло судьбоносное событие — «встреча» с Богом, и Денис пришел в Церковь. Примечательно, что никто не «приводил» и не подталкивал

юношу к своему решению — его можно объяснить лишь тайной отношений Творца с человеком. Денис добровольно стал прислуживать в храме — читал на клиросе: ему хотелось не просто посещать храмовые службы, но и самому участвовать в богослужениях.

Вскоре появилась уверенность, что без Церкви жизнь для него невозможна. Чтобы ускорить процесс обучения в университете, Денис перевелся на экстернат и закончил учебу за два с половиной года. Получив диплом, он не медля явился в Задонский монастырь. Поскольку тяга к науке не угасала в нем, епископ Никон поручил ему не только прислуживать в алтаре, но и произносить проповеди. Летом следующего года он поступил в Воронежскую семинарию, и здесь к нему пришло ясное сознание правильности выбранного пути. Православная Церковь всегда славилась своим ученым монашеством. Последовать их путем, быть может, стать одним из них (а как не хватает их Церкви сегодня и сейчас!) оказалось заветным желанием юноши. Он «заболел» библиофильством, лихорадочно начал собирать личную библиотеку, и отнюдь не только богословскую и церковно-историческую, но и философскую, и просто историческую (по русской и всемирной истории), и естественнонаучную, и разного рода периодические издания...

В обязательных учебных занятиях и упоительном чтении «для души» пролетели пять семинарских лет, и будущий ученый поступает в магистратуру, а затем и в аспирантуру церковно-исторического отделения Санкт-Петербургской духовной академии. Его научный руководитель, доктор исторических наук, профессор Михаил Витальевич Шкаровский, будучи еще и ведущим научным сотрудником Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, привил своему ученику интерес к историографическим изысканиям и предложил тему для диссертации. Как увидит читатель настоящей книги, ученик не посрамил учителя, а книга его — добросовестное и, что гораздо важнее, добротное научное исследование, весомый вклад в изучение столь важной и столь мало исследованной проблемы.

В добрый путь, молодой ученый!

*Ю. К. Руденко,
ответственный редактор альманаха,
доктор филологических наук, профессор*

ПРЕДИСЛОВИЕ

На рубеже XX–XXI веков произошли значительные изменения во взаимоотношениях Московского Патриархата с Русской Православной Церковью за границей (РПЦЗ). Открылись новые возможности для диалога, целью которого явилось не только установление канонического единства, но и единства в свидетельстве и молитве.

За последние 20 лет выросла объективность исторических трудов, что привело к смене приоритетов в оценке исследователями основных проблем русской церковной эмиграции. Для них стала актуальной не столько отвлеченная «истина» — теоретические и несколько абстрактные вопросы соответствия «букве закона» в церковной истории, сколько реальная деятельность церкви в изгнании, ее забота о «пастве», ее культурная миссия, подвижничество. И на этой почве появилась возможность вести конструктивный диалог — как между исследователями, так и между представителями различных частей Православной Церкви.

Исследователями проделана большая работа по изучению истории РПЦЗ, однако целый ряд важных тем с точки зрения их научной значимости остается неизученным. До сих пор русская церковная эмиграция исследована недостаточно, нет обобщающих монографий по этому вопросу. Основными центрами церковной деятельности РПЦЗ, требующими углубленного изучения, остаются следующие страны: Югославия, Франция, Германия, Болгария, Италия, Финляндия. По-разному трактуется история русской церковной эмиграции светскими деятелями разного периода и учеными-священнослужителями, эмигрантами, а также зарубежными исследователями разных стран.

В книге сделана попытка обобщить имеющиеся на данный момент сведения по истории православной эмиграции во всех странах русского рассеяния. В период с 1918 до 1945 г. Европа являлась географическим центром расселения русской церковной эмиграции. На данные временные рамки приходится расцвет деятельности РПЦЗ. После окончания Второй мировой войны, с расширением деятельности Московской Патриархии (а также в связи с рядом других причин), произошли существенные изменения в юрисдикционной принадлежности русских православных приходов по всему миру. Этими историческими вехами обусловлен выбор хронологических рамок исследования.

В работе рассматривается отечественная и зарубежная историография, посвященная изучению данного исторического периода существования русского церковного зарубежья, публикуемая вплоть до сегодняшнего дня. Основное внимание уделяется истории становления Русской Православной церкви за границей. Однако часто для всестороннего понимания ситуации возникала необходимость исследования русской православной эмиграции в целом, в историческом и социальном контексте разных стран.

В первой главе, «Исторический обзор деятельности русской православной эмиграции», сделана попытка представить общую картину пребывания русской православной и церковной эмиграции в различных странах, подведены итоги изучения вопроса. Конечно, в рамках одной главы невозможно дать полноценную историю жизни и деятельности русских православных эмигрантов во всех странах их рассеяния. В данном случае перед нами стояли три задачи: обобщить существующие в историографии *статистические сведения* по этому вопросу, сделать акцент на *истории юрисдикционных разделений* и показать влияние на деятельность представителей русской церковной эмиграции *политических факторов* (политики советского и германского правительств).

Вторая глава посвящена обзору архивов, нарративных источников и биографий, публикации документов, а также характеристике основных групп исследователей.

В следующих трех главах рассматриваются три спорные вопроса в истории российской православной эмиграции: разделение российской

православной диаспоры, влияние советской религиозной политики на международную деятельность Московской Патриархии и германской религиозной политики — на деятельность РПЦЗ. Они построены по общему принципу: в начале главы описаны основные событийные вехи, по которым можно восстановить историю вопроса, а далее речь идет о различных трактовках проблемы представителями пяти групп ученых.

Интерес представляет раздел о Журналах заседаний Архиерейского Синода за 1922 год, впервые проанализированных в истории изучения вопроса.

Выражаю признательность ведущему научному сотруднику Центрального государственного архива Санкт-Петербурга М. В. Шкаровскому за помощь в работе и ценные советы при подготовке этой книги. Хотел бы сердечно поблагодарить его за оказанное внимание. Много полезного я почерпнул от общения, не только лекционного, с преподавателями академии — представителями исторической науки Санкт-Петербурга. Им также выражаю глубокую благодарность.

Глава I.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭМИГРАЦИИ

Численность российских эмигрантов после событий 1917 г., по некоторым оценкам, только в Европе составила 2 млн человек. В целом же их количество достигло 4 млн чел. В основном это были представители православного вероисповедания. «Вместе с паствой за рубеж ушли и многие пастыри, и архипастыри, большинство из которых оставили родину и свои епархии перед лицом прямой угрозы для жизни». ¹ Одними из главных очагов русской эмиграции, если не считать те государства, которые образовались вследствие крушения Российской империи (Польшу, Финляндию, Латвию, Эстонию и Литву) стали Франция, Германия, Чехословакия, Болгария и Югославия.

«...Гражданская война практически прервала связи Патриарха в Москве с епархиями, оказавшимися на территории, занятой Белой Армией, — пишет исследователь. — Эта ситуация обусловила появление временных органов церковного управления, не связанных с Москвой, как это было на юге России, где властвовал генерал А. И. Деникин. Именно там — в Екатеринодаре — весной 1919 г. было сформировано Высшее временное церковное управление». ²

¹ *Кашеваров А. Н.* Печать Русской Зарубежной церкви. СПб.: Роза мира, 2008. С. 13–14.

² *Косик В. И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000. С. 26–27.

Благодаря своему географическому положению главной страной первоначального прибежища русских эмигрантов стала Турция. В ноябре 1920 г. вместе с армией генерала П. Н. Врангеля и гражданскими беженцами в Константинополь прибыло возглавляемое митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким) Временное Высшее Церковное управление (ВВЦУ) Юга России, члены которого разместились на подворьях русских афонских обителей.³

20 ноября Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет издали указ № 362 о создании церковных управлений (автономных митрополичьих округов) под руководством старшего иерарха на территориях, оторванных от центрального церковного управления. Этим важным документом указывался путь к сохранению канонического строя церковного управления на случай крайне печального развития событий для высшей церковной власти в лице Патриарха Тихона и его приемников. Данное постановление легло в основу канонического устройства Русской Зарубежной Церкви и явилось ключевым документом, на основании которого ВВЦУ продолжило свою деятельность за границей.⁴

Решение о продолжении деятельности уже за границей ВВЦУ приняло 19 ноября на состоявшемся в константинопольском порту, на пароходе «Великий князь Александр Михайлович», первом своем заседании за пределами России. В нем участвовали митрополиты Антоний (Храповицкий), Платон (Рождественский), архиепископ Феофан (Быстров) и епископ Вениамин (Федченков). Следует отметить, что митрополит Антоний (Храповицкий), согласно приведенным в обвинительном заключении следственного дела показаниям на допросе в ГПУ 30 января 1923 г. Патриарха Тихона, получил согласие на деятельность ВВЦУ за границей и от Первосвященителя Российской Церкви.⁵ На этом заседании было подтверждено постановление ВВЦУ от 15 октября

³ Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Эладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010. С. 125.

⁴ Там же.

⁵ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943: Сб.: в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 261.

1920 г. о назначении архиепископа Евлогия (Георгиевского) управляющим русскими церквями в Западной Европе, включая Болгарию и Румынию. За собой ВВЦУ оставляло управление русскими приходами в Турции, Греции и Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Архиереи — члены ВВЦУ, принявшие решение о продолжении деятельности Высшего церковного управления, находились на канонической территории Константинопольского Патриархата, поэтому они вступили в переговоры с Местоблюстителем патриаршего престола, митрополитом Дорофеем, для подтверждения каноничности статуса этого учреждения. Участники заседания постановили оповестить о своих решениях Патриарха Московского и всея России Тихона.⁶ Результатом переговоров явилось издание Местоблюстителем указа № 9084 от 2 декабря 1920 г. об учреждении Эпитропии (Временного высшего русского церковного управления за границей) под председательством митрополита Антония в каноническом ведении Константинопольской Патриархии, которая сохраняла за собой все судебные прерогативы. Этот указ предоставлял русским архиереям полномочия для регулирования церковных дел эмигрантов в области своей юрисдикции. Высшее Церковное управление информировало Вселенскую Патриархию о своей деятельности в течение всего периода пребывания в Константинополе.⁷

В конце ноября 1920 г., на берегах Босфора, с благословения Вселенского Патриарха, состоялся первый заграничный Архиерейский собор, который переименовал Временное Высшее Церковное управление Юга России в Высшее Русское Церковное управление за границей (ВРЦУЗ). Оно избрало Архиерейский Синод, во главе с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким). Синод являлся исполнительным органом в межсоборный период. В декабре был утвержден состав ВРЦУЗ: председатель — митрополит Антоний, члены —

⁶ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х гг. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007. С. 40–41, 47.

⁷ Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010. С. 127.

митрополит Одесский и Херсонский Платон, архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (избранный заместителем председателя), архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан и епископ Севастопольский Вениамин. Также были определены аспекты их деятельности: забота о религиозных потребностях беженцев, забота об окормлении православного духовенства, которое вынужденно оставило Россию, руководство русскими церквами и Духовными миссиями в эмиграции в качестве легитимного представителя Священного Синода и Патриарха; обеспечение материальных интересов Русской Церкви и установление нормальных связей с Патриархом Тихоном.⁸ На заседании ВРЦУЗ 19–21 апреля 1921 г. было решено «организовать Собрание представителей Русской Православной Церкви за границей для объединения, урегулирования и оживления церковной деятельности». 12 мая 1921 г. состоялось последнее заседание ВРЦУЗ в Константинополе, и в том же месяце оно переехало в г. Сремски Карловцы (Королевство сербов, хорватов и словенцев).⁹

1. Деятельность Русской Православной Церкви за границей на Балканах

1.1. Русская православная эмиграция в Югославии

С самого начала 1920-х гг. Королевство СХС оказалось главным центром русской церковной эмиграции — той ее части, которая находилась в ведении Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). В качестве «самоуправляемой церковной организации» она окончательно оформилась в 1927–1928 гг.¹⁰

⁸ *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. М., 2005. С. 262.

⁹ *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х гг. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. С. 41, 49, 54.

¹⁰ *Шкаровский М. В.* Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. Санкт-Петербургская Православная духовная академия. 2012. № 4. С. 114.

В Королевстве СХС в начале 1920-х гг. насчитывалось более 70 тыс. русских беженцев. «Уже к 16 февраля 1921 г. на территории королевства было 215 колоний русских эмигрантов, затем их число выросло до 300. Из 17 905 опрошенных в 1922 г. беженцев из России 215 (1,2%) составляли священнослужители».¹¹

Большая часть эмигрантов были верующими. В марте 1931 г. в стране состоялась государственная перепись населения. Согласно ее результатам, из 26 790 не принявших югославское гражданство русских беженцев 24 214 (90,4%) назвали себя православными.¹² Это способствовало активному развитию церковной жизни. Как писал Н. М. Зернов, религия и Церковь несли русским людям в изгнании «образ России, который не могла уничтожить революция».¹³

В период между двумя мировыми войнами в Югославии было зарегистрировано более тысячи русских организаций. «В вузах страны преподавали примерно 120 российских профессоров... а всего в Югославии работали более 600 русских учителей и преподавателей. 15 российских ученых были членами Сербской академии наук и искусств».¹⁴ Уже в начале 1920-х гг. возникла целая сеть русских учебных заведений, многие из которых имели свои домовые храмы.

«В декабре 1920 г. в Королевство СХС прибыли три кадетских корпуса: Русский имени великого князя Константина Константиновича (300 кадетов)... 2-й Донской имени императора Александра III (320 кадетов)... Крымский (600 кадетов)».¹⁵ В разных городах функционировали девичьи институты на 250–300 воспитанниц и гимназии с чуть меньшим числом учащихся. Кроме того, действовали разнообразные курсы и училища. При всех подобных заведениях имелись преподаватели Закона Божия в церковном сане, а часто — и домовые церкви.

Благотворительность (особенно церковная) играла важную, часто просто спасительную роль в жизни русских эмигрантов. Открывались

¹¹ Там же.

¹² *Йованович М.* Указ. соч. С. 140.

¹³ *Зернов Н. М.* Закатные годы: эпизод хроники Зерновых. Париж, 1981. С. 10.

¹⁴ *Йованович М.* Указ. соч. С. 323–330.

¹⁵ *Шкаровский М. В.* Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов

амбулатории, здравницы, дома для престарелых, приюты и детские сады.¹⁶ Эмигранты из России построили в Югославии три церкви и две часовни, образовали сначала 8, а к 1941 г. — 12 русских приходов и несколько десятков общин при домовых храмах, духовные братства, церковные сестричества. «Именно в Сербии возникло первое русское церковное сестричество в эмиграции — Мариинское Покровское... [которое] занималось благотворительной деятельностью и сбором средств на постройки русских церквей и часовен.¹⁷

Первоначально русские эмигранты проводили богослужения в самых невыносимых условиях, где только было возможно. Так, например, в г. Великом Бечкереке службы проходили перед походным алтарем, установленном в гимнастическом зале средней школы, а позднее — в помещении кофейни «Кригер». Впоследствии местный муниципалитет разрешил приспособить под церковь бывшую турецкую тюрьму Мункач.¹⁸ Важнейшим храмом русской эмиграции в Югославии была каменная церковь Пресвятой Троицы в Белграде (где проживало около 10 тыс. эмигрантов), возведенная в 1924–1925 гг. по проекту и под наблюдением военного инженера В. В. Сташевского.¹⁹ До 1944 г. в церкви пребывала Одигитрия русского рассеяния — чудотворная Курско-Коренная икона «Знамение» Божией Матери.

Всего в Югославии работали более 70-ти русских архитекторов. Многие из них (Г. И. Самойлов, В. М. Андросов, В. В. Сташевский, В. В. Лукомский и др.) возводили по своим проектам храмы для сербов.²⁰ Широкую известность приобрели русское иконописное и церковное хоровое искусство.²¹

Вторым по значению центром русской эмиграции в Югославии после Белграда был город Бела Церковь (Бела Црква), расположенный вблизи дунайской границы с Румынией. Кроме того, были образованы

¹⁶ Там же. С. 116.

¹⁷ Там же. С. 117.

¹⁸ Там же. С. 138.

¹⁹ *Шкаровский М. В.* Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии. С. 119.

²⁰ *Шкаровский М. В.* История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009. С. 26.

²¹ *Йованович М.* Указ. соч. С. 340.

русские церковные общины в Сараево, Великой Кикинде, Сремских Карловцах, Загребе, Суботице, Сомборе, Осиеке, Вршаце и некоторых других городах.

Около 250 русских пастырей нашли себе приходские места в сербских храмах. Этим российское духовенство оказало Сербской Церкви значительную помощь, возместив ее потери в священнослужителях, погибших в ходе войны. Монахи из России проживали в нескольких сербских монастырях, а в некоторых случаях назначались настоятелями. Кроме того, были образованы два самостоятельных русских монастыря — мужской в Мильково, с 25 насельниками, и женский — в Хопово, с 70 монахинями.²² Русские монахи и монахини сыграли важную роль в деле распространения монашеских идеалов в стране. М. В. Шкаровский в своей статье подробно описывает некоторые показательные примеры этого явления. Исследователь приводит характерный отзыв берлинской газеты «Кройц-Цайтунг» (1933): «Сербские монастыри большей частью пустые, но значительная часть их насельников состоит из русских. Не преувеличивая можно сказать, что угроза Православной Церкви от западного вольнодумства сербов только там перестает существовать для религиозной жизни, где русские привнесли пыл своей мистики и веры».²³

Большой вклад внесли русские эмигранты в развитие богословских наук и духовного образования Сербской Православной Церкви. Даже само основание богословского факультета Белградского университета можно считать их заслугой: ранее такой факультет был запланирован, но не открыт из-за нехватки научных кадров. С помощью русских богословов в 1921 г. факультет был создан, и среди его первых профессоров было пять русских, некоторые учебные дисциплины читались на русском языке. Преподавателями этого факультета были выдающиеся богословы: Николай Никанорович Глубоковский, Александр Павлович Доброклонский и протоиерей Феодор Титов, а также профессора М. А. Георгиевский, А. П. Рождественский, М. Зеремский и др. Неко-

²² Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 346; Косик В. И. Указ. соч. С. 70–71.

²³ Цит. по: Шкаровский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии. С. 118.

торые русские выпускники Белградского университета стали в дальнейшем архипастырями. Еще больше, чем на богословском факультете университета, русских эмигрантов было среди преподавателей всех четырех сербских Духовных семинариях.²⁴

«В то же время, — отмечает исследователь, — положение Русской Православной Церкви в Югославии было нелегким: государственные органы (вероятно, не желая политических осложнений) так и не признали ее официального статуса. В результате она, в отличие от признанных властями религиозных организаций, не могла получать довольно значительную ежегодную помощь из бюджетов Министерства юстиции и Министерства просвещения на содержание администрации и духовных учебных заведений. Не обладала Русская Церковь и правом на сбор и обложение своих прихожан налогами и таксами, что обычно составляло основной источник поступления в церковную казну... Некоторые сербские иерархи считали, что русским эмигрантам вообще незачем иметь свою церковную организацию.

Но самое главное явление русской православной эмиграции в Королевстве СХС связано, конечно же, с пребыванием в этой стране русских архиереев. «Первые пять архиереев-беженцев: владыка Евлогий, а также епископы Митрофан, Георгий, Гавриил и Аполлинарий — приехали в Белград еще 5 февраля 1920 г. На вокзале они были встречены сербским епископом Нишским Досифеем, который обратился к ним со словами: "...Мы рады оказать вам гостеприимство за все то, что русские для нас сделали. И это не фразы..."».²⁵ Интересно, что не только церковные, но и светские власти этой страны выражали подобные чувства: Югославия официально признала Советский Союз последней из всех европейских государств — только в 1940 г.

В мае 1921 г. Сербский Патриарх Димитрий пригласил Высшее Русское Церковное управление за границей (ВРЦУЗ) переехать из Константинополя на территорию Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевства СХС, с 1929 г. Югославии). И уже 31 августа того же года Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви постановил

²⁴ Шкарковский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии. С. 123, 140.

²⁵ Там же. С. 107.

принять под свою защиту ВРЦУЗ с сохранением ее самостоятельной юрисдикции. «Таким образом, Русской Церкви фактически предоставлены были автокефальные права на территории Королевства СХС. В компетенцию управления включались следующие дела: «1. Юрисдикция над русским духовенством вне нашего государства и над русским духовенством, не состоящим на приходской и государственной учебной службе, как и над военным духовенством в Русской Армии, которое не находится на сербской церковной службе. 2. Бракоразводные споры русских беженцев».²⁶ На основании этого постановления 3 октября 1921 г. управление русскими общинами в королевстве, с благословения Патриарха Димитрия, взял на себя митрополит Антоний (Храповицкий).

В Государственном архиве Российской Федерации имеется Фонд 6343 «Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей, г. Сремские Карловцы, Югославия». Второй раздел фонда включает журналы заседаний Временного Архиерейского Синода за 1922–1941 годы. Некоторые журналы отсутствуют либо не имеют порядкового номера. Наиболее полно и последовательно представлены года с 1922-й по 1927-й: по 9–11 номеров за год, а в 1923 году — 17 номеров.

Распределение количества журналов по другим годам неравномерное. Так, за 1928 год присутствуют два журнала с порядковыми номерами 69 и 70 плюс три журнала без номера, за 1929 год имеются номера 76, 77 и 80, 81 (недостаёт номеров 78 и 79). Большой перерыв наблюдается в 1934–35 годах: в архиве хранится только один номер за этот период. Далее журналы заседаний идут без номера: по 14 журналов в 1936-м и 1937 году, 13 журналов в 1938-м и 1940 году, 12 журналов за 1939 год и один журнал за февраль 1941 года.

1922 год представлен десятью первыми номерами журналов по порядку. Количество листов – от одного до двух, в № 2 четыре. На заседаниях присутствуют: «Председательствующий Синода Митрополит Антоний и Члены Синода: Митрополит Евлогий, Архиепископ Феофан и Епископ Гермоген и Секретарь Е. И. Махароблидзе».²⁷ Митрополит

²⁶ Косик В. И. Указ. соч. С. 27–28.

²⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

Евлогий (Георгиевский) присутствовал в качестве члена синода только на первых двух заседаниях.

Большая часть рассматриваемых вопросов посвящена бракоразводным процессам. Об этом говорит и самая первая запись: «Словесный доклад Высокопреосвященного Митрополита Евлогия о необходимости повышения бракоразводных пошлин в Германии, Австрии и Венгрии ввиду сильного падения местной валюты. Постановили: Установить в пределах Германии, Австрии и Венгрии бракоразводные пошлины в 300 фр. фр.».²⁸ Упоминаний о бракоразводных процессах нет только в номерах журнала 3, 8 и 10. В журналах заседаний Архиерейского Синода 2 и 5 рассматривались сразу по три подобных вопроса. К примеру, 2 (15) сентября было заслушано «Прошение бракоразведенного Александра Селихова с просьбой о сложении с него пятилетней церковной епитимии, наложенной на него отделением Епископского Совета, от 10/23 января с.г.» и принято решение: «По указанным в прошении мотивам, разрешить бракоразведенному А. Селихову до истечения срока наложенной на него церковной епитимии вступить в новый брак с лицом беспрепятственным, если к тому не встретится каких-либо других препятствий по книге брачных обысков, но с тем, чтобы он продолжил прохождение церковной епитимии и по вступлении в новый брак. Епитимия может быть снята лишь через два года по наложении ее, о чем Селихову выдать установленное свидетельство».²⁹

В этом же номере – «Прошение М. Клименко с заявлением, что муж ее по подложному документу повенчался в Подгорицей с другой женщиной и с просьбой указать порядок развода», а также «Переписка по возбужденному А.Ф. Кабановым через Архимандрита Сергия о расторжении брака его и объяснительное по сему вопросу донесение названного Архимандрита».³⁰ Следует отметить, что *практически все* подобные прошения бывали удовлетворены, с небольшими вариантами по вопросу уплаты пошлин и наложения / снятия епитимьи. Интересен случай с прошением об ускорении бракоразводного процесса капитана по Адмиралтейству А. Н. Макарова, когда было решено «указать капитану

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Д. 25. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 3.

Макарову на неуместный тон его прошения и неразумные угрозы (переход в католичество)». ³¹ Тогда же рассматривалась его просьба об освобождении его от уплаты бракоразводных пошлин, и «так как капитан Макаров был уже освобожден раз от уплаты бракоразводных пошлин в размере 500 динар, ходатайство об освобождении его от уплаты пошлин и по апелляции отклонить». ³²

Еще одну часть составляют прошения о награждении священников и просьбы об освобождении от положенных за это пошлин: например, ходатайство об освобождении священника Сергия Ноарова от взноса по пожалованию его золотым наперсным крестом, ввиду бедственного положения его (журнал № 8). Ходатайство это, как и все другие подобного рода, было удовлетворено.

Часто слушались прошения о выдаче денежного пособия. Так, в № 1 слушали «словесный доклад Председательствующего Синода Высокопреосвященного Митрополита Антония о тяжелом материальном положении прибывшего из России заслуженного Профессора Петроградской Духовной Академии Н. И. Глубоковского» и постановили «выдать из сумм голодающих профессору Глубоковскому одну тысячу (1000) динар». ³³ Подобные просьбы, как можно заметить, удовлетворялись не всегда, но в большинстве случаев.

В журналах заседаний Архиерейского Синода встречаются интересные подробности, которые касаются организационных вопросов — покупке новой пишущей машинки, приобретению синодальной типографии, дров и т. п. Так, в № 5 журнала «слушали словесный доклад Синодального Секретаря Е.И. Махароблидзе о необходимости покупки для канцелярии новой пишущей машины» и его же сообщение «о необходимости ассигнования средств на покупку дров (1–1/2 хвата) на отопление канцелярии». ³⁴ Оба вопроса были решены положительно: на покупку пишущей машинки было решено выделить 3700 динар, а на покупку дров отпустить из сумм Архиерейского Синода 1 000 динар, с учетом того что «хват дров, приобретенный через Штаб

³¹ Там же. Д. 28. Л. 2.

³² Там же. Л. 3.

³³ Там же. Д. 24. Л. 1.

³⁴ Там же. Д. 28. Л. 2–3.

Главнокомандующего Русской Армии, стоит 500 динар. Распилка и укладка обойдется в 100–90 динар».³⁵

Стоит отметить, что в своей деятельности члены Архиерейского Синода приводили основания для своих решений, опираясь на церковные законы и цитируя их (это видно в протоколах заседаний журналов № 4, 7, 8, 9).

Но, конечно же, на заседаниях рассматривались и важные вопросы, касающиеся организации новых приходов, церковного управления, рассматривались основополагающие документы, такие как Постановление патриарха Тихона об упразднении ВРЦУ. Уже на втором заседании, 2(15) сентября 1922 г., по просьбе Председателя Правления Русской колонии в Новом Саде графа Вл. Бобринского была разъяснена ситуация о Высшей Церковной власти: «...уведомить порядком установленным Председателя Новосадской колонии, что: Высшая Церковная власть за границей, сосредоточившаяся в Высшем Русском Церковном Управлении за границей, упраздненная ныне согласно Патриаршему указу, сохранилась в лице образованного Архиерейским Собором Временного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей».³⁶

Доклады по неотложным церковным делам поступали в Канцелярию Архиерейского Синода буквально со всего мира. Только за четыре месяца 1922 года были заслушаны рапорты священников с Кипра, Афона, из Египта, Польши, Болгарии, Румынии, Латвии, Литвы, Китая.

Некоторые донесения требовали принятия дипломатических решений. Так, в № 5 мы читаем о «Прошении Архимандрита Почаевской Лавры Виталия от 11 сего октября, с ходатайством об отпуске 1.000 динар на отпечатание и рассылку важнейших материалов по борьбе против навязываемой поляками автокефалии Русской Православной Церкви в Польше». Это прошение не было удовлетворено, «ввиду крайне обострившегося отношения Польского правительства и Варшавского Митрополита к Преосвященным, стоящим против автокефалии и дабы не ухудшать положения названных Преосвященных».³⁷

³⁵ Там же. Л. 3.

³⁶ Там же. Д. 25. Л. 1

³⁷ Там же. Д. 28. Л. 1.

Важные сведения содержатся в донесении исполнявшего пастырские обязанности для русских беженцев в Александрии священника Волковского, который сообщает, что «прибыл из Египта вместе с другими беженцами в Болгарию, где получил болгарский приход, в Египте же осталось русских беженцев до 800 человек, которые находятся в Каире и Александрии. В Каире Богослужение совершается в помещении русской поликлиники протоиереем Семеном Неделько, а в г. Александрии богослужение совершается в помещении русского консульства священником Ипполитом Шешловым».³⁸

В № 8 было рассмотрено «письмо В. Недельского, от 16/29 октября с. г., о положении дел в Литовской епархии», а также «Представление Высокопреосвященного Мефодия, Архиепископа Харбинского и Маньчжурского, от 12-го октября 1922 г. за № 435, с ходатайством об утверждении избранных Членов Харбинского Епархиального Совета».³⁹ Все представленные лица были утверждены.

Члены Архиерейского Синода при первой возможности горячо откликнулись на просьбы о помощи. Так, 16 (29) сентября (журнал № 3) было заслушано «Ходатайство Русских Обитателей во имя Царицы Небесной на Афоне об оказании помощи кружечным сбором в русских православных церквях за границей». По этому поводу были приняты срочные меры: «1) Установить во всех русских православных церквях за границей кружечный сбор в пользу братства русских обитателей во имя Царицы Небесной на Афоне в один из праздничных воскресных дней по усмотрению Настоятелей Церквей. Архиерейский Синод питает надежду, что О. о. Настоятели отнесутся к этому сбору сочувственно, но и предварят его соответственным словом. 2) Предложить о.о. Настоятелям Церквей означенный сбор направить непосредственно в Братство русских обитателей во имя Царицы Небесной на Афоне. О чем управляющим Русскими Православными заграничными Церквями, общинами и приходами, Управляющему военным и морским духовенством Русской Армии и Настоятелям Церквей непосредственно Архиерейскому Синоду подчиненных, послать Циркулярные указы и объявить в журнале «Церковные Ведомости», уведолив по принадлежности».⁴⁰

³⁸ Там же. Д. 30. Л. 3.

³⁹ Там же. Д. 31. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Д. 26. Л. 1–2.

Таким образом, анализ содержания журналов заседаний Временного Архиерейского Синода за 1922 год позволяет сделать следующие выводы:

1. В конце 1922 года, после размещения Архиерейского Синода в г. Сремские Карловцы периодичность его заседаний была наиболее высокой за всю историю — 9 раз с 27 августа (9 сентября) по 15 (28) декабря.
2. Протоколы отражают неравномерность повестки заседаний – от нескольких небольших вопросов до десятка более важных.
3. Можно выделить несколько направлений деятельности Временного Архиерейского Синода. Наиболее важные из них касаются урегулирования вопросов церковного управления, создания новых приходов и актуальных вопросов существования епархий по всему миру.
4. Среди второстепенных нужно назвать в первую очередь бракоразводные дела (самая обширная группа), прошения о денежном вспомоществовании и освобождении от уплаты пошлин, представления о награждении отличившихся священников и мирян, а также текущие организационные вопросы, касающиеся внутренней деятельности Архиерейского Синода.
5. Протоколы заседаний отражают высокую степень ответственности членов Архиерейского Синода, их стремление соблюдать юридические и церковные нормы права при решении различных вопросов.

Русских архиереев разместили в нижнем этаже Патриаршего дворца в г. Сремски Карловцы. Именно здесь с 21 ноября по 3 декабря 1921 г. проходил I Русский Всеаграничный Церковный собор, в котором участвовали представители всех зарубежных епархий Русской Православной Церкви. Решение многочисленных практических, организационных и пастырско-миссионерских вопросов, связанных с деятельностью Церкви в изгнании, не вызвало серьезных разногласий. Другая, гораздо более конфликтная ситуация сложилась при обсуждении положения Церкви и преследования верующих в советской России. Большинство делегатов были настроены монархически, что имело следствием политизированный характер многих принятых документов.

Первоначально Московский Патриарх Тихон в послании Сербскому Патриарху Димитрию благословил работу Собора. Но затем, еще до

своего ареста (5 мая) Первосвященитель совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом издал указ о том, что послания собора не имеют церковно-канонического значения и об упразднении ВРЦУЗ. Управление европейскими русскими приходами передавалось митрополиту Евлогию (Георгиевскому).⁴¹

«2 сентября 1922 г. собравшийся в Сремских Карловцах собор архiereев формально исполнил волю Патриарха Тихона, распустив Высшее Русское Церковное управление, но предполагая, что указ Первосвященителя был дан под давлением советской власти, учредил вместо ВРЦУЗ Временный Заграничный Архиерейский Синод из пяти человек и постановил «для организации новой Высшей церковной власти» созвать Русский Всеаграничный Церковный собор. Вновь созданные органы церковного управления (Архиерейский Синод и периодически созываемый Всеаграничный собор архiereев) объединили значительную часть оказавшихся в эмиграции русских иерархов.⁴²

Начиная с 1921 г. в Сремских Карловцах проходили Архиерейские соборы (всего за рубежом тогда находилось 32 русских иерарха), каждый из них являлся вехой в развитии конфликта между митрополитом Евлогием, с одной стороны, и представителями РПЦЗ — с другой, а позднее — и с Московским Патриархатом. Истории этого противостояния, а также объемной историографии этого вопроса посвящены главы третья, четвертая и пятая настоящей работы.

Необходимо отметить, что Сербская Православная Церковь делала попытки смягчить раскол в Русской Церкви, стараясь занимать в разгоравшихся конфликтах нейтральную позицию. При этом Сербский Патриарх неоднократно пытался примирить РПЦЗ с отколовшимися от нее архiereями, а также быть посредником между ней и митрополитом Сергием (Страгородским), которого уважал как своего ректора академии.

Большое влияние на внутреннюю жизнь Русской Православной Церкви за границей оказывал митрополит Антоний. По его предложению вводились новые церковные праздники. Так, 31 декабря 1929 г. Синод

⁴¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. С. 174, 181, 184, 192–194.

⁴² Шкаровский М. История русской церковной эмиграции. С. 25; *Его же*. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии. С. 109.

постановил установить день св. кн. Владимира (15 июля ст. ст.) общим русским церковно-национальным праздником. Митр. Антоний оказывал определяющее влияние и на персональные назначения в руководящих органах РПЦЗ. Скончался владыка 10 августа 1936 г. в Сремских Карловцах.⁴³

Вскоре после смерти Первоиерарха прибывшие по этому поводу на проходивший 22–24 сентября 1936 г. собор архиереи единогласно избрали на пост председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей митрополита Анастасия (Грибановского), который долгое время пребывал в Сремских Карловцах в качестве помощника владыки Антония.⁴⁴

Первым мероприятием митр. Анастасия стала реорганизация РПЦЗ, которая была разделена на четыре митрополичьих округа — Ближневосточный, Дальневосточный, Западноевропейский и Северо-Американский. Позднее, 26 мая 1942 г., к ним был присоединен пятый — Среднеевропейский (что было осуществлено с согласия германского правительства). В него вошли церкви Германии, Бельгии, Чехословакии, Венгрии, а также часть оккупированных западных областей СССР — Орловская, Смоленская и Белостокско-Гродненская епархии. Митрополитом этого округа был назначен Серафим (Ляде).

В начале 1930-х гг. в юрисдикции РПЦЗ, кроме русских общин на Балканах, находились: Западноевропейская епархия во главе с архиепископом Серафимом (Лукияновым) в Париже, Германская епархия во главе с епископом Тихоном (Лященко) в Берлине, Северо-Американская епархия во главе с архиепископом Аполлинарием (Кошевым), Харбинская епархия во главе с архиепископом Мелетием (Заборовским), Иерусалимская Духовная миссия, возглавляемая архиепископом Анастасием (Грибановским) и Китайская Духовная миссия, которой руководил архиепископ Симон (Виноградов).

«С перемещением в конце 1930-х гг. Архиерейского Синода из Сремских Карловцев в Белград туда переехал и его председатель митрополит Анастасий, управлявший одновременно на правах епархиального

⁴³ Шкаровский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии. С. 175–176.

⁴⁴ Там же. С. 179.

архиерея русскими приходскими общинами в Югославии. Здесь же — на Крунской улице, № 20, неподалеку от русской Свято-Троицкой церкви, являвшейся, фактически его кафедральным собором, митрополит провел и первые годы войны». ⁴⁵

Встав во главе РПЦЗ, митрополит Анастасий «осторожно, но планомерно и настойчиво укреплял органы ее управления», ⁴⁶ стремясь к материальной независимости от Сербского Патриархата.

К началу Второй мировой войны численность русской эмиграции в Югославии сократилась, однако эта страна продолжала играть ведущую роль в деятельности Русской Православной Церкви за границей, здесь по-прежнему находились ее руководящие органы, которым вскоре пришлось испытать на себе особенности религиозной политики III рейха.

Уже через пару лет после прихода нацистов к власти в Германии, в конце 1935 — начале 1936 г., Юго-Восточная Европа оказалась в поле зрения их внешней политики. Расположенные в этом регионе государства населяли в основном православные народы — болгары, румыны, греки, сербы, черногорцы, македонцы и т. д. Национальные Православные Церкви традиционно играли большую роль в жизни балканских стран, и Германский МИД в 1936–1944 гг. постоянно пытался различными способами включить их в сферу влияния III рейха. Рейхсминистерство церковных дел не случайно связывало свою политику определенного покровительства РПЦЗ с достижением влияния на Православные Церкви Балканского полуострова. ⁴⁷

1941 год явился рубежом изменения германской политики по отношению к Русской Церкви в целом, что также проявилось и на Балканах. Внешнеполитические германские ведомства считали, что РПЦЗ является активным проводником чуждой русской националистической и монархической идеологии и к тому же тесно связана с врагом III рейха,

⁴⁵ Там же. С. 185–186.

⁴⁶ Там же. С. 186.

⁴⁷ *Шкаровский М. В.* Русская Православная церковь и германская политика на Балканах в 1941–1945 гг. // Материалы Ежегодной богословской конференции. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. М., 2000.

Сербским Патриархом Гавриилом. Еще более жесткую позицию по отношению к РПЦЗ занимало руководство НСДАП (Национал-социалистической рабочей партии Германии), Главное управление имперской безопасности и Рейхсминистерство.

Некоторые причины негативного отношения Восточного министерства к РПЦЗ были изложены в докладной записке главного отдела политики от 17 июня 1942 г. — о нежелательной активности русских монархистов. Вероятно, в случае победы III рейха во Второй мировой войне РПЦЗ ждала бы трагическая судьба.

Вспыхнувшие в сентябре 1939 г. в Европе боевые действия не сразу отразились на деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ. Югославия еще больше г. оставалась нейтральным государством, однако постепенно появились трудности связи с епархиями на территории воюющих стран. Митрополит Анастасий опасался более серьезных осложнений в ближайшем будущем и предпринимал попытки переноса церковного центра в Швейцарию, чтобы оказаться вне сражающихся сил.

На антигерманский переворот в Югославии 27 марта 1941 г. руководство РПЦЗ в стране отреагировало положительно. Митрополит Анастасий и глава Делегации по защите интересов русских беженцев В. Н. Штрандтман сразу же послали пришедшему к власти королю Петру II поздравительную телеграмму. 12 апреля 1941 г., в Лазареву субботу, в разгромленную столицу Югославии вошли части вермахта, и русская эмиграция сразу же начала испытывать на себе всевозможные стеснения и ограничения со стороны оккупационных властей. В этих условиях руководство РПЦЗ заняло выжидательную позицию и не пыталось установить контакты с оккупационной администрацией.

У самого митрополита Анастасия в первый же день нападения Германии на СССР — 22 июня 1941 г. был произведен обыск. В гестапо владыка имел репутацию англофила, и в этой связи агенты искали прежде всего компрометирующую митрополита переписку.⁴⁸ Одновременно были произведены тщательные обыски в канцелярии Архиерейского Синода и на квартире правителя дел синодальной канцелярии Г. Граббе. Изъятые при обыске делопроизводство Синода и множество других документов были отправлены в Германию для изучения.

⁴⁸ *Маевский В.* Русские в Югославии 1920–1945 гг. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 258.

Сведений о политической деятельности митрополита гестапо найти не удалось, и оно оставило владыку в покое. Прекращение его дела отчасти произошло под воздействием командующего германскими войсками в Сербии генерала Шредера, ибо Военная администрация в Югославии, как и на оккупированных территориях СССР, старалась проводить по отношению к Русской Церкви более мягкую политику, чем другие ведомства.⁴⁹

Вся русская диаспора в целом, так же как и проживавшие в Югославии эмигранты, разделилась на две части. Первые считали, что нацистская Германия стремится уничтожить Россию как государство, а вторые — что это касается лишь большевизма. На основании данных взглядов одни утверждали, что следует помогать СССР в войне, а другие желали ему поражения.

В этой связи надо различать позицию руководящих органов РПЦЗ и мнения ряда светских эмигрантских организаций и отдельных священнослужителей. В первые дни Великой Отечественной войны, некоторые архиереи и священники РПЦЗ в своих статьях и воззваниях горячо приветствовали поход вермахта на территорию СССР. Другие, занимая гораздо более осторожную, скорее негативную позицию по отношению к германскому вторжению, высказывались против любой помощи Советскому Союзу. Некоторые священнослужители РПЦЗ были настроены резко антифашистски и антигермански.⁵⁰

В сентябре 1941 г. митр. Анастасий дал благословение на создание в Югославии Русского охранного корпуса, в ряды которого вступили многие представители его паствы. Своей линии поддержки русских антикоммунистических воинских частей глава РПЦЗ остался верным до конца войны, что проявилось в 1944–1945 гг. в его контактах с власовским движением.

Существуют свидетельства, что митрополит Анастасий в 1941–1944 гг. «оказал большую помощь и защиту Сербской Православной Церкви во время гонений на нее со стороны нацистов».⁵¹ Владыка сохранял теплые чувства к арестованному Патриарху и не боялся их

⁴⁹ Григорий (Габбе), епископ. Завет святого Патриарха. М., 1996. С. 326–327.

⁵⁰ Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007.

⁵¹ Константинов В. Д. Записки военного священника. СПб., 1994. С. 71.

проявлять перед оккупационными властями. В свою очередь и Патриарх Гавриил уважал главу РПЦЗ. Весь период оккупации Первоиерарх РПЦЗ старался поддерживать добрые отношения с Сербской Патриархией.⁵²

Следует подчеркнуть важность балканского региона для III рейха. Большое значение имел тот факт, что Болгария и Румыния стали союзниками Германии во Второй мировой войне. «Особенно большое внимание нацистские ведомства стали уделять церковной политике на Балканах с 1941 г. — после оккупации Югославии и Греции и начала войны с СССР. 24 сентября МИД запросил на эти цели небывало большую прежде сумму в 100 тыс. марок, которые были выделены».⁵³ Германская церковная политика в Юго-Восточной Европе с этого времени была в основном направлена на раздробление единства Православных Церквей и установление своего контроля над ними.

С осени 1943 г. под влиянием военной и внешнеполитической ситуации германские ведомства начали предпринимать безуспешные попытки использовать для воздействия на балканские Церкви архиереев оккупированных территорий СССР и РПЦЗ, при сохранении в основном прежнего недоверия и политики изоляции последней. Венская конференция иерархов Русской Православной Церкви за границей в октябре 1943 г. была в этом плане единственным крупным исключением. Здесь можно увидеть некоторую аналогию с власовской акцией — допущением перед лицом надвигавшегося поражения создания так называемой Русской освободительной армии (РОА). Но в отношении Русского Православия нацистские ведомства зашли совсем не так далеко, не позволив начать практическое взаимодействие и возможное объединение его различных ветвей. «Враждебность и боязнь по отношению к Русской Церкви оказались гораздо сильнее, чем даже опасения по поводу РОА», — отмечает исследователь.⁵⁴

Изменение военного положения самым непосредственным образом сказалось на судьбе Архиерейского Синода РПЦЗ. В это время

⁵² Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 41.

⁵³ Шкаровский М. В. Русская Православная церковь и германская политика на Балканах в 1941–1945 гг.

⁵⁴ Там же.

в посланиях архиереев РПЦЗ, при сохранении их антикоммунистической направленности, появились новые ноты. В этом отношении интересно Рождественское послание 1944 г. митрополита Анастасия. В нем, в частности, содержатся слова, которые достаточно ясно осуждают политику III рейха. В то же время, в том же 1944 г., ввиду приближения советских войск к Югославии, антикоммунистическая деятельность митр. Анастасия даже усилилась, и в этой связи его контакты с германскими ведомствами участились.⁵⁵

8 сентября 1944 г., за несколько недель до вступления советских войск в Белград, Архиерейский Синод со своими служащими эвакуировался в Вену. Всего же из страны тогда уехало на Запад около 4 тыс. русских эмигрантов.⁵⁶ В Вене Архиерейский Синод пробыл около трех месяцев. 10 ноября служащие и члены Синода из Вены переехали в Карлсбад (Карловы Вары), где 11 февраля 1945 г. скончался бывший архиепископ Берлинский и Германский Тихон (Лященко).

Однако далеко не все представители русской церковной эмиграции вместе с Архиерейским Синодом покинули Югославию. В конце 1944 — начале 1945 г., на период освобождения страны от немецкой оккупации, в ней имелось 11 русских общин, две монашеские обители (мужская и женская), 15 монахов, 32 монахини и около 20 священников; число прихожан оценивалось в несколько тысяч человек. В целом события войны и их последствия крайне негативно сказались на судьбе русской диаспоры в Югославии.

Накануне своего отъезда из Югославии, 7 сентября 1944 г. Архиерейский Синод РПЦЗ издал указ о возложении на настоятеля Свято-Троицкой церкви протоиерея Иоанна Сокала, как на старшего из оставшихся в Белграде священнослужителей, возглавление Епископского Совета и управление русскими церковными общинами в Югославии на правах благочинного.

Приход советских войск в западную часть Югославии многие русские эмигранты встретили с радостью.

Осенью того же 1944 г. настоятель Свято-Троицкой церкви Белграда, протоиерей Иоанн Сокаль, отправил на имя Патриаршего

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Вениамин (Федченков), митрополит.* Указ. соч. С. 109.

Местоблюстителя митрополита Алексия (Симанского) письмо с ходатайством о возвращении на Родину и вхождении в состав Московского Патриархата. В январе 1945 г. Патриарший Местоблюститель известил председателя Сербского Синода митрополита Иосифа (Цвийовича) о предстоящей отправке в Югославию делегации Русской Православной Церкви во главе с епископом Кировоградским Сергием (Лариным) по «деловым вопросам, касающимся наших церковных взаимоотношений и, в частности, по вопросу о переходе в наше ведение Мукачевско-Пряшевской епархии, а также тех русских приходов, которые находятся в ведении протоиерея Сокаля».⁵⁷

1.2. Русская православная эмиграция в Болгарии

Важную роль в истории Болгарской Православной Церкви, а также Болгарии в целом, в 1920–1940-е гг. играла многотысячная русская послереволюционная эмиграция. Когда в результате Гражданской войны часть русских архиереев оказалась в эмиграции в Стамбуле, их приютила в своей резиденции Болгарская Экзархия. По данным Беженского комитета в Стамбуле, на 1 февраля 1921 г. в Болгарии уже находилось 6855 русских беженцев,⁵⁸ а летом 1922 г. их число достигло максимальной цифры — 34–40 тыс.⁵⁹

В начале 1920-х гг. в Болгарии начали образовываться русские общества, культурные, учебные, благотворительные заведения, действовали три госпиталя Российского общества Красного Креста, количество русских газет и журналов достигало сотни, художники-эмигранты писали иконы и фрески в самых известных болгарских храмах.

Поскольку в это время 55% населения страны было неграмотным, русская интеллигенция играла важную роль в интеллектуальной жизни Болгарии. Русские богословы внесли значительный вклад в развитие болгарского духовного образования. Так, бывший ординарный

⁵⁷ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 52.

⁵⁸ Там же. С. 54.

⁵⁹ Вениамин (Федченков), митрополит. Указ. соч. С. 55.

профессор Петроградской Духовной академии Н. Н. Глубоковский стал одним из создателей в 1923 г. Богословского факультета Софийского университета и основателем новозаветного богословия в стране.⁶⁰ Некоторые русские учебные и благотворительные учреждения имели домовые церкви и часовни.

Духовными центрами русской эмиграции в Болгарии были храмы, при которых возникали братства, сестричества, молодежные и детские группы, где активно занимались просветительской, культурной и благотворительной деятельностью. Болгарская Православная Церковь сильно нуждалась в священниках, особенно образованных, и ее Священный Синод охотно назначал русских священнослужителей настоятелями болгарских приходов и преподавателями Духовных учебных заведений. «Священный Синод позволил создание и самостоятельных в юрисдикционном отношении общин и монастырей, вошедших позднее в состав Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ)».⁶¹

В Софии существовал русский православный храм во имя святителя Николая Чудотворца, построенный как храм российской дипломатической миссии (заложен в сентябре 1907 г., освящен 11 сентября 1914-го). В 1920-х гг. русские беженцы проводили в нем богослужения.⁶²

Управлял этими общинами выдающийся архиерей и богослов владыка Серафим (Соболев). 19 февраля 1921 г. он переехал из Турции в Болгарию, а в апреле Патриарх Тихон назначил его управляющим русскими приходами в Болгарии с титулом епископ Богучарский. В августе, согласно постановлению Высшего Церковного управления за границей, он стал управляющим всеми русскими общинами и монастырями в Болгарии. В качестве административного и финансового органа при владыке был организован Епископский совет. Назначение в Болгарию он получил от митрополита Евлогия (Георгиевского), управлявшего русскими православными церквями в Западной Европе, но затем признал над своей епархией власть Архиерейского Синода

⁶⁰ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 55.

⁶¹ Там же. С. 57.

⁶² Маковецкий Аркадий, протоиерей. Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб.: Питер, 2009. С. 108.

РПЦЗ. В 1934 г. владыка Серафим был возведен митрополитом Антонием (Храповицким) в сан архиепископа Богучарского.⁶³

В начале 1923 г. архиепископ Дамиан (Говоров) основал старейшее образовательное богословское учреждение русской эмиграции — единственное Богословско-пастырское училище РПЦЗ в Европе. Оно было создано при монастыре свт. Кирика и Иулиты, переданном в 1922 г. Болгарским Синодом в безвозмездное пользование русским населенникам. К сожалению, с кончиной основателя в 1936 г. деятельность училища постепенно стала замирать, и в начале 1938 г. решением Синода РПЦЗ оно было закрыто. Перестал быть русской обителью и монастырь свт. Кирика и Иулиты. В 1925–1931 гг. в Болгарии также проживал архиепископ Феофан (Быстров), входивший в состав Высшего Церковного управления за границей, а позднее — Архиерейского Синода РПЦЗ. До начала 1931 г. он жил в Синодальном здании в Софии, затем уехал во Францию (скончался там в 1940 г.). К середине 1930-х гг. на территории Болгарии существовало два русских мужских монастыря, а также девять приходов.⁶⁴

С самого начала Болгарская Православная Церковь оказывала помощь русским эмигрантам. Государственные структуры также принимали в этом деле большое участие. Был создан Комитет по делам русских беженцев в Болгарии — главное государственное учреждение, занимавшееся проблемами русской эмиграции до февраля 1945 г. К середине 1930-х гг. численность русской эмиграции в Болгарии в результате возвращения на Родину, переезда в другие страны и естественной убыли заметно сократилась. В СССР вернулось около 11 тыс. человек. «По данным различных болгарских историков, в 1929–1930 гг. их насчитывалось от 21,5 до 23 тыс., а в 1938–1939 гг. — от 15,5 до 18,2 тыс... А в 1940 г., по официальной статистике, в Болгарии проживало 18 397 русских».⁶⁵

Нападение Германии на Советский Союз негативно сказалось на положении русской эмиграции в Болгарии, местная полиция установила над ней жесткий контроль. В первые месяцы многие надеялись

⁶³ Там же. С. 109.

⁶⁴ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 57, 60.

⁶⁵ Там же. С. 61, 65.

вернуться на родину, хотя бы и в качестве союзников немецкой армии. Архиепископ Серафим, желая участвовать в возрождении Церкви на Родине, с первых месяцев войны предпринимал различные действия для возвращения вместе с подведомственным ему духовенством в Россию. Переезд русского духовенства на Родину так и не состоялся из-за противодействия германских, а под их давлением и болгарских властей. Но весь период войны владыка Серафим пытался оказывать ту или иную помощь возрождению церковной жизни на оккупированной территории СССР. Вся изготовленная или собранная церковная утварь, литература, иконы, крестики и т. п. различными путями переправлялись в СССР.⁶⁶

В начале сентября 1944 г. в страну вступили части 3-го Украинского фронта, а 9 сентября в Болгарии произошел переворот, в результате которого к власти пришло прокоммунистическое правительство Отечественного фронта. Владыка Серафим не пожелал оставить свою паству и уехать на Запад. 15 апреля 1945 г. он отправил Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I письмо с просьбой принять его в юрисдикцию Московского Патриархата. 30 октября 1945 г. владыка Серафим вместе с семьей управляемыми им русскими общинами был принят в юрисдикцию Московского Патриархата. Впоследствии он способствовал снятию с помощью Московского Патриархата схизмы с Болгарской Православной Церкви.⁶⁷

1.3. Русская православная эмиграция в Венгрии

История русского церковного представительства в Венгрии до Первой мировой войны не вызывает особенных вопросов — это история Офенской духовной миссии. Духовенство этого старейшего, не только в Венгрии, но и во всей Европе русского храма, назначалось из Санкт-Петербурга, «его история подробно представлена в документах, хранящихся в Российском государственном историческом архиве

⁶⁶ Там же. С. 69, 71–75.

⁶⁷ Там же. С. 80–81.

(СПб)». ⁶⁸ Но период начала формирования русских эмигрантских приходов в Венгрии в 20-е и 30-е годы является малоизученным.

Последний настоятель миссии, протоиерей Стефан Колумбов, был назначен еще императорским двором. Он оставался в Венгрии до дня своей кончины в 1926 г. и явился как бы связующим звеном между старой и новой церковными структурами Русской Православной Церкви в Венгрии. Именно благодаря его стараниям было получено разрешение у сербского епископа Георгия на совершение Литургии для русских беженцев в сербском соборе Будапешта, 2 раза в месяц. ⁶⁹

В начале 1920-х гг. число русских эмигрантов в Венгрии достигло около 4000 человек. Единственной организацией, которая представляла их интересы на официальном уровне, было российское общество Красного Креста в Венгрии. Его уполномоченным был Владимир Владимирович Малама, который также являлся старостой «русского монархического управления в Венгерском королевстве». 1 февраля 1922 г. представители этой общины обратились к митрополиту Евлогию с просьбой назначить священника, на содержание которого они обязались выделять бы ежемесячно 4000 крон. ⁷⁰

1 марта 1925 г. в Будапешт прибыл протоиерей Григорий Ломако, в будущем довольно влиятельный священник в архиепископии митрополита Евлогия. «Именно он посоветовал митрополиту обратить внимание на возможность перехода под юрисдикцию Константинопольского Патриархата для упрочения канонического статуса русских эмигрантских приходов». ⁷¹

В начале 1920-х гг. поселившиеся в Будапеште русские эмигранты устроили домовую Свято-Троицкую церковь и основали приход. В то время Русская Православная Церковь (в России и за рубежом) была еще единой канонической структурой. Но уже с первых лет массового

⁶⁸ *Ким Н., протоиерей.* Русская церковная эмиграция в Венгрии в 1920–1930-е гг. // *Российская белая эмиграция в Венгрии (1920–1940-е гг.)*. М., 2012. С. 127.

⁶⁹ Там же. С. 127.

⁷⁰ Там же. С. 128.

⁷¹ Там же. С. 129.

исхода начали образовываться центры влияния, позже ставшие отдельными юрисдикциями. К концу 1920-х гг. эти тенденции привели к окончательному оформлению Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ) и русской архиепископии Константинопольского Патриархата (с 1931 г.). Первую возглавлял митрополит Антоний (Храповицкий), вторую — митрополит Евлогий (Георгиевский).⁷² Это разделение на два крыла Русской Церкви в эмиграции отчетливо прослеживается и на примере приходской жизни в Венгрии.

Основанный в Будапеште приход изначально подчинялся митрополиту Евлогию (Георгиевскому), а после перехода владыки в 1931 г. в юрисдикцию Вселенского Патриарха оказался в составе Западно-европейского экзархата Константинопольского Патриархата.

Ситуация усугублялась еще и тем, что настоятелем русского прихода в Будапеште был назначен крайне одиозный человек, священник Михаил Попов. 7 ноября 1931 г. он был снят с должности и запрещен в служении митр. Евлогием за недостойное поведение. После этого Попов перешел в РПЦЗ и был назначен настоятелем прихода в Будапеште уже от этой юрисдикции. Однако вскоре он был освобожден от должности также и Синодом РПЦЗ, а позже был предан церковному суду и запрещен в служении. Более того, в 1932 г. он был заключен на 2 г. в тюрьму. «Но уже в 1941 г. в юрисдикции архиепископа Савватия Пражского он становится администратором всех Греко-восточных венгерских и русских приходов в Венгрии и под его началом оказываются около полутора сотен приходов и священников. Несколько томов его судебных дел хранятся в архиве русской Архиепископии, в Париже. По этим материалам можно написать отдельное исследование».⁷³

В начале 30-х гг. в Будапеште появился приход, подчиняющийся Синоду РПЦЗ. «Начало ему, видимо, положил запрещенный в служении Михаил Попов, но при нем приход своего храма не имел. Позже у прихода появился другой священник, Донецков Афанасий Михайлович, впоследствии протопресвитер, автор учебника Закона

⁷² Там же. С. 127–128.

⁷³ Там же. С. 130.

Божия. Он сначала получил отказ от рукоположения и назначения на приход от митр. Евлогия (8 октября 1925 г.). Потом все же принял священнический сан в юрисдикции РПЦЗ (1933 г.) и был назначен настоятелем церкви в Будапеште (1933–1944 гг.)».⁷⁴

В годы войны в северо-западной части Королевства Югославии поселилось 7–8 тыс. русских эмигрантов. Большие колонии появились в городах Нови-Сад, Суботица, Сомбор и других; кроме того, было основано несколько казачьих поселений.⁷⁵

«Еще в начале 1920-х гг. в Нови-Саде было создано Русско-сербское благотворительное общество помощи беженцам под председательством сербского епископа Бачского Иринея и несколько эмигрантских организаций. В феврале 1922 г. епископ Иринея предоставил русской общине церковь свт. Василия Великого на втором этаже своего Архиерейского дома в центре города, с 1934 г. настоятелем этого храма служил священник Сергей Самсониевский».⁷⁶

В 1938 г. в стране произошли значительные изменения в территориальном плане. «По первому Венскому арбитражу от 2 ноября в состав Венгрии были включены южные районы Словакии и Подкарпатской Руси, позже была присоединена вся Подкарпатская Русь, в августе 1940 г., по второму Венскому арбитражу, Северная Трансильвания и, наконец, в апреле 1941 г. Воеводина, ситуация с православными приходами кардинальным образом изменилась. Число приходов значительно возросло, но, строго говоря, это были уже не эмигрантские приходы».⁷⁷

23–24 октября 1941 г. по инициативе свящ. Сергия Самсониевского в Уйвидеке (так по-венгерски стал называться Нови-Сад) состоялось совещание представителей русских церковных приходов, общин и групп в Венгрии. «Всего их тогда насчитывалось пять, в том числе два прихода в Будапеште — один из них, хотя и находился в юрисдикции митр. Евлогия, согласно соглашению 1939 г., через епископа

⁷⁴ Ким Н., протоиерей. Указ. соч. С. 131.

⁷⁵ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 94.

⁷⁶ Там же. С. 94–95.

⁷⁷ Ким Н., протоиерей. Указ. соч. С. 131.

Пражского Сергия уже подчинился архиепископу Берлинскому Серафиму (Ляде)». ⁷⁸

Совещание постановило: учредить «Союз русских эмигрантских православных приходов в королевстве Венгрия», составив его устав; в случае невозможности связи с Белградом за санкцией архиерейской власти обращаться к архиепископу Серафиму; выделить для работы в России пять священников, направив ходатайство об их отправке германским властям; просить митр. Анастасия учредить Духовный суд в Уйвидеке. Сразу после совещания была создана комиссия под председательством о. Сергия для регистрации всех русских священников Венгрии без различия юрисдикций. В это время в Уйвидеке уже существовали миссионерские синодальные курсы, и планировалось открыть их отделения в Будапеште, Сомборе и Сабатке.

Руководители русских эмигрантских организаций обратились к германскому военному представителю в Будапеште с просьбой предоставить возможность местному духовенству использовать свои силы для церковной работы в России, а также для обслуживания лагерей военнопленных и русских национальных воинских частей. Но разрешения на эту деятельность с германской стороны не последовало. ⁷⁹

В Уйвидеке были учреждены миссионерское издательство, временный Духовный суд для решения духовно-юридических и бракоразводных дел и Русский православный миссионерский совет. Таким образом, все русские приходы в Венгрии вошли в Среднеевропейский митрополичий округ владыки Серафима (Ляде). Проживавший в Уйвидеке епископ Бачский Ириней разрешил русским священникам, состоящим на его службе, обслуживать эти приходы.

В мае 1942 г. был произведен первый выпуск миссионерских курсов из 20 человек, еще 50 продолжило свое обучение, но путь на Восток для них оказался закрыт. Они нашли применение для своей деятельности в Венгрии. Число русских приходов там быстро росло. К лету 1942 г. помимо пяти существовавших были созданы еще два прихода. К этому времени появились еще три самостоятельные

⁷⁸ Шкаровский М. В. История русских общин в Венгрии // Российская белая эмиграция в Венгрии (1920–1940-е гг.). М., 2012. С. 114–115.

⁷⁹ Шкаровский М. В. История русских общин в Венгрии. С. 115.

русские общины. Число русских священнослужителей в этих приходах достигало девяти. При этом имелись священники, окормлявшие чисто сербские общины.⁸⁰

В 1941 г. в Уйвидеке была открыта русская гимназия и первое русское сестричество, развернувшее широкую благотворительную деятельность. 13–14 декабря 1942 г. в Уйвидеке прошел первый миссионерский съезд, который официально учредил уже фактически созданный в начале г. под председательством митр. Серафима в Венгрии Русский миссионерский совет в составе четырех отделов: воспитательного, издательского, учебного и благотворительного.⁸¹

В 1943 г. в Венгрии появились угнанные с оккупированной территории СССР остарбайтеры (в основном женщины). При миссионерском совете был сразу же создан отдел духовной и социальной помощи. «Сабадский комитет Русского Красного Креста активно помогал девушкам продуктами и одеждой и, в конце концов, с помощью духовенства добился их освобождения из лагеря и распределения работницами по семьям венгерских крестьян».⁸²

Митр. Серафим (Ляде) уделял большое внимание своему представительству в Венгрии. В 1944 г. насчитывалось восемь приходов с пятью соборными храмами и, помимо этого, 16 более мелких общин и подобщин — в общей сложности в 17 городах.

Приближение конца войны резко изменило ситуацию. Значительная часть русских эмигрантов, небезосновательно опасаясь возможных репрессий, стала уезжать в западном направлении, однако большинство осталось. С приходом советских войск области, отторгнутые Венгрией от Югославии, вновь вернулись в состав последней, и с ними — все русские общины, за исключением двух будапештских. В конце 1945 г., по соглашению Московского и Сербского Патриархатов, все русские приходы (кроме белградского) были включены в местные сербские епархии. Шесть приходов Воеводины оказались в составе особого русского благочиния и подчинены епископу Бачскому.

⁸⁰ Там же. С. 118.

⁸¹ Там же. С. 119–120.

⁸² Там же. С. 122.

1.4. Русская православная эмиграция в Македонии

Исследователи, занимающиеся историей пребывания русского клира в Македонии, отмечают, что сохранилось очень мало источников, проливающих свет на его деятельность. Сведения приходится собирать по крупицам — «в периодических изданиях Русской Православной Церкви Заграницей, Сербской и Македонской Православной Церквей, в хранилищах Архива Республики Македонии, в епархиальных, монастырских и домашних библиотеках, интернет-ресурсах, биографиях, путевых заметках, мемуарах».⁸³

Известно, что в свое время Патриарх Московский и всея Руси Алексий II от имени Русской Церкви поблагодарил македонский народ за милосердное гостеприимство, которое было оказано русским, мирянам и клиру, покинувшим родину в результате революции и Гражданской войны.

Действительно, в македонских монастырях подчас находили приют самые бедные беженцы из России. «Отмечены десятки случаев, когда принимались инвалиды-белогвардейцы. Так, по решению Битольской епархии в 1926 г. шесть инвалидов были размещены в разных обителях. Сохранилось решение владыки Николая (Велимировича) от 1936 г. выделить русским во временное пользование имущество, чаще всего земельные участки, принадлежащее монастырям».⁸⁴

История пребывания русской православной эмиграции в Македонии — это, прежде всего, история монахов и монастырей — в этом и заключается ее специфика. «В Македонии почти в каждом монастыре есть одна, а то и несколько могил русских иноков, — пишет игумен Николай (Трайковский) — Русские монахи эмигрировали сюда в то время, когда уже десятилетиями здесь ощущался тяжелый духовный кризис, обители приходили в запустение, разрушались... Как это ни парадоксально, русское монашество в двадцатые годы, в разгар революционных событий, переживало, может быть, лучшее и самое плодотворное время своей духовной жизни за всю историю. В Королевстве

⁸³ *Трайковский Николай, игумен. Русские монахи в Македонии. Скопье: Македонска реч, 2012. С. 9–11.*

⁸⁴ Там же. С. 16.

сербов, хорватов и словенцев, куда входила и Вардарская Македония, ярко проявились и суть русского старчества, и подвижнический дух общежительства, и многое другое».⁸⁵

Представители некоторой части русских эмигрантов становились монахами уже в Македонии. «Это объясняется великими потрясениями и переменами во внутренней жизни изгнанника, напряженное богосискательство в страдании и апокалиптический дух, в котором жили первые русские колонии... Монастырь в представлении русских эмигрантов часто становился духовной крепостью, в которой человек готовится к скорому Пришествию Спасителя».⁸⁶

Другая, пожалуй, даже более значительная часть русских православных эмигрантов в Македонии составляли монахи, которым пришлось покинуть многочисленные российские монастыри. Если позволяли обстоятельства, они и в изгнании сохраняли уклад своей прежней жизни в обители. «В большинстве же монастырей проживало от одного до пяти насельников, что создавало там атмосферу скита». Большое число монахов прибыло в Македонию из разрушенных русских монастырей, например с Валаама. «Летом 1925 г. тридцать пять валаамских монахов (покинувших остров в результате календарного противостояния) стали насельниками монастыря Святого Афанасия в селе Лешок. Общежительный устав, продолжительные богослужения на церковнославянском языке русского извода, особенный распев были частью повседневной духовной атмосферы».⁸⁷

Митрополит Скопский Варнава доверил изгнанникам самый большой и богатый монастырь в епархии. Но местные условия оказались не слишком благоприятными: обычным делом были нападения и грабежи албанских разбойничьих банд. Поэтому валаамское братство по 2–3 человека расселилось в другие монастыри епархии. Судьба некоторых монахов с Валаама оказалась связана с другими странами — они переселились в монастырь Св. Иова Почаевского во Владимировой (Словакия), в Мюнхен, Париж и др.⁸⁸

⁸⁵ Там же. С. 13.

⁸⁶ Там же. С. 13–14.

⁸⁷ Там же. С. 14–16, 20–21.

⁸⁸ Там же. С. 28–29.

Еще одну группу среди насельников македонских монастырей в тридцатые годы составляли русские монахи со Святой Горы (Афона). В числе побудительных мотивов для эмиграции русских монахов из Греции исследователь называет целый ряд причин: голод и нищету в 1920-е гг., вызванные перенаселенностью Пантелеймонова монастыря и многочисленных русских скитов и келий, землетрясение 1934 г., а также политику эллинизации Афона, в частности принятый греческими властями закон, согласно которому афонские монахи должны были иметь греческое гражданство, то есть прожить в Греции 10 лет.⁸⁹

Необходимо сказать несколько слов об истории Македонии, ее государственном статусе в начале XX века и о том, как сказывалась такая ситуация на монастырской жизни в стране. В результате Балканских войн 1912 и 1913 гг. и падения Османской империи Македония была разделена между Сербией (вошла в ее состав под названием «Южная Сербия»), Грецией (Эгейская Македония) и Болгарией (Пиринский край). После Первой мировой войны Сербия вступила во вновь созданное Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1929 г. королевство получило новое имя — Югославия и было разделено на провинции — бановины. Территория современной Республики Македонии стала Вардарской бановиной.

Представления о монашеской жизни у русских и македонских монахов отличались от представлений сербских церковных начальников, которая «задавала тон» в годы, когда Македония входила в состав Королевства СХС. Порой это создавало немалые проблемы. «Самыми тяжелыми искушениями для русских монахов были сложные бюрократические процедуры, ставшие обязательными уже в первые годы после прихода в Македонию сербской иерархии... Обители, которыми управляли сербские монахи, за короткое время добились невиданного хозяйственного подъема: интенсивно развивалось свиноводство, тысячи гектаров были засажены сливами, воздвигались новые жилые корпуса, ворота и колокольни, не соответствовавшие духу национальной архитектуры».⁹⁰

Эти новые представления были чужды основным принципам православного монашества. Порой это приводило к непониманию и даже

⁸⁹ Там же. С. 35.

⁹⁰ Там же. С. 13–14.

конфликтным ситуациям. Так, в местной прессе появлялись сообщения о том, что монастырь, до недавнего времени процветавший, «с приходом туда русских монахов пришел в упадок, и насельники покинули его, как только все разграбили».⁹¹ «Это не единственный критический отзыв в адрес русского духовенства, — отмечает исследователь. — Тем не менее, факты показывают, что, несмотря на различия в традициях и культуре русского, сербского и македонского монашества, обновление духовной жизни в огромном числе обителей на всем Балканском полуострове, и особенно в Королевстве СХС, — заслуга именно русских изгнанников».⁹²

Свою «вторую родину» обрели на македонской земле и монахини, которым пришлось покинуть обжитые монастыри в России. Это, в свою очередь, дало новое развитие и поддержку монашеской жизни среди православных сестер в Македонии. Российский исследователь В. И. Косик в своей книге «Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века)», ссылаясь на слова епископа Амфилохия (Радовича), пишет о том, что «возрождение женских обителей началось в начале XX столетия на македонской земле (монастырь Калиште), а потом распространилось дальше. После Первой мировой войны женское монашество получило деятельное подкрепление, благодаря уже упоминавшемуся прибытию из России насельниц, изгнанных из своих обителей».⁹³

В их лице македонское женское монашество обрело значительную духовную поддержку. Большинство русских монахинь в Македонии жили уединенно или в небольших общинах, по 2–3 насельницы. «В Спасо-Преображенском монастыре в с. Зрзе подвизалась схиигумения Ирина с послушницей Параскевой. В старицах Салафаиле и Ирине во время их земной жизни и в особенности после их упокоения верующие видели святых христороубиц... Кроме того, сохранились свидетельства о монахине Катерине из Михаило-Архангельского монастыря в Вароше (г. Прилеп) и монахине Марине, несшей монашеское служение в с. Лешок и в монастыре Илии Пророка в с. Мирковци».⁹⁴

⁹¹ Там же. С. 17.

⁹² Там же.

⁹³ Косик В. И. Указ. соч. С. 86–87.

⁹⁴ Трайковский Николай, игумен. Указ. соч. С. 52.

Большие по численности сестричества были скорее исключением. Среди них можно назвать монастырь Святой Пречистой Богородицы (Кичево), под управлением старицы Диодоры, которая насчитывала около тридцати насельниц, и сестричество в Побожье, где подвизались пятнадцать сестер.⁹⁵ Это отражало общую тенденцию 1930-х гг. в Югославии, когда, по словам исследователя, «на югославской земле появились 32 женских монастыря и много маленьких, скромных, невидных обителей».⁹⁶

«После Второй Мировой войны, а в особенности после “эры Информбюро”, приходские священники — выходцы из России — чаще всего продолжали служение в тихих сельских храмах, не привлекая внимания новых властей».⁹⁷ Исследователь приходит к выводу, что все русские священники и монахи, оставшиеся жить и служить в македонских храмах и монастырях после Второй Мировой войны, приняли и поддержали юрисдикцию Охридской Архиепископии, восстановленной в лице Македонской Православной Церкви.

1.5. Русская православная эмиграция в Греции

После революционных событий 1917 г. и поражения Белой армии в гражданской войне в Грецию прибыло значительное количество русских эмигрантов. Только по официальным данным, русских беженцев в 1921 г. в Греции насчитывалось 31,5 тысячи человек, из них полторы тысячи в Афинах и две тысячи в Салониках (их называли «левкороссос», то есть «белыми русскими»). Кроме того, в 1920-е гг. сюда были репатриированы около 100 тыс. российских греков, так называемых понтийцев или «россопонтов». 12 марта 1920 г. в Грецию прибыл эвакуированный на пароходе из занимаемого красной армией Новороссийска митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий). В конце апреля владыка уехал на Афон, где пробыл почти пять месяцев.⁹⁸

⁹⁵ Там же. С. 50–51.

⁹⁶ Косик В. И. Указ. соч. С. 86.

⁹⁷ Трайковский Николай, игумен. Указ. соч. С. 75.

⁹⁸ Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. С. 180, 183.

Большую роль в поддержке беженцев сыграла королева Ольга Константиновна. Так, она распорядилась, чтобы госпиталь в Пирее представлял кров эмигрантам военных чинов. Последние годы жизни Ольги Константиновны были омрачены рядом обстоятельств. В 1913 г. был убит ее муж — король Георг I, и ее сын король Константин резко изменил политическую ориентацию, сблизившись с Германией. После окончания греко-турецкой войны — в 1923 г. ему и другим членам королевской семьи пришлось покинуть страну. Ольга Константиновна умерла в изгнании, в Риме. Ее прах сначала покоился в русской церкви во Флоренции, а в 1936 г. был перевезен в Грецию.⁹⁹

После революции 1917 г. в Афинах при Российской дипломатической миссии еще действовал русский Свято-Троицкий храм. Миссию с 1912 г. возглавлял последний императорский посланник в Греции Е. П. Демидов, князь Сан-Дonato. Он и его жена, С. И. Демидова, известная благотворительница и уполномоченная Российского общества Красного Креста, оказывали всестороннюю помощь общине храма. С Троицким храмом был тесно связан и «Союз русских эмигрантов в Греции», возглавляемый графиней И. П. Шереметьевой. Кроме Троицкого храма, в Афинах в начале 1920-х гг. непродолжительное время действовала русская церковь при 4-й больнице.¹⁰⁰

Представителем русских церковных властей в Греции с 1919 г. до своего отъезда в США в 1921 г. являлся митрополит Платон (Рождественский). Однако ему так и не удалось разрешить вопрос организации русского прихода в Афинах. Не увенчалась успехом и повторная попытка, последовавшая после решения Совета послов в Париже в январе 1921 г. об организации приходов в соответствии с приходским уставом, принятым на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. Причина этого заключалась в противодействии греческих светских и церковных властей. Первоиерарх Элладской Церкви Афинский митрополит Мелетий и министр иностранных дел Греции Политис сообщили российскому посланнику и митр. Платону, что идея организации русского прихода нарушает порядок церковной жизни в Греции, где каждый член Церкви должен независимо от своей национальности

⁹⁹ Там же. С. 185.

¹⁰⁰ Там же. С. 186, 187, 195.

подчиняться общим правилам местной церковной жизни. Другой причиной явилось то, что русская колония в Афинах была недостаточно крупной и богатой, чтобы содержать церковь и членов причта.¹⁰¹

Некоторое время храм находился под защитой Сербской Миссии. В октябре 1921 г. был образован «Союз русских православных христиан в Греции» под председательством настоятеля Свято-Троицкой церкви г. Афин протоиерея Сергия Снегирева. В июне 1922 г. Высшее Церковное управление за границей назначило управляющим русскими общинами (юрисдикции РПЦЗ) в Греции, Северной Африке и на Кипре епископа Гермогена (Максимова). Владыка тотчас приехал в Афины, учредил епархиальный совет и организовал канцелярию. Но его деятельность в Греции оказалась недолгой — в 1923 г. в стране произошел государственный переворот. Епископ Гермоген был вынужден уехать в Югославию и оттуда управлял своей епархией вплоть до 1929 г.¹⁰² После 1929 г. новый глава Греческой епархии Русской Православной Церкви за границей вместо владыки Гермогена назначен не был.

К началу Второй мировой войны административная самостоятельность Русской Православной Церкви за границей была фактически признана всеми Поместными Православными Церквями, кроме греческих, так как с 1922 г. они считали, что вся православная диаспора должна подчиняться Константинопольскому Патриарху.¹⁰³

В Салониках, на окраине города Харилау, находился лагерь русских беженцев, который образовался еще после Первой мировой войны. Они посещали домовую церковь при Русской лечебнице. А в конце 1920-х гг. им удалось образовать организационный комитет по созданию собственного храма. Один из барачных лагеря был перестроен и в 1930 г. здание освятили во имя Свт. Николая Чудотворца и св. великомученика Димитрия Солунского. Убранство и иконостас были взяты из походной церкви Русского экспедиционного корпуса на Балканах, часть икон и священнических одежд пожертвовали афонские обители. В юрисдикционном отношении приход имел двойственное

¹⁰¹ Там же. С. 187–188.

¹⁰² Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 166.

¹⁰³ Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. С. 195.

положение: официально он находился в подчинении местной епархии Элладской Церкви, но настоятель храма Иоанн Турский считал себя клириком РПЦЗ.¹⁰⁴

После окончания Второй мировой войны число русских эмигрантов в Греции сильно сократилось. Многие из них переехали в США.

Особый статус в Греции имела Святая Гора Афон. Все расположенные там монастыри находятся в юрисдикции Вселенского Патриарха, вне зависимости от их национальной принадлежности. История русских обителей Афона, их подворий в России, а также русских церковных общин на территории Греции и Турции, является одной из малоисследованных тем в отечественной историографии. В самом начале XXI века появилось несколько важных работ по данной теме.¹⁰⁵ Можно отметить исследования двух авторов: московского историка П. Троицкого¹⁰⁶ и петербургского историка М. Г. Талалая.¹⁰⁷ Значительный вклад в изучение истории Поместных Православных Церквей, в том числе Элладской Церкви, внес преподаватель Московской Духовной Академии К. Е. Скурат.¹⁰⁸ Истории русских обителей Афона в XX в., главным образом в 1910–40-е гг., посвящена недавно вышедшая книга М. В. Шкаровского.¹⁰⁹ Издание состоит из введения, очерков по истории русских обителей Афона в XX в., истории подворий русских афонских обителей в Константинополе и Санкт-Петербургского подворья Свято-Андреевского скита, истории русских приходов Греции в XX в. и истории Элладской Православной

¹⁰⁴ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 167.

¹⁰⁵ Зубов Д. В. Афон и Россия. Духовные связи. М., 2000; Забытые страницы русского имяславия. М., 2001; Игумен Н. Сокровенный Афон. М., 2002.

¹⁰⁶ Троицкий П. Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне. М., 2002; *Его же*. Русские на Афоне. XIX–XX век. М., 2003; *Его же*. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009.

¹⁰⁷ Талалай М. Г. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2003; *Его же*. Положение русского монашества на Афоне после 1912 г. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. С. 581–589.

¹⁰⁸ Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей. В 2-х ч. М., 1994.

¹⁰⁹ Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010.

Церкви в 1917–1940-х гг., а также публикации документов русских обителей Святой Горы и Санкт-Петербургского подворья Свято-Андреевского скита.

Одним из 20 ставропигиальных патриарших монастырей, имеющих право собственности на Афоне, считается русский монастырь вмч. Пантелеимона. Из 12 скитов 2 русских: св. Апостола Андрея Первозванного (при монастыре Ватопед) и прор. Илии (при монастыре Пантократор). «К лету 1914 г. на Святой Горе еще проживало 4285 русских насельников: в Пантелеимоновском монастыре — 2217, в Свято-Андреевском скиту — 700, в Свято-Ильинском скиту — 412, в келлиях и каливах — 956».¹¹⁰

Православные афонские общины (образованные как до, так и после 1917 г.), хотя и находились в юрисдикции Вселенского Патриарха, не имели единого управления и принадлежали к трем юрисдикциям, в начале 1930-х гг. возникшим на основе прежде единой Русской Зарубежной Церкви. Большинство священнослужителей и мирян испытывали большое влияние Русской Православной Церкви за границей.¹¹¹

В середине 1920-х гг. греческое правительство стало проводить политику эллинизации Афона. Одним из следствий этого стало запрещение вывозить со Святой Горы богослужебные книги, изданные русскими обителями и служившие делу религиозного просвещения славянских народов. «Несмотря на некоторый приток эмигрантов, численность русских монахов на Афоне в рассматриваемый период (1920–1940-е гг.) постоянно сокращалась. С 1920 г. по 1938 г. их количество уменьшилось с 2110 до 700».¹¹² Значительный вклад в историю не только Афона, но и Русской Православной Церкви внесли два русских эмигранта — Сергей Сахаров (архимандрит Софроний) и Всеволод Кривошеин (архиепископ Василий).

Еще до начала Второй мировой войны русские обитатели Афона стали испытывать значительные материальные трудности, поскольку

¹¹⁰ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 169.

¹¹¹ Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. С. 9.

¹¹² Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 169.

лишились всех подворий в России, банковских счетов, а позднее и земельных владений на острове (правительство Греции передало их греческим беженцам из Турции). О том, насколько критическим было положение, говорит «Воззвание о помощи русским келлиям и пустынноикам Афона», написанное 2 октября 1932 г. «Братством русских обителей (келлий) во имя Царицы Небесной» (к концу 1930-х гг. оно под давлением греческих властей прекратило свое существование).

После вторжения в Грецию германские войска заняли и Афон и назначили немецкого коменданта. Афонские жители послали лично Гитлеру письмо с ходатайством о сохранении уникальных монастырей. Группу немецких офицеров, присланных для разрешения этого вопроса, встречал русский иеромонах Софроний (Сахаров), как знающий немецкий язык. Один из афонитов позднее писал: «Своей образованностью, воспитанием и скромностью отец Софроний так поразил немцев, что рапорт, который они подали в ставку Гитлера после посещения Афона, был самым благожелательным. Ответ ставки также был положительным. В результате ни один из монастырей Афона во время оккупации не пострадал и не лишился своего самоуправления. Более того, немецкий гарнизон перекрыл доступ на Афон всем мирянам».¹¹³

Практически весь период немецкой оккупации афониты страдали из-за недостатка хлеба. Положение немного изменилось к лучшему в 1943 г., когда на немецкую военную администрацию оказали давление Болгарская, Румынская и Зарубежная Русская Церкви. Благодаря содействию митрополита Берлинского и Германского Серафима (Ляде), находящегося в юрисдикции РПЦЗ, неоднократно оказывалась продовольственная помощь русским монахам. Болгарский Красный Крест в Софии отправил на Афон «7,5 тонн пшеницы, 1 тонну бобов, 600 кг муки, 230 кг сахара, 230 кг риса, 200 кг сыра, 30 кг соды, 20 одеял, 10 комплектов носков и рубаш, 10 пар обуви».¹¹⁴

Во второй половине 1941-го — 1942 г. афонские обители пополнились несколькими монахами РПЦЗ, уехавшими на Святую Гору из оккупированной Югославии. Однако численность насельников русских обителей в результате естественной убыли, голода и других бедствий

¹¹³ *Игумен Н. Сокровенный Афон*. М., 2002. С. 62.

¹¹⁴ *Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции*. С. 177.

военного времени продолжала сокращаться. К 1946 г. на Святой Горе оставалось всего лишь 472 русских инока. Большинство насельников достигли преклонного возраста. Греческие власти продолжали свою прежнюю политику, не допуская на остров новых русских монахов, опасаясь, что они завладеют «духовными сокровищами» русских обителей — к примеру, 100 тыс. старинных книг и 50 ковчегами с мощами святых.¹¹⁵

Отдельно стоит сказать о греческом острове Лемнос.

Лемноская эпопея — это судьбы более 24 тысяч кубанских, донских, терских и астраханских казаков. Причем, в отличие от подобных событий в турецком Галлиполи, здесь драматические события повторились дважды. В первый раз сотни беженцев из России были переброшены сюда в марте 1920 г., за 8–9 месяцев до эвакуации Врангеля из Крыма.¹¹⁶

Особенно тяжелыми были первые месяцы пребывания на Лемносе. Основной причиной смертности явились такие заболевания, как скарлатина, корь, воспаление легких. В своем отчете прокурор П. Д. Бровцын не только подтверждает ужасные условия жизни наших соотечественников, но сообщает и новые, потрясшие его факты. Одной из его рекомендаций было «разрешить свободную покупку необходимых продуктов в греческих деревнях и вообще устранить запреты, касающиеся как выезда из лагеря, так и сношения по почте»,¹¹⁷ что показывает, насколько жестоким было отношение английских властей к русским беженцам. «Но русский дух и в таких крайне сложных условиях не угасал, — пишет исследователь. — Его поддерживала вера, религиозные чувства, усилившиеся в дни лишений и испытаний. Первая церковь была создана в середине апреля в Донском лагере. В большой палатке донцы из подручного материала соорудили иконостас, многие пожертвовали свои иконы. 28 апреля 1920 г. генерал П. П. Калитин в рапорте в Константинополь просит прислать все необходимое для устройства церкви. На острове в этот момент находились около десяти

¹¹⁵Там же. С. 183.

¹¹⁶Решетников Л. П. Русский Лемнос: исторический очерк. М.: Изд-во «ФИБ», 2012. С. 8.

¹¹⁷Там же. С. 10.

православных священников и епископ Елизаветградский и Ново-московский Гермоген. Они-то в тяжелых походных условиях и окормляли духовно тысячи православных христиан».¹¹⁸

Вскоре были оборудованы еще две «палаточных» церкви, многие беженцы стремились служить там в качестве певчих, алтарников, псаломщиков. Хор, который возглавил профессор И. В. Татаркин, стал известен также в греческих селах, в городах Кастро и Мирина. Для проведения служб владыку Гермогена и русских священников приглашали в греческие церкви.¹¹⁹

«Вторая волна» русских беженцев докатилась до Лемноса в ноябре 1920 г. Французы предложили генералу П. Н. Врангелю это «проверенное» место. Решено было отправить туда Кубанский казачий корпус, в составе около 16 тысяч человек, вместе с ними на остров прибыли еще более полутора тысяч «штатских». Всю территорию лагеря корпуса оцепили французские войска. Ситуация весны 1920 г. во многом повторилась, только тогда у власти были англичане, а теперь французы. «С начала декабря 1920 г. на острове высадилось свыше 3600 военнослужащих Донского казачьего корпуса, включая подразделения 80-го Зюнгарского калмыцкого полка и 655 казаков — терцев и астраханцев, сведенных в один полк (в январе 1921 г. полк вырос до 900 человек за счет дополнительной присылки людей из Турции). Всего на острове в разное время находилось свыше восьми тысяч донцов, терцев и астраханцев».¹²⁰

Отношения с православными греками были теплыми, сердечными. Местное население с сочувствием относилось к военным и беженцам из России. Казаков и офицеров приглашали в дом, кормили, давали хлеб, брынзу, овощи. Но со временем и местным жителям становилось все труднее. Французские же власти откровенно стремились избавиться от 25-тысячной «обузы». Есть свидетельства, что с начала 1921 г. они умышленно поддерживали среди эмигрантов состояние полуголода, постоянной нехватки самого необходимого — дров, теплых вещей, кроватей, палаток. Со стороны греческих властей русские встречали

¹¹⁸Там же. С. 15–16.

¹¹⁹Там же. С. 16.

¹²⁰Там же. С. 26–27.

совсем иное отношение. Для православных служб предоставили старинную церковь Святых Архангелов в г. Мудрос, русские службы проходили в греческой церкви села Портиану и в новом мудросском Благовещенском соборе.¹²¹

Продолжалась традиция устройства «походных» церквей. «В полках и юнкерских училищах по инициативе самих офицеров и казаков были созданы церкви — в палатках, бараках. Из подсобных материалов сооружались алтари, для иконостасов сдавались личные, семейные иконы. Церкви украшались цветами, любовно вышитыми женами офицеров покрывалами и рушниками». Эти церкви славились своими хоровыми коллективами. Так, на службах в Мудросе и Портиану пел знаменитый впоследствии на весь мир хор С. А. Жарова. Судьба еще одного известного хормейстера русского зарубежья, Н. Ф. Кострюкова, была связана с Лемносом. Всего на острове Лемнос находилось более двадцати православных священников, старшим по сану был епископ Вениамин (Федченков). В основном это были полковые служители, прошедшие со своими частями Первую мировую и Гражданскую войны, — протоиереи Иаков Попов, Андроник Федоров, иереи Михаил Шишкин, Николай Рудников, Михаил Мишин и многие другие. В июне 1921 г. началась переброска казачьих частей и беженцев в Болгарию, Югославию, в Константинополь и материковую Грецию. 25 июня в Болгарию отправился 5-й Донской полк атамана Платова. 30 августа выехали Донское атаманское военное училище с офицерскими курсами и Кубанское Алексеевское военное училище, также с курсами.¹²²

«До декабря 1921 г. на Лемносе еще находилась усиленная сотня, занятая ликвидацией лагеря Калоераки, и около трехсот беженцев... С января 1922 по март 1924 г. на острове оставались двое чинов Донского казачьего корпуса (один из них есаул), в обязанности которых входило поддержание русских кладбищ... Митрополиту Лемноса были переданы схемы русских погостов и списки похороненных».¹²³ С 1941-го по 1944 г. Лемнос был оккупирован немецкими войсками.

¹²¹Там же. С. 28, 32.

¹²²Там же. С. 32–34, 37.

¹²³Там же. С. 38–39.

2. Русская православная эмиграция в Центральной Европе

2.1. Русская православная эмиграция в Германии

К началу Первой мировой войны Русская Церковь обладала в Германии значительной собственностью: около 36 храмов, домов и земельных участков. Однако численность православных верующих оставалась небольшой. Ситуация изменилась после Октябрьской революции 1917 г. и окончания Гражданской войны в России. В 1935 г., по данным гестапо, русская эмиграция в III рейхе насчитывала около 80 тыс., а по сведениям Министерства церковных дел в 1936 г. — примерно 100 тыс. человек.¹²⁴ «...Численность русской православной общины была значительно меньше — около 12 тысяч человек. Это перекликается со сведениями официальной статистики об общем числе православных в рейхе: 13 023 человека на 16 июня 1933 г., по уточненным данным, опубликованным в 1937 г. — 13 036 человек».¹²⁵

Эти православные общины не имели единого управления и принадлежали к трем юрисдикциям: Московскому Патриархату, РПЦ-З и Западноевропейскому экзархату Вселенского Патриарха во главе с митрополитом Евлогием. Постановлением Архиерейского Синода РПЦЗ от 1 июля 1926 г. территория Германии была выделена в самостоятельную епархию и главой ее — епископом Берлинским и Германским — назначен Тихон (Лященко). К 1935 г. в стране имелось 4 «карловацких» прихода. Но евлогиевских общин было гораздо больше — 9 приходов и 4 незарегистрированных общины.¹²⁶ «Юрисдикции обладали достаточно значительной собственностью в Германии — наследством единой РПЦ: около 36 храмов, домов и земельных участков. Русские церкви можно было найти в Берлине, Гамбурге, Дрездене, Лейпциге, Штутгарте, Висбадене, Баден-Бадене, Бад-Эмсе, Бад-Хомбурге, Бад-Киссингене, Бад-Манхайме, Герберсдорфе, Дармштадте,

¹²⁴Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 184.

¹²⁵Никитин А. К. Этапы и методы унификации русской православной общины в 1935–1939 гг. // Русская эмиграция в Европе (20-е — 30-е гг. XX века). М., ИВИ РАН, 1996. С. 130–131.

¹²⁶Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 185.

Одервальде/Эккерсдорфе (Восточная Пруссия)».¹²⁷ Был также всего один приход Московской Патриархии (в Берлине), которая не имела собственности в Германии.

До осени 1935 г. нацистские ведомства не проявляли заметного интереса к проблемам Русской Церкви, занимаясь первоочередными задачами формирования нового государственного аппарата. Существенные перемены произошли вскоре после создания по указу А. Гитлера от 16 июля 1935 г. Рейхсминистерства церковных дел (РКМ). «В то же самое время, — отмечает А. К. Никитин, — гестапо инспирировало антиевлогийанскую кампанию, пустив в ход миф о шпионской и подрывной деятельности евлогийанского духовенства и активных прихожан в пользу Франции».¹²⁸ Это ведомство практически сразу же стало пытаться объединить приходы Русской Церкви в рамках одного церковно-административного округа. Как отмечает исследователь, «унификация русской православной общины стала частью общей политики унификации, проводимой гитлеровским режимом, которая преследовала цель превратить национал-социализм в господствующую идеологию в стране, подчинить политическому и идеологическому контролю нацистов все сферы государственной и общественной жизни Германии... Эта политика затронула все религиозные общины страны».¹²⁹ М. В. Шкаровский отмечает особое внимание, которое новая власть обратила на общины РПЦЗ: «В ходе унификации нацистские ведомства отдали предпочтение епархии РПЦЗ, так как считали эту Церковь консервативной в церковном и политическом плане, бескомпромиссной в отношении коммунизма и самой многочисленной по количеству прихожан за пределами СССР».¹³⁰

В конце 1935 — начале 1936 г. впервые проявилось стремление включить в сферу влияния III рейха Православные Церкви Юго-Востока Европы — Болгарскую, Греческую, Сербскую, Румынскую. Этот фактор оказал заметное влияние на нацистскую политику в отношении Русской Церкви; сыграло свою роль и желание изобразить режим

¹²⁷Никитин А. К. Этапы и методы унификации... С. 131.

¹²⁸Там же. С. 132.

¹²⁹Там же. С. 129.

¹³⁰Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 186.

в качестве ее защитника, в отличие от СССР, где в это время религиозные организации жестоко преследовались. Инициаторами осуществления и разработчиками плана унификации русской православной общины были чиновники РКМ, МИД, Рейхсминистерства пропаганды, гестапо и Внешнеполитической службы НСДАП.

Германские власти надеялись, что в результате государственного признания карловацкой епархии произойдет добровольный переход в нее прихожан и духовенства евлогианской юрисдикции. «В 1935 г. они решили пойти по пути “бескровной” унификации, сделав ставку на государственное признание карловчан и рассчитывая, что прихожане других юрисдикций, прежде всего евлогиане, перейдут в признанную государством епархию».¹³¹ 14 марта 1936 г. Г. Геринг подписал постановление Прусского правительства о предоставлении Берлинской и Германской епархии РПЦЗ статуса корпорации публичного права, одновременно был принят ее устав. Еще в октябре 1935 г. Архиерейский Собор РПЦЗ одобрил устав епархии Берлинской и Германской. Согласно этому уставу, глава епархии «назначается русским православным Архиерейским Собором Заграницей по согласию Рейхс-правительства».¹³² Под «государственным согласием» и «одобрением» имелась в виду санкция чиновников соответствующих ведомств рейха на самом высоком уровне.

Но вскоре нацистские ведомства убедились, что евлогианские общины не собираются добровольно переходить в епархию епископа Тихона (Лященко). Не помогло даже строительство в 1936–1938 гг. нового собора в Берлине для епархии Берлинской и Германской на средства нацистского государства. С октября 1936 г. власти начали оказывать сильное давление на евлогиан. Долгое время это не приносило желаемых результатов, хотя затем, в 1937–1938 гг., несколько общин уступило оказываемому на них натиску. «Активное противостояние сравнительно небольшой общины (6–7 тысяч человек, активных прихожан — около 2 тысяч) и мощнейшего репрессивного государства продолжалось целых четыре года, с середины 1935-го по ноябрь 1939

¹³¹ Никитин А. К. Этапы и методы унификации... С. 133–134.

¹³² Там же. С. 135.

г. Хотя часть евлогиан перешла в карловацкую юрисдикцию, это был в значительной мере формальная победа», — пишет исследователь.¹³³

К лету 1939 г. три прихода в Германии оставались верны владыке Евлогию, и надежды на изменение их позиции у властей уже не было. Кроме того, в это время произошла оккупация германскими войсками Чехии с созданием особой области управления — Протектората, на территории которого проживал евлогианский епископ Сергей (Королев). Ему подчинялись две общины — в Праге и Брно. Между этим владыкой и архиепископом Берлинским Серафимом (Ляде) было заключено компромиссное соглашение от 3 ноября 1939 г. Согласно его тексту, пять общин — три в Германии и две в Протекторате — подчинялись викарному епископу митр. Евлогия Сергию и в то же время входили в карловацкую епархию. Указанное соглашение сыграло в дальнейшем большую роль, фактически прекратив преследование евлогиан. По мере расширения нацистской агрессии количество евлогианских приходов в составе Германской епархии увеличилось с 5 до 13, и все они вошли в нее на основании соглашения от 3 ноября. По словам исследователя, «факты показывают, насколько неприкрытым было вмешательство нацистского тоталитарного режима во внутрицерковную жизнь русской православной общины. В то же время несмотря на хитроумный расчет, угрозы и шантаж или наоборот — обещания гарантий и благодеяния нацистам так и не удалось до конца сломить евлогианское духовенство и прихожан».¹³⁴

Радикальное изменение политики германских властей произошло на следующем этапе. 25 февраля 1938 г. Гитлер подписал рейхсзакон «О землевладении Русской православной церкви в Германии». Согласно этому закону, государственная инстанция получала право распоряжаться собственностью РПЦ в III рейхе и на присоединенных к нему территориях. Следствием этого стала передача земельных участков церковью и других объектов недвижимости епархии РПЦЗ.¹³⁵

Таким образом, с момента прихода к власти Гитлера и до начала наступления на Советский Союз принято условно выделять два

¹³³Там же. С. 139–140.

¹³⁴Там же. С. 139.

¹³⁵Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 196.

периода, в которые Германия применяла различную тактику по отношению к представителям русской православной эмиграции. «Первый — с середины 1935 г. по осень 1937-го когда нацисты сделали ставку на признание и поддержку карловацкой епархии и заняли непримиримую позицию по отношению к евлогиянской общине. Второй — с осени 1937 г. по ноябрь 1939-го, когда давление на евлогиян сочеталось с готовностью режима пойти на уступки как результат активного сопротивления евлогиянского духовенства и прихожан».¹³⁶

В 1938–1939 гг. территория III рейха значительно расширилась, и чиновники РКМ приступили к реализации своей идеи — распространения Германской православной епархии на все контролируемые области. К Германской епархии были присоединены православные общины в Австрии и Протекторате. Однако в дальнейшем эти планы были реализованы лишь частично — в Бельгии, Люксембурге, Лотарингии, а позднее в Словакии и Венгрии. Дело в том, что другие нацистские ведомства все более явно выступали против этой тенденции и «сделали невозможным осуществление стратегической линии РКМ на создание в Германии одного из влиятельных центров православного мира. В этом плане показательна неудача попытки организации в III рейхе православного Богословского института».¹³⁷

Начало нацистской агрессии против Советского Союза 22 июня 1941 г. явилось рубежом, существенно изменившим положение Германской епархии РПЦЗ. Хотя РКМ пыталось сохранить свой прежний относительно благожелательный курс, все большую роль в определении церковной политики играли другие, принципиально враждебные Русскому Православию германские ведомства, прежде всего Партийная канцелярия и Главное управление имперской безопасности (РСХА). Всевозможные ограничения и стеснения вскоре коснулись различных сторон жизни епархии. Но речь фактически шла о большем — полном отказе от прежнего, проводимого РКМ, курса на распространение епархии на все, попадавшие в сферу нацистского контроля территории, с перспективой создания в будущем самостоятельной Германской

¹³⁶Никитин А. К. Этапы и методы унификации... С. 140.

¹³⁷Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 200–203.

Православной Церкви. Первые заметные коррективы этого курса произошли в 1940 г. на территории генерал-губернаторства, но в основном он продолжался до лета 1941 г. и даже по инерции частично еще несколько месяцев.¹³⁸

Важной вехой в истории православной Германской епархии стало первое и последнее в годы войны епархиальное собрание, которое прошло 29–31 января 1941 г. в Берлине. На нем, в частности, было принято решение об организации Миссионерского комитета и преобразовании епархии в Среднеевропейский митрополичий округ. Важные изменения произошли и в практической деятельности русского духовенства. На территории III рейха оказалось несколько миллионов наших соотечественников: военнопленных и так называемых восточных рабочих (остарбайтеров). По немецким данным, за всю войну в плен попало 5754 тыс. военных, из них к 1 мая 1944 г. умерло 3222 тыс. Остарбайтеров насчитывалось 5 млн человек. Несмотря на первоначальные строгие запреты, православные священники всячески стремились окормлять их духовно. «Понимая, что духовенство его епархии в лагеря не пустят, митр. Серафим попытался решить проблему другим способом — рукоположением благочестивых военнопленных во священников, в марте 1944 г. попросив об этом разрешения ОКВ (Отдел военнопленных Верховного командования вермахта). То в свою очередь запросило мнение Партийной канцелярии и РМО. Оба ответа были резко негативными».¹³⁹

На основании изученных документов М. В. Шкаровский приходит к выводу, что к концу войны Германская епархия РПЦЗ значительно выросла в количественном отношении. На территории довоенной Германии богослужения регулярно совершались в 80-ти приходах и общинах. В целом же, с учетом православных приходов в Венгрии, Словакии, Австрии и Западной Польше, их число равнялось 165-ти.¹⁴⁰

¹³⁸Шкаровский М. В. Крест и свастика. С. 210.

¹³⁹Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 207.

¹⁴⁰Там же. С. 209. Ссылка: Распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима митрополита Берлинского и Германского и Среднеевропейского митрополичьего округа. Мюнхен. Август 1946. С. 3.

2.2. Русская православная эмиграция в Италии

После 1917 г. русские колонии, возникшие здесь в начале XX века, оставались только в Риме, Милане и Флоренции. Известно, что русская община в Риме насчитывала сто полноправных членов.¹⁴¹ В Риме также существовало благотворительное «Русское собрание», которое оказывало материальную помощь русским беженцам. При «Русском собрании» действовала бесплатная столовая для нуждающихся русских, содержавшаяся на средства княгини М. П. Демидовой. В 1921 г. княгиня также получила почетное звание «Попечительница храма».

В эти годы Православная Церковь сталкивалась с рядом типичных проблем. Прежде всего, она испытала влияние раскола, который произошел в РПЦЗ. Сначала все русские православные общины Италии вошли в Западноевропейскую епархию митрополита Евлогия (Георгиевского), с резиденцией в Париже. (Что касается римской общины, она в 1927 г. перешла под омофор митрополита Антония (Храповицкого), где состояла до 1985 г.). Вслед за тем, как в 1930 г. прекратились отношения митрополита Евлогия с Москвой, произошел и разрыв Русской Православной Церкви в Италии с Московской Патриархией. Как и большая часть заграничных русских православных церквей, русские православные общины Италии перешли под юрисдикцию Вселенского Патриарха.¹⁴²

К началу Второй мировой войны на территории Италии имелось семь русских православных общин. При этом большинство из них (во Флоренции, Мерано, Милане и Генуе) находились в составе Западноевропейского экзархата митрополита Евлогия (Георгиевского), в юрисдикции Константинопольского Патриарха. Остальные три общины (в Риме, Сан-Ремо и Бари) состояли в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ).¹⁴³

¹⁴¹ *Комолова Н. П.* Русское зарубежье в Италии (1917–1945 гг.) // Русская эмиграция в Европе (20-е — 30-е гг. XX века). М.: Институт Всеобщей Истории Российской академии наук, 1996. С. 55.

¹⁴² *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 55.

¹⁴³ *Шкаровский М. В.* История русской церковной эмиграции. С. 209.

Крупнейшим центром русской духовной жизни в стране в этот период стала не римская епархия, а церковь во Флоренции. Русская Церковь в Италии, как, впрочем, и во многих других странах, столкнулась с посягательствами на церковное имущество со стороны различных советских организаций. Так, например, земельный участок, предназначенный для строительства русского православного храма в Риме (он был приобретен до революции на имя российского посольства) в 1924 г. был объявлен собственностью советского посольства, а затем продан.¹⁴⁴ По этой причине устройство русской православной церкви в Риме затянулось до середины 30-х гг. Под угрозой оказалось и русское православное подворье Святителя Николая в Бари — на его собственность претендовали сразу два Палестинских общества: Императорское и советское — и в этой связи возникло даже судебное дело. Князь Н. Д. Жевахов, глава Никольского подворья, добивался, чтобы оно осталось собственностью русской эмиграции. В этом он нашел поддержку и материальную помощь со стороны княгини М. П. Демидовой.¹⁴⁵

Раньше Русская Православная Церковь в Италии располагала жертвованиями богатых русских паломников, путешественников и курортников, а также поступлениями из России. После революции эти источники больше не существовали, были национализированы ее капиталы, которые хранились в банках России. Помощь приходила от русских беженцев-аристократов, а также от итальянского правительства. Согласно итальянскому королевскому указу, в 1929 г. за римским православным приходом был утвержден статус юридического лица. В 1931 г. приход наконец вступил во владение особняком княгини М. А. Чернышевой, завещанном ею русской церкви. В 1932 г. в «Палатцо Чернышевой» (на виа Палестро) была освящена церковь во имя святителя Николая Чудотворца. Ее устройству помогли княгини С. Н. Барятинская и С. В. Гагарина, а также королева Италии Елена Савойская.¹⁴⁶ Благочинным приходов РПЦЗ в Италии был известный церковный деятель настоятель римского храма свт. Николая Чудотворца архимандрит Симеон (Нарбеков). Этот домовый храм существовал

¹⁴⁴ *Комолова Н. П.* Указ. соч. С. 57.

¹⁴⁵ *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 56.

¹⁴⁶ Там же. С. 57.

в Риме с 1823 г., но только в 1932 г. был окончательно устроен на первом этаже особняка светлейшей княжны М. А. Чернышевой.¹⁴⁷ Русская Церковь в Италии оказывала благотворительную помощь эмигрантам. Под ее наблюдением по-прежнему находились русские некрополи. В разное время римским приходом были устроены три «Общие русские могилы».

В условиях войны приходской совет римской общины регулярно проводил свои заседания, например, в 1940 г. рассматривал вопрос о выделении денег на устройство Богословско-пастырских курсов в Словакии. Следует отметить, что некоторые прихожане помогали оказавшимся в Риме советским военнопленным. В годы Второй мировой войны значительная часть русских эмигрантов в Италии, сохранив любовь к Родине, занимала антифашистскую позицию.¹⁴⁸

Второй приход РПЦЗ находился на «итальянской Ривьере» — в г. Сан-Ремо. В 1922 г. здесь был образован приходской комитет, и до 1929 г. община подчинялась митрополиту Евлогию (Георгиевскому), а с 1929 г. община перешла в юрисдикцию РПЦЗ. В 1940 г. в здание храма попала бомба, и в годы войны использовалась приписная Никольская часовня. Еще один приход в юрисдикции РПЦЗ находился на юге Италии — в г. Бари, здесь еще до революции было построено русское подворье с церковью свт. Николая Чудотворца. В небольшую общину Николаевской церкви, кроме русских, входили православные греки, албанцы, румыны, болгары и сербы. После взятия в 1943 г. города войсками антигитлеровской коалиции настоятель храма священник Андрей Копецкий написал Патриарху Сергию о желании перейти в юрисдикцию Московского Патриархата.¹⁴⁹

Четыре русские общины в Италии — во Флоренции, Мерано, Милане и Генуе — находились в составе Западноевропейского экзархата митрополита Евлогия (Георгиевского), в юрисдикции Константинопольского Патриарха. Старейшая и одна из красивейших русская церковь Рождества Христова и свт. Николая Чудотворца во Флоренции была закончена в 1903 г. В начале 1920-х гг. под названием «Русского

¹⁴⁷Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 210.

¹⁴⁸Там же.

¹⁴⁹Там же. С. 211–212.

комитета» сложилась приходская община при домовом храме свт. Николая в южнотирольском курортном городе Мерано. С 1924 г. этот храм находился под патронажем флорентийского прихода. Две новые общины в 1920-е гг. создали русские эмигранты, поселившиеся в крупных промышленных центрах Италии — в Милане и Генуе. События войны разметали многих русских миланцев. В Генуе церковная община возникла в 1926 г. по инициативе инженера П. В. Коронцева, сформировавшего церковный комитет. После 1935 г. генуэзская община была приписана к миланской.¹⁵⁰

В вышедшей в 2009 г. книге историка М. Г. Талалая¹⁵¹ глава VIII, под названием «Эмигрантские инициативы», посвящена истории богослужений в Милане, Генуе, Торре-Пеличе и лагерях «ди-пи». Автор отмечает, что «православные люди в Италии, в отличие от других стран (Франции, Германии, США и т. д., где их было больше и где они были лучше обеспечены и организованы), не могли заниматься храмо-строительством. Попытки устроить очаги веры обычно завершались наймом помещений и скромным декорированием (в Милане, Генуе, Торре-Пелличе). Более того, когда диаспора “первой волны” стала таять, два храма — в Бари и Мерано — вообще ушли из “русских рук”, став муниципальной собственностью».¹⁵²

Весной 1941 г. итальянские войска оккупировали значительную часть Югославии: Южную Словению, почти все Адриатическое побережье (Далмацию и Истрию), Черногорию и Западную Македонию с общим населением 1 990 000 человек. В отличие от придерживавшихся антихристианской идеологии вождей нацистской Германии итальянское руководство антицерковной политикой не занималось. При этом поддержка Католической Церкви в ее прозелитической деятельности хотя и проводилась, но в значительно более мягкой форме, чем в Хорватии.¹⁵³

¹⁵⁰Там же. С. 214.

¹⁵¹Талалай М. Г. Русская церковная жизнь и храмо-строительство в Италии. СПб.: Коло, 2011.

¹⁵²Там же. С. 190.

¹⁵³Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 210.

В итальянской зоне оккупации — Южной Словении политика была наиболее мягкой, поэтому многие священники бежали туда из немецкой зоны. Именно в захваченной итальянцами Южной Словении проживало несколько сотен русских эмигрантов. В местечке Вршич вблизи г. Краньска Гора еще в 1919–1920 гг. была построена часовня на кладбище. В г. Поновиче в начале 1920-х гг. была создана русская реальная гимназия, в которой устроили домовую церковь. До апреля 1941 г. действовала Русская православная миссия в Словении, вероятно прекратившая существование сразу же после прихода итальянцев. Весь период итальянской оккупации связь русских эмигрантов со своими соотечественниками в Сербии была практически невозможна.¹⁵⁴

После окончания войны в Италии оказалось несколько десятков тысяч бывших советских военнопленных, беженцев и остарбайтеров, которые не хотели возвращаться в СССР. Они были размещены в специальных лагерях Ди-Пи (перемещенных лиц). Почти все эти лагеря окормляли русские православные священники (состоявшие в основном в юрисдикции РПЦЗ). В Риме некоторое время находилось представительство Православного комитета РПЦЗ, помогавшего русским беженцам.¹⁵⁵

2.3. Русская православная эмиграция в Польше

В сентябре 1939 г. в зону германской оккупации попала Варшавско-Холмская епархия с 98 приходами и около 300 тыс. верующих, в основном украинцами Холмской области (250 тыс.). Часть занятой германскими войсками польской территории отошла к рейху, а на остальной было образовано генерал-губернаторство во главе с доктором Г. Франком.¹⁵⁶

Судьба православных, проживающих на прежней польской территории, волновала священнослужителей и мирян РПЦЗ. Архиерейский

¹⁵⁴Там же.

¹⁵⁵Там же. С. 214–215.

¹⁵⁶Там же. С. 235.

Синод РПЦЗ поручил архиепископу Серафиму (Ляде), возглавлявшему Берлинскую и Германскую епархию РПЦЗ, ознакомиться с положением Польской Церкви и оказать помощь ее иерархии, если она сохранилась, или в противном случае принять на себя попечение о верующих, оказавшихся без епископов.¹⁵⁷

После обсуждения ситуации с архиепископом Серафимом глава Польской Церкви митрополит Дионисий (Валединский) отказался от церковного управления и передал его иерарху РПЦЗ (в пределах досягаемости митрополита в то время не было ни одного другого православного епископа). Необходимо отметить, что ни владыка Серафим (Ляде), ни другие архиереи РПЦЗ не признавали законности автокефалии Польской Православной Церкви, предоставленной Константинопольским Патриархатом и никогда также не признаваемой Московским Патриархатом. Однако в феврале 1940 г. генерал-губернатор Франк и министр РКМ Керл достигли соглашения об официальном переходе церковного руководства к архиепископу Серафиму при условии сохранения автокефалии.

С согласия Синода РПЦЗ архиепископ Серафим временно переехал в Варшаву, где оказал большую практическую помощь целому ряду православных приходов, в конце ноября 1939 г. он основал в Варшаве братство Св. князя Владимира.¹⁵⁸ Положение владыки в Варшаве оказалось нелегким. С самого начала его стали обвинять в ущемлении интересов украинцев, которые требовали признания права на самостоятельную Украинскую национальную автокефальную Церковь и ее образования. Стали появляться жалобы и протесты по поводу его практической деятельности.¹⁵⁹

Во многом благодаря ходатайствам Серафима перед различными германскими инстанциями на территории бывшей Польши было восстановлено свыше 75 храмов, отобранных ранее у православных, и начал восстанавливаться ликвидированный поляками Турковицкий женский монастырь. Особенное значение имело возвращение собора

¹⁵⁷Там же. С. 236.

¹⁵⁸Там же. С. 237.

¹⁵⁹Там же. С. 242.

в Холме, который являлся национальной святыней украинского населения Холмщины и Подляшья.¹⁶⁰

Свое управление приходами в генерал-губернаторстве владыка считал вынужденным и временным, неоднократно ставил вопрос о своем отказе от этих полномочий. Он согласился управлять Варшавской епархией «впредь до окончания реорганизации Православной Церкви в занятых польских областях». 15 мая 1940 г. архиепископ подписал статут о временном церковном управлении в дистрикте Люблин. Статут охватывал 53 общины Холмщины и Подляшья.¹⁶¹

Как уже упоминалось, РКМ потерпело поражение на втором этапе унификации русских православных общин, что повлекло изменение прежней политики в отношении Русской Церкви, — режима покровительства РПЦЗ на территории Германии, и планам расширения Берлинской и Германской епархии на все присоединяемые к рейху территории. «Теперь против этого курса выступили многие важные партийные и государственные органы, которые раньше так или иначе терпели его. Впервые возобладал враждебный подход как к Русской Церкви в целом, так и ко всем ее составным частям, в том числе РПЦЗ».¹⁶²

Именно на бывшей польской территории важнейшие ведомства III рейха начали осуществлять курс раздробления Русской Церкви на самостоятельные, независимые церковные образования, разыгрывая национальную и религиозную «карты».¹⁶³

2.4. Русская православная эмиграция в Чехии

В 1918 г., вследствие краха Австро-Венгерской империи после Первой мировой войны входившие в ее состав Чехия, Словакия и Подкарпатская Русь объединились и образовали независимую республику

¹⁶⁰Там же. С. 245.

¹⁶¹Там же. С. 247.

¹⁶²Там же. С. 255.

¹⁶³Там же. С. 263–264.

Чехословакия. В результате Мюнхенского соглашения 1938 г. Германия добилась аннексии Судетской области. Словакия отделилась, а оставшееся Чешское государство было оккупировано Германией уже в следующем, 1939 г. и стало называться Протекторат Богемия и Моравия.

К концу Гражданской войны в России Прага стала одним из главных центров русской эмиграции. Правительство охотно принимало беженцев из России, развернув для них широкую программу помощи под названием «Русская акция». Всего в этой стране в начале 1920-х гг. проживало до 40 тыс. русских эмигрантов, а в 1929 г. — 13,7 тыс. Именно Прага наряду с Парижем стала важнейшим центром Русского студенческого христианского движения (РСХД).¹⁶⁴

Возникшие в Чехии русские православные общины подчинялись митрополиту Евлогию. Непосредственно эти общины окормлял епископ Бельский Сергей (Королев). За отказ признать автокефалию Польской Православной Церкви он в 1922 г. был арестован и выслан из Польши в Чехию, после чего митр. Евлогий назначил его своим викарием и настоятелем собора свт. Николая Чудотворца на Староместской площади Праги. Стараниями епископа Сергея в 1924–1925 гг. была построена каменная церковь Успения Божией Матери на русском участке пражского кладбища в Ольшанах. Позднее владыка Сергей создал и третью русскую церковь в Праге — домовый храм свт. Николая на Рузвельтовой улице. Кроме храмов Праги в ведении владыки Сергея находились православные приходы в Брно, Братиславе и позднее — в Нитре.¹⁶⁵

Стараниями русских эмигрантов, главным образом студентов, были устроены домовые церкви и в других городах Чехословакии: Пильзне, Градце Кралове, Пшимбране и т. д. Епископу Сергию было поручено наблюдение и за русскими курортными храмами в Карловых Варах (Карлсбаде), Франтишковых Лазнях (Франценсбаде) и Марианских Лазнях (Мариенбаде). Долгое время епископ Сергей был единственным русским священнослужителем в Праге и сам совершал все требы. Только в 1928 г. у него появился ближайший друг и помощник — иеромонах, а затем архимандрит Исаакий (Виноградов).¹⁶⁶

¹⁶⁴Там же. С. 265.

¹⁶⁵Там же. С. 265–266.

¹⁶⁶Там же. С. 267.

Через несколько месяцев после оккупации Чехии и образования на ее территории Протектората Богемии и Моравии, 3 ноября 1939 г., между епископом Сергием (Королевым) и архиепископом Серафимом (Ляде) было заключено компромиссное соглашение. Согласно ему, 3 сохранившихся евлогиянских общины в Германии и 2 в Праге и Брно подчинялись епископу Сергию и в то же время входили в Берлинскую и Германскую епархию РПЦЗ, которую возглавлял архиепископ Серафим. «Это соглашение в дальнейшем сыграло большую роль, фактически прекратив преследование евлогиян в Германии и на некоторых захваченных ею территориях, — отмечает исследователь. — После создания в мае 1942 г. Среднеевропейского митрополичьего округа РПЦЗ количество евлогиянских приходов в нем выросло с 5 до 13».¹⁶⁷

После нападения Германии на СССР владыка Сергей вместе с архимандритом Исаакием начал служить молебны о даровании победы над фашизмом. Пресвитер Исаакий призвал свою паству к участию в сборе пожертвований для русских. В условиях немецкой оккупации из церковных организаций гестапо закрыло лишь «Братство для погребения православных русских граждан и для охраны и содержания в порядке их могил в Чехословакии». Оккупационные власти строжайше запретили оказывать какую-либо помощь советским военнопленным, что, впрочем, многие русские эмигранты делали вопреки запретам. Во время уничтожения осенью 1942 г. чешских православных общин русские приходы, вероятно благодаря заступничеству митрополита Серафима, были спасены от ликвидации, но отдельные репрессии все же происходили.¹⁶⁸

В Карлсбад 10 ноября 1944 г. из Белграда через Вену эвакуировался Архиерейский Синод РПЦЗ во главе с митрополитом Анастасием (Грибановским). Здесь 24 февраля 1945 г. скоропостижно скончался бывший архиепископ Берлинский и Германский на покое владыка Тихон (Лященко). Вскоре в Карлсбад переехал из г. Торгау и митрополит Серафим (Ляде). Привезенная из Белграда главная святыня русского зарубежья — чудотворная «Курская-Коренная» икона

¹⁶⁷Там же. С. 268.

¹⁶⁸Там же. С. 269.

Божией Матери несколько месяцев находилась в карлсбадской церкви Святых Апостолов Петра и Павла. В связи с приближением советских войск 15 апреля 1944 г. митрополит Анастасий с келейником, а затем и другие архиереи РПЦЗ вместе со служащими Синода выехали в Баварию.¹⁶⁹

В 1942 г. в Судетах находилось значительное количество восточных рабочих (остарбайтеров), насильственно вывезенных из оккупированных областей СССР. Несмотря на запреты, они посещали богослужения в русских храмах. После прихода советских войск все три русские церкви в Судетах остались действующими.¹⁷⁰

Накануне прихода советских войск в Прагу многие русские эмигранты, опасаясь репрессий, уехали на Запад. Епископ Сергей (Королев), архимандрит Исаакий (Виноградов) и протоиерей М. Васнецов решили остаться вместе со своей паствой. Отец Исаакий в январе 1944 г. был избран главным священником Русского общевойскового союза (РОВС).¹⁷¹

Епископ Сергей подвергался допросам и даже кратковременному аресту, но более серьезных репрессий избежал. После встречи 15 октября 1945 г. с приехавшим в Прагу архиепископом Орловским и Брянским Фотием он (вместе со всеми своими приходами) перешел в юрисдикцию Московского Патриархата.¹⁷²

2.5. Русская православная эмиграция в Словакии

Важнейшую роль в распространении Православия в Словакии сыграло монашеское братство преподобного Иова Почаевского, которое существовало в 1923–1946 гг. на территории так называемой Пряшевской Руси — северо-восточной части Словакии. Монастырь

¹⁶⁹Там же. С. 272.

¹⁷⁰Там же.

¹⁷¹Там же. С. 275.

¹⁷²Там же. С. 276.

прп. Иова был известен прежде всего своей широкомасштабной деятельностью по распространению религиозной литературы. Он был почти единственным местом в Европе, откуда распространялось православное печатное слово по всем приходам русского зарубежья. Эта обитель в виде книгопечатного монашеского братства была основана в марте 1923 г. в небольшом словацко-русинском селе Владимирова (по-чешски Ладомирова) известным церковным деятелем архимандритом Виталием (Максименко).¹⁷³

«Значение монастыря прп. Иова в истории русской церковной эмиграции трудно переоценить, — отмечает исследователь. — Он вел самую активную издательскую, миссионерскую и культурно-просветительскую работу среди всех обителей русского зарубежья. Особенно уникальное явление представляет собой деятельность монастыря прп. Иова в годы войны, ставшая возможной потому, что Словакия формально являлась самостоятельным государством и власти нацистской Германии не могли прямо вмешиваться в события, происходившие на ее территории».¹⁷⁴ После войны обитель прекратила свое существование, ее насельники фактически создали два главных монастыря РПЦЗ, существующих до сих пор: прп. Иова в Мюнхене (Германия) и Пресвятой Троицы в Джорданвилле (США).

В начале 1920-х гг. все православные приходы Восточной Словакии подчинялись архиепископу Пражскому Савватию (Врабцу), находившемуся в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Этот владыка и назначил в марте 1923 г. архимандрита Виталия (Максименко) настоятелем прихода в Ладомировой. В феврале 1924 г. правительствами Чехословакии и Югославии был заключен договор, по которому Православной Церкви в Подкарпатской Руси предоставлялась полная автономия и право иметь своего епископа, но в юрисдикции Сербского, а не Константинопольского Патриарха. К 1925 г. почти все православные общины Словакии стали подчиняться сербским архиереям. Исключение составлял созданный русскими эмигрантами приход

¹⁷³Там же. С. 277.

¹⁷⁴Там же. С. 332.

в г. Братислава, который подчинялся митрополиту Евлогию (Георгиевскому).¹⁷⁵

В июле 1929 г. в Ужгороде было создано Свято-Владимирское братство восстановления Православия и охраны русской культуры на Карпатах.¹⁷⁶

В 1930-е гг. в Ладомировой типографии печаталось около 75% всех изданий РПЦЗ. К февралю 1930 г. численность братии выросла до 25 человек, в их числе пять были с высшим богословским образованием. Ежегодно обитель принимала две-три тысячи богомольцев, в том числе и из-за границы. Насельники служили настоятелями в православных храмах края, проводили занятия по Закону Божию в сельских народных школах. Все это дало значительные результаты. «В результате этой миссионерской работы численность членов православных общин в Словакии выросла с 2100 в 1921 г. до 12 500 в 1940 г.».¹⁷⁷

После раздела Чехословакии и ее частичной оккупации немцами и венграми ситуация в стране существенно изменилась. Еще 7 октября 1938 г. под давлением Германии чехословацкое правительство признало автономию Словакии, а 14 марта 1939 г. была провозглашена самостоятельность этой страны. Вследствие присоединения территории Закарпатья к Венгрии 15 марта 1939 г. Мукачевско-Пряшевская епархия была разделена государственной границей на две части. Подавляющее большинство православных приходов отошло к Венгрии, и на территории Словакии осталось лишь 12 приходов епархии, монастырь прп. Иова и две церковные общины в юрисдикции митрополита Евлогия в Братиславе и Нитре.¹⁷⁸

В сентябре 1941 г. правительство Словакии выразило пожелание, чтобы Православная Церковь в этой стране стала некоей автономной единицей, по возможности с собственным епископом, имеющим подданство Словакии. На этой почве порой возникали конфликты с русским духовенством. В сентябре 1942 г. словацкое правительство

¹⁷⁵Там же. С. 279.

¹⁷⁶Там же. С. 277.

¹⁷⁷Там же. С. 283–286.

¹⁷⁸Там же. С. 292.

потребовало официального введения должности администратора с назначением на нее гражданина Словакии, которому должны были подчиняться все местные православные священники. Подобные процессы происходили и в других странах, обретших национальную и государственную независимость (например, в Финляндии). Правительство приняло устав Православной Церкви в Словакии, согласно которому епархия являлась составной частью Среднеевропейского митрополичьего округа РПЦЗ.¹⁷⁹ Но, как пишет историк, «в целом крупномасштабных антицерковных акций в Словакии, в отличие от нацистской Германии, не было, поскольку во главе этого славянского государства в качестве президента с 22 октября 1939 г. по 5 апреля 1945 г. находился прелат Иосиф Тисо (повешенный в 1947 г.), и католическая партия являлась правящей... Число православных почти не изменилось: в 1940 г. — 12 500, в 1943 г. — 12 000».¹⁸⁰

В январе 1942 г. в Велико-Михаловитцах (Восточная Словакия) был создан православный Союз Св. Кирилла и Мефодия. Число его приверженцев очень быстро росло, и через три месяца составило уже 1300 человек. Такая ситуация встревожила некоторых католических деятелей и государственных чиновников Словакии, у которых появились намерения присоединить православных к униатской Церкви. Но этому помешало противодействие митрополита Серафима (Ляде) и Болгарской Православной Церкви.¹⁸¹

Вскоре после окончания боевых действий был создан Комитет по восстановлению имущества Пряшевской епархии, в результате активной деятельности которого число православных приходов в Словакии достигло 18. На Пряшевщине были воздвигнуты и два храма-памятника русским воинам, погибшим при освобождении Чехословакии от немецкой оккупации. Почти все православное духовенство Словакии осталось на месте.¹⁸²

¹⁷⁹Там же. С. 315–316.

¹⁸⁰Там же. С. 317.

¹⁸¹Там же. С. 318.

¹⁸²Там же. С. 337.

3. Русская православная эмиграция в Северной Европе (в Финляндии)

Начиная с XVI в. государственной Церковью в Финляндии была Лютеранская. После вхождения в состав Российской империи местные государственно-правовые нормы автоматически распространились на православное население, жившее на территории Княжества. Статус сосуществования двух государственных конфессий на территории Автономии изначально не был определен. В своей работе Т. И. Шевченко приводит данные о том, что государственные законы Финляндии «отказывали православным и их организациям в участии в общественной жизни, создавали препятствия в культовой практике, ограничивали права собственности»¹⁸³. Православная Церковь, государственная в России, заняла на территории Финляндского княжества положение «терпимой».

Всего в Финляндии к началу XX века имелось 4 Благочинных округа, из 96 человек епархиального клира 29 получали оклад от Финляндского Сената, остальные — из российской казны и Синода. В 1912 г. в Финляндской епархии имелось 86 церквей, 90 часовен, 4 монастыря, 29 библиотек при церквях, 1 больница и 1 богадельня.¹⁸⁴ Согласно переписи населения, в Финляндском Княжестве было зарегистрировано 5 939 граждан (0,22%), считавших русский язык родным. В 1910 г. в семи крупнейших городах Княжества проживало 12 тыс. подданных России¹⁸⁵.

Интересной особенностью можно считать тот факт, что на Карельском перешейке оформилась своеобразная «летняя популяция» русских дачников. Финский исследователь Й. Лойма отмечает, что в свое время Финляндская епархия была учреждена именно с целью удовлетворять нужды разросшейся «дачной популяции» русских. Другие

¹⁸³ Шевченко Т. И. Валаамский монастырь в общественно-церковной жизни Финляндии (1917–1957). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 46. *На правах рукописи.*

¹⁸⁴ Там же. С. 71.

¹⁸⁵ Хямяляйнен Эдвард. Из жизни русских в Финляндии [Электронный ресурс]. URL: <http://ricolor.org> (дата обращения 15.04.2013).

видные исследователи проф. Л. В. Суни и О. А. Яровой называют главной причиной возникновения епархии стремление утвердить в Финляндии идеологию «самодержавия, православия, народности» и создать «важный плацдарм наступления самодержавия на финляндскую автономию»¹⁸⁶.

Перед Первой мировой войной на Карельском перешейке в собственности петербуржцев и других жителей Империи числилось 775 поместий и 10 тысяч дач. «Дачный район» сильно отличался от окружающей Финляндии. «Чувствительные к правам на свою землю, финны очень напряженно воспринимали разрастание «летней популяции» русского населения на территории Княжества, — отмечает Т. И. Шевченко. — Раздражали и земельные привилегии, дарованные Императором, по мнению финнов, умножившие безделье и праздность среди русских на Перешейке, и Православная Церковь с ярко выраженными русскими традициями в противовес местной, Лютеранской, и сами традиции, отличавшиеся от местных»¹⁸⁷.

В 1905 по 1917 г. Финляндскую епархию возглавлял архиепископ Сергей (Страгородский), будущий Патриарх Московский и всея Руси. После выборов его на Владимирскую кафедру, с 12 августа 1917 г., временным управляющим Финляндской епархией был назначен его викарий, епископ Сердобольский Серафим (Лукиянов). На 1917 г. в Финляндской епархии числилось 40 приходских священников и 12 диаконов, 58 тыс. православных прихожан и 29 приходов. В первой половине 1917 г. по экономическим и политическим причинам покинули свои приходы в Финляндии и уехали в предреволюционную Россию 9 священников, 3 диакона и несколько псаломщиков, что заставило правительство и церковные власти беспокоиться проблемой кадров.¹⁸⁸

Осенью 1917 г. экономическая ситуация в Финляндском Княжестве, как и в России, была критической. Страну парализовали забастовки

¹⁸⁶Суни Л. В. Православие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80–90-е гг. XIX века. Л., 1992. С. 36–41; Яровой О. А., Смирнова И. А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг. Петрозаводск, 1997. С. 51–52.

¹⁸⁷Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 69.

¹⁸⁸Так же. С. 81.

и безработица, прекратились военные заказы, начались трудности с продовольствием, своим хлебом страна была обеспечена лишь на 40%.¹⁸⁹ Некоторые историки даже называют Великое Княжество этого времени своеобразной «бомбой», готовой взорваться при малейшей неосторожности.¹⁹⁰ В декабре 1917 г. Финляндский парламент-сейм с перевесом всего в 12 голосов проголосовал за отделение.¹⁹¹ И хотя 4 января 1918 г. исполком Совета народных комиссаров объявил о признании Финляндской республики, в январе 1918 г. в Хельсинки был совершен «красный» переворот. В стране началась гражданская война. В Финляндии после революции 1917 г. находились около 100 тыс. красноармейцев — это вызывало панику и хаос в обществе. Общее число граждан Финляндии, погибших в гражданской войне 1918–1919 гг., составило 35 тыс. человек.¹⁹² Национальным героем Финляндии стал генерал К. Г. Маннергейм, сумевший восстановить в стране порядок.

После объявления Финляндией государственной независимости в декабре 1917 г. сдерживаемый национализм выплеснулся наружу. Это сказалось и на русской «дачной популяции». Около 150 русских за 1 неделю в апреле — мае 1918 г., было уничтожено в районе Терриоки комендантом Элфвенгредом и шефом полиции Уотиненом. Относительно же бедное русское население, которое рассматривалось как бесполезное, было насильно и секретно переправлено через границу.¹⁹³

После 1919 г. в Финляндии насчитывалось до 15 тыс. русских православных эмигрантов.¹⁹⁴ Многие были приписаны к православным приходам Финляндии, они имели статус «временных членов», которые должны были покинуть страну, как только в России установится «желательный для них порядок». Из 29 православных приходов 14 были «карельскими», на территории Перешейка и Приладожской Карелии.

¹⁸⁹ *Иоффе Э.* Линии Маннергейма: письма и документы, тайны и открытия. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. С. 146.

¹⁹⁰ *Шевченко Т. И.* Указ. соч. С. 73.

¹⁹¹ *Иоффе Э.* Указ. соч. С. 147.

¹⁹² Там же. С. 164.

¹⁹³ *Шевченко Т. И.* Указ. соч. С. 70. Сноска: *Loima Jyrki.* Aliens in Finland... Р. 309.

¹⁹⁴ ЖМП. 1990. № 4.

В остальных пятнадцати «городских» приходах (17 тыс. человек) большинство составляли русские (90%).¹⁹⁵

В 1918 г. статс-секретарь А. Ф. Трепов добился создания в Финляндии организации помощи русским беженцам. 5 ноября 1918 г. правительственный Сенат утвердил Особый Комитет по делам русских беженцев, зарегистрированный как иностранное общество, в котором 2/3 составляли не принявшие финляндского подданства бывшие граждане России. Правительство выделило Комитету 500 тыс. финских марок. Организация оказывала моральную, финансовую, юридическую поддержку беженцам, помогала в трудоустройстве, имела паспортный отдел, убежище для стариков, выдавала пособия, решала общеобразовательные вопросы.¹⁹⁶ Всего в 1919 г. в Финляндии насчитывалось 28 русских организаций помощи беженцам.¹⁹⁷

Сразу после обретения Финляндией государственной независимости национально ориентированные клирики Финляндской епархии постарались добиться для Православной Церкви государственного статуса (1918) и покровительства гражданских властей. Они приложили много сил, чтобы превратить Православную Церковь в один из национальных институтов.¹⁹⁸ В обществе были популярны политические заявления на тему национальной Церкви, это считалось проявлением гражданского патриотизма.

В октябре 1917 г. прервалась связь с высшей церковной властью в России и прекратился приток денежных средств (250 тысяч финских марок в год, в рублях — примерно в 4 раза больше). Большевики реквизировали в Государственном банке капитал в размере более 2 миллионов рублей, принадлежавший Православной Финляндской епархии.¹⁹⁹ В этой ситуации Финляндский сенат счел необходимым назначить значительные субсидии для православной епархии (они даже превышали понесенные потери).²⁰⁰

¹⁹⁵Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 86.

¹⁹⁶Иоффе Э. Указ. соч. С. 212–213.

¹⁹⁷Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 87.

¹⁹⁸Невалайнен П. Изгои. СПб.: «Нева», 2003. С. 200.

¹⁹⁹Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 76. Сноска: 10-летие самостоятельной Финляндской Православной Церкви // Утренняя заря. 1928. № 11. С. 86.

²⁰⁰Яровой О. А., Смирнова И. А. Указ. соч. С. 97.

10/23 января 1918 г. в г. Выборге состоялся епархиальный съезд духовенства и мирян, где епископ Серафим (Лукиянов) был избран на должность главы епархии (58 из 90 голосов). Это вызвало недовольство значительной части финно-карельского духовенства. 24 января / 6 февраля 1918 г. Поместный Собор Православной Российской Церкви назначил его епископом Финляндским и Выборгским. Местное духовенство желало видеть на этом месте кандидата от финского православного населения протоиерея Михаила Казанского, прослужившего всю жизнь в Финляндии и знавшего оба языка, который придерживался церковной политики нейтралитета между «русским» и «финским» направлениями в епархии.²⁰¹

В августе 1918 г. Правительству Финляндии был представлен проект Положения о Православной Церкви, которое и было утверждено 26 ноября 1918 г. Положение состояло из 7 разделов, заключавших 262 параграфа. Оно присваивало Православной Церкви Финляндии статус второй, национальной церкви меньшинства. Высший церковный орган, Собор, должен был решать сугубо внутренние, вероисповедные вопросы, а правительство наделялось полномочиями образовывать новые епархии и приходы, назначать епископов, открывать и закрывать монастыри, определять обязанности духовенства.²⁰²

Как отмечает исследователь, «Православная Финляндская Церковь в начале своего существования оказалась зависима и материально, и административно от государственной власти, которая к тому же была лютеранской».²⁰³ И если раньше тесная взаимосвязанность церковных и государственных интересов в России вызывала в Финляндии возмущение, то после обретения независимости страна выбрала точно такой же путь.

23 декабря 1920 г. определением Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода владыка Серафим (Лукиянов) был возведен в сан архиепископа Финляндского и Выборгского. А 29 января / 11 февраля 1921 г. последовала грамота Святейшего Патриарха Тихона за № 139, согласно которой Священный Синод и Высший Церковный

²⁰¹ Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 78.

²⁰² Там же. С. 79.

²⁰³ Там же. С. 81.

Совет Православной Российской Церкви признавал Финляндскую Церковь автономной, ввиду того, что она находилась в пределах самостоятельного государства и фактически уже пользовалась самостоятельностью во многих областях своей деятельности. Святейший Патриарх Тихон, благословляя автономию Финляндской Церкви, согласился с тем, чтобы в своей внутренней жизни она следовала местному Положению от 1918 г.²⁰⁴

6 июня 1923 г. Финляндская Православная Церковь была принята с правами широкой автономии в Константинопольский Патриархат.

В ближайшем окружении архиепископа Серафима (Лукьянова) были воинственно настроенные монархисты, «мечтавшие о восстановлении старой России» во всей ее мощи и, соответственно, не желавшие признать суверенный статус бывшего Великого Княжества.²⁰⁵ В условиях напряженной борьбы за политическую стабильность в стране это могло послужить серьезным поводом для отстранения правительством архиепископа Серафима от должности Финляндского архиерея.

В ноябре 1922 г. финляндское правительство неофициально предложило архиепископу Серафиму покинуть пост, на что получило отказ. 29 декабря 1923 г. указом президента Финляндии архиепископ Серафим был отстранен от возглавления епархии. Неофициальным поводом послужило обвинение его в несанкционированной связи с Архиерейским Синодом за границей. Архиепископу Серафиму было предложено поселиться на покое в Коневском монастыре, ему назначили пенсию в 12 тысяч финских марок ежегодно, такую же, как лютеранским епископам.²⁰⁶ Кроме того, архиепископ Серафим сохранил за собой финляндское гражданство, что впоследствии, при жизни в Европе, послужило ему своеобразной защитой и после 1947 г. воспрепятствовало попыткам советских органов госбезопасности открыто водворить его на территорию СССР.

²⁰⁴ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин М.: ПСТГУ, 1994. С. 173.

²⁰⁵ Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 98.

²⁰⁶ Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 98. Сноска: Церковные ведомости. 1924. № 1–2. С. 18.

Архиерейский Синод РПЦЗ и после 1924 г. продолжал считать уволенного финляндским правительством архиепископа Серафима (Лукиянова) главой Русской Православной Церкви в Финляндии. Архиепископа Германа (Аава), главу национальной местной Церкви, они называли «лже-епископом».²⁰⁷ В 1926 г. архиепископ Серафим был назначен викарием митрополита Евлогия (Георгиевского). После разрыва его с зарубежным Архиерейским Синодом вместо митрополита Евлогия возглавлял Западноевропейскую епархию РПЦЗ с 1927 по 1945 г. После смерти митрополита Евлогия с августа 1946 г. — экзарх Московского Патриархата в Западной Европе.²⁰⁸

В межвоенный период Финляндская Православная Церковь значительно окрепла и выросла численно — с 55 тыс. верующих в 1920 г. до 81 тыс., в том числе 65 тыс. финнов, в 1940 г. Она состояла из двух епархий — Карельской (16 приходов, 54 878 чел.) и Выборгской (13 приходов, 18 709 чел.), окормляемых 50 священниками, и имела 4 монастыря — Валаамский (200 монахов), Коневский (20), Печенгский (17) и женский в Линтуле (34 насельницы). Резиденция главы Церкви — архиепископа Германа (Аава) находилась в Сортавале (Сердоболе), там же в 1918 г. была открыта Духовная семинария.²⁰⁹ На 1 января 1934 г. в Церкви числилось 18 протоиереев, 31 священник, 2 протодиакона, 14 диаконов и 24 псаломщика, из числа духовенства 8 человек не имели финляндского гражданства.²¹⁰

Помимо Финляндской Православной Церкви в межвоенный период в Финляндии существовали две русские общины (Покровская и Никольская), находившиеся в управлении Западно-Европейского митрополита Евлогия (Георгиевского). Первая из них — Покровская в г. Выборге — была основана в 1926 г. купчихой А. Д. Пугиной после

²⁰⁷Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 113. Ссылка: Утренняя заря. 1926. № 1. С. 9–10.

²⁰⁸Там же. С. 26.

²⁰⁹Шкарковский М. В. Финляндская Православная Церковь в годы Второй мировой войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Тринадцатой ежегодной научной конференции (5–7 апреля 2011 г.). СПб., 2012.

²¹⁰Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 111. Ссылка: Утренняя заря. 1934. № 2.

перехода Финляндской Церкви на финский язык в богослужениях и григорианский церковный календарь, что вызвало неприятие многих русских эмигрантов.²¹¹ Вторая, Никольская община изначально находилась в Хельсинки.

Важнейшим центром православной жизни в стране был Валаамский монастырь. К началу XX в. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь был одним из крупнейших в Российской империи. Обитель имела 13 скитов, богатейшую ризницу, свой маленький корабельный флот, множество мастерских, значительный капитал в банке. В начале 1913 г. число монахов и трудников в монастыре достигало 1200 человек.

Первая мировая война, а затем революция в России сильно изменили монастырскую жизнь. В армию были призваны 264 послушника. Настоятель докладывал церковным властям, что «монастырь вынужден мобилизовать все свои наличные силы до последней точки напряжения». С января 1918 г. связь острова с Россией прервалась. Монастырь находился в состоянии неведения о том, что происходит на родине, до начала 1920-го. Для полноты картины следует упомянуть о голоде, тифе и эпидемии «испанки», завезенной на остров из Германии. Валаамский монастырь потерял весь свой банковский капитал. Монахи имели богатейшую ризницу и древлехранилище, но предпочитали умереть голодной смертью, чем продать драгоценные царские дары и монастырское имущество.

В октябре 1917 г. в Валаамском монастыре состоялся съезд духовенства и мирян Финляндской епархии, где обсуждалось новое Положение о Православной Церкви. Пункт 3 «О введении нового стиля в православных приходах Финляндии» гласил: «После обсуждения этого вопроса, когда выяснилось, что этого требует сама жизнь в целях удержания православных от перехода в лютеранство, в принципе, признано возможным перейти к празднованию всех праздников по новому стилю».

В начале следующего г. часть православных приходов Финляндии благополучно перешла на новый стиль. Но в приграничных районах Финляндии значительная часть населения восстала против подобного

²¹¹ Шкаровский М. В. Финляндская Православная Церковь в годы Второй мировой войны.

перехода. Как писали местные газеты, на стороне старого стиля выступил «весь пришлый элемент в государстве» — многочисленные русские беженцы. И Учебное министерство в обязательном порядке потребовало решить вопрос о календарном стиле на местном церковном Соброре.

В назначенное время, 5–8 октября 1921 г., все приходы и монастыри Финляндии «без всякого колебания и смущения», как писал очевидец, последовали указу властей. Однако вскоре появились слухи об отказе Патриарха Тихона благословить реформу. В некоторых русских приходах и монастырях Финляндии вспыхнули очаги недоверия к местной церковной власти. Особенно сильное брожение началось в бывших русских монастырях — Валаамском и Коневском. В результате нескольких валаамских монахов заключили в Выборгскую тюрьму и подвергли допросу губернатора, еще нескольких монахов запретили в служении, лишили мантии и сослали в отдаленные скиты.

Советско-финская война 1939–1940 гг. закончилась подписанием 12 марта 1940 г. мирного договора. В результате Финляндия передала СССР Карельский перешеек с г. Выборгом, побережье Ладожского озера, острова в Финском заливе, территорию в районе г. Куоляярви и часть полуостровов Рыбачий и Средний в Баренцевом море. На этой территории находились 17 из 29 православных храмов Финляндии, а также Валаамский, Коневский, Печенгский и женский Линтульский монастыри. Большинство населения переданной области, почти полмиллиона, переселилось вглубь Финляндии, в том числе 55 000 православных карел (примерно 70% всего православного населения страны). Православная Церковь лишилась почти всех своих земельных наделов. По некоторым оценкам, приходы и монастыри имели возможность спасти только 6% своего имущества.²¹² Три монастыря из четырех оказались закрыты, их насельники также эвакуировались. Духовная семинария и Выборгский епископ переехали в Хельсинки, а архиепископ Герман (Аав) в г. Куопио.²¹³

²¹²Шевченко Т. И. Указ. соч. С. 186.

²¹³Шкаровский М. В. Финляндская Православная Церковь в годы Второй мировой войны. Ссылка: Bundesarchiv Berlin (BA), R 901/62300. Bl. 36–42.

31 марта 1940 г. была создана Карело-Финская ССР, но ее территория оказалась почти безлюдной. Органы советской власти оформили закрытие всех «бесхозных» церквей, их здания были переданы различным государственным и общественным организациям.²¹⁴ Последние православные храмы оказались официально закрыты весной-летом 1941 г.: в Повенце — 14 апреля 1941 г., а в Петрозаводске Екатерининская церковь — 3 июня 1941 г. и обновленческая Крестовоздвиженская — 15 июля 1941 г.²¹⁵

Летом 1941 г. как Православная, так и Евангелическо-Лютеранская Церкви Финляндии благословили новую войну с СССР. В первые же месяцы войны финские войска заняли часть Карелии и Ленинградской области, и архиепископ Герман (Аав) вернулся в Сортавалу. В сентябре 1941 г. в Карелию отправились 6 представителей православного военного духовенства, а также 30 священников, монахов, диаконов с 6-ю обученными мирянами. Как сообщала финская церковная газета «Ферзамлингсбладет», «Общество распространения Библии в России» выпустило 5000 православных молитвенников, чтобы раздать советским военнопленным. Дважды в месяц выходил церковный листок на русском языке «Друг военнопленных» (тираж 7000 экземпляров).²¹⁶

На утраченных Финляндией в 1940 г. землях, вновь занятых финскими войсками, были воссозданы некоторые финские православные общины. В 1942 г. в Выборге возобновились богослужения в Ильинской церкви и в деревянном храме Успения Божией Матери (на кладбище). Но кафедральный собор Преображения Господня был занят под склад трофейного советского оружия и поэтому не действовал с 1940 по 1948 г. Открылись два православных храма в г. Кексгольме: собор Рождества Пресвятой Богородицы и кладбищенская церковь Всех святых. Летом 1943 г. в Сортавале архиепископ Герман освятил

²¹⁴Там же.

²¹⁵Бовкало А. А., Галкин А. К. Религиозная жизнь в Карелии в первое десятилетие после «Большого террора» // Финно-угры и соседи: проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баринцевом регионах. СПб., 2002. С. 265–266, 373, 375.

²¹⁶Шкаровский М. В. Финляндская православная церковь в годы Второй мировой войны. С. 363–364.

восстановленную городскую Никольскую церковь. В этом же городе возобновились богослужения в Никольской церкви на Валаамском подворье и домовом храме Духовной семинарии.

Богослужения стали проходить и в других населенных пунктах Карелии: в Ладве, Шелтозере, Соломенном, Кондопоге, а в Ленинградской области — в Важинах и Гимреке. Иногда, однако, в православных храмах финские войска устраивали гарнизонные лютеранские кирки.

Ни один из трех закрытых в 1940 г. монастырей Финляндской Православной Церкви полностью возрожден не был, хотя в отношении Валаамского и Коневского такие попытки предпринимались. Монахи ушли с Валаама 19 марта 1940 г., и на острове была устроена школа юнг и военная база. 19 сентября 1941 г. советский гарнизон оставил архипелаг, и 21 сентября финские войска заняли его без боя, что спасло монастырские храмы от разрушения.²¹⁷

По данным на 30 июня 1942 г., в оккупированной части Карелии было 4069 человек, состоявших в православных общинах, и 665 — в лютеранских. Службу совершали 11 лютеранских военных священников и 14 их помощников, а также 6 православных и 7 их помощников. Все они вне храма носили мундир и имели воинские звания. Для местных жителей служба проводилась лишь эпизодически, и приходская жизнь полностью не была восстановлена.

Необходимо заметить, что большая часть русского населения, в отличие от карел, была заключена в лагерь под Петрозаводском. Там жил единственный уцелевший в ходе репрессий 1930-х гг. заштатный священник Петр Макаров. С конца 1941 г. он стал исполнять пастырские обязанности в четырех церквях, устроенных в лагерных бараках. В июле-сентябре 1943-го он совершил 53 службы (на которых присутствовало 11 500 молящихся и 1692 причастника), 27 молебнов с 6895 молящимися, 103 крещения, 32 отпевания, 26 панихид, 55 заказных молебнов, 55 заказных панихид, 26 миропомазаний и 32 приобщения больных.²¹⁸

К концу 1943 — началу 1944 г. в Карелии открылось около 40 православных храмов. На 1 ноября 1944 г. числилось 18 действующих церквей. Богослужения проводились на финском языке, как и

²¹⁷Там же.

²¹⁸Бовкало А. А., Галкин А. К. Указ. соч. С. 33–34.

преподавание Закона Божия. На богослужениях поминали архиепископа Германа и президента Финляндии Рюти.²¹⁹

В середине 1944 г. Карелия и северная часть Ленинградской области были заняты советскими войсками. Почти всем финским священникам удалось избежать репрессий и уйти с отступавшими частями. В результате большинство приходов остались без духовенства. Вопрос о дальнейшей судьбе православных церквей решился далеко не сразу. Лишь 5 июля 1945 г. был зарегистрирован приход Екатерининской церкви в Петрозаводске, еще позднее — общины Успенской церкви в Олонце и Никольской в Сортавале, храма в пос. Соломенное и четырех сельских церквей.²²⁰

После окончания Второй мировой войны Финляндская Православная Церковь переживала тяжелый период. Нужно было разместить на новом месте эвакуированных прихожан и монахов. Во второй половине 1940-х гг. шли переговоры о возвращении Финляндской Православной Церкви в юрисдикцию Московского Патриархата. Они закончились неудачей, и Церковь осталась под окормлением Константинопольского Патриарха.

4. Русская православная эмиграция в Западной Европе

4.1. Русская православная эмиграция во Франции и Швейцарии

Когда произошел окончательный разрыв митр. Евлогия (Георгиевский) и Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей, митр. Евлогий со значительной частью духовенства и мирян отделился от РПЦЗ. На его место, в качестве управляющего Западно-европейской епархией, был назначен архиепископ Серафим (Соболев), который возглавлял ее вплоть до 1945 г. Центр епархии с самого начала

²¹⁹Шкаровский М. В. Финляндская православная церковь в годы Второй мировой войны. С. 365. Ссылка: ЦГИА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 7. Л. 95, 115.

²²⁰Детчужев Б. Ф., Макуров В. Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990–е гг.). Петрозаводск, 1999. С. 109–110.

находился в Женеве, при храме в честь Воздвижения Креста Господня; впоследствии он стал кафедральным храмом епархии.²²¹

В г. Вэвэ приход РПЦЗ действовал при храме во имя св. вмч. Варвары, который был построен еще российским дипломатом графом П. А. Шуваловым. В 1933 г. в епархии был основан приход во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Цюрихе. Среди прихожан были не только русские, но и православные швейцарцы, сербы, румыны и болгары. В 1935 г. в г. Базеле была основана община во имя Воскресения Христова. Богослужения члены общины совершали в храме у старокатоликов, принося с собою разборный иконостас.²²²

До Второй мировой войны в юрисдикцию митрополита Евлогия входила территория от Финляндии (где две русскоязычные общины отказались от подчинения местной Финской Церкви), Чехословакии и Венгрии на востоке до Великобритании и Франции (с ее североафриканскими колониями) на западе.²²³ «К концу 1930-х гг. Экзархат лишился подавляющего большинства приходов в Германии, которые волей-неволей перешли в юрисдикцию Зарубежного Синода под давлением нацистских чиновников. Несмотря на эти потери, Экзархат митрополита Евлогия в начале Второй мировой войны насчитывал около ста приходов и церковных общин».²²⁴

Среди важнейших достижений церковной эмиграции нельзя не отметить создание в 1925 г. парижского Свято-Сергиевского Православного Богословского института. Первое конкретное предложение по его организации было сделано на съезде Всемирной Студенческой Христианской Федерации в Пекине в 1922 году. Доктор Лев Липеровский (впоследствии священник), доцент Владивостокского университета Лев Александрович Зандер и Александр Иванович Никитин представили председателю съезда доктору Джону Мотту докладную записку

²²¹ *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 100.

²²² Там же. С. 101.

²²³ *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995: Биографический справочник. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. С. 25.

²²⁴ Там же. С. 29.

о создании Русского Студенческого Христианского Движения за рубежом, а также и православной богословской школы. Проект обсуждался на переговорах в Берлине и Праге. И наконец, в июне 1924-го, на съезде РСХД во французском Аржероне Джон Мотт вручил митрополиту Евлогию пособие в сумме 8 тыс. долларов, специально на создание Богословского института.²²⁵

После долгих поисков выбор остановился на бывшей немецкой лютеранской церкви, с усадьбой и несколькими домиками, на северо-восточной окраине Парижа. Как пишет в своих воспоминаниях Михаил Осоргин, «18 июля... около 4-х часов дня, столь дорогое и родное Сергиевское Подворье было куплено на публичных торгах. Торги происходили [во Дворце Правосудия], согласно условию Версальского мирного договора о ликвидации немецких недвижимых имуществ».²²⁶

1 марта 1925 г. митрополит Евлогий совершил освящение храма. В своей речи он, в частности, сказал: «Некогда, более 500 лет тому назад, [Сергий Радонежский] создал свою обитель в глуши лесов, в непроходимых дебрях пустыни. Мы устроаем эту новую обитель среди шумного города, очага всемирной цивилизации... Хотелось бы, чтобы и наши иностранные друзья, представители Западного христианства, нашли дорогу в эту обитель... Ведь и средства на это святое дело в значительной мере нам дали иностранцы. Нужно показать им красоту и правду Православия».²²⁷

Первыми преподавателями были: епископ Вениамин (Федченков), Сергей Сергеевич Безобразов (впоследствии епископ Кассиан), Антон Владимирович Карташев и Петр Евграфович Ковалевский. С осени 1925 г. переселились в Париж и приступили к преподаванию крупные профессорские силы: прот. Сергей Булгаков, Василий Васильевич Зеньковский, позже из Берлина и Праги приехали Владимир Николаевич Ильин, Борис Петрович Вышеславцев, прот. Георгий Флоровский, Лев Александрович Зандер. Показательным является тот факт,

²²⁵Преподобный Сергей в Париже. СПб.: Росток, 2010. С. 24.

²²⁶Осоргин М. М. Воспоминания о приобретении Сергиевского подворья // Свято-Сергиевское Подворье в Париже: к 75-летию со дня основания. СПб.: Алетейя, 1999. С. 39.

²²⁷Цит. по: Преподобный Сергей в Париже. С. 24.

что даже и сегодня в Москве в качестве учебников издаются те самые курсы, которые в свое время были прочитаны в Париже нашими знаменитыми богословами.²²⁸

Расширялось общение профессоров с другими христианскими конфессиями. В частности, регулярно проходили англо-русские студенческие христианские конференции. От института в них участвовали митр. Евлогий, прот. С. Булгаков, В. Зеньковский, С. Безобразов, прот. Г. Флоровский, Г. Федотов, а с англиканской стороны — архиепископ Кентерберийский и епископ Трурский. Кроме того, прот. С. Булгаков входил в состав Комитет Лозаннской конференции по вопросам веры и церковного устройства и принимал участие в ее ежегодных сессиях в Швейцарии.

Организация конференций была делом непростым. Вот как об этом вспоминал Борис Зайцев: «Теперь, в преддверии лета, [архимандрит Андроник] особенно завален работой. Кроме экзаменов в академии... подготавливает международный научный съезд, здесь же, в монастыре. Это нелегко. Переписка с Англией, Германией, не говоря уже о Франции. Хлопот много. Один ученый извещает, что приедет, а потом, извиняясь, отказывается, другого нужно убедить, что больше сорока минут читать нельзя, третий хотел бы знать, возможен ли тут режим питательный. Надо и разместить богословов этих по отелям, достать златниц достаточно. Но архимандрит упорен. И кроме лекций своих и патрологий наводняет почтовый ящик письмами на разных языках, ходит по ближайшим отелям, хлопочет об устройстве кое-кого здесь же, при монастыре».²²⁹

Парижский Свято-Сергиевский институт подготавливал к церковной службе священников, псаломщиков, законоучителей, преподавателей богословских школ. Поскольку он относился к ведению митрополита Евлогия, огромное число его выпускников проходило свое дальнейшее пастырское служение на приходах Западноевропейского церковного округа.

²²⁸ *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 527.

²²⁹ *Зайцев Б. К.* Из книги «Река времен» // Свято-Сергиевское Подворье в Париже: к 75-летию со дня основания. С. 138.

Как итог деятельности института можно привести слова двух авторитетных ученых. Первый, уже упоминавшийся профессор института Николай Михайлович Зернов, говорил: «С годами институт вырос в главный научный и духовный центр Русской Церкви и стал важнейшей точкой соприкосновения восточного православия и западного христианства».²³⁰ А по мнению современного французского филолога Антуана Нивьера, «активное участие преподавателей и выпускников института в самых разных областях творческой жизни» позволило Свято-Сергиевскому Православному Богословскому институту стать настоящим духовным центром русской эмиграции.²³¹

Хотя во Франции большинство приходов находилось в ведении церковного управления митр. Евлогия, имелись также приходы и общины, подчинявшиеся Архиерейскому Синоду. В Каннах у РПЦЗ был просторный храм св. Архистратига Михаила, являвшийся настоящим украшением города. В Париже РПЦЗ имела Знаменский храм, который был единственным православным соборным храмом в столице Франции. В 1933–1934 гг. был построен храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Озуар-ля-Феррьер (Предместье поселка Аршевеше). Как пишет исследователь, «он стал объединяющим духовным центром не только для прихожан, но и для всего округа, где проживало много русских, занятых в основном на полевых работах».²³² Православная община в городе Медон была создана в 1924-м. В 1928-м у нее появилась свой храм Воскресения Христова. До этого община находилась в ведении митр. Евлогия (Георгиевского). Но почти сразу же после открытия храма большинство прихожан вместе с архитектором С. Н. Чаевым и настоятелем свящ. Б. Молчановым перешли в подчинение Заграничному Архиерейскому Синоду.²³³

Одной из главных святынь не только Западноевропейской епархии, но и всего Русского Зарубежья являлся Леснинский женский монастырь в местечке Фуркэ под Парижем. Монастырь был основан в 1889 г., возле с. Лесны, в Холмской губернии. В 1914 г., во время Первой мировой

²³⁰Цит. по: *Ефимов А. Б.* Указ. соч. С. 527.

²³¹*Нивьер А.* Указ. соч. С. 37.

²³²*Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 101.

²³³Там же. С. 101–102.

войны, монастырь был вынужден эвакуироваться и переехал вместе с чудотворной Леснинской иконой Божией Матери в Петроград. Потом, после революции, монахини переселились в Бессарабию и в 1920 г. выехали за границу (в Королевство сербов, хорватов и словенцев). В 1949 г. обитель переехала из Югославии во Францию, где принадлежала юрисдикции РПЦЗ, и по мере возможностей продолжала свои дореволюционные традиции, в том числе занималась попечением о престарелых.²³⁴

С 1921 г. ведет свою историю приход РПЦЗ в Марселе. Сначала там, в русском лагере беженцев, была открыта церковь Воскресения Христова. В 1926 г. храм отошел к митрополиту Евлогию, но часть прихожан осталась в РПЦЗ, и был организован новый приход во имя свщмч. Гермогена Московского. С 1941 г., из-за отсутствия настоятеля, храм был закрыт, и там открылся приход в юрисдикции митрополита Евлогия. В 1941 г. староста закрывшегося прихода полковник А. Д. Фирсов, по благословию епископа Григория Каннского занялся устройством нового храма во имя св. вмч. Георгия, который и был открыт в конце 1941 г. в одном из помещений в центре города. В 1925 г. в Риве группой русских беженцев, работавших на фабрике, был основан приход во имя Св. Архистратига Михаила. По мнению прот. Аркадия Маковецкого, после «евлогианского раскола» этот приход являлся оплотом РПЦЗ при устройстве Западноевропейской епархии.²³⁵

В 1928 г. компания «Pechiney» приступила к постройке в Пиринях, в Тарасконе, электрометаллургического завода. Сюда прибыли на работы и русские из Болгарии и из других мест. В начале 1929 г. русская колония насчитывала более 120 человек рабочих. Инициативной группой было сообщено об этом в Париж архиепископу Серафиму, с просьбой прислать священника. Владыка командировал в Тараскон прот. Владимира Полякова для организации прихода и создания храма. Храм был устроен во имя св. князя Владимира, в заводском отеле в двух километрах от города, и освящен в августе 1929 г., а к Пасхе 1936 г. церковь перенесли в Тараскон, в отдельный дом. При храме была устроена

²³⁴Там же. С. 102.

²³⁵Там же. С. 103.

библиотека, там же проходили все приходские собрания, празднования Дня русской культуры и другие торжества.²³⁶

11 мая 1928 г. был основан приход РПЦЗ в Лионе. В 1938 г. началась постройка храма, продолжавшаяся из-за войны до 1944 г. В лионский храм приходили молиться православные соседних городов и селений. В 1929 г. были также основаны православные общины в окрестностях Лиона — в Крезе. В 1928 г. также был образован приход Воскресения Христова в г. Тулоне. Мирная приходская жизнь протекала в часовне до 1939 г., когда мэр города велел освободить часовню, необходимую для размещения беженцев. Церковь была перенесена на большой чердак частного дома.²³⁷

В 1945 г. произошло перемирие митрополитов Евлогия и Серафима (Лукиянова) с Московской Патриархией. Каноническое общение и подчинение были восстановлены, хотя и на довольно короткий срок. Вслед за своими правящими архиереями немалое количество приходов Экзархата, равно и епархии Зарубежного Синода, перешло со своим клиром в юрисдикцию Московской Патриархии.²³⁸

4.2. Русская православная эмиграция в Великобритании

Одним из старейших православных приходов в столице Великобритании являлся лондонский приход во имя Успения Пресвятой Богородицы, возникший еще в конце XVII — начале XVIII в. До 1920-х гг. эта церковь была приписана к российскому посольству и располагалась в наемном помещении. Впоследствии Англиканская Церковь временно предоставила приходу большой храм в Лондон Сити, а затем другой — в центральном районе города. После разделения русской церковной эмиграции приход разделился — сторонников митр. Евлогия и Архиерейского Синода оказалось в нем почти поровну. Было заключено соглашение, что представители этих двух частей станут совершать

²³⁶Там же. С. 101–102.

²³⁷Там же. С. 104.

²³⁸*Нивьер. А.* Указ. соч. С. 30.

службы по очереди.²³⁹ Такое практиковалось и в других странах после разделения русской православной эмиграции. В 1928 г. в Лондон приехал архимандрит Николай (Лонгинов) от РПЦЗ, на его средства был приобретен небольшой дом, где устроена монашеская обитель с домовою церковью — так продолжалось до 1955 г.²⁴⁰

Другая важная линия связана с просветительской деятельностью в стране евлогиан и созданием Содружества св. Албания. «Долгое время в Европе русская революция рассматривалась как локальное событие, значение которого не выходит за границы удаленной страны, — писал Николай Зернов. — В России же в это время было несколько пророческих фигур, вполне сознававших далеко идущие последствия марксистского наступления на религию. Некоторые из них — прот. С. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, высланные из своей страны, оказавшись на Западе, сразу начали предупреждать христиан о надвигающейся опасности, побуждая их действовать в направлении взаимного примирения».²⁴¹

Резюмируя специфику отношений, сложившихся к 1920-м гг. между англиканами и православными, историк отмечает три черты: «1) инициатива переговоров исходила от англикан; 2) интерес к христианскому Востоку сохранялся лишь в узком кругу духовенства, принадлежащего к Высокой Церкви и, позднее, к англо-католическому движению; 3) с начала XX века главной заботой со стороны Англиканской Церкви было признание Поместными Православными Церквями англиканского священства».²⁴²

В 1923 году Н. М. Зернов стал инициатором организации англо-русской студенческой конференции, посвященной вопросам ознакомления молодежи с церковными традициями Русской Православной и Англиканской Церквей. Конференция состоялась в январе 1927 года,

²³⁹ *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 105.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ *Зёрновы, Николай и Милица.* Содружество святого мученика Албания и преподобного Сергия: Исторический очерк // «Соборность»: Сборник избранных статей из журнала содружества «SOBORNOST». Библейско-Богословский институт Св. апостола Андрея, 1998. С. 10.

²⁴² Там же. С. 13.

в ней принимали участие 20 англикан и 12 православных. Англикане были весьма заинтересованы докладами и беседами приехавших из Парижа прот. Сергия Булгакова, С. С. Безобразова. После второй конференции (1928 г.) было создано Содружество св. Албания и прп. Сергия. Его сопредседателями стали митр. Евлогий (Георгиевский) и еп. Трусский Уолтер Фрир, вице-председателем — прот. Сергей Булгаков. Уже в июне 1928 г. вышел первый номер «Журнала святого Албания и преподобного Сергия». Ежегодно стали проходить конференции, которые собирали ведущих православных богословов и философов: А. В. Карташева, Н. А. Бердяева, свящ. С. Четверикова, прот. Г. Флоровского, В. В. Зеньковского, Г. П. Федотова, В. В. Вейдле, Н. С. Арсеньева, а также студентов, профессоров и богословов Англии.²⁴³

В истории содружества можно различить пять периодов.²⁴⁴

Отличительной чертой первого периода (1928–1939) были конференции, которые проходили на высоком богословском уровне. Они делились на две части: для студентов и для членов содружества. Местом проведения большинства конференций стал Хай Лей в Ходдесдоне. На эти ежегодные летние съезды собирались все больше ведущих богословов. Из Парижа приезжал Н. Бердяев, А. Карташев, свящ. Сергей Четвериков, прот. Георгий Флоровский, В. В. Зеньковский, Г. П. Федотов и Владимир Вейдле. Из Польши — профессор Н. С. Арсеньев. Среди англиканских участников были епископ Хэдлем, каноник Оливер Квик, Н. П. Вильямс, Леонард Ходжсон и Х. Л. Гудж. Из молодых богословов были Майкл Рамсей, Эрик Маскаль, Эрик Эббот и многие другие.²⁴⁵

Обычно участниками конференции были русские православные, английские студенты богословских учебных заведений и молодые священнослужители. Со временем в Хай Лей стали появляться и другие: православные из Румынии, Сербии и Греции, а также шведы-лютеране и американские епископалы. В это время содружество сотрудничало с Фондом помощи Русской Церкви, целью которого было распространение информации о проблемах, с которыми сталкивается Русская Церковь.

²⁴³ *Ефимов А. Б.* Указ. соч. С. 590.

²⁴⁴ *Зёрновы, Николай и Милица.* Указ. соч. С. 17.

²⁴⁵ *Ефимов А. Б.* Указ. соч. С. 592.

Молодое сообщество содружества начало распространяться, проникая в церковные приходы, и многие активные миряне стали его членами. Одним из плодов такого сотрудничества стали небольшие местные конференции, длившиеся обычно один или два дня и включавшие совершение православной Литургии. Эти конференции проходили в самых разных местах: в Бирмингеме, Шрусбери, Стоукон-Тренде, Стаффорде, Кембридже, Оксфорде, Лей-он-Си, Винчестере, Лейсестере, Уэйкфилде, Грантаме, Хертфорде, Ньюкее и Лимингтоне.²⁴⁶

Особое место в деятельности содружества занимал журнал. Поначалу его размножали на роторе, но с декабря 1933 г. стали печатать типографским способом. В марте 1935 г. журнал получил новое название: *Sobornost* («Соборность»). В декабре 1937 г. пост редактора занял Эрик Маскаль, одним из его помощников стал прот. Г. Флоровский.

Одной из забот содружества были также поездки русских студентов в Великобританию. Каждое лето 50–60 молодых русских из Парижа проводили свои каникулы в теологических колледжах или в английских семьях, знакомясь с жизнью Англиканской Церкви. Позднее вместе с ними приезжали студенты из Румынии, Сербии и Греции. Содружество устраивало также ответные визиты англикан в летние лагеря РСХД на юге Франции и в богословские учебные заведения на Балканах. Помимо этого, члены содружества совершили два паломничества: в Румынию и Эстонию.²⁴⁷

В 1936 г. очередная конференция содружества проходила в Париже. «На этом собрании возникло ощущение, что единение англикан и православных достигло своего пика, — отмечает исследователь. — Митрополит Евлогий пригласил епископа Фрира совершить англиканское богослужение в соборе Св. Александра Невского. Это был первый случай, когда англиканское богослужение совершалось в православном храме в присутствии русской общины. Оно стало знаком признания русским епископом англиканского епископа как своего брата».²⁴⁸

Эта конференция была организована Парижским отделением содружества, объединявшим большую группу русской православной

²⁴⁶Там же. С. 593.

²⁴⁷Там же. С. 594.

²⁴⁸Там же. С. 595.

молодежи под руководством прот. С. Булгакова, прот. Г. Флоровского, профессора Г. П. Федотова и Софии Зерновой. Всех вдохновляла вера в то, что восстановление евхаристического общения является достижимой целью. Однако эти новые надежды не оправдались. Тому было несколько причин, и главная — начало Второй мировой войны, которая и положила конец первому периоду истории содружества.

Второй период охватывает промежуток с 1939 по 1945 гг. — время Второй мировой войны. Военный конфликт 1939 г. поставил под вопрос существование содружества; однако «странная война» зимы 1939–1940 гг. побудила комитет все же сделать попытку продолжить работу. Активно поступали приглашения выступить в церквах, колледжах и различных общественных организациях. В особенности интерес к России и ее Церкви проявляли привилегированные частные школы. Н. М. Зернов вспоминал о том, что никогда ранее такого спроса не было.²⁴⁹

Ежегодно, на протяжении всей войны, организовывались лагеря со все увеличивающимся числом участников, для оказания помощи фермерам в период сбора урожая (в Бердене, дважды в Абингдоне, в Оксфорде и в Денстоуне в Стаффордшире). Программа лагеря включала богослужения, богословские дискуссии, выполнение хозяйственных обязанностей и работу в поле.²⁵⁰

Главным вкладом содружества в области церковной реинтеграции является евхаристический подход к воссоединению. В 1937 г. на конференциях «Жизнь и деятельность» в Оксфорде и «Вера и порядок» в Эдинбурге члены содружества представили меморандум, в котором настаивали на том, что в программу будущих конференций должно быть включено совершение евхаристической Литургии представителями различных традиций. Таким образом, каждый мог передать опыт своей Церкви. Одним из косвенных следствий деятельности содружества стало появление особого лекционного курса по восточно-православной культуре в Оксфорде. Это был первый английский университет, где читался подобный курс, — инновация, позднее воспринятая некоторыми другими учебными заведениями.²⁵¹

²⁴⁹Зерновы, Николай и Милица. Указ. соч. С. 21.

²⁵⁰Там же.

²⁵¹Ефимов А. Б. Указ. соч. С. 593.

4.3. Русская православная эмиграция в Бельгии и герцогстве Люксембург

В начале 1920-х гг., когда первые русские эмигранты поселились в Бельгии, в Брюсселе существовала русская православная церковь в честь Свт. Николая Чудотворца. В 1926 г. группа прихожан решила создать свой приход в подчинении РПЦЗ (а не митр. Евлогия). Средств было мало, и поэтому прихожане А. В. и М. А. Гладковы отдали свой домик в предместье Брюсселя под храм во имя Воскресения Христова, а сами переселились в подвал и в мансарду. В марте 1927 г. в приход прибыл первый настоятель прот. Василий Виноградов. В 1928 г. удалось снять дом в другом месте, куда и переехала церковь. Приход постепенно рос, в 1929 г. его посетил митрополит Антоний (Храповицкий). В октябре 1932 г. скоропостижно скончался прот. Василий, и приход некоторое время окормлялся разными приезжими священниками, а с марта 1933 г. настоятелем прихода стал свящ. Александр Шабашев, вскоре после приезда которого храм переехал в новое, большое помещение, где и обосновался окончательно. При храме была организована приходская школа.²⁵²

Самым знаменитым храмом в Брюсселе является храм-памятник, построенный в память св. царя-мученика Николая II и жертв атеистического террора в России. Он освящен в честь св. праведного Иова Многострадального, в день празднования которого (6 мая) родился царь Николай. Инициатором сооружения храма был Н. М. Котляревский, который в августе 1929 г. испросил на это благословение у митрополита Антония. Последний принимал непосредственное участие в деле сооружения храма.

11 октября 1929 г. Архиерейский Синод РПЦЗ благословил сооружение храма-памятника в Брюсселе и обратился ко всем архиереям и настоятелям приходов РПЦЗ с просьбой организовать кружечные сборы средств на строительство храма; 28 февраля 1930 г. к этой просьбе присоединился Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви.

²⁵² *Маковецкий Аркадий, протоиерей. Указ. соч. С. 104–105.*

Был создан специальный Комитет по сооружению храма-памятника, в разных странах назначены его представители.²⁵³

21 августа 1931 г. при Комитете была образована Художественно-техническая комиссия, которая единогласно решила воспроизвести один из двух одинаковых приделов храма Спаса Преображения в селе Острове под Москвой, построенного в начале XVI века. Торжественная закладка состоялась 2 февраля 1936 г. Богослужение и закладку возглавили представитель Сербской Церкви митрополит Загребский Досифей и митрополит Антоний (Храповицкий). Но окончено строительство было лишь в 1950 г., когда 31 декабря состоялось освящение храма-памятника.²⁵⁴

В 1927 г. появился приход РПЦЗ в герцогстве Люксембург в г. Вильце. Сначала община, устроившая церковь в честь св. Николая Чудотворца в подвальном помещении жилого дома, не имела священника, и люди молились сами. В начале следующего года из Брюсселя приехал прот. Василий Виноградов, освятил церковь и совершил первое богослужение, а впоследствии был назначен постоянный настоятель — свящ. Георгий Соколов. Постепенно приход разрастался, при нем открылась библиотека-читальня и школа для детей. В марте 1929 г. свящ. Георгий был переведен на другой приход, после чего в священники был рукоположен прихожанин Свято-Никольского храма — полковник Евгений Евгеньевич Трещин.²⁵⁵

Еще один приход, в честь св. апостолов Петра и Павла, возник в Мертерте; этот приход тоже был поручен свящ. Евгению. Во время европейского экономического кризиса 1933 г., когда в Вильце закрылся завод, где работали русские эмигранты, часть прихожан вместе с настоятелем перебрались в Мертерт. Церковь в Вильце была закрыта, а в Мертерте приходская жизнь наладилась, открылась школа для детей. Когда началась Вторая мировая война, свящ. Евгений вместе с прихожанами ушел в горы, в известковые шахты, где работал, служил и молился. После войны приходская жизнь возобновилась.²⁵⁶

²⁵³Там же. С. 106.

²⁵⁴Там же. С. 108.

²⁵⁵Там же. С. 104.

²⁵⁶Там же.

5. Русская православная эмиграция в Северной Африке

После поражения белого движения и иностранной интервенции в Крыму в ноябре 1920 г. генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель, главнокомандующий силами Юга России, отдал приказ об эвакуации. Франция подписала с генералом Врангелем конвенцию о приеме под свое покровительство армии и флота. В качестве некоей материальной гарантии со стороны россиян рассматривался доход от продажи военного и гражданского морского имущества.²⁵⁷ «Врангель смог в одну неделю, от 12 до 18 ноября 1920 г., перевезти 145 693 человека, из которых 6628 раненых и больных, на 138 военных и торговых судах, русских или иностранных», — пишут исследователи.²⁵⁸

«Под французскими и Андреевскими флагами русский флот направился к Константинополю. К середине ноября 1920 г. на Босфоре в ожидании дальнейших распоряжений сосредоточилось 126 судов русского военного и торгового флота. Около 100 тысяч человек составляли военные и 50 тысяч — гражданские. 60 тысяч чинов армии было отправлено с сохранением военной организации и с оставлением части оружия в особые военные лагеря, где французским правительством им был обеспечен паек. Это были лагеря в Галлиполи, Чаталджи (Турция), на греческом острове Лемнос. Около 30 тысяч военных отправились в различные славянские государства. Турция, Сербия, Болгария, Румыния и Греция соглашались принять гражданское население. Пять кораблей, имея на борту примерно четыре с половиной тысячи человек, направились в Египет, где были размещены в лагерях, устроенных англичанами».²⁵⁹

После этого количество и состав оставшихся в Константинополе военных судов уже не могли по-прежнему считаться флотом. Приказом командующего вице-адмирала Михаила Александровича Кедрова от 21 ноября 1920 г. флот был переименован в Русскую эскадру. Дальнейшая ее судьба оказалась связана с Тунисом. В период с 22 декабря

²⁵⁷Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И. Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920–1939 гг.) М., 2000. С. 41.

²⁵⁸Там же. С. 41–42.

²⁵⁹Там же. С. 42.

1920 по 17 февраля 1921 г. эскадра под командованием контр-адмирала Михаила Андреевича Беренса в составе 33 боевых кораблей (два линкора, два крейсера, 10 эсминцев и др.) и одного парохода в тяжелых погодных условиях совершила героический переход. Пунктом назначения стал североафриканский порт Бизерта, который тогда принадлежал Франции. На линкоре «Генерал Алексеев» были перевезены 345 гардемарин и кадетов Морского корпуса, находившегося в Севастополе.

В декабре 1920 г. из Ревеля (Таллина) в Тунис совершил переход последний боевой корабль Балтийского флота под Андреевским флагом — сторожевое судно «Китобой». Всего в Бизерте первоначально поселились более пяти тысяч моряков и членов их семей, в том числе 700 офицеров.²⁶⁰

«...По своему составу контингент беженцев наполовину состоял из крестьян, казаков и рабочих. Другая половина была представлена офицерами флота, членами их семейств, а также «лицами интеллигентных профессий» — инженерами, докторами, юристами, священниками, чиновниками, студентами и т. п.»²⁶¹

5.1. Египет

Перед революцией 1917 г. между Российской империей и Египтом сложились разнообразные и тесные связи — дипломатические, торговые, научно-технические, культурные. В стране жили «около 4 тысяч русских, судя по переписи 1917 г....»²⁶²

«Переезд в Александрию больных и раненых Добровольческой Армии генерала А. И. Деникина и его преемника барона П. Н. Врангеля, а также части примкнувших к ним беженцев был одним из многочисленных этапов того глобального полуторамиллионного исхода русских

²⁶⁰Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе. СПб.: Издательство Александро-Невской Лавры, 2012. С. 19–21.

²⁶¹Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И. Указ. соч. С. 43.

²⁶²Там же. С. 8.

с родной земли, который произошел после революции и гражданской войны и не имел аналогий в истории», — отмечают исследователи.²⁶³

Существуют документальные свидетельства о том, как происходило прибытие эмигрантов из России в 1920 г. в порт Александрии. Все это было подробно описано непосредственными участниками по просьбе русского Дипломатического Агентства. На основе этих отчетов можно ясно себе представить, как происходила эвакуация сторонников белого движения из Крыма. «Русские беженцы прибыли в Египет на 5-ти пароходах: “Импайр”, “Глоучестер Касл”, “Гэлмгорн Касл”, “Саратов”, “Барон Бек”... эвакуацией белых занимались в основном англичане... всего русских беженцев прибыло в Египет около 4400 человек».²⁶⁴

Первые несколько лет русские в основном жили в специальных лагерях, устроенных англичанами. Два из них находились в каирском предместье Аббасия и в Телль аль-Кебире. В течение всего времени существования госпиталя в Аббасии там действовала и церковь, причем содержание ее обеспечивалось благотворительным обществом при русском консуле в Каире. В середине 1920 г. в Телль аль-Кебире было размещено большинство всех русских беженцев, прибывших в Египет в феврале-марте. В начале 1921 г. все они были переведены в лагерь в восточном предместье Александрии Сиди-Бишр, где климат и условия жизни были более благоприятными. «К концу 1921 г. в этом лагере, состоявшем из 3 частей и госпиталя, проживали 1800 беженцев...».

К маю 1922 г. английское командование ликвидировало этот последний лагерь в Египте. Все желающие смогли уехать в славянские страны (Болгарию и Сербию) за счет англичан. Однако некоторые наши соотечественники пожелали остаться в Египте. «В основном это были люди, уже нашедшие для себя работу в этой стране и объединившиеся теперь вокруг Русского Дипломатического Агентства». Исследователи отмечают, что за прошедшие два с небольшим г. здесь сложился образ и порядок жизни, ставший впоследствии традиционным для русских изгнанников. Именно здесь были основаны различные организации: школы, церкви, небольшие магазины, всевозможные мастерские, духовой оркестр, театр».²⁶⁵

²⁶³Там же. С. 13–14.

²⁶⁴Там же. С. 14–16.

²⁶⁵Там же. С. 19, 21, 23.

Под Исмаилией (местечко, расположенное неподалеку от Суэцкого канала) был разбит палаточный лагерь Донского Кадетского корпуса Императора Александра III. Там же разместились офицеры и преподаватели со своими семьями.²⁶⁶

«К середине 1920 г. Корпус уже продолжал работать, в нем училось 300 кадет... На территории лагеря было устроено отдельное помещение для церкви, где постоянно велась служба, несмотря на нехватку церковной утвари».²⁶⁷ Корпус просуществовал на этом месте 2 г., затем английские власти приняли решение о его расформировании. Воспитанники были переданы в ведение Лиги наций: старшие классы отправлены в Атаманское казачье училище, младшие были эвакуированы в Турцию. Остальных воспитанников направили в различные учебные заведения Болгарии, Чехословакии и Югославии. Подавляющее большинство русских эмигрантов были православными, и везде, где они поселялись, «первым их делом всегда было построение храма или, по крайней мере, устройство помещений для совершения богослужения... Еще на первом корабле “Импайр” в Египет прибыл священник иеромонах отец Поликарп, который и начал это дело».²⁶⁸

Интересно, что властные российские структуры, сложившиеся в Египте до 1917 г., еще некоторое время продолжали действовать и оказывать помощь русским эмигрантам. Это, в первую очередь, Генеральное консульство России в Египте, а также широкая сеть русских консульств и консульских представителей. «Как и многие царские дипломаты, не принявшие этой революции, чиновники Русских представительств в Египте стали финансироваться местными властями... Англо-египетское правительство в течение шести лет с 1917 по 1923 г. выплачивало ежемесячно зарплату русским чиновникам, а также суммы, необходимые для продолжения работы консульств».²⁶⁹

Ситуация изменилась после предоставления Египту формальной независимости в феврале 1922 г. С этого момента Англия демонстрировала политику полного невмешательства во внутренние дела страны.

²⁶⁶Там же. С. 18.

²⁶⁷Там же. С. 18–19.

²⁶⁸Там же. С. 19, 23.

²⁶⁹Там же. С. 23.

Это привело к коренным изменениям в положении русских беженцев. Дело в том, что Россия со времен Екатерины II имела в Египте особые права — так называемые капитуляции. Русские воспринимались в Египте как «наиболее благоприятствуемая нация» и имели важные привилегии: освобождение от налогов, гарантию неприкосновенности собственности, неподсудность местным судам и пр.²⁷⁰

6 сентября 1923 г. новое национальное правительство Египта приняло решение о непризнании этих российских консульских учреждений, о прекращении денежных выплат чиновникам. Более того — русские были лишены капитуляционных прав. «Таким образом, русские оказались в Египте в положении самых бесправных “неприкасаемых”, в ситуации самой оскорбительной, в которой никогда не оказывались представители христианских держав в мусульманской стране...».²⁷¹ На практике это означало, что они теперь попадали под надзор квартальных шейхов, стали подсудными местным трибуналам и в случае задержания должны были содержаться в местных тюрьмах.

Утрата капитуляционных прав повлекла за собой и другое важное следствие, непосредственно касающееся религиозной жизни русской эмиграции. До приезда большей части беженцев церковными приходами служили специально отведенные для этого комнаты в российских Дипломатических представительствах — в Каире, Александрии. С их потерей проблема помещений для устройства церковью стала трудноразрешимой. Таким образом, к 1923 г. перестали существовать церкви при лагерях и консульствах, оставались действующими только церкви, устроенные русскими врачами при госпиталях и поликлиниках. Так, 1 июня 1920 г. на займ, предоставленный русским Дипломатическим агентством, в Каире была открыта независимая «Поликлиника русских врачей-специалистов».²⁷² Она стала «одной из организаций, вокруг которых объединялись русские эмигранты, особенно после ликвидации Дипломатической миссии. В большой комнате при поликлинике была устроена церковь, где службы велись с 1920 г.

²⁷⁰ Там же. С. 24.

²⁷¹ Там же. С. 28.

²⁷² Там же.

Стоит отметить, что раньше в Египте не было отдельного здания русской православной церкви (как, например, в Тунисе). Причина этого заключается в том, что в стране издавна проживали большие колонии православных греков, сирийцев, армян, поэтому у наших соотечественников всегда была возможность посещать церкви своих единоверцев.²⁷³

В качестве специфических моментов жизни русской православной эмиграции в Египте можно назвать следующие: существование давних русско-египетских отношений, работа русских дипломатических представителей, капитуляционные привилегии. Все это помогло нашим соотечественникам в первые годы адаптироваться к жизни в Египте. После прекращения деятельности русских представительств и отмены капитуляционных прав в 1923 г. в стране осталось не более одной тысячи человек.²⁷⁴

5.2. Тунис

С 1881 г. Тунис фактически являлся французской колонией, и все внешние связи страны осуществлялись через Париж. На территории Туниса до 1920 г. проживало не более ста русско-подданных (по переписи иностранного населения Туниса 1906 г., — всего 70 русских).²⁷⁵ Тунис не имел такой длительной истории отношений с Россией, как Египет, — этим отчасти объясняется та нелюбезность, с которой встретили здесь русских эмигрантов. «Согласно указанию французских властей, всякая связь с берегом была запрещена, корабли были объявлены на карантине. Почти два месяца беженцы провели на кораблях, томясь в ожидании решения своей судьбы... Офицеров обезоружили с самого начала карантина и первое время держали под строгим надзором. Местная тунисская пресса встретила эскадру довольноно

²⁷³ Там же. С. 37.

²⁷⁴ Там же. С. 39.

²⁷⁵ Там же. С. 41.

холодно... В дальнейшем отношение к русским менялось в лучшую сторону, тем более что их количество уменьшалось с каждым годом».²⁷⁶

Когда карантин был снят, всем желающим предложили списаться с кораблей и перейти на беженское положение. Таких оказалось около тысячи человек. Один из кораблей, «Георгий Победоносец», был переоборудован в «плавучую гостиницу». Этот старый линейный корабль постройки 1892 г. предварительно подготовили для повседневной жизни нескольких сотен человек, в основном женщин, детей и пожилых людей. Он стоял в канале у самого города, что позволяло его «постояльцам» свободно спускаться на берег. Жизнь этих людей на броненосце в течение почти четырех лет, их школа, церковь, праздники ярко описаны в воспоминаниях Анастасии Ширинской.²⁷⁷ Первая русская православная церковь была основана именно здесь, а значит, по субботам и воскресеньям здесь собиралась большая часть колонии. «Церковные службы первоначально проходили на специально оборудованной для этих целей палубе линкора «Георгий Победоносец» и в корабельных храмах других судов: линкора «Генерал Алексеев», крейсеров «Кагул» и «Алмаз»».²⁷⁸

На русских кораблях в Тунис прибыли епископ и 13 православных священников, в том числе главный священник эскадры протоиерей Георгий Спасский. Именно он уже в 1921 г. начал переписку с властями Франции о юридическом оформлении русского православного прихода в Тунисе.²⁷⁹ Корабельная церковь на «Георгии Победоносце» была в конце октября 1924 г. перенесена в город и размещена в арендованной квартире на улице Анжу. Эта домовая церковь, как и прежняя корабельная, была освящена во имя святого великомученика Георгия Победоносца; она просуществовала до 1938 г.²⁸⁰

Стоит сказать несколько слов о Севастопольском Морском корпусе. Он был перевезен в Бизерту со всем оборудованием и учебной базой и в полном составе: 60 преподавателей, 17 офицеров-экстернов,

²⁷⁶ Там же. С. 44.

²⁷⁷ Ширинская А. Бизерта. Последняя стоянка. М.: Воениздат, 1999.

²⁷⁸ Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе. С. 21.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же. С. 28.

235 гардемарин, 110 кадетов, 40 членов команды и 50 членов семей.²⁸¹ Это учебное заведение можно с полным правом назвать уникальным. «Обучение было поставлено на таком высоком уровне, что диплом выпускника бизертского Морского корпуса признавался достаточным для поступления в высшие учебные заведения Европы, куда и направлялись в основном кадеты после выпуска...»²⁸²

Первые пять лет корпус размещался на горе Гибер, в трех километрах от Бизерты, в старом военном форте Джебель Кебир. «В одном из помещений форта в том же г. была устроена гарнизонная церковь святого Павла Исповедника — небесного покровителя Санкт-Петербургского Морского корпуса, основанного в XVIII веке... Убранство было взято из корабельного храма линкора “Генерал Алексеев”».²⁸³ Настоятелем церкви служил протоиерей Георгий Александрович Спасский, который входил в состав Временного Высшего Церковного Управления на Юге России (ВВЦУ) и участвовал в первом заседании Управления за границей — 19 ноября 1920 г. на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» в порту Константинополя.²⁸⁴ «Морской корпус был ликвидирован по требованию французских властей 25 мая 1925 г., — пишет исследователь. — Тогда же оказалась закрыта и гарнизонная церковь святого Павла Исповедника».²⁸⁵

«Летом 1922 г. французские власти ужесточили требования к военным и морякам... С кораблей был изъят весь боезапас, численность личного состава сократилась до 500–550 человек. К 1923 г. из числа 34 судов эскадры осталось в Бизерте 18 боевых вымпелов... В качестве погашения прежних долгов России французы отдали частным судовладельцам восемь военных кораблей, а также одиннадцать транспортных и торговых судов, ранее входивших в став Черноморского флота».²⁸⁶ В течение всего периода с 1921 по 1924 г. французы уводили то одно, то другое судно в свои порты. Это негативно сказывалось

²⁸¹ Там же. С. 22.

²⁸² Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И. Указ. соч. С. 47.

²⁸³ Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе. С. 23.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же. С. 25.

²⁸⁶ Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И. Указ. соч. С. 49.

на моральном духе эмигрантов. Существуют даже сведения о большом числе самоубийств и помешательств на эскадре: «за весну 1921 г. насчитали 6 случаев самоубийства и 8 “случаев умопомешательств”». ²⁸⁷

«Существование эскадры как боевой единицы продолжалось вплоть конца 1924 г., по выражению А. А. Ширинской, «г. всех разлук». 29 октября в 17 часов 25 минут последний раз прозвучала команда «Флаг и гюйс спустить». В этот день военно-морской префект Бизерты контр-адмирал Эксельманс, прибывший на эсминец «Дерзкий», объявил собравшимся командирам кораблей и офицерам о признании Францией СССР и прекращении какой-либо поддержки эскадры местными властями. С этого момента все русские моряки и гражданские лица переводились на берег и становились беженцами, а на кораблях выставлялись французские караулы. ²⁸⁸ В 1930 г. французы приступили к демонтажу оставшихся судов. «В 1936 г. был передан на слом последний русский корабль — линкор «Генерал Алексеев»». ²⁸⁹

Часть русской общины перебралась из Бизерты в Тунис. Там в доме № 60 на улице Сельер, бесплатно предоставленном М. Баккушем, в 1922 г. было оборудовано помещение для церкви, освященной во имя Воскресения Христова. Сюда доставили иконостас с крейсера «Кагул», церковную утварь и иконы из корабельных храмов. ²⁹⁰

По словам историков, эскадра являлась системообразующим фактором жизни русских в Тунисе до середины 20-х гг. ²⁹¹ Вместе с нею закончился важный этап жизни русских эмигрантов. В середине 1920-х гг. большая часть прибывших с эскадрой покинули страну. Согласно переписи 1926 г., «общее число русских в Тунисе составило 876 человек, из них 700 взрослых (500 мужчин и 200 женщин)». ²⁹²

В начале 1930-х гг., после гибели почти всех кораблей, у русских морских офицеров зародилась мысль построить в Бизерте

²⁸⁷ Там же. С. 50.

²⁸⁸ Там же. С. 51.

²⁸⁹ *Шкаровский М. В.* Русское Православие в Тунисе. С. 28.

²⁹⁰ Там же. С. 26.

²⁹¹ *Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И.* Указ. соч. С. 54.

²⁹² Там же.

православный храм, который был бы одновременно и памятником Черноморской эскадре — «последнему военно-морскому соединению Российской империи под Андреевским флагом, благодаря которому в дни крымской катастрофы десятки тысяч русских беженцев спасли свои жизни».²⁹³

Важную роль в этом деле сыграла «Ассоциация православных». Дело в том, что только при наличии подобной ассоциации тунисские власти могли позволить иностранцам покупать землю, распоряжаться ею, вести строительство. При этом специально оговаривалось, что никаких политических целей ее участники преследовать не будут.²⁹⁴

10 сентября 1936 г. русские Бизерты предоставили в местные административные органы Устав, внутренний регламент и список членов-организаторов новой «Культурной Ассоциации православных Бизерты». В нем также отмечалось, что Ассоциация считает своим духовным авторитетом Русскую Зарубежную Церковь и формально находится под ее опекой. 25 января 1937 г. Ассоциация была признана специальным постановлением премьер-министра. Для ее участников устанавливались ежемесячные членские взносы.

Ассоциация и комитет по сбору средств обратились с просьбой о помощи ко всему Русскому Зарубежью, и к 1939 г. Русский православный храм-памятник Святого князя Александра Невского был сооружен. «Здание строилось по проекту и под руководством военного инженера, полковника императорской армии Николая Сергеевича Сухаржевского (1878–1954)».²⁹⁵

Проект храма был разработан русскими эмигрантами, по традициям суздальских и вологодских мастеров. Эмигранты же расписывали свод и стены, писали иконы, хотя в основном вся утварь была перенесена из церкви свящ. Ионникия Полетаева, который и стал первым настоятелем нового храма.

«Сразу же после освящения в храм передали на постоянное хранение исторический Андреевский флаг с линкора “Георгий Победоносец”. В архитектурном украшении церкви было использовано много

²⁹³ Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе. С. 29.

²⁹⁴ Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И. Указ. соч. С. 58–59.

²⁹⁵ Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе. С. 31.

предметов с последнего корабля Русской эскадры — линкора “Генерал Алексеев”. Купивший судно инженер и купец А. П. Клягин, работавший прежде в аппарате российского военного агента в Париже, передал Комитету по сооружению храма-памятника корабельные якоря, люстры и мраморные плиты». ²⁹⁶

На правой внутренней стене церкви установили таблицу с названиями 33 боевых русских кораблей, пришедших в 1920 г. в Бизерту, а также мемориальные доски с именами морских офицеров Русской эскадры. В Александро-Невский храм были переданы старинные иконы с кораблей, различные флотские реликвии и документы. Вместо алтарной завесы на Царских вратах повесили Андреевский флаг, сшитый женами и вдовами моряков; подсвечниками служили снарядные гильзы. ²⁹⁷

В годы Второй мировой войны русская община в Тунисе пережила четыре режима. Сначала здесь установилась Третья Французская республика, но она просуществовала недолго: летом 1940 г. Франция была разгромлена гитлеровской Германией, и власть в бывшей североафриканской колонии перешла к коллаборационистскому правительству Виши во главе с маршалом Петэном. В ноябре 1942-го территория Туниса была оккупирована фашистской Италией и нацистской Германией. И, наконец, с мая 1943 г. страной управляла администрация «Сражающейся Франции» под руководством де Голля. ²⁹⁸

В годы войны в концлагерях, устроенных немцами в Тунисе и Ливии, содержалось около 20 тысяч советских военнопленных. Немцы привезли их для работы на североафриканских рудниках, строительства дорог и фортификационных сооружений. ²⁹⁹ Более семи тысяч из них умерли в период заключения или были расстреляны нацистами при отступлении. Однако некоторым узникам удалось бежать, и в дальнейшем они сражались вместе с союзниками.

Домовый храм Воскресения Христова в г. Тунисе весь период оккупации оставался действующим, его настоятелем в это время

²⁹⁶ Там же. С. 32.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же. С. 38–39.

²⁹⁹ Там же.

служил священник Николай Афанасьев. Еще в 1941 г. была создана Православная ассоциация русских г. Туниса для строительства в этом городе новой каменной церкви Воскресения Христова, однако военные события отсрочили выполнение плана. Вторая русская церковь, святого князя Александра Невского, в ноябре 1942 г. сильно пострадала от бомбардировок англо-американской авиации: итальянские и немецкие войска заняли Бизерту в ноябре 1942-го, и с этого времени начались жестокие бомбардировки, разрушившие город на 70 процентов.³⁰⁰

По мнению некоторых исследователей, победы СССР в войне с Германией стали причиной глубокого раскола в среде русских эмигрантов. «В конце Второй мировой войны среди значительной части русских эмигрантов в стране широкое распространение получили просоветские настроения, вызванные подъемом патриотических чувств в связи с победой Советского Союза над нацистской Германией», — пишет М. В. Шкаровский.³⁰¹

Сторонником страны-победителя стал крупный богослов протопресвитер Николай Афанасьев — настоятель храма в Тунисе.³⁰² «Летом 1944 г. он оказал содействие сбору пожертвований в пользу СССР и советской армии, в результате чего была собрана и отправлена в Москву на имя И. В. Сталина довольно значительная сумма — 80 тысяч французских франков».³⁰³ Это привело к тому, что прихожане, не разделявшие его позиции, в знак протеста стали ходить на службы не в русские церкви, а в греческий храм Туниса.

5.3. Марокко

Существование русских церквей на канонических территориях восточных патриархатов зависело от договоренности с главами этих церквей. «Появление русской общины в Марокко стало возможным

³⁰⁰Там же. С. 39–40.

³⁰¹Там же. С. 40.

³⁰²Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И. Указ. соч. С. 66.

³⁰³Шкаровский М. В. Русское Православие в Тунисе. С. 40.

благодаря тому, что в этих местах в 1926 г. оказался греческий архимандрит Василий (Левандос), ехавший из Иерусалима в США через Касабланку, он-то и совершал первые службы для русских. В 1927 г. из Парижа специально для русских был прислан иеромонах Варсонофий (Толстухин), устроивший полноценный приход».³⁰⁴

Интересно, что у истоков создания и строительства Воскресенского храма в Рабате стояла местная арабская семья. Не имея никаких средств для приобретения земли, иером. Варсонофий неожиданно получил помощь от одного исцеленного знатного араба, Шерифа Хусейна Джебли. Русский священник помолился над больным марокканцем, и тому стало лучше. Это сочли за чудо, и араб фактически подарил необходимый для строительства участок земли в районе *Babe Temara*.³⁰⁵ «Таким образом, в августе 1932 г. на земле, чудесно приобретенной за 1 франк, воздвигнут был храм стоимостью в 60 000 франков. При храме выстроена колокольня за 25 000 франков и возник домик за 25 000 франков».³⁰⁶ Этот пример воодушевил русских эмигрантов на создание православных приходов в других местах.

Создание Воскресенского храма в Рабате тесно связано с деятельностью Французского Иностранного легиона и службой в его рядах русских военных-эмигрантов. Французский иностранный легион был создан 9 марта 1831 г. для колонизации Алжира. Король Луи-Филипп смог получить нужные войска и заодно сократить в стране численность «нежелательных» слоев населения. Французское правительство нуждалось в регулярном пополнении Иностранного легиона за счет людей, имевших военный опыт, но без средств к существованию. Не успела русская эскадра с войсками генерала Врангеля войти в Константинополь и стать на якорь в бухте Мод, на кораблях появились вербовщики в легион. Для многих русских офицеров служба в Иностранном легионе становилась альтернативой голодной смерти или самоубийству.³⁰⁷

В. Е. Колупаев (игумен Ростислав), ставший в 1997 г. настоятелем Воскресенского храма в Рабате и тщательно изучивший приходской

³⁰⁴ Колупаев В. Е. Русские в Магрибе. М.: Пашков дом, 2009. С. 159.

³⁰⁵ Там же. С. 171.

³⁰⁶ Там же. С. 172–173.

³⁰⁷ Там же.

архив, отмечает: «Среди писем, поступавших на имя настоятеля, имеется свидетельство, которое иллюстрирует отношение одного из русских корреспондентов к Иностранному легиону. По его мнению, только самое тяжелое состояние могло подтолкнуть на согласие служить в этом воинском формировании».³⁰⁸

Исследователь цитирует интересный документ из приходского архива русской церкви в Рабате, свидетельствующий о том, что православное руководство прилагало все усилия для организации капелланской службы в Иностранном легионе среди своих соотечественников. В письме на бланке Епархиального управления православных русских церквей в Европе, со ссылкой на сведения, полученные от иером. Варсонофия, сообщалось, что «французская власть принципиально согласна назначить военного священника для православных на всю Северную Африку. Священник должен быть французским гражданином. Оклад будет 3 000 франков в месяц, с пребыванием в Сиди-Бель-Аббесе».³⁰⁹

Интересно, что современный 1-й Кавалерийский полк легиона был создан в 1921 г. на основе кавалерии разбитой армии Врангеля. Русские солдаты и офицеры стали наиболее дисциплинированной и боеспособной частью французских формирований. В период 1925–1927 гг. русским пришлось вести боевые действия с рифьянами, кабилами, туарегами, друзами и другими восставшими племенами. Пятеро наших соотечественников дослужились до генеральских чинов: Пешков (старший брат Якова Свердлова и приемный сын Максима Горького), Нольде, Фавицкий, Румянцев и Андоленко.³¹⁰

В предисловии к книге «Иностраннный Легион в Марокко», написанной Зиновием Пешковым, французский писатель Моруа писал: «Иностраннный Легион унаследовал от Римского легиона задачу служения цивилизации. Везде, где проходят легионеры, прокладываются дороги, возводятся дома. Здесь европейцы выполняют свою задачу обучения современной технике... Иностраннный легион — больше, чем

³⁰⁸Там же. С. 312.

³⁰⁹Там же.

³¹⁰Русские во Французском иностранном легионе // URL: http://rus.ruvr.ru/2012_04_28/73249603/ (дата обращения 30.01.2013).

армия военных, это институт. Из бесед с Зиновием Пешковым создается впечатление о почти религиозном характере этого института. Зиновий Пешков говорит о легионе с горящими глазами, он как бы апостол этой религии. Пешков рассказывает о солдатах в госпитале, которые, умирая, вскакивают, чтобы приветствовать своих офицеров». ³¹¹

Русские солдаты и офицеры, участвовавшие в войнах по замирению Марокко, стали первыми членами русской общины в этой стране. ³¹² Об этом пишет в своих мемуарах и митрополит Евлогий (Георгиевский): «Приход в Марокко возник в 1925 г. под влиянием потребности в церковной жизни русских, рассеянных в Африке. Потребность эта была особенно настоятельна среди служащих в Иностранном легионе...». ³¹³

Когда в 1932 г. состоялось освящение церкви в Рабате, то «приезд митр. Евлогия в Марокко и возглавление им торжества православия в г. Рабате имели огромное значение. Русские почувствовали себя объединенной семьей чад Православной Русской Матери Церкви». ³¹⁴ Вот как сам митрополит описывал это событие: «Храм, созданный общими усилиями марокканской эмиграции, сделался в те дни центром всей русской жизни. Легионеры выпросили разрешение у начальства, и пришли на торжество со своей музыкальной командой. Я имел возможность побеседовать с ними и узнать подробности их жизни...». ³¹⁵

Исследуя церковные книги, В. Е. Колупаев выяснил, что «в 1936 г. в приходе числилось 280 семей, живущих в разных городах. До 1946 г. Воскресенский храм русской православной церкви в Рабате находился в каноническом подчинении экзархата в Париже, затем перешел под юрисдикцию Московской патриархии». ³¹⁶

В составе «беженского багажа» на далекий африканский континент попали святые, напоминавшие об исторической связи с родиной.

³¹¹ Там же.

³¹² Колупаев В. Е. Указ. соч. С. 311.

³¹³ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

³¹⁴ Колупаев В. Е. Указ. соч. С. 146.

³¹⁵ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч.

³¹⁶ Колупаев В. Е. Указ. соч. С. 173.

В Воскресенском храме Рабата — это образа Святителя Николая Чудотворца и Святителя Павла Исповедника, прошедшие сложный путь с русской Черноморской эскадрой.³¹⁷ С именем архимандрита Варсонофия (Толстухина) связано появление нескольких икон, которые он привез с Валаама, чтобы украсить вновь построенную церковь. «В одном из писем среди корреспонденции настоятеля отца Варсонофия имеются сведения о том, что для вновь сооруженного храма в Рабате размещались заказы на иконы в Европе... Одна из храмовых икон, изображающая святого Георгия Победоносца, датированная 1929 г., выполнена в Париже художником иконописцем В. В. Сергеевым».³¹⁸

Не менее занимательна история появления второй русской церкви в Марокко. Документальные записи тех лет говорят: «В 1929 г. по ходатайству отца Варсонофия Правление фосфатных копей в г. Курибге устроило деревянный храм, который и был освящен... во имя Живоначальной Троицы». Первый священник, иеромонах Авраамий (Терешкевич), был принят на работу в заводское управление, так как сами прихожане были не в силах содержать настоятеля.³¹⁹

Игумен Митрофан оставил такое описание: «Храм наш... вмещает до 150 человек, деревянный на каменном фундаменте; пол мозаичный, крыша железная; звонница с двумя колоколами и над нею большой голубой купол со звездами и восьмиконечным крестом. Внутри просторно, светло, чисто; прекрасно исполнена иконопись». Дальнейшая судьба храма печальна: «По причине выезда всех русских из Куригбы храм... был закрыт».³²⁰ Священники таких приходов подчас находились в бедственном положении: «однажды митрополит Евлогий, рассматривая смету одного заводского прихода, заметил, что это не сума, а сума нищего странника».³²¹

Русские люди, прибывающие в эту часть африканского континента, постепенно налаживали свою жизнь и быт, обзаводились семьями, в которых подрастали дети. Церковное руководство в эмиграции прибегло

³¹⁷Там же. С. 287.

³¹⁸Там же. С. 290.

³¹⁹Там же. С. 174.

³²⁰Там же. С. 175.

³²¹Там же. С. 147.

к оригинальной форме обучения, когда «по желанию родителей дети обучались Закону Божьему по переписке с Богословским институтом в Париже, так учились в Кенитре дети Шидловских и в Касабланке дети Соколовых».³²²

Во многих приходах делались скромные попытки выпускать собственные «Вестники», «Бюллетени» и «Листки». Все они, конечно, содержали в основном местные новости и имели слабую редакторскую подготовку. В них освещались не только духовные вопросы, но общественная, культурная, интеллектуальная жизнь русских общин».³²³ «Ассоциация Русского Очага в Марокко пыталась собственными силами издать церковный календарь на 1943 г. — в приходском архиве сохранился его макет.

6. Русская православная эмиграция в США и Канаде

Большинство православных верующих Америки до начала XX века объединяла Североамериканская епархия Русской Православной Церкви. Официально она была зарегистрирована как «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь», также называлась русской миссионерской Алеутской и Североамериканской епархией. Ее начало было положено миссионерской деятельностью валаамских иноков на Аляске и Алеутских островах — они пришли туда еще в конце XVIII века. Среди православных было как местное население — алеуты, эскимосы, так и переселенцы из Российской империи.

В епархии был один правящий архиерей и четыре викарных епископа. В нее входили сиро-арабская, сербская и албанская миссии. В епархии имелась Духовная семинария и два духовных училища. Печатались четыре духовных журнала и газета. Насчитывалось 306 церквей и часовен, 242 священнослужителя и до 300 тысяч молящихся.³²⁴

³²²Там же. С. 268–269.

³²³Там же. С. 277.

³²⁴Григорьев Дмитрий, протоиерей. От древнего Валаама до Нового Света. Русская православная миссия в Северной Америке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 78.

После революции в России православное церковное единство в Америке стало разрушаться. «Поместные церкви начали назначать сюда своих епископов и создавать свои епархии. Появились Греческая, Сиро-Арабская, Сербская, Болгарская, Албанская независимые друг от друга юрисдикции. Большинство русских и русинских приходов сохранило верность своему епархиальному священноначалию. Но Алеутская и Североамериканская епархия переживала глубокий кризис». ³²⁵ «Американское православие оказалось разбитым на множество юрисдикций, и русская епархия не могла более претендовать на всеобъемлющее значение на континенте». ³²⁶

Связь с Россией стала невозможна. Духовная и финансовая поддержка, осуществляемая Российской Церковью по отношению к Американской Православной Церкви, прекратилась. Американская Церковь оказалась в очень затруднительном положении, что спровоцировало появление множества острых проблем. «После Октябрьской революции 1917 г. Церковь в Америке лишилась значительной ежегодной финансовой поддержки от Русской церкви (составлявшей до войны 185 тыс. руб. в год, а в 1916 г. увеличенной... до 550 тыс. руб. в год)». ³²⁷

«Революция 1917 г. в России очень болезненно отозвалась на православной жизни в Америке, — отмечают исследователи. — До русской революции 1917 г. православие в Америке было структурно единым, находясь в подчинении русскому епископу. Но когда свершился Октябрьский переворот, произошло раздробление: греки основали свою епархию, сербы — свою, арабы — свою и т. д. Таким образом возникло совершенно не в соответствии с нормальным каноническим порядком существование параллельных юрисдикций на единой территории». ³²⁸

События, произошедшие в России, усилили антирелигиозную пропаганду в Америке, которую проводили некоторые организации,

³²⁵ Там же. С. 78–79.

³²⁶ Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. СПб.: Алетейя, 2012. (Серия «Богословская и церковно-историческая библиотека»). С. 143.

³²⁷ Постеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 245.

³²⁸ Шумилов Игорь, священник, Масанов С. Д. Да единомыслием исповеваемы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 43.

например Русский филиал Социалистической партии и Общество помощи политическим беженцам. «Как крайний пример можно привести малоизвестный случай закрытия и продажи православной церкви в Торонто в 1919 г. самими же членами прихода, — пишет протоиерей Дмитрий Григорьев. — Они пришли к заключению, что вера в Бога и новые революционные идеи несовместимы».³²⁹

История Русской Православной Церкви в Америке тесно связана с именем митрополита Платона (Рождественского). Первоначально для решения возникших проблем Патриарх Тихон намечал отправить в Америку архиепископа Евлогия (Георгиевского). Однако, узнав, что Зарубежное ВВЦУ направило в Америку митрополита Платона (Рождественского), Патриарх согласился с этим назначением. В своем письме от 12 июня 1921 г. он выразил надежду, что это назначение водворит там мир.³³⁰ Интересно, что митрополита Платона в Америке уже хорошо знали, так как с 1907 по 1914 год он был здесь архиереем.³³¹

В сентябре 1922 г. состоялся III Всеамериканский Церковный Собор, избравший его митрополитом Американским и Канадским, что утвердил и Карловацкий Синод. Патриарх Тихон в сентябре 1923 г. издал указ о назначении митрополита Платона управляющим Североамериканской епархией с освобождением от управления Херсонской и Одесской епархией. Об этом он свидетельствовал на допросе 21 марта 1925 г.: «..в сентябре 1923 г. я послал указ с подтверждением о назначении Платона митрополит[ом] Американским».³³² Однако в силу ряда причин легитимность этого назначения долгое время подвергалась сомнению, как со стороны Архиерейского Синода, так и со стороны Московского Патриархата.

После освобождения Патриарха Тихона из-под ареста и его заявления о лояльности советской власти митрополит Платон и подведомственное ему духовенство в Америке выступили с рядом политических

³²⁹Григорьев Дмитрий, протоиерей. Указ. соч. С. 80.

³³⁰Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 37–38.

³³¹Григорьев Дмитрий, протоиерей. Указ. соч. С. 81.

³³²Там же. С. 38.

заявлений. Поэтому 16 января 1924 г. Патриарх Тихон издал указ об отстранении митрополита Платона от управления Североамериканской епархией с последующим отзывом его в Москву. Указ не дошел до митрополита Платона, что в дальнейшем помогло ему при отстаивании епархиальной собственности, в том числе и Свято-Никольского собора в Нью-Йорке, от посягательств со стороны назначенного в Америку обновленцами «лжемитрополита» Кедровского.³³³

Возникший в советской России обновленческий раскол и так называемая Живая Церковь сильно повлияли на жизнь в епархии. Как ни странно, обновленчество привлекло большое количество последователей в Америке. Представителем обновленческого Синода объявил себя женатый священник Алеутско-Североамериканской епархии Иоанн Кедровский, возведенный обновленцами в сан архиепископа. «Выданные ему обновленческим синодом документы с красивыми печатями показались абсолютно несведущему в русских делах американскому судье более убедительными, чем заявления Патриарха Тихона и митрополита Платона. В 1926 г. Кедровскому удалось захватить Свято-Николаевский кафедральный собор в Нью-Йорке, после Второй Мировой войны перешедший в ведение Московского Патриархата, а также поставить под угрозу и другое имущество епархии».³³⁴ Помощь пришла с неожиданной стороны: Епископальная (Англиканская) Церковь предоставила митрополиту Платону один из своих храмов в Нью-Йорке (в качестве кафедрального собора).

В это время отношения Североамериканской митрополии с Карловацким Синодом были еще вполне доброжелательными. Синод считал свои претензии на управление Североамериканской митрополией вполне обоснованными, и пока митрополит Платон признавал себя в подчинении Архиерейскому Синоду, там оказывали ему поддержку.³³⁵ А митрополит Платон в 1924 г. со страниц «Американского Православного вестника» (№ 6) призвал свою паству «беспрекословно

³³³Шумилов Игорь, священник, Масанов С. Д. Указ. соч. С. 44.

³³⁴Григорьев Дмитрий, протоиерей. Указ. соч. С. 82.

³³⁵Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 44.

подчиняться Архиерейскому Собору и Синоду Русской Православной Церкви за границей как представителям Христовой Церкви».³³⁶

«С одной стороны, митрополит Платон считал себя вправе объявить временную автокефалию, не оглядываясь на Карловацкий Синод. С другой стороны, поддержка Карловацкого Синода была нужна ему для борьбы с Кедровским [обновленцем], успешно отбравшим у него храмовые помещения по всей Америке...», — отмечает А. А. Кострюков.³³⁷

Далее события разворачивались более драматично. В 1926 г. в Карловцах состоялся очередной Архиерейский Собор. В нем участвовали митрополит Платон и митрополит Евлогий. Вместе они выступили против притязаний Зарубежного Синода во главе с митрополитом Антонием на церковное управление в диаспоре.

Как полагает современный исследователь, «...митрополит Платон (Рождественский), отправляясь на Собор в Сремские Карловцы, планировал заручиться поддержкой зарубежных епископов в деле против обновленцев, однако не собиравшись отказываться от автокефального пути Американской митрополии».³³⁸ Поначалу он надеялся обойти этот вопрос и не стал говорить о самостоятельности своей митрополии. Но в ходе полемики выяснилось, что митрополит Платон, как и митрополит Евлогий, признает за Архиерейским Синодом не каноническое и судебно-административное, а только морально-общественное значение. Это приводило переговоры в тупик — поскольку «иерархи РПЦЗ рассматривали себя как единственную структуру, уполномоченную говорить от имени Всероссийской Церкви в эмиграции. Недовольный происходящим, митрополит Платон покинул Собор».³³⁹

Таким образом, отношения между Русской Зарубежной Церковью и митрополитом Платоном были фактически разорваны. Последний был обвинен в самовольном провозглашении автокефалии. Последовал указ о смещении митрополита Платона с должности управляющего Североамериканской епархией. 31 марта 1927 г. на его место был назначен епископ Белгородский Аполлинарий (Кошевой). «Этот архипастырь

³³⁶Там же. С. 45.

³³⁷Там же. С. 49–50.

³³⁸Там же. С. 92.

³³⁹Там же. С. 96.

стал центром притяжения для всех русских эмигрантов, не согласных с политикой митрополита Платона, и вскоре вопрос о другом архиерее для Северной Америки отпал. Первоначально количество приходов РПЦЗ в Америке было невелико, но постепенно оно стало увеличиваться, что было во многом заслугой епископа Аполлинария». ³⁴⁰

Однако лишь незначительная часть американских приходов признала власть епископа Аполлинария и вошла в юрисдикцию Зарубежного Синода. Большинство православных общин Америки осталось в ведении митрополита Платона. ³⁴¹ «Таким образом, — пишет историк, — появилась параллельная карловацкая юрисдикция в Америке. Однако за исключением Аполлинария все остальные епископы Америки сохранили верность Платону». ³⁴²

Стремясь к самостоятельности (для чего были, конечно, и объективные причины, заключавшиеся в самой американской действительности), митрополит Платон 2 февраля 1927 г. поручил архиепископу Евфимию учредить новую Церковь — «Святую Восточную Православную Кафолическую и Апостольскую Церковь в Северной Америке». Реакция Архиерейского Собора последовала незамедлительно. Ему оставалось лишь подтвердить синодальные решения, вынесенные ранее. «8 сентября 1927 г. митрополит Платон был окончательно запрещен в священнослужении, богослужения, им совершаемые, признаны безблагодатными, а хиротонии — неканоничными». ³⁴³ Собор также обратился к пастве Северной Америки с посланием, в котором был призыв уйти от митрополита Платона, ведущего паству к гибели... «Таким образом, Архиерейский Собор 1927 г. окончательно разделил Зарубежную Церковь и Североамериканский округ митрополита Платона (Рождественского). Разделение, наметившееся на Детройтском Соборе 1924 г., стало реальностью». ³⁴⁴

³⁴⁰ Там же. С. 185.

³⁴¹ Шумилов Игорь, священник, Масанов С. Д. Указ. соч. С. 45.

³⁴² Поспеловский Д. В. Указ. соч. С. 248.

³⁴³ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 187.

³⁴⁴ Там же. С. 188.

В 1927 г., после происшедшего раскола, Архиерейский Синод поручил архиепископу Аполлинарию организовать Северо-Американскую и Канадскую епархию из тех приходов и духовенства, которые сохранили верность законному священноначалию и не ушли в раскол. После кончины архиепископа Аполлинария в 1933 г. правящим архиепископом Северо-Американской и Канадской епархии был назначен архиепископ Виталий, при котором эта епархия получила свое окончательное устройство.³⁴⁵

Новая юрисдикция митрополита Платона вполне определенно заявляла о своей независимости в отношении Карловацкого Синода, но на первых порах стремилась заручиться поддержкой Московской Патриархии. «...В те же самые дни митрополит Платон уверял митрополита Сергия (Страгородского) в том, что не помышляет ни о какой самостоятельности и мыслит себя только в составе Московского Патриархата. Кроме того, в своем письме от 7 марта 1927 г. митрополит Платон писал Заместителю Местоблюстителя, что считает единственно законным главой Российской Церкви только его».³⁴⁶

В 1928–1929 гг. митрополит Платон вел переписку с Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополитом Сергием. Митрополит Платон просил подтвердить законность его пребывания во главе Североамериканской епархии. В свою очередь митрополит Сергей настаивал на том, чтобы митрополит Платон дал подписку о лояльности советскому правительству, напомнив об указе Святейшего Патриарха Тихона от 16 января 1924 г., которым Патриарх уволил митрополита Платона от управления епархией, и предупреждал, что теперь указ может быть приведен в исполнение. Митрополит Платон уклонился от этого шага.³⁴⁷

Несмотря на все старания, предпринятые архиепископом Аполлинарием, и успехи, достигнутые зарубежными иерархами в Америке, ситуация была не слишком благоприятной для РПЦЗ. Приходы митрополита Платона, число которых доходило до 200, были более сильны и богаты. Проблема была еще и другого рода. Дело в том, что немалая

³⁴⁵ *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 109–110.

³⁴⁶ Там же. С. 187.

³⁴⁷ *Шумилов Игорь, священник, Масанов С. Д.* Указ. соч. С. 45.

часть православных американцев видела в священнослужителях РПЦЗ захватчиков, пришедших нарушить прежнюю размеренную церковную жизнь. «Рядовые православные американцы были склонны считать своим главой митрополита Платона, чей авторитет коренился еще в старой России. Кампания, начатая против митрополита Платона Зарубежным Синодом, была народу совершенно непонятна».³⁴⁸

В этой ситуации Архиерейский Синод РПЦЗ принял меры, для того чтобы повысить статус своей епархии в Америке. 14 мая 1929 г. епископ Аполлинарий был возведен в сан архиепископа. Вскоре в помощь ему было поставлено несколько викариев. «В 1930 г. с благословения архиепископа Аполлинария (Кошевого) иеромонахом Пантелеймоном (Нижником) был основан Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле (штат Нью-Йорк), ставший впоследствии духовным центром Русской Зарубежной Церкви».³⁴⁹

Интересна история появления этого монастыря и, позднее, — духовной семинарии при нем. Еще в 1928 г. пострижник Свято-Тихоновского монастыря (шт. Пенсильвания) монах Пантелеимон с единомышленниками решил основать новый монастырь. Вскоре был найден участок земли 121 гектар, в 250 км. от Нью-Йорка. Чтобы собрать денег, монах Пантелеимон с другими монахами устроился на завод русского изобретателя Игоря Сикорского. Летом 1930 г. они переселились на приобретенный участок. К весне 1935 г. был построен деревянный братский корпус с небольшим домовым храмом во имя Святой Троицы. Но на его освящении случилась беда: начался пожар, и храм сгорел. Однако вскоре монастырь отстроили заново. В 1946 г. в Джорданвилль прибыли монахи из монастыря Святого Иова Почаевского (Чехословакия). Обитель стала издательским центром Русской Зарубежной Церкви.³⁵⁰

³⁴⁸Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 270.

³⁴⁹Там же. С. 268.

³⁵⁰Цуриков Владимир, протоиерей. История России в документах архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 7.

Долгие годы церковных разногласий имели печальные последствия для всех конфликтующих сторон. «Большой проблемой как для РПЦЗ, так и для юрисдикции митрополита Платона стала практика переманивания священников из одной юрисдикции в другую. В результате упала дисциплина, часто священники не слушались архиереев, зная, что они могут перейти в другую юрисдикцию, и их не только с радостью примут, но еще и наградят».³⁵¹ При этом многие священнослужители разбрелись по стране в поисках нового места служения. Иногда такие безместные священники старались выживать священников не только враждебной, но и своей юрисдикции. Дисциплинарные меры, такие как запрещения и лишения сана, в силу сложившихся обстоятельств не воспринимались всерьез.

В 1930 г. была основана Канадская епархия РПЦЗ, во главе с архиепископом Иоасафом (Скородумовым), чтобы объединить церковные общины, оставшиеся верными Зарубежной Церкви после «платоновского раскола». В г. Калгари был организован приход во имя Всех Святых, настоятелем прихода был свящ. Михаил Данильчук. Церковь поначалу размещалась в протестантском храме, но в 1932 г. был приобретен участок, и через 2 г. там была построена православная церковь. Владыка Иоасаф жил в келье при храме вплоть до 1937 г. «Период пребывания кафедры владыки Иоасафа можно считать расцветом прихода. Была налажена культурно-просветительная жизнь: устраивались доклады, собеседования, была основана библиотека».³⁵²

Затем владыка Иоасаф решил основать свою кафедру в Западной Канаде, в г. Эдмонтоне, поскольку там было больше русских, а также православных украинцев, галичан, карпатороссов и буковинцев. Там он «приобрел в 1938 г. храм, который ранее принадлежал протестантам: снаружи ему оставили первоначальный облик, а изнутри он был переделан в соответствии с канонами православия».³⁵³

Протоиерей Аркадий (Маковецкий) в своей работе упоминает еще несколько канадских приходов. Среди них — старейший приход во

³⁵¹ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 272.

³⁵² Маковецкий Аркадий, протоиерей. Указ. соч. С. 114.

³⁵³ Там же.

имя св. великомученика Иоанна Сочавского в Лашине (Квебек), основанный в 1911 г., Свято-Троицкий приход в Виндзоре (1934 г.), церковь во имя св. Апостола Андрея Первозванного в г. Эдсоне, провинция Альберта (1922 г.)».³⁵⁴

В 1933 г. митрополит Сергей направил в Америку архиепископа Вениамина (Федченкова), чтобы выяснить положение дел в епархии. На основании полученного отчета митрополит Сергей вместе с Временным Священным Синодом 16 августа 1933 г. издал постановление об увольнении митрополита Платона от Управления Североамериканской епархией. В качестве причины значилось «самочинное провозглашение автокефалии и учинение тем самым раскола».³⁵⁵ Говорилось также о предании его суду епископов с запрещением в священнослужении (как и подведомственного ему духовенства) впредь до раскаяния или церковно-судебного решения. Американская епархия была названа «самочинным сборищем», «раскольничьим обществом», члены которого считаются отлученными от общения в молитвах и таинствах. Священнослужителям и мирянам Американской митрополии было предложено обратиться к экзарху Патриархии в Америке архиепископу Вениамину или непосредственно к Заместителю Местоблюстителя».³⁵⁶ В ответ 11 сентября 1933 г. митрополит Платон и подчиненные ему епископы объявили, что прещения митрополита Сергея не имеют силы. И впредь, до созыва законного Всероссийского Собора, Церковь в Америке объявлялась независимой.³⁵⁷

Временное управление Североамериканской епархией было возложено на архиепископа Вениамина, а несколько позже, 22 ноября 1933 г., он был назначен архиепископом Алеутским и Североамериканским и экзархом Русской Православной Церкви в США. Так был учрежден Экзархат Московского Патриархата в Северной и Южной Америке. Он просуществовал до 10 апреля 1970 г. Однако, как и в случае с назначением епископа Аполлинария, лишь часть приходов в Америке признала

³⁵⁴Там же.

³⁵⁵*Шумилов Игорь, священник, Масанов С. Д.* Указ. соч. С. 45.

³⁵⁶*Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 267.

³⁵⁷Там же.

архиепископа Вениамина своим правящим архиереем. Свыше 300 русских приходов, то есть большая их часть, оставалось в юрисдикции митрополита Платона.³⁵⁸

«Таким образом, — отмечает исследователь, — на этой территории возникли три юрисдикционные ветви Русской Церкви: Московской Патриархии, Архиерейского Синода и Американской митрополии. Большинство же приходов последовало за митрополитом Платоном».³⁵⁹

19 июня 1933 г. умер архиепископ Аполлинарий. К этому времени количество приходов РПЦЗ в Северной Америке достигло 62. Также на особом, полуавтономном по отношению к РПЦЗ положении, существовало еще около 40 карпаторусских приходов епископа Адама (Филипповского). 31 июля 1933 г. во главе Североамериканской епархии РПЦЗ встал епископ Тихон (Троицкий). В апреле 1934 г. был рукоположен во епископа архимандрит Виталий (Максименко), которому впоследствии суждено было сыграть большую роль в деле объединения Американской митрополии с Русской Зарубежной Церковью».³⁶⁰

«Высокопреосвященный архиепископ Виталий в Северной Америке, — писала «Церковная жизнь» в 1935 г., — развивает кипучую деятельность. Многочисленные письма оттуда свидетельствуют, что никогда американские храмы не бывали так переполнены, как теперь, в дни, когда архиепископ Виталий совершает божественную Литургию... Наконец Американская Церковь увидела архипастыря, в котором так гармонично объединены настроения аскета, духовного подвижника и богатые дарования администратора».³⁶¹

В 1935 г. в состав Североамериканской епархии РПЦЗ входило 49 приходов. В книге протоиерея Аркадия Маковецкого «Белая Церковь: Вдали от атеистического террора» можно найти подробный рассказ о многих из них.³⁶² Например, 12 февраля 1928 г. в Нью-Йорке

³⁵⁸ Шумилов Игорь, священник, Масанов С. Д. Указ. соч. С. 45.

³⁵⁹ Поспеловский Д. В. Указ. соч. С. 249.

³⁶⁰ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 269.

³⁶¹ Маковецкий Аркадий, протоиерей. Указ. соч. С. 110.

³⁶² Там же. С. 110-111.

в покоех архиепископа Аполлинария была освящена церковь, которую сокращенно стали называть Свято-Отеческой. Это была первая церковь юрисдикции Русской Православной Зарубежной Церкви после раскола. Настоятелем ее многие годы состоял протоиерей Александр Красноумов. Приход в Нью-Йорке в честь Воздвижения Креста Господня был создан в 1931 г. архиепископом Аполлинарием. В 1926-м был организован еще один нью-йоркский приход — Свято-Троицкий в Астории. Поначалу церковь нового прихода ютилась в наемных помещениях, но позже для нее был куплен небольшой дом. Александроневский приход в Лейквуде (штат Нью-Джерси) обязан своим существованием архиепископу Виталию. «Владыка Виталий передал русской колонии подаренный ему Юлией Мартиновной Плавской участок земли в 5 акров и благословил организовать приход и выстроить часовню-церковь».³⁶³

20 апреля 1934 г. скончался митрополит Платон (Рождественский). Митрополит был необычайно значимой фигурой, и это событие неизбежно повлияло на взаимоотношения между Русской Зарубежной Церковью и Американской митрополией. «У сторон появилась возможность примириться, и шанс этот был использован».³⁶⁴

Собор в Кливленде, состоявшийся в ноябре 1934 г., подтвердил решение епископского совета митрополии придать Церкви статус временной автономии. Новым главой митрополии был избран Феофил Чикагский. «В основном докладе утверждалось, что и экзархат Московской патриархии, и Русская синодальная церковь являются законными, однако их значение именно для Америки сомнительно, поскольку здесь имеется нужда в автономной церкви».³⁶⁵

В то же время Архиерейский Собор РПЦЗ, мало рассчитывая на объединение, после смерти митрополита Платона принимал дополнительные меры, чтобы укрепить свое положение в Северной Америке. 4 сентября 1934 г. Собор постановил: «Установить в Северной Америке

³⁶³ Там же. С. 110.

³⁶⁴ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 274.

³⁶⁵ Поспеловский Д. В. Указ. соч. С. 249.

две епархии — восточную часть Северной Америки и восточную часть Канады с местопребыванием епископа в Нью-Йорке, и западную, включающую в себя Западную часть Северной Америки и западную часть Канады и Аляску, с местопребыванием епископа в Сан-Франциско (Калифорния)». ³⁶⁶ На первую кафедру назначался епископ Виталий с титулом Североамериканский и Канадский, на вторую — епископ Тихон с титулом Западноамериканский и Сан-Францисский».

В 1935 г. в Сремских Карловцах состоялось совещание под председательством Сербского Патриарха Варнавы, в котором принимал участие митрополит Феофил. На нем он вступил во временное соглашение с другими приглашенными иерархами, при этом было соблюдено следующее условие: самоуправление Православной Церкви в Америке будет полностью сохранено.

«Митрополит Феофил, хотя и был далек от сепаратизма митрополита Платона, по-видимому, все же понимал, что процесс отделения Американской митрополии запущен и остановить его нельзя... Со своей стороны Карловацкий Синод был готов на уступки... Американской митрополии была обещана широкая автономия». ³⁶⁷

Вскоре после возвращения в Америку митрополит Феофил дал интервью газете «Новая Заря», в котором сказал: «Положение Зарубежной Русской Православной Церкви укрепилось в связи с достигнутым единением и миром. Теперь у нас единый центр церковного управления в лице Заграничного Архиерейского Синода в Сремских Карловцах, где Американский митрополичий округ будет представлять наш выборный представитель». ³⁶⁸

Исследователи сходятся во мнении, что этот Собор нельзя безоговорочно назвать триумфальным. Фактически решение Архиерейского Собора означало, что «все вопросы будут теперь решаться внутри Североамериканского округа, а за Архиерейским Синодом и Собором оставалось только значение апелляционной инстанции». ³⁶⁹

³⁶⁶ Там же. С. 279–280.

³⁶⁷ Там же. С. 293–294.

³⁶⁸ Там же. С. 426.

³⁶⁹ Там же. С. 429–430.

«Таким образом, объединение двух частей Русского Зарубежья не без трудностей, но все же состоялось. Представители Американской митрополии впоследствии вплоть до Второй мировой войны присутствовали на Архиерейских Соборах Русской Зарубежной Церкви», — пишет исследователь.³⁷⁰ Однако разногласия между карловацкими и североамериканскими иерархами носили идейный характер, поэтому достигнутое единство не могло быть прочным, «и нужен был только повод для нового конфликта».³⁷¹

Устав Американской митрополии так и не был одобрен в Карловцах, ввиду чего карловацкие епископы в Америке, Виталий и Тихон, формально объединенные с Митрополией, на самом деле так и не слили свои приходы с соответствующими епархиями Митрополии и сохраняли свою обособленность, управляя карловацкими приходами и в епархиях других епископов митрополии. Это раздражало паству, главным образом тех ее представителей, которые с самого начала были недовольны объединением.

Начавшаяся Вторая мировая война и последовавшее изменение советской официальной политики по отношению к религии оказали большое влияние на церковную жизнь в Америке. Просоветские симпатии в Америке сильно возросли во время войны, особенно среди славян. Это коснулось также православного духовенства и мирян. В сентябре 1942 г. митрополит Феофил предостерегает свое духовенство воздерживаться от политических деклараций и действий. Но после избрания митрополита Сергия Патриархом Митрополичий совет делает распоряжение возносить молитвы за него на Литургии. Оба карловацких епископа подписали это постановление, как и телеграмму соблезнования по поводу кончины Патриарха в 1944 г. «Новая советская политика по отношению к Церкви и избрание Патриарха в 1943 г. расценивались многими на Западе как изменение характера советского режима и установление религиозной свободы в Советском Союзе»,³⁷² — пишет протоиерей Дмитрий Григорьев.

³⁷⁰ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 430.

³⁷¹ Там же. С. 432.

³⁷² Григорьев Дмитрий, протоиерей. Указ. соч. С. 92.

Были и другие тенденции. Например, «Русско-американский православный вестник» напечатал предупреждение лондонского карловацкого священника М. Польского не поддаваться соблазнам советской церковной политики. К концу 1944 г. несколько приходов перешли под власть Московской Патриархии, и в этих условиях Американская митрополия начала переговоры с Московской Патриархией.³⁷³

В 1945 г. было решено послать делегацию Митрополии на Поместный Собор Русской Церкви и интронизацию новоизбранного Патриарха (им стал местоблюститель митрополит Алексей). В Москве их очень ласково принял Святейший Патриарх, вручивший указ Северо-Американской Митрополии с условиями воссоединения с Церковью-Матерью. «Этой же осенью в Америку прибыл архиепископ Алексей Ярославский для уточнения и разъяснения вопросов, связанных с намечающимся воссоединением Митрополии с Церковью-Матерью. Он выдвинул три минимальных условия... Архиерейский Собор Митрополии отклонил условия, предъявленные посланником Русской Церкви на том основании, что Митрополия не признаёт запрещения, наложенного на нее в 1934 г.»³⁷⁴

Таким образом, проект воссоединения Митрополии с Русской Церковью в качестве Патриаршего экзархата, иерархи Митрополии сочли неприемлемым. «Привезенный архиеп. Алексием патриарший указ выдвигал условием снятия прещения с клира Американской Митрополии созыв ею Собора для избрания нового, лояльного Москве предстоятеля (предпочтительными кандидатами были названы сам архиеп. Алексей (Сергеев) и митр. Вениамин (Федченков)), а также разрыв с Архиерейским Синодом РПЦЗ и обещание воздерживаться от каких-либо антисоветских выступлений».³⁷⁵

В 1946 г. отношения между Зарубежным Синодом и Американской митрополией снова были прерваны. Вновь разошлись по разным юрисдикциям и архиереи, управлявшие епархиями в Северной Америке. Кливлендский Собор 1946 г. вернул Американской Церкви то положение, которое она имела до 1933 г.: Московская Патриархия

³⁷³Поспеловский Д. В. Указ. соч. С. 55–56.

³⁷⁴Григорьев Дмитрий, протоиерей. Указ. соч. С. 93–94.

³⁷⁵Суханова Н. А. Указ. соч. С. 145.

признавалась только в качестве духовного авторитета; провозглашалась готовность сотрудничать, но не подчиняться Карловацкому Синоду во главе с Анастасием.³⁷⁶

«Дальше митрополия продолжала жить де-факто как автокефальная церковь, постепенно превращаясь в национальную Американскую православную церковь. Английский язык распространялся все шире как язык Литургии, в Православной богословской академии Св. Владимира росло число учащихся, родившихся в Америке, а в церквах — число обращенных», — отмечает историк.³⁷⁷

Впоследствии епископ Бруклинский Иоанн (Шаховской) в очерке «Пути Американской Митрополии» подчеркивал ее стремление стать американской национальной Церковью, что не согласовывалось ни с интересами Московского Патриархата, ни с интересами РПЦЗ. Как он замечал, советские иерархи «слишком явно вынуждены сопрягать свое церковное делание с выступлениями политического характера, явно враждебными Соединенным Штатам Америки и их государственному принципу. А Соединенные Штаты являются для 99% православных, в них живущих, — своим государством, христианская лояльность которому предписана Словом Божиим».³⁷⁸

7. Русская православная эмиграция в Южной Америке

Начала Православию в Аргентине было положено еще в XIX веке. В 80-х гг. здесь образовались диаспоры греков и славян — в основном далматинцев, сербов, черногорцев. Тогда же в Аргентину стали приезжать арабы-сирийцы, румыны, болгары, исповедовавшие Православие. «В результате на латиноамериканском континенте образовались православные общины трех самостоятельных национальных юрисдикций — сирийская (глава — Антиохийский патриарх), греческая

³⁷⁶Там же. С. 252.

³⁷⁷Там же. С. 254.

³⁷⁸Цит. по: Суханова Н. А. Указ. соч. С. 145–146.

(глава — Греческий патриарх) и русская (Карловацкого толка)». ³⁷⁹ Наибольшее влияние имел Антиохийский патриарх. К примеру, в Мексике у него было почти 8 тыс. православных, в Бразилии — около 500 верующих.

16 июня 1888 г. представители живших в стране славян, греков и сирийцев обратились к императору Александру III с просьбой об открытии церкви. Церковь была устроена в двух комнатах наемного дома, первым ее священником стал свящ. Михаил Иванов. Вскоре, после учреждения в 1891 г. российского посольства в Южной Америке, туда был назначен новый настоятель — прот. Константин Израсцов. Русских православных в Аргентине в то время было мало, службы посещали в основном греки, сирийцы, сербы, черногорцы, болгары, румыны. «К 1917 г. среди иммигрантов выходцы из России занимали шестое место после итальянцев, португальцев, испанцев, немцев, австрийцев. При этом православных было немного, поскольку эмигранты из России были главным образом католического, лютеранского и иудейского вероисповедания». ³⁸⁰

Свящ. Константин много разъезжал по отдаленным городам и селам. Посольство имело хорошие отношения с местными властями, и это позволило начать постройку большого храма. Российский Синод выделил для этой цели 18 тысяч царских рублей. Храм во имя Святой Троицы был построен за 3 г. и освящен 6 октября 1901 г.

После 1917 г. в Южную Америку устремилась новая волна переселенцев, но русских среди них также было не много, большинство составляли белорусы (преимущественно католики) и украинцы (в основном униаты). ³⁸¹ И все же возникла необходимость в устройстве новых православных приходов — на территории Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая, а после Второй мировой войны — Венесуэлы, Чили, Перу. «Православные епархии Русской Церкви за рубежом, образовавшиеся после 1917 г. в странах Латинской Америки, регистрировались

³⁷⁹ Мосейкина М. Н. Русская Православная Церковь в Латинской Америке в 1920–1940 гг.: Проблемы межконфессионального диалога // Нансеновские чтения 2007. СПб.: Сударыня, 2008. С. 238.

³⁸⁰ Мосейкина М. Н. Указ. соч. С. 237.

³⁸¹ Там же.

здесь как русские православные общества, что предполагало наличие у них собственного устава, утверждавшегося местными властями и одновременно Архиерейским Синодом РПЦ за границей». ³⁸²

Революция 1917 г. не привнесла значительных изменений в порядок управления и повседневную жизнь православных общин в Аргентине, но число прихожан увеличилось за счет беженцев. Прот. Константин Израсцов подчинялся Архиерейскому Синоду РПЦЗ. «23 июля 1926 г. был назначен управляющим приходами во всей Южной Америке, а Буэнос-Айрес стал центром русской церковной жизни на этом континенте», — полагает исследователь. ³⁸³

В аргентинской столице, кроме главного храма, было создано несколько дополнительных приходов: кафедральный собор в северной части города, церковь в районе Кильмес (здесь жили русские казаки, украинцы, поляки, литовцы), церковь в Темперлей, церковь Всех святых земли русской в Каселаре и церковь в Вилья-Бальестерс по имя преп. Сергия Радонежского. По традиции, вокруг церквей прихожане старались организовать школы, библиотеки, дома для престарелых. ³⁸⁴

В Парагвае русские православные переселенцы, осевшие здесь после Первой мировой войны, начали строить церковь во имя Свт. Николая Чудотворца в г. Энкарнасьоне. Участок был подарен полковником А. Ф. Ефремовым. Строительство шло медленно, долгое время церковь стояла неоконченной. Наконец, тот же А. Ф. Ефремов обратился к прот. К. Израсцову с просьбой о ссуде и сумел завершить строительство. ³⁸⁵

В столице Парагвая г. Асунсьоне, в 1925 г. был создан комитет из русских православных беженцев для строительства храма. Храм был построен за три года и освящен в 1928 г. в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Для его строительства. Настоятелем храма до середины 1930-х гг. служил священник Пахомий, а затем — священник Михаил Кляровский. ³⁸⁶

³⁸²Там же. С. 239.

³⁸³Маковецкий Аркадий, протоиерей. Указ. соч. С. 115.

³⁸⁴Мосейкина М. Н. Указ. соч. С. 238–239.

³⁸⁵Маковецкий Аркадий, протоиерей. Указ. соч. С. 115.

³⁸⁶Там же.

Постройкой храмов на территории Бразилии поначалу также занимался прот. Константин Израсцов. В 1933 г. его стараниями была устроена церковь во имя Святой Троицы на Вилла Альпина, в окрестностях Сан-Пауло. В самом Сан-Пауло храма не имелось. Прихожане пользовались временным Свято-Николаевским храмом, в наемном помещении. Поэтому первым делом епископа Феодосия была постройка кафедрального собора. «Благодаря помощи жертвователей храм был воздвигнут в достаточно короткий срок и освящен 19 августа 1939 г. Епископ Феодосий лично руководил также строительством нескольких храмов в других местах епархии».³⁸⁷

В 1938 г. возник приход во имя преп. Сергия Радонежского в Порто-Алегре, крупном портовом городе Бразилии, расположенном в месте слияния 5 рек. Туда стал приезжать священник Андрей Лысенко и совершать богослужения на частной квартире. Затем удалось приобрести участок, на котором построили сначала деревянный дом, а потом и каменную церковь. Первым настоятелем прихода был свящ. Александр Малинин, его сменил игумен Валентин.

Во втором по величине городе Бразилии, Рио-де-Жанейро, приход появился в 1933 г. (сначала носивший имя св. великомученика Георгия Победоносца). В 1938 г. там на пожертвования прихожан был построен храм во имя св. мученицы Зинаиды. Особенно большой вклад внесли князь Леонид Святополк-Мирской и Г. Сахаров.³⁸⁸

В октябре 1934 г. Архиерейский Синод постановил учредить Бразильскую епархию РПЦЗ. Первым ее епископом был назначен владыка Феодосий (Самойлович). Его кафедра располагалась в Сан-Пауло, и он управлял всеми странами Южной Америки, кроме Аргентины, где русские приходы были по-прежнему оставлены в ведении протоиерея Константина Израсцова. «Русские беженцы жили в Бразилии с лета 1921 г., и жизнь у них была поначалу тяжелой, приходилось браться за черные работы. Однако со временем русские поселенцы сумели занять места инженеров, врачей, профессоров и т. п.; большинство этих русских жили в Сан-Пауло».³⁸⁹

³⁸⁷Там же. С. 116.

³⁸⁸Там же. С. 117.

³⁸⁹Там же. С. 116.

К концу 40-х гг. в Бразилии были открыты 10 приходов и две православные общины, в течение 20-ти лет издавался епархиальный журнал «Симь Побѣдиши», под редакцией архиепископа Феодосия. Русская церковная типография издавала журнал «Православное обозрение» и необходимые церковные книги, «Православные русские календари» и богословские труды.³⁹⁰

В государствах Южной Америки, как и во многих других странах русского рассеяния (за исключением, пожалуй, стран Балканского полуострова), церковь сталкивалась с рядом схожих проблем. Не хватало священников, помещений для проведения богослужений, часто активность прихожан была минимальной. Как сообщал в своем рапорте прибывший в г. Сан-Паулу русский священник М. Кляровский, интерес к приходской жизни был низким, большинство проявляли равнодушие или даже враждебность, первое время службы посещали не более 50–100 человек.³⁹¹

В то же время, со стороны инославных конфессий Православная Церковь часто встречала положительный отклик, их представители по мере сил оказывали столь необходимую эмигрантам поддержку. «Известно немало случаев оказания помощи и содействия со стороны католического духовенства русским эмигрантам. Иерархи РПЦ в странах Латинской Америки (в частности, К. Изразцов — в Аргентине, владыка Феодосий — в Бразилии, владыка Леонтий — в Чили) взаимодействовали с представителями Католической Церкви».³⁹²

Местные власти также не чинили препятствий православным священникам. «В католических странах Латинской Америки власти не препятствовали храмосоздательской деятельности РПЦ, не подвергали гонениям местных православных священнослужителей».³⁹³

Юрисдикционные споры, начавшиеся в Европе, не обошли и далекий южноамериканский континент. Разногласия вспыхнули с новой силой после окончания войны. На континент из Советского Союза начали прибывать представители Московской Патриархии, и часть

³⁹⁰ *Мосейкина М. Н.* Указ. соч. С. 244.

³⁹¹ Там же. С. 240.

³⁹² Там же. С. 241.

³⁹³ Там же.

приходов РПЦЗ перешла под ее ведомство. «В 1946 г. была создана Аргентинская и Южноамериканская епархия РПЦ Московской Патриархии, которая объединила приходы в государствах Центральной (исключая Мексику) и Южной Америки».³⁹⁴

С другой стороны, православные приходы Южной Америки стали «яблоком раздора» между Карловацким Архиерейским Синодом РПЦЗ и Американской митрополией (которая после Кливлендского Собора 1947 г. стала подчиняться Москве). «После войны на некоторое время под юрисдикцию Американской митрополии перешли также приход Свято-Троицкого храма в г. Лима (Перу), две перуанские русские православные общины в городах Писку и Няня, Покровский (затем — Успенский) приход в г. Каракасе (Венесуэла), приход украинской автокефальной Церкви в венесуэльском городе Баркисименто».³⁹⁵ В Аргентине произошел раскол между прот. К. Изразцовым и Архиерейским Синодом РПЦЗ, в результате чего священник объявил о переходе своего Свято-Троицкого прихода под власть Американской митрополии. Другие приходы РПЦ в этой стране остались верными Русской Соборной Православной Церкви за границей, которая учредила здесь отдельную Аргентинскую епархию.³⁹⁶ В конце 1940-х гг. из 14-ти епархий РПЦЗ четыре действовали в Южной Америке — Аргентинская, Бразильская, Чилийско-Перуанская и Венесуэльская.³⁹⁷

8. Русская православная эмиграция в Японии

Японская Православная Церковь сформировалась на основе Российской Духовной Миссии, которая действовала в стране в последней трети XIX века и возглавлялась Свт. Николаем (Касаткиным). Впервые подробный анализ истории ее построения как Поместной Церкви, вплоть до обретения ею адекватного канонического статуса,

³⁹⁴ Там же. С. 246.

³⁹⁵ Там же. С. 245.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же. С. 237–238.

представлен в книге Н. А. Сухановой «История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии». Исследовательница отмечает, что в 2000-е гг. японские авторы немало продвинулись в изучении периода управления Церковью митрополитом Сергием (Тихомировым), а вот для отечественной историографии и эта эпоха во многом остается белым пятном.

Несколько тысяч беженцев с восточных территорий России (среди которых были служащие белых правительств, военные, дворяне, представители интеллигенции) были вынуждены отправиться в Иокогаму, Цуруга, Кобэ, и далее в Маньчжурию либо в Новый Свет. Некоторые из них оставались в Японии. «Согласно материалам Министерства внутренних дел Японии, в 1917 г. число русских поданных в стране составляло 439 человек, а уже к 1922 г. русская диаспора выросла в 3 раза. Большинство эмигрантов сосредоточилось в 4 городах: Токио, Иокогаме, Кобэ и Хакодатэ. Лидировала Иокогама, расположенный близ Токио крупный порт: в 1920–1922 гг. здесь проживало более половины русского населения в Японии — до 600 человек».³⁹⁸ В Иокогаме русские арендовали здание для Русского собрания, в нем же устроили и православную церковь. Служить в ней приезжал прот. Петр Булгаков, настоятель церкви при старом российском имперском посольстве в Токио (дядя писателя). Прот. Петр оказался спорной фигурой: в 1923 г. он примкнул к обновленцам.³⁹⁹

На западе страны — в Кобэ к началу 1920-х гг. русских эмигрантов было гораздо меньше, но они тоже составляли значительную по японским меркам общину — около 200 человек. В 1921 г. они устроили молитвенное помещение на втором этаже жилого дома; первое время в нем служил эмигрант свящ. Леонтий Протопопов. Интересно, что Японская Православная Церковь не принимала в свои ряды русских верующих, и делегаты от эмигрантских общин не участвовали в церковных Соборах.

«Белых русских» в Японии было слишком мало по сравнению с Европой или Маньчжурией, и потому собственного церковного образования они не создали: беженцев все же следовало считать

³⁹⁸Суханова Н. А. Указ. соч. С. 46–47.

³⁹⁹Там же.

находящимися в ведении первоиерарха Японской Церкви, — отмечает исследователь. — Владыка Сергей, таким образом, оказался едва ли не единственным связующим звеном двух православных сообществ — и если ранее в фигуре предстоятеля объединялись православная Япония и «большая», имперская Россия, то ныне объединились Япония и Россия «малая», Россия в изгнании».⁴⁰⁰

К политическим невзгодам русских эмигрантов в Японии сразу добавились и природные катаклизмы. Великое Кантоское землетрясение, унесшее свыше 100 000 жизней, обрушилось на район Токио и Иокогама 1 сентября 1923 г...⁴⁰¹ Необходимо было восстанавливать полуразрушенный кафедральный собор — Николай-до. «Для многих эмигрантов Кантоское землетрясение стало толчком к отъезду из Японии: к концу 1923 г. в Японии оставалось лишь 566 «белых русских». Значительная часть русской диаспоры в Иокогаме после землетрясения рассеялась, многие были эвакуированы на запад страны — в Кобэ».⁴⁰² Отдельная русская церковь также перестала действовать, а ее прихожане стали посещать новую Рождественскую церковь, которую православные японцы устроили в центре города.

В 1925 г. произошли важные изменения в эмигрантской политике японских властей, чему способствовал уход японских войск с Северного Сахалина. Была смягчена так называемая «системы предъявления денег», из-за которой в страну не могли въехать малоимущие. Началась новая волна эмиграции, из представителей бедных слоев населения: к 1929 г. число русских эмигрантов — «лиц без гражданства» — составило 1 527 человек. По данным «нансеновских паспортов», выпущенных японской полицией для русских беженцев, въезжавших в Японию в 1924–1925 гг., у 32% прежним местом проживания была Маньчжурия (из них 28% — Харбин), у 8% — Владивосток.⁴⁰³

Местные приходы русских эмигрантов в Кобэ, Иокогаме, Токио существовали отдельно от общин Японской Православной Церкви.

⁴⁰⁰Там же. С. 47–48.

⁴⁰¹Там же. С. 48.

⁴⁰²Там же.

⁴⁰³Суханова Н. А. Указ. соч. С. 48. Сноска: Курата Юка. Российская эмиграция в Японии между двумя мировыми войнами... С. 125, 131.

В 1925 г. в Кобэ с Сахалина приехал священник Александр Бобров. Это позволило устроить новый молитвенный дом. В Токио религиозным центром русской колонии стала перенесенная из Мацуяма церковь, при которой в 1929 г. была образована благотворительная организация — Свято-Никольское братство. Возглавил его сам владыка Сергей, с его помощью в сентябре этого же г. на Суругадай для детей эмигрантов была открыта начальная школа.⁴⁰⁴

Каждый русский иерарх, находящийся за границей, в то время был вынужден сделать выбор: владыка Сергей (Тихомиров), в отличие от подавляющего большинства архиереев, сделал его в пользу Московского Патриархата. В октябре 1927 г. он получил запрос от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя об отношении Японской Церкви к московской юрисдикции, и уже 31 октября направил в Москву положительный ответ о том, что Японская Церковь всегда останется в единении с Московской Патриархией.⁴⁰⁵

Можно отметить уникальность позиции митр. Сергия (Тихомирова) в истории русской церковной эмиграции: он был единственным из зарубежных иерархов, кто до конца сохранил верность и каноническое подчинение Московскому Патриархату. «В историографии за владыкой Сергием прочно закрепилась репутация единственного на Дальнем Востоке последовательного сторонника признания Московской Патриархии. И действительно — японский предстоятель всегда видел себя частью Русской Православной Церкви с центром в России, даже если Россия эта была советской».⁴⁰⁶ Вполне возможно, что в этой ситуации сыграло свою роль и личное знакомство. Владыка Сергей (Тихомиров) был младше Сергия (Страгородского) на четыре г., они с молодости были дружны, и оба служили в Японии.

1930-е гг. стали временем экономического кризиса, в том числе для Японии. Новое правительство не смогло воплотить в жизнь свой девиз «Сева» («Просвещенный мир»): финансовые сложности вызвали рост напряженности среди сословий, новую волну национализма и желание решить проблемы с помощью захвата территорий соседних государств.

⁴⁰⁴Там же. С. 51–52.

⁴⁰⁵Там же. С. 55–56.

⁴⁰⁶Там же. С. 53.

В связи с этим Православная Церковь, также как и представители других европейских конфессий, испытывала все более сильное общественное давление. «Стремясь обезопасить себя, ее служители и верующие неоднократно возвращались к вопросу о публичном разрыве с “красной” Церковью в СССР, однако неизменно встречали противодействие владыки Сергия. Впервые широкое обсуждение этого вопроса произошло на Соборе Японской Церкви 1930 г.».⁴⁰⁷

Резолюции Собора были следующими: «1. Японская Православная Церковь является формально и фактически независимой; Японская Православная Церковь признает Российскую духовную миссию в Японии несуществующей. 2. Японская Православная Церковь заявляет об отсутствии отношений с Православной Церковью в советской России».⁴⁰⁸

Конфликт проявился и на уровне отношений с русской диаспорой. Причем нельзя однозначно обвинять в этом одну сторону. По мнению исследователя, «суждения владыки Сергия о творившемся в СССР часто были полны непростительного идеализма».⁴⁰⁹ Это выразилось, например, в том, что 29 марта 1931 г. архиепископ Сергей прочитал в Николай-до проповедь для русских эмигрантов, в которой сказал, что жизнь в СССР налаживается, становится более благополучной, поэтому его паства скоро сможет вернуться на родину. Это вызвало оппозиционное движение в среде японских белоэмигрантов, которое даже получило информационную поддержку в харбинской прессе. Однако на попытку замещения митр. Сергия (Тихомирова) Зарубежная Церковь не решилась.

Н. А. Суханова приводит сведения, сохранившиеся в архивах японского МИДа, о конфликте между большинством эмигрантов-прихожан и настоятелем Рождественской церкви свящ. Александром Бобровым, который разделял убеждения владыки Сергия о необходимости подчинения Московской Патриархии.⁴¹⁰ В результате этого конфликта многие прихожане покинули Рождественскую церковь. Но поскольку среди оставшихся сторонников митр. Сергия были такие влиятельные

⁴⁰⁷Там же. С. 61.

⁴⁰⁸Цит. по: Суханова Н. А. Указ. соч. С. 62–63.

⁴⁰⁹Суханова Н. А. Указ. соч. С. 65–66.

⁴¹⁰Там же. С. 67.

эмигранты, как бывший дипломат Виталий Скородумов (в 1914 г. он был консулом в Кобэ) и предприниматель Федор Морозов, один из пионеров производства шоколада в Японии, материальных трудностей не было. Источник сообщал, что даже лишившись большей части своих прихожан, «Бобров сохраняет прежние силу и влияние».⁴¹¹ Вскоре в Кобэ была обустроена и новая — Успенская церковь. В качестве настоятеля был приглашен из Харбина иерей Александр Паевский, который с 1902 г. был войсковым священником в российской армии. На пасхальной службе 1932 г. в новой церкви присутствовало около 100 человек.

В других японских городах не возникало такого значимого разделения, как в Кобэ. Причина этого в том, что число русских эмигрантов в Японии было весьма незначительно, и они просто не могли пригласить «своего» священника из Китая и содержать его. К тому же очень много значил тот факт, что Японскую Православную Церковь возглавляет русский иерарх. «К середине 1930-х гг. владыка Сергей достиг мира практически со всей своей русской паствой — иллюстрацией можно считать истории со строительством новой церкви в Иокогаме и с русской школой на Суругадай».⁴¹²

В июле 1932 г. влиятельные представители русской диаспоры испрашивали у местной полиции разрешение создать в Иокогаме новую православную церковь, независимую от митрополита Сергия. Это движение, очевидно, было поддержано и частью японских верующих во главе со священником Василием Окуяма (после землетрясения в Иокогаме была только одна церковь, которую посещали и русские, и японцы). Но через 3 г., когда начались строительные работы, о разрыве уже не упоминалось: 17 октября владыка Сергей совершил освящение храма в сослужении с иереем Василием Окуяма и еще семью священниками.⁴¹³

Спор вокруг Русской начальной школы на Суругадай тоже окончился примирением. Школа действовала под эгидой Свято-Никольского братства с сентября 1929 г., но прекратила свою работу осенью 1931 г.:

⁴¹¹ Там же. С. 69.

⁴¹² Там же. С. 70.

⁴¹³ Там же. С. 70–71.

родители, «бойкотировавшие» митрополита, не привели детей на занятия. Конфликт был разрешен с помощью генерал-майора П. П. Петрова, который в 1933 г. возглавил Русское национальное общество эмигрантов (вместо Черткова, журналиста-антикоммуниста и противника митр. Сергия). В сентябре этого г. общество арендовало помещение и открыло 3-летнее «Русское национальное высшее начальное училище имени А. С. Пушкина». Митрополит Сергей стал ее почетным инспектором.

А еще через 2 года владыка отдал на 10 лет участок земли возле собора, где в 1936 г. было возведено двухэтажное школьное здание. «К этому времени срок обучения был увеличен до 7 лет: в программу, помимо русского, английского и письменного японского языков, входили переплетное дело и рукоделие, был даже создан свой оркестр. Число учеников было невелико, составляя в лучшие годы 20 человек, — тем не менее, Пушкинская школа... стала важным духовным центром русской диаспоры в столичном регионе».⁴¹⁴

К концу 1930-х гг. ситуация в стране еще более усложнилась. В январе был принят закон «О всеобщей мобилизации нации»: Япония начала подготовку к полномасштабной войне. «Все население отныне должно было отдавать силы на создание и накопление экономического потенциала, способного привести страну к победе; те же установки определяли научную, культурную, религиозную деятельность. Гражданские права и свободы были урезаны; в обществе происходило вымывание всякого духа либеральности, оппозиционности, просто инаковости».⁴¹⁵ Министерство просвещения требовало от христианских организаций их «японизации», отказа от иностранных миссионеров.

8 апреля 1939 г. был издан Закон о религиозных организациях, он был призван усилить государственный контроль над всеми конфессиями Японии, чтобы их было возможно использовать для военной пропаганды. На ключевые посты отныне назначались только японцы.⁴¹⁶ Это

⁴¹⁴Там же. С. 71–72.

⁴¹⁵Там же. С. 79.

⁴¹⁶Там же. С. 81.

повлекло за собой смещение митр. Сергия, состоявшееся 8 сентября 1940 г. «Отстранение русского архиерея, призванное вписать Японскую Православную Церковь в общее направление “национальной мобилизации”, казалось, должно было обеспечить ей более прочные основания для существования. Однако произошло обратное: отсутствие канонической власти очень скоро поставило под сомнение целостность и дееспособность самого церковного организма»,⁴¹⁷ — отмечает исследователь.

После своей отставки владыка Сергей переехал в район Тайсидо в округе Сэтагая, на западе Токио, в небольшой двухэтажный дом, ранее принадлежавший датскому пастору. Несколько месяцев Японская Церковь выплачивала ему пособие в 200 иен, но затем выплаты неожиданно прекратились. По словам владыки, он «жил нищим и буквально голодал в июле — августе — сентябре 1941 г.»⁴¹⁸ В октябре митрополит Сергей организовал на втором этаже дома молитвенное помещение и начал проводить там службы для проживавших в Токио русских православных верующих, которые стали приносить ему продукты, иногда оплачивали жилье.⁴¹⁹

Руководителем Православной Японской Церкви вместо митр. Сергия был назначен Арсений Ивасава, который, однако, не имел духовного сана и не собирался его принимать. В феврале 1941 г. он получил послание от главы Архиерейского Синода митрополита Анастасия (Грибановского): митрополит «убеждал своего бывшего соученика по Петербургской духовной академии в необходимости скорейшего поставления архиерея, обещая содействие в его рукоположении в Харбине. Ивасава не стал упускать этот шанс; его избранником, вполне закономерно, стал глава Консистории о. Иоанн (Оно), в то время шестидесяти восьми лет... Так, хиротонисанный архиереями РПЦЗ, епископ Николай сам оказался принадлежащим к юрисдикции Зарубежной Церкви».⁴²⁰

⁴¹⁷Там же. С. 94.

⁴¹⁸Там же. С. 121.

⁴¹⁹Там же.

⁴²⁰Там же. С. 105.

К 1941 г. в Японии проживали 1 093 русских белоэмигранта. Из них почти половина — в Кобэ, свыше 200 человек в Иокогаме и 188 человек в Токио. Советское гражданство имело 85 человек.⁴²¹

Тем временем, по мере ухудшения военной ситуации, осложнилось и положение иностранцев в Японии. В сентябре 1943 г. они были выселены из ряда городов. Однако русские белоэмигранты не рассматривались как особо опасные элементы, в отличие от американцев, англичан, китайцев и голландцев, и выселение коснулось только 27-ми русских семей (70 человек). В Токио была создана специальная «русская деревня» («росукэ-мура»), ее жители продолжали посещать церковь в доме владыки Сергия.⁴²²

После окончания Второй мировой войны русская диаспора в Японии оказалась на распутье. Сотрудники советской части Союзного совета активно предлагали белоэмигрантам получать советские паспорта. Многие срочно покинули Японию, уехав в США или Австралию. Но некоторые приняли советское гражданство и активно выступали за восстановление Японской Церковью канонических связей с Московским Патриархатом.⁴²³

9. Русская православная эмиграция в Китае

Долгое время тема беженцев из Российской империи в Китай находилась под негласным запретом в отечественной историографии. Не рассматривались, либо лишь вскользь упоминались сопутствующие исторические обстоятельства, события, факты. Замалчивались вопросы, связанные с церковной эмиграцией и деятельностью Русской Православной Церкви в Китае, полностью игнорировался огромный вклад православных подвижников в дело помощи многочисленным беженцам-соотечественникам.

⁴²¹ Там же. С. 120–121.

⁴²² Там же. С. 124.

⁴²³ Там же. С. 141.

С 1990-х гг. перед историками открылась возможность исследовать эту малоизученную страницу нашего прошлого. Жизни российской эмиграции в Китае и Японии в послереволюционный период посвящены работы Н. Е. Абловой «История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века)»⁴²⁴, О. И. Сергеева и С. И. Лазаревой «Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917–1945 гг.)»⁴²⁵, В. И. Голдина «Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны».⁴²⁶

Появился также ряд исследований, непосредственно посвященных деятельности русской православной церковной эмиграции в Китае. Это, прежде всего, книга священника Дионисия Поздняева «Православие в Китае (1900–1997 гг.)»⁴²⁷ а также работа В. Ф. Печерицы «Духовная культура русской эмиграции в Китае»⁴²⁸ некоторые статьи, например «Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.)» С. Н. Бакониной.⁴²⁹

Интересный фактический материал можно почерпнуть из биографических книг и интернет-публикаций о деятелях Православной Церкви, волею судеб оказавшихся в Китае после трагических революционных событий. Назовем биографическое исследование Н. Г. Мизь «Эмигрантский путь игуменьи Руфины»⁴³⁰ а также повествование о ней на сайте Екатеринбургской епархии, в разделе «Непрославленные

⁴²⁴Аблова Н. Е. История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века). Минск, 1999.

⁴²⁵Сергеев О. И., Лазарева С. И. Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917–1945 гг.) // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000.

⁴²⁶Голдин В. И. Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск, 2005.

⁴²⁷Дионисий Поздняев, священник. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998.

⁴²⁸Печерица В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999.

⁴²⁹Бакониная С. Н. Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.) // Вестник ПСТГУ. История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II: 4(29). С. 84–105.

⁴³⁰Мизь Н. Г. Эмигрантский путь игуменьи Руфины. Владивосток, 2000.

подвижники».⁴³¹ Важные исторические подробности приведены в статье Е. В. Ковалевой «Православная Церковь в Харбине: служение епископа Ювеналия (Килина)»,⁴³² где рассказывается о противостоянии епископа политике японских оккупационных властей, которые принуждали православных к поклонению японским божествам, в частности богине Аматэрасу Оомиками.

Общий историко-политический фон хорошо освещается в книгах отечественных историков В. А. Богословского и А. А. Москалева «Национальный вопрос в Китае (1911–1949)»⁴³³ и О. Е. Непомнина «История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века».⁴³⁴ О японо-китайской войне 1937–1945 гг. и предшествующих конфликтах можно прочесть в работах Дж. Фенби «Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял»,⁴³⁵ Ю. В. Чудодеева «По дорогам Китая»,⁴³⁶ а также в мемуарной литературе, например в сборнике «В небе Китая».⁴³⁷

Национально-политическая ситуация в Китае и Православная Церковь до японского вторжения

В Китае революционные события, радикально изменившие общественное устройство и жизнь людей, произошли примерно в то же время, что и в России. В 1911 г. поднялось Учанское восстание, которое

⁴³¹Игуменья Руфина (Кокорева) // «Непрославленные подвижники». [Сайт Екатеринбургской епархии]. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/saints/2011-02-03-07-08-11/at470> (дата обращения: 12.01.2013).

⁴³²Ковалева Е. В. Православная Церковь в Харбине: служение епископа Ювеналия (Килина) // Вестник церковной истории. 2007. № 4 (8).

⁴³³Богословский В. А., Москалев А. А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М.: Наука, 1984.

⁴³⁴Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: Восточная литература, 2005. *Его же*: Социально-экономическая история Китая, 1894–1914. М.: Наука, 1980.

⁴³⁵Фенби Дж. Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял. М., 2006.

⁴³⁶Чудодеев Ю. В. По дорогам Китая. 1937–1945. М.: Наука, 1989.

⁴³⁷В небе Китая. 1937–1940: Сборник мемуаров. М.: Наука, 1986.

стало началом Синьхайской революции 1911–1913 гг., в результате чего была свергнута маньчжурская династия. Империя Цин развалилась, в стране была провозглашена Китайская республика. После падения монархии Монголия, считавшая себя сюзереном маньчжурской династии, отказалась повиноваться новоявленной республике и заключила соглашение с Россией.

В 1913 г. произошла «Вторая революция» под предводительством Сунь Ятсена. Основатель группировки северных милитаристов Юань Шикай подавил разрозненные выступления в центральных и южных провинциях и установил военную диктатуру.

После его смерти в Китае начали оформляться многочисленные военно-феодалные вотчины различных милитаристских группировок. Это время (1916–1928 гг.) известно как Эра милитаристов. Раздробленность страны и тяжелое экономическое положение, в котором находилось даже большинство местного населения, безусловно, создавали особые трудности для эмигрантов. Это сказывалось как в затрудненности связей между приходами Православной Церкви в различных районах страны, так и в недостатке ресурсов для нормальной деятельности общин.

Говоря о православной церковной жизни в Китае, можно отметить несколько важных географических точек. Это, прежде всего, Пекин, где с XVII века существовала Российская Духовная Миссия, города Шанхай и Тяньцзин, в которых были учреждены викариатства, Харбин, крупнейший город Китая, находящийся на территории Маньчжурии (позднее — созданного японцами государства Маньчжоу-го), а также район Синьцзян.

Российская Духовная Миссия в Пекине являлась церковно-политическим представительством Российской Церкви и государства в Китае в XVII–XX веках. Миссия была центром научного изучения Китая и подготовки первых русских синологов. Из-за отсутствия дипломатических отношений между двумя государствами ее служители в течение долгого времени были неофициальными представителями российского правительства в Китае.

Наивысшего расцвета Миссия достигла к 1917 г. — ее капитал приближался к 1 млн. рублей. Миссия владела землями и строениями.

В школах Миссии по всему Китаю обучалось до 3 тыс. человек. Многие изучали русский язык, потом принимали Крещение. К 1916 г. численность православных китайцев достигла 5587 человек. Было учреждено 32 миссионерских стана, в которых строились храмы, назначались священники и учителя. Миссия имела под своим управлением 19 храмов, 5 подворий (Петербург, Москва, Харбин, Маньчжурия, Даянь), 20 школ (храмы в Маньчжурии находились в ведении Владивостокской епархии).

Первый православный епископ Китая — владыка Иннокентий (Фигуровский) — строил китайскую Церковь на крови мучеников восстания ихэтуаней (так называемое Боксерское восстание 1899–1901 гг.). При епископе Иннокентии был полностью завершён труд по переводу на китайский язык богослужебных книг.

Ситуация коренным образом изменилась после разгрома белых армий Колчака на Дальнем Востоке и атамана Дутова в Туркестане в 1919–1920 гг. В Китай хлынул поток русских, бежавших через Дальний Восток и Среднюю Азию (некоторые источники называют цифру более 500 тыс. человек).⁴³⁸ В Китае были закрыты Посольство и Консульства Российской Империи.

В это время связь с церковным центром, Московской Патриархией, прервалась. Российская Духовная Миссия в Китае, как и другие зарубежные учреждения Русской Православной Церкви, на основании постановления Патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета от 7 (20) ноября 1920 г. перешла во временное подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду. В начале 1921 г. Начальник Российской Духовной Миссии в Пекине признал себя подчинённым образованному незадолго до этого Церковному Управлению за границей. Пекинская Миссия вошла в состав Русской Зарубежной Церкви. Определением Зарубежного Синода в 1922 г. была образована новая епархия — Пекинская и Китайская.

Ее возглавил Начальник 18-й Российской Духовной Миссии владыка Иннокентий (Фигуровский). Таким образом, сохранив старое название, Миссия стала первой православной епархией на территории Китая

⁴³⁸ Дионисий Поздняев, священник. Указ. соч. С. 45.

и ее административным центром. В пределах Пекинской епархии были образованы викариатства в Шанхае — во главе с епископом Симоном (Виноградовым) и в Тяньцзине (позднее перенесено в Ханькоу) — во главе с епископом Ионой (Покровским).

Главной задачей Российской Духовной Миссии в Китае стала забота о беженцах из России. В 1919 г. на территории Китая были закрыты все православные миссионерские станы — таким образом, существенно изменились приоритеты ее деятельности.

Чтобы хоть как-то улучшить материальное положение русских беженцев, архиепископ Иннокентий отдал им в долгосрочное пользование большую часть имущества Миссии.

Важную роль в деле помощи беженцам сыграло Русское Православное братство, открытое в Шанхае 22 февраля 1923 г. по инициативе известного русского врача-эмигранта Д. И. Казакова. Помимо благотворительности, важнейшими задачами Братства были укрепление нравственности среди эмигрантов, сохранение русской культуры, проповедь Православия. Оно организовывало многочисленные общественные собрания и лекции, построило русскую школу в Шанхае и госпиталь для неимущих, а также Коммерческое училище и Убежище для одиноких и престарелых женщин.

В Тяньцзине, во многом стараниями Виктора (Святина), в то время иеромонаха, еще в 1921 г. было основано Братство Православной Церкви, а при нем — больница, прогимназия и библиотека. В 1928-м здесь на пожертвования крупного местного благотворителя И. В. Кулаева был пристроен к маленькой часовне каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы. В 1928 г. усердием Ф. Рублева и Б. В. Бобрищева-Пушкина был открыт Дом милосердия преподобного Серафима Саровского. Русский Тяньцзинь славился своей благотворительностью.

Вместе с русскими эмигрантами Православие проникло в те районы Китая, где раньше было мало распространено или почти не известно. Так, например, история Православной Церкви в Синьцзяне совпадает с историей возникновения русской колонии, начало которой положил Кульджинский договор 1851 г. между Россией и Китаем. Но до 1920 г. русские в Синьцзяне были немногочисленны.

В 1920 г. в Синьцзян вступили белогвардейские части атаманов Б. В. Анненкова и А. И. Дутова. В их составе были и священнослужители. Первоначально белые части сохраняли свою военную организацию и священники были на положении служивших при воинских частях.

После смерти атамана А. И. Дутова в феврале 1921 г. военная организация быстро распалась. Все церкви в Синьцзяне стали приходскими. В Суйдуне осталась принесенная дутовцами чтимая в Оренбуржье Табынская икона Божией Матери. Синьцзян входил в Пекинскую и Китайскую епархию.

В 1932–1933 гг. начался новый приток населения в Синьцзян за счет недовольных коллективизацией в Туркестане и Казахстане. Кульджа, Чугучак и Урумчи по-прежнему оставались церковными центрами, но стали появляться и другие приходы. В одних местах строились молитвенные дома, в других — служба шла во временных помещениях.

В 1922 г. Харбинская епархия была выделена из Владивостокской епархии Заграничным Высшим Церковным Управлением, ее правящим архиереем был назначен архиепископ Мефодий (Герасимов). В ее пределах оказались бежавшие из России архиепископ Мелетий, архиепископ Нестор и епископ Димитрий. Открытие Харбинской епархии было фактически признано Всероссийской церковной властью: ее не приписывали к соседней Пекинской епархии и не назначали в Харбин нового архиерея. В силу своего особого канонического статуса Харбинская епархия претендовала на первенство на Дальнем Востоке.

«...Хотя он [Харбин] имел нерусское название, но это был типичный русский город как по своему внешнему виду, так и по своему быту, по своей культуре, — пишет в своих воспоминаниях С. Троицкая. — В каждом районе Харбина и его пригородах была церковь, причем если старое здание церкви требовало капитального ремонта или необходимо было увеличить его вместимость, то православные русские люди предпочитали построить рядом новый храм, и обычно не деревянный, а кирпичный. Так были построены новые церкви: Софийская, Благовещенская, Алексеевская (в Модягоу) и церковь во имя Святителя Николая в Затоне... В каждой церкви был священник-настоятель, а епархией правил или епископ, или архиепископ, или митрополит.

После большевистской революции в России, когда началось жестокое преследование православного духовенства, в Харбин прибыло немало представителей высшего и рядового духовенства». ⁴³⁹

Русская православная эмиграция, вынужденная покинуть советскую Россию, и за ее пределами не могла чувствовать себя в безопасности. «С установлением советского режима на КВЖД на православную церковь оказывали давление не только советские органы, агенты ОГПУ, коммунистические и комсомольские организации, но и китайские красные партизаны, хунхузы, — пишет В. Ф. Печерица. — Арестовывались и похищались священники, закрывались приходы, разграблялось имущество храмов. Одним словом, гонения, которым подвергалась церковь на Родине, продолжались и здесь, только в иных масштабах... Были арестованы и высланы в СССР и осуждены сотни священников из Дайрена, Мукдена, Харбина и других мест Маньчжурии». ⁴⁴⁰

В 1929 г. советские войска на Дальнем Востоке вторглись в пределы Китая в Трехречье (на территорию автономной Внутренней Монголии в Маньчжурии), преследуя русских беженцев из Сибири и белогвардейцев. По поводу зверств большевиков в Трехречье митрополит Антоний отозвался обращением ко всем народам мира: «Душу раздирающие сведения идут с Дальнего Востока. Красные отряды вторглись в пределы Китая и со всей своей жестокостью обрушились на русских беженцев — выходцев из России, нашедших в гостеприимной китайской стране прибежище от красного зверя. Уничтожаются целые поселки русских, истребляется все мужское население, насилуются и убиваются дети, женщины. Нет пощады ни возрасту, ни полу, ни слабым, ни больным. Все русское население, безоружное, на китайской территории Трехречья умерщвляется, расстреливается с ужасающей жестокостью и с безумными пытками». ⁴⁴¹ Волна русских беженцев хлынула в Харбин, где все они получили кров и пищу, и лишь к 1930 г. стали возвращаться в Трехречье.

⁴³⁹Игумения Руфина (Кокорева) // «Непрославленные подвижники». [Сайт Екатеринбургской епархии]. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/saints/2011-02-03-07-08-11/at470> (дата обращения: 12.01.2013).

⁴⁴⁰Печерица В. Ф. Указ. соч. С. 19.

⁴⁴¹Дионисий Поздняев, священник. Указ. соч. С. 56.

Деятельность иерархов, оказавшихся на территории Маньчжурии, в первую очередь также была посвящена заботам о страждущих. Так, по инициативе епископа Хайларского Димитрия (Вознесенского) были созданы «Серафимовский приют» для мальчиков-сирот и «Серафимовская столовая», которая должна была служить беднякам, — давать малоимущим обеды за символическую плату, а неимущим — бесплатно.

На земельном участке Спасо-Преображенской церкви Корпусного городка в Харбине протоиерей М. Филологов создал «Дом-убежище митрополита Мефодия» для вдов, сирот и престарелых из духовного звания. Средства собирались с помощью концертов, лотерей и сбора пожертвований. Заботы по изысканию средств падали на долю Дамского Комитета при приюте.

В 1922 г. по благословению архиепископа Харбинского Мефодия архимандрит Ювеналий (впоследствии епископ Синьцзянский, а затем — Цицикарский) основал мужской монастырь на Крестовом острове Харбина, но в том же г. уехал в Сербию. Во время его отъезда монастырь был перенесен в район Новый Модягоу. Вернувшись в 1924 г. в Харбин, архимандрит Ювеналий вновь был назначен строителем Казанско-Богородицкой обители. Его трудами воздвигли трехпрестольный храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами великомученика Пантелеимона и Архистратига Михаила. Монастырь славился и своими подвижниками.

Около 1925 г. в Модягоу на довольно большом земельном участке был построен Скорбященский храм Камчатского подворья, более известный как «Дом милосердия». Создателем храма был архиепископ Камчатский Нестор. При Доме милосердия имелись приют для девочек-сирот и престарелых женщин, иконописная мастерская. У самого входа была воздвигнута часовня в память покойных Императора Николая II и сербского короля Александра.

В 1930 г. в Харбине началось строительство величественного Софийского храма. Вообще же в городе с 1918 по 1931 г. были построены следующие храмы: Свято-Николаевский при городской тюрьме, Свято-Петропавловский в Сунгарийском городке, Свято-Преображенский в корпусном городке, Камчатское подворье, Богородицко-Владимирская женская обитель (основана в 1924 г. игуменией Руфиной),

Казанско-Богородицкий мужской монастырь в Гондательке, Борисоглебская церковь в Цинхэ, Свято-Николаевская церковь в Частном Затоне, Иоанно-Богословская при приюте-училище «Русский дом», Иоанно-Предтеченская при Московских казармах, Пророко-Ильинская на Пристани, Покровская на Старом кладбище. Строили церкви и на железнодорожной линии — Св.-Троицкая на ст. Шитоухэцзы, Свято-Николаевская на ст. Эхо, Свято-Георгиевская на ст. Хайлин, Свято-Владимирская на ст. Яомынь, Спасо-Преображенская на ст. Лаошагоу.

Обширной была и церковная издательская деятельность. Монастырской типографией Казанско-Богородицкой обители в Новом Модягоу издавался духовный журнал «Хлеб небесный», а также приложения к журналу «Детское чтение», сборники «Рождественский благовест» и «Надежда», «Жития святых», «Христианская жизнь по Добротолочию», «Церковный энциклопедический словарь», «Путь православного христианина в Царство Небесное», «Краткий очерк возникновения, устройства и жизни Обители».

Во второй половине 1920-х гг. меняется политическая власть в Китае. Еще 20 января 1924 г. партия Гоминьдан провела I Всекитайский съезд, где был принят курс на союз с китайскими коммунистами и СССР. 16 июня была учреждена Военная академия Вампу под руководством Чан Кайши, в создании которой большую роль играли военные советники из СССР.

В 1926 г. Национально-революционная армия Китая Чан Кайши предприняла так называемый Северный поход. В течение шести месяцев непрерывных боев центральные районы Китая были освобождены от власти местных военных правителей.

А уже в начале 1927 г. Чан Кайши пошел на открытую конфронтацию с компартией Китая: его войска начали разоружение шанхайских отрядов и дружин, начались массовые аресты и казни профсоюзных деятелей и коммунистов. В ответ на это коммунисты организовали 1 августа в городе Наньчан восстание части гоминьдановских войск, вошедшее в историю Китая как Наньчанское восстание.

После нескольких военных операций к 1927 г. войска Гоминьдана контролировали большую часть территории Китая. Период с 1927 по 1937 г., когда Гоминьдан правил Китаем, получил название Нанкинская

декада (так как столица в это время находилась не в Пекине, а городе Нанкин). Постоянные военные столкновения этих партий, их борьба за контроль над районами Китая негативно сказывались на жизни местного населения и русских эмигрантов.

В целом в 1920–1930-х гг. священники Российской Духовной Миссии и Харбинской епархии столкнулись с рядом проблем:

Зачастую русская эмиграция, раздираемая внутренними распрями, вместо благодарности Миссии за помощь отвечала ей враждебностью. Монастырское имущество в Пекине было захвачено и расхищалось. Владыка Иннокентий вынужден был вести множество тяжб по вопросам о собственности Миссии. Самоотверженная помощь беженцам из России усугубила и без того тяжелое материальное положение Миссии. Лишенная денежных средств и помощи из России, доходов от своих подворий в Москве и Петрограде, обремененная долгами, она была почти полностью разорена.

После подписания советско-китайского договора от 31 мая 1924 г. Миссия была поставлена под угрозу лишиться всего имущества как якобы собственности советского государства. К счастью, Начальнику Миссии удалось доказать китайским властям, что законным владельцем имущества являлась Церковь в лице Российской Духовной Миссии в Китае. Этому содействовало и то обстоятельство, что, предвидя попытки захвата советскими властями имущества Миссии, преосвященный Иннокентий перерегистрировал большую ее часть на свое имя.

Собственно миссионерская деятельность, успешно развивавшаяся до 1918 г., стала почти невозможна. «Часто они и не помышляли о том, что их долг апостольского служения, если бы был исполнен, явился бы камнем, на котором утвердилось бы Православие в Китае... В этом плане русская эмиграция оказалась несостоятельной — полмиллиона человек, которых Господь на три десятилетия извел из России в Китай, не смогли широко познакомить Китай с Православием».⁴⁴² Распространение Православия среди китайского населения шло медленно. В основном китайцы принимали Крещение после обучения в школах Миссии или через браки с православными. В докладе Синоду в Москве 20 июля 1950 г. архиепископ Виктор подвел такие неутешительные

⁴⁴²Дионисий Поздняев, священник. Указ. соч. С. 60–61.

итоги: «Период с 1918 по 1945 г. — это период упадка дела Миссии и время развития церковно-общественной чисто русской деятельности в Китае». ⁴⁴³

Кроме того, глав Духовной Миссии глубоко тревожили взаимоотношения с Московской церковной властью. Так, в июне 1928 г. Харбинские архиереи получили указ Временного Московского Священного Синода от 20 июня 1928 г., обращенный к Карловацкому Священному Синоду и митрополиту Евлогию (Георгиевскому). Суть указа сводилась к требованию выявления своей позиции по отношению к Московской церковной власти: речь шла о признании иерархами зарубежья власти митрополита Антония (Храповицкого) или митрополита Сергия (Страгородского). В указе говорилось и о том, что всякий клирик, признающий Московский Синод, но не вступающий в советское гражданство, отстраняется от несения своего церковного послушания. Ни один из архиереев на территории Китая не посчитал возможным для себя принять этот указ (впрочем, некоторое время преосвященный Нестор (Анисимов) колебался и даже заявил о признании митрополита Сергия, но позднее переменял свое решение).

Деятельность Духовной Миссии сильно осложнялась и внутренними разногласиями, которые зачастую были результатом целенаправленной разрушительной деятельности некоторых священников, подготовленных специально для этой цели советской властью. Не было единомыслия также среди клириков Миссии и Харбинской епархии.

Начало японского вторжения в Китай и деятельность Православной Церкви на оккупированных территориях

Японо-китайская война явилась следствием проводившегося в течение нескольких десятилетий империалистического курса Японии на политическое и военное господство в Китае. Его целью был захват сырьевых резервов и других ресурсов.

⁴⁴³Там же. С. 122.

Задолго до 1937 г. стороны время от времени сталкивались в боях, так называемых «инцидентах». Среди них можно особо отметить Маньчжурский (Мукденский) инцидент 18 сентября 1931 г. — именно этой датой некоторые китайские историки датируют начало японо-китайской войны. В этот день Квантунская армия под предлогом защиты железной дороги захватила мукденский арсенал и близлежащие городки. Китайским войскам пришлось отступить, и к февралю 1932 г. вся Маньчжурия оказалась в руках японцев. 28 июля японские войска уже захватили Пекин, а 30-го — Тяньцзинь.

28 июня 1931 г. преставился митрополит Иннокентий (Фигуровский). Со смертью митрополита Иннокентия завершилась целая эпоха жизни Миссии в Китае. Ушел непримиримый противник демократических начал в Церкви, и еще у его гроба проявилось стремление русских реформаторов воплотить в жизнь свой «революционный» замысел. Они пытались преобразовать церковный строй, существовавший в пределах Духовной Миссии, причем вопросу этому был придан националистический характер. На место владыки Иннокентия назначен был преосвященный Симон, возведенный в сан архиепископа 26 июня 1931 г.

Краткое время правления 19-й Миссией не было спокойным. Оно было омрачено попыткой раскола со стороны китайского духовенства, возглавляемого старейшим священником-китайцем, сыном священномученика Митрофана Цзи (первого православного священника из китайцев), протоиереем Сергием Чан. Нанкинское правительство, рассмотрев просьбу протоиерея Сергия, утвердило его на посту Начальника Миссии — формально он стал хозяином имущества Миссии. Но фактически Миссией владел архиепископ Симон, который проявил неожиданную твердость, заявив о несвоевременности перемен в области церковного строя, а затем и вовсе отклонил реформы.

Ввиду желаяния Высшего Церковного Управления осуществить в Китае демократические реформы в Церкви владыка Симон поручил архимандриту Виктору (Святину) разработать Положение об управлении Российской Духовной Миссией в Китае как Китайской епархии Православной Церкви. Убедившись, что в Европе священноначалие не вполне ясно представляет себе особые условия существования Миссии в Китае, он в 1932 г. командировал архимандрита Виктора как

своего представителя на Архиерейский Собор в Сремские Карловцы (Югославия). В результате Российская Духовная Миссия в Китае была организована как епархия из пяти благочиннических округов.

24 февраля 1933 г. архиепископ Симон скончался. Начальником 20-й Миссии Зарубежный Архиерейский Синод назначил епископа Виктора (Святина). Как и его предшественник, архиепископ Симон, он столкнулся с неприятием со стороны китайского духовенства. Старейший китайский священник Миссии протоиерей Сергей Чан выступал против епископа Виктора и обратился к митрополиту Сергию (Старгородскому) с просьбой принять его и вернуть ему паству под свой омофор. В своих стремлениях захватить Миссию протоиерей Сергей Чан опирался на националистически настроенное китайское духовенство.

В начале 1932 г. японские власти, установив контроль над всей территорией Маньчжурии, создали государство Маньчжоу-го. Было узаконено военное, политическое и экономическое присутствие Японии в Маньчжоу-го. Фактически установился колониальный режим.

Поначалу в осуществлении своей колониальной политики в Маньчжурии японские власти делали ставку на эмигрантское население страны. «Обещая эмигрантам обеспечение их прав, оккупационные власти рассчитывали в их лице иметь союзника для реализации своих планов. Особый интерес для японских властей представляла российская колония. Учитывая антисоветские настроения эмиграции, оккупанты рассчитывали использовать ее для борьбы с СССР»,⁴⁴⁴ — пишут О. И. Сергеев и С. И. Лазарева.

«К оккупации японцами Маньчжурии российские эмигранты отнеслись по-разному, — отмечают исследователи. — Часть из них увидела в происходящем начало больших событий, которые так долго ожидались там... Старшее поколение эмигрантов, знавшее японцев по гражданской войне, отнеслось к ним неприязненно... Большинство эмигрантской прессы реагировало на происшедшие события осторожно: не давая им политической оценки, ограничивалось лишь констатацией фактов, руководствуясь при этом принципом полного невмешательства в политическую жизнь чужой страны».⁴⁴⁵ Есть и другие

⁴⁴⁴Сергеев О. И., Лазарева С. И. Указ. соч. С. 18.

⁴⁴⁵Там же. С. 19.

свидетельства: «Вся белоэмигрантская печать Маньчжурии была полна верноподданнических статей и славословий в адрес правительств Ниппон и Маньчжоу-го»,⁴⁴⁶ — пишет Н. Е. Аблова. Далее она отмечает, что Православная Церковь Маньчжурии также приветствовала приход японской армии. Архиепископ Нестор в «Очерках Дальнего Востока» превозносил новое государство за заботливость по отношению к русским эмигрантам, приравненным в правах к маньчжурским подданным. Более того, служитель Церкви «с упованием, с трепетом надежды» ждал начала войны Японии с СССР.⁴⁴⁷ Автор подчеркивает явное заблуждение иерарха по поводу истинных целей японцев и добавляет, что «большая часть белой эмиграции в Китае, столкнувшись с японским режимом на собственном опыте, не разделяла взглядов Семенова, архиепископа Нестора и Керенского, хотя и не занимала просоветских позиций».⁴⁴⁸

Японское командование решило сразу поставить под контроль все эмигрантские организации. 25 июля 1932 г. было создано общество Кио-Ва-Кай (Общество согласия), целью которого считалось воспитание в людях верности Маньчжоу-го и борьба с национальной разобщенностью. По замыслу японской власти, Кио-Ва-Кай должно было вести идеологическую обработку населения в прояпонском духе и создать «систему последовательной японизации всех сторон жизни, быта, культуры и образования на оккупационной территории».⁴⁴⁹

После создания Японией государства Маньчжоу-го Харбинская епархия оказалась за пределами Китайской Республики с трудом могла совещаться по вопросам церковной жизни с Начальником Духовной Миссии в Пекине. «Православные испытывали гонения — японская администрация требовала ото всех граждан символического поклонения богине Аматэрасу — родоначальнице императорского дома Японии, — пишет Дионисий Поздняев. — Были убиты священники Александр Жуч и Феодор Боголюбов, иеромонах Павел, некоторые

⁴⁴⁶ Аблова Н. Е. Указ. соч. С. 202–203.

⁴⁴⁷ Там же. С. 203.

⁴⁴⁸ Там же. С. 204.

⁴⁴⁹ Сергеев О. И., Лазарева С. И. Указ. соч. С. 19–20.

священнослужители были в принудительном порядке переведены из Харбинской епархии в Пекин». ⁴⁵⁰

После создания Маньчжоу-го японские власти вызвали в Харбин главу Миссии владыку Виктора. Ему предложили передать священнослужителей церквей и подворий Российской Духовной Миссии на территории Маньчжурии в ведение Харбинской епархии, а в противном случае пригрозили объявить военным преступником. «Начальник Миссии в Пекине не пользовался ни доверием, ни уважением оккупационных властей. Однако в силу того, что он имел большой авторитет среди российских эмигрантов в Пекинской епархии, оккупационные власти были вынуждены считаться с его влиянием. Вопреки его собственному желанию владыку Виктора даже назначили Председателем Антикоинтерновского союза Северного Китая, что впоследствии использовалось гоминьдановскими властями как повод для ареста по обвинению в сотрудничестве с оккупантами». ⁴⁵¹

В дальнейшем ситуация все более обострялась, и православным эмигрантам зачастую приходилось принимать нелегкое решение о прекращении своей деятельности в Харбине. Так, в 1936 г. игуменья Руфина стала думать о переводе обители в Шанхай. «...Настоящее политическое положение Харбина, где находится наша обитель, — пишет она в прошении святителю Иоанну (Максимовичу), епископу Шанхайскому в 1935 г., — ставит нас в очень тяжелое в материальном отношении положение. С удалением из Харбина советских служащих КВЖД число прихожан, а следовательно, и сумма дохода монастыря резко упала. Кроме того... в силу стихийных бедствий в Японии, японцы массами выселяются на материк и волна переселенцев в Харбин становится все сильнее и гуще. Доброжелатели обители... из японцев тайно сообщали, что русское население Харбина через два года уменьшится до минимума». ⁴⁵²

⁴⁵⁰Дионисий Поздняев, священник. Указ. соч. С. 87.

⁴⁵¹Там же. С. 80–81.

⁴⁵²Игуменья Руфина (Кокорева) // «Непрославленные подвижники». [Сайт Екатеринбургской епархии]. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/saints/2011-02-03-07-08-11/at470> (дата обращения: 12.01.2013).

Продолжая использовать внутренние конфликты между китайскими политическими группировками, Япония стремилась подорвать их силы и разрушить попытки центрального националистского правительства сплотить Китай. Эта политика была известна как «специализация», или «Движение за автономию Северного Китая». Специализация затронула северные провинции Чахар, Суйюань, Хэбэй, Шаньси и Шаньдун. К концу 1935 г. китайское центральное правительство фактически оставило Северный Китай. Коммунистическая партия избегала прямых боевых действий против японцев, соперничая в то же время с националистами за влияние с целью остаться главной политической силой в стране после разрешения конфликта.

Изначально Япония не желала полномасштабной войны, и рассчитывала на быстрое прекращение огня и получение очередной порции китайской территории: после Маньчжурского (Мукденского) инцидента 1931 г. образовалось Маньчжоу-го, после Первого Шанхайского сражения 1932 г. была создана демилитаризованная зона вокруг Шанхая и т. п. Последствия этих двух военных операций для русских православных эмигрантов были значительны.

По мнению ряда русских и китайских исследователей, к середине 1930-х гг. жизнь российской колонии в Шанхае начала налаживаться, многое изменилось к лучшему.⁴⁵³ «Приток российских беженцев из Маньчжурии привел к значительной активизации экономической деятельности белоэмигрантов в Шанхае... Тридцатые годы были периодом наибольшей стабильности и процветания в истории российской колонии в Шанхае. Процессу адаптации русских беженцев в новых условиях помогали многочисленные эмигрантские объединения и благотворительные общества, наиболее значительными из которых в это время были: Русский эмигрантский комитет, Русское общество “Помощь”, Русское православное братство...»⁴⁵⁴ Исследователь Ван Чжичэн называет 11 действовавших в указанные годы православных храмов, около 15 средних и 3 высших учебных заведения.⁴⁵⁵

⁴⁵³ *Аблова Н. Е.* Указ. соч. С. 229.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же. С. 229–230.

Японо-китайская война и ее влияние на жизнь русской православной эмиграции

Большинство историков считает началом Японо-китайской войны инцидент на мосту Лугоуцяо (то есть на мосту Марко Поло) 7 июля 1937 г. Один из ведущих деятелей гомиьндановского движения, «Молодой маршал» Чжан Сюэлян полагал, что японцы представляют более серьезную угрозу, нежели коммунисты. В 1937 г. он взял Чан Кайши в заложники и заставил его пойти на союз с коммунистами ради победы над завоевателями.

8 августа — 8 ноября 1937 г. состоялось Второе Шанхайское сражение, в ходе которого японские войска сумели овладеть городом Шанхай, несмотря на сильное сопротивление китайцев; в Шанхае было образовано прояпонское правительство. Относительная экономическая стабильность русской колонии, сложившаяся здесь к середине 1930-х гг., таким образом, длилась недолго.

13 декабря 1937 г. пал Нанкин, правительство эвакуировалось в город Ханькоу. Японская армия в течение 5 дней устраивала в городе кровавую резню гражданского населения, в результате которой погибло 200 тысяч человек. В январе было завершено завоевание Шаньдуна.

Впрочем, японцы сталкивались с сильным партизанским движением и не могли эффективно контролировать захваченную территорию. В июне-июле 1938 г. китайцы остановили стратегическое наступление японцев на Ханькоу, разрушив дамбы на реке Хуанхэ и затопив окрестности. При этом погибло множество японских солдат, было потеряно большое количество танков, грузовиков и орудий. 25 октября, изменив направление наступления, японцы все-таки овладели Ханькоу, и Чан Кайши вынужден был снова перенести свою столицу — на этот раз в Чунцин.

«Внутриполитические события 20–40-х гг. в Китае, национально-освободительная война против Японии не могли не сказаться и на деятельности Российской Духовной Миссии, затруднив или ослабив ее связи с особенно отдаленными районами. Фактически прервалась связь с Синьцзяном, отсутствовал в благочинии и объединяющий центр, —

церковная жизнь, таким образом, шла самотеком», — пишет свящ. Дионисий Поздняев.⁴⁵⁶

Глава 20-й Духовной Миссии владыка Виктор в силу сложности внутривластной обстановки в Китае оказался перед необходимостью проведения полной централизации управления Миссией. Прежде всего указом от 3 мая 1938 г. он перенес местопребывание Совета Миссии из Шанхая в Пекин и учредил Управление Духовной Миссии, состоящее из Совета, Хозяйственного Управления и Канцелярии.

Предпринятые владыкой Виктором меры привели к улучшению финансового положения Миссии. За время управления Миссией владыкой Виктором были открыты молитвенные дома и храмы в Пекине, Калгане, Чифу, Цзилине (Гирине), на Дамбе, в Сянгане (Гонконге), Гуанчжоу (Кантоне), Аомыне (Макао) и Маниле, построен монастырь близ Даляня (Дальний), храм в Лаошани, другие храмы. Завершено было строительство многих храмов, начавшееся ранее, приобретено несколько новых земельных участков.

13 апреля 1940 г. был подписан советско-японский договор о нейтралитете, гарантирующий невступление в войну Японии на советском Дальнем Востоке, если Германия все же начнет войну с Россией.

С нападением гитлеровской Германии на Советский Союз в среде российской эмиграции произошел раскол на два противостоящих друг другу лагеря: тех, кто молился за победу родного Отечества, и тех, кто желал поражения советскому государству.⁴⁵⁷

«Начало Великой Отечественной войны внесло раскол в ряды русских шанхайцев... — пишет Н. Е. Аблова. — Эмигранты разделились на “пораженцев” и “оборонцев”, причем последних, желавших победы Советского Союза, было значительно больше...»⁴⁵⁸

В Шанхае положение русской колонии стало еще более сложным после нападения Японии на Перл-Харбор в декабре 1941 г. «Для иностранцев, в том числе и русских, наступили тяжелые времена. Японские оккупационные власти ужесточили административный контроль

⁴⁵⁶ Дионисий Поздняев, священник. Указ. соч. С. 255.

⁴⁵⁷ Ипатов А. С. Российская Духовная Миссия в Китае // Дионисий Поздняев, священник. Указ. соч. С. 313.

⁴⁵⁸ Аблова Н. Е. Указ. соч. С. 231.

за европейцами и американцами, создавали всевозможные препоны для их экономической деятельности, усилили идеологическое давление на шанхайскую прессу», — отмечает автор исследования.⁴⁵⁹

В государстве Маньчжоу-го в начале 1940-х еще острее встал вопрос о противостоянии японскому давлению в религиозной сфере. «Важное место в новом государстве отводилось участию в ежегодных ритуалах, которые совершались императором. Поначалу все ограничивалось поклонами государственным флагом, но по указу от 8 мая 1943 г. для совершения поклона нужно было направляться к храму “Дзиндзя”, посвященному национальным героям, возведенным в ранг богов. Вопрос о недопустимости для православных граждан участвовать в ритуальных церемониях горячо обсуждался, и к 12 февраля 1944 г. было разработано “Архипастырское послание православному духовенству и мирянам Харбинской епархии”, подписанное членами епископского совещания... Впоследствии харбинские архиереи представили начальнику полиции Харбина свои тезисы против принуждения православных к поклонению японским божествам».⁴⁶⁰

В. И. Голдин отмечает кардинальные изменения в позиции русской церковной эмиграции, находившейся в Маньчжурии, по отношению к японским оккупантам, которые ранее разделяли японское стремление покончить с большевистским владычеством на восточной территории России вплоть до Урала: «Если ранее ее священнослужители благословляли победы японского оружия, то в конце войны Харбинская православная церковь признала Патриаршую Московскую Церковь, а один из харбинских архиепископов назвал Сталина раскаявшимся грешником, призванным провидением спасти Россию».⁴⁶¹

В 1944–1945 гг. установилось фактическое перемирие между японцами и китайскими коммунистами. Это было выгодно обеим сторонам — коммунисты получили возможность беспрепятственно контролировать Северо-Западный Китай, а японцы смогли перебросить все силы

⁴⁵⁹Там же.

⁴⁶⁰Ковалева Е. В. Православная Церковь в Харбине: служение епископа Ювеналия (Килина) // Вестник церковной истории. 2007. № 4 (8). С. 45–46.

⁴⁶¹Голдин В. И. Указ. соч. С. 380.

на южный фронт. 14 апреля 1944 г. началась успешная Пекин-Ханькоукская операция, в результате которой японцы захватили большую часть провинции Хэнань и стали полностью контролировать железнодорожную ветку от Пекина до Ханькоу. К концу г. японские войска установили сквозное железнодорожное сообщение через весь Китай от Кореи до Индокитая.

5 апреля 1945 г. СССР в одностороннем порядке разорвал пакт о нейтралитете с Японией в связи с обязательствами, данными на Ялтинской конференции: вступить в войну против Японии через три месяца после победы над Германией, которая была уже близка. 8 августа Совет народных комиссаров СССР официально присоединился к Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая и объявил войну Японии. К этому времени Япония была уже обескровлена, и ее способность продолжать войну — минимальной.

Советские войска, пользуясь количественным и качественным превосходством, перешли в решительное наступление в Северо-Восточном Китае и быстро прорвали японскую оборону. После поражения Японии в Китай получили доступ священники Московского Патриархата. На фоне гражданской войны в стране и сложной политической обстановки русская эмиграция снова была вынуждена сделать нелегкий выбор: вернуться на Родину, в государство, которое было им, по существу, неизвестно, или отправиться дальше скитаться по свету — в Америку или Австралию. Перед этим же выбором оказалась и Церковь в Китае. «Речь шла о признании юрисдикции Московского Патриарха или о пребывании в подчинении Зарубежному Архиерейскому Синоду. И, вслед за своими иерархами, многие из русских эмигрантов, признав своим главой новоизбранного в Москве Патриарха, вернулись в Россию»,⁴⁶² — пишет Дионисий Поздняев. В результате часть духовенства пошла за Начальником Миссии и вернулась под власть Московской Патриархии, другая, во главе с епископом Шанхайским Иоанном продолжала подчиняться Русской Зарубежной Церкви.

Сотни тысяч эмигрантов в Китае, покинувшие родину почти тридцать лет назад, совсем не представляли положения дел в России.

⁴⁶² Дионисий Поздняев, священник. Указ. соч. С. 83.

Их намеренно вводили в заблуждение, пытаясь склонить к принятию советского гражданства. «Многие наивно полагали, что, как и в прежней Царской Империи, Церковь охраняется и защищается государством. Им казалось естественным, подчинившись Патриарху, принять и советское гражданство», — пишет исследователь. — Судьбы и тех, и других, во многом сложились трагично.⁴⁶³

В заключение можно отметить следующее:

Национально-политическая ситуация в Китае напрямую влияла на жизнь и деятельность Православной Церкви. «Факторами риска» были, с одной стороны — борьба внутри страны за власть между милитаристами, националистами и коммунистами, с другой — угроза внешнего вторжения, прежде всего со стороны Японии. С образованием новых государств, сфер влияния приходилось менять образ действий, противостоять культурной, имущественной, религиозной дискриминации.

Это неизбежно приводило к смене приоритетов. Материальные проблемы затрудняли достижение главной цели, в соответствии с которой и была названа Русская Духовная Миссия в Китае, — дела проповеди и распространения Православия. Задачей первостепенной важности, в буквальном смысле вопросом жизни и смерти становилась помощь соотечественникам-эмигрантам.

Деятельность духовенства осложнялась внутренними расколами и разногласиями как внутри китайских епархий, так и по отношению к прежнему духовному центру — Московской Патриархии. Часто Советский Союз целенаправленно оказывал негативное влияние в этом плане, не только поддерживая одну из сторон в военном политическом конфликте, но и прямо внедряя «своих людей» в церковные органы управления.

Историческое значение РПЦЗ в Китае проявилось в следующих областях: разнообразная помощь русским беженцам, сохранение культурных традиций, постройка многочисленных (в том числе монументальных) храмов — центров духовной жизни, примеры самоотверженности и подвижничества как свидетельство духовной силы и веры русских православных эмигрантов.

⁴⁶³Там же. С. 105–106.

10. Русская православная эмиграция в Персии (Иране)

Русское православное духовенство впервые появилось на территории Персии в конце XVI в. Это, как и во многих других странах, было связано с внешнеполитическим курсом России. «С начала XVIII в. русское православное духовенство постоянно находилось при дипломатических миссиях в Персии. В начале XX в., благодаря стараниям Русской Духовной Миссии, произошло воссоединение значительной части урмийских ассирийцев с Православной Церковью». ⁴⁶⁴ Речь идет об ассирийцах, проживавших западнее озера Урмия, — в конце XIX в. только они придерживались Православного учения на территории этого региона.

События Гражданской войны в России непосредственно отразились на судьбе Православной Церкви в Персии. Сразу после прихода к власти большевики попытались создать восточный фронт мировой революции. В апреле 1920 г. по всему Северному Ирану азербайджанские и иранские демократы под руководством шейха Мохаммеда Хиабани подняли восстание против иранского правительства и поддерживающих его англичан. В мае в Гиляне (область на юго-западном побережье Каспийского моря) с помощью военного десанта советской Каспийской военно-морской флотилии власть перешла к повстанцам во главе с Мирзой Кучек-ханом. «В порту г. Энзели находился интернированный англичанами денкинский военный флот в составе десяти боевых кораблей и семи вспомогательных судов. Под предлогом возвращения флота в Россию 18 мая 1920 г. Волжско-Каспийская военная флотилия прогнала англичан и захватила русские крейсера». ⁴⁶⁵ 5 июня 1920 г. была провозглашена Советская Республика Гилян со столицей в Реште. В августе 1920 г. армия республики предприняла наступление на соседнюю провинцию Зенджан с перспективой на Тегеран, но была отброшена иранскими войсками и частями Персидской казачьей дивизии. ⁴⁶⁶

⁴⁶⁴ *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 118.

⁴⁶⁵ Там же. С. 119.

⁴⁶⁶ Советская республика Гилян [Электронный ресурс]. URL: <http://filamoskow.livejournal.com/8761.html> (дата обращения 11.04.2013).

Так как советскому правительству не удалось добиться военных успехов, в ноябре 1920 г. в Москве начались прямые переговоры с персидским послом, и только к 26 февраля 1921 г. был подписан советско-персидский мирный договор. Согласно ему, советские войска с апреля начали покидать Гилян и были полностью выведены к 8 сентября 1921 г. Статья 15-я договора касалась деятельности Русской Православной Церкви в Персии. «Согласно ее содержанию, советское правительство объявило закрытыми в Персии все религиозные миссии, а земли, постройки и все церковное имущество безвозмездно передало в вечное владение персидскому народу в лице правительства Персии. 25 апреля 1921 г. в Тегеран прибыл первый официальный советский посланник Ф. А. Ротштейн».⁴⁶⁷

Находившийся в здании теперь уже бывшей Российской Императорской Миссии Свято-Николаевский посольский храм при новых хозяевах сильно пострадал. Его внутреннее убранство было попросту выброшено на улицу. Удаленные от центра храмы, например Александро-Невский храм в Зарганде, пострадали меньше. «Прихожане из числа русской колонии и начавшие прибывать из СССР эмигранты, чтобы не допустить святотатства, сами вынесли все, что было в церкви. Был даже разобран и увезен иконостас храма, так что большевикам осталось одно здание с голыми стенами».⁴⁶⁸

Церковная общественность была возмущена действиями представителей советской власти. На площади перед посольством был устроен митинг, верующие простояли там трое суток, пока не добились выполнения своих требований. Итогом стало разрешение открыть в Тегеране русскую православную церковь. «Первая домовая церковь была обустроена на первом этаже арендованного частного дома на улице Аромане, храм был оборудован иконостасом из Александро-Невской церкви».⁴⁶⁹ Русская Духовная Миссия возродилась в Урмии. В 1922 г. Архиерейский Синод РПЦЗ возвел иеромонаха Виталия (Сергеева) в сан архимандрита, он и был назначен ее начальником.⁴⁷⁰ Правда, община православных ассирийцев в Урмии была немногочисленной, руководил ими православный епископ Мар-Илия. После его смерти

⁴⁶⁷ *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 119.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Там же. С. 119–120.

⁴⁷⁰ Там же.

в 1927 г. верующие перешли под руководство архимандрита Виталия, который хорошо знал ассирийский язык и заботился о своей пастве.⁴⁷¹

В 1920–30-х гг. эмигранты в Персии основном являлись представителями персидской, армянской, ассирийской диаспор, проживавших на Кавказе и в Туркестане. Но так как семьи часто были смешанными, в Иран попало и много русских людей. Так же, как и в Китае, в Персии церкви строились при важных транспортных узлах. Так, при Управлении Энзели-Тегеранской и Казвино-Хамаданской шоссейных дорог действовал Свято-Николаевский храм, в котором служил священник Евфимий Васильев. С февраля 1929 г. по январь 1945 г. настоятелем этого храма был сотрудник Урмийской Духовной Миссии ассириец, священник Сергей Бадалов. В Казвине был устроен дом престарелых и находилось православное русское кладбище.⁴⁷²

В г. Энзели (провинция Гилян) на рыбных промыслах братьев Лианозовых до революции находился Свято-Николаевский молитвенный дом. После октябрьских событий в Энзели эмигрировал священник Павел Стеклов, который служил в храме до мая 1920 г., когда в Энзели высадились части Красной армии. Промыслы, естественно, были национализированы, церковь закрыта. Молитвенный дом несколько раз переезжал с одного места на другое. В начале XX в. Энзели был самым «русским» городом Персии, большинство его жителей были выходцами из России, здесь действовала русская школа. «Помимо Энзели, отец Павел служил для прихожан из главного города провинции Решта, где после 1917 г. также образовалась многочисленная русская колония».⁴⁷³

Между тем, в Тегеране долгие годы Свято-Николаевский храм ютился в съемных помещениях. Ее настоятель, архимандрит Виталий (Сергеев), которому в 1934 г. исполнилось шестьдесят лет, очень беспокоился о судьбе прихода после своей смерти. Он неоднократно просил Архиерейский Синод прислать ему помощника, и 3 апреля 1941 г. в Тегеран был назначен иеромонах Владимир (Малышев). Интересно, что иеромонах Владимир до принятия монашества был военным врачом и участвовал в Первой мировой войне. В Тегеране он бесплатно лечил всех бедных людей, независимо от их вероисповедания.⁴⁷⁴

⁴⁷¹ Там же. С. 121.

⁴⁷² Там же. С. 120.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Там же. С. 122–123.

Самым важным по-прежнему оставался вопрос о постройке Свято-Николаевского собора. Как всегда, для осуществления проекта не хватало средств. К началу 1940-х гг. прихожане создали Организационную комиссию, которая получила одобрение местных властей. «6 февраля 1941 г. на северной окраине Тегерана, напротив миссии США, был приобретен участок за 210 тысяч риалов. Средства на постройку собирали всем миром. Так, на пасхальной заутрене 29 марта 1941 г. распространялись специальные благотворительные билеты. Но начавшаяся Вторая мировая война и последовавшие за ней события отодвинули постройку храма».⁴⁷⁵

25 августа 1941 г. советские военные формирования вошли на территорию Ирана. Одновременно с запада и юга в страну вступили английские войска — была проведена совместная англо-советская операция «Согласие». Ее целью являлась защита иранских нефтяных месторождений от возможного захвата войсками Германии и их союзниками, а также контроль транспортного коридора, по которому проходили поставки по ленд-лизу для Советского Союза. «С приходом советских войск в Северный Иран большинство эмигрантов переместилось на юг, в английскую оккупационную зону, хотя многие офицеры бывшей Императорской армии обращались в советское посольство с просьбой послать их на фронт».⁴⁷⁶

Когда жизнь в Тегеране стабилизировалась, прихожане русской общины снова занялись строительством храма. 8 марта 1945 г. на купола водрузили кресты. Из молитвенного дома принесли и установили иконостас из прежней Александро-Невской посольской церкви. С восточной стороны был выстроен двухэтажный церковный дом для размещения канцелярии и квартиры священника. Освящение нового Свято-Николаевского собора состоялось 9 апреля 1945 г. Возведение нового православного храма в Тегеране стало венцом всей жизни архимандрита Виталия. Отец Виталий завершил свой жизненный путь в 1946 г., прослужив в Иране около сорока лет.⁴⁷⁷

⁴⁷⁵Там же. С. 124.

⁴⁷⁶Там же.

⁴⁷⁷Там же. С. 124–125.

Выводы

1. В последние годы появился ряд ценных работ, авторы которых на материале архивов и периодики конкретных стран сумели воссоздать важнейшие вехи истории русской православной эмиграции после 1917 г., однако пока не существует обобщающих монографий, где это явление представлено во всей полноте.
2. Русская православная эмиграция в географическом плане изучена неравномерно: основной интерес исследователей вызывают страны Европы и США, между тем как русская церковная жизнь в Южной Америке, Канаде, Северной Африке, Китае, Корее, Австралии изучена явно недостаточно. Наибольшее число работ посвящено Югославии как месту пребывания Главы Церкви и Архиерейского Синода РПЦЗ.
3. Во всех странах русского рассеяния православная эмиграция сталкивалась со схожими проблемами:
 - материальные трудности паствы и самой Церкви (как результат утраты покровительства со стороны государства и как следствие положения «церкви меньшинства», «церкви беженцев»), в том числе угрозы национализации имущества, отсутствие источников финансирования, налоговые претензии государства и новых национальных Церквей;
 - необходимость по-новому выстраивать отношения с государственными (национальными) властями, в том числе в сложной политической ситуации;
 - наличие внутренних реформаторских и консервативных тенденций, конфликтов и «расколов»;
 - необходимость выживать в «чужом» социально-культурном окружении.
4. Русская церковная эмиграция оказала большое влияние на распространение Православия в Европе, в том числе на создание новых Православных Церквей.
5. В силу ряда политических и социальных причин в конце 1920-х — начале 1930-х гг. она разделилась на четыре части: Русскую Православную Церковь за границей, Западноевропейский экзархат,

Американскую митрополию и зарубежные приходы Московского Патриархата.

6. До 1945 года большая часть русских приходов в Европе принадлежали к РПЦЗ.
7. Основными европейскими странами русской церковной эмиграции до 1945 года были: Югославия, Чехословакия и Германия, причем соотношение русской паствы в них с течением времени менялось.
8. В годы Второй мировой войны все части русской церковной эмиграции заняли патриотическую позицию, хотя и со своими особенностями.
9. В конце Второй мировой войны и первые послевоенные годы в результате роста патриотических настроений большая часть русской паствы в Европе перешла в юрисдикцию Московского Патриархата.

Глава II
АРХИВЫ, ИСТОЧНИКИ И ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭМИГРАЦИИ

1. Архивы по истории русской церковной эмиграции,
их формирование и судьба, степень изученности

Исторические события XX века не способствовали нормальной сохранности и функционированию документов, особенно документов Православной Церкви за рубежом, которая находилась на положении изгнанницы. Свидетельства ее деятельности разбросаны по всему миру, в периодической печати, в изданиях местных приходов. Тем не менее, можно назвать несколько крупнейших точек сосредоточения документов — в известных архивах России, стран Европы и Америки.

Существует несколько крупных исследований, на основании которых можно составить целостную картину о состоянии архивов, в которых хранятся документы по истории русской православной эмиграции. Прежде всего, это труд А. В. Попова «Российское православное зарубежье: История и источники».⁴⁷⁸ В нем дается глубокая характеристика архивных фондов по истории русской православной эмиграции (в особенности Государственного Архива Российской Федерации в Москве и Архива Американской Православной Церкви в Библиотеке Конгресса США в Вашингтоне), содержится анализ периодической церковной печати, а также имеется ценная библиография, включающая 3240 работ.

⁴⁷⁸ Попов А. В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005.

В 2008 г. была издана книга А. Н. Кашеварова «Печать Русской Зарубежной церкви» — первая работа обобщающего характера, специально посвященная анализу ведущих периодических изданий русской православной эмиграции и их основным авторам.⁴⁷⁹ Исследователь, создавая на материале церковной периодики исторический обзор событий 1917–1945 гг., подчеркивает свое стремление к объективному изложению, отражению как положительных, так и отрицательных стороны в деятельности разных ветвей Русской Православной Церкви.

В 2011 году в издательстве РГГУ вышло учебное пособие «Архивы Русской Православной Церкви: (X–XX вв.)», автор Е. В. Старостин. «Среди проблем, стоящих перед отечественным архивоведением, историю архивов Русской Православной Церкви можно считать одной из самых первостепенных, — пишет исследователь. — По существу, почти столетие эта тема оставалась запретной для российских историков-архивистов. На ней лежало идеологическое табу, нарушать которое из светских историков мало кто осмеливался, поскольку знали, что за этим немедленно последует кара. Не лучше вели себя редкие представители церковной науки, всячески избегая ставить острые вопросы о судьбе своего документального историко-культурного наследия. Богатые традиции церковной исторической науки... в начале XX в. были насильственно прерваны».⁴⁸⁰

Автор указывает на несколько проблем, стоящих перед историками русского православного зарубежья. Первая из них — большая разнородность и обрывочность сведений: «Несмотря на обилие сохранившихся печатных источников по истории РПЦ (опубликованные документы и материалы, переписка, дневники и мемуарная литература, периодические издания), сведения о ее письменных источниках крайне скудны и отрывочны. Не став предметом специальных исследований, данные о церковных хранилищах разбросаны по предисловиям, послесловиям, различным примечаниям».⁴⁸¹ Вторая сложность — отсутствие систематического изучения, что объяснялось влиянием, в течение

⁴⁷⁹Кашеваров А. Н. Печать Русской Зарубежной церкви. СПб.: Роза мира, 2008.

⁴⁸⁰Старостин Е. В. Архивы Русской Православной Церкви: (X–XX вв.): Учебное пособие. М.: РГГУ, 2011. С. 9–10.

⁴⁸¹Там же. С. 11.

долгого времени, политических мотивов: «Историография архивов Русской Православной Церкви настолько молода, что можно говорить о ее полном отсутствии...». ⁴⁸²

Обширное поле деятельности, по мнению автора, еще ждет своих работников. Е. В. Старостин отмечает наличие десятков и даже сотен научных трудов, которые описывают отдельные крупные документальные комплексы. «Несмотря на значительные потери документов, которые понесла за время своего существования РПЦ, сохранившийся объем источников впечатляет. Абсолютное большинство источников по истории РПЦ находится, в силу известных обстоятельств, на государственном хранении, и к ним применима методика классического источниковедения». ⁴⁸³

В добавление к характеристике архивов, изложенной А. В. Поповым, в книге Е. В. Старостина можно найти описание архивов по истории русской православной эмиграции в Ватикане, Великобритании, Израиле, Ирландии, Италии, Канаде, Нидерландах, Польше, Румынии, Финляндии, Чехии и Швеции.

В качестве положительных тенденций последних лет в области сохранения и изучения документов по истории Русской Православной Церкви, автор отмечает следующее:

- восстановлены делопроизводство и текущее хранение документов;
- изучены архивы КГБ и других репрессивных органов на предмет выявления документов о новомучениках;
- появились, хотя и не совершенные, два справочника-указателя по архивам РПЦ;
- в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете с 2001 г. студенты стали получать образовательные услуги по историко-архивоведению;
- время от времени в журналах появляются сообщения о создании приходских архивов;
- в Историко-архивном институте была открыта специализация по церковным архивам и готовится к выходу 1-й том путеводителя по архивам РПЦ России, Украины и Белоруссии. ⁴⁸⁴

⁴⁸²Там же. С. 12.

⁴⁸³Там же. С. 17.

⁴⁸⁴Там же. С. 213–214.

В первом номере журнала «Христианское чтение» за 2012 год была опубликована обобщающая статья М. В. Шкаровского «Актуальные проблемы русской церковной эмиграции в XX веке: историографические и источниковедческие аспекты».⁴⁸⁵ В ней подводятся итоги изученности архивов к настоящему времени, приводятся сведения о публикации документов, большое внимание уделяется архивам Германии, в которых автор работал с 1998 по 2000 г. как стипендиат научного фонда Александра Гумбольдта при Институте восточных церквей Вестфальского университета в Мюнстере.

Отмечая, что с 1990-х гг. в изучении архивов появились заметные успехи, исследователь все-таки указывает на недостаточность вовлечения документов в научный оборот. «Роль существующих публикаций источников пока относительно невелика в силу специфики исследуемой темы и невозможности (за редкими исключениями) для ученых как отечественных, так и зарубежных, на протяжении многих лет получить доступ к соответствующим архивным материалам или, во всяком случае, опубликовать их».⁴⁸⁶

Интересная работа под названием «Голоса из России: очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР» была опубликована в 2011 г. в Москве.⁴⁸⁷ Данное исследование представляет большую ценность для понимания целостной картины функционирования источников в первое десятилетие разделения России (и Церкви) на «советскую» и «эмигрантскую». В это время подлинность документов, даже принадлежащих иерархам, часто подвергалась сомнению, что приводило к серьезным последствиям — подозрениям, расколам, разделением. Исследовательница О. В. Косик кропотливо исследует пути и способы передачи информации о Русской Церкви за рубеж, останавливаясь на характеристиках людей, которые служили такими «связующими звеньями». В книге использованы

⁴⁸⁵Шкаровский М. В. Актуальные проблемы русской церковной эмиграции в XX веке: историографические и источниковедческие аспекты // Христианское чтение. № 1. 2012.

⁴⁸⁶Там же.

⁴⁸⁷Косик О. В. Голоса из России: очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов). М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

самые различные источники — от эмигрантской печати до материалов следственных дел.

Исследователи условно делят существующие архивы на отечественные и зарубежные, и далее, в свою очередь, на государственные и церковные. В нашем обзоре мы ограничимся разделением архивов на отечественные и зарубежные.

1.1. Отечественные архивы

С начала 1990-х гг. во многих российских библиотеках и архивах были созданы специализированные отделы Русского зарубежья. В Москве большие собрания периодических изданий русского православного зарубежья хранятся в отделе Русского зарубежья Российской государственной библиотеки (РГБ), Научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (БФРЗ), отделе Русского зарубежья Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН), отделе Русского зарубежья Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) и Синодальной библиотеке Московского Патриархата. Специализированный отдел религиозной литературы и литературы Русского зарубежья имеется только во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы (ВГБИЛ). Основой собрания ВГБИЛ послужили переданная в дар библиотека известного богослова, историка Православной Церкви Н. М. Зернова и поступления от русского парижского издательства «ИМКА-Пресс». В Санкт-Петербурге подобные собрания периодических изданий русского православного зарубежья имеются в Голицынской библиотеке (филиале Центральной городской библиотеке имени В. В. Маяковского) и Российской национальной библиотеке (РНБ).⁴⁸⁸

Среди российских государственных архивов в плане избранной темы большой интерес представляет находящиеся в Москве Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Большинство

⁴⁸⁸ *Попов А. В.* Указ. соч. С. 17. См. также: *Шкаровский М. В.* Актуальные проблемы...

документов по истории русской церковной эмиграции содержат обширные фонды Совета по делам религий (до 1965 г. Совета по делам Русской Православной Церкви) (ф. Р-6991) и Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (ф. Р-6343).⁴⁸⁹

Архив Архиерейского Синода РПЦЗ находился до 1941 г. в резиденции Синода в Сремских Карловцах. В 1941 г. этот архив был конфискован немецкими оккупационными властями и вывезен в Германию. В 1945 г. архив был вывезен советскими войсками в СССР и помещен в Особый архив. 25 августа 1948 г. по решению ГАУ МВД СССР № 12/3-937 архив Архиерейского Синода в количестве 55 дел и 16 килограмм россыпи был передан в ЦГАОРСС СССР (ныне ГА РФ). После обработки и описания был образован фонд № Р-6343 «Высшее церковное управление РПЦ за границей» в количестве 384 дел. В 1996 г. фонд был переименован в «Архиерейский Синод РПЦ за границей г. Сремские Карловцы Югославия». В 1992, 1998 гг. к фонду было присоединено несколько дел, которые были сформированы из россыпи, поступившей из Библиотеки федеральных архивов. До 1988 г. материалы Архиерейского Синода находились на секретном хранении. В 1988 г. в соответствии с решением комиссии ЦГАОР СССР по акту № 1 от 29.02.1988 документы фонда были рассекречены и переданы на открытое хранение. В 1995 г. в целях создания страхового фонда архивные документы фонда № Р-6343 в количестве 384 дел были микрофильмированы (663 микрофиши, 24 020 кадров). В настоящее время фонд Архиерейского Синода включает 388 дел за 1917-1941 гг.⁴⁹⁰

Материалы фонда помещены в 8 разделов:

1. Протоколы Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви за границей, переписка Архиерейского Синода и другие материалы по созыву и работе Соборов (№ 1-23, 1921-1939 гг.).
2. Журналы Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (№ 24-199, 1922-1941 гг.).
3. Протоколы и повестки заседаний Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (№ 200-215, 1921-1940 гг.).

⁴⁸⁹ Шкаровский М. В. Актуальные проблемы...

⁴⁹⁰ Попов А. В. Указ. соч. С. 111-112.

4. Переписка Архиерейского Синода, выписки из журналов и протоколов Синода (№ 216–299, 1921–1941 гг.):
 - а) Положение Русской Православной Церкви в различных странах (№ 216–276);
 - б) Переписка по различным вопросам (№ 277–299).
5. Бракоразводные дела, материалы об узаконении внебрачных детей, прошения разных лиц в Синод о присылке копий метрических актов о браке (№ 300–318, 1921–1941 гг.).
6. Послужные списки, дела о наградах и о предании суду русских православных священнослужителей (№ 318–369, 1919–1941 гг.).
7. Печатные материалы (№ 370–376, 1936–1940 гг.).
8. Дополнения к описи (№ 377–386).

Отличительной особенностью обработки и описания документов фонда является то, что дела сохранены в том виде, в каком они были сформированы в архиве Синода. Поэтому принципы формирования дел не соответствуют современным архивным требованиям, заголовки не в полной мере отражают содержание дел. Дела сформированы по тематическому признаку. В них, как правило, сосредоточены различные документы, имеющие отношение к тому или иному вопросу: протоколы, сметы, выписки из журналов и протоколов, определения, акты, доклады, отчеты о деятельности Собора Архиереев и т. п.⁴⁹¹

Ценным источником для историков Церкви являются протоколы Архиерейских Соборов, сохранившиеся в составе фонда в виде рукописных черновиков и машинописных копий. Для протоколов характерен четко соблюдаемый формуляр, включающий следующие реквизиты: заголовков, председатель, присутствуют, секретарь, дата открытия заседания, повестка дня (оглашается), текст протокола, заверительные подписи. В протоколах Архиерейских Соборов достаточно полно отразилась деятельность РПЦЗ и многие другие вопросы деятельности российской эмиграции. Самостоятельного изучения заслуживают проекты организации церковной жизни за границей митрополита Евлогия и других иерархов как примеры возможных, но не состоявшихся альтернатив.

Среди протоколов сохранились акты финансовой комиссии Синода, которые показывают структуру доходов и расходов. Как видно из

⁴⁹¹ Там же. С. 112.

финансовых отчетов, доходы складывались из: отчислений 7% и 10% от доходов церквей, прибыли от издательской деятельности, кружечных сборов, наградных взносов духовенства, канцелярского сбора, выручки от продажи бланков, бракоразводной пошлины. Полученные средства в основном расходовались на оплату почтовых услуг, содержание канцелярии, выплаты личному составу Синода, издание журнала «Церковные ведомости». При этом в канцелярии Синода велась следующая финансовая документация: приходно-расходные денежные книги, ведомости остатков, ежемесячные ведомости по приходу и расходу, отчетные полугодовые ведомости, книга Синодального запасного капитала, валютная книга.⁴⁹²

Фонд Совета по делам религий при Совете министров СССР (Ф. 6991) (до 1965 г. — Совет по делам Русской Православной Церкви). Фонд содержит более 10 тысяч единиц хранения за 1938–1991 гг. Документы этого фонда показывают, что советское правительство внимательно наблюдало за русским православным зарубежьем, имело достаточно полную и объективную информацию о происходящем за рубежом и даже существенно влияло на идущие там процессы. Документы Совета сохранились с достаточной полнотой за все годы его существования. Отчасти это объясняется тем, что значительная часть материалов находилась на секретном хранении, не подвергалась экспертизе ценности и не выделялась к уничтожению. Большое место в работе Совета занимали вопросы, связанные с международной деятельностью РПЦ. В центре внимания Совета были три основные ветви зарубежного православия: Русская Православная Церковь за границей (Карловацкая Церковь), Американская Православная Церковь и Западно-европейский Экзархат Константинопольского Патриархата. Достаточная полнота отражения русской церковной жизни за рубежом в документах Совета связана с тем, что Отдел внешних церковных сношений Московской Патриархии предоставлял Совету всю документацию, отправляемую за границу и получаемую оттуда, в том числе отчеты заграничного клира Московской Патриархии, отчеты и другие документы, получаемые от прихожан всех юрисдикции Русской Церкви. В Совет с грифом «совершенно секретно» регулярно поступали аналитические

⁴⁹²Там же. С. 113.

обзоры и другие сведения от Комитета информации и других отделов Министерства иностранных дел СССР. Подобные сведения поступали также от агентов из числа русских эмигрантов, близко стоящих к иерархии той или иной Церкви. В Совет передавались списки и анкеты всех лиц, приезжающих в СССР по приглашению Московской Патриархии.⁴⁹³

В составе фонда находятся переписка МИД СССР и Московской Патриархии о положении Православной Церкви за границей; копии писем представителей зарубежного духовенства, присланных в Московскую Патриархию; справки об имуществе РПЦЗ; документы о РПЦ в Австралии, Аргентине, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Германии, Голландии, Китае, Корее, Польше, Скандинавии, США, Италии, Чехословакии, Югославии и других странах русского рассеяния; характеристики зарубежных священников и иерархов; комплексы документов по РПЦЗ, Западноевропейскому Экзархату, Американской Православной Церкви и др. Среди документов фонда имеются справки и доклады об истории Православия в отдельных регионах, например, доклад протоиерея Димитрия Млодзяновского об истории Православия в Синьцзяне и др.

«Документы Совета по делам религий при Совете Министров СССР очень важны для исследователей зарубежного русского православия. В первую очередь их значение определяется тем, что они содержат обобщающую аналитическую информацию о положении Православной церкви в той или иной стране или о положении и внутренних течениях в той или иной церковной юрисдикции. Очень часто подобные материалы составлялись параллельно и независимо друг от друга различными людьми, в том числе сотрудниками Совета в России и за рубежом. Поэтому при их анализе имеется возможность сравнения различных точек зрения на положение РПЦ», — отмечает А. В. Попов.⁴⁹⁴

Из фондов организаций, хранящихся в ГА РФ, необходимо выделить фонд «Подготовительной комиссии по созыву Заграничного Русского Церковного Соборания» (Ф.Р.—7066), включающий всего 3 дела. В числе документов обращение епископа Вениамина о созыве Русского

⁴⁹³Там же. С. 119–120.

⁴⁹⁴Там же. С. 121.

церковного собрания, письма епископа Вениамина полковнику А. Л. Нольдке о необходимости объединения всех беженцев, независимо от политической принадлежности вокруг Церкви, а также редкая брошюра «Заграничное русское церковное собрание. Материалы подготовительной комиссии».

Материалы по истории русского зарубежного Православия имеются в фонде «Братство для погребения православных русских граждан и для охраны и содержания в порядке их могил» (Ф.Р.–9027). К этим документам относятся устав Братства, списки кандидатов в Совет Братства, извещения об Общих собраниях и др. В составе фонда имеются также документы о строительстве и архитектуре православного храма Успения на Ольшанском кладбище в Праге, технико-финансовый отчет и др.⁴⁹⁵

Ценные документы по истории РПЦ и зарубежного русского Православия отложились в личных фондах ГА РФ. К ним относятся фонды: митрополита Евлогия, А. В. Карташева, протоиерея Петра Булгакова, священника Иннокентия Серышева.

В фонде митрополита Евлогия (Георгиевского) (Ф.Р.–5919) отложилось 157 дел, начиная с 1918 г. Среди них находятся пирьма митрополита Антония из Афона (3 письма), письма Великого князя Николая Николаевича (3 письма), письма Патриарху Тихону (6 писем), письма П. Б. Струве, Г. Н. Трубецкого, письма дочери Ф. М. Достоевского Л. Ф. Достоевской, большая подборка документов о положении РПЦ в России «Дело митрополита Сергия и церковные события 1927–1928 гг.», обращения митрополита Евлогия и другие документы. Машинописные копии писем архиепископа Евлогия Патриарху Тихону отложились в фонде Министерства юстиции РСФСР (Ф.–353). В этом же фонде отложились и копии писем митрополита Антония Патриарху Тихону. Переписка Патриарха Тихона и митрополита Евлогия была опубликована в 2000 г.⁴⁹⁶

Личный фонд богослова, историка Церкви А. В. Карташева (Ф.Р.–7354) включает 46 дел за 1920–1933 гг. Документы фонда систематизированы по четырем разделам: 1. Переписка; 2. Статьи Карташева и других

⁴⁹⁵Там же. С. 114–115.

⁴⁹⁶Там же. С. 115.

лиц; 3. Документальные материалы по церковным вопросам; 4. Документы об эмигрантских организациях. В фонде сосредоточены документы по истории Православия за рубежом и в России, к которым относятся ответ митрополита Антония бывшему епископу Евдокиму (В. И. Мещерскому), краткие сведения о высшей богословской школе в Париже, проект устава Сергиевского подворья, обращение парижской православной общины к председателю Совета министров Франции о необоснованности претензий Архиерейского Синода РПЦ за границей на церковное имущество в Париже, письма П. Б. Струве Великому князю Николаю Николаевичу о расколе Зарубежной Церкви и несправедливости нападков на митрополита Евлогия и др.⁴⁹⁷

В фонде протоиерея Иннокентия Серышева (Ф.Р-6994), включающем 55 дел за 1920–1935 гг., отложились рукописи книг И. Серышева «Народное движение на Алтае», «Сущность великого народного восстания в Сибири»; статей «Наши под Южным Крестом», «Из истории библиотеки «Orientis»»; автобиографические материалы; переписка с Н. Н. Алянчиковым, Я. А. Глебовым, Е. М. Перловым и др.; статьи протоиерея П. И. Булгакова и др. Для историков русского Православия в Японии интересен будет фонд настоятеля русской церкви в Токио протоиерея Петра Булгакова (Ф.Р-5973). В его составе 156 дел за 1890–1930 гг., среди которых имеются статьи П. И. Булгакова «Высокопреосвященный епископ Японский Николай и епископальи», «Христианство в Японии» и др.; переписка с Патриархом Тихоном о положении Церкви в Японии, митрополитом Антонием, А. И. Гучковым и другими корреспондентами; формулярный список прот. Петра о прохождении службы.

В ГА РФ также хранится фонд протопресвитера Георгия Шавельского (Ф. 1486). В составе фонда находятся воспоминания Шавельского «Три года в ставке Верховного Главнокомандующего — 1914–1917 годы», рукописи статей «Отношение Ватикана к Православию за последние 30 лет», «Церковь и революция»; письма епископа Польского Александра, священника Воинова и других; фотографии протопресвитера.⁴⁹⁸

⁴⁹⁷Там же.

⁴⁹⁸Там же. С. 116.

В начале 2000-х гг. ГА РФ пополнился личными архивами протоиерея Димитрия Константинова и В. С. Русака. Фонд протоиерея Д. Константинова (Ф. 10037) содержит 433 дела с 1848 г. Документы фонда отложились в процессе деятельности свящ. Димитрия Константинова в эмиграции (1945–1997 гг.). За указанный период фонд отличается достаточной полнотой и дает возможность для глубокого изучения как жизни самого Константинова, так и для исследования деятельности политических и общественных организаций русской политической эмиграции. Хорошее состояние документов обеспечивает возможность их длительного использования в научных целях. В ГА РФ находится на хранении личный фонд выдающегося историка РПЦ В. С. Русака (Ф. 10061).⁴⁹⁹

В 1990-е гг. ГА РФ комплектовался микрофотокопиями документов из зарубежных архивов. Особое значение имеют документы по истории русской эмиграции, поступившие из Гуверовского института войны, революции и мира. 17 апреля 1992 г. Роскомархив, Гуверовский институт при Стенфордском университете и английская издательская компания из Кембриджа заключили договор об обмене копиями исторических документов, их тиражировании и распространении копий. В соответствии с договором в 1993, 1995 гг. в ГА РФ поступило 4628 рулонов микрофильмов Гуверовского института на позитивной пленке (774 картона), получивших статус коллекции, приравненной к фонду. 2 октября 2002 г. в ГА РФ поступила новая партия микрофильмов из Гуверовского института, в составе которой было более 2 тысяч катушек с копиями 106 фондов и коллекций самого Гувера и Музея русской культуры в Сан-Франциско (85 фондов).⁵⁰⁰

Среди личных фондов, поступивших из Гуверовской коллекции, — фонд свящ. Иннокентия Серышева на 20 роликах, протоиерея Давида Чубова, фонд священника А. В. Самойловича, а также небольшой фонд игуменьи Ариадны, где содержатся материалы о Богородично-Владимирском женском монастыре в Харбине и Шанхае, биография основательницы монастыря игуменьи Руфины (Кокоревой) и другие документы. Кроме того, здесь имеется коллекция баронессы М. Д. Врангель.

⁴⁹⁹Там же. С. 116–119.

⁵⁰⁰Там же. С. 122.

Она насчитывает 49 роликов, но лишь три из них касаются истории Зарубежной Церкви (ролики 4–6). В фонде П. Б. Струве, также поступившем в микрофотокопиях в ГА РФ из Гуверовского института, имеется его переписка с митрополитом Евлогием, архимандритом Кассианом, прот. Сергием Булгаковым, прот. Георгием Флоровским, А. В. Карташевым.⁵⁰¹

Документы, касающиеся истории и положения РПЦ в странах Европы и на оккупированной Германией территории СССР, можно найти в Российском Государственном Военном Архиве (РГВА). Это трофейные архивные материалы, поступившие в РГВА после его объединения с Центром хранения историко-документальных коллекций. Документы были вывезены из Германии в 1945–1946 гг. и помещены в специально созданный Особый архив. Среди фондов РГВА надо выделить фонд Министерства церковных дел. В его составе имеется переписка о положении РПЦ на оккупированных территориях, о проведении богослужений для восточных рабочих и др. Среди фондов РГВА следует отметить фонд РСХА, включающий материалы о политике нацистов в отношении РПЦ на оккупированной территории. В этом фонде отложились копии писем русских православных иерархов и священников.⁵⁰²

Историю русской церковной эмиграции можно изучать и по материалам Российского государственного архива социально-политической истории в Москве (РГАСПИ), в частности в фонде Центрального Комитета ВКП(б) — КПСС (ф. 17). В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) материалы по истории русской церковной эмиграции, в первую очередь в Финляндии, содержит фонд Ленинградского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви (ф. 9324).⁵⁰³

История деятельности Московской Патриархии в отношении русской православной диаспоры документально отложилась в Архиве Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии, в частности в фонде «Америка» (д. 10), и Архиве Церковно-научного центра

⁵⁰¹ Там же. С. 122–124.

⁵⁰² Там же. С. 125.

⁵⁰³ Шкаровский М. В. Актуальные проблемы...

«Православная энциклопедия» в фонде «Московская Патриархия» (ф. 3). Документы по истории Русской Церкви можно найти в епархиальных архивах Московского Патриархата, в частности в Архиве Санкт-Петербургской епархии.⁵⁰⁴

1.2. Зарубежные архивы

Германия

Большую ценность представляет обзор архивов, содержащих документы по истории русской православной эмиграции в Германии, сделанный М. В. Шкаровским. Он указывает, в частности, на Российский государственный военный архив в Москве (РГВА), где хранятся трофейные документы III Рейха, вывезенные из Германии в 1945–1946 гг. В Германии он отмечает Федеральный архив в Берлине, а именно фонд Рейхсминистерства иностранных дел. «В фонде Главного управления имперской безопасности имеется богатейшая информация о положении Русской Православной Церкви на оккупированной территории Восточной Европы и СССР: в трех группах сообщений представителей этого ведомства за 22 июня 1941 — 21 мая 1943 гг. (R 58)», — пишет исследователь.⁵⁰⁵

В Политическом архиве Министерства иностранных дел в Бонне хранятся десятки дел с аналитическими записками, отчетами, письмами, телеграммами немецких дипломатических служб о положении русской церковной эмиграции в странах Восточной и Центральной Европы, в том числе в Сербии, Хорватии, Греции, Словакии, Венгрии. Также М. В. Шкаровский дает характеристику и другим немецким архивам: во Фрейбурге, в Мюнхене, в Потсдаме.

«Следует отметить, что материалы аналогичных фондов в германских и российских архивах в основной массе не повторяются и взаимно дополняют друг друга, — пишет исследователь. — Дело в том, что

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ Там же.

только часть документации различных ведомств III рейха была вывезена в СССР, другая же часть осталась в Германии. И если довоенный период национал-социалистической политики по отношению к Русской Церкви Заграницей и истории российской церковной диаспоры в Германии лучше документирован в российских архивах, то военный, напротив, в германских. Поэтому исследователям необходимо работать и в тех и в других. Трофейные же немецкие акты, вывезенные в США, в настоящее время скопированы, и их можно просмотреть в Федеральном архиве Берлина и Институте современной истории в Мюнхене».⁵⁰⁶

Соединенные Штаты Америки

Среди зарубежных архивов А. В. Попов особо отмечает Архив Американской Православной Церкви. Архив Американской Православной Церкви был образован в 1845 г. Первая опись церковного архива была сделана в 1896 г. по распоряжению епископа Николая Алеутского и Аляскинского псаломщиком А. Капустиным. Эта архивная опись «Бумаг с 1777 по 1876 гг.» теперь хранится в церковном архиве. До 1872 г. архив находился в Ситхе, а в 1872 г. после перенесения Архиепископской кафедры из Аляски в Сан-Франциско туда же был перевезен архив. С 1904 г. он хранился в Нью-Йорке. До начала 1920-х гг. архив хранился в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Нью-Йорке. В связи с захватом собора живоцерковниками архив был раздроблен. Некоторые документы, в количестве 702 коробок в 1927 г. были переданы в Библиотеку Конгресса США в Вашингтоне, где долгое время содержались в неразобранном виде. Часть документов была утеряна. В 1940 г. Русская Православная Церковь в Америке передала в качестве дара Библиотеке Конгресса США оставшуюся часть церковного архива, включающую документы по 1933 г. включительно. Эти документы, содержащие архивы консистории и отдельных приходов, были разбиты на следующие периоды: сибирский (1772–1840 гг.),

⁵⁰⁶Там же.

аляскинский (1840–1872 гг.), западно-американский (1873–1905 гг.), восточно-американский (1904–1933 гг.). Общее число переданных документов составляло 150 тысяч единиц хранения.⁵⁰⁷

Другая часть материалов, хранившаяся в Св. Николаевском соборе, попала в архив Центра исследования эмиграции Миннеапольского университета. В 1983 г. материалы архива были переданы Архиву Православной Церкви Америки, где раздробленное собрание, наконец, воссоединилось.

Среди возвращенных материалов 66 ящиков писем, рукописей за 1890–1950-е гг., касающихся правления архиепископов Тихона, Платона, Евдокима, Александра, митрополита Иоанна Кедровского, а также 44 ящика, включающих описи документов Синода, богословские журналы, епархиальные ведомости различных епархий Российской Империи и т. д. В настоящее время Архив Американской Православной Церкви расположен в г. Сайссет (штат Нью-Йорк).

Документы архива отражают, прежде всего, административную деятельность Церкви, ее учреждений, епархий, приходов, взаимоотношения с другими Православными Церквями, в первую очередь, с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. Документы архива позволяют проследить историю развития Американской Православной Церкви от Духовной Миссии до Автокефальной Церкви.⁵⁰⁸

Крупнейшим в США центром собирания и хранения российского культурного наследия является основанный в 1930 г. Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле (штат Нью-Йорк) юрисдикции Русской Православной Церкви за границей. Музей-архив был открыт при монастыре в 1984 г. Музей проводит работу по комплектованию и хранению церковно-архивных материалов. В основном, материалы поступают как пожертвования от частных лиц и эмигрантских организаций. Р. В. Полчаниновым была подарена Музею большая коллекция русской церковной периодики. И. И. Сикорский передал в Музей свою коллекцию крестов и крестиков. В Музее имеются коллекции монет, медалей, орденов. Музей располагает копиями указов митрополита Иоанна (Максимовича).⁵⁰⁹

⁵⁰⁷Попов А. В. Указ. соч. С. 126.

⁵⁰⁸Там же. С. 126–127.

⁵⁰⁹Там же. С. 130–131.

В 2012 г. вышла книга протоиерея Владимира Цурикова «История России: В документах архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле».⁵¹⁰ В ней публикуется каталог архива семинарии, отражающий, в числе прочего, состав архивов таких известных деятелей, как архиепископ Аполлинарий (Кошевой), протоиерей Стефан Ляшевский, П. Н. Краснов, Н. Д. Тальберг, В. А. Маевский, А. К. Свитич, а также архивы организаций — РОВС, Суворовского кадетского корпуса, Корниловского ударного полка и других. Помимо этого, архив включает коллекцию периодических изданий (более 600 наименований). Многие из них — раритеты, которые выпускались в России перед революцией и в период Гражданской войны, в том числе на территориях, занятых Белой армией (например, газета с характерным названием «В Москву»)).⁵¹¹

17 сентября 2010 г. в Москве, на торжествах в честь 90-летия Государственного Архива Российской Федерации, состоялся обмен копиями документов между ГА РФ и Свято-Троицкой семинарией в Джорданвилле, ранее организации проводили совместные выставки.⁵¹²

Из церковных архивов, находящихся в США, М. В. Шкаровский выделяет Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в г. Нью-Йорке (часть его материалов в 1945-м была вывезена из Германии советскими войсками и ныне находится в ГА РФ). В составе его документов по нашей теме имеются материалы нескольких десятков дел: переписка председателя Архиерейского Синода митрополита Анастасия и Берлинского епископа Серафима 1938–1939 гг., заявления православного духовенства, желающего выехать в Россию и письма об отправке церковной литературы и утвари на территорию СССР 1941–1942 гг., документы обновленческого архиепископа Николая (Автономова), который окормлял казачьи части, переписка митрополита Анастасия с гражданскими и церковными инстанциями во время оккупации Югославии 1941–1944 гг., документы русских общин в Венгрии 1941–

⁵¹⁰ Владимир Цуриков, протоиерей. История России: В документах архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.

⁵¹¹ Там же. С. 10.

⁵¹² Там же. С. 11–12.

1942 г., материалы русских приходов в Италии и во многих других странах, протоколы заседаний Архиерейского Синода РПЦЗ за 28 ноября 1940 — 18 сентября 1946 г. и протоколы Архиерейских Соборов 1921–1949 г., личные дела митрополита Анастасия (Грибановского), архиепископа Аверкия (Таушева), епископа Георгия (Граббе) и т. д.⁵¹³

Среди других интересных архивов в США А. В. Попов отмечает личный архив выдающегося богослова и философа прот. Г. Флоровского, который хранится в Файерстонской библиотеке Принстонского университета (штат Нью-Джерси) (в Отделе редких книг и рукописей под рубрикой «Собрание Георгия Флоровского») и в Библиотеке Свято-Владимирской семинарии в Крестовуде.⁵¹⁴

Франция

Во Франции наиболее ценным архивом для историков русского зарубежного Православия является парижский Архив Архиепископии русских православных приходов в Западной Европе, который находится в Париже при знаменитом Свято-Сергиевском богословском институте. Именно его материалами пользовался митрополит Евлогий при подготовке своих мемуаров. Из фондов Архива можно выделить фонд «Канцелярия епархиального управления Западноевропейского Русского Экзархата Константинопольской Патриархии». До сих пор этот фонд не описан. Его научной обработкой занимается специальная комиссия, в которую входят Н. А. Струве, А. Нивьер и Н. Росс. К сожалению, нам не удалось установить историю и состав материалов этого фонда. Но, судя по отдельным публикациям документов из архива в журнале «Вестник Русского Христианского Движения», эти материалы представляют большую ценность для истории и историков православия. В Париже, видимо, находится и Архив РСХД, ссылки на который также встречаются на страницах вышеупомянутого журнала.⁵¹⁵

⁵¹³Шкаровский М. В. Актуальные проблемы...

⁵¹⁴Попов А. В. Указ. соч. С. 130.

⁵¹⁵Там же. С. 133.

Среди французских архивов, имеющих в своем составе документы о Русской Зарубежной Церкви и русском зарубежном Православии, необходимо выделить Архив Собственной Канцелярии Главы Российского Императорского Дома Великой Княгини Марии Владимировны. Российский Императорский Дом всегда был неразрывно связан с Русской Православной Церковью и Православием. В настоящее время Архив находится в Сен-Бриаке (Франция) на положении частного архива. Архив включает документы Канцелярии Блюстителя Государева Престола (1922–1924), Канцелярии Его Императорского Величества (1924–1938), Управления по делам Главы Российского Императорского Дома (1938–1944) и Собственной Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича Походной Канцелярии (1949–1992). В его составе сохранилось немало документов о Православной Церкви в изгнании, в том числе переписка с митрополитами Антонием, Евлогием и другими иерархами. История Архива, состав хранящихся в нем документов подробно описаны в публикациях и диссертационном исследовании известного российского историка, секретаря Российского Императорского Дома в изгнании А. Н. Закатова.⁵¹⁶

Другие страны

Болгария. Значительные массивы архивных документов о деятельности Русской Православной Церкви отложились в болгарских архивах. В Центральном государственном архиве в Софии (Централен държавен архив — ЦЦА), в составе фонда Священного Синода Болгарской Церкви хранится протокол заседания высшей церковной управы от 30 декабря 1921 г. о признании права Русской Зарубежной Церкви на существование самостоятельной епархии, а также другие решения, касающиеся взаимоотношений двух Православных Церквей. В региональных архивах Болгарии отложились документы о русских храмах в Софии, Пловдиве, Бургасе, Варне, Преславе и др.⁵¹⁷

⁵¹⁶См., напр.: *Закатов А. Н.* Документы членов Российского Императорского Дома в архивах США // *Отечественные архивы.* № 4. 1997. С. 48–52. Цит. по: *Попов А. В.* Указ. соч. С. 134.

⁵¹⁷*Попов А. В.* Указ. соч. С. 134.

Интересна судьба софийского архива выдающегося русского богослова и церковного ученого Николая Никаноровича Глубоковского (1863–1937). Судьба архива Н. Н. Глубоковского долгое время оставалась неизвестной. Считалось, что архив погиб в годы Второй мировой войны. Только в 2002 г. после долгих поисков архив удалось обнаружить в Болгарии игумену Петру (Еремееву), ректору Российского православного университета. Архив был найден у одного из старых православных священников в Софии и в 2002 г. возвращен в Россию. Сдаточная опись архива Н. Н. Глубоковского была опубликована в журнале «Церковь и время», а также размещена в интернете.⁵¹⁸

Ватикан. Архивы Папской области (Тайный ватиканский архив, Архив святой Конгрегации по пропаганде и Ватиканская библиотека) наиболее богаты документами по истории взаимоотношений Католичества и Православия. В главном архиве частично сохранились документы Конгрегации Восточных Церквей Ватикана и существовавшего при ней Музея русского религиозного зодчества (1933). К сожалению, в архиве отсутствует доступ к документам XX века. Выдающийся русский историк Евгений Францевич Шмурло и другие отечественные ученые, которые были допущены к документальной сокровищнице Ватикана, немало потрудились для выявления и описания документов, связанных в том числе и с церковной историей России. Но многое пока остается скрытым. «Ватикан умеет хранить тайны, о чем свидетельствует не вполне удачная попытка компьютерного описания его фондов, предпринятая в настоящее время группой мичиганских архивистов во главе с Френсисом Блуином», — пишет Е. В. Старостин.⁵¹⁹

Великобритания. Государственный архив в Лондоне содержит многочисленные сведения о церковной жизни в России: в донесениях из России английских представителей (1739 г., 1781–1905); документы английских посольств (1083 г., 1801–1918, 1941–1947) и консульств (250 г., 1807–1941) в России и СССР. Немало материалов по истории Русской Церкви содержат коллекции Британского музея и его библиотеки.⁵²⁰

⁵¹⁸Там же. С. 135.

⁵¹⁹Старостин Е. В. Указ. соч. С. 161–162.

⁵²⁰Там же. С. 162–163.

Италия. По мнению Е. В. Старостина, сравнительно с другими западноевропейскими странами история русской эмиграции в Италии изучена слабо. «На Апеннинском полуострове не сложилось ни одной устойчивой русской диаспоры, оставившей свои архивы. Более продолжительную жизнь имели церковные общины, но и они не избежали распада и прекращения своей деятельности».⁵²¹ Наиболее полным может считаться архив Русской церкви во Флоренции. В нем имеются копии метрических книг с 1866 г. с записями родившихся, крестившихся, венчавшихся и умерших жителей общины. Интересным документом является дневник священника Владимира (Левицкого, 1840–1923). Историю русской общины в Риме позволяет восстановить архив Посольской церкви, где сохранились метрические книги с 1836 г. (хотя и с некоторыми пробелами), годовые отчеты, описи имущества, переписка настоятелей. Из архивных собраний русских церквей в Сан-Ремо, Мерано и Бари из-за спекулятивных споров о наследстве и владении уцелели лишь фрагменты. Небольшая их часть, включавшая бумаги подворья Императорского православного палестинского общества, оказалась в хранилище главного православного собора в Париже на улице Дарю. Архив церкви в Мерано и библиотека Русского дома были переданы во владение местному муниципалитету, Русский дом в пригороде Турина Торре-Пелличе, созданный на средства Всемирного Совета Церквей в конце 1970-х годов, прекратил свое существование, и его архив и библиотека были утрачены. Только незначительная часть осела в фондах местной Вальденской церкви.

Центральный государственный архив в Риме содержит документы об отношениях российского правительства и Церкви со Святым Престолом; информацию о различных аспектах русской церковной жизни можно также найти в фондах итальянских посольств в России (XIX–XX вв.). В Государственном архиве Рима, в коллекции «Paesi stranieri», хранятся документы об отношениях Церквей России и Италии (XVII–XVIII вв.).⁵²²

Большой объем рукописных книг и документов по истории РПЦ содержится в архивах и библиотеках *Польши*. Информацию о церковных

⁵²¹Там же. С. 164–165.

⁵²²Там же.

документах по Новой и новейшей истории можно почерпнуть из книги Е. В. Старостина «Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии» (М., 1997).

В *Финляндии* до сих пор находится архив Ново-Валаамского монастыря, который еще в 1920-е годы должен был быть передан по реституции советской России. Как пишет А. В. Попов в своей книге «Российское православное зарубежье», еще до революции этот архив пополнился подлинными документами, присланными с острова Кадьяк.⁵²³

Отрывочные сведения о документах по русской церковной истории имеются относительно таких стран, как *Канада* (Архив Саскачеванского университета), *Швеция* (Государственный архив в Стокгольме), *Чехия* (Славянская библиотека в Праге), *Израиль* (Национальная библиотека в Иерусалиме), *Нидерланды* (Библиотека Лейденского университета), *Румыния* (Центральный государственный архив в Бухаресте), *Югославия* (Государственный архив Республики Сербия и Архив Сербской академии наук и искусств в Белграде).⁵²⁴

2. Периодическая печать

Исследователи разделяют церковные периодические издания на две группы: зарубежные и российские. В числе первых — журналы и альманахи, издававшиеся Русской Православной Церковью за границей (РПЦЗ), Православной Церковью Америки, Русской Архиепископией в Западной Европе, а также издания Московского Патриархата, выходившие за рубежом. Среди церковных периодических журналов, издающихся в России, для нас имеют значение не только издания Московской Патриархии, но и независимые журналы, альманахи, значительное место уделяющие теме истории Православия, в том числе его зарубежной части. Хронологически важна не только та периодика, которая выходила с 1920-х до начала 1940-х годов, но и последующие

⁵²³ Попов А. В. Указ. соч. С. 130.

⁵²⁴ Старостин Е. В. Указ. соч. С. 163–167.

публикации, где продолжалась полемика по актуальным вопросам истории русской православной эмиграции, публиковались исторические документы и воспоминания.

2.1. Зарубежные церковные периодические издания

Как отмечает исследователь, «существенная трудность в изучении темы заключается в том, что даже в крупнейших книгохранилищах нашей страны отсутствуют полные комплекты основных периодических изданий РПЦЗ. Самое большое в России собрание периодики русского церковного зарубежья хранится в отделе религиозной литературы и литературы русского зарубежья Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы (ВГИБЛ) в Москве».⁵²⁵

Первым официальным печатным органом РПЦЗ стал журнал «Церковные ведомости», он издавался с 1922 г. по 1930 г. при Высшем Русском Церковном управлении за границей, под редакцией Е. И. Маха-роблидзе. В журнале публиковались послания Соборов и Синода Зарубежной Церкви, Определения Соборов, указы и другие документы. Для историков зарубежного Православия материалы журнала очень важны, так как именно на его страницах отражено зарождение РПЦЗ и ранний период ее истории. «Публикация в журнале Архиерейского Синода в 1922 г. важнейших документов московского ВЦУ, возглавляемого патриархом Тихоном, — указа № 362 и указа № 348 (349) давала возможность зарубежным исследователям истории Русской Церкви полнее осмыслить ее непростой путь... Между тем, в России эти документы были опубликованы значительно позже».⁵²⁶

Сдвоенный выпуск журнала № 6–7 за этот же год почти весь был посвящен реакции ВРЦУ за границей на арест большевиками Патриарха Тихона. В журнале были опубликованы многочисленные обращения-воззвания в защиту лично Первосвятителя и гонимой Церкви — от митрополита Антония (Храповицкого), архиепископа Кентерберийского

⁵²⁵Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 5–6.

⁵²⁶Там же. С. 54.

Томаса (Дивизена) и др. В результате такого международного давления, 27 июня 1923 г. большевики вынуждены были освободить Патриарха. Заметка об этом имела подзаголовок: «Радость Российской Православной Церкви».⁵²⁷ Кроме официальных документов ВЦУ «Церковные ведомости» печатали различные свидетельства о религиозной жизни в Советском Союзе, получаемые из разных источников. Секретарь Сербского Патриарха Варнавы В. А. Маевский писал, что редактор журнала Е. И. Махароблидзе «не только сохранил, но и углубил свои русские связи и, невзирая на все трудности, поддерживал сношения со многими представителями епископата и духовенства в СССР».⁵²⁸ Это представляется тем более важным, если учитывать тот факт, что до начала 1930-х гг. Московская Патриархия не имела своего печатного органа — лишь к 1931 г. митрополит Сергей добился разрешения на издание «Журнала Московской Патриархии».

К сожалению, часто номера «Церковных ведомостей» выпускались двоянными или даже строеными, редакции никак не удавалось добиться «аккуратного выхода», количество страниц колебалось от 8 до 12. Редко объем достигал 20 страниц.⁵²⁹ Авторами журнала были ближайшие соратники митрополита Антония — Н. П. Рклицкий (с 1928 г. он выпускал также «Царский вестник»), Ю. П. Граббе (он являлся и редактором-издателем белградской газеты «Голос верноподданного»), П. С. Лопухин.⁵³⁰

12 августа 1931 г. управляющим канцелярией Архиерейского Синода стал, вместо Е. И. Махароблидзе, Ю. П. Граббе — он стал и редактором нового официального органа РПЦЗ. Журнал «Церковная жизнь» с перерывами издавался с 1933 г. в Сремских Карловцах, Новом Саду, Белграде, Мюнхене, Нью-Йорке, а с 1991 г. — в Джорданвилле. Уже упоминавшийся нами В. А. Маевский так отзывался о новом издательском проекте: «Синодальная канцелярия издавала журнал “Церковная жизнь”. Но издавала его без сотрудников, без руководящих идей.

⁵²⁷ Там же. С. 56.

⁵²⁸ *Маевский В.* Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 35–136. Цит. по: *Кашеваров А. Н.* Указ. соч. С. 58.

⁵²⁹ *Кашеваров А. Н.* Указ. соч. С. 63.

⁵³⁰ Там же. С. 67.

Редкие статьи преосвященных — на темы, интересные авторам, но совершенно не интересные читателям — разбавлялись сообщениями канцелярии... Никакого осведомления, никакого движения мысли — в синодальном журнале вообще не существовало».⁵³¹

В начале оккупации германскими войсками Югославии в апреле 1941 г. издание журнала было прервано и возобновилось в Белграде в конце того же года. Германская политика полной изоляции Синода приводила к тому, что ему не удавалось связаться не только с архиереями оккупированных областей СССР, но даже со своими епископами в других европейских странах. Только после встречи 4 сентября 1943 г. со Сталиным и избрания на Архиерейском Соборе в Москве Патриархом митрополита Сергия (Страгородского) германские ведомства разрешили митрополиту Анастасию провести в Вене архиерейскую конференцию. Ее основные документы были опубликованы в «Церковной жизни».⁵³²

В 1920-е — 1940-е гг. в городе Харбине, ставшем одним из центров русской эмиграции в Китае, существовало множество православных приходов, духовных учебных заведений и монастырей, входивших в состав РПЦЗ. Они смогли наладить выпуск двух церковных журналов. Православный иллюстрированный журнал «Хлеб Небесный» издавался с 1926 г. по 1946 г. при Казанско-Богородицком мужском монастыре в Харбине. На страницах журнала публиковались в основном богословские работы, а также статьи и другие материалы, освещавшие жизнь Харбинской епархии РПЦЗ и Японской Православной Церкви. В число постоянных рубрик журнала входили «Церковная жизнь», «Хроника епархии», «Вести из-за границы». Ценные сведения о биографиях иерархов и священников Харбинской епархии можно найти в некрологах. С марта 1925 г. в Харбине также выходил ежемесячный православный церковный журнал «Вера и Жизнь». Редактировал журнал архимандрит Димитрий (Вознесенский).⁵³³

Отдельно стоит сказать о типографии монастыря преп. Иова Почаевского, находившегося в селе Ладомирово на Карпатах в Словакии. Историк А. Н. Кашеваров называет его «родиной основных периодических

⁵³¹Цит. по: Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 68–69.

⁵³²Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 69–70.

⁵³³Попов А. В. Указ. соч. С. 23; Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 72.

изданий Русской Зарубежной Церкви, выходящих с конца 1920-х гг. и до настоящего времени». ⁵³⁴ У истоков типографского дела в монастыре стоял архимандрит Виталий (Максименко), за годы его руководства типография превратилась в одну из самых современных — там было 8 печатных станков, число работников выросло с 6 до 150-ти.

В 1928 г. здесь начала выходить газета «Православная Карпатская Русь». Спустя семь лет газета изменила свое название: 7 января 1935 г. она вышла под заголовком «Православная Русь». Первыми редакторами газеты «Православная Русь» были архимандрит Серафим (Иванов) и архимандрит Нафанаил (Львов). Газета старалась способствовать примирению в Русской Церкви. Позиция ее была близка к точке зрения Сербской Православной Церкви. «Несомненно, сочувствуя РПЦЗ, ради скорейшего наступления времени церковного единения, иерархия Сербской Православной Церкви старалась избегать резких действий по отношению к “парижанам” во главе с митрополитом Евлогием», — отмечает исследователь. ⁵³⁵

Последний европейский номер газеты «Православная Русь» вышел в июле 1944 г. После Второй мировой войны монастырь переехал в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле (США), где издание было продолжено с января 1947 г. в журнальной форме. «Журнал “Православная Русь” является ценным источником для историков Православной Церкви и русского зарубежья, — считает А. В. Попов. — На его страницах публикуются послания Архиерейских Соборов Зарубежной Церкви, Синода Зарубежной церкви, послания и заявления отдельных иерархов. Важными для осмысления судеб церкви в XX веке являются статьи о взаимоотношениях РПЦЗ, Московской Патриархии и других русских православных юрисдикции, в особенности Американской Православной Церкви и Русского Западноевропейского Экзархата Константинопольского Патриархата. В журнале освещается жизнь приходов русского зарубежья, дается информация о строительстве новых храмов, о духовном образовании. Ценным источником для восстановления биографий иерархов и священников Зарубежной Церкви являются жизнеописания и некрологи». ⁵³⁶

⁵³⁴ *Кашеваров А. Н.* Указ. соч. С. 73.

⁵³⁵ Там же. С. 75.

⁵³⁶ *Попов А. В.* Указ. соч. С. 18–19.

В журнале печатались известные церковные историки и публицисты: профессора Н. Д. Тальберг и И. М. Андреевский, протопресвитеры Георгий Граббе, Михаил Польский, Михаил Помазанский и другие. «Православная Русь» регулярно выходила до декабря 1942 г., ее читали в 48 странах. К 1939 г. ее тираж достигал 2500 экземпляров, что является большим показателем для церковного периодического издания за рубежом.⁵³⁷

После Второй мировой войны редактором журнала долгие годы был архимандрит Константин (Зайцев). Интересно, что он обладал большим редакционным опытом: в межвоенный период являлся главным редактором газет «Возрождение» и «Россия и Славянство» (издатель П. Б. Струве).⁵³⁸

Журнал *«Церковное слово»* является органом Австралийско-Новозеландской епархии Русской Православной Церкви за границей. Он выходит с 1955 г. в Крейдоне (Австралия). В журнале печатаются сообщения канцелярии Архиерейского Синода, Архиерейские послания, указы, церковная хроника, списки храмов епархии, «Скорбная страница» (некрологи).⁵³⁹

Интересен *«Вестник Западноевропейской епархии Русской Православной Церкви за рубежом»*. Журнал издавался с 1974 г. по 1991 г. в Женеве и имел постоянные рубрики: «Из летописи епархии», «Хроника нашей епархии», «Из истории наших храмов», «Из книги указов» (сообщалось о рукоположениях, назначениях, возведениях в сан и др.), «Справочный отдел» (телефоны, адреса должностных лиц епархии).

Одним из источников сведений для историков Русской Православной Церкви является журнал *«Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви за границей»*, официальный орган Германской епархии РПЦЗ, который выходит с 1981 г. в Мюнхене. Журнал имеет постоянные разделы: «Из жизни епархии», «Архиерейские послания», «Из истории Церкви», «Из жизни нашей Церкви», «Православное учение» и др. В журнале достаточно полно отражена жизнь Германской епархии РПЦЗ. В нем публиковались Архиерейские послания, некрологи, информация о епархиальных съездах, обращения, указы и др.

⁵³⁷Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 76.

⁵³⁸Попов А. В. Указ. соч. С. 19.

⁵³⁹Там же. С. 25.

Истории одного храма и прихода посвящен «Вестник Храма-Памятника». Это ежемесячное издание Церковного совета при Храме во имя Иова Многострадального в Брюсселе. Журнал начал выходить в начале 1960-х гг. под редакцией Н. Семенова и издается до сих пор. В нем освещается хроника жизни прихода, дается информация об архиерейских служениях в храме, о бракосочетаниях, ремонте и реконструкции храма, храмовых праздниках, духовных концертах, помещаются некрологи и др. В нем печатались также Архиерейские послания. Среди постоянных разделов журнала — «Хроника», «Нам пишут из России» и др. № 418 за 1998 г. полностью посвящен проблеме объединения Русской Православной Церкви за границей и Русской Православной Церкви Московского Патриархата. В этом номере опубликованы отрывки из открытых писем и статей по этому вопросу.⁵⁴⁰

Среди других изданий РПЦЗ исследователь отмечает журналы, в которых история РПЦЗ отражается в основном на местном уровне — уровне епархии, прихода, православной общины. Это «Владимирский вестник» (Сан-Пауло), «Святая Русь», «Сим победиши» (издание Православной Бразильской епархии), «Китайский Благовестник», «Крестный путь», «Путь Христов» (Харбин), «Православный собеседник» (Таллинн), «Церковная жизнь», «Православное обозрение», «Православный вестник Нью-Йоркской и Канадской епархий», «Русский пастырь» (журнал воспитанников Свято-Троицкой духовной семинарии).⁵⁴¹

Журнал «Церковный вестник Западноевропейского православного русского экзархата» издавался в Париже Епархиальным управлением Русского Западноевропейского Экзархата Константинопольского Патриархата. Почти полный комплект этого журнала доступен российским историкам в московской Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье».

В Париже с 1947 г. на русском и французском языках печатался «Вестник Русского Западноевропейского патриаршего экзархата». Журнал этот принадлежал Московской Патриархии, но в нем можно найти немало интересных материалов по истории зарубежного Православия. Высокое качество журнала во многом определялось личностью его главного редактора — выдающегося богослова, Архиепископа

⁵⁴⁰ Там же. С. 24.

⁵⁴¹ Там же. С. 25.

Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина). Среди сотрудников был выдающийся русский философ Николай Лосский.⁵⁴²

Среди зарубежных изданий особняком стоит формально независимый от той или иной церковной юрисдикции, но фактически придерживавшийся точки зрения так называемой Парижской церковной эмиграции или «Парижского центра», журнал *«Вестник Русского Студенческого Христианского Движения»*. Первый номер вышел в 1925 г. в Париже. В годы Второй мировой войны издание было приостановлено. Первоначально это был тонкий эмигрантский журнал, и лишь в конце 1960-х — начале 1970-х гг. он вырос в толстый журнал, который стал, по замыслу реакции, «мостом между православием на Западе, бывшим тогда еще достаточно сильным, и пробуждающейся православной мыслью в самой России». С 1992 г. журнал печатается в Москве по оригинал-макету, составленному редакцией в Париже. На всем протяжении своей истории журнал стоял на позициях Русского Западноевропейского Экзархата Константинопольского Патриархата. Значительное место на страницах *«Вестника Русского Студенческого Христианского Движения»* занимают материалы по истории и каноническим основаниям существования Русских Православных Церквей в Западной Европе.⁵⁴³

На страницах *«Вестника Русского Студенческого Христианского Движения»* публиковались статьи по истории Русского Студенческого Христианского Движения, богословские труды, воспоминания и переписка деятелей Церкви и русского зарубежья, литературная критика, полемика с представителями РПЦЗ и др. В числе его авторов — выдающиеся русские историки, философы, богословы (Н. А. Бердяев, прот. С. Булгаков, А. В. Карташев, В. В. Зеньковский, Л. А. Зандер, Ф. А. Степун, А. И. Солженицын, Н. А. Струве и другие).⁵⁴⁴

Орган русской религиозной мысли журнал *«Путь»* издавался в Париже с 1925 г. по 1940 г. под редакцией Н. А. Бердяева. Авторами журнала были сам Н. А. Бердяев, Н. Зернов, В. Зеньковский, Н. Лосский, Г. Федотов, прот. Г. Флоровский и другие. Одной из задач журнала

⁵⁴²Там же. С. 26.

⁵⁴³Там же. С. 29.

⁵⁴⁴Там же. С. 33.

была попытка объединить все течения русской православной мысли, сделать их доступными для западных читателей. В 1998 г. Московская Патриархия при содействии профессора Ф. Полякова выпустила компакт-диск, содержащий полный комплект журнала «Путь». Ранее, в 1992 г., издательство «Информ-Прогресс» выпустило репринтное издание первых шести номеров журнала. Свидетельством интереса к этому изданию служат исследования, посвященные журналу. К ним относится фундаментальная работа Антуана Аржаковского «Журнал “Путь” (1925–1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции».⁵⁴⁵

Интересно, что своеобразной «реакцией» на выпуск этого журнала стало появление другого печатного органа, принадлежащего РПЦЗ. Издания РПЦЗ, такие как «Православная Русь», были в основном обращены к простому народу и имели популярный характер. Возникла необходимость создания журнала, ориентированного на богословски и философски подготовленного читателя. Таким было первое издание такого рода, парижский журнал «Путь». Но, в отличие от него, новый печатный орган должен был «сочетать богословие со строго-православно-святоотеческой традицией», отражать православный традиционализм в богословской мысли.⁵⁴⁶

С 1950 г. стало регулярно выходить ежегодное приложение к журналу «Православная Русь» — церковно-богословско-философский ежегодник «*Православный путь*». Первые номера ежегодника вышли в Ладомирово в 1939 г. и 1940 г. Во время войны выход ежегодника был приостановлен и возобновлен в 1950 г. в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле.⁵⁴⁷

Журнал «*Вестник Православного Дела*» издавался с 1959 г. в Женеве общественной организацией «Православное Дело», зарегистрированной в Швейцарии в 1959 г. Главным редактором журнала был известный богослов П. А. Лопухин, который так формулировал идеологическую задачу редакции: «Задачи Православного Дела и его Вестника помочь России сказать слова о ее положительном и деятельном идеале. Те, кто

⁵⁴⁵ Там же. С. 33–34.

⁵⁴⁶ *Кашеваров А. Н.* Указ. соч. С. 95.

⁵⁴⁷ *Попов А. В.* Указ. соч. С. 19.

хочет этому делу так или иначе послужить, должны понимать, что возрождение России есть, прежде всего, задача духовно-нравственная, а не политическая». ⁵⁴⁸ В журнале публиковались документы по истории РПЦЗ и зарубежного Православия в целом (послания Соборов и Синода РПЦЗ, Архиерейские послания и другие документы). Этот журнал стал своеобразным предшественником направления, которое позднее ярко проявилось в другом печатном органе — журнале «Русское Возрождение».

Журнал «Русское Возрождение» был основан в 1978 г. в Нью-Йорке по инициативе известного деятеля Русской Зарубежной Церкви протопресвитера Александра Киселева (главный редактор С. С. Оболенский). Значительное число его публикаций посвящено Православию и его роли в сохранении русской культуры в эмиграции. В журнале публиковались также послания, доклады иерархов РПЦЗ. На протяжении 1980–1982 гг. журнал публиковал большое исследование В. И. Алексеева и Ф. Ставру о Русской Православной Церкви на оккупированной территории. Хроника-библиография Празднования 1000-летия Крещения Руси была подготовлена Р. В. Полчаниновым. Специальный номер журнала «Русское Возрождение» был посвящен памяти протопресвитера Александра Киселева (№ 81, 2002). ⁵⁴⁹ Направленность журнала хорошо отражают слова одного из его постоянных авторов и членов редакционного совета Г. Рара: «Церковь. Нация. Государство. Культура. Четыре темы, четыре области работы, четыре факультета, четыре поля служения». ⁵⁵⁰

«На наш взгляд, — пишет А. В. Попов, — позиция журнала “Русское Возрождение”, общая направленность публикаций о деятельности РПЦ Московского Патриархата и других православных юрисдикций носят достаточно взвешенный, сбалансированный характер: на его страницах не было огульной критики и обвинений в адрес представителей тех или иных юрисдикции». ⁵⁵¹

Независимый русский альманах «Вече», основанный в 1981 г. Е. Вагиным и О. Красовским, издававшийся в Мюнхене. Альманах не являлся

⁵⁴⁸ Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 105.

⁵⁴⁹ Попов А. В. Указ. соч. С. 35.

⁵⁵⁰ Цит. по: Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 104.

⁵⁵¹ Попов А. В. Указ. соч. С. 35.

церковным органом, однако следил за главными событиями в жизни Православной Церкви на родине и за рубежом. Журнал публиковал важнейшие документы Зарубежной Церкви, послания Архиерейских Соборов РПЦЗ и другие документы, статьи видных иерархов и церковных историков, как правило, написанные специально для журнала.

Из журналов ближнего зарубежья выделяется рижский альманах «Христианос». Он издается с 1991 г. под редакцией Н. Большаковой. Важное место на страницах альманаха занимает тема русского Православия вне России. Второй номер альманаха за 1993 г. почти полностью посвящен памяти протопресвитера Александра Шмемана. Несколько статей посвящено памяти иконописца сестры Иоанны Рейтлингер и архиепископа Латвийской Православной Церкви Иоанна (Поммера). В альманахе публиковались произведения разных лет архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) и другие материалы.⁵⁵²

На страницах всех этих периодических изданий развертывалась полемика о каноничности образования различных ветвей Русской Православной Церкви в эмиграции, многие выдержки будут процитированы в Главе III нашей работы.

2.2. Российские церковные периодические издания

Старейшим из русских церковных изданий является официальный орган Русской Православной Церкви Московского Патриархата «*Журнал Московской Патриархии*». Судьба журнала была нелегкой. В 1931–1935 гг. он был единственным официальным периодическим изданием Московского Патриархата. Журнал выходил под непосредственным руководством митрополита Сергия (Страгородского), было выпущено 24 номера. Издание журнала было возобновлено в сентябре 1943 г., а с 1944 г. он стал выходить ежемесячно. В советское время журнал был ограничен в распространении, но у него была высокая репутация. Журнал начинался с 30 страниц, в последние советские десятилетия его объем вырос до 80 страниц.⁵⁵³

⁵⁵²Там же. С. 37.

⁵⁵³Попов А. В. Указ. соч. С. 38.

С самого начала сложилась концепция журнала, основанная на вынужденном самоограничении. Здесь печаталась исключительно официальная информация — послания и выступления Патриарха, переписка с предстоятелями Поместных Церквей, сообщения о богослужениях, совершаемых Патриархом, описания церковных торжеств, хроники архиерейских хиротоний, назначений и перемещений, награждения, некрологи. С 1954 г. журнал получил возможность расширить тематику: в нем стали появляться статьи на богословские, церковно-исторические и канонические темы. Долгие годы журнальные материалы проходили цензуру в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и в Отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС. Однако на его страницах можно найти немало интересного по интересующей нас теме. История взаимоотношений Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Православной Церкви за границей отражается в Обращении Патриарха Алексия (Симанского) к архипастырям и клиру так называемой Карловацкой ориентации, статьях А. Бувеского, С. В. Троицкого и других.⁵⁵⁴

В «Журнале Московской Патриархии» публикуются отдельные материалы, посвященные истории Православия в Америке, Японии и других странах. Русская Православная Церковь Московского Патриархата с 1986 г. также издавала ежемесячное дополнение к «Журналу Московской Патриархии» — «Московский церковный вестник» (в настоящее время существует в электронном варианте, с названием «Церковный вестник») и «Богословские труды» (выходят с 1959 г.). В этих изданиях в разные годы работали или публиковались лучшие российские богословы, историки Церкви, проповедники.⁵⁵⁵

В 1999 г. в Москве начал выходить журнал «*Китайский Благовестник*», официальный орган Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. По замыслу создателей, журнал «Китайский Благовестник» является преемником журнала «Известия Братства Православной Церкви в Китае», издававшегося с 1904 г. в Харбине, а с 1907 г. — в Пекине под названием «Китайский Благовестник». Журнал выходил до 1954 г., когда была закрыта Российская Духовная

⁵⁵⁴Там же.

⁵⁵⁵Там же. С. 8–39.

Миссия в Китае. Одним из постоянных авторов журнала является известный исследователь Православия на Дальнем Востоке священник Дионисий Поздняев, книга которого цитировалась нами в Главе I.

Журнал имеет следующие основные рубрики: «Официальная хроника», «Из истории китайского Православия», «Христианство в современном Китае», «Христианство и китайская культура», «Проблемы, современной религиозной жизни в Китае», «Православная Церковь в Китае», «Архив». Кроме этого в журнале помещаются богослужебные тексты на китайском языке, рецензии, отчеты о научных конференциях, на которых затрагиваются проблемы христианства на Дальнем Востоке.⁵⁵⁶

Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата издается также научно-богословский и церковно-общественный журнал «Церковь и время». Журнал был основан в 1992 г., вышло три номера журнала. В 1998 г. он был возобновлен с четвертого номера. Главным редактором журнала являлся митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Святейший Патриарх Московский. В настоящее время его возглавляет известный богослов митрополит Иларийон (Алфеев).⁵⁵⁷

В 1998 г. Общество любителей церковной истории начало издавать альманах «Церковно-исторический вестник», в настоящее время он выпускается Общецерковной аспирантурой и докторантурой. Журнал выходит ежеквартально, редактор — иерей Илия Соловьев. Редакция уделяет большое внимание теме зарубежного Православия. Его постоянные рубрики: «Из истории русской зарубежной церковно-общественной мысли», «Материалы по истории Православной Церкви на Американском континенте», «Материалы по истории русских церковных разделений за границей», «Справочные материалы» и «Публикация документов».

Читатель найдет в журнале «Церковно-исторический вестник» интересные материалы по истории Американской Православной Церкви. В их числе — статья князя Трубецкого «Мысли об Автокефалии», которая была впервые опубликована в газете «Новое русское слово»

⁵⁵⁶Там же. С. 39–40.

⁵⁵⁷Там же. С. 41.

1 августа 1970 г. Номер 4–5 журнала «Церковно-исторический вестник» за 1999 г. полностью посвящен теме русского Православия за рубежом. Среди материалов этого номера — исследование митрополита Вениамина (Федченкова) «Раскол или единство (Материалы для решения вопроса об Американской Церкви)», «Историческая справка об Американской епархии Русской Православной церкви», составленная митрополитом Сергием (Страгородским), и екклесиологический очерк архиепископа Иоанна (Шаховского) «Православие в Америке». Работы митрополитов Вениамина и Сергия, отражающие официальную позицию Московской Патриархии по вопросу юрисдикционных разделений в Америке в определенный исторический период, публикуются впервые.⁵⁵⁸

В № 8 за 2001 г. «Церковно-исторического вестника» по интересующей нас теме опубликована работа профессора С. В. Троицкого «История самочинной карловацкой организации». Написанное с позиции Московской Патриархии и с резким осуждением РПЦЗ, исследование С. В. Троицкого содержит большой фактический материал по истории РПЦЗ в период с 1920 г. по 1935 г. «Журнал “Церковно-исторический вестник” достаточно часто обращается к теме русского зарубежного православия и опубликовал большое количество документов по этой теме», — считает А. В. Попов.⁵⁵⁹

Журнал «*Вестник церковной истории*» издается с 2006 г. в Москве как приложение к «Православной энциклопедии». Выходит 4 раза в год. Журнал создан в 2005 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II для введения в научный оборот новых источников по истории Православия, имеет три постоянных раздела — «Публикации», «Исследования», «Критика, библиография, научная жизнь». С 2009 г. издается по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. После кризиса 2008 г., чтобы журнал оставался доступным для широкого круга исследователей, редакционный совет принял решение помещать полную его версию в библиотеке сайта «Седмица.ру».

Среди современных церковных журналов можно также назвать те, что выпускаются при высших богословских учебных заведениях. Это

⁵⁵⁸Там же. С. 43.

⁵⁵⁹Там же. 44.

такие журналы, как «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета» (Серия «История Русской Православной Церкви» готовится Научно-исследовательским Отделом новейшей истории Русской Православной Церкви и Историческим факультетом ПСТГУ), научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии «Христианское Чтение» (издается после перерыва с 1991 г.), журнал Московской Православной Духовной академии «Богословский вестник» (возобновлен с 1993 г.).

В настоящее время полные комплекты самых авторитетных из издающихся в России церковных журналов имеются во всех крупных библиотеках Москвы, что значительно облегчает работу историка. Исследователи отмечают, что противоречия между историками чаще всего являлись следствием различной юрисдикционной принадлежности того или иного автора. «Поэтому важен критический анализ публикаций периодической печати, сопоставление приводимых в них сведений с данными других источников. В тоже время существование нескольких зарубежных русских православных юрисдикции за рубежом и их печатных органов парадоксальным образом помогает исследователю. Церковная периодическая печать в зависимости от своей юрисдикционной принадлежности по-разному освещала и трактовала те или иные события в истории русского зарубежного православия, что позволяет историку сравнить различные взгляды на ту или иную проблему».⁵⁶⁰

3. Публикация документов

«Только в начале 1990-х гг. началось обращение к колоссальным, не доступным ранее пластам документов российских архивов, а также зарубежным архивам Русской Православной Церкви, которые пока еще недостаточно введены в научный оборот», — отмечает М. В. Шкаровский.⁵⁶¹

⁵⁶⁰ Там же. С. 46.

⁵⁶¹ Шкаровский М. В. Актуальные проблемы...

В советское время, вплоть до начала перестройки, документальные издания по избранной теме выходили только за рубежом, и зачастую в небольшом количестве. Ценным источником стали Деяния Первого и Второго Всезарубежных Соборов РПЦЗ.⁵⁶² Десять томов труда епископа Никона (Рклицкого), посвященного Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Антонию (Храповицкому), были опубликованы в 1957–1963 гг. в Нью-Йорке, а в настоящее время переиздаются в дополненном виде в Нижнем Новгороде.⁵⁶³ В 1988 г. Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле был издан сборник «Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого)».⁵⁶⁴

Малоизученной группой источников до сих пор остаются вышедшие после окончания Второй мировой войны истории приходов и храмов Зарубежной Русской Церкви, опубликованные в сборниках документов и статей, посвященных юбилею того или иного прихода. «В них, — пишет историк, — как правило, имеются сведения о дате закладки и освящении храма, архитекторе, перестройках храма, фотографии, чертежи, а также материалы о повседневной жизни прихожан и рядовых священников той или иной церкви».⁵⁶⁵

За последние 20 лет стал доступен огромный комплекс документов российских государственных и зарубежных церковных архивов. С 1991 г. в журналах, исторических альманахах начали публиковаться подготовленные российскими историками подборки архивных документов по истории религиозной политики советского государства,

⁵⁶² Деяния Русского Всезаграничного Церковного Собора, состоявшегося 8–20 ноября (21 ноября — 3 декабря) 1921 г. в Сремских Карловцах в Королевстве СХС. Сремские Карловцы. 1922; Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви, с участием клира и мирян, состоявшегося 1(14)–11(24) августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии. Белград, 1939.

⁵⁶³ Никон (Рклицкий), епископ. Жизнеописание и творения Блаженнейшего Антония Митрополита Киевского и Галицкого. В 10 т. Нью-Йорк, 1957–1963; *Его же*. Митрополит Антоний [Храповицкий] и его время 1863–1963. Нижний Новгород, 2003.

⁵⁶⁴ Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, 1988.

⁵⁶⁵ Шкаровский М. В. Актуальные проблемы...

в том числе по отношению к русскому церковному зарубежью. Несколько таких публикаций подготовил историк М. И. Одинцов, в том числе серию, посвященную деятельности Патриархов Русской Церкви в советский период. Особенно большое значение имели публикации М. И. Одинцовым документов периода Великой Отечественной войны. Он использовал, как правило, материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории и Архива Московской Патриархии.

В 1996 г. был издан сборник документов «Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1927–1941 гг.» (ответственный составитель О. Ю. Васильева).⁵⁶⁶ Ценным источником стал появившийся в 1994 г. сборник документов Русской Православной Церкви за 1917–1943 гг., в основном хранящихся в уникальной коллекции, собранной М. Е. Губониным.⁵⁶⁷

Среди публикаций М. В. Шкаровского выделяется сборник документов «Третий Рейх и Русская Православная Церковь 1941–1945 гг.», составленный в основном по документам германских архивов, переведенных на русский язык составителем.⁵⁶⁸ Подборки документов по истории русской православной диаспоры в Германии имеются и в книгах берлинской исследовательницы К. Геде⁵⁶⁹ и московского историка А. К. Никитина.⁵⁷⁰

Среди западноевропейских и американских исследователей только швейцарский историк Гердт Штриккер выпустил сборник документов, в первом томе которого имеются документы по истории русской

⁵⁶⁶Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1927–1941 гг. Документы и фотографии / Отв. сост. О. Ю. Васильева. М., 1996.

⁵⁶⁷Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943: Сб.: в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

⁵⁶⁸*Шкаровский М. В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов (сборник документов). М., 2003.

⁵⁶⁹*Gäde K.* Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts.

⁵⁷⁰*Никитин А. К.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998.

церковной эмиграции.⁵⁷¹ Можно также отметить подготовленный в Париже Н. А. Струве сборник материалов существовавшего в 1923–1939 гг. во Франции русского братства Святой Софии.⁵⁷²

Исследователи высоко отмечают три сборника документов, увидевших свет в 2009–2010 гг., посвященных: религиозной политике Советского Союза в Восточной Европе в 1944–1953 гг.,⁵⁷³ переписке Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) с Советом по делам Русской Православной Церкви⁵⁷⁴ и Православию в Молдавии в 1940–1980-е гг.⁵⁷⁵

В 2013 г. изд-во ПСТГУ выпустило сборник «Законодательство Русской Православной Церкви за границей (1921–2007)».⁵⁷⁶ В нем собраны законодательные акты Всезарубежных и Архиерейских Соборов, постановления Архиерейского Синода, распоряжения епархиальных архиереев. К настоящему времени это самый полный свод законов и постановлений Зарубежной Церкви. В него вошли не только ныне действующие законодательные акты, но и те, что представляют исключительно исторический интерес, отражая сложный путь русской церковной эмиграции. Основной массив документов публикуется по материалам Архива Архиерейского Синода РПЦЗ (ГА РФ) и Архива СТДС (Свято-Троицкой Духовной семинарии) в Джорданвилле, а также

⁵⁷¹Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М., 1995.

⁵⁷²Братство Святой Софии: материалы и документы, 1923–1939 / Сост. Н. А. Струве. М.; Париж, 2000.

⁵⁷³Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. / Сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. Т. 1. М., 2009.

⁵⁷⁴Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой, отв. сост. Ю. Г. Орлова, сост. О. В. Лавинская. К. Г. Лященко. Т. 1. М., 2009.

⁵⁷⁵Православие в Молдавии: власть, Церковь, верующие. 1940–1991: Собрание документов в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. Т. 1. М., 2009.

⁵⁷⁶Законодательство Русской Православной Церкви за границей (1921–2007) / Сост. Д. П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

периодической церковной печати, другие документы были собраны по разрозненным изданиям и интернет-ресурсам, все они выстроены по хронологии и систематизированы.

Часто вместе с биографиями выдающихся иерархов публикуется подборка сопроводительных документов — писем, речей, указов и пр. В начале 2000-х вышло много подобных изданий, среди которых можно особенно отметить книгу «Страж дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский)». ⁵⁷⁷ В ней содержится почти 200 документов, воспоминаний и других материалов, рассказывающих как о самом Патриархе, так и о жизни Русской Православной Церкви в один из наиболее драматических периодов ее современной истории. Книга хронологически поделена на VIII частей, каждая из которых предваряется вступительной статьей составителя С. Фомина, далее включает документальные свидетельства (письма, акты, речи, докладные записки, послания, речи, записи бесед, телеграммы, выписки из протоколов...) и заканчивается примечаниями.

Другим примером может служить книга «Жизненный путь архиепископа Вашингтонского и Аляскинского Антонина (Покровского)». ⁵⁷⁸ Помимо воспоминаний архиепископа, составляющих текст первых трех частей, сюда включены его письма, послания, проповеди, речи и работы разных лет (части с четвертой по седьмую).

«Роль существующих публикаций источников пока относительно невелика в силу специфики исследуемой темы и невозможности (за редкими исключениями) для ученых как отечественных, так и зарубежных, на протяжении многих лет получить доступ к соответствующим архивным материалам или, во всяком случае, опубликовать их... Все эти материалы пока в небольшой степени введены в научный оборот и еще ждут своих исследователей», — заключает М. В. Шкаровский. ⁵⁷⁹

⁵⁷⁷Страж дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский): Жертвенный подвиг стояния в истине Православия / Авт.-сост. Сергей Фомин. М., 2003.

⁵⁷⁸Жизненный путь архиепископа Вашингтонского и Аляскинского Антонина (Покровского): Миссионерское служение. Исторический очерк / Авт.-сост. архимандрит Павел (Фокин). М.: Изд-во ГЛАС, 2007.

⁵⁷⁹Шкаровский М. В. Актуальные проблемы...

4. Нарративные источники (письма, воспоминания, автобиографии)

Опубликованные нарративные источники деятелей русской церковной эмиграции (мемуары, дневники, автобиографии, письма и т. д.) позволяют сопоставить, откорректировать и дополнить имеющиеся архивные материалы. Большое значение имеют письма и воспоминания активных деятелей русской церковной эмиграции 1920–1940-х гг. Исследователи особо отмечают воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), воспоминания и дневниковые записи митрополита Вениамина (Федченкова), воспоминания и письма митрополита Нестора (Анисимова), воспоминания архиепископа Василия (Кривошеина), архиепископа Нафанаила (Львова), архиепископа Иоанна (Шаховского), архиепископа Виталия (Максименко), правителя дел Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей епископа Григория (Граббе), автобиографию Антонина (Покровского) и многие другие.⁵⁸⁰

Остановимся подробнее на некоторых из них.

Воспоминания митрополита Евлогия «Путь моей жизни» были впервые изданы в Париже в 1947 г. и переизданы в России только в 1994-м.⁵⁸¹ Интересна история их создания: они были составлены Т. И. Манухиной на основе автобиографических рассказов митрополита, которые он диктовал в течение трех лет, с 1935 по 1938 г. Исследовательница так рассказывала о своей работе: «С первых же встреч был выработан порядок занятий. К каждому понедельнику у владыки в записной книжке уже был готов краткий план очередных рассказов... После понедельника я вручала владыке мой текст для просмотра и утверждения. Иногда он добавлял к нему то, что забыл или что я случайно пропустила; вносил более точные детали, а иногда наоборот, опускал какие-нибудь подробности, считая их лишними».⁵⁸²

⁵⁸⁰ Попов А. В. Указ. соч. С. 47–110.

⁵⁸¹ *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Указ. соч.

⁵⁸² Манухина Т. И. Памяти митрополита Евлогия // *Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания.* М., 1994. С. 605.

За 1938–1940 гг. мемуары были незначительно дополнены данными о церковно-приходском строительстве и экуменическом движении. «События Второй мировой войны, немецкая оккупация Франции не нашла отражения в тексте мемуаров, так как уже в 1938 г. митрополит Евлогий считал его законченным».⁵⁸³ По ряду причин владыка не желал публиковать книгу при жизни, поэтому она вышла в свет только через 8 лет после завершения работы.

Жизни владыки в эмиграции посвящена вторая часть мемуаров. 20-я глава посвящена первым годам становления и организации повседневных форм православной жизни эмигрантов в начале 1920-х гг. После назначения его Управляющим русскими православными церквями в Западной Европе митрополит Евлогий посетил Вену, Прагу, Берлин, Париж, Лондон и другие города. Здесь мы можем также увидеть начало зарождавшегося конфликта между владыкой и Архиерейским Синодом, подробное описание Первого Всезарубежного Церковного Собора (1921 г.), позднее переименованного в Собор.

В 21-й главе митрополит Евлогий подробно описывает русские православные приходы в Западной Европе. Важно, что при этом он использовал документы из Архива Епархиального Управления. В нескольких подразделах даны сведения о состоянии русских приходов и храмов в Германии, Франции, Англии, Бельгии, Чехословакии, Австрии, Италии, Швейцарии, Голландии и других странах. 22-я глава мемуаров посвящена экуменическому движению. В начале митрополит Евлогий говорит о своих трудностях в общении с католиками, несмотря на большую общность их учений с учениями Православной Церкви. В то же время автор подчеркивает, что с протестантами у него установились простые и сердечные отношения. Особенно это касается взаимодействия с представителями Англиканской Церкви.

Последняя, 23-я глава, представляет наибольший интерес для нашего исследования. В ней митрополит Евлогий рассказывает об истоках и причинах своих разногласий с Архиерейским Синодом РПЦЗ, конфликте с Московской Патриархией, повествует о переходе под юрисдикцию Вселенского Патриарха. Сведения из мемуаров митрополита Евлогия рассмотрены подробнее в двух первых разделах Главы III.

⁵⁸³ *Попов А. В.* Указ. соч. С. 48–49.

Известный исследователь А. В. Попов так характеризует эту книгу: «Мемуары митрополита Евлогия представляют большую ценность как исторический источник, так как написаны одним из наиболее авторитетных и осведомленных иерархов Русской Православной Церкви и русской православной диаспоры... Многие вопросы, затронутые в мемуарах, сохранили свою актуальность и в наши дни. К их числу относятся вопросы о взаимоотношениях Церкви и государства, об участии Церкви в политике, о единстве Церкви и канонических основах русских церковных разделений за рубежом».⁵⁸⁴

В том же 1994 г. были опубликованы воспоминания митрополита Вениамина (Федченкова), а в 2008-м увидели свет и его «Дневники».⁵⁸⁵ Его судьба одно время была тесно связана с митрополитом Евлогием: в 1927 г. вместе с ним он остался в юрисдикции Московской Патриархии, выполнив требование митрополита Сергия (Страгородского) — подписав обязательство о лояльности к советской власти. (Интересно, что перед подписанием этого заявления он отслужил 40 Литургий с целью вопрошения воли Божией.) В 1931 г., после перехода митрополита Евлогия под юрисдикцию Вселенского Патриарха, архиепископ Вениамин остался в подчинении Московской Патриархии. Объединив небольшую группу прихожан, он образовал первый приход Московского Патриархата в Париже — Трехсвятительское подворье. В 1933 г. он отправился читать лекции в США, получив от митрополита Сергия поручение — в случае провозглашения митрополитом Платоном (Рождественским) самостоятельности Американской Православной Церкви остаться там управляющим, а потом и правящим архиереем. В начале 1945 г. митрополит Вениамин побывал в СССР и через год получил советское гражданство. Вернувшись в Россию в 1947 г, занимал кафедры в Риге, Ростове-на-Дону и Саратове. В 1958 г. был уволен на покой и отправлен в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь (в библиотеке монастыря сохранился машинописный текст, по которому и были опубликованы мемуары). Большую часть своих воспоминаний митрополит Вениамин написал в 1943 г. в США.

⁵⁸⁴Там же. С. 58.

⁵⁸⁵*Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох.* М.: Отчий дом, 1994; *Его же. Дневники, 1926–1948.* М.: Правило веры, 2008.

В предисловии он говорит о том, что собирается описать в основном общественную сторону своей жизни, не делая особых акцентов на церковных событиях. А. В. Попов обращает внимание на историю создания мемуаров. Они были начаты по просьбе советского консула в США Е. Д. Киселева и предназначались для «красного» читателя. Митрополит Вениамин хотел вернуться в Россию, поэтому стремился показать в мемуарах свою лояльность к советской власти. Исследователь приходит к выводу, что этим объясняются «некоторые чересчур резкие оценки отдельных эмигрантов и эмигрантских церковных группировок».⁵⁸⁶

Две главы воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова) посвящены белому движению (он был главой военного духовенства армии генерала П. Н. Врангеля и его близким другом). Для нашего исследования наиболее ценными являются страницы мемуаров, посвященные жизни в эмиграции, которые занимают около трети всего текста. В отличие от мемуаров митрополита Евлогия, в книге митрополита Вениамина главное место принадлежит не строгому перечню сухих фактов, — в ней преобладают философские раздумья, размышления на отвлеченные темы, наблюдения за жизнью собственного сердца. В конечном итоге это приводит к тому, что основной темой мемуаров становится поиск смысла рассеяния Русского Православия по всему миру. Вступая в полемику с другими актуальными представлениями о миссии и значении русского Православия в эмиграции, митрополит Вениамин не дает собственного определенного ответа на этот вопрос.

В разделе «За границей. Ближний Восток» владыка описывает свое посещение Константинополя, Болгарии и Сербии. Автор приводит подробности своего участия осенью 1921 г. в Первом Всезарубежном Церковном Соборе. В этом же разделе он дает сравнительную характеристику двух главнейших русских зарубежных церковных иерархов — митрополита Евлогия (Георгиевского) и митрополита Антония (Храповицкого), и это сравнение делается очевидно не в пользу последнего. В заключительном разделе под названием «Европа» владыка рассказывает о своем пребывании в Германии, Австрии, Венгрии, Франции,

⁵⁸⁶Попов А. В. Указ. соч. С. 66.

Англии, Чехословакии, Италии, Испании и других европейских странах. Эти зарисовки не содержат рассказа о жизни русских православных эмигрантов, они всецело посвящены характеристикам других народов.

В 2002 г. издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета опубликовало воспоминания известного русского богослова архимандрита Киприана (Керна).⁵⁸⁷ К сожалению, в книге (в том числе и во 2-м издании) отсутствуют предисловие, комментарии, сведения о публикаторах и другой научно-справочный аппарат. Поэтому не ясно, какой текст лег в основу публикации. Отличительной особенностью опубликованных воспоминаний является то, что они посвящены двум выдающимся иерархам Русской Православной Церкви за границей — митрополиту Антонию (Храповицкому) и епископу Гавриилу (Чепуру).⁵⁸⁸

Архимандрит Киприан передает свои ощущения на момент встречи с владыкой и дает оценки с позиций своего жизненного опыта в период работы над мемуарами. Это два разных портрета. С трепетом архимандрит Киприан пишет об исповеди у владыки: «Чувствовалось совместное переживание греха, не только грешником, но и самим духовником, вся боль о содеянном, все раскаяние, вся неповторимость происшедшего. Без морализирования, без нотаций, без безразличного отношения к грешнику, а с чувством глубокого сострадания, желания помочь и с умением дать надежду исповедовал митрополит Антоний... Как сейчас вижу рядом с собой в слабом отблеске лампы широкую бороду владыки, в которой так и играла и перебегала милая, ласковая улыбка...» Архимандрит Киприан был очарован митрополитом Антонием. Он пишет о том, что после первых встреч владыка стал его кумиром. Архимандрит Киприан характеризует владыку Антония как исключительно церковного человека, то есть как человека с исключительно церковной аксиологией и критериологией, который все расценивал с точки зрения примата Церкви. Еще одним достоинством

⁵⁸⁷ *Киприан (Керн), архимандрит. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре).* М.: Изд-во ПСТГУ, 2002; переиздана в 2012 году.

⁵⁸⁸ *Попов А. В. Указ. соч. С. 80.*

митрополита Антония, по мнению архимандрита Киприана, является его богослужение, прекрасное знание церковного устава и чинопоследования: «Это был классик богослужения».⁵⁸⁹

Вместе с тем архимандрит Киприан (Керн) высказывает критические замечания в адрес владыки Антония. Богословские и канонические воззрения владыки с позиций своего профессорского опыта он оценивает как слишком ясные, даже примитивные, обращает внимание на отсутствие чувства проблематики, эрудиции и «учености», знания библиографии богословских вопросов. По мнению автора, митрополит Антоний не признавал исторического подхода к науке, критику и сравнительный анализ текста. В богословском плане архимандрит Киприан оценивает своего первого духовного наставника как «догматика и моралиста вопреки всякому историзму и мистике». Интересно его свидетельство о том, что владыка в начале эмиграции хотел остаться в юрисдикции Вселенского Патриарха. Лишь позднее, под влиянием «своего мрачного политического окружения», владыка Антоний отошел от канонических принципов и организовал на территории Югославии свое управление с Синодом и Собором.⁵⁹⁰

Исследователей истории русских православных приходов в Европе могут заинтересовать воспоминания архиепископа Василия (Кривошеина). Серия его трудов в 1990-х гг. начала выходить в Нижнем Новгороде.⁵⁹¹ Последним изданием данного цикла стала книга богословских трудов владыки Василия, изданная в 2011 г. в Нижнем Новгороде.⁵⁹² Здесь были впервые опубликованы историко-биографические очерки жизни позднего периода. В очерках представлены уникальные материалы из его личного архива, сохранившегося в Брюссельской епархии и у племянника владыки Никиты Игоревича Кривошеина.

⁵⁸⁹Там же. С. 81.

⁵⁹⁰Там же. С. 83.

⁵⁹¹*Василий (Кривошеин), архиепископ.* Богословские труды: 1952–1983. Нижний Новгород, 1996; *Его же.* Воспоминания. Письма. Нижний Новгород, 1998; *Церковь Владыки Василия (Кривошеина).* Нижний Новгород, 2004. (Письма).

⁵⁹²*Василий (Кривошеин), архиепископ.* Богословские труды / Составитель, автор биографических вступлений диакон Александр Мусин. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2011.

В 2003 г. в издательстве САТИСЪ (Санкт-Петербург) вышла его книга «Две встречи»,⁵⁹³ а в 2007-м в том же издательстве — книга воспоминаний и писем.⁵⁹⁴ Книга дополнена письмами архиепископа Василия разных лет и двумя докладами, сделанными на конференции, посвященной 25-летию со дня кончины владыки. Воспоминания написаны, когда Всеволод (еще не Василий) Кривошеин был еще совсем молодым человеком, студентом филологического факультета Петроградского университета (во время революции ему было около 19-ти лет). Их ценность заключается в том, что они передают впечатления непосредственного очевидца. Переехав вскоре в Москву, Всеволод решает отправиться на фронт и вступить в ряды Добровольческой армии. По пути он не раз чудом был спасен от, казалось бы, неминуемой смерти — расстрелов, тюрьмы, ран и стихии. Отступая вместе с Белой армией, Всеволод прибыл в Каир, затем в Константинополь. В начале 1921 г. он оказывается в Париже, вместе с оставшимися в живых членами своей семьи. Здесь он поступает в Сорбонну и начинает принимать участие в съездах православной молодежи. В 1924 г. записывается студентом в только что основанный Свято-Сергиевский Богословский институт, а через несколько месяцев едет с группой студентов на экскурсию на Афон.⁵⁹⁵

Это поездка превращается в жизненное призвание. Будущий иерарх провел на Афоне 26 лет, посвятив себя изучению древних рукописей. В 1936 г. им было опубликовано блестящее исследование о Свт. Григории Паламе. В 1951 г. благодаря ходатайству митрополита Германоса Фиотирского ему удалось получить приглашение в Оксфордский университет для участия в составлении «Греческого Святоотеческого Словаря». В Оксфорде иером. Василий жил и работал с 1951 г. по 1956 г. Его научная работа была посвящена святым Отцам Церкви. Огромная заслуга принадлежит владыке Василию в научном издании греческого подлинника трудов преп. Симеона Нового Богослова во французской

⁵⁹³ *Василий (Кривошеин), архиепископ. Две встречи: митрополит Николай (Ярушевич) и митрополит Никодим (Ротов). СПб.: САТИСЪ, 2003.*

⁵⁹⁴ *Василий (Кривошеин), архиепископ. Спасенный Богом: воспоминания, письма. СПб.: САТИСЪ, 2007.*

⁵⁹⁵ *Ставицкая Н. И. Навсегда с Россией // Василий (Кривошеин), архиепископ. Спасенный Богом: воспоминания, письма. СПб.: САТИСЪ, 2007. С. 5–6.*

коллекции Sources Chretiennes. Им была подготовлена монография о преп. Симеоне, вышедшая в 1980 г. на французском и русском языках. Владыка Василий заслуженно считается одним из самых выдающихся богословов XX века.⁵⁹⁶

Отрывки из воспоминаний епископа Василия (в миру Родзянко Владимир Михайлович) опубликовал российский историк В. И. Косик в своей книге «Русская Церковь в Югославии».⁵⁹⁷ Будущий епископ родился 22 мая 1915 г. в Екатеринославской губернии в имении «Отрада». Его дедом был председатель 4-й Государственной Думы Михаил Родзянко. Юный Владимир был вывезен родителями в 1920 г. в Сербию. С десятилетнего возраста прислуживал в белградской Свято-Троицкой Церкви. В 1933 г. окончил 1-ю Русско-сербскую гимназию в Белграде. В эти годы сблизился и попал под духовное влияние митрополита Антония (Храповицкого) и тогда еще молодого иеромонаха Иоанна (Максимовича). «Отец Иоанн — заложил фундамент, а митрополит Антоний — построил мою личность», — пишет владыка Василий.⁵⁹⁸

В 1937 г. Владимир Родзянко после окончания Богословского факультета Белградского университета уехал в Лондон, где получил двухгодичную стипендию для написания докторской диссертации по богословию. Потом он остался в Англии, получив контракт на чтение лекций в богословских колледжах. Однако начавшаяся война помешала приступить к преподавательской деятельности. В 1940 г. Владимир Родзянко вынужден был через Францию и Италию вернуться в Югославию. После прибытия в Югославию был рукоположен во иерея. Преподавал Закон Божий в светских учебных заведениях в Новом Саду. В годы войны недолгое время служил военным священником и кормлял Русский охранный корпус. Служил на сербском приходе в Воеводине, затем являлся настоятелем русского и сербского приходов и секретарем русского миссионерского совета Бачской епархии. В 1949 г. был арестован «за превышение дозволенной религиозной

⁵⁹⁶Попов А. В. Указ. соч. С. 86–86.

⁵⁹⁷Из воспоминаний Владыки Василия (Родзянко) // Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000.

⁵⁹⁸Попов А. В. Указ. соч. С. 88.

пропаганды» и приговорен к восьми годам исправительных работ. Благодаря ходатайству архиепископа Кентерберийского через два года он был освобожден. После освобождения переехал с семьей сначала в Париж, а затем в Англию. С 1953 г. священник Владимир Родзянко являлся клириком сербского храма в Лондоне, а с 1955 г. начал вести религиозные передачи на Би-би-си для слушателей в Советском Союзе и Восточной Европе.⁵⁹⁹

Воспоминания владыки Василия, опубликованные В. И. Косиком, невелики по объему, но охватывают большой отрезок времени — с момента отъезда из России в январе 1920 г. до освобождения из тюрьмы и прибытия в Париж в 1953 г. К сожалению, текст воспоминаний не снабжен комментариями и другим научно-справочным аппаратом. В предисловии к книге публикатор лишь сообщает, что владыка «поделится с ним своими воспоминаниями» во время приезда в Москву в 1998 г. Можно предположить, что В. И. Косик готовил публикацию, используя распечатку магнитофонной записи.

На страницах воспоминаний владыка Василий описывает свои встречи и дает характеристики выдающимся иерархам Русской Церкви: митрополитам Антонию и Анастасию, архиепископу Иоанну (Максимовичу), известному богослову П. С. Лопухину, с семьей которого он дружил. В митрополите Антонии мемуарист считает главным его богословие и внутреннюю направленность на иной мир. Епископ Василий так пишет о нем: «Он был сторонником “каппадокийского богословия», восприняв его как свое собственное, особенно учение Василия Великого о том, как первородный грех рассек на множество частей человеческую природу, все человечество. Все мы стали индивидуальностями, говорил митрополит Антоний, и забыли себя как личность, утратив образ Св. Троицы».⁶⁰⁰

В священнике Иоанне (Максимовиче), будущем святителе, он подмечает такие черты, как скромность, смиренность, простота, вспоминает его готовность уйти из РПЦЗ в РПЦ Московского Патриархата и одновременно невозможность нарушить присягу, данную митрополиту Антонию. По воспоминаниям владыки Василия, владыка Иоанн говорил,

⁵⁹⁹Там же. С. 89.

⁶⁰⁰Из воспоминаний Владыки Василия (Родзянко). С. 209.

что если ему «кто-нибудь докажет, что клятвopеступление не грех, тогда, может быть, я не вернусь в Зарубежную Церковь, но я давал присягу на верность митрополиту Антонию». В ответ на слова: «Владыка, я не могу бросать камнями в Русскую Церковь» он сказал: «Господь с тобою, я сам на каждой проскомидии поминаю Патриарха Алексия. Он там делает все, что может, я здесь делаю все, что могу. Я не кричу. Я просто молюсь. У нас не юрисдикция над евхаристией, а евхаристия над юрисдикцией». Этим и отличается Православная Церковь от католической».⁶⁰¹

С особой благодарностью вспоминает владыка Василий митрополита Анастасия, который рукоположил его в священники. В частности, он пишет: «Владыку Анастасия я очень любил и почитал. Это был очень глубокий и хороший монах. То, что он написал, понятно для того момента. Митрополит Сергей со своей Декларацией 1927 г. и митрополит Анастасий со своим письмом — они одинаковы, хотя находились на разных сторонах. И тот и другой — святители Божии. Они оба были поставлены в жесткие условия и ничего не могли сделать. Политика».⁶⁰²

Описывая Петра Сергеевича Лопухина, епископ Василий обращает внимание на его доброту, глубокое знание богословских вопросов и в то же время крайнюю нетерпимость к тем, кто не сходилcя с ним во мнениях, особенно по вопросам церковно-догматического характера. Как считает епископ Василий, именно таких людей, как П. С. Лопухин, оппоненты называли «нашими новыми староверами», старообрядцами заграничного происхождения. Не осуждает владыка Василий митрополита Сергия (Страгородского). Декларацию митрополита Сергия 1927 г. владыка Василий объясняет «жестокими политическими условиями».⁶⁰³

Описывая расколы в Русской Церкви за рубежом, мемуарист склонен во многом объяснять их личными качествами окружения митрополита Антония — Н. П. Рклицкого, П. С. Лопухина, Ю. П. Граббе и других. Все это окружение все еще мыслило в стиле и духе Св. Синода петербургского периода, забыв, что надо иначе. «Синодалы утверждали: «Мы центр, все должны нас слушать». И что получилось. В 1926 г.

⁶⁰¹ Попов А. В. Указ. соч. С. 90–91.

⁶⁰² Из воспоминаний Владыки Василия (Родзянко). С. 210.

⁶⁰³ Попов А. В. Указ. соч. С. 91.

митрополиты Евлогий и Платон демонстративно покинули Архиерейский Собор, сказав, что они не хотят, чтобы ими руководили те, которые, сидя в Сремских Карловцах, не знают обстановки на местах, не знают, что творится в Америке, в Западной Европе. И получалось неканонически: епископы без епархий, с потерявшими смысл титулами, размещенные по фрушкогорским монастырям, составляли Синод и управляли правящими епископами в Европе и Америке» — пишет владыка Василий. Интересно, что согласно воспоминаниям будущему епископу выпала роль миротворца: он как посольный принимал участие в переписке митрополита Антония с митрополитом Евлогием.⁶⁰⁴

Воспоминания епископа Василия являются интересным источником по истории русского Православия, в первую очередь в Сербии. Важны также его оценки трагической истории русских церковных разделений за рубежом, их причин, отношения русских православных эмигрантов к Матери Церкви в России. «При использовании воспоминаний исследователи должны помнить, что многие суждения высказаны владыкой Василием спустя годы, с высоты его жизненного опыта в заключительный период жизни», — пишет исследователь.⁶⁰⁵

Еще один отрывок из воспоминаний помещен в той же книге В. И. Косика «Русская Церковь в Югославии». Это мемуары известного ученого, протоиерея Владимира Мошина.⁶⁰⁶ Во введении автор книги сообщает, что с воспоминаниями его познакомил сотрудник Института Славяноведения Р. В. Булатова, она же позволила ему сделать необходимые выписки из этого источника. Он не сообщает о месте хранения мемуаров, их объеме, не дает к ним никаких комментариев.

Воспоминания прот. Владимира Мошина невелики по объему и заканчиваются 1947 годом. В тексте, представленном публикатором, описывается в основном биография священника, его жизнь в Киеве, Копривнице, Белграде, Загребе. Сведений о РПЦ в Югославии в воспоминаниях не так много. В частности, он сообщает, что русская церковь

⁶⁰⁴Там же. С. 91–92.

⁶⁰⁵Там же. С. 92.

⁶⁰⁶Из воспоминаний академика, протоиерея Владимира Мошина // *Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века)*. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000.

в Белграде стала Белградским подворьем Московской Патриархии и была передана под защиту советского посольства в Белграде. Реальная связь осуществлялась во время приездов советских церковных представителей: сначала епископа Сергия с профессором Московской Духовной Академии Парийским, потом — делегации одного епископа с двумя заслуженными протоиереями и с одним иеромонахом.

Интересные сведения прот. Владимир Мошин приводит о военном времени 1941–1945 гг., когда страна была оккупирована германскими войсками, и об отношении советских войск к эмигрантам после их вступления в Белград. Как пишет мемуарист, 26 сентября / 9 октября нового стиля 1942 г. он принял рукоположение в диаконы, а через неделю, на праздник Покрова Богородицы, стал иереем. Все время оккупации и первые 3 года после освобождения он служил в Белградской русской церкви, в то же время преподавал историю в Белградской русской гимназии и продолжал свои научные занятия дома, вместе с друзьями — А. В. Соловьевым и Г. А. Острогорским.⁶⁰⁷

«Советские воины — и встречные одиночки, и размещенные по разным центрам города отряды — не проявляли никакого недружелюбия к моей священнической рясе, — пишет прот. Владимир. — В первый вечер после освобождения нашего района по нашей улице проводился обход новоустановившимися сербскими властями, которые арестовывали всех подозреваемых в сотрудничестве с немцами, к числу которых относили и русских эмигрантов... Советские власти проявили большую благожелательность по отношению к остаткам русской эмиграции, но немалое число людей, известных мне по своей антисоветской общественной деятельности были арестованы и отправлены в Россию; большинство из них были осуждены на заключение в лагерях».⁶⁰⁸

«Остается надеяться, что полный текст воспоминаний, по всей вероятности, хранящийся у Р. В. Булатовой, содержит больше сведений по истории русского зарубежного православия», — замечает А. В. Попов.⁶⁰⁹

Среди мемуаров русских православных священников-эмигрантов своим объемом и обилием приводимых сведений выделяются мемуары

⁶⁰⁷Из воспоминаний академика, протоиерея Владимира Мошина. С. 199–200.

⁶⁰⁸Там же. С. 201.

⁶⁰⁹Попов А. В. Указ. соч. С. 93.

церковного историка, писателя протоиерея Дмитрия Константинова, названный автором «Через туннель XX столетия». Всего за годы эмиграции им было опубликовано 10 книг и более 400 статей. Церковный историк, богослов и проповедник неразрывны в творчестве протоиерея Дмитрия Константинова. Многие процессы в сегодняшней церковной жизни России были прозорливо предсказаны им в своих работах.⁶¹⁰

Воспоминания были изданы в серии «Материалы к истории русской политической эмиграции» в 1997 г. Публикация осуществлена по авторизованному машинописному тексту воспоминаний, хранящемуся в личном фонде протоиерея Дмитрия Константинова в Государственном Архиве Российской Федерации (ф. 10037).

Мемуары протоиерея состоят из четырех частей. Три главы «Детство», «Ленинградские годы» и «Война» охватывают годы жизни автора в России. В четвертой главе «Эмиграция» он рассказывает о своей жизни в Германии, Аргентине и США. Отдельную главу мемуарист посвятил второй волне российской эмиграции, представителем которой он является. Многие годы своей жизни он посвятил изучению положения Русской Православной Церкви в СССР, ее взаимоотношений с атеистическим государством. В своих мемуарах он пишет, что изучение вопроса о положении религии в СССР привело его к твердому и неизбежному выводу о том, что борьба между Церковью и диктатурой закончится в конечном итоге победой первой, и, что начало освобождения России от диктатуры номенклатуры будет также положено Русской Православной Церковью (РПЦ), которая, несмотря на все свои недостатки, волей Божьей совершит этот подвиг. Автор, признавая порабощение Русской Православной Церкви в СССР государством, тем не менее, считал, что именно Русская Православная Церковь приведет к подлинному духовному освобождению русского народа. Такая позиция вызвала критику со стороны русского православного зарубежья. Отвечая на нее, Дмитрий Константинов в письме протоиерею Виктору Потапову 5 августа 1992 г. размышляет: «Как бы не были плохи с Вашей точки зрения российские архиереи и все «советское» духовенство, не забывайте никогда, что они выдержали 70 лет не только гонений, но и дикого режима и вышли из этой борьбы победителями. Этого

⁶¹⁰Там же. С. 94–95.

никогда не забудет российской народ, где бы он не находился, и поэтому ваша борьба с Московской Патриархией и в целом с Российской Церковью обречена на неудачу. Православным россиянам ближе, роднее те, кто находился с ними в годы лихолетья, а не те, кто горделиво и с чувством собственного превосходства поучают их из-за рубежа.⁶¹¹

Как пишет мемуарист, «Сергианство» стало уже предметом истории и никакого практического значения не имеет. Проблема экуменизма, по его мнению, может быть легко разрешена путем переговоров. Единственный путь спасения и сохранения себя для Зарубежной Церкви он видит в немедленном начале переговоров с РПЦ в лице ее законного центрального управления — Московской патриархии. В книге воспоминаний в составе приложений опубликованы статьи священника «Мюнхенский институт», «Откровенный разговор» и «Кризис Российского Православия». В статье «Откровенный разговор» автор анализирует дискуссии о положении Церкви в СССР и России, об оценке сергианского курса Московской Патриархии и другие проблемы церковной жизни в России и за рубежом. Оценивая Декларацию митрополита Сергия, он пишет, что в церковно-политическом отношении с чисто земной точки зрения митрополит Сергей предал Церковь, но сохранил главное, предопределив будущую победу Церкви.⁶¹²

В книге воспоминаний протоиерея Димитрия Константинова «Через туннель XX столетия» в составе приложений помещены отдельные документы из личного архива, среди которых письма священникам и церковным иерархам, рецензии и отзывы на его труды и другие документы. Воспоминания достаточно подробно описывают сложные перипетии его жизненного пути и дают материал для изучения отдельных эпизодов послевоенной истории РПЦ в Германии, Аргентине и США. Важны для историков Церкви мысли прот. Д. Константинова о судьбах РПЦ на родине и за рубежом, о перспективах сближения различных ветвей русского Православия.⁶¹³

Среди воспоминаний о духовных пастырях русских людей за рубежом выделяется сборник воспоминаний о выдающемся иерархе Русской

⁶¹¹ Там же. С. 96.

⁶¹² Там же. С. 97.

⁶¹³ Там же. С. 98.

Православной Церкви архиепископе Пражском Сергии (Королеве), изданный в 2002 г. в Москве издательством «Отчий Дом». Основу сборника, посвященного владыке Сергию, составили воспоминания, собранные его многолетним секретарем С. А. Маллым. Эти материалы С. А. Маллой перед смертью переслал в Америку О. П. Раевской-Хьюз, трудами которой был составлен сборник воспоминаний под общим названием «Памяти владыки Сергия Пражского». Этот труд был впервые опубликован в 1987 г. в Нью-Йорке. Российское издание сборника воспоминаний было расширено составителем А. В. Окуновой, которая включила в книгу автобиографию владыки Сергия, свидетельства современников о нем, духовное наследие архиепископа Сергия (письма, проповеди, записи бесед и другие материалы).⁶¹⁴

Свидетельства современников о владыке Сергии представлены главным образом воспоминаниями его бывших пражских прихожан (Н. Е. Андреев, К. А. Родзянко, Е. Н. Разумовская, И. Никишин, И. Астрау, М. Черносивитова и другие). Последним дням жизни владыки Сергия в Казани посвящены воспоминания монахини Сергии (Чернецкой). В книге помещен некролог на смерть архиепископа Сергия, опубликованный в «Журнале Московской Патриархии».

В воспоминаниях архиепископ Сергий предстает перед нами как выдающийся православный подвижник XX века. Как пишет митрополит Евлогий, скромный, простой, смиренный, преосвященный Сергий обладал редким даром сплачивать вокруг себя людей. Его маленькая квартирка сделалась центром русской колонии в Праге. Во всех свидетельствах отмечается душевное смирение, простота владыки, его любовь к людям и непрестанный «подвиг общения».⁶¹⁵

В воспоминаниях о владыке Сергии содержится мало сведений по истории русских церковных разделений за рубежом, истории русского зарубежного Православия в целом и его различных юрисдикций. В них главным образом отражена личность архиепископа Сергия, его церковное служение и подвижничество на фоне описания жизни русской православной общины в Чехословакии.⁶¹⁶

⁶¹⁴Там же. С. 84–85.

⁶¹⁵Там же. С. 85.

⁶¹⁶Там же. С. 86.

Некоторые воспоминания деятелей русской церковной эмиграции публиковались на страницах периодических изданий. Так, в журнале «Церковно-исторический вестник», в № 1 за 1998 год, напечатаны воспоминания протоиерея Федора Бокача о протопресвитере Георгии Шавельском.⁶¹⁷ Прот. Ф. Бокач родился в 1897 г. в семье сельского псаломщика и регента хора. Он закончил Черниговскую семинарию, принимал участие в боевых действиях в составе Добровольческой армии. Был эвакуирован из Крыма в составе кубанского военного училища на о. Лемнос. В эмиграции жил в Болгарии, где сблизился с протопр. Георгием Шавельским. В дальнейшем после учебы в Праге переехал в Париж, где завершил свое образование в Свято-Сергиевском Богословском Институте. Затем он долгие годы работал казначеем Свято-Сергиевского подворья и экономом Богословского Института. Протоиерей Федор Бокач являлся руководителем «Общества друзей бедствующих русских иноков Афонских». Ему принадлежит много трудов, еще ждущих своей публикации, среди которых можно назвать такие как «Заслуженный профессор богословия Н. Н. Глубоковский — его жизнь и научно-богословская деятельность», «Последний Протопресвитер Императорской Армии и Флота Г. И. Шавельский», «Мученичество за имя Христово», «Святые примеры из жизни и деятельности русских врачей», «Что такое приход и каковы его функции», «О церковной дисциплине» и др. Книга «Афон, значение Св. Афонской Горы в деле создания и распространения духовной культуры на Руси» была опубликована в Париже в 1959 г. Последние годы жизни протоиерей Федор Бокач являлся настоятелем храма Рождества Христова во Флоренции.⁶¹⁸ В воспоминаниях он не только делится личными впечатлениями, но и приводит подробные биографические сведения о протпр. Георгии Шавельском. Описывая личность последнего, протоиерей Федор Бокач обращает внимание на простоту обхождения с людьми и аристократизм духа. «Вера у него была простая, детская, без ханжества и чванства, которых он не любил и не выносил» — пишет священник. Автор подчеркивает особое уважение протопресвитера к митрополиту

⁶¹⁷Бокач Ф., протоиерей. Протопресвитер Георгий Шавельский // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 98–110.

⁶¹⁸Попов А. В. Указ. соч. С. 98–99.

Евлогию, его позитивное отношение к изданиям Русского Западноевропейского Экзархата, в отличие от изданий РПЦЗ. А. В. Попов считает, что акцентирование автором воспоминаний внимания читателей на этих деталях связано с его юрисдикционной принадлежностью.⁶¹⁹

В том же журнале, в № 4–5 за 1999 год, опубликованы воспоминания протоиерея Олега Болдырева.⁶²⁰ Предваряет публикацию вступительная статья канадского историка Церкви Д. В. Поспеловского, который в прошлом прислуживал священнику в Св. Петро-Павловском соборе в Монреале. В статье не дается биографических сведений — этот пробел восполняет А. В. Попов, приводя любопытнейший жизненный путь прот. О. Болдырева, отражающий все перипетии русского православного мальчика-эмигранта. Олег Иванович Болдырев родился 24 июня 1911 г. в станице Ново-Николаевской Таганрогского уезда на Дону в семье ветеринарного врача. До начала Гражданской войны Олег Болдырев учился в церковно-приходской школе, а в 1919 г. вместе со старшим братом был определен в Донской кадетский корпус в Новочеркасске. В феврале 1920 г. в составе кадетского корпуса был эвакуирован из Новороссийска в Александрию. Родители Олега Болдырева остались в России. В 1920–1923 гг. он продолжил обучение в корпусе, который был принят в состав английской армии и размещен в г. Измаил на берегу Суэцкого канала. В 1923 г. Донской кадетский корпус был расформирован, и юный Олег вместе с другими кадетами младших классов был переведен в Турцию (г. Эрзекее), где продолжил образование в «Английской школе для русских детей-беженцев». В 1926 г. школа была закрыта из-за недостатка средств, и Олег Болдырев переехал в Болгарию, где окончил русскую гимназию. Учась в гимназии, Олег Болдырев узнал о том, что его отец был расстрелян красными в 1922 г.

После окончания гимназии Олег Болдырев по рекомендации протпр. Георгия Шавельского поступил в Свято-Сергиевский Богословский Институт в Париже. Учеба Олега Болдырева в Институте была нелегкой. Не имея родственников за границей, он крайне нуждался.

⁶¹⁹Там же. С. 100.

⁶²⁰*Болдырев О., протоиерей. Воспоминания // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 160–223.*

Неимущих студентов начальство старалось устроить «гостями» у иностранных друзей Института в Англии, Германии или Швейцарии. Первое лето Олег Болдырев гостил в Швейцарии около Цюриха у пастора Шумахера, где смог познакомиться с жизнью лютеранской общины. Второе лето он провел в Англии в Ноттингеме в гостях у англиканского священника Самсона. Третье лето будущий священник провел в Келям (Kelham) в англиканской семинарии.

В 1935 г. Олег Болдырев вернулся в Париж, 30 ноября 1935 г. он был рукоположен митрополитом Евлогием во диакона, а 29 декабря — во иерея. После своего рукоположения получил назначение помощником иером. Мефодия (Кульмана) в Аньерский приход. С началом войны священник был призван во французскую армию. В 1940 г., попав в немецкий плен, он был вывезен в Германию, где содержался в лагерях для военнопленных, работал на молочном предприятии у зажиточного немецкого фермера. В марте 1941 г. был освобожден вместе с французскими пленными, не воевавшими с оружием в руках. После войны иерей О. Болдырев по поручению митрополита Евлогия окормлял русских эмигрантов, находившихся в лагерях для перемещенных лиц и в тюрьмах. В это время им было основано «Общество помощи русским заключенным». В Канаде, где он поселился в Монреале, получил место настоятеля Св. Петро-Павловского собора Американской Православной Церкви.⁶²¹

Прот. Олег Болдырев начинает свои воспоминания с момента рождения в 1911 г. и заканчивает уходом на покой в 1987 г. Воспоминания священника разбиты на разделы, отражающие основные этапы его жизненного пути: «Египет», «Турция». «Болгария», «Париж», «Див-Ко-бург», «Война», «Монреаль» и другие. Наиболее подробно описана его жизнь во Франции, учеба в Свято-Сергиевском Богословском Институте, служение в приходах в Аньере, Див-Кобурге.⁶²²

Часть воспоминаний прот. О. Болдырев посвятил парижскому Александро-Невскому собору, где он служил вторым помощником настоятеля с апреля 1946 г. В этом разделе рассказывается об истории

⁶²¹ Попов А. В. Указ. соч. С. 100–102.

⁶²² Там же. С. 102.

собора с момента его основания в 1861 г., описывается архитектура, внешний вид собора, личности его настоятелей, священников и др.⁶²³

В 2007 г. в издательстве ГЛАС вышел сборник «Жизненный путь архиепископа Вашингтонского и Аляскинского Антонина (Покровского)».⁶²⁴ Автор-составитель архимандрит Павел (Фокин) так описывает историю его возникновения: «Идея издания этой книги появилась вскоре после моего назначения настоятелем Свято-Николаевского собора города Сан-Франциско, куда и прибыл я 27 февраля 2004 года. В трапезной собора висело два портрета, но ответ на вопрос о том, кто изображен на этих портретах, мне так и не удалось ни у кого получить... Работая в архиве собора, а именно с документами 1934 года (а этот год является годом основания нашего собора), я обнаружил фотографию архиепископа Антонина (Покровского), основателя нашей Свято-Николаевской общины. Таким образом выяснилось, что портрет в трапезной собора хранит память о своем основателе и первом настоятеле... В период поиска сведений о портретах я обнаружил большое количество очень ветхого печатного материала — личных воспоминаний и переписки владыки Антонина. Состояние этих документов было очень плохое, часть из них когда-то была залита, некоторые письма превратились в труху... Некоторая обзорная информация была обнаружена в архивах газеты “Новая Заря” — сначала о трагических событиях кораблекрушения и гибели владыки архиепископа Антонина на Алеутских островах, а через 13 дней — о его чудесном спасении, когда его нашли охотники на безлюдном каменном острове, обмороженного, но живого... После прочтения всех этих записей, а читать их без сердечного сокрушения, а порой без слез невозможно, у меня и появилось горячее желание опубликовать их...».⁶²⁵

Книга «Вернувшийся домой: жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова)», вышла в 2005 г. в издательстве

⁶²³Там же. С. 104.

⁶²⁴Жизненный путь архиепископа Вашингтонского и Аляскинского Антонина (Покровского): Миссионерское служение. Исторический очерк / Авт.-сост. архимандрит Павел (Фокин). М.: Изд-во ГЛАС, 2007.

⁶²⁵Павел (Фокин), архимандрит. Предисловие // Жизненный путь архиепископа Вашингтонского и Аляскинского Антонина (Покровского). С. 3–4.

ПСТГУ.⁶²⁶ Работа составлена на основе материалов об этом замечательном архиерее, которые в течение многих лет собирали в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Начало работе положила набранная на машинке рукопись митрополита Нестора под названием «Мои воспоминания». Затем в университет стали поступать материалы от людей, почитавших митрополита, многие когда-то знали его лично. В различных архивохранилищах обнаруживались труды самого митрополита. Многие доклады и письма о воссоединении дальневосточных епархий с Московской Патриархией были найдены в ГА РФ. Материалы следственного дела митрополита Нестора позволили уточнить и дополнить собранные сведения. «В результате накопилось большое количество документов, отражающих жизнь и многостороннюю деятельность владыки на разных поприщах церковного делания — как миссионера, организатора благотворительных обществ, ревнителя церковного единства, Экзарха Восточной Азии, исповедника и архипастыря».⁶²⁷

Первый том включает произведения, написанные до эмиграции, в 1907–1921 гг., и состоит из трех частей. Первые две части представляют собой очерки — сначала «камчатского миссионера», а затем «архиерея в изгнании». Материалы третьей части, объединенные под общим названием «Слово архипастыря», собраны со страниц дореволюционной и эмигрантской периодической печати и ряда архивов. Во второй том включены «Мои воспоминания», составившие часть четвертую. Часть пятая — «Письма и доклады». Половину раздела составляют письма к епископу Афанасию Ковровскому, в которых, как и в письмах к духовному сыну и ближайшему помощнику митрополита Нестора К. А. Караулову, раскрывается внутренняя сторона жизни митрополита после освобождения из лагеря. Интересно, что тексты митрополита Нестора не сокращались и не редактировались.⁶²⁸

⁶²⁶Вернувшийся домой: жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): В 2 т. / Авт.-сост. О. В. Косик. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005.

⁶²⁷Предисловие // Вернувшийся домой: жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). С. 7.

⁶²⁸Там же. С. 8.

«Отличительная особенность мемуаров русских зарубежных иерархов и священников состоит в том, что в них почти всегда видна принадлежность авторов к той или иной юрисдикции (ветви) русского зарубежного православия и связанная с этим определенная пристрастность, — считает А. В. Попов. — Поэтому при изучении фактов, изложенных в мемуарах, необходимо проверять их, сопоставляя со сведениями из других источников».⁶²⁹

5. Биографии выдающихся деятелей Русской Православной Церкви

К нарративным источникам тесно примыкают биографии выдающихся деятелей Русской Православной Церкви. Иногда трудно разделить эти два вида, поскольку книга может включать как личные воспоминания, так и свидетельства современников и разыскания исследователей. В качестве примера можно привести упоминавшееся выше жизнеописание митр. Нестора (Анисимова).

Другие биографические работы являются в большей степени исследовательскими. К настоящему времени многое сделано для изучения биографий русских зарубежных священнослужителей, хотя в этой области еще предстоит большая работа. М. В. Шкаровский в своей статье⁶³⁰ рассматривает историю подобных публикаций. Еще в 1954 г. в нью-йоркском журнале была опубликована работа эмигрантского историка В. И. Алексева, содержащая подборку биографий русского православного епископата за 1941–1953 гг.⁶³¹ Митрополит Мануил (Лемешевский) оставил после себя многотомный труд, охватывающий биографии всех православных епископов с 1893 по 1965 гг. (работа вышла в немецком городе Эрланген).⁶³²

⁶²⁹Попов А. В. Указ. соч. С. 107.

⁶³⁰Шкаровский М. В. Актуальные проблемы...

⁶³¹Alexeev W. Russian Orthodox Bishops in Soviet Union, 1941–1953 // Research program on the USSR: Mimeographed series. New York, 1954. № 61.

⁶³²Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т. 1–6. Эрланген, 1979–1989.

Среди опубликованных в начале 1990-х гг. работ об известных деятелях Зарубежной Русской Православной Церкви можно отметить книги о святителе архиепископе Иоанне (Максимовиче)⁶³³ и фундаментальный труд иеромонаха Дамаскина (Христенсена), посвященный иеромонаху Серафиму (Роузу).⁶³⁴ Относительно полно освящены биографии архиереев Московского Патриархата, в том числе перешедших в его юрисдикцию из РПЦЗ, в труде протодиакона Александра Киреева.⁶³⁵

В 1996 г. была издана книга прот. Сергия Булгакова «Два первоапостола».⁶³⁶ В сборник вошла небольшая работа прот. Сергия Булгакова о значении подвига первоапостолов Петра и Иоанна в Предании и современной жизни Православной Церкви. Другая ее часть — отрывки из воспоминаний его духовной дочери, сестры Иоанны Рейтлингер, написанные после смерти прот. Сергия в Лондоне в 1945–46 гг., создающие теплый духовный образ священника Сергия как пастыря и человека.

В 2006–2007 годах издательство Сретенского монастыря подготовило и выпустило более 10 книг в серии «Духовное наследие русского зарубежья». В каждый сборник серии по возможности отбирались работы, интересные для широкого читателя. «Юрисдикционная принадлежность авторов достаточно широка: это и зарубежные епархии Московского Патриархата, и Русская Православная Церковь за границей, и Западно-Европейский экзархат Константинопольского Патриархата, и Православная Церковь в Америке. — отмечают издатели, — Но всех их объединяет одно — бережное хранение духовных сокровищ Святой

⁶³³ Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах Иоанна (Максимовича) / Сост. иером. Серафим (Роуз), игум. Герман (Подмошенский). М., 1993.

⁶³⁴ Дамаскин (Христенсен), иером. Не от мира сего. Жизнь и учение Отца Серафима (Роуза). М., 1995; *Его же. Отец Серафим (Роуз).* / Пер. с англ. под ред. С. Фонова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. *Его же. Святитель Русского Зарубежья Вселенский чудотворец Иоанн.* М., 1997 и др.

⁶³⁵ Киреев А. И. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002.

⁶³⁶ Булгаков Сергей, протоиерей. Два первоапостола. Отрывки воспоминаний об о. Сергии. Минск: Лучи Софии, 1996.

Руси. Авторы, публикуемые в серии, в большинстве своем хорошо известны, хотя некоторые из их произведений печатались давно и для широкой публики незнакомы. Собранные вместе, помещенные в единый контекст, их труды, несмотря на принадлежность авторов к разным юрисдикциям, в один голос свидетельствуют о единстве русской церковной мысли и русского самосознания».⁶³⁷

Открылась серия сборником избранных воспоминаний архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) «Установление единства» (сост. М. Г. Жукова). Вторую книгу серии составили труды известного русского религиозного философа И. А. Ильина «О России» (сост. М. Г. Жукова), в нее вошли избранные статьи 1948–1954 годов о прошлом России, ее государственном устройстве, культуре и духовности из сборника «Наши задачи» (Париж, 1956). Большой интерес вызывает и книга И. М. Андреева «Православная апологетика». Профессор Иван Михайлович Андреев, известный филолог и богослов нашего времени, преподавал в Свято-Троицкой духовной семинарии Русской Православной Церкви за границей в Джорданвилле (США). Среди других книг серии — книга митрополита Антония (Храповицкого) «Молитва русской души» (сост. Т. А. Соколова), сборник избранных статей известного богослова В. Н. Лосского «На страже истины» (сост. М. В. Осипова, предисл. А. В. Ведерникова), книга патролога и литургиста, аскета-молитвенника и замечательного церковного мемуариста архимандрита Киприана (Керна) «Восхождение к Фаворскому свету» (сост. и предисл. Н. Н. Лисового). Дневниковые записи митрополита Анастасия (Грибановского), первоиерарха Русской Православной Зарубежной Церкви, собраны в книге «Беседы с собственным сердцем (Размышления и заметки)». Книга «Глаголы жизни вечной» (сост. и предисл. Т. А. Соколовой) знакомит с духовным наследием первоиерарха РПЦЗ, митрополита Филарета (Вознесенского). Из работы архиепископа Аверкия (Таушева) «Крещение Руси и заветы святого князя Владимира русскому народу» (Мюнхен, 1949) и его проповедей,

⁶³⁷Сретенский монастырь. Духовное наследие русского зарубежья. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sm/6089.htm> (дата обращения 05.10.2013).

произнесенных в период с 1951 по 1972 годы, составлена книга «Все мое время» (сост. В. И. Марченко).

В серии также изданы воспоминания крупнейшего церковного деятеля митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни» (сост. и предисл. Т. А. Соколовой), архиепископа Нафанаила (Львова), из которых составлен сборник «Ключ к сокровищнице», сост. иеродиакон Никон (Париманчук). В сборник архиепископа Феофана (Быстрова) «Сия вера отеческая» (сост. и предисл. В. И. Марченко) вошли избранные проповеди и наставления духовным чадам архиепископа. Исторические статьи, проповеди и воззвания к пастве архиепископа Иоанна (Максимовича) собраны в книге «Да обновится Русская земля» (сост. Т. А. Соколова). Иеромонах Серафим (Роуз) давно известен в России как русский по духу американец, который впитал в себя вековую русскую православную традицию. В сборнике «Человек против Бога» (составитель В. И. Марченко, пер. с англ.) представлены три его работы. Издание книг в серии продолжается. Готовятся к печати сборники избранных работ и воспоминаний следующих авторов: Н. А. Бердяева — «Признания верующего вольнодумца»; епископа Василия (Родзянко) — «Спасение любовью»; митрополита Вениамина (Федченкова) — «Записки архиерея»; протопресвитера Василия Зеньковского — «Смысл православной культуры».

В начале XXI века были также опубликованы две работы, специально посвященные биографиям служивших за границей русских церковных деятелей: Антуана Нивьера⁶³⁸ и В. И. Косика.⁶³⁹ В начале своего труда-справочника А. Нивьер делает обзор социального происхождения священников, рукополагаемых в первые десятилетия эмиграции. Прежде всего, он выделяет в отдельную группу высокообразованное

⁶³⁸Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М. — Париж, 2007.

⁶³⁹Косик В. И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии: Материалы к словарю-справочнику. М.: ПСТГУ, 2008.

духовенство, назначенное в Западную Европу еще до российской национальной трагедии, которое не познало испытаний революции, гражданской войны и эмиграции. Среди новых поколений русского эмигрантского духовенства исследователь выделяет несколько групп: 1. Люди в основном преклонного возраста, которые в России являлись мирянами и приняли духовный сан в эмиграции; 2. Те, которые начали получать духовное среднее и высшее образование еще в России, но вследствие войны и революции не закончили его. Находясь в эмиграции, они решили сначала завершить богословское образование, а затем принять сан; 3. Монашествующие, которые по разным причинам были выселены в 1920–1940-е годы из России; 4. Перемещенные лица из Восточной и Центральной Европы, появившиеся к середине 1940-х годов; 5. Люди, которые родились незадолго до революции или в самые первые годы эмиграции и получили полное среднее и высшее образование в странах, уже приютивших их родителей.⁶⁴⁰

Автор говорит о том, что русское духовенство в эмиграции можно распределить, руководствуясь и юрисдикционным критерием, хотя такая классификация, по его мнению, является довольно сложной и условной, а порой и спорной. Автор считает, что не следует преувеличивать значение церковных разделений, и присоединяется к мнению историка русской эмиграции Марка Раева, который считал, что раскол практически не породил проблем на уровне приходов.⁶⁴¹

Работа В. И. Косика «Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии» непосредственно посвящена биографиям деятелей Православной Церкви. Книга «выросла» из разысканий в Институте славяноведения РАН, а также из авторского спецкурса «История русской эмиграции», прочитанного им в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном университете. «Работа в Государственном архиве РФ по тематике, связанной с русской эмиграцией, с Русской Церковью за рубежом, позволила мне получить интересную информацию биографического характера о многих церковнослужителях,

⁶⁴⁰ Нивьер А. Указ. соч. С. 22–27.

⁶⁴¹ Там же. С. 30–31.

принявших сан до конца 1940-х гг., и местах их служения, — пишет автор. — Другим принципом отбора помещаемых здесь материалов была их новизна, позволяющая расширить историческое знание. При написании книги были привлечены и малодоступные источники информации, а также данные из разнообразной литературы».⁶⁴²

Миссионерская деятельность русской православной диаспоры частично рассмотрена в монографии А. Б. Ефимова, уделявшего особое внимание истории Российских Духовных Миссий и судьбе оказавшихся за границей русских религиозных философов и богословов.⁶⁴³

Книга является практически первой работой, в которой представлена история миссионерской деятельности Русской Православной Церкви с X по XX в. Она подготовлена на основе курса лекций по истории миссий, которую профессор А. Б. Ефимов читал в ПСТГУ. Особое внимание уделено деятельности выдающихся миссионеров разных веков. В первом разделе освещена история зарубежных миссий в Китае, Японии, Корее, Палестине и Урмии (Иране). Третий раздел называется «Православное свидетельство после революции 1917 г.» и посвящен деятельности таких выдающихся представителей русской церковной эмиграции, как, например, протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитер Александр Шмеман, протопресвитер Иоанн Мейендорф, И. А. Ильин.

В 2010 году вышла книга «Преподобная Екатерина Леснинская»,⁶⁴⁴ написанная на основе архивных материалов монастыря и документов архивов Святейшего Синода и Московской Духовной Академии. Архивные материалы из Москвы и Петербурга предоставили монастырю многолетние корреспонденты обители Г. П. Черкасова и А. К. Клементьев. Составители стремились не столько написать традиционное

⁶⁴²Косик В. И. Русское церковное зарубежье. С. 4.

⁶⁴³Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.

⁶⁴⁴Преподобная Екатерина Леснинская, наставница современного женского монашества. Провемон: Свято-Богородицкий Леснинский монастырь, 2010.

житие, сколько показать игуменью Екатерину как «близкого нам человека — того, который живет рядом с нами, в тех же условиях, что и мы, и исторических, и житейских, но при этом является или становится святым».⁶⁴⁵ Личность преподобной Екатерины Леснинской нарисована на историческом и социальном фоне — как «нетипичная представительница русского аристократического общества» и «типичная представительница русской интеллигенции».

В 2011 г. вышла книга историка А. А. Кострюкова об архиепископе Серафиме (Соболеве),⁶⁴⁶ который известен как богослов, апологет чистоты православной веры, идеолог православной монархии. Архипастырь давно почитается как подвижник благочестия, а имя его внесено в святцы Русской Зарубежной Церкви. Однако до сих пор в биографии архиепископа Серафима (Соболева) имелся ряд белых пятен. В частности, это касается позиции архиепископа Серафима в годы Второй мировой войны. На этот и многие другие вопросы дает ответы исследователь в своей работе. Монография является первым систематическим жизнеописанием архиепископа Серафима.

Также в 2011 г. увидел свет сборник статей «Люди и судьбы Русского Зарубежья»,⁶⁴⁷ подготовленный Институтом всеобщей истории РАН, одним из ответственных редакторов является уже упоминавшийся нами историк А. Б. Ефимов. Статьи сборника посвящены судьбам самых разных и по профессиональной деятельности, и по масштабу личности, и по вкладу в дело русской эмиграции людей. По интересующей нас теме назовем статью А. Б. Ефимова и Е. Ю. Ковальской «Протоиерей Всеволод Шпиллер в Болгарии и его возвращение в Россию, (новые биографические материалы)», А. В. Урядновой «В. В. Зеньковский о религиозном воспитании в эмиграции» и И. Л. Жалниной-Василькиоти «Судьба пастыря: отец Илья (Апостолов) в эмиграции в Греции (1927–1976)».

⁶⁴⁵Заключение // Преподобная Екатерина Леснинская, наставница современного женского монашества. С. 178.

⁶⁴⁶Кострюков А. А. Архиепископ Серафим (Соболев). Жизнь, служение, идеология. Москва: ФИБ, 2011.

⁶⁴⁷Люди и судьбы Русского зарубежья: Сборник статей / Отв. ред. А. Б. Ефимов, Е. М. Миронова. М.: ИВИ РАН, 2011.

6. Обзор основных групп исследователей русской православной эмиграции

Работы по истории русской церковной эмиграции, можно условно разделить на пять основных групп.⁶⁴⁸

1. *Советская историография.* Труды советских исследователей, как правило, имеют очень общий, обзорный характер, к тому же несут идеологический отпечаток прежнего официального негативного отношения к религии.⁶⁴⁹ Церковь в них зачастую представляется реакционным, антинародным институтом, а органы советской власти показаны исключительно в положительном плане. Русской церковной эмиграции специально были посвящены книги А. А. Сулацкова, А. И. Руденко, Н. С. Гордиенко, П. М. Комарова, П. К. Курочкина.⁶⁵⁰ В них церковная диаспора, особенно Русская Православная Церковь за границей, почти всегда характеризуется резко негативно, как враждебная антисоветская сила, с которой следует активно бороться. В соответствии с господствовавшими в СССР стереотипами советские историки обвиняли все духовенство Русской Православной Церкви за границей

⁶⁴⁸Классификация предложена М. В. Шкаровским в упоминавшейся статье «Актуальные проблемы русской церковной эмиграции в XX веке: историографические и источниковедческие аспекты».

⁶⁴⁹*Кандидов Б. П.* Церковь и шпионаж. М., 1937; *Плаксин Р. Ю.* Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской революции и Гражданской войны. Л., 1987; *Гордиенко Н. С., Курочкин П. К.* Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978; *Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия (20-е — 80-е годы XX столетия). М., 1984; *Его же.* Современное русское православие. Л., 1988; *Куроедов В. А.* Религия и церковь в советском обществе; *Корзун М. С.* Русская Православная Церковь 1917–1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научной несостоятельности вероучения. Минск, 1987; Русское православие вехи истории. М., 1989; *Красников Н. П.* Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. Киев, 1988.

⁶⁵⁰*Сулацков А. А.* Пишут письма провокаторы: (критические заметки об истории и идеологии карловацкого раскола). Алма-Ата, 1973; *Руденко А. И.* Миссия русской эмиграции. М., 1977; *Гордиенко Н. С., Комаров П. М.* Обреченные: о русской эмигрантской псевдоцеркви. Л., 1988; *Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К.* Политиканы от религии: Правда о «русской зарубежной церкви». М., 1975.

в «социальном предательстве» и «национальной измене». Отличительной чертой работ этого направления было почти полное отсутствие документальной базы исследований. Те же ученые, которые использовали доступные им источники, интерпретировали их, исходя из сформированных идеологических убеждений. Объективное изучение истории русского православного зарубежья в СССР было фактически невозможно.

2. *Труды церковных историков (Московский Патриархат)*. Вторую группу составляют труды церковных историков — священнослужителей и мирян Московского Патриархата, в которых затрагивается тема русской церковной диаспоры. Часть из этих работ написана еще в советский период, до сих пор не опубликована и хранится в виде рукописей в библиотеках Духовных академий, другие были изданы: митрополита Мануила (Лемешевского), А. И. Кузнецова и др.⁶⁵¹ Значительное внимание в них уделялось истории обновленческого раскола, в том числе за границей. Другие же, оппозиционные митрополиту Сергию (Страгородскому), движения в Русской Церкви, пользовавшиеся поддержкой РПЦЗ, специально изучал в основном митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев), скончавшийся осенью 1995 года.⁶⁵² С 1991-го стали выходить общие работы по истории Русской Церкви в XX веке, уделявшие значительное внимание и церковной диаспоре. Наиболее известны из них труды профессора Санкт-Петербургской Духовной академии протоиерея Георгия Митрофанова⁶⁵³

⁶⁵¹ Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т. 1–6. Эрланген, 1979–1989; Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002.

⁶⁵² Иоанн (Снычев), митрополит. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Сортавала, 1993; *Его же*. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. СПб., 2005.

⁶⁵³ Митрофанов Георгий, священник. РПЦ в России и в эмиграции в 1920-е годы: Из истории РПЦ XX века: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг. С приложением документов. СПб.: Ноах, 1995; *Его же*. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М.: Арфеа; Лепта Книга, 2011; *Его же*. Из истории Русской Православной Церкви XX века // Христианское чтение. 1991. № 1–5.

и профессора Московской Духовной академии протоиерея Владислава Цыпина.⁶⁵⁴

На исследования церковных историков порой (главным образом до начала 2000-х годов) ощутимо влияла их принадлежность к Московскому Патриархату. Как правило, доказывалась оправданность церковной позиции руководства Патриархии, несколько идеализировалось его отношение к советской власти, нередко излишне критически оценивалась деятельность Русской Православной Церкви за границей и т. п. Между тем, многие исторические труды священнослужителей и мирян Московского Патриархата содержат интересные фактические данные, что придает им несомненную ценность.

3. *Работы зарубежных исследователей.* Определенный вклад в изучение темы внесли зарубежные (англоязычные, немецкие и др.) исследователи. Уже в 1950–1970-е годы они высказали ряд гипотез и идей, позднее нашедших подтверждение в рассекреченных советских архивных материалах. Историками Д. В. Поспеловским, Н. Струве, У. Флетчером, Г. Штриккером и другими был создан ряд обобщающих монографий, в которых частично затрагивалась история русской церковной эмиграции.⁶⁵⁵

При изучении истории русской церковной диаспоры в Восточной Европе необходимо учитывать труды славянских, прежде всего, сербских, хорватских, словацких и чешских историков: Р. Радич, П. Позара, В. Джурича, Ю. Кришто и других. При всем различии и, нередко, значительной политизированности их позиций, эти труды представляют значительную ценность, вследствие использования значительного комплекса документов государственных и церковных архивов балканских стран.⁶⁵⁶

Попытку краткого изложения истории РПЦЗ предпринял в 1988 году немецкий историк Г. Зайде. Его работа опубликована в изданном

⁶⁵⁴Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви, 1917–1990. М., 1991; *Его же*. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997; *Его же*. Русская православная церковь. 1925–1938. М., 1999.

⁶⁵⁵Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2005; *Его же*. Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003.

⁶⁵⁶Шкаровский М. В. Актуальные проблемы...

Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле юбилейном сборнике. В 1989 году была опубликована монография этого автора, посвященная РПЦЗ.⁶⁵⁷

В 2001 году в России была опубликована монография английского исследователя В. Мосса «Православная Церковь на перепутье (1917–1999)». В. Мосс в своей монографии сделал попытку рассмотреть все основные ветви современного Православия. В его работе помимо подробного анализа современного положения РПЦ за рубежом рассматриваются Православные Церкви Польши, Украины, Финляндии, Эстонии, Латвии, Венгрии, Румынии и других стран.⁶⁵⁸ Стоит отметить, что у этого исследователя в освещении исторических событий присутствует явная необъективность. По своим взглядам он принадлежит к радикальным сторонникам антиэкуменического и старостильного духовенства. Часто переходил из юрисдикции в юрисдикцию и подолгу нигде не оставался. Занимает резко негативную позицию по отношению к Московскому Патриархату.

Большой раздел, посвященный российской церковной диаспоре, содержится в работе канадского профессора Д. В. Поспеловского «Русская православная церковь в XX веке». Для богатых фактическим материалом, несомненно, ценных в научном плане книг Д. В. Поспеловского характерно, однако, не критичное, дословное следование нарративным источникам.

4. *Труды историков русского церковного зарубежья.* Четвертую группу образуют представители русской эмиграции — продолжатели русской церковно-исторической науки. Следует отметить, что если в 1920-е — 1930-е годы за границей фактически не существовало расхождений в оценках данной проблемы научными исследователями и публицистикой (те и другие считали СССР государством, стремящимся к уничтожению религии), то после Второй мировой войны ситуация существенным образом изменилась. Восстановление патриаршества, проведение грандиозного Поместного Собора 1945 года,

⁶⁵⁷Seide, G. Verantwortung in der Diasora, die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München. 1989.

⁶⁵⁸Мосс В. Православная Церковь на перепутье, 1917–1999. СПб., 2001.

активная международная деятельность Московской Патриархии оказали сильное воздействие на позицию значительной части русской эмиграции и руководящие органы Церквей различных конфессий.

Внутри четвертой группы существуют очень серьезные различия при оценке позиции Московской Патриархии, во многих случаях заметно влияние групповых пристрастий. Деятельность же Русской Православной Церкви за границей часто идеализируется. Кроме того, в силу объективных причин, вся подобная литература имеет ограниченную источниковедческую базу, материалы российских архивов использовались в ней в небольшой степени.

В трудах, посвященных русской православной диаспоре в Великобритании, главное внимание уделялось истории содружества св. Албания и преп. Сергия, служению митрополита Сурожского Антония (Блума), а также плодотворной деятельности архимандрита Софрония (Сахарова).⁶⁵⁹

Достаточно много внимания исследователи уделяли истории российской церковной диаспоры во Франции, ставшей в 1920–1930-е годы центром русской религиозной философии, русского христианского студенческого движения и т. п. Целая плеяда выдающихся богословов преподавала в Свято-Сергиевском Православном Богословском институте в Париже, его истории посвящено два солидных сборника, вышедшие в недавнее время.⁶⁶⁰ Некоторые из священнослужителей и мирян

⁶⁵⁹Зёрнов Н. М. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991; *Его же*. Первая поездка в Англию // За рубежом: Белград — Париж — Оксфорд: Хроника семьи Зёрновых, 1921–1972. Париж, 1973. С. 35–43; Зёрнов Н. М., Зёрнова М. В. Содружество св. мученика Албания и прп. Сергия: (Исторический очерк) // Соборность. М., 1998. С. 10–37; Южаков Р. М. Русское православие в Англии: Николай Зёрнов и Антоний Сурожский // Русский мир. 2000. № 2. С. 219–228; *Калист (Уэр), епископ Диоклийский*. Православная Церковь. М., 2001; *Его же*. Православный путь. СПб., 2005; Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний: По материалам «Силуанских чтений». Клин, 2001.

⁶⁶⁰Свято-Сергиевское подворье в Париже: К 75-летию со дня основания / Изд. подгот. К. К. Давыдов, Н. М. Осоргин и др. Париж; СПб., 1999; Святой Сергий в Париже. СПб.: Росток, 2010.

Западно-европейского экзархата создали труды, в которых рассматривалась его история.⁶⁶¹

Обращает на себя внимание двухтомный труд «Русская Православная Церковь за границей», составленная графом А. А. Соллогубом. Выход этой книги в 1968 г. стал большим событием в Русском зарубежье. В предисловии к этой работе митрополит Филарет писал: «...А. А. Соллогуб взял на себя трудную задачу — составить труд, в котором были бы собраны по возможности полно сведения о церковной жизни и церковном строительстве Русского Зарубежья... Храмы и приходы, почившие и здравствующие иерархи и церковные деятели Зарубежья — вся минувшая и протекающая церковная жизнь русских людей за рубежом отразилась в снимках и пояснительных статьях этой книги...».⁶⁶²

Значительную роль в развитии исторических исследований по истории РПЦ и ее зарубежной части сыграло издание в России трудов историков Церкви Русского зарубежья: А. В. Карташева, В. С. Русака, И. А. Стратонова, Н. Д. Тальберга и др.

5. *Новая российская светская историография.* С начала 1990-х гг. стала быстро расти новая российская историография темы. Усилившееся обращение ученых к теме было вызвано качественно новым отношением в условиях перестройки к малоизученным проблемам, неизвестным фактам истории российской диаспоры, месту и роли Русской Православной Церкви в переломные периоды истории. В это время отечественные историки получили доступ ко многим документам центральных и местных архивов, к исследованиям зарубежных авторов. Начало нового этапа положили юбилейные торжества по поводу 1000-летия принятия христианства на Руси в 1988 г.

Заметной вехой в изучении русской церковной эмиграции на родине стало издание в 1991 г. сборника «Русское зарубежье в год тысячелетия

⁶⁶¹Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч.; Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М., 1997; *Его же.* Духовно-воспитательная работа Богословского института // Вестник русского христианского движения. Париж. 1985. № 145. С. 246–254; Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия: Историческая и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека, 1920–1970. Париж, 1971.

⁶⁶²Цит. по: Попов А. В. Указ. соч. С. 10.

Крещения Руси»⁶⁶³. Эта книга была подготовлена известным российским историком Русского зарубежья М. В. Назаровым, хотя большинство авторов еще составили эмигранты или зарубежные ученые: протопресвитер Александр Киселев, А. Солженицын, Д. Поспеловский, Н. Рутыч и др.

В начале 1990-х гг. вышла книга М. В. Назарова «Миссия русской эмиграции».⁶⁶⁴ В ней подробно представлено разделение Русской Православной Церкви в эмиграции на три части — Русскую Православную Церковь за границей, Западноевропейскую Православную архиепископию и Американскую Православную митрополию. При этом историк выступает ярким апологетом РПЦЗ. В 2001 г. М. В. Назаровым был написан раздел «История Зарубежного Православия» в книге «Эмиграция и репатриация в России».⁶⁶⁵

В 2005 г. было основано продолжающееся издание «Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования»⁶⁶⁶ и увидел свет первый выпуск серии. Особое внимание в нем уделено эмиграции 1920–1930 гг. Один из разделов выпуска посвящен архивным публикациям. Вниманию читателя предлагаются также рецензии на продолжающиеся издания Русского зарубежья и анонсы исследовательских проектов отечественных и зарубежных ученых. Второй выпуск был издан в 2008 г. Большая его часть посвящена русской диаспоре в Северной и Центральной Европе. Ряд статей касается деятельности в эмиграции дипломатических и общественных организаций Российской империи после революции, а также судебных отдельных общественных и культурных деятелей. В разделе публикаций большое место отведено мемуарам

⁶⁶³Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси / Сост. М. В. Назаров. М., 1991.

⁶⁶⁴Назаров М. В. Миссия русской эмиграции. 2-е изд. М., 1994. (1-е изд.: Ставрополь, 1992). См. также: Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Огороков. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.

⁶⁶⁵Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Огороков. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.

⁶⁶⁶Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования / Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 2005.

русских эмигрантов «первой волны». Приводится библиография диссертационных исследований, посвященных Русскому зарубежью, за последние 10 лет.

По ряду спорных моментов отечественная историография заняла промежуточную позицию. Первоначально большинство российских историков — В. А. Алексеев, М. И. Одинцов, Ю. А. Бабинов, М. Н. Бессонов и другие сохраняли приверженность некоторым прежним концепциям, приукрашавшим религиозную политику советского государства и очернявшим русскую церковную эмиграцию.⁶⁶⁷ Но постепенно под влиянием знакомства с рассекреченными документами взгляды этих историков становились более объективными. В дальнейшем появились и принципиально новые работы следующего поколения российских ученых: А. А. Попова, А. Б. Ефимова, В. В. Антонова, А. В. Беляевой, Н. П. Крадина, С. С. Лешоко, А. К. Никитина, С. А. Фомина, О. Ю. Васильевой, А. Н. Кашеварова, М. В. Шкаровского и др.

Выводы

1. За время существования РПЦЗ вне пределов России отложилось огромное количество архивных материалов. Практически во всех странах русского рассеяния образовались церковные и другие архивы, хранящие документы по истории Православия. Тем не менее, можно назвать несколько крупнейших точек сосредоточения документов — в известных архивах России, стран Европы и Америки.
2. Только в последние 20 лет, в связи с открытием для исследователей большинства государственных и церковных архивов, стали доступны

⁶⁶⁷ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; *Его же*. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; Одинцов М. И. Государство и Церковь в России. XX в. М., 1994; *Его же*. Русские патриархи XX в. (Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов). М., 1999; *Его же*. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; Бессонов М. Н. Православие в наши дни. М., 1990; Бабинов Ю. А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991.

источники по истории русской церковной эмиграции — документы и периодическая церковная печать.

3. Как следствие, значительно выросла объективность исторических трудов. В этот период произошли существенные изменения исторической мысли в отношении РПЦЗ — большинство исследователей перешло от крайних политизированных оценок к выработке общих, научно обоснованных позиций.
4. В источниковедении по данному вопросу существуют как положительные, так и отрицательные тенденции. До сих пор некоторые архивы закрыты для исследователей, наблюдается недостаточное вовлечение документов в научный оборот для создания обобщающих работ по истории данного вопроса.
5. В качестве положительных тенденций последних лет в области сохранения и изучения документов по истории Русской Православной Церкви, можно отметить следующее: восстановлены делопроизводство и текущее хранение документов; изучены архивы КГБ и других репрессивных органов на предмет выявления документов о новомучениках; появились справочники-указатели по архивам РПЦ; в журналах появляются сообщения о создании приходских архивов.
6. Отличительная особенность мемуаров русских зарубежных иерархов и священников состоит в том, что в них прослеживается принадлежность к той или иной юрисдикции (ветви) русского зарубежного Православия и связанная с этим пристрастность. Противоречия между историками также зачастую являются следствием различной юрисдикционной «ангажированности». Однако существование нескольких точек зрения, выраженных в работах представителей различных русских православных юрисдикций за рубежом и в соответствующих органах печати, помогает исследователю создать объективную картину событий.
7. Существует несколько основных групп научных работ, по-разному изучавших историю русской церковной эмиграции: эмигрантская, зарубежная (американско-западноевропейская), советская, российская светская и священнослужителей Московского Патриархата. Первоначально основной вклад в исследования внесли первые две группы, а с 1990-х гг. — российские светские и церковные ученые.

Глава III

РАЗДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДИАСПОРЫ В 1917–1920-Х ГОДАХ, КАНОНИЧНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОПРАВДАННОСТЬ СОЗДАНИЯ РПЦЗ

1. РПЦЗ — Московский Патриархат — «Евлогиане» — Американская митрополия: Основные вехи конфликта

Первой по хронологии из частных спорных тем является история формирования российской православной диаспоры в 1917–1920-х годах и ее болезненное разделение на четыре части: зарубежные приходы Московского Патриархата, Русскую Православную Церковь за границей, Западноевропейский экзархат и Американскую митрополию. А также неразрывно связанный с этим вопрос о каноничности и исторической оправданности создания РПЦЗ. Большую часть XX века представители каждой из этих четырех частей доказывали правильность своей позиции и критиковали действия остальных.

Решение о продолжении деятельности за границей Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ) приняло 19 ноября на своем первом заседании за пределами России. Оно состоялось в константинопольском порту, на пароходе «Великий князь Александр Михайлович», в нем участвовали митрополиты Антоний (Храповицкий), Платон (Рождественский), архиепископ Феофан (Быстров) и епископ Вениамин (Федченков). Как следует из показаний на допросе в ГПУ 30 января 1923 года Патриарха Тихона, митрополит Антоний (Храповицкий) получил согласие на деятельность ВВЦУ за границей и от Первосвятителя

Российской Церкви. На этом заседании было также подтверждено постановление ВВЦУ от 15 октября 1920 года о назначении архиепископа Евлогия (Георгиевского) управляющим русским церквами в Западной Европе, включая Болгарию и Румынию. За собой ВВЦУ оставляло управление русскими приходами в Турции, Греции и Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

Архиереи — члены ВВЦУ, принявшие решение о продолжении деятельности Высшего Церковного Управления, находились на канонической территории Константинопольского Патриархата, поэтому они вступили в переговоры с Местоблюстителем Патриаршего Престола, митрополитом Досифеем, о правомерном устроении статуса своего учреждения. Немаловажно, что участники заседания постановили оповестить о своих решениях Патриарха Московского и всея России Тихона.⁶⁶⁸ В результате переговоров Местоблюстителем был издан указ № 9084 от 2 декабря 1920 года об учреждении Эпитропии (Временного Высшего Русского Церковного Управления за границей) под председательством митрополита Антония в каноническом ведении Константинопольской Патриархии, которая сохраняла за собой все судебные прерогативы. Данный указ предоставлял русским архиереям определенные полномочия для регулирования церковных дел эмигрантов в области своей юрисдикции. Высшее Церковное Управление информировало Вселенскую Патриархию о своей деятельности в течение всего периода пребывания в Константинополе.

Однако уже вскоре каноничность новообразованного учреждения была поставлена под сомнение. Попробуем кратко перечислить важнейшие события 1920-х — начала 1930-х гг., которые в результате привели к образованию четырех ветвей Русской Православной Церкви за рубежом.

⁶⁶⁸Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007. С. 40–41, 47; Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 321; Архиепископ Никон (Рклицкий). Жизнеописание Блаженнейшего митрополита Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. Нью-Йорк, 1959. С. 7.

7 / 20 ноября 1920 года. Указ № 362 Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета о создании церковных управлений (автономных митрополичьих округов) под руководством старшего иерарха на территориях, оторванных от центрального церковного управления, послуживший каноническим основанием для создания РПЦЗ.

20 ноября / 3 декабря 1921 года. Послание I Всезарубежного Собора «Чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим», имевшее политическую окраску и выражавшее надежду на восстановление в России правления представителя Дома Романовых. А также «Послание Мировой конференции» – обращение к участникам Генуэзской конференции с призывом к военной интервенции против большевиков.

22 апреля / 5 мая 1922 года. Указ № 348 / 349 Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении Карловацкого Высшего Церковного Управления (с сохранением управления митрополитов Евлогия и Платона).

2 сентября 1922 года. Второй Архиерейский Собор формально исполнил волю Патриарха Тихона, распустив Высшее Русское Церковное управление, но учредил Временный Заграничный Архиерейский Синод и постановил созвать Русский Всезаграничный Церковный Собор.

31 мая – 1 июня 1923 года. Третий Архиерейский Собор отверг проект реорганизации церковного управления, составленный митрополитом Евлогием. Постановление о единстве с Московской Патриархией.

8 апреля 1924 года. Патриарх Тихон и Священный Синод поставили вопрос о каноничности Архиерейского Синода и митрополита Антония.

Апрель 1924 года. Детройтский Собор в США принял автокефалию.

3 октября 1924 года. Четвертый Архиерейский Собор упразднил автономный статус Западно-Европейской архиепископии (но оставил решение до принятия Патриархом Тихоном). Митрополит Евлогий покинул зал заседаний.

Июнь 1926 года. Архиерейский Собор в Сремских Карловцах. Разрыв Архиерейского Синода с митрополитами Евлогием и Платоном.

26 января 1927 года. Архиерейский Синод запретил митрополита Евлогия в священнослужении и постановил предать его суду епископов.

4 февраля 1927 года. В «Обращении к духовенству и прихожанам» митрополит Евлогий оповестил свою епархию о независимости Западно-европейской митрополии.

14 июля 1927 года. Указ митрополита Сергия и Временного Священного Синода в поддержку митрополита Евлогия: изменение, под давлением органов советской власти, первоначально нейтральной позиции, выраженной в письмах к архиепископу Феофану (Быстрову) и епископу Серафиму (Соболеву).

9 мая 1928 года. Постановление Временного Патриаршего Синода в Москве за № 104 (указ владыке Евлогию): Архиерейский Собор и Синод в Сремских Карловцах упраздняются; каноническим признается только управление русскими церквами в Западной Европе Преосвященным митрополитом Евлогием.

10 июня 1930 года. Митрополит Сергий подписал Постановление об увольнении митрополита Евлогия от должности Управляющего русскими церквами в Западной Европе за организацию молений в защиту Русской Церкви.

21 июля 1930 года. Письмо митрополита Евлогия митрополиту Сергию с отказом подчиниться увольнению и с сообщением о разрыве административно-канонических отношений с Московской Патриархией.

17 февраля 1931 года. Митрополит Евлогий перешел в юрисдикцию Вселенского (Константинопольского) Патриарха.

30 апреля 1931 года. Московская Патриархия приняла решение о запрещении митрополита Евлогия и его клира в священнослужении.

Май 1933 года. Митрополит Платон отказался дать подписку о лояльности советской власти и объявил Североамериканскую епархию автономной.

7 июня 1933 года. Архиерейский Синод заслушал «Послание Собора русских православных епископов в Северной Америке» от 28 февраля.

Август 1933 года. Московская Патриархия вынесла решение запретить митрополита Платона в священнослужении как «раскольника».

Май 1934 года. Личное примирение митрополитов Антония и Евлогия.

16 октября – 7 ноября 1935 года. Архиерейский Собор в Сремских Карловцах принял «Проект временного управления Русской Церкви за границей». Новый глава Североамериканской епархии митрополит Феофил подписал проект.

31 октября 1935 года. «Совещание четырех» – представителей четырех частей света (Западной Европы, Балкан, Америки и Дальнего Востока), приглашенных Сербским Патриархом Варнавой — последняя, неудачная попытка примирения. Участвовали митрополит Евлогий (Георгиевский), митрополит Феофил (Пашковский), митрополит Анастасий (Грибановский) и епископ Хайларский Димитрий (Вознесенский). Объединение состоялось только в отношении Америки.

Декабрь 1935 – март 1936. Переписка между владыками Антонием и Евлогием по поводу достигнутого примирения, обусловленного уходом последнего от Вселенского Патриарха. Письмо Евлогия Вселенскому Патриарху о нежелании выхода из его юрисдикции.

5 октября 1937 года. На Соборе Североамериканской епархии утверждено церковное объединение (с приходами РПЦЗ в Северной Америке).

Подробную характеристику ветвей Русской Зарубежной Церкви впервые в отечественной историографии дал в своей книге М. В. Назаров.⁶⁶⁹ Как отмечает исследователь, «причин зарубежного церковного раскола оказалось несколько, и говорить о них можно на разных уровнях: церковно-политическом, идеологическом, богословском. Разногласия возникли в вопросах об отношении к советской власти, к возглавлению Церкви в России, к духу западных демократий, к взаимоотношению между русским патриотизмом и Православием, к возможности и уместности тех или иных реформ в богословии... Напомним лишь получившийся результат: три разных юрисдикции зарубежного Православия и их отношение к главному, историософскому, опыту русской эмиграции».⁶⁷⁰

Исследователь церковных расколов А. К. Погасий в своей книге⁶⁷¹ пишет: «В чистом виде канонические разделения можно наблюдать,

⁶⁶⁹ Назаров М. В. Миссия Русской эмиграции. С. 143. См. также: Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Огороков. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.

⁶⁷⁰ Эмиграция и репатриация в России. С. 88.

⁶⁷¹ Погасий А. К. Церковные расколы в российском православии XIV — начала XX веков. Казань: Изд. дом МедДок, 2009.

например, в Русской Православной Церкви 20–90-х годов XX в., когда, оставаясь в рамках православных догматов, от Московского патриархата отделились Истинно Православная, Польская Православная, Украинская Православная (Киевский патриархат), Украинская Автокефальная Православная, Эстонская Православная, Зарубежная Русская Православная Церкви».⁶⁷²

Исследователь отмечает геополитические причины церковных расколов начала XX века: изменение социального строя, враждебное отношение властей к религиозному мировоззрению, целенаправленная деятельность государства по организации и проведению расколов в российском христианстве, гражданская война, сепаратистские тенденции в национальных автономиях, вынужденная эмиграция клира и верующих. «Наиболее значимые для религиозной жизни страны стали расколы в Русской Православной Церкви 20–40-х годов. Геополитические и социальные процессы в стране вынудили одну часть церкви уйти в подполье, другую — за рубеж, третья часть признала советскую власть, а четвертая составила ей легальную оппозицию».⁶⁷³ Но предпосылки религиозных разделений, замечает далее автор, коренились внутри самой Церкви: это отсутствие духовной свободы в условиях государственной религии, невежественность и косность духовенства, разочарование людей в официальной Церкви, которая не могла удовлетворить духовные нужды верующих.

Как считает автор, по своей организационно-богослужебной сути эти расколы носят чисто канонический характер: христианская догматика всех отколовшихся частей Церкви осталась неизменной; расхождения касались канонической подчиненности и церковной дисциплины.⁶⁷⁴

Одним из важных фактов расколов начала XX века является их незавершенность, полагает исследователь. Политическая и военная победа советской власти, полное подчинение Церкви государству, насильственное преодоление националистического и церковного сепаратизма принесли только внешние результаты: Русская Православная Церковь

⁶⁷²Там же. С. 30.

⁶⁷³Там же. С. 56.

⁶⁷⁴Там же.

Московского Патриархата осталась единой. А вот Православная Российская Церковь (как она называлась до революции) продолжала быть в расколе: весь период существования советской власти действовали Катакомбная Церковь и Русская Православная Церковь за границей, «не признававшие РПЦ МП и считавшие ее неканоничной и потому безблагодатной». ⁶⁷⁵

Русская Православная Церковь за границей «основой своего существования считает постановление Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 года за № 362, изданное вдогонку Белой армии, уходившей из Крыма, — пишет М. В. Назаров. — До 1926 года Русская Зарубежная Церковь объединяла всю православную эмиграцию; в 1935–1946 гг., в период воссоединения с Американской епархией, — 95% всех приходов Зарубежья (около 1000). До 1940-х годов она пользовалась официальным признанием всех Православных Церквей. После войны, в связи с выходом Московской Патриархии на международную арену и под давлением советского правительства, отношения с Русской Зарубежной Церковью заморозили почти все поместные Церкви, за исключением по-прежнему верной Сербской; в ограниченной форме поддерживалось общение с некоторыми Церквями вне коммунистической сферы влияния, например, с Иерусалимским Патриархатом». ⁶⁷⁶

Эвакуировавшийся из Словакии в конце войны монастырь преп. Иова Почаевского дал жизнь трем монастырским издательским центрам — в Джорданвилле, Монреале и Мюнхене. Духовная семинария при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле признана в США высшим учебным заведением. Из авторов, имеющих серьезные труды, исследователь называет митр. Антония (Храповицкого), митрополита Анастасия (Грибановского), архиепископа Феофана (Быстрова), архимандрита Константина (Зайцева), архиепископа Серафима (Соболева), иеромонаха Серафима (Роуза), епископа Григория (Граббе) и др. С благословения Русской Зарубежной Церкви существует Высший монархический совет, созданный в 1921 г. на общеэмигрантском монархическом съезде в Рейхенгалле (Бавария) как политический орган

⁶⁷⁵Там же. С. 57–58.

⁶⁷⁶Эмиграция и репатриация в России. С. 89.

русской эмиграции по вопросам восстановления православной монархии в России.⁶⁷⁷

Вторая ветвь — Западно-Европейская Православная Архиепископия, которая до 1926 года была епархией Русской Зарубежной Церкви. Под влиянием реформаторско-экуменических кругов и по инициативе своего основателя митр. Евлогия (Георгиевского), после многих перемен статуса и названий она оказалась в подчинении Константинопольского (Вселенского) Патриарха. Таким образом, ее каноническая связь с Русской Церковью прекратилась. Митр. Евлогий выразил это в следующих словах: «Основная линия моей церковно-административной деятельности, которой я неуклонно следовал с первого же общеэмигрантского церковного съезда в 1921 г., была последовательно и строго проводимая аполитичность. В деле церковном мы должны были временно умереть в политико-национальном отношении...».⁶⁷⁸ Эта ветвь эмигрантского Православия имеет около 50 приходов (большой частью франкоязычных), куда входят примерно 30 000 прихожан. «Но ее культурное и философское влияние на эмиграцию оказалось непропорционально велико по сравнению с количественными размерами», — отмечает исследователь.⁶⁷⁹

В лоне этой «парижской» юрисдикции в 1920-е годы был создан Богословский институт преп. Сергия, Русское студенческое христианское движение (РСХД), Религиозно-философская академия (создана под руководством Н. А. Бердяева в 1922 г. в Берлине, в 1925 г. переехала в Париж), журнал «Путь» и издательство YMCA-Press. С этой юрисдикцией связано творчество известнейших философов, историков Церкви и богословов, таких как протоиерей Н. Н. Афанасьев, Н. А. Бердяев, протоиерей Сергей Булгаков, Б. П. Вышеславцев, П. Н. Евдокимов, Л. А. Зандер, протоиерей Василий Зеньковский, Н. М. Зернов, В. Н. Ильин, А. В. Карташев, епископ Кассиан (Безобразов), архимандрит Киприан (Керн), В. Н. Лосский, К. В. Мочульский, Г. П. Федотов, протоиерей Георгий Флоровский, С. Л. Франк, протоиерей Сергей Четвериков и др.

⁶⁷⁷Там же. С. 90.

⁶⁷⁸Евлогий (Георгиевский), митр. Указ. соч. С. 609.

⁶⁷⁹Эмиграция и репатриация в России. С. 94.

Интересна точка зрения М. В. Назарова относительно Американской Православной митрополии. Он считает несущественным деление Зарубежного Православия на парижскую и американскую ветви, полагая их лишь разными ветвями единого «ассимиляционного процесса». Отчасти это заметно и по религиозно-философскому творчеству эмигрантов: в Св.-Владимирской духовной семинарии, созданной в 1938 году, преподавали Н. С. Арсеньев, Н. О. Лосский, протопресвитер Иоанн Мейендорф, Е. В. Спекторский, Г. П. Федотов, протоиерей Г. Флоровский, протопресвитер Александр Шмеман и другие деятели, которые «отпочковались от парижской школы».⁶⁸⁰

Стремление к самостоятельности Американской Православной Церкви многие исследователи считают закономерным процессом, обусловленным спецификой жизни на континенте. Интересно, что еще в начале XX в. будущий Патриарх Тихон, возглавлявший с 1898 по 1907 год американскую епархию, писал «аргументированные рекомендации о даровании Американской Церкви статуса автономии или даже автокефалии».⁶⁸¹ Этому воспрепятствовал Октябрьский переворот, в том числе наплывом русских эмигрантов, не желавших рвать связь с Россией и затормозивших процесс. Но постепенно ассимиляция брала свое, оказывая влияние и на митр. Платона (Рождественского, 1866–1934), который возглавлял американскую епархию еще до революции — с 1907 по 1914 год.

Стремление к независимости (при отсутствии условий для ее безупречного канонического обретения) и стало причиной откола Американской митрополии от Зарубежной Церкви, и оба раза это было продиктовано настроениями паствы (Детройтский Собор 1924 г., Кливлендский Собор 1946 г.). При этом М. В. Назаров разделяет точку зрения протоиерея Георгия Бенигсена о том, что окончательный разрыв с Зарубежной Церковью после войны был ускорен, во-первых, иллюзиями о свободе Церкви в СССР (Сталин был разрекламирован в США как союзник, и некоторые приходы «доходили до вывешивания

⁶⁸⁰ Там же. С. 96.

⁶⁸¹ Бенигсен Г., *прот.* На путях автокефалии Американской митрополии // Вестник РСХД. 1970. № 95–96. С. 53. Цит. по: Эмиграция и репатриация в России. С. 94.

красных флагов в своих храмах»); а во-вторых — дезинформацией о «панегириках», которые якобы Зарубежный Синод слал во время войны Гитлеру.⁶⁸²

Третья ветвь — приходы Московского Патриархата — возникла в результате требования митрополита Сергия (Страгородского) дать подписку о лояльности советской власти. Эти заграничные приходы Московской Патриархии в 1939 году насчитывали во всем мире (помимо Восточной Европы) лишь 4–5 тысяч человек.

Деятельность этой ветви проходила пассивно, часто в русле советской внешней политики («борьба за мир»), и пользовалась поддержкой советской власти, стремившейся таким способом приручить эмиграцию. Из-за этого авторитет московских приходов в русской эмиграции был невелик. «Но все же не только раболепием объясняется существование этой ветви, — говорит исследователь, — здесь присутствует и “идея общей судьбы” с Россией в виде молитвенной помощи ей, как бы вера в чудо».⁶⁸³ К тому же наиболее известные ее представители — митрополит Антоний (Блюм) в Англии и архиепископ Василий (Кривошеин) в Бельгии — протестовали против преследований верующих в СССР.

Также в основе взглядов приверженцев этой юрисдикции лежит, по мнению некоторых историков (например, не только М. В. Назарова, но и Н. Зернова), неверное понимание богословского принципа подчинения властям. О богословской неверности подобного самооправдания в эмиграции говорилось достаточно. Ведь апостол имел в виду подчинение самому принципу власти, в противоположность анархии; к тому же — когда «начальник есть Божий слуга, тебе на добро» (Рим. 13:4); а об отношении христиан к недостойной власти можно судить по словам Христа об Ироде или святых отцов — о Юлиане Отступнике. В августе 2000 г. даже Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Московского Патриархата отказался от прежнего толкования апостольских слов и высказал мнение о том, что христианин не должен повиноваться антихристианской власти.⁶⁸⁴

⁶⁸²Эмиграция и репатриация в России. С. 95.

⁶⁸³Там же. С. 97.

⁶⁸⁴Там же.

В заключение М. В. Назаров делает одно очень важное, на наш взгляд, замечание. Он говорит о том, что границы между всеми тремя (т. е., по нашей классификации, четырьмя) ветвями были подвижными. Так, по инициативе зарубежного Синода состоялось его примирение (хотя и краткое) с митр. Евлогием в 1934–1935 гг. (чему предшествовал длительный переговорный процесс с участием Сербского Патриарха). После смерти в 1934 г. митрополита Платона Американская митрополия воссоединилась с Зарубежной Церковью на период с 1935 по 1946 год. После войны митрополит Евлогий подал прошение на переход своей епархии в подчинение Московской Патриархии; от Американской и Зарубежной Церквей, на волне патриотизма или в результате советского давления, тоже были такие переходы, также случались и возвращения.⁶⁸⁵

Другим важным аспектом является то, что разделения и даже «расколы» не приводили к полной взаимной отчужденности и непримиримости. Подобно историку Марку Раеву (которого цитирует Антуан Нивьер), автор полагает, что чаще всего юрисдикционные конфликты не порождали проблем на уровне приходо-в. Да и на самом высоком уровне часто наблюдалось стремление к единству. Например, в Сан-Франциско епископ Василий (Американской Церкви) и архиепископ Антоний (Зарубежной Церкви), хотя и не сослужили, однако не раз вместе молились и благословляли народ. Епископ Василий (Родзянко) пишет, что Православная Церковь в Америке (ПЦА) «нигде и никогда не выносила» решения о неканоничности Русской Зарубежной Церкви (РЗЦ). Ибо «ни один ныне здравствующий иерарх РЗЦ не находится ни под запрещением, ни под судом и никем не лишен сана... Точно так же и Архиерейский Собор РЗЦ нигде и никогда не “отлучил” (не объявил «неправославной» — наравне с римо-католиками) ПЦА... Все решения носили лишь административный характер. Существуют различные богословские мнения на этот счет, но они только мнения, а не канонические экклезиологические решения всей Русской Зарубежной Церкви».⁶⁸⁶

⁶⁸⁵Там же.

⁶⁸⁶Василий (Родзянко), епископ. Наши отношения с Зарубежной Церковью // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1982. 23 сент. С. 6. Цит. по: Эмиграция и репатриация в России. С. 98.

В этих зарубежных разделах главным критерием истины должен быть экклезиологический, касающийся сути самой Церкви. Тут компромиссы невозможны (полагает М. В. Назаров). Однако и свою правоту можно отстаивать по-разному — с мудростью, либо без нее, усугубляя раздор.

2. Указ № 362: долгие споры о «канонической платформе»

2.1. Полемика среди историков русского церковного зарубежья: свидетельства непосредственных участников

В данном разделе мы рассмотрим несколько основных «точек», вокруг которых развивалась полемика о каноничности РПЦЗ. Важнейшей вехой здесь является известный указ № 362, который издали 20 ноября 1920 года Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет. Но также будет уделено внимание и другим моментам: взаимоотношениям высшей церковной власти за рубежом (в разных ее формах) с Патриархом Тихоном, каноническому признанию ВВЦУ Константинопольской Патриархией, указу № 348/349 и событиям I и II Всезарубежных Соборов, связанных с «расколами» митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Платона (Рождественского). Текст указа № 362 совсем небольшой — всего три стандартных страницы, — но споры, сразу развернувшиеся вокруг него и не прекращающиеся до наших дней, занимают многие тома.

Итоговой работой, посвященной непосредственно указу № 362 и его каноническому значению, можно считать статью протоиерея Николая Артемова, напечатанную в «Вестнике Германской епархии» за 2002–2003 г.⁶⁸⁷ Автор проделал колоссальную работу, представив

⁶⁸⁷ *Артемов Николай, протоиерей.* Постановление № 362 от 7/20 ноября 1920 г. и закрытие зарубежного ВВЦУ в мае 1922 г. Историческое и каноническое значение. Конференция «История Русской Православной Церкви в XX веке» [Электронный ресурс]. URL: http://vishegorod.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=479&Itemid=46 (Дата обращения 03.06.2013).

подробную историю изучения вопроса и разобрав «по пунктам» не только сам указ, но и все основные аргументы «за» и «против», бытовавшие на протяжении XX века в среде исследователей. Но сначала обратимся к «первоисточникам» и хронологически проанализируем труды историков-эмигрантов, а также рассмотрим позиции остальных четырех групп исследователей.

Труды историков-эмигрантов — это, прежде всего, свидетельства непосредственных участников исторического процесса:

- Материалы периодической церковной печати (с 1923 г.).
- Книга митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни: Воспоминания» (1947 г.)

Далее следуют три работы, названные нами «Книжная полемика канонистов»:

- Книга протопресвитера Михаила Польского «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей» (1948).
- Работа С. В. Троицкого «О неправде карловацкого раскола» (1960) — подробный разбор книги М. Польского.
- Труд протопресвитера Георгия (Граббе) «Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом» (1961) — ответ на работу С. В. Троицкого.

А в заключение рассмотрим книгу графа А. А. Соллогуба «Русская Православная Церковь за границей» (1968).

Авторы всех этих исследований представляют группу историков-эмигрантов и являют собой большое разнообразие оценок.

Хронологически полемика началась в зарубежной церковной периодической печати, и продолжалась на ее страницах вплоть до конца XX века. Непосредственные отклики мы можем найти в журналах «Церковные Ведомости», «Церковная жизнь», «Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви за границей» и других.

Так, в журнале «Церковные ведомости» в Определении Собора Архиереев от 18–31 мая 1923 г. «Об организации Высшей русской заграничной православной церковной власти» написано: «Все находящиеся за пределами России православные епископы (равно и те автономные архиепископии, которые образовались в лимитрофных странах

из епархий, входивших в состав Русской Церкви), а также отдельные русские миссии, приходы, храмы, суть неразрывная часть автокефального Московского Патриархата, возглавляемого в настоящее время Святейшим Тихоном, Патриархом Московским и Всея Руси». Исследователь отмечает: «Представляется важным, что в этом Определении еще нет упоминания о том, что Русская Православная Церковь за границей была основана в 1920 г. Патриархом Тихоном [то есть указом № 362] на семь лет раньше, чем Московская Патриархия, основанная узурпацией власти митрополитом Сергием».⁶⁸⁸

В статье Архиепископа Берлинского и Германского Марка «Сила Церкви в единении веры и любви», опубликованной в журнале «Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви за границей», можно заметить изменение взглядов на проблему воссоединения РПЦЗ и РПЦ Московского Патриархата. Трактую знаменитое Постановление № 362 Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 г., епископ Марк пишет: «Согласно этому указу, свободная часть Русской Церкви должна управляться сама до возможности созыва свободного Собора Русской Православной Церкви. Нельзя всерьез считать, что имелось в виду некое механическое подчинение будущей административной единицы, которая сама еще не освободилась бы от следов воздействия тех же богборцев...»⁶⁸⁹ В этом случае мы видим то, что можно назвать вольным или невольным мифотворчеством, ведь ничего подобного в Постановлении № 362 нет: нет ничего ни о «свободной части Русской Церкви», нет ничего о том, что такая часть «должна управляться сама». Как считает историк, подобное мифотворчество объясняется именно тем, что указ № 362 послужил главным «каноническим» основанием существования РПЦЗ.⁶⁹⁰

В 1947 г. в Париже были опубликованы воспоминания митрополита Евлогия «Путь моей жизни», в России они увидели свет только в 1994-м.⁶⁹¹ Основное внимание в них уделено обоснованию каноничности полномочий митрополита, интересно, что речь не идет об указе № 362:

⁶⁸⁸ Попов. А. В. Указ. соч. С. 22.

⁶⁸⁹ Цит. по: Попов. А. В. Указ. соч. С. 23.

⁶⁹⁰ Попов. А. В. Указ. соч. С. 23.

⁶⁹¹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч.

в воспоминаниях приводятся документы, согласно которым митрополит Евлогий получил власть непосредственно от Патриарха Тихона. Говоря об источнике своих церковных полномочий, митр. Евлогий отмечает, что это было не Временное Заграничное Церковное управление, а высшая власть Русской Церкви. Постановление ВРЦУ за границей о полномочиях митр. Евлогия как Управляющего русским церквами в Западной Европе признаны и подтверждены Патриархом. Это было уже после указа 1920 г., но еще до заключения Патриарха Тихона под стражу, что снимает вопрос о какой-либо вынужденности и несвободе его действий.

«Приблизительно в это же время (в мае — июне 1921 г.) я получил пакет от Петроградского митрополита Вениамина со следующими важными бумагами: 1) основной, важнейший документ — указ Патриарха Тихона на мое имя об утверждении меня в должности архиерея, управляющего Русской Церковью в Западной Европе; 2) копия этого указа, адресованная на имя Финляндского архиепископа Серафима, и 3) собственноручное письмо митрополита Вениамина — мне... Разумеется, эти документы совершенно укрепили мое каноническое положение; источником своих церковных полномочий я имел уже не Временное Заграничное Церковное управление, а высшую власть Русской Церкви».⁶⁹²

Большое место митрополит Евлогий уделяет событиям, последовавшим после указа от 22 апреля / 5 мая 1922 года № 348/349 Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении Карловацкого Высшего Церковного Управления (с сохранением управления митрополитов Евлогия и Платона).

Вот что пишет автор: «По приезде в Карловцы я почувствовал сразу, что здесь за лето настроение изменилось. Сформировалась оппозиция указу Патриарха. Слышались речи о том, что «указ вынужденный — не свободное волеизъявление Патриарха; что его можно не исполнять». Я доложил в заседании Высшего Церковного Управления об указе; секретарь Управления Махараблidge прочел докладную записку, в которой приведены были доводы, доказывавшие, почему с патриаршим

⁶⁹²Там же. С. 354–356.

постановлением можно не считаться. Я заявил, что тон взят недопустимый по отношению к главе Русской Православной Церкви и я уйду... Собрание перешло к голосованию. Резолюция большинства гласила: «Отсрочить выполнение указа впредь до выяснения обстоятельств, при которых он был издан». Я выступил с «особым мнением».

...Тут мне следовало и проявить власть, заявить, что отныне указы Карловацкого Синода для меня силы не имеют, что я исполню волю Патриарха... Но я, ради братского отношения к собратьям-архиереям, закинутым в эмиграцию, во имя любви к митрополиту Антонию, старейшему зарубежному иерарху, с которым меня связывала долголетняя духовная дружба, ради всех этих сердечных, может быть сентиментальных, побуждений... пренебрег Правдой — волей Патриарха. В этом была моя великая ошибка, мой большой грех перед Богом, перед Матерью Русской Церковью и перед Святейшим Патриархом Тихоном, и в этом заключалась главная причина не только моих личных бед, но и источник всех дальнейших нестроений в жизни зарубежной Церкви». ⁶⁹³

По мнению митр. Евлогия, Карловацкий Синод запутался вследствие неполного исполнения воли Патриарха: «Когда Управление было организовано, в Епархиальном совете прежде всего возник вопрос об определении отношений нашей епархии к Карловацкому Синоду, которые запутались вследствие неполного исполнения воли Патриарха. В зависимости от этого печать неопределенности налегла на всю мою епархиальную деятельность». ⁶⁹⁴

«Книжная полемика канонистов»

Довольно большая книга (196 страниц мелкой печати) протопр. М. Польского «Каноническое положение Высшей Церковной власти в СССР и за границей» была напечатана в 1948 г. ⁶⁹⁵ Как и его брошюра

⁶⁹³Там же. С. 370–371.

⁶⁹⁴Там же. С. 383.

⁶⁹⁵*Польский Михаил, протопресвитер.* Каноническое положение Высшей Церковной власти в СССР и за границей. Джорданвилль, Нью-Йорк, 1948.

«Положение Церкви в советской России: Очерк бежавшего из России священника», написанная в 1931 г. в Иерусалиме, она имела большой отклик среди русских православных эмигрантов. Протопресвитер Михаил Польский был незаурядной личностью. Судьба его весьма характерна для своего времени. В 1923 г. он был арестован большевиками, сидел в тюрьме, затем отбывал ссылку на Соловках, после был отправлен в Зырянский край на поселение. С 1929 г. священник перешел на нелегальное положение, и 25 марта 1930 г. совершил удачный побег в Персию. Дальнейшими этапами его пути были: Иерусалим, Бейрут, Лондон и наконец Сан-Франциско, где он проявил себя как эксперт-канонист, отстаивая законные права Церкви на Преображенский Собор в Лос-Анджелесе.

Будучи в Москве, он близко общался с окружением Патриарха Тихона и с ним лично, сослужил ему. Являлся соавтором знаменитого «соловецкого послания» («Обращения православных епископов из Соловецкого лагеря особого назначения к правительству СССР») и даже своего «особого мнения» по этому поводу. За время своего пребывания за границей он напечатал ряд своих работ, в том числе 2 тома «Новые Мученики Российские» и «Современное состояние Православной Церкви в СССР» (после Второй мировой войны). Работы М. Польского подкупают искренней, правдивой интонацией человека, лично пережившего трагические события в жизни Церкви и хорошо знающего многочисленные факты и подробности в отношениях обеих сторон. Также в них видны его незаурядный логический ум и твердость духа.

Через 12 лет появился подробный разбор «Канонического положения...» профессором С. В. Троицким в его книге «О неправде карловацкого раскола».⁶⁹⁶ Поскольку автор досконально следует за своим предметом и часто цитирует его, перейдем сразу к анализу этой работы.

«Среди довольно многочисленной литературы в защиту Карловацкого раскола, видное место занимает книга М. Польского», — пишет С. В. Троицкий. Далее он сразу высказывает абсолютно надуманное, как мы считаем, политическое по существу обвинение в приверженности монархическим идеалам: «Его взгляды на эту жизнь определились, прежде всего, его первоначальной деятельностью миссионера царского времени, обязанного защищать тогдашний государственный

⁶⁹⁶Троицкий С. В. О неправде карловацкого раскола. Париж, 1960.

и церковный строй со всеми его недостатками. А катастрофические события, тяжелые переживания первых лет революции и пребывание в клире Карловацкого раскола, — укрепили его убеждение в оправданности этого строя и необходимости его восстановления». ⁶⁹⁷

С. В. Троицкий полагает, что книга М. Польского является самой подробной апологией Карловацкого раскола и играет видную роль в пропаганде карловчан, «соблазняя доверчивых и мало осведомленных русских людей, увлекаая их на гибельный путь откола от Матери-Церкви и измены родному народу». ⁶⁹⁸ Уже в этих первых заявлениях на первой же странице можно легко заметить типичную «советскую» (точнее, большевистскую) логику и стиль изложения: приписывание оппоненту «враждебных» мотивов, основанное только на косвенных данных, и характерный «обвинительный» язык, так знакомый советским гражданам по передовицам советской печати (с его неповторимым сочетанием низкой, бранной лексики и оборотов высокого, «церковного» стиля). Оппоненты отмечают, что, по всей вероятности, для профессора С. В. Троицкого переход после войны в юрисдикцию Московского Патриархата не прошел даром: он очень быстро освоил новые правила и искусно умалчивал о своих прежних, противоположных убеждениях. ⁶⁹⁹

Книга протопр. М. Польского состоит из трех частей: I. Канонический период, II. Неканонический период и III. Заграничные пути. Каждая часть поделена на главы с общей нумерацией, а в каждой главе есть несколько подзаголовков. В разборе книги С. В. Троицкий досконально следует плану автора, зачастую теряясь сам и запутывая читателя (вполне вероятно, сознательно) в массе ненужных подробностей. Постараемся выделить главное. Протопр. М. Польский, по мнению Троицкого, пытается доказать два основных положения: каноничность высшего управления Карловацкой организации и неканоничность Московской Патриархии после декларации митрополита Сергия от 29 июля 1927 года. (В данном разделе нас будет интересовать первая часть полемики; второй вопрос, больше

⁶⁹⁷Там же. С. 6.

⁶⁹⁸Там же.

⁶⁹⁹*Грaббе Георгий, протопресвитер. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1989. С. 3–4.*

касающийся взаимоотношений Московской Патриархии с РПЦЗ, будет рассмотрен во втором разделе III главы.)

Разбор указа № 362 сводится, в основном, к положению о необходимости централизации / децентрализации высшей церковной власти. Протопр. М. Польский приводит выдержки из Постановления 1920 года [указа № 362], а также актов о децентрализации заместителей Патриарха. «Рассуждения о. Польского, относительно упомянутого Постановления 1920 года о церковной децентрализации, — пишет С. В. Троицкий, — обнаруживают истинные мотивы его воззрений. Постановление это было делом горькой необходимости. Его цель, вовсе не в признании нормальности церковной децентрализации, а как раз наоборот, — в восстановлении централизации, требуемой канонами, начиная с 34-го апостольского правила. Постановление это... допускает децентрализацию только “в случае, если Св. Синод и В. Ц. Совет прекратят свою деятельность (ст. 1), “если епархия вследствие передвижения фронта, изменения государственных границ, и тому подобного, окажется вне *всякого* общения с В. Ц. Управлением, или само В. Ц. Управление прекратит свою деятельность” (ст. 3), и т. д... Но, Постановление вовсе не допускает отказа от канонического начала централизации, а требует, чтобы централизация была восстановлена в возможных при данных условиях формах». ⁷⁰⁰

Автор полагает что административное единство Русской Церкви было восстановлено благодаря полученной митрополитом Сергием легализации. Поскольку Карловацкая группировка легализацию осудила, именно на ней и лежит вина за «раскол». Протопр. М. Польский, по мнению Троицкого, пытается доказать, что административное единство, в сущности, не нужно было Русской Церкви, и что децентрализация является ее нормальным состоянием. Думается, что в данном случае также имеет место заведомо неправильная трактовка взглядов священника, который говорит лишь о том, что местное управление наиболее подходило к трагической ситуации, когда высшая власть оказывается, при всей своей «легализации», несвободна — чему он лично имеет многочисленные доказательства. ⁷⁰¹

⁷⁰⁰Троицкий С. В. Указ. соч. С. 12.

⁷⁰¹Польский Михаил, протопресвитер. Каноническое положение... С. 14. См. его же: Положение Церкви в советской России. С. 21–23.

Главное противоречие С. В. Троицкий видит в том, что, допуская нелегитимность московской церковной власти, и, как следствие, необходимость децентрализации, протопр. М. Польский доказывает необходимость централизации Заграничной Церкви вокруг Карловацкого Собора и Синода: «Итак, восстановленное митрополитом, Сергием единство церковного управления в СССР, где православное население живет компактной массой, по мнению раскольников аполотога, — совершенно не нужно... Ну, а вот, русская православная диаспора, рассеянная по всему Миру, и уже значительно ассимилировавшаяся с местным населением, и организованная сообразно с местными условиями, должна быть, почему-то вся подчинена самозванному Карловацкому Управлению, хотя Постановление Всероссийского В. Ц. Управления от 20/XI-1920 года допускает объединение только *sosедних* епархий, да и то пока не восстановится центральное церковное Управление в СССР, а оно восстановилось еще в 1923 году.⁷⁰²

После выхода в свет книги С. В. Троицкого Архиерейским Синодом РПЦЗ даже был принят специальный указ. В нем, в частности, говорилось: «В 1961 г. среди русских православных приходов была широко распространена книга профессора Троицкого “О неправде Карловацкого раскола”. Профессор Троицкий, проживающий ныне в Югославии и тесно сотрудничающий с Московской Патриархией, в своей книге пытается во что бы то ни стало доказать “богоустановленность советской власти и необходимость повиновения ей не за страх, а за совесть” и в связи с этим стремится подвести канонические основания для Московской Патриархии и осудить с точки зрения святых канонов Русскую Заграничную Церковь, как якобы раскольническую организацию, не имеющую для себя никаких оснований в святых канонах. Книга профессора С. В. Троицкого является одним из способов посеять смуту в умах верных чад Русской Зарубежной Церкви, рассеянных по всему миру, и разрушить русскую церковную организацию за границей, подчинив всех русских людей Московской Патриархии, якобы единственной церковной власти. Широкая известность профессора С. В. Троицкого, как канониста, не только в русских кругах, но и среди других Поместных Православных Церквей и приемы его полемики,

⁷⁰²Троицкий С. В. Указ. соч. С. 13.

искусно жонглирующие святыми канонами, делают опасной эту книгу и поэтому необходимо было и весьма важно для непоколебимого существования Русской Зарубежной Церкви разоблачить ее, сказать для всеобщего сведения слово правды о Русской Православной Церкви на Родине и за рубежом, и обличить неправду профессора С. В. Троицкого».⁷⁰³

Ответом на книгу С. В. Троицкого стал обширный труд протопресвитера Георгия (Граббе) «Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом».⁷⁰⁴ В первой главе, которая называется «Вместо предисловия», автор объясняет причины, побудившие его так развернуто ответить на предъявленные обвинения. Отдавая должное таланту профессора, он пишет: «Будучи единственным русским специалистом канонистом за рубежом, он естественно приобрел там в этой области такой большой авторитет, которого, может быть, не имел бы у себя на Родине при нормальных условиях... Казалось, что он мог бы быть до последних дней своей жизни продолжателем славной традиции русских ученых канонистов и давать беспристрастную научную оценку возникающих проблем церковной жизни. К сожалению, С. В. Троицкий ныне показал нам, что внешние условия — выгода или страх — могут влиять на его совесть и давать то или иное направление его трудам».⁷⁰⁵

«Работы С. В. Троицкого являются ценными историческими источниками, отражающими историю зарубежного православия, полемику историков и канонистов, принадлежащих к различным юрисдикциям Русской Православной Церкви. Большой авторитет С. В. Троицкого как канониста признавали и иерархи РПЦЗ», — отмечает А. В. Попов.⁷⁰⁶

Признавая большую обстоятельность книги С. В. Троицкого, Григорий Граббе отмечает два важных момента: во-первых, избыток мелких деталей часто мешает видеть главную мысль, а во-вторых, автор явно противоречит своим прежним поступкам и мнениям, высказанным

⁷⁰³Цит. по: Попов А. В. Указ. соч. С. 45.

⁷⁰⁴Граббе Георгий, протопресвитер. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961; 1989.

⁷⁰⁵Там же. С. 3.

⁷⁰⁶Попов А. В. Указ. соч. С. 40.

в ряде работ, в том числе в периодической печати. Протопресвитер Георгий пишет: «Если бы мы последовали примеру С. В. Троицкого и шли подробно шаг за шагом вслед за его мелочно-придирчивой критикой, то за кустарником не увидали бы леса, и читатель мог бы потерять главную нить в трактуемых вопросах». «В книге использован громадный и разнообразный материал. Однако, на этот раз С. В. Троицкий оставил совершенно в стороне, без использования и без опровержения, весьма важные труды, которые совершенно иначе, чем его новая книга, трактуют многие из затронутых им вопросов... Я имею в виду его собственные статьи в органах Зарубежной Церкви — Церковных Ведомостях и Церковной Жизни, а также его докладные записки Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей. Итак, С. В. Троицкий теперь утверждает то, что отрицал и с чем боролся ранее сам... Читателю остается решить вопрос, когда “последний из канонических могикиан” выражал подлинное научное суждение, а когда он служит отголоском чуждого Церкви источника. Тогда ли писал он правду, когда был в условиях полной свободы, или когда оказался в условиях коммунистического тоталитаризма?»⁷⁰⁷

Анализу значения указа № 362 посвящена Глава 12 книги протопр. Г. Граббе «Канонический путь Русской Зарубежной Церкви». «Критикуя утверждения прот. М. Польского, касающиеся канонического положения Зарубежной Церкви, С. В. Троицкий обильно снабжает свой труд тенденциозными мелочными нападками на Архиерейский Синод и его Председателя. Его нападки большею частью повторяют то, что уже писалось в просоветской прессе, и что уже неоднократно опровергалось».⁷⁰⁸

«С. В. Троицкий старается доказать, что Высшее Управление Русской Православной Церкви за границей не имело признания ни с чьей стороны. Чтобы создать у читателей впечатление некоего самочиния в самом зарождении организации Русской Зарубежной Церкви, он пишет, что Высшее Церковное Управление Юга России после своей эвакуации в Турцию якобы исключительно под давлением извне

⁷⁰⁷ Граббе Георгий, протопресвитер. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом.

⁷⁰⁸ Там же.

обратилось к Местоблюстителю Константинопольского Патриаршего Престола за благословением на свою деятельность... На самом же деле обращение к Местоблюстителю было решено Высшим Церковным Управлением на первом же заседании, и не 16-го, а 6-го ноября, — сразу по прибытии в Константинополь эвакуированной из Крыма Армии генерала Врангеля. В архиве Архиерейского Синода сохранились подлинники протоколы Высшего Церковного Управления». (Нет сноски)

Анализируя деятельность Высшего Церковного Управления (бывшее Высшее Церковное Управление на Юге России), автор отмечает: «Не зная еще Постановления от 7/20 ноября 1920 г., зарубежные иерархи, руководствуясь св. канонами и фактической потребностью, поступали, однако, в соответствии с ним... Когда был получен из Москвы указ от 22 апреля 1922 г. о закрытии Высшего Церковного Управления за границей, Собор Епископов в Сремских Карловцах исполнил это постановление, но в то же время реорганизовал зарубежное церковное управление в соответствии с указаниями уже ставшего ему известным постановления 7/20 ноября 1920 года.

Таким образом, если раньше органы заграничного церковного управления, может быть, не вполне учитывали все условия существования Патриарха и Синода, пробовали обращаться в Москву с докладами и ожидали от Патриарха каких-то указаний, то теперь они формально признали, что для Зарубежной Церкви полностью наступили условия, предусмотренные постановлением 7/20 ноября 1920 года.

Из анализа самого текста постановления ясно видно, что оно не только было принято нехотя, но может быть даже сознательно сформулировано так, чтобы это поняли за рубежом и могли по формальным причинам оставить его без исполнения. Это основание осталось в силе и до сих пор. Я полагаю, что из предыдущих глав достаточно ясно, что нормального течения церковной жизни в России нет и поныне, и что представляемое столь блестящим в просоветской пропаганде положение Церкви в России остается на самом деле очень печальным. Там нет свободной церковной власти, существующий в Москве Патриарх по меньшей мере сомнителен даже в отношении внешней своей каноничности и вне всякого сомнения является орудием в руках безбожной советской власти».⁷⁰⁹

⁷⁰⁹ Там же.

Еще отчетливее позиция епископа Григория (Граббе) по поводу указа о закрытии Карловацкого Синода высказана в его книге «Завет святого Патриарха».⁷¹⁰ В ней он подробно исследует историю вокруг известного «Завещания» Патриарха Тихона и приходит к выводу, что оно является подложным документом, которое никогда не было подписано Первосвятителем. Находясь под домашним арестом, на заседании Синода в помещении, оцепленном войсками, Патриарх согласился на указ об упразднении Высшего Церковного Управления за границей, но это был явный акт насилия. Советский историк обновленчества Шишкин пишет, что Патриарх не хотел выступать против постановлений Первого Карловацкого Собора и сделал это только под давлением гражданской власти.⁷¹¹

Таким образом, позиция еп. Григория (Граббе) заключается в следующем. Зарубежная Церковь канонически образовалась как независимая область на основании патриаршего указа № 362, 7/20 ноября 1920 года и ничем не погрешила против верности Матери Русской Церкви. Однако, ее, в принципе, временная зависимость отличается от статуса Экзархата. Ряд явлений из Московской Патриархии, которые появились после кончины Патриарха Тихона, разделили ее с РПЦЗ — последствия физического и насильного устранения ее возглавителей, а затем — выдвижение гонителями митрополита Сергия, который уже вел управление, духовно оторванное от Патриарха Тихона и его Местоблюстителей-мучеников, что было услужением атеистической власти.⁷¹² С помощью террора эти начала возобладали над церковной властью. Неоднократно делались попытки через сергианство распространить эти начала и на Зарубежную Церковь, но она не поддавалась подобному давлению. В этом суть разделения РПЦЗ с Москвой.⁷¹³

По мнению епископа, беда заключалась в том, что хотя образование Заграничного Управления и было согласно с принципами Постановления 7/20 ноября — оно было организовано до получения его текста за границей и с самого начала не могло быть объявлено, что Заграничное

⁷¹⁰Граббе Григорий, епископ. Завет святого Патриарха. М., 1996.

⁷¹¹Там же. С. 30.

⁷¹²Там же. С. 121.

⁷¹³Там же.

Управление основано на нем. Текст был получен уже после Собора 1921 года от Епископа Нерчинского Мелетия из Сербии.⁷¹⁴

Автор считает, что Декларация митрополита Сергия в 1927 году, вызвавшая разделение в России, в большой мере делила и русскую православную диаспору за рубежом. Определялась разница между ними и другими церковными образованиями, составлявшимися из русских людей в Западной Европе и Америке. Первые ненадолго объединились против них с митрополитом Сергием, и затем ушли от проблем РПЦЗ к Константинопольскому Патриарху, став частью его Церкви, а вторые удалились в автокефалию и американизацию.⁷¹⁵

Автор убежден, что Зарубежная Церковь сохранила каноническую иерархию и церковные начала, насаждавшиеся с таким трудом Патриархом Тихоном и его верными последователями,⁷¹⁶ в то время как Американская и Парижская Церкви отказались от принадлежности к Русской Церкви.⁷¹⁷

В 1968 году вышла уже упоминавшаяся нами работа графа А. А. Соллогуба «Русская Православная Церковь за границей: Исторический очерк, 1918–1968». Это издание альбомного формата, в 2 томах, с множеством фотографий, стало первым наиболее полным и упорядоченным историческим обзором. Автор стоит на позициях РПЦЗ, возлагая вину за «раскол» в эмиграции на митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Платона (Рождественского).

А. А. Соллогуб подробно рассматривает историю образования Архирейского Синода с канонической точки зрения, начиная с образования Высшего Церковного Управления на юге России. «Учреждение Высшего Церковного Управления и его постановления получили признание Патр. Тихона и органов его управления, — отмечает автор, — и, таким образом, Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России стало вполне каноническим учреждением и по способу учреждения (Собором), и по признанию его Центральной Всероссийской Церковной Властью».⁷¹⁸

⁷¹⁴Там же. С. 146.

⁷¹⁵Там же. С. 107.

⁷¹⁶Там же. С. 118.

⁷¹⁷Там же. С. 106–107.

⁷¹⁸*Соллогуб А. А. Русская Православная Церковь за границей: Исторический очерк, 1918–1968. Джорданвилль, Нью-Йорк, 1968. С. 24.*

События ноября 1920 года, когда Белая армия и с нею около двух миллионов русских людей, со своими епископами и священниками, вынуждены были оставить родные места и «разоряться» по всем странам света, по мнению А. А. Сллогуба, вызвали неизбежную потребность в собственной мировой Русской Православной Церковной Организации.

Объясняя появление знаменитого указа № 362, исследователь, на наш взгляд, несколько произвольно объясняет мотивы Патриарха: «Патриарх Тихон понимал, какое огромное значение имеет существование свободной и независимой Русской Православной Церкви за рубежом России, но вместе с тем сознавал, что он не может иметь эту свободную часть Церкви в своем подчинении»,⁷¹⁹ — последняя часть этих выводов не кажется очевидной.

А. А. Соллогуб цитирует Постановление Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви: «В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе с св. Патриархом почему-либо прекратить свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти. В случае невозможности этого, епархиальный архиерей принимает на себя всю полноту власти». Прямым исполнением этого пункта автор считает организацию первого Архиерейского совещания: «Поэтому прибывшие в Константинополь русские православные архиереи, совместно с находящимися за границей русскими православными иерархами, действуя по благословению Вселенского Патриарха, составили Первый Заграничный Собор русских православных епископов, который переименовал Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России в Высшее Русское Церковное Управление за границей».⁷²⁰

Подчеркивая значение Русского Православного Архиерейского Заграничного Собора для каноничности Русской Зарубежной Церкви, автор отмечает, что он был организован на добровольных началах,

⁷¹⁹Там же.

⁷²⁰Там же. С. 25.

в его состав вошли все иерархи, выехавшие из России, вместе со своей паствой, а также те иерархи, которые сохранили свои кафедры в Финляндии, Латвии, Манчжурии, Китае, Японии и Соединенных Штатах Америки. Собору подчинились также Русская Православная Миссия, издавна существовавшая в Южной Америке, и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. «Такое единение является строго каноничным и потому приобрело законно всю полноту высшей церковной власти над всеми русскими православными приходами и церквями за границей до того времени, когда Российская Церковь станет опять свободной, сбросив с себя безбожные большевицкие оковы, и когда можно будет слиться с Нею воедино. Высшее Русское Церковное Управление за границей, переименованное затем в Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей явилось исполнительным органом Архиерейского Собора в междусоборное время».⁷²¹

Указ № 362 трактуется А. А. Соллогубом как основание для самоорганизации, последующие указы Патриарха Тихона игнорируются как несвободные, следовательно, деятельность Евлогия и Платона характеризуется как раскол. Книга А. А. Соллогуба, в той ее части, где повествуется о «расколе», является ответом на воспоминания митрополита Евлогия и, прямо не апеллируя к ней, излагает собственную картину событий.

«Для того чтобы вполне ясной была картина раскола Русской Зарубежной Церкви, необходимо, хотя бы вкратце, коснуться непростительных деяний митрополитов Евлогия и Платона и их сподвижников и преемников, коими сознательно подготовлялся, а затем проводился раскол в Зарубежной Церкви, недостойными методами и неправдой, что так недопустимо в церковной жизни и абсолютно не подобает священному сану», — пишет А. А. Соллогуб.⁷²²

Описывая события, автор, на наш взгляд старается умалить роль митрополита Евлогия в противовес роли и значению остальных архиереев, при этом делается акцент на том, что указ Патриарха Тихона о назначении митр. Евлогия управляющим западно-европейскими приходами последовал после двух других событий: просьбы самого

⁷²¹ Там же. С. 25–26.

⁷²² Там же.

митрополита к ВЦУ об этом назначении и полученном согласии. Таким образом, трактовка А. А. Соллогуба гласит, что митр. Евлогий не был прямо назначен высшей церковной властью в Москве, а Патриарх Тихон всего лишь утвердил решение зарубежного ВЦУ. «В начале января 1920 года Высшее Церковное Управление на Юге России поручило Архиепископу Евлогию, находившемуся уже в Югославии, поехать в Европу для ознакомления с русскими европейскими приходами, которые до революции находились в ведении Петроградской епархии, и из которых Высшее Церковное Управление намеревалось создать самостоятельную епархию. Вернувшись из инспекционной поездки в Югославию и посылая через Таврического Архиепископа рапорт, Архиепископ Евлогий просил также его попросить, чтобы Высшее Церковное Управление назначило его на эту вновь открываемую епархию. 1 октября 1920 года он был назначен временно управляющим новой Западно-Европейской епархией, и 2 марта 1921 г. Архиерейский Синод (Патр. Тихона) признал законными действия Высшего Церковного Управления, сообщая «ввиду состоявшегося постановления Высшего Церковного Управления за границей, считать русские церкви в Западной Европе временно под управлением Преосвященного Евлогия».⁷²³

Дальнейшей причиной разрыва А. А. Соллогуб считает исключительно честолюбивые замыслы митр. Евлогия: «Получив епархию, Арх. Евлогий (возведенный в 1922 году в сан митрополита), вначале был деятельным и вполне преданным членом Высшего Церковного Управления за границей... Но вскоре, движимый честолюбивыми замыслами, начал стремиться управлять своей епархией без Синода и Собора, самочинно расширяя свои права, создавая путаницу и двоевластие. Желая положить предел начинающейся смуте, Архиерейский Собор в 1923 году принял общественное мнение для защиты Православной Церкви в России и русского народа, и ради этого единства шли на разные уступки честолюбцам, для которых личные интересы были выше, нежели интересы и благо Церкви, Родины и родного народа, попавших в неволю безбожных инородных преступников и изнывающих в потоках крови».⁷²⁴

⁷²³Там же. С. 42–43.

⁷²⁴Там же. С. 44–45.

В качестве показательных примеров разрушительного поведения митр. Евлогия автор приводит такие: в Финляндии он призывал финляндскую паству подчиниться «лже-епископу» Герману, категорически отвергнутому Патриархом Тихоном и русским епископатом, и признал бежавшего из России обновленческого «митрополита» Василия Смелова, (женатого и с двумя дочерьми), самочинно поручая ему «начать в далекой Персии дело устройства Церкви Христовой», несмотря на то, что там был русский приход, подчиняющийся Архиерейскому Синоду. Также он ставит в вину митр. Евлогию то, что тот посылал через Финляндию, Вену и Афины Патриарху Тихону доклады, записки и проекты, направленные против митрополита Антония и Архиерейского Синода, а когда об этом становилось известно, категорически отрицал это на заседаниях Синода и Собора, сознательно говоря неправду.⁷²⁵

Кульминация противостояния наступила, когда Архиерейский Собор решил выделить германское викариатство с епископом Тихоном из епархии митр. Евлогия и создать самостоятельную Германскую епархию: «Разгневанный этим митр. Евлогий демонстративно покинул заседаний Архиерейского Собора». 7 месяцев велась полемика, и 13/26 января 1927 года Архиерейский Синод «принужден был предать митрополита Евлогия суду священного Собора, отстранив его от управления епархией, и запретил впредь до суда в священнослужении. Управляющим Западно-Европейской епархией был назначен на место митр. Евлогия Архиепископ Серафим.... Наступил раскол — часть епархии осталась в самочинной епархии запрещенного в священнослужении митр. Евлогия».⁷²⁶

Точно такие же (честолюбивые) мотивы А. А. Соллогуб приписывает и митр. Платону (Рождественскому). «Высшему Церковному Управлению, в самом начале своей деятельности пришлось обсуждать положение Северо-Американской епархии, где у правящего архиерея епископа Александра (позднее архиепископа) возник ряд неурядиц, главным образом материального характера. 11 января 1921 года Высшее Церковное Управление на заседании слушало Прошение митрополита

⁷²⁵Там же. С. 46.

⁷²⁶Там же. С. 47.

Платона о разрешении четырехмесячного заграничного отпуска в Северную Америку и выразило по этому поводу свое согласие. В начале апреля митр. Платон отбыл в Америку, но там, вместо устройства церковных дел, как утверждает А. А. Соллогуб, «начал стараться о назначении его на североамериканскую кафедру».⁷²⁷

По мнению автора, указ Патриарха Тихона от 29 сентября за № 41 об освобождении митр. Платона от управления Херсоно-Одесской епархией и утверждении его управляющим Северо-Американской епархией является не чем иным, как подделкой. Архиерейский Синод получил извещение о нем от митр. Платона, но не получил самого подлинного указа. Поначалу сомнения не возникло, но в 1925 г. Высший Суд Штата Нью-Йорк, рассматривавший дело митр. Платона с живоцерковником Кедровским, в заседании 25 ноября отказался признать подлинность этого указа. Дело в том, что этот указ получен был из Москвы на следующий день после его подписания. А до того, постановлением от 16 января 1924 г. за № 28, Патриарх Тихон уволил митр. Платона, без пояснения причин, с вызовом в Москву.

Как считает А. А. Соллогуб, «митрополит Платон умело скрыл получение им патриаршего указа и вызов в патриаршее распоряжение, выигрывая время, чтобы подготовить почву для принятого им хитрым решением — отколоться самому не только от Москвы, исходя из зависимости Патриарха Тихона от большевицкой власти, но и от Архиерейских Собора и Синода, установив самочинную автокефалию. Под этим знаком было созвано в Детройте собрание клира и мирян, названное “Собором”... О Русской Зарубежной Церкви на Собрании ни разу не вспоминалось, словно она не существовала, несмотря на то, что митр. Платон был одним из учредителей Зарубежной Церкви, состоял членом Архиерейского Синода, ее деятельным членом и никому никаких поводов не давал даже и подозревать, что он перестает считать себя с ней связанным».⁷²⁸

В октябре 1924 г. митр. Платон едет в Сремские Карловцы на Архиерейский Собор, принимая деятельное участие в его работах: председательствует в финансовой комиссии, даже входит в состав

⁷²⁷ Там же. С. 53.

⁷²⁸ Там же. С. 55.

Архиерейского Синода. Вернувшись в Америку, митр. Платон продолжает внешне быть всецело лояльным Зарубежной Церкви.

На Архиерейском Соборе 12–14 июня 1926 г., который покинул митрополит Евлогий, митр. Платон сделал подробный устный доклад о состоянии Церкви в Америке и утверждал, что никогда не проводил и не проводит никакой автокефалии в своей Американской епархии, является решительным врагом ее, а если допустил Детройтский съезд и утвердил его постановления о таковой, то только для того, чтобы дать выход автокефальным настроениям, угрожающим целостности и спокойствию епархии. «Разоблачая» своего противника, А. А. Соллогуб пишет: «Платон ехал на Собор, сознавая, что его лавирование не может продолжаться бесконечно... Предвидя это, митр. Платон заготовил грамоты, надеясь подвохом получить подписи, и использовать затем эти грамоты, для поднятия своего авторитета, при официальном объявлении автокефалии, к чему он стремился, движимый своими честолюбивыми замыслами, с момента приезда в Америку». ⁷²⁹ Встретившись с решительными требованиями Собора прекратить деятельность приверженцев автокефалии, митр. Платон последовал примеру митр. Евлогия и также покинул заседание.

Таким образом, полагает исследователь, «отколовшись от Заграничной Соборной Церкви, митр. Платон попал не только в каноническое небытие, но и терял, ввиду осуществления его запрета в священнослужении со стороны Заграничного Архиерейского Собора, — всякую гражданскую, юридическую основу своего существования». ⁷³⁰

Подводя итог «полюемике канонистов» и концепциям других историков-эмигрантов, в целом можно заметить, что ситуацию с разделением Русской Зарубежной Церкви на несколько ветвей схожим образом характеризует отечественный исследователь М. В. Назаров, который считает ее результатом общей реформаторской тенденции, но при этом, в отличие от С. В. Троицкого, еп. Григория (Граббе), митр. Евлогия и А. А. Соллогуба, он не делает оценочных суждений по поводу той или иной юрисдикции.

Значительное место материалы по истории и каноническим основаниям существования Русских Православных Церквей в Западной Европе

⁷²⁹ Там же. С. 60–61.

⁷³⁰ Там же. С. 68.

занимают на страницах «Вестника Русского Студенческого Христианского Движения». Н. А. Куломзин в своей статье «Церковное положение Экзархата Патриарха Вселенского и Западной Европе. Завет митрополитов Евлогия и Владимира», опубликованной в 1960 г. в № 56 журнала, пишет, что в 1931 г., в трагичное для Русской Церкви время, когда невозможны были нормальные сношения с Москвой, митрополит Евлогий решил обратиться к Вселенскому Патриарху Фотию II и искать у него канонической опоры. Вселенский Патриарх назначил митрополита Евлогия своим Экзархом для Русских приходов в Западной Европе. Н. А. Куломзин подчеркивает: «Правильность нашего подчинения Вселенскому престолу не была еще всем ясна; разрыв с Москвой больно переживался и оправдывался лишь грустной необходимостью». Главный вывод статьи Н. А. Куломзина заключается в следующем: «Мы должны ясно понять и крепко держаться того положения, что именно Вселенскому, а не иному Патриарху, как первоиерарху, принадлежит забота о нашем церковном устройстве, в соответствии с духом канонов Православной Церкви».⁷³¹

В зарубежной церковной периодике впервые появились и статьи известного профессора-канониста С. В. Троицкого, еще до издания в 1960 г. его книги «О неправде карловацкого раскола». Например, в парижском «Вестнике Русского Западно-Европейского патриаршего экзархата» (выходил на русском и французском языках) была напечатана его статья «Экклесиология парижского раскола». (1952. № 7–8. С. 10–23.). Она посвящена критическому разбору канонических взглядов Александра Шмемана, высказанных им в статьях, опубликованных в 1949–1951 гг. в журнале «Церковный Вестник». С. В. Троицкий указывает на несоответствие православному учению теории свящ. Александра Шмемана о том, что Поместная или автокефальная Церковь есть лишь союз местных Церквей, под которыми Шмеман подразумевает епархии. Опровергает С. В. Троицкий и мнение своего оппонента о неравнодоистойности епископов и, соответственно, о неравнодоистойности Патриарха Московского перед Патриархом Константинопольским. Центральным положением в работах протопр. А. Шмемана того периода было утверждение о том, что автокефальные Церкви

⁷³¹Цит. по: *Попов А. В.* Указ. соч. С. 29–30.

не могут иметь юрисдикции вне своих границ, и поэтому вся православная диаспора должна находиться в юрисдикции Константинопольского Патриарха. Профессор С. В. Троицкий комментирует это так: «...Ведь если поместные Церкви не могут иметь юрисдикции вне своей территории, то не может иметь такой юрисдикции и равная прочим, хотя и первая, Церковь Константинопольская». С. В. Троицкий делает вывод о том, что публикации свящ. Александра Шмемана не имеют канонических оснований и служат политическим целям, а именно, стремлению Константинопольского Патриарха подчинить своей власти епархию церкви без согласия самой церкви.⁷³²

В 2009 г. ставшие библиографической редкостью статьи А. Шмемана были опубликованы в сборнике.⁷³³ В их числе — важнейшие работы по канонической полемике: «Церковь и церковное устройство» (1949) — по поводу книги протопр. Польского «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей», «Спор о Церкви» (1950) — по поводу доклада протоиерея Георгия Граббе о «Каноническом основании Русской Зарубежной Церкви», «Эпилог» (1950) — о работе протопр. М. Польского «Очерк положения русского экзархата вселенской юрисдикции». В первой из этих статей А. Шмеман, в частности, пишет: «Книга о. М. Польского требует от нас ясного и определенного ответа на вопрос: в чем наше коренное несогласие с Зарубежным Собором и в чем видим мы норму канонического устройства нашей церковной жизни? Я убежден, что настало время ставить и рассматривать эти вопросы по существу, то есть в свете Предания Церкви, а не в бесплодной форме «юрисдикционной полемики».⁷³⁴

Та же мысль выражена и в статье о докладе Григория (Граббе): «...внимательное чтение этого доклада не может не привести к убеждению, что спор между двумя “юрисдикциями” далеко перерастает сферу простых организационных вопросов и все больше и больше превращается в спор о самой природе Церкви. Под полемическими обострениями и преувеличениями, неизбежно в пылу споров нарастающими с обеих

⁷³²Цит. по: Попов А. В. Указ. соч. С. 26–27.

⁷³³Шмеман А., протоиерей. Собрание статей. 1947–1983 / Сост. Е. Ю. Дорман. Предисл. А. И. Кырлежева. М.: Русский путь, 2009.

⁷³⁴Там же. С. 314–315.

сторон, все яснее вырисовывается некое действительно тревожное расхождение в понимании самих первооснов экклезиологии, то есть учения о Церкви. ...Прот. Г. Граббе, вслед за епископом Нафанаилом, отказывается признать поместный принцип единственно нормальной основой церковного устройства». ⁷³⁵

В № 8 за 2001 г. «Церковно-исторического вестника» была опубликована еще одна статья С. В. Троицкого: «История самочинной карловацкой организации», подготовленная не ранее 1935 г. Работа содержит большой фактический материал по истории РПЦЗ в период с 1920 г. по 1935 г. и написана с позиции Московской Патриархии, с резким осуждением РПЦЗ. Анализируя действия митрополита Евлогия по переходу Западно-Европейской Русской Епархии в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, Троицкий приходит к выводу об их неканоничности и об обмане митрополитом Евлогием своей паствы. ⁷³⁶

Ценные источники по истории Православия в Западной Европе опубликованы в № 79 «Вестника Русского Студенческого Христианского Движения». Среди них Грамота Вселенского Патриарха Афинагора о прекращении существования Русского экзархата Константинопольского престола в Западной Европе от 22 ноября 1965 г. Возглавителю бывшего экзархата было рекомендовано вступить в сношения с Патриархом Московским и всея Руси Алексием для устройства дел. В этом же номере журнала опубликовано письмо архиепископа Георгия Патриарху Афинагору, в котором архиепископ Георгий пишет об учреждении независимой и самостоятельной Архиепископии Православной Церкви Франции и Западной Европы ввиду невозможности для русских церквей в Европе вступить в юрисдикцию Московской Патриархии или в ведение других церковных образований в диаспоре. Редакционная статья подписана инициалами А. К. Автор задает вопрос: «Не есть ли это вообще отказ от территориального принципа организации церковной жизни и, тем самым, новое принципиальное утверждение церковного национализма, дробящего православный мир? ...Путь, указанный в Грамоте, а именно обращение к Московскому Патриарху, оказался невозможным для большинства не только по психологическим, вполне понятным причинам, но и по соображениям канонического

⁷³⁵Там же. С. 337.

⁷³⁶Попов А. В. Указ. соч. С. 44.

характера. Многим до сих пор остается не понятным, на чем основаны притязания Московского Патриархата на общины, находящиеся на территории Западной Европы». ⁷³⁷

Исследователь А. В. Попов, анализируя данную статью, сопоставляет ее со статьей Н. А. Куломзина (которая появилась на 5 лет раньше) и отмечает, что в ней акценты расставлены по-другому. В ней говорилось о том, что «правильность нашего подчинения Вселенскому Престолу не была ясна, и разрыв с Москвой больно переживался и оправдывался лишь грустной необходимостью». В этой же статье, подписанной А. К., права Московской Патриархии на русские церкви в Европе однозначно объявляются неканоническими. Историк приводит также высказывание протоиерея Алексея Князева (очевидно, автора вышеупомянутой статьи) в докладе Чрезвычайному епархиальному собранию в феврале 1966 г.: «Путь в Москву был немислим после всего совершившегося; он к тому же становится все более невозможным и по каноническим соображениям: не Московский Патриарх организовал наш церковный удел, не говоря уже о том, что никаких признанных за ним прав на Западную Европу он никогда не имел». ⁷³⁸

Автор делает вывод: «Обоснования каноничности отсоединения митрополита Евлогия в 1931 г. от Московской Патриархии и отсутствие каких-либо канонических прав последнего на русские церкви в Европе в настоящее время является фактически единственным общепринятым мнением среди историков и богословов, принадлежащих к Русской Архиепископии в Западной Европе. На наш взгляд, такое утверждение стоит на весьма непрочной базе. Единственным основанием такой точки зрения является первенство Константинопольского Патриарха среди глав автокефальных Церквей, и якобы вытекающее отсюда его право иметь заботу обо всех православных, проживающих вне своих Поместных Церквей». ⁷³⁹

Таким образом, можно отметить, что полемика о каноничности образования РПЦЗ активно велась не только на страницах книг крупнейших представителей различных юрисдикций Русской Зарубежной Церкви, но и на страницах церковной периодики.

⁷³⁷Цит. по: *Попов А. В.* Указ. соч. С. 31.

⁷³⁸Там же. С. 30–31.

⁷³⁹Там же. С. 31.

2.2. Новые методы разговора с Церковью: советские ученые включаются в книжную полемику

Точка зрения советских историков в полноценной монографии была сформулирована немногим позднее трудов С. В. Троицкого, еп. Григория (Габбе) и А. А. Соллогуба (и, возможно, отчасти была вызвана необходимостью продолжить полемику). Труд авторов Н. С. Гордиенко, П. М. Комарова и П. К. Курочкина «Политиканы от религии: Правда о “русской зарубежной церкви”» был издан в Москве, в издательстве «Мысль», в 1975 году. И другая работа тех же авторов, за исключением П. К. Курочкина, «Обреченные: О русской эмигрантской псевдоцеркви», была издана в Ленинграде, в издательстве «Лениздат», в 1988 году.

Эти работы советских историков характеризуют Русскую Православную Церковь за границей не столько как религиозную, сколько как политическую организацию, что явствует уже из самого названия их работ. Исследователи приходят к выводу, что в идеологии РПЦЗ социальные и общественно-политические моменты подавляют религиозно-церковные.⁷⁴⁰

Мотивом исхода русского духовенства за рубеж исследователи считают не религиозный, а сугубо политический фактор, называя это событие бегством.⁷⁴¹ Временное Высшее Церковное Управление Юго-Запада России, оказавшись в Турции, по мнению авторов, должно было бы самораспуститься. Аргументация приводится следующая: не может существовать территориальный орган церковного руководства, оказавшийся за пределами ранее контролировавшейся территории; во-вторых: согласно общепринятым в Православии канонам, на территории одной Поместной Церкви (Константинопольской) не могут находиться органы управления другой (Русской); и главное, по мысли авторов, ВВЦУ не хотело терять свой контроль над эмиграцией. Причину переезда в Королевство сербов, хорватов

⁷⁴⁰Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Политиканы от религии: Правда о «русской зарубежной церкви». С. 74.

⁷⁴¹Там же. С. 6; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Обреченные: О русской эмигрантской псевдоцеркви». С. 14.

и словенцев (Югославия) исследователи видят в отсутствии поддержки ВРЦУ со стороны Константинопольского Патриарха.⁷⁴²

Наименование «Высшее Русское Церковное Управление за границей» было получено, как утверждают исследователи, уже в Югославии, в июле 1921 года,⁷⁴³ что не соответствует действительности. Как мы знаем, в конце ноября 1920 года, на берегах Босфора, с благословения Вселенского Патриарха, состоялся первый заграничный Архиерейский Собор, который переименовал Временное Высшее Церковное Управление Юга России в Высшее Русское Церковное Управление за границей (ВРЦУЗ).

Цель созыва I Всезарубежного Собора авторы видят в желании ВРЦУЗ распространить свое влияние на всю русскую церковную эмиграцию. Для этого им было необходимо заручиться коллективной поддержкой эмигрировавшего епископата. Наряду с этим, исследователи одной из причин созыва, называют осознание иерархами шаткости положения ВРЦУЗ как самозванного церковного центра, не санкционированного Московским Патриархом.⁷⁴⁴ В обеих работах I Всезарубежный Собор расценивается не как церковный, а, прежде всего, как политический, т. е. враждебно настроенный по отношению к советской России, социалистическому строю и коммунистической идеологии. Об этом, по мнению авторов, говорят состав участников, характер работы, содержание принятых на нем решений и влияние на последующую деятельность церковной эмиграции.⁷⁴⁵

Одно из основных утверждений заключается в том, что ссылка ВРЦУЗ на указ № 362 — неправомерна. По мнению исследователей, данное распоряжение никакого отношения к ВРЦУЗ не имеет. Оно было адресовано епископам уже существовавших епархий РПЦ, какие имелись лишь в пределах бывшей Российской империи. Между тем иерархи, находящиеся в Сремских Карловцах, свои епархии покинули и,

⁷⁴²Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 20; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 15.

⁷⁴³Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 16.

⁷⁴⁴Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 20.

⁷⁴⁵Там же; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 16–17.

ссылаясь на церковные каноны, авторы приходят к выводу, что данные епископы вообще лишались архиерейского сана.⁷⁴⁶

Прямого признания ВРЦУЗ своим временным зарубежным органом Патриарх Тихон не высказал ни в одном документе, — отмечают авторы. Косвенных доказательств одобрения им факта существования эмигрантского церковного центра имеется более чем достаточно, и именно на них, утверждают исследователи, ссылаются члены ВРЦУЗ, обосновывая законность своей организации. Но этого явно недостаточно для утверждения, будто Святейший Патриарх признал его автономным органом церковной власти, призванным окормлять всю русскую эмиграцию.⁷⁴⁷

Поскольку основное содержание идеологии РПЦЗ с первых дней ее возникновения авторы усматривают в систематической и разнообразной дискредитации в глазах верующих революции, советской власти и коммунистической партии, не приходится говорить о какой-то ее каноничности и исторической оправданности.⁷⁴⁸ Авторы не соглашаются даже с самоназванием «Русская Православная Церковь за границей». Аргументируя свое мнение ссылками на церковно-каноническую и политическую точки зрения, они приходят к выводу, что РПЦЗ вообще не является Церковью в собственном смысле слова.⁷⁴⁹

В глазах исследователей русское духовенство было непосредственно причастно к попыткам насильственного свержения советской власти, т. е. совершало такие преступления, которые влекли за собой самые суровые наказания со стороны советского закона.⁷⁵⁰ Настоящие причины сопротивления Патриарха Тихона изъятию богослужебных церковных ценностей, РПЦЗ видело в необходимости посредством самих этих ценностей финансировать предстоящую политическую — анти-советскую борьбу.⁷⁵¹

⁷⁴⁶Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 22.

⁷⁴⁷Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 28; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 22–23.

⁷⁴⁸Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 84.

⁷⁴⁹Там же. С. 5.

⁷⁵⁰Там же. С. 43; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 36.

⁷⁵¹Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 48.

2.3. Зарубежные исследователи: крайние и умеренные

Интересна точка зрения по этому вопросу канадского исследователя Д. В. Поспеловского. Его работа «Русская Православная Церковь в XX веке» была издана в Москве в 1995 г.⁷⁵² Некоторые положения были изложены им ранее в статье «Из истории русского церковного зарубежья», напечатанной в журнале «Церковь и время».⁷⁵³

Для Д. В. Поспеловского РПЦЗ — это наиболее крайняя эмигрантская церковная группировка. По его мнению, косвенно она восходит к Временному Высшему Церковному Управлению на юге России, созданному местными епископами в Ставрополе, на Кавказе для нужд территорий, контролируемых белоэмигрантами, но входивших в юрисдикцию Московского Патриархата. Патриарх Тихон не поднимал вопроса о каноничности этого управления и, когда после ухода Белой армии эти территории снова оказались под его непосредственным контролем, признал все совершенные этим управлением рукоположения и запрещения в священнослужении. Впоследствии сторонники Синода ссылались на этот факт как на доказательство каноничности Архиерейского Синода.

По мнению автора, это доказательство неубедительно по ряду причин. Д. В. Поспеловский выделяет следующие: во-первых, все Таинства являются действительными, если совершающий их епископ был рукоположен епископами, имеющими апостольскую преемственность и не впадшими в ересь. Во-вторых, находясь еще в России, все епископы, входившие в это управление, оставались епархиальными архиереями; некоторые из них продолжали управлять своими епархиями, в то время как другие были вынуждены временно оставить свои епархии в связи с военными событиями; например, митрополит Антоний (Храповицкий) оставил свою епархию только в конце 1919 года. И, в-третьих, вопрос о признании группы епископов канонической Церковью лежит совершенно в другой плоскости, в особенности в том случае, если эта Церковь считает себя экстерриториальной. Автор утверждает,

⁷⁵²Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

⁷⁵³Поспеловский Д. В. Из истории русского церковного зарубежья // Церковь и время. № 1. 1991.

что, согласно канонам, епископ должен быть «обручен» своей епархии. Из этого Д. В. Поспеловский делает вывод, что, своевольно покидая свою епархию, епископ нарушает каноны.⁷⁵⁴

По мнению автора, основы Карловацкого Синода были заложены Местоблюстителем Вселенского Патриарха, который в декабре 1920 года разрешил епископам-эмигрантам основать в Константинополе Временное Высшее Русское Церковное Управление за границей. В патриаршем указе было ясно сказано, как считает исследователь, что это церковное управление должно признавать верховную власть Константинопольского Патриарха, который сохранял за собой все судебные прерогативы. В своем послании 1923 года Патриарх Тихон прямо говорит, что зарубежное ВЦУ было создано Константинопольской Патриархией без ведома и согласия Патриархии Российской.⁷⁵⁵ «... С самого возникновения своего это Управление и само его создание нарушают все канонические основы. Вряд ли стоит еще напоминать, что по церковным канонам епископ, покинувший свою паству, теряет все свои архиерейские полномочия, покуда его не примет в свои ряды и даст назначение иерархия той страны, куда он прибыл, и если у него есть отпускная грамота».⁷⁵⁶

В 1921 году это управление переехало в Югославию вместе с массой русских беженцев. Не испросив и не получив отпуска от Вселенского Патриарха, глава управления митрополит Антоний (Храповицкий) начал действовать так, как если бы его прерогативы не были ограничены со стороны Константинополя.

Первоначальное молчание Патриарха по поводу появления ВЦУЗ, полагает Д. В. Поспеловский, беспокоило митрополита Антония. Он просил архиепископа Евлогия, назначенного Патриархом Тихоном управлять русскими приходами Западной Европы, помочь положить конец разговорам о непризнании ВЦУЗ и Карловацкого Собора Его Святейшеством. Ответ был получен в виде распоряжения Карловацкому ВЦУ прекратить свое существование и передать всю власть над русскими приходами в Западной Европе митрополиту Евлогию.

⁷⁵⁴Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 119.

⁷⁵⁵Там же.

⁷⁵⁶Поспеловский Д. В. Из истории русского церковного зарубежья. С. 22.

Телеграмма датирована 5 мая, а днем позднее Патриарх был арестован. Исследователь рассуждает, что факт ареста как бы дает основание карловчанам позднее утверждать, что определение это недействительно, т. к. Патриарх уже был не свободен, и его рукой водило ГПУ. Однако автор приводит более позднее свидетельство самого Патриарха: «...мы в апреле 1922 года на соединенном заседании Священного синода и высшего церковного совета уже осудили заграничный Собор Карловацкий за попытку восстановить в России монархию из дома Романовых. Мы могли бы ограничиться этим осуждением владык, бывших на Соборе... если бы они раскаялись, прекратили дальнейшую деятельность в этом направлении...». После этого Патриарх Тихон консультировал наиболее авторитетных архиереев на местах и только после этого послал телеграмму в Карловцы.⁷⁵⁷

По мнению исследователя, «карловчане» считают, что их церковное устройство полностью отвечает указу Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 года о праве местных архиереев создавать временные автокефалии, если связь с Москвой будет невозможна. Постановление о временных автокефалиях было повторено митрополитом Агафангелом Ярославским в мае 1922 года после ареста Патриарха и его поручения Агафангелу взять на себя временное управление Церковью. Но Патриарх Тихон, выпускающий свой указ в день, когда последние врангелевские корабли покидали Крым, явно не мог давать такие инструкции своему духовенству, находящемуся на территориях Вселенского, а затем и Сербского Патриархов. Распоряжения могли касаться только канонической территории Московского Патриархата и имели в виду возможность исчезновения центрального управления: физическое уничтожение Патриарха и пр. Они могли также иметь в виду бывшие российские территории — Польшу, Финляндию, Прибалтику.

«...Это постановление задним числом полностью узаконивало самостоятельные церковные управления на территориях, занятых белыми [...] Ясно и то, что Патриарх имел в виду только свою каноническую территорию, когда разрешал своим архиереям временные автокефалии. Однако остается загадкой, почему постановление было выпущено в день эвакуации последних белых частей из Крыма.

⁷⁵⁷Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 121–122.

Вероятно оно было предназначено к применению на оторвавшихся бывших частях Российской империи — Польше, Прибалтике, например, а возможно также и на территориях, где не было местных православных церквей. Не мог он [Патриарх] распространять действие постановления на канонические территории, например, сербского или константинопольского Патриархатов; а именно так толкуют это постановление карловчане, оправдывая свои действия в эмиграции».⁷⁵⁸

Когда же распоряжения Патриарха — повторные приказы самораспуститься — перестали устраивать «карловчан», они постановили, что Патриарх несвободен, его указы не соответствуют его подлинным намерениям и поэтому: «В случае и в будущем времени каких-либо распоряжений Его Святейшества, касающихся Заграничной православной церкви, роняющих ее достоинство и при этом носящих столь же явные следы насильственного давления на совесть Св. Патриарха со стороны врагов христовых, таковых распоряжений не исполнять, как исходящих не от Его Святительской воли, а от воли чуждой; но в то же время сохранять полное уважение и преданность к личности невинного страдальца — Св. Патриарха...».⁷⁵⁹

По мнению Д. В. Поспеловского, еще до вышеизложенного заявления Карловацкий Синод начал вести себя как совершенно независимое верховное церковное управление и аннулировал ряд более ранних постановлений Патриарха. Так, например, несмотря на протесты митрополита Евлогия, он вмешался в дела Западноевропейской епархии и назначил туда викарных архиереев, которые были де-факто ответственны только перед Синодом, а не перед митрополитом Евлогием. Все это, не говоря уже о том, что Синод признавал только те постановления Патриарха, которые были ему угодны, сделало Синод совершенно неканоничным, если не раскольничьим. Это привело к расколу в эмигрантской Церкви между сторонниками Синода и теми, кто остался верным Патриарху Тихону и не хотел вовлекать Церковь в политику. Д. В. Поспеловский приводит мнение Стратонова, считающего, что между «карловчанами» и обновленцами не было принципиальной

⁷⁵⁸Поспеловский Д. В. Из истории русского церковного зарубежья. С. 20–21.

⁷⁵⁹Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 124.

разницы: и те и другие подчинили Церковь своим общественно-политическим и идеологическим целям, чем и нарушили ее единство.⁷⁶⁰

Д. В. Поспеловский отмечает, что после того, как в 1922 году Синод лишился признания со стороны Московской Патриархии и занял открыто политическую позицию, его законность была поставлена под вопрос митр. Евлогием и митр. Платоном, которых поддержали их духовенство, богословы и миряне. Несмотря на личное влияние митр. Антония и, несмотря на то, что накаленная антисоветская атмосфера в эмиграции делала борьбу с «карловчанами» особенно трудной, только три-четыре прихода перешли в то время из юрисдикции митр. Евлогия в юрисдикцию Архиерейского Синода.⁷⁶¹

Д. В. Поспеловский считает, что из всех зарубежных епископов, вошедших в Архиерейский Синод, только митр. Евлогий и Платон, получили назначение от Матери-Церкви. Но то, что митр. Евлогий обратился с прошением о назначении в канонически сомнительное церковное управление в Константинополе, было опасным прецедентом. Хотя это церковное управление было признано Вселенским Патриархом, митр. Евлогий не мог не знать, что никакой Патриарх не имеет права принимать в свою юрисдикцию духовенство, не получившее канонического отпуска от своего правящего епископа, в то время как бежавшие епископы продолжали считать себя, и считались другими, подчиненными Патриарху Тихону. Этот факт, как и то, что впоследствии митр. Евлогий из чувства личной преданности и уважения к митр. Антонию несколько раз истолковывал каноны очень широко и даже один раз поступил противно канонам, подорвал его авторитет. Когда, понимая, что зашел в своих уступках слишком далеко, и, опираясь на каноны, он выступал против самочинства Карловацкого Синода, «карловчане» обвиняли его в том, что он прибегает к канонам только тогда, когда это ему удобно.⁷⁶² По мнению исследователя, непоследовательное поведение митр. Евлогия объясняется именно тем, что он всегда ставил Церковь выше политики. Однако такое свободное обращение с канонами, не основанное на каких-либо ясных принципах, возможно только в том

⁷⁶⁰Там же. С. 124–125.

⁷⁶¹Там же. С. 133.

⁷⁶²Там же. С. 135.

случае, если все руководствуются теми же соображениями. В действительности же политиканствующие карловацкие епископы и их советники использовали эти колебания владыки против него.⁷⁶³

Анализ конфликта между митр. Евлогием и Архиерейским Синодом приводит автора к следующим выводам. Синод стремился сохранить полноту власти дореволюционного Святейшего Правительствующего Синода над зарубежными епископами. Стремление к централизации в духе обер-прокурорского периода проявилось уже на Соборе 1923 года, когда было отвергнуто предложение митр. Евлогия о создании автономных митрополичьих округов. По мысли Д. В. Пospelовского, владыка хотел сохранить органическую связь с Москвой и в то же время, принимая во внимание различные политические и общественные условия, считал децентрализацию необходимой. Архиерейский Синод стремился взять на себя роль всероссийской церковной власти не только в эмиграции, но и в самой России, и этот вопрос ставился на повестку дня всех Архиерейских Соборов с 1923 по 1926 год. Автор иллюстрирует свою мысль конкретными примерами. В 1923 году была принята резолюция о том, что ВЦУ за границей временно берет на себя обязанности всероссийской церковной власти, впредь до восстановления на посту Патриарха Тихона или его преемника. (Резолюция была принята, когда Патриарх находился под арестом). В 1924 году был поднят вопрос о необходимости и возможности передать Синоду епископов, возглавляемому митр. Антонием, все права и обязанности всероссийской церковной власти.

По мнению Д. В. Пospelовского, после того как митр. Евлогий и его клир подписали присягу о политической нейтральности в отношении советской власти, «карловчане» начали захватывать приходы, находившиеся в юрисдикции митр. Евлогия, что было явным нарушением канонов, тем более что, будучи неканоничным, Синод никакой юрисдикции не имел и иметь не мог. Более того, Синод присвоил себе право запрещать в служении епископов, находившихся в юрисдикции Московской Патриархии. В 1927 году «карловчане» наложили на митр. Евлогия запрещение в служении, обвиняя его в неповиновении, на что

⁷⁶³Там же. С. 136.

последний ответил, что, т. к. он никогда не находился в подчинении Синоду, это запрещение является недействительным.⁷⁶⁴

Пути митр. Евлогия и Архиерейского Синода разошлись в январе 1927 года, когда карловацкие епископы «низложили» митр. Евлогия и запретили евхаристическое общение с ним под предлогом, что он якобы учинил раскол, демонстративно покинув Архиерейский Собор в 1926 году. Каноническое разрешение этого вопроса было получено от Вселенского Патриарха, к которому митр. Евлогий обратился как к высшему судье в споре с другими православными епископами. Автор убежден, что односторонние действия и митр. Евлогия, и Константинополя были неканоничны.⁷⁶⁵ Иерархическое подчинение Западноевропейской епархии митр. Евлогия Константинополю было расценено РПЦЗ как «продажа себя грекам». Автор соглашается с тем, на что не без оснований указывали иерархи РПЦЗ, что сама каноническая последовательность Вселенской Патриархии была весьма подозрительной. Эта позиция ярко иллюстрируется следующими примерами. Константинополь незаконно вмешался в конфликт Святейшего Патриарха Тихона с обновленцами и неканонически признал обновленцев как Русскую Православную Церковь. Д. В. Поспеловский считает, что неканоничность действий самой Вселенской Патриархии сделала обращение митр. Евлогия также уязвимым с точки зрения каноничности. Сомнительным было и создание Константинополем в 1920 году самостоятельного протокарловацкого ВЦУ русских эмигрантов.⁷⁶⁶

По мнению другого зарубежного историка, А. Нивьера⁷⁶⁷ (стоящего на позициях евлигианства), с экклезиологической и канонической точек зрения, спорно само по себе разделение русского православного зарубежья на различные церковные юрисдикции.⁷⁶⁸ В то же время ав-

⁷⁶⁴ Там же. С. 138.

⁷⁶⁵ Там же. С. 221.

⁷⁶⁶ Там же. С. 221–222.

⁷⁶⁷ *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник / Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007.

⁷⁶⁸ Там же. С. 27.

тор считает, что не следует преувеличивать значение церковных разделений, и присоединяется к мнению историка русской эмиграции Марка Раева, который считал, что раскол практически не породил проблем на уровне приходов.⁷⁶⁹

Другой зарубежный исследователь, Энтони Эдвард (Владимир) Мосс, является выразителем совершенно противоположной точки зрения, причем настолько резкой, что она даже названа его именем: крайняя точка зрения Мосса. Возможно, это произошло потому, что его собственная биография отразила многие сложности бытования Православия за границей в XX веке. Энтони Эдвард Мосс родился в 1949 г. в англиканской семье. Обратившись в Православие, он стал членом прихода Св. Архангела Михаила в Гилфорде (недалеко от Лондона), образовавшегося в 1973 г. в юрисдикции Московской Патриархии. «Вскоре, однако, основная часть прихожан убеждается в еретичности экуменизма, исповедуемого Московской Патриархией, и в 1975 г. приход переходит под омофор архиепископа Лондонского Никодима (Русская Православная Церковь за границей). Четверо бывших англикан, принятые когда-то в МП без крещения, принимаются архиепископом Никодимом через таинство Крещения; в их числе был и Энтони Эдвард, получивший в Крещении имя Владимира».⁷⁷⁰

В дальнейшем Гилфордский приход не раз менял юрисдикцию: архиепископ Никодим вскоре умер, и английские приходы РПЦЗ попали в сферу влияния архиепископа Женевского Антония, который настаивал на принадлежности РПЦЗ не к истинному Православию, а к World Orthodoxy. В 1978 г. приход перешел под омофор митрополита Китийского Епифания, бывшего тогда Западноевропейским экзархом “матфеевского” Синода Истинно-Православной Церкви Греции. Только в 1998 г. приход смог вернуться в Русскую Церковь, в юрисдикцию Российской Православной Автономной Церкви. Даже такого беглого перечня событий достаточно, чтобы понять, какая лавина проблем

⁷⁶⁹Там же. С. 30–31.

⁷⁷⁰*Иеромонах Григорий (В. М. Лурье)*. От составителя серии: Немного о книге и ее авторе // Мосс В. Православная Церковь на перепутье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=99> (Дата обращения 03.06.2013).

обрушивается на западного человека, решившего принять Православие. «Настоящий труд Владимира Мосса публикуется впервые — но не в английском оригинале, а в переводе на русский язык, сделанном прямо с рукописи. Это создает приятную иллюзию — будто русская церковно-историческая наука, как в дореволюционные времена, опять вырывается вперед в деле создания обобщающих трудов по современной истории Церкви», — пишет иеромонах Григорий (В. М. Лурье).⁷⁷¹

В своей книге⁷⁷² В. Мосс использует много труднодоступных и неопубликованных материалов и пространно цитирует работу А. Ф. Трасковского «История Русской Зарубежной Церкви, 1921–1939 гг.».⁷⁷³ Следуя этому автору, В. Мосс перечисляет причины, вследствие которых русских эмигрантов должно было духовно окормлять именно русское беженское духовенство: «Прибыв в Константинополь, как указывает в “Жизнеописании митрополита Антония...” архиепископ Никон (Рклицкий), митрополит Антоний “первоначально считал, что отныне всякая деятельность русского Высшего Церковного Управления должна быть закончена, и все попечение о духовном устройении русских православных людей должна взять на себя Константинопольская Церковь и Поместные Православные Церкви, в пределах которых окажутся русские православные люди”. Однако, как вскоре выяснилось, осуществление такого варианта было крайне затруднительно, ввиду того что огромные массы русских беженцев не знали языка и обычаев тех стран, куда они попали, и окормление такой большой паствы иноязычными священниками (например, греческими) было весьма проблематично. Кроме того, осталось бы не у дел эмигрировавшее многочисленное русское духовенство, которому было вполне под силу справиться с вышеуказанной задачей. Поэтому было решено продолжить деятельность Высшего Церковного Управления».⁷⁷⁴

⁷⁷¹ Там же.

⁷⁷² Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917–1999) / Пер. с англ., редактор перевода Т. А. Сенина. СПб., 2001. (Богословская и церковно-историческая библиотека).

⁷⁷³ Трасковский А. Ф. История Русской Зарубежной Церкви, 1921–1939 гг. // Православный путь Джорданвилль, Нью-Йорк, 1995. С. 20–24.

⁷⁷⁴ Мосс В. Указ. соч. С. 63.

По поводу указа № 362 В. Мосс пишет: «Этот мудрый указ Святейшего Патриарха Тихона, принятый в условиях антицерковного террора, через полгода после принятия, при помощи епископа Нерчинского Мелетия был доставлен зарубежным епископам и послужил каноническим основанием для образования Русской Зарубежной Церкви, так как эмигрантское духовенство оказалось в положении, соответствующем пп. 2 и 3 этого указа».⁷⁷⁵

Об указе № 348/349 (В. Мосс ошибочно называет его № 342), от 5 мая 1922 года, в котором Патриарх Тихон потребовал распустить Заграничное ВЦУ и передать всю церковную власть над русскими беженцами в Европе митрополиту Парижскому Евлогию, автор замечает: «Этот указ используется Московской Патриархией и ее сторонниками, чтобы навести тень сомнения на каноничность Русской Церкви за границей»⁷⁷⁶ и далее приводит несколько аргументов того, что указ был написан под нажимом: 1) по свидетельству обновленческого архиепископа Евдокима, Патриарх Тихон впоследствии писал митрополиту Антонию (Храповицкому): «Я написал это для властей, а ты сиди и работай»; 2) указ, полученный Заграничной Церковью, не содержал патриаршей подписи и был подписан лишь архиепископом Фаддеем Астраханским; 3) как замечает игумен Лука, «читая указ, непременно увидишь, что в нем ничего не сказано относительно нарушения ВЦУ канонов, и что оно нигде не называется неканоничным».⁷⁷⁷

Исследователь делает следующий вывод: «Никто, включая даже самого митрополита Евлогия, не признал за этим указом силы. Патриарх, предписывая митрополиту Евлогию возглавить приходы в Западной Европе, “проглядел” тот факт, что в Зарубежной Церкви существовало еще восемь епархий, и ничего не сказал об их управлении. Этот и другие смущающие моменты указа лишь подтверждали всеобщее мнение, что он был выпущен под давлением большевиков, желавших любыми средствами ослабить силы заграничных антикоммунистов».⁷⁷⁸ Таким образом, В. Мосс разделяет точку зрения митр. Евлогия, слова которого

⁷⁷⁵Там же. С. 64.

⁷⁷⁶Там же.

⁷⁷⁷Там же. С. 66.

⁷⁷⁸Там же.

он приводит: «Нет никакого сомнения, что указ был выпущен под нажимом большевиков. Я не признаю этот документ имеющим какую-либо силу, хотя бы даже он и был написан и подписан Патриархом. Документ этот — политический, а не церковный».⁷⁷⁹

В книге немецкого историка Георга Зайде⁷⁸⁰ также присутствует трактовка указа № 362. Приводя различные косвенные доводы в пользу каноничности ВЦУ, он пишет: «...существует еще одно неоспоримое доказательство того, что церковное руководство в Москве признало деяние южнорусского Церковного управления правильным: в ноябре 1920 г. ВЦУ эвакуировалось вместе с остатками Белой армии в Константинополь. На следующий день после эвакуации Патриархом Тихоном и Св. Синодом был издан указ № 362, от 20 ноября 1920 г., который рассматривается Зарубежной Церковью вплоть до сегодняшнего дня в качестве доказательства ее права на существование».⁷⁸¹ Г. Зайде приходит к выводу, что «указ может применяться не только во время эвакуации, поскольку он был издан тогда, когда эвакуация уже завершилась». Истинными мотивами этого Постановления исследователь считает тот факт, что регулярного Церковного Управления к этому моменту уже не было.

Как полагает немецкий историк, «для РПЦЗ этот указ впоследствии явился основанием, или *magna charta*, ее права на существование. С 1927 г., когда Церковь Московской Патриархии попала в полную зависимость от государственной власти, вследствие чего данный документ получил дополнительное значение, поскольку угнетенная Московская Патриархия была уже не в состоянии руководствоваться церковными канонами в своих решениях церковных дел. Таким образом, часть Русской Церкви, живущая на свободе, РПЦЗ, ссылаясь на указ 1920 г., смогла организовать свою независимую и свободную жизнь».⁷⁸²

Итоговой работой, посвященной непосредственно указу № 362 и его каноническому значению, можно считать статью зарубежного

⁷⁷⁹Там же. С. 66–67.

⁷⁸⁰*Seide, G. Verantwortung in der Diaspora, die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München. 1989.*

⁷⁸¹Там же. С. 28. — *Здесь и далее перевод наш.*

⁷⁸²Там же. С. 29.

исследователя, протоиерея Николая Артемова, напечатанную в «Вестнике Германской епархии» за 2002–2003 г. и опубликованную в Интернете.⁷⁸³

«В обстановке гонений на Церковь Святейший Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет, которые как три высшие инстанции Русской Церкви составляли совместно Высшее Церковное Управление (ВЦУ), находились в чрезвычайно тяжелых обстоятельствах. Эти три инстанции были свободно избраны Всероссийским Собором и поэтому, с точки зрения канонической, их постановления имеют огромное принципиальное значение для всей Русской Церкви, даже до сего дня, — полагает автор. — Церковно-правовой смысл и действенность указа № 362 в наши дни, однако, практически неизвестны. В Московской Патриархии этот указ, пожалуй, полностью исчез из канонического сознания, а в сознании Русской Зарубежной Церкви если и сохранился, то несколько абстрактно».⁷⁸⁴

Исследователь приводит данные о публикации указа: в изданном в Париже самиздатском сборнике Л. Регельсона «Трагедия Русской Церкви» появились частично пункты 2, 4, 5 и 10, т. е. те выдержки из этого документа, которые цитируются С. В. Троицким, далее в изданной Свято-Тихоновским институтом в Москве книге «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России...» опубликован лишь пункт 2, и то не полностью. Полная публикация последовала в 1995 г. в книге священника Г. Митрофанова. Зарубежная полная публикация Постановления № 362 состоялась в 7-м томе «Жизнеописания Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого», 17-томном издании (Нью-Йорк, 1962), содержащем огромное число документов, собранных архиепископом Никоном (Рклицким).

Автор утверждает, что Постановление № 362 было не просто «забыто», оно искажалось и использовалось в неблагоприятных целях. «С одной стороны, семидесятилетняя борьба советской власти против Русской Зарубежной Церкви порождала чудовищные утверждения, вошедшие отчасти в историографию. Стремясь отказать Русской Зарубежной Церкви в праве на существование и доказать, что она является

⁷⁸³ Артемов Николай, протоиерей. Указ. соч.

⁷⁸⁴ Там же.

“расколом”, отвергали и применимость к ней Постановления № 362. С другой стороны, центробежные силы в самом зарубежье (в С.-Американской и З.-Европейской епархиях), согласно своим интересам аргументировали против Архиерейских Собора и Синода РПЦЗ, неизменно стоявших на основе Постановления № 362». ⁷⁸⁵

Как полагает исследователь, само возникновение Русской Зарубежной Церкви и добровольное объединение ею всех епископов зарубежья в первые годы ее существования, показывает проявление здоровых сил церковного притяжения, на которые и было направлено Постановление № 362. В частности, благодаря ему сохранялась упорядоченность в зарубежных епархиях, оказавшихся после установления советской власти в одинаковых условиях по отношению к власти и Родине. Таким образом, церковная жизнь развивалась при пастырском окормлении миллионной паствы, а Постановление № 362 обеспечивало этому желанному для Церкви развитию твердую каноническую основу.

Остальные аргументы, по мнению прот. Н. Артемова, вроде тех, что епископы вследствие «бегства» уже потеряли свои архиерейские права, не выдерживают канонической критики и не имеют прямого отношения к Постановлению, но косвенно эта аргументация направлена на лишение указа № 362 силы применительно к зарубежным архиереям. «Для тогдашних обстоятельств само Постановление было актом достаточно рискованным. Если далее учитывать, что в те же дни ноября 1920 г. только в один Константинопольский Патриархат, насчитывающий 30 000 верующих, влилось более 150 000 православных русских людей, эвакуированных из Крыма со многими священнослужителями и епископами; если учитывать, что огромная масса русской эмиграции обреталась и в других странах, где, как в Германии и во Франции, уже имелись храмы и приходы, то решение по духу Постановления представляется жизненной необходимостью». ⁷⁸⁶

Автор задает вопрос: «Каковы будут результаты, если подходить к данному указу по букве?». Он опровергает мнение канониста С. В. Троицкого том, что указ № 362 касался только внутрироссийских епархий: Постановление упоминает возможность «передвижения

⁷⁸⁵Там же.

⁷⁸⁶Там же.

фронта, изменении государственной границы», но такими случаями дело не ограничивается: здесь следуют слова «и тому подобное» (пункт 2). Далее, по его мнению, нельзя ограничивать употребление Русской Зарубежной Церковью Постановления № 362 тем, что ее епархии между собой не «соседние». Соседние епархии и соседние архиереи — это канонически обусловленный термин. «По канонам, соседние архиереи должны привлекаться к общению (например, при выборах и рукоположении архиереев). Авторы Постановления, естественно, рассуждали в этом каноническом разрезе, территориально. Но учитывая, что здесь архиерею, в зависимости от церковной пользы, предоставлялось право основывать новые епархии, становится ясным, что цель упоминания “соседних епархий” в указании *связи*, т. е. чтобы — если возможно — архиерей не действовал единолично и в отрыве от других, а *Соборно*. Мысль здесь устремлена к “организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях” (пункт 5). С. Троицкий пишет, что невозможно “назвать соседними и находящимися в одинаковых условиях русские епархии в Югославии, Китае и Америке”, и что З.-Европейская епархия и вовсе соседей не имеет. Однако вопрос в том, что считать «одинаковыми условиями» по духу».⁷⁸⁷

Далее, разбирая положения работы С. В. Троицкого, прот. Николай Артемов отмечает и другие противоречия: профессор-канонист, говорящий о «притязаниях Карловацкого управления», не приводит ни одного аргумента, почему именно, с его точки зрения, «попытка организовать один административный центр для всех частей Русской Церкви за границей не находит опоры в Постановлении», кроме только того, что епархии не «соседние». С. В. Троицкий пишет, что Карловацкий Синод, собирающий Архиерейский Собор, может в Сербии действовать исключительно по благословению Сербского Патриарха и Синода, но потом лишь голословно критикует Сербскую Церковь за «слишком широко понимаемое гостеприимство». Но, как полагает прот. Н. Артемов, Сербский Патриарх Варнава скорее из церковных соображений, чем просто «из гостеприимства» прилагал в те годы (1934–1935) все усилия, чтобы помочь преодолению расхождений митрополитов Евлогия и Платона с заграничным Архиерейским Собором.

⁷⁸⁷Там же.

Автор полемизирует и с часто повторяющимся мнением о том, что покинувшие свои епархии архиереи якобы потеряли право действовать. «Эта аргументация, — пишет он, — порождена уже в 1920-е годы Константинопольской Патриархией, которая весьма своеобразно смотрела и смотрит на дела Русской Церкви. Повторяемые современными русскими авторами с этой подачи каноны касаются, однако, самочинно и произвольно покинувших свои епархии, а не епископов изгнанных, например, варварами или не допущенных во свой град. Итак, имелись достаточно веские канонические основания не ставить под вопрос епископские права русских епископов-изгнанников, о чем еще в 1922 г. пространно писал в своем ответе на Константинопольские притязания С. Троицкий [имеется в виду — в своих ранних работах]. Впрочем, сама церковная реальность тех лет свидетельствует, как смотрели на этот вопрос в Москве и в братских Поместных Церквях: Во всем православном мире епископы-изгнанники принимались как представители своей паствы».⁷⁸⁸

Протоиерей Николай Артемов, на основании различных фактов, приходит к выводу, что в своих действиях до получения Постановления № 362 зарубежное ВЦУ руководствовалось опытом раннего общения с Москвой и прецедентами 1919 года. «Еще во время деятельности ВЦУ Юго-Востока России имелись сведения о поддержке этой деятельности св. Патриархом Тихоном и, несомненно, опыт существования этого прямого предшественника заграничного ВЦУ (а также другого “прототипа” — Сибирского ВЦУ) определял как Постановление от 7/20 ноября 1920 г., так и впоследствии подход зарубежного Архиерейского Синода к возглавлению Русской Церкви в Москве».⁷⁸⁹

Как полагает автор статьи, сегодня наиболее запутанным является вопрос о правомочности зарубежного Архиерейского Собора и Синода управлять всем русским церковным зарубежьем. Он считает, что сначала этой проблемы вообще не существовало, поскольку все архиереи за рубежом вошли в Собор заграничного Высшего Церковного Управления. «Тараном, который пробил брешь в единстве зарубежных архиереев, оказался указ о закрытии ВЦУ от 22.04/05.05.1922 за № 348 / 349...

⁷⁸⁸ Там же.

⁷⁸⁹ Там же.

Истолкование этого указа митр. Евлогием с двумя поддержавшими его викариями, а также автокефалистические стремления в С.-Америке постепенно подрывали единство Собора. Отойдя от этих Соборных основ, отколовшаяся часть церковных структур в Западной Европе в последующие десятилетия подчинялась Москве (дважды) или Константинополю (трижды), или же объявляла себя автономной (дважды), в частности ссылаясь на Постановление № 362. В конце 40-х годов ушла из Русской Церкви часть православных верующих в Америке». ⁷⁹⁰

Решающим оказался тот факт, что митр. Евлогий не признавал данной церковно-правовой основы, не считал для себя обязательным Постановление № 362 (мы видели, что в своих воспоминаниях он обходит этот вопрос), а вместо этого противопоставлял ему указ № 349 от 1922 г. «Отсутствие данного стержня, в связи с моментами личными, политическими, экономическими и др., подорвало возможность его общения с другими зарубежными епископами... — пишет историк. — Аргументация митр. Евлогия страдает недостатком последовательности, в том числе и канонической, поэтому указ № 349 о закрытии ВЦУ, к тому же упоминавший его лично, смог потом возыметь настолько разрушительное действие». ⁷⁹¹

Одной из последних работ по данной теме также является статья кандидата богословия, ассистента кафедры общей истории Церкви Православного богословского факультета Университета в Белграде (Сербия) Владислава Пузовича. ⁷⁹² 3 октября 2012 года автор выступил с докладом в СПбПДА. В данной работе на основе архивных материалов, имеющихся в составе архивных фондов Сербии, представлена позиция Сербской Православной Церкви относительно канонического и юридического положения Русской Православной Церкви за границей в течение 1920-х гг.

Автор сразу же отмечает, что приезд такой церковной структуры (заграничного Временного Высшего Церковного Управления) на

⁷⁹⁰ Там же.

⁷⁹¹ Там же.

⁷⁹² Пузович В. Отношение Сербской Православной Церкви к каноническому и юридическому положению Русской Православной Церкви за границей (1920–1930) // Христианское чтение. 2012. № 3.

каноническую территорию восстановленного Сербского Патриархата представлял собой исключительный прецедент в новейшей истории Сербской Церкви. Речь шла о своеобразной ситуации (со)существования одной православной церковной структуры на канонической территории другой.⁷⁹³ «Проблемой являлся канонический статус вышеупомянутой русской заграничной церковной структуры, который в данный период не был точно определен как во внутреннем русском, так и в общецерковном плане. Одновременно данная церковная структура стремилась создать единую юрисдикцию, которой подчинялись бы все русские беженцы во всем мире».⁷⁹⁴

В. Пузович приводит несколько важных документов, в том числе тот, на основе которого был урегулирован статус и деятельность русского заграничного Временного Высшего Церковного Управления на канонической территории Сербского Патриархата в период между мировыми войнами. Это постановление Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 31 августа 1921 г. (№ 31). Архиерейский Собор вынес его, руководствуясь докладом епископа Жичского Ефрема (Боевича), относительно известия митрополита Киевского Антония (Храповицкого) о переезде русского заграничного Временного Высшего Церковного Управления из Константинополя в Королевство СХС.

«Анализируя данное постановление Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, можно выделить два очень важных момента. Во-первых, статус и уровень полномочия русского заграничного Временного Высшего Церковного Управления были определены Сербской Церковью. Во-вторых, данное церковное управление, согласно упомянутому постановлению, имело юрисдикцию как над русскими священниками в Королевстве СХС (не стоящими на службе в Сербской Церкви), так и над русскими священниками в изгнании, пребывающими в других странах».⁷⁹⁵

Однако постановление Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви многие вопросы оставило нерешенными. О некоторых

⁷⁹³ Там же. С. 158.

⁷⁹⁴ Там же. С. 159.

⁷⁹⁵ Там же. С. 160–161.

из них писал известный русский юрист Сергей Викторович Троицкий в своей статье «Правовое положение Русской Церкви в Югославии», опубликованной в 1939 г. в Белграде. С. В. Троицкий высказывает мнение, что русская заграничная церковная структура в Королевстве Югославии на самом деле является «филиалом Сербской Церкви». Он подчеркивает, что в данном постановлении Сербской Церкви усматривается ряд «существенных пробелов», в том числе и неурегулированное положение русских заграничных епархиальных и приходских структур. Все это, при неурегулированном статусе Русской Православной Церкви за границей в рамках государственной системы Королевства Югославии, по мнению С. В. Троицкого, должно было привести к постепенному сужению полномочий Русского Заграничного Архиерейского Синода, и даже к полному упразднению русской заграничной церковной структуры на канонической территории Сербского Патриархата.⁷⁹⁶

В. Пузович считает, что большая часть проблем, о которых писал профессор Троицкий, возникала не только из-за недочетов (какие он усматривал) в постановлении Сербской Церкви от 1921 г., а, в первую очередь, из-за сложного в экклезиологическом плане факта сосуществования на одной и той же территории двух параллельных православных церковных структур.

Другим важным документом Сербской Православной Церкви об отношении к каноническому положению Русской Православной Церкви за границей, является письмо-ответ Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, направленное Константинопольскому Патриарху 9 декабря 1924 г. Данный документ является ответом Сербской Церкви на требование Константинопольской Патриархии (от 24 мая 1924 г.) закрыть Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей как неканоническую церковную структуру. Константинопольская Патриархия выдвинула такое требование после того, как запретила служить в Константинополе архиереям Анастасию (Грибановскому) и Александру (Немоловскому), — это служение было воспринято как нарушение канонических норм единства архиерейской власти на определенной территории. «В данной сложной ситуации, — подчеркивает В. Пузович, — Сербская Церковь встала на защиту Архиерейского

⁷⁹⁶Там же. С. 161–162.

Синода Русской Православной Церкви за границей как относительно каноничности его существования, так и относительно каноничности его юрисдикционных компетенций».⁷⁹⁷

Первая часть ответа Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви посвящена каноническому статусу русской заграничной церковной структуры на канонической территории Сербского Патриархата. Подчеркивая неотъемлемые права сербских церковных властей «организовывать церковную власть по своему свободному усмотрению» на своей канонической территории, Архиерейский Собор считает, что принятием русских беженцев и предоставлением согласия на деятельность русского заграничного церковного управления, «оправдал свое апостольское призвание», принимая во внимание тот факт, что русские архиереи и священники лучше всех знают потребности и церковные обычаи русского народа, оказавшегося в изгнании.⁷⁹⁸

Во второй части высказывается мнение Сербской Церкви относительно юрисдикции Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей на территории Центральной и Западной Европы (Германия, Франция и Англия). Особо подчеркивается, что речь идет о миссионерских территориях, на которых не существует организованной православной церковной структуры. Поэтому вполне «естественно и в согласии с канонами», чтобы на таких территориях церковное управление над каким-либо православным народом осуществлялось «ближайшей церковной властью» этого народа.⁷⁹⁹

Автор статьи также говорит о позиции, которую заняла Сербская Православная Церковь в конфликте Архиерейского Синода с митр. Евлогием. В 1927 г., во время раскола между Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей и митрополитом Евлогием (Георгиевским) Сербской Православной Церкви снова пришлось аргументировать свою позицию относительно канонического положения Русского Синода в Сремских Карловцах и его юрисдикции, но на сей раз в Чехословакии. «Посольство Чехословакии в Белграде направило ноту Министерству по делам религии Королевства СХС (№ 30/1/ 27, от

⁷⁹⁷Там же. С. 166.

⁷⁹⁸Там же. С. 166–167.

⁷⁹⁹Там же. С. 167.

12 января 1927 г.), в которой был поставлен вопрос о статусе и компетенциях Русского Заграничного Архиерейского Синода. А именно ставился вопрос о том, подпадает ли русская заграничная церковная структура в Королевстве СХС под юрисдикцию Сербского Патриархата. Если не подпадает, возникает вопрос, в чьей юрисдикции она находится — митрополита Антония (Храповицкого) или митрополита Евлогия (Георгиевского)?»⁸⁰⁰

Сербская Православная Церковь продолжала оказывать поддержку Русскому Заграничному Архиерейскому Синоду в Сремских Карловцах. Однако с углублением разногласий между данным Синодом и митрополитом Евлогием нарастало давление на Сербскую Церковь с целью ограничить компетенции Русского Синода в Сремских Карловцах. А именно митрополит Евлогий в марте 1927 г. направил письмо некоторым главам из Православных Церквей с просьбой оказать ему поддержку в полемике с Карловацким Синодом. Его, в частности, поддержали Патриарх Константинопольский Василий III, Патриарх Александрийский Мелетий II и афинский архиепископ Хризостом. Эти архиереи особо подчеркивали самопровозглашенность Русского Синода в Сремских Карловцах и неканоничность его деятельности. «Чувствуя за собой такую поддержку и считая себя единственным законным представителем Русской Церкви за границей, митрополит Евлогий с 1927 г. до 1929 г. не раз письменно обращался к сербским церковным властям с просьбой запретить Карловацкому Архиерейскому Синоду вмешиваться в дела Русской Церкви в Европе. «Учитывая сложившуюся обстановку, позицию Сербской Церкви можно охарактеризовать как сдержанную, — отмечает сербский историк, — Одновременно она не прекращает покровительствовать Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей».⁸⁰¹

В заключение В. Пузович пишет: «Руководствуясь, в первую очередь, пастырским попечением, Сербская Церковь считала, что лучшим способом устройства церковной жизни русских беженцев является формирование русской заграничной церковной структуры... Конечно, необходимо принимать во внимание тот факт, что сербские и русские

⁸⁰⁰ Там же.

⁸⁰¹ Там же. С. 169–170.

заграничные церковные власти воспринимали это как временное решение, которое должно было оставаться в силе только до скорого упразднения большевистского режима в России. Но поскольку этого не произошло, проблемы стали усложняться. Экклезиологический вопрос организации православных церковных структур вне традиционных православных территорий не потерял своей актуальности по сей день, что подтверждают проблемы в связи с устройством Церкви в диаспоре».⁸⁰²

С этим утверждением можно полностью согласиться, поскольку, по мнению митрополита Илариона (Алфеева) — председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ МП, одной из главных проблем современного вселенского Православия является вопрос юрисдикционной принадлежности диаспоры. Константинопольский Патриархат считает, что все общины, находящиеся вне известных территорий Поместных Церквей, должны входить в его каноническую орбиту. Практически все Поместные Церкви оспаривают эту претензию. Даная проблема выносится одной из главных на предполагаемый Всеправославный Собор.

Как считает профессор-протоиерей Георгий Митрофанов — заведующий церковно-исторической кафедрой СПбДА, проблема в докладе не решена, а поставлена, вопросов много, и исследователи будут их решать. Наш следующий раздел как раз посвящен вкладу ученых — священнослужителей Московского Патриархата в историографию этого вопроса, и в первую очередь мы рассмотрим две монографии протоиерея Георгия Митрофанова.

2.4. Труды ученых — священнослужителей Московского Патриархата

Впервые вопросы, касающиеся истории Зарубежной Церкви, были подняты протоиереем Георгием Митрофановым в статьях, опубликованных по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычева) в пяти номерах журнала «Христианское

⁸⁰²Там же. С. 173.

чение» за 1991 г., с приложением документов.⁸⁰³ На основании этих публикаций и начался диалог среди историков и представителей РПЦЗ. В 1995 г. вышла в свет уже упоминавшаяся монография «Православная церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг.». Эта книга до сих пор относится к тем немногим работам, которые непосредственно посвящены данной проблеме. В ней есть отдельные разделы, повествующие об указе № 362.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 года за № 362, как считает прот. Георгий Митрофанов, с самого начала было обращено к уже сформировавшимся в русской церковной жизни органам управления, которые объединяли под своим руководством группы епархий, находившихся на канонической территории РПЦ, хотя и не имевших связи с высшей церковной властью. Дальнейшее развитие событий привело к тому, что сравнимый по своему значению лишь с решениями Поместного Собора 1917–1918 годов о Патриаршем Местоблюстительстве, указ № 362 сыграл чрезвычайно важную роль в жизни РПЦ 1920-х годов, выразившуюся, в частности, в том, что именно он был провозглашен руководством РПЦЗ важнейшим каноническим документом Московской Патриархии, обосновывающим создание и функционирование высшего церковного управления за границей.⁸⁰⁴

Как считает автор, в эмигрантской среде каноническое положение этой группы епископов с самого начала было неопределенным, обусловленным пребыванием этих епископов за пределами канонической территории РПЦ, ибо, покинув свои епархии, эти епископы в соответствии с церковными канонами формально лишались права осуществлять свое архиерейское служение, где бы то ни было, без благословения на это Патриарха Тихона.⁸⁰⁵

По мнению прот. Георгия Митрофанова, обращение русских епископов в Константинополе во Вселенскую Патриархию без благословения

⁸⁰³ *Митрофанов Георгий, протоиерей.* Из истории Русской Православной Церкви XX века // Христианское чтение. 1991. № 1–5.

⁸⁰⁴ *Митрофанов Георгий, протоиерей.* Православная церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. С. 12–13.

⁸⁰⁵ Там же. С. 13.

Патриарха Тихона и получение ими грамоты, формально подчинявшей этих епископов Вселенской Патриархии, также явились каноническими нарушениями, и рассматривались самими русскими епископами в Константинополе лишь как обусловленные особыми историческими обстоятельствами, временные меры, призванные нормализовать церковную жизнь в одной из многочисленных групп русских эмигрантов.⁸⁰⁶

ВРЦУ за границей в марте 1921 года было переведено в г. Сремски Карловцы. Как считает автор, при этом ВРЦУ за границей пришлось допустить еще одно каноническое нарушение в связи с тем, что перемещение группы русских епископов на территорию Сербской Православной Церкви было осуществлено без благословения взявшей их всего лишь три месяца назад под свой омофор Вселенской Патриархии.⁸⁰⁷

Автор тщательно исследует соответствие каждого из пунктов указа № 362 создавшейся обстановке и действиям участников ВРЦУ. По мнению автора, применимость указаний второго и третьего пунктов указа к созданию в ноябре 1920 года ВРЦУ за границей, а значит, и обоснование этим документом последующей деятельности руководящих органов РПЦЗ изначально представлялись весьма спорными.

Оказавшиеся «вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением» русские епископы в Константинополе, вступив в переговоры между собой, создали в 1921 году упомянутое в указе «Временное Высшее Церковное Правительство» в виде ВРЦУ за границей. При этом, в соответствии с третьим пунктом указа, главное «попечение об организации» этого органа проявил старейший по хиротонии в этой группе архиереев митр. Антоний (Храповицкий). Между тем, и во втором, и в третьем пунктах указа речь шла не об епархиальных епископах, покинувших свои епархии и оказавшихся на канонической территории других Поместных Церквей, а об епархиях РПЦ, которые вместе со своими правящими епископами «вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п.» могли оказаться «вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением». Прот. Георгий Митрофанов считает, что подобная формулировка в указе отнюдь не случайна, ибо, в соответствии с церковными канонами, епископ,

⁸⁰⁶ Там же. С. 14.

⁸⁰⁷ Там же.

пребывавший в своей епархии, сохранял всю полноту архиерейской власти, даже если его епархия, входившая в каноническую территорию поставившей этого епископа Поместной Церкви, отторгалась силой внешних обстоятельств от этой Церкви. Совершенно иным было положение группы епископов в Константинополе, которые в силу самовольного оставления ими своих епархий канонически лишались права осуществлять епископское служение и в связи с пребыванием их на территории других Поместных Православных Церквей не имели возможности совершать богослужение и проповедовать без благословения местной высшей церковной власти.

Таким образом, применимость указаний второго и третьего пунктов указа № 362 к созданию в ноябре 1920 года ВРЦУ за границей, а значит, и обоснование этим документом последующей деятельности руководящих органов РПЦЗ изначально представлялись весьма спорными.⁸⁰⁸

По мнению автора, сколь бы проблематичной ни представлялась каноническая обоснованность создания ВРЦУ за границей, сама по себе деятельность русских епископов за границей, направленная на упорядочение церковной жизни в эмигрантской среде, не только являлась нравственно оправданной, но при условии строгого согласования этой деятельности в дальнейшем с Патриархом Тихоном могла получить твердую каноническую основу через благословение руководством РПЦ того или иного органа высшей церковной власти за границей.⁸⁰⁹

После подробного анализа Постановления № 362 прот. Георгий Митрофанов приходит к выводу о том, что зарубежные архиереи не попадают под действие Постановления. По его мнению, в нем идет речь о епархиях и архиереях, оказавшихся в отрыве от канонического центра, а зарубежные архиереи оказались вне своих епархий.

Подводя некоторые общие итоги развития взаимоотношений между РПЦ и РПЦЗ в период 1920–1927 годов, прот. Георгий Митрофанов подчеркивает, что своеобразие канонического положения и беспрецедентность исторических условий, имевших место в это время в обеих частях РПЦ, создали церковно-историческую ситуацию, не имевшую аналогов в истории Русской Церкви. Тем не менее, доля участия

⁸⁰⁸Там же. С. 17.

⁸⁰⁹Там же. С. 17–18.

и соответственно мера ответственности руководства РПЦ и руководства РПЦЗ в назревшем между ними церковном расколе не могут быть признаны равнозначными. Автор убежден, что руководство Московской Патриархии, обладавшее вплоть до 1926 года канонически безупречным преемством полноты высшей церковной власти во всей РПЦ в лице Патриарха Тихона и Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра, лишь в период правления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия могло подвергаться некоторой критике за расширенное понимание своих полномочий, связанное с неопределенностью прав Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, который, тем не менее, также сохранял непрерывную каноническую преемственность в органах высшего церковного управления РПЦ.⁸¹⁰

В то же время руководство РПЦЗ, с самого начала нуждавшееся в подтверждении своих полномочий со стороны Патриарха Тихона, уже с 1922 года возглавлялось Архиерейским Синодом, который не только нарушал самим фактом своего существования указ Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета № 348/349 от 22 апреля/5 мая 1922 года, но и стремился присвоить никогда не передававшиеся ему РПЦ канонические права высшей церковной власти сначала во всей русской эмиграции, а с 1927 года и в России.

Описывая реакцию Архиерейского Синода на указ за №348 и 349 от 22 апреля/5 мая 1922 года, автора замечает, что, стремясь как можно более четко определить отношение Московской Патриархии к «Посланию чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» и «Посланию Мирной Конференции от имени Русского Все-заграничного Церковного Собора», данный указ признал эти документы актами не только «не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви», но и «ввиду их политического характера, не имеющими церковно-канонического значения».

Тем самым руководство Московской Патриархии, основываясь на своем праве высшей церковной инстанции по отношению ко всем чадам РПЦ независимо от их местопребывания, аннулировало документы, самостоятельно принятые одной из групп епископов, духовенства и мирян, причислявших себя к Русской Церкви, не оставляя этой

⁸¹⁰Там же. С. 82.

группе возможности использовать данные документы даже как выражавшие ее частную точку зрения. Причем автор подчеркивает, что основанием для непризнания вышеназванных документов в качестве официальных актов Русской Церкви стали не особенности излагавшейся в них политической позиции, но политическая направленность этих церковных документов, как таковая, ибо подобная направленность не соответствовала принципу аполитичности Русской Церкви, провозглашенному Патриархом с 1919 года.⁸¹¹

По мнению автора, вменяя в вину ВРЦУ за границей принятые по инициативе этого органа документы политического характера, указ от 22 апреля/5 мая 1922 года не связывал упразднение ВРЦУ за границей лишь с этими действиями. Другим не менее существенным основанием для упразднения ВРЦУ за границей в указе было названо «назначение тем же Управлением Преосвященного митрополита Евлогия заведывающим русскими православными церквями за границей», подтвержденное указом Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода от 26 марта/8 апреля 1921 года за № 424 и являвшееся, таким образом, единственным среди подобного рода решений ВРЦУ за границей, получившим официальную санкцию высшей церковной власти. Это назначение митр. Евлогия определялось в указе, «как не оставляющее области для деятельности» ВРЦУ за границей в связи с тем, что, по мнению руководства РПЦ, во временное управление митр. Евлогия должны были перейти не только существовавшие к 1920 году русские церкви в Западной Европе, но и возникшие с конца 1920 года под руководством ВРЦУ за границей русские приходы в балканских странах и Турции, на постоянное управление которыми, не имея на то благословения Патриарха Тихона, претендовало ВРЦУ за границей.⁸¹²

Таким образом, прот. Георгий Митрофанов считает ясно выраженной и достаточно обоснованной позицию Московской Патриархии по отношению к митр. Евлогию. Анализируя реакцию Архиерейского Синода на указ № 348/349, и последовавшие за тем события, исследователь приходит к выводу, что приняв Постановление от 20 августа / 2 сентября 1922 года, по существу, сохранившее ВРЦУ за границей

⁸¹¹ Там же. С. 25.

⁸¹² Там же. С. 26–27.

под новым наименованием Временного Архиерейского Синода, и оставив митр. Евлогия, продолжавшего управлять лишь русскими приходами в Западной Европе, в качестве рядового члена этого Синода, Архиерейский Собор не исполнил ни одного из Положений, содержащихся в указе Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 22 апреля/5 мая 1922 года и в то же время формально подтвердил, как это было выражено в послании, свое «полное подчинение и сыновнее послушание Святейшему Патриарху Тихону».⁸¹³

По мнению прот. Г. Митрофанова, вопреки трем единственно канонически оправданным путям сохранения преемства высшей власти в Русской Церкви — через избрание очередным Поместным Собором нового Патриарха, через назначение Патриархом Местоблюстителя Патриаршего Престола или, наконец, через вступление в силу указа № 362, от 7/20 ноября 1920 года о самоуправлении русских епархий, Архиерейский Синод в своем Определении от 27 марта / 9 апреля 1925 года допустил возможность совершенно произвольной передачи руководства РПЦ представителю зарубежного епископата, составлявшего незначительную часть русской епископской иерархии и лишённого в силу своего пребывания вне канонической территории РПЦ канонических оснований и нравственного права выступать от имени всей Русской Церкви. С точки зрения исследователя, весьма знаменательно, что члены Архиерейского Синода, которые не могли не понимать каноническую бесосновательность принимавшегося ими решения, выдвигая в заместители Патриарха митр. Антония, вынуждены были доказывать оправданность своего выбора аргументами, которые, даже если бы все они соответствовали действительности, не были способны придать Определению Архиерейского Синода характер подлинно канонического постановления.⁸¹⁴

По мнению автора, вызвавшее резко отрицательную оценку митр. Евлогия и его сторонников, и приостановленное в действии осенью 1925 года самим Архиерейским Синодом Определение, от 27 марта / 9 апреля 1925 года, выявило у руководства РПЦ убеждение в том, что Архиерейский Синод и его председатель митр. Антоний при

⁸¹³Там же. С. 30–31.

⁸¹⁴Там же. С. 46.

определенных условиях могут осуществлять из-за границы руководство РПЦ на правах высшей церковной власти. Однако действия руководства Московской Патриархии после кончины Патриарха Тихона благодаря строгому исполнению воли почившего Первосвятителя позволили сохранить в РПЦ каноническое преемство высшей церковной власти.⁸¹⁵

Поворотным пунктом для исследовательского пути прот. Георгия Митрофанова можно считать его статью «Нас объединят новомученики», опубликованную в «Православной газете».⁸¹⁶ Она была написана по результатам участия профессора-протоиерея во Всезарубежном Пастырском совещании в городе Наяк (США) 8–12 декабря 2003 года на тему «Путь Русской Зарубежной Церкви в прошлом и будущем». «Впервые после многих десятилетий очень острой полемики представители этих двух частей, как я убежден, единой Русской Православной Церкви имели возможность встретиться друг с другом и поговорить, глядя друг другу в глаза, об очень многих самых больных, самых острых вопросах, различное понимание которых разделяло эти две половины единой Церкви на протяжении многих десятилетий. Ценность Всезарубежного пастырского совещания состоит в том, что на нем присутствовали практически все священники и епископы Русской Православной Церкви за границей, за исключением нескольких человек».⁸¹⁷

В интервью по поводу совещания, отвечая на вопрос журналиста об изменении взглядов прот. Н. Артемова, прот. Г. Митрофанов заметил: «Я думаю, что не только его позиции, но и позиции многих представителей зарубежного духовенства меняются. Но сейчас можно сказать одно: отец Николай представляет то большинство духовенства Русской Зарубежной Церкви, которое не только открыто к диалогу с нами, хотя его развития, но и видит ближайшую цель — восстановление евхаристического общения между двумя частями Русской Православной Церкви».⁸¹⁸

⁸¹⁵Там же. С. 47.

⁸¹⁶Митрофанов Георгий, протоиерей. Нас объединят новомученики // Православная газета. 2003. 12 декабря.

⁸¹⁷Массалитин Максим. «Нас объединят новомученики»: Интервью с протоиереем Георгием Митрофановым. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/4551.htm> (Дата обращения 03.06.2013).

⁸¹⁸Там же.

В более поздней своей работе⁸¹⁹ профессор-протоиерей Г. Митрофанов пересмотрел свои взгляды на позицию митр. Сергия (Страгородского). Исследователь пришел к выводу, что его политика была во многом ошибочной.⁸²⁰ По мнению автора, с самого начала своего существования РПЦЗ провозгласила идею о том, что как только рухнет безбожный режим и возникнет возможность для проведения свободного Поместного Собора, духовенство РПЦЗ будет участвовать в этом Соборе, и будет решать проблемы восстановления церковного единства.⁸²¹ Такое «потепление» к деятельности РПЦЗ можно считать исторически закономерным и идущим в русле общего улучшения взаимоотношений РПЦ и РПЦЗ, которое имеет место в последнее время.

Определенное значение для историков русского зарубежного Православия имеет работа протоиерея Владислава Цыпина, так как она содержит раздел «Церковная диаспора 1920–1937».⁸²²

По мнению автора, тот факт, что большинство архиереев оставили родину и свои епархии перед лицом прямой угрозы для жизни, не подлежит сомнению. И все-таки с канонической точки зрения своевольное оставление епархии является предосудительным действием. Впоследствии, отмечает прот. В. Цыпин, сознавая каноническую уязвимость своего положения на чужбине, сами архипастыри, их сторонники и апологеты ссылались на 39 правило Трулльского Собора которым архиепископу Кипрскому, бежавшему после захвата острова мусульманами в Гелеспонт, предоставлялось право продолжить свое архипастырское служение в качестве первого епископа своей автокефальной Церкви, находящейся в изгнании на территории иной Поместной Церкви — Константинопольского Патриархата. Однако, по мнению исследователя, ссылка на этот канон едва ли правомерна, потому что тогда произошло переселение почти всего православного народа Кипра,

⁸¹⁹ *Митрофанов Георгий, протоиерей.* Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М.: Арфеа; Лепта Книга, 2011.

⁸²⁰ Там же. С. 129.

⁸²¹ Там же. С. 122.

⁸²² *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

а в XX веке лишь небольшая часть паствы вместе со своими архипастырями покинула родину.⁸²³

Прот. В. Цыпин считает, что канонический статус ВЦУ был двусмысленным: образовано оно было как учреждение, подведомственное Константинопольской Патриархии, а само себя считало идентичным с ВЦУ на Юге России и оставшимся в подчинении Патриарха Московского.

По мнению автора, ВЦУ не вполне правомерно ссылалось на указ Священного Синода и Высшего Церковного Совета, от 20 ноября 1920 года, за № 362 о временной автономии епархий, связь которых с Патриархией прервана, действовало совершенно независимо от Московской Патриархии, ограничивая свою каноническую связь с нею только возношением за богослужением имени Святейшего Патриарха Тихона.⁸²⁴

Анализируя события 2 сентября 1922 года, когда на Соборе архиереев последовала реакция на указ Патриарха Тихона № 348 / 349 — было упразднено Высшее Русское Церковное Управление, но учрежден, вместо этого, Временный Заграничный Архиерейский Синод, исследователь приходит к выводу, что воля Патриарха была исполнена лишь формально, и карловацкий церковный центр не был упразднен, а сохранил свое существование под новым названием.⁸²⁵

Давая оценку перехода митр. Евлогия со своей паствой в юрисдикцию Константинопольского Патриарха и утрату по этой причине канонической связи с Русской Церковью 17 февраля 1931 года, прот. Владислав Цыпин придерживается следующей позиции. Он считает, что переход архиерея без отпускной грамоты из одной Поместной Церкви в другую в любом случае канонически неправомерен. Исследователь говорит о канонической незаконности Карловацкого Синода и о полноте канонической власти митр. Сергия, а также о том, что для митр. Антония (Храповицкого) была очевидной преемственность линии Патриархии по отношению к эмиграции от Патр. Тихона к митр. Сергию.⁸²⁶

⁸²³ Там же. С. 553.

⁸²⁴ Там же. С. 556.

⁸²⁵ Там же. С. 559.

⁸²⁶ Там же. С. 576–578.

2.5. Новая российская историография: стремление к объективности

Российский исследователь А. В. Попов, составитель грандиозного труда «Российское православное зарубежье: история и источники» (М., 2005), внес свой вклад в вопрос о каноничности образования РПЦЗ. Он, в частности, считает, что первопричиной раскола Русской Церкви послужили призывы Первого Всезаграничного Собора.⁸²⁷ Наиболее интересна, по мнению Попова, для исследователей русского зарубежного Православия глава воспоминаний митрополита Евлогия (Георгиевского) «Церковная смута», в которой иерарх рассказывает об истоках и причинах своих разногласий с Архиерейским Синодом РПЦЗ, конфликте с Московской Патриархией, приведшем к разрыву в 1930 году, обстоятельствах и побудительных мотивах перехода под юрисдикцию Вселенского Патриарха. По мнению автора, канонических оснований для перехода под омофор Вселенского Патриарха не было.⁸²⁸

В работе А. В. Попова содержится подробный анализ оценок указов № 362 и 348/349 представителями различных точек зрения в вопросе о каноничности РПЦЗ. Автор полагает, что постановление № 362 часто служило главным и, по его предположению, единственным аргументом в пользу каноничности существования РПЦ. Он приходит к выводу, что историков Церкви, не признающих канонического или какого-либо другого значения Постановления № 362 для РПЦЗ, значительно больше, чем их оппонентов.⁸²⁹

Исследователь говорит о том, что русское духовенство в эмиграции вышло за рамки Постановления № 362, создав новую, соответствующую условиям эмиграции, форму организации православных приходов; ВЦУ за границей имело право на существование лишь до момента получения Постановления № 348 от 5 (22) мая 1922 года; деятельность ВЦУ за границей в соответствии с Постановлением № 362 должна была носить временный характер и автоматически прекратиться с момента возобновления связи с Патриархией.⁸³⁰

⁸²⁷ Попов А. В. Указ. соч. С. 51.

⁸²⁸ Там же. С. 52.

⁸²⁹ Там же. С. 209–210.

⁸³⁰ Там же. С. 232.

По мнению историка, не опираясь на твердые канонические основания, РПЦЗ в 1920-е годы разделилась на несколько частей, важнейшими из которых являются РПЦЗ, Православная Церковь Америки и Архиепископия православных церквей русской традиции в Западной Европе. Две последние пошли своими путями.⁸³¹ Единственной ветвью российского православного зарубежья, сохранившей верность исторической России и российскому Православию, является РПЦЗ. Не признанная ни одной из Православных Церквей, долгое время находившаяся в расколе с РПЦ, она, тем не менее, сыграла огромную роль в сохранении русского Православия вне России.

В то же время А. В. Попов отмечает, что в ситуации гонений на Церковь в СССР проблемы не могли быть разрешены каноническим образом.⁸³² Камнем преткновения между РПЦЗ и РПЦ МП являлась Декларация митрополита Сергия (Страгородского), которая дала основание Зарубежной Церкви выйти из подчинения московской церковной власти и прекратить с ней общение. Но на сегодняшний день Декларация является историческим фактом и не может служить поводом для разногласий.

Несколько под другим углом зрения смотрит на эту проблему современная российская исследовательница Л. В. Пономарева. В своей работе «Вселенская миссия Русской православной эмиграции в XX веке», разделяя позицию известного лингвиста Н. С. Трубецкого относительно вопроса о существовании внутреннего согласия между митрополитами Евлогием и Сергием (Страгородским), она пишет: «Если бы митрополит Сергий действительно хотел запретить Евлогия, то сделал бы это уже давно... Запрещая Евлогия, он исполнил предписание правительства, но в то же время (как я думаю сознательно) выбрал для этого момент, когда запрещение уже не могло иметь для Евлогия никакой канонической силы».⁸³³

Совершившийся переход митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, по мнению автора, в целом не разрушил

⁸³¹ Там же. С. 282.

⁸³² Там же. С. 283–284.

⁸³³ Пономарева Л. В. Вселенская миссия Русской православной эмиграции в XX веке. М., 1996. С. 41.

приходскую жизнь русской православной эмиграции.⁸³⁴ В этом исследовательница солидарна с мнением, которое высказывалось А. Нивьером и М. В. Назаровым.

Исследовательница разделяет мнение Д. В. Поспеловского в вопросе о взгляде митрополита Сергия на роль русской православной эмиграции: «Сергий называет послереволюционную русскую эмиграцию не политической, а духовной эмиграцией, что показывает, что революция для него — духовный катаклизм, а коммунизм — секулярная религия. [...] Указанная Богом задача эмиграции — это открыть западному христианству все богатство православной веры, и упрекает эмиграцию в том, что вместо этого она занимается бессмысленными раздорами и взаимными осуждениями...».⁸³⁵

На примере подобного суждения мы видим, как в отечественной историографии совершился радикальный поворот во взглядах на эту проблему — от мнения советских историков о стопроцентной политизированности РПЦЗ — до признания и разделения позиции зарубежных историков о приоритете духовной составляющей в ее деятельности.

Однако не все современные российские исследователи придерживаются такой точки зрения. К примеру, протоиерей Аркадий Маковецкий считает, что Первоиерархи РПЦЗ с самого начала своего пребывания в рассеянии заняли принципиальную политическую позицию и строго ей следовали, активно участвуя в политической борьбе — в последовательном союзе с правым лагерем эмиграции.⁸³⁶ Таким образом, автор в некотором роде солидарен с советской историографической традицией в признании политического аспекта деятельности РПЦЗ, только не дает такому факту негативной оценки.

В книге протоиерея Аркадия Маковецкого первые две главы посвящены образованию и церковным расколам Русской Церкви за рубежом в 1920–30-е годы: «Образование и жизнь эмигрантской Церкви в 20-е г. XX в.» и «РПЦЗ и церковные расколы во второй половине 20-х — начале 30-х гг. XX в.». Вторая глава посвящена «расколам» митрополитов

⁸³⁴ Там же. С. 40.

⁸³⁵ Там же. С. 41–42.

⁸³⁶ *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб., 2009. С. 225–227.

Евлогия (Георгиевского) и Платона (Рождественского), а также последней попытке примирения — «Совещанию четырех». В первой главе дан содержательный анализ основных документов, повлиявших на образование и обоснование каноничности РПЦЗ. Ценность книги заключается также в Приложениях, содержащих тексты документов, многие из которых были опубликованы здесь впервые в отечественной науке.

Труд написан в апологетическом ключе по отношению к РПЦЗ. Автор стремится, по возможности для себя, объективно подойти к освещению проблем, что выражается, в частности, в справедливой, с нашей стороны, критике некоторых позиций РПЦЗ. (Сделана аргументированная попытка интерпретации и оценки ключевых событий из истории РПЦЗ и мотивировка поступков ее руководителей).

Автор считает, что церковный раскол проистекал из трагических событий начала XX века — большевистской революции 1917 года, Гражданской войны и последовавшей за ними эмиграции многих православных епископов, священников и мирян.⁸³⁷ История Христианской Церкви изобилует примерами разделений, которые отчасти предсказаны были еще апостолом Павлом.⁸³⁸ Автор справедливо, по нашему мнению, считает, что обращение к Константинопольской Патриархии обосновывалось тем, что орган, управляющий русскими церквями, оторванными от Москвы, оказался на ее территории, ибо никакая деятельность одной Церкви на территории другой автокефальной Церкви не может иметь места без ее ведома и согласия.⁸³⁹

Митрополит Антоний сначала полагал, что отныне всякая деятельность Высшего Церковного Управления за границей должна быть закончена и все попечение о духовном устройении русских православных людей должна взять на себя, прежде всего, Константинопольская Церковь и Поместные Православные Церкви, в пределах которых окажутся русские православные люди. Но затем, как полагает автор, видимо, ознакомившись с действительным положением русской эмиграции, владыка Антоний пришел к убеждению о необходимости сохранить русскую церковную организацию с одобрения и благословения тех

⁸³⁷Там же. С. 2.

⁸³⁸Там же. С. 7.

⁸³⁹Там же. С. 14–15.

Поместных Церквей, в пределах которых она находилась, в данном случае с согласия Константинопольской Патриархии. Именно эта убежденность, очевидно, и привела к созданию автономной церковной организации.⁸⁴⁰

По мнению автора, русские епископы оправдывали свои действия 39-м правилом VI Вселенского Собора. Следуя этому правилу, местные Церкви должны были подчиниться вновь прибывшим епископам, чего, в случае с российским ВВЦУ не предусматривалось, поскольку епископы и священники той Церкви, на территории которой оно оказалось, продолжали окормлять свою паству, а ВВЦУ — свою.⁸⁴¹ Исследователь утверждает, что это беспрецедентное явление в церковной истории, и поэтому каноническое положение РПЦЗ всегда было неопределенным. Эту юрисдикцию можно было рассматривать не как полноценную Церковь, а только как временную организацию, возникшую в результате масштабной исторической катастрофы, происшедшей в России.⁸⁴²

22 декабря 1920 года последовала грамота за № 9084 Вселенской Патриархии, по которой «русским иерархам было предоставлено исполнять для русских православных эмигрантов все, что требуется Церковью и религией для утешения и ободрения православных русских беженцев».⁸⁴³ Здесь мы не соглашаемся с автором, поскольку указ об учреждении Эпитропии последовал не 22 декабря, а 2 декабря 1920 года. Автор справедливо указывает, что если процитировать грамоту так, как она дается в книге С. В. Троицкого, то картина несколько меняется: ВЦУЗ разрешили действовать лишь под высшим управлением Вселенской Патриархии, а не автономно. В то же время Константинопольская Патриархия сохраняла за собой все судебные прерогативы, в т. ч. бракоразводные дела.⁸⁴⁴

Исследователь следующим образом характеризует реакцию руководства РПЦ на события в Константинополе. Уже 8 апреля 1921 года

⁸⁴⁰Там же. С. 15.

⁸⁴¹Там же. С. 15–16.

⁸⁴²Там же. С. 16.

⁸⁴³Там же.

⁸⁴⁴Там же. С. 17.

Патриарх Тихон вместе со своим Синодом издал указ за № 224, где говорилось: «Ввиду состоявшегося постановления ВЦУ за границей, считать Православные Русские Церкви в Западной Европе находящиеся временно, впредь до восстановления правильных и беспрепятственных сношений означенных Церковей с Петроградом, под управлением Преосвященного Волынского Евлогия, имя которого должно возноситься за богослужением».⁸⁴⁵ Некоторая незавершенность данного указа, проистекавшая из неопределенности самой ситуации в России, привела к тому, что руководители РПЦЗ сочли, что словами: «ввиду состоявшегося постановления ВЦУ за границей» — Синод и Патриарх «признали законными действия» ВЦУЗ, которые ранее, еще находясь в Константинополе, назначило архиепископа Евлогия временно управляющим Западно-Европейской епархией. Подобный подход впоследствии, продолжает автор, очевидно, вызывал критику недоброжелательно настроенных к РПЦЗ исследователей, считающих что «преемственность Заграничного Церковного Управления от церковных управлений Юга, так и признание его со стороны Патриарха Тихона являются далеко не безусловными». Исследователь признает, что в этом замечании есть доля истины; однако, с другой стороны, продолжает он далее, надо заметить, что Патриарх Тихон и церковное управление в России в 1920-е годы находились в крайне сложном положении: Церковь терзали большевики, со всех сторон приходили вести о гонениях и притеснениях верующих. Понятно, что Патриарх просто не мог уследить за всем и во все вникать, тем более в происходящее за пределами России; в основном он был поглощен внутрироссийскими проблемами; притом он испытывал постоянное давление властей, с 25 ноября 1918 года находясь под домашним арестом. Исследователь говорит, что вообще трудно было бы ожидать строго канонических решений и со стороны церковной власти в России, и со стороны заграничных архиереев, учитывая то, что Русская Церковь только за несколько лет до того вернула себе каноничное устройство и восстановила патриаршество. Русская Церковь только начала делать первые шаги по правильному устройству церковной жизни, но Октябрьская революция

⁸⁴⁵ Там же. С. 25.

и последовавшие за ней события не дали осуществиться этим начинаниям.⁸⁴⁶

Автор говорит, никак не конкретизируя, о целом ряде фактов того, что Патриарх Тихон не сомневался в праве на существование Заграничного Высшего Церковного Управления.⁸⁴⁷

Исследователь утверждает, что Патриарх на всех допросах хотя и осуждал деятельность зарубежного духовенства в связи с выступлениями против советской власти, сделанными на Первом Всезаграничном Соборе, в 1921 году, но не упоминал о том, что само образование заграничного Церковного Управления было незаконно и им не одобрялось. Очевидно, что под давлением властей он вынужден был выпустить постановление об упразднении ВЦУ. Более того, замечает автор, на допросе 18 января 1923 года Патриарх признал, что давал прямое благословение на созыв Карловацкого Собора: «...совещание [*соединенное заседание ВЦУ и Синода в Москве*] постановило благословить созыв Карловацкого Собора...».⁸⁴⁸ Эти слова, по мнению автора, не оставляют сомнения в том, что Патриарх и российское ВЦУ знали о деятельности ВЦУЗ, благословили ее и не считали ее незаконной. Доказывая свою позицию о благожелательном отношении Патриарха Тихона к РПЦЗ, автор даже не исключает возможности сослаться в этом на советскую историографию, традиционно критически рассматривавшей всю деятельность Православной Церкви за границей.⁸⁴⁹

Автор резюмирует — в начальный период становления РПЦЗ решала задачи, жизненно необходимые для выживания людей, оказавшихся за пределами Отечества, и это прекрасно понимали и Патриарх Тихон, и церковное руководство в Москве.⁸⁵⁰

Первый Всезарубежный Собор, по мнению автора, является следующим этапом организационного оформления РПЦЗ.⁸⁵¹ Своими деяниями, считает автор, Собор заложил фундамент организации РПЦЗ.⁸⁵²

⁸⁴⁶Там же. С. 25–26.

⁸⁴⁷Там же. С. 27.

⁸⁴⁸Там же. С. 27–28.

⁸⁴⁹Там же. С. 28.

⁸⁵⁰Там же. С. 29.

⁸⁵¹Там же.

⁸⁵²Там же. С. 31.

Особенный резонанс среди принятых Собором документов, как считает автор, вызвали «Послание чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» и «Послание к Всемирной конференции».⁸⁵³

Автор предполагает, что именно из-за упомянутых посланий Карловацкого Собора большевики оказали сильное давление на Патриарха. И он, надеясь предотвратить волну репрессий против верующих, вместе со Священным Синодом и ВЦУ выпустил 5 мая 1922 года указ № 347, обращенный к митрополиту Евлогию (Георгиевскому).

Единство Зарубежной Церкви оказалось непродолжительным. Вскоре, замечает автор, в ее среде проявились сепаратистские стремления, и некоторые епископы, опираясь на местные настроения, пожелали стать независимыми от зарубежного Синода. Из этих попыток особое значение имел, в частности, «евлогианский раскол» в Европе, сильно осложнивший политико-организационное развитие РПЦЗ как центра русского Православия за рубежом.⁸⁵⁴

Архиерейский Собор РПЦЗ 1923 года, считает автор, давая автономии Западно-Европейскому округу, хотел пресечь начинающуюся смуту, вызванную указом Патриарха Тихона от 5 мая 1922 года.⁸⁵⁵ Разделение имело более глубокие корни и здесь автор ссылается на епископа Григория (Граббе), считавшего, что у ведущего слоя русской общности в Париже усилилось влияние левых кругов эмиграции, а в Белграде — правых.⁸⁵⁶ Автор делает вывод, что ВЦУЗ поручило митрополиту Евлогию не все зарубежные приходы, а только западно-европейские. Исследователь ставит в вину и составителям указа и владыке Евлогию то, что об этом они не упоминают — «забывают».⁸⁵⁷ По поводу разрыва в 1926 году автор считает, что митрополит Евлогий не хотел установления контроля со стороны Синода за жизнью его епархии, особенно касательно устройства Богословского института в Париже и работы Христианского студенческого движения, опасаясь, что

⁸⁵³Там же.

⁸⁵⁴Там же. С. 59.

⁸⁵⁵Там же. С. 61.

⁸⁵⁶Там же.

⁸⁵⁷Там же. С. 62.

остальные архиереи РПЦЗ не одобряют либерального направления деятельности этих организаций. Именно поэтому, а не из-за монархизма соборян или каких-то политических причин, митрополит Евлогий покинул Собор.⁸⁵⁸

Исследователь в своей работе касается той роли, с его точки зрения, какую сыграл в церковной смуте Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже. Ядро института, по мнению автора, составляла церковно-либеральная интеллигенция, отрицательно относившаяся к «традиционному» направлению, свойственному митрополиту Антонию (Храповицкому), и она немало способствовала углублению разрыва между митрополитами Евлогием и Антонием. Здесь автор солидарен с мнением епископа Григория (Граббе), считавшего, что институт оказался впоследствии важным фактором в церковной смуте.⁸⁵⁹ Также автор, ссылаясь на мнение епископа Григория (Граббе), считает, что, в конечном счете, расхождение между Архиерейским Синодом РПЦЗ и митрополитом Евлогием было не столько политическим, сколько идеологическим. Автор присоединяется к мнению современников тех событий, считавших, что смута в русской эмиграции особенно усилилась потому, что архиереи различным образом толковали указы Патриарха Тихона. Кроме того, Архиерейский Синод РПЦЗ выносил канонические проблемы на суд эмиграции, в то время как общественность была не знакома с тонкостями канонов Церкви, а потому могла всему этому противопоставить лишь личные симпатии и антипатии. В конце концов, считает автор, поведение митрополита Евлогия вызвало всеобщее возмущение зарубежных архиереев, и 26 января 1927 года Архиерейский Синод, вынужден был, подчеркивает автор, запретить его в священнослужении, впредь до суда. С тех пор церковная жизнь русского Западно-Европейского округа стала развиваться уже совершенно независимо от РПЦЗ. Возникший раскол, считает автор, отрицательно повлиял на духовное единство русской эмиграции.⁸⁶⁰

В завершение своего труда автор подводит основные итоги (дает собственную классификацию процессу образования и разделения РПЦЗ):

⁸⁵⁸Там же. С. 64.

⁸⁵⁹Там же. С. 64–65.

⁸⁶⁰Там же. С. 68–69.

Законодательное и организационное оформление РПЦЗ происходило в четыре периода и основывалось на 39-м правиле Шестого Вселенского Собора и на указе № 362 от 7 (20) ноября 1920 года Святейшего Патриарха Тихона и его Синода.

В первый период (октябрь 1917 год–май 1919 год) произошло кардинальное изменение границ Российской империи, в результате чего часть епархий дореволюционной Православной Российской Церкви оказалась за пределами России, часть на территориях, подведомственных белогвардейским правительствам, а другие оказались под контролем советской власти.

Второй период начался 6 мая 1919 года с созыва в Ставрополе Южно-Русского Церковного Собора, на котором было образовано ВВЦУ, и закончился в ноябре 1920 года, когда основная масса эмигрантов из России сосредоточилась в Константинополе, где и возникло Высшее Церковное Управление за границей.

Третий период начался в ноябре 1920 года первым за границей заседанием ВВЦУ и завершился в апреле 1921 года, когда Патриарх Тихон вместе с Синодом подтвердил его легитимность.

Четвертый период начинается с момента упразднения ВЦУЗ согласно указу Патриарха Тихона и учреждения вместо него Архиерейского Синода РПЦЗ. Важнейшим событием этой стадии развития РПЦЗ стало проведение 21 ноября 1921 года Первого Всезарубежного Собора РПЦЗ в Сремских Карловцах, ознаменовавшего завершение законодательного и организационного оформления этой Церкви.⁸⁶¹

В 2007 г. вышла монография преподавателя Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета А. А. Кострюкова.⁸⁶² Монография посвящена истории возникновения и становления РПЦЗ. Данная тема, по мнению автора, мало изучена, в течение десятилетий она была исключительно предметом полемики, а не научного изучения. На основании архивных документов автор постарался непредвзято отве-

⁸⁶¹ Там же. С. 225–227.

⁸⁶² Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х гг. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

тить на ряд вопросов, связанных с историей возникновения Русской Зарубежной Церкви и с позицией Святейшего Патриарха Тихона в отношении Архиерейского Синода в Сремских Карловцах. Автор не ставил перед собой цель оправдать только одну из сторон, а попытался выявить в этой полемике сильные и слабые стороны как тех, так и других, стараясь не вмешиваться в нее.⁸⁶³ В книге имеется содержательный обзор литературы по истории РПЦЗ в 1920–1925 годах, в котором проанализированы все упомянутые нами работы, а также некоторые другие.

По мнению автора, документов, связанных с отношением Патриарха Тихона к Высшему Церковному Управлению за границей, известно немного. Прежде всего, это Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 года № 362.⁸⁶⁴ Исследователь приводит мнение протоиерея Г. Митрофанова о том, что это постановление «с самого начала было обращено к уже сформировавшимся в русской церковной жизни органам управления, которые объединяли под своим руководством группы епархий, находящихся на канонической территории Русской Православной Церкви, хотя и не имевших связи с высшей церковной властью».⁸⁶⁵ Данное постановление, считает автор, стало основополагающим документом для РПЦЗ и, по мнению ее представителей, явилось вполне достаточным обоснованием деятельности ВЦУ.

А. А. Кострюков напоминает о том факте, что указ № 362 в течение некоторого времени не был известен за границей. Он был получен только в январе 1922 года. Автор считает, что, однако, сомнений в признании заграничного ВЦУ Святейшим Патриархом у архиереев-беженцев не возникало. Доказательством того, что Патриарх считает ВЦУ каноничным, служил для них, в частности, указ от 8 апреля 1921 года — указ Патриарха № 424 на имя архиепископа Финляндского Серафима (Лукиянова), в котором признавалось постановление ВЦУ о назначении архиепископа Евлогия управляющим приходами в Западной Европе, — а также косвенные свидетельства, содержащиеся в письмах Всероссийского Патриарха.⁸⁶⁶

⁸⁶³ Там же. С. 5.

⁸⁶⁴ Там же. С. 41.

⁸⁶⁵ Там же. С. 42.

⁸⁶⁶ Там же. С. 43–44.

Анализируя письма Патриарха Тихона к архиепископу Евлогию, написанные в этот период, автор отмечает, что глава Русской Церкви относился к назначениям и перемещениям, совершаемым за рубежом, с полным доверием, а свои мысли на этот счет облакал в форму советов, а не приказов.⁸⁶⁷ Согласно письму митрополита Антония (Храповицкого) от 30 августа 1926 года, в разное время ВЦУ за границей признавало до 35 зарубежных архиереев.⁸⁶⁸ Автор говорит о необходимости учитывать, что некоторые из иерархов, упоминаемых митрополитом Антонием, никогда не принимали участия в деятельности Зарубежного ВЦУ, и проверить сведения об их принадлежности к его юрисдикции не представляется возможным. Некоторые из архипастырей, приведенные в списке, были отрезаны от Карловацкого Управления, и о том, что они признавали ВЦУ, можно судить только по косвенным данным. И все же можно сказать, что в течение 1920–1925 годов ядро Зарубежной Церкви включало в себя примерно двадцать архиереев.⁸⁶⁹

По мнению автора, власть большевиков была незаконна, и борьба с этой незаконной властью, которой увлеклись некоторые иерархи в эмиграции, с исторической точки зрения вполне оправдана.⁸⁷⁰ Исследователь полагает, что образование РПЦЗ было в те годы, в тех условиях не только исторически неизбежно, но и необходимо.⁸⁷¹

В конце своей монографии автор подводит некоторые итоги:

В течение 1920–1925 годов наблюдалась борьба за влияние на духовную власть в Русском Зарубежье. Знаменем для первой группы, промонархической, был митрополит Антоний (Храповицкий), знаменем для либеральной группы — митрополит Евлогий (Георгиевский). Каждая из групп пыталась влиять на церковные события, и эти попытки удавались. Для того чтобы понять корни церковных смут за границей, автор призывает помнить, что и митрополит Антоний, и митрополит Евлогий были подвержены влиянию своего окружения и отличались непоследовательностью в своих поступках. Автор предполагает, что

⁸⁶⁷Там же. С. 44.

⁸⁶⁸Там же. С. 45.

⁸⁶⁹Там же. С. 46–47.

⁸⁷⁰Там же. С. 219.

⁸⁷¹Там же. С. 220.

если бы во главе РПЦЗ оказалась сильная, самостоятельная личность — история могла развиваться в другом направлении. Исследователь считает, что намного правильнее говорить не о противостоянии митрополитов Антония и Евлогия, относившихся друг к другу с большой симпатией, а о противостоянии окружений этих иерархов. С этим напрямую связаны события, последовавшие после указа № 348 (349).⁸⁷²

Еще при жизни Патриарха Тихона произошел отход РПЦЗ от демократических принципов церковного управления. Демократические установки Московского Собора 1917–1918 годов на зарубежной почве приводили к сомнительным результатам. Основная масса мирян видела взаимоотношения между Москвой и Карловцами, а также политические события в черно-белом цвете. Опасаясь, что радикально настроенные миряне могут привести Церковь к катастрофе, иерархи-беженцы пошли на нарушение принципов Карловацкого Собора и образовали Синод, в котором не предусматривалось места для политических деятелей.⁸⁷³ Таким образом, автор признает роль либерально-демократических тенденций (характерных для Православия во всем мире) в появлении разделений и «расколов».

В 2011 г. вышла еще одна книга А. А. Кострюкова, «Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью».⁸⁷⁴ Монография посвящена истории Русской Зарубежной Церкви в 1925–1938 годах и является продолжением предыдущего исследования. Одной из задач, которую ставит перед собой автор, является выяснение ситуации, связанной с разделением внутри русской церковной эмиграции: «Авторы, исследовавшие этот вопрос, далеко не всегда беспристрастно описывали обстоятельства конфликта Зарубежного Синода с руководством Западно-европейского и Североамериканского округов. Разделения, возникшие в результате этих конфликтов, воспринимались в изгнании даже тяжелее, чем разрыв с Московской Патриархией, а потому анализ

⁸⁷²Там же. С. 216.

⁸⁷³Там же. С. 216–217.

⁸⁷⁴*Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

фактов часто уступал место эмоциям. Поэтому представляется важным исследовать внутренние течения в церковной эмиграции, которые привели ее к разделению». ⁸⁷⁵

Нежелание митрополита Евлогия признавать над собой власть Зарубежного Синода, конечно же, не могло улучшить их взаимоотношения, полагает автор, тем более что митрополит Евлогий вел себя непоследовательно и противоречиво, говоря в Сремских Карловцах одно, а в Париже прямо противоположное. Это усугублялось тем, что окружение митрополита Евлогия не разделяло многих идей как карловацких иерархов, так и политических деятелей, влиявших на митрополита Антония. ⁸⁷⁶

Закономерным результатом противостояния стала попытка Архиерейского Собора 1924 года «в целях церковной пользы» упразднить автономию Западноевропейского округа. ⁸⁷⁷ К 1926 году обстановка еще более накалилась. Связано это было не столько с вмешательством Архиерейского Синода в дела Западноевропейского округа, сколько с превышением своих полномочий самим митрополитом Евлогием, считает исследователь. ⁸⁷⁸ Митрополит Евлогий, например, принял участие в конфликте между приверженцами старого и нового календарного стиля на Валааме, приняв сторону новостильников и призвав монахов подчиниться архиепископу Герману (Ааву). Другое каноническое нарушение митрополита Евлогия состояло во вмешательстве в дела австралийского прихода Зарубежной Церкви, который митрополит Евлогий посчитал принадлежащим своей юрисдикции. ⁸⁷⁹ Все это выходило за рамки полномочий, предоставленных митрополиту Евлогию Архиерейским Собором 1923 года. ⁸⁸⁰

Архиерейский Собор 1926 года, в силу ряда своих решений, стал ключевым событием для Русской Зарубежной Церкви. ⁸⁸¹ Часть решений этого Собора имела трагический характер. Именно на этом Соборе

⁸⁷⁵ Там же. С. 4.

⁸⁷⁶ Там же. С. 53.

⁸⁷⁷ Там же. С. 54.

⁸⁷⁸ Там же. С. 56.

⁸⁷⁹ Там же. С. 57.

⁸⁸⁰ Там же.

⁸⁸¹ Там же. С. 78.

было положено начало разделению русской православной эмиграции на Русскую Зарубежную Церковь, Западноевропейский округ и Североамериканскую митрополию. Как полагает исследователь, разделения внутри Зарубежной Церкви возникли не без участия ОГПУ. Так, начальник секретно-политического отдела ОГПУ Я. С. Агранов среди заслуг начальника 6-го («антицерковного») отделения ОГПУ Е. А. Тучкова указывал, что помимо расколов внутри Церкви в России, им «проводилась серьезная работа по расколу заграничной православной русской церкви».⁸⁸²

В своих мемуарах митрополит Евлогий отмечал, что атмосфера на Соборе в момент его прибытия была «нервная, накаленная».⁸⁸³ Анонимный автор, подготовивший Соборный отчет, согласен, что атмосфера была тяжелая, но виновником этого считал не карловацких иерархов, а как раз митрополитов Платона и Евлогия. «Выступления обоих митрополитов, — говорится в отчете, — носили почти obstructивный характер. Создавалось ясное впечатление о желании затруднить работы Собора, сорвать Собор, вызвав разделение, подорвать высокий авторитет его».⁸⁸⁴ Митрополит Евлогий, ранее изъявлявший верность Синоду, в 1926 году стал обосновывать свои права указом № 348 (349) от 5 мая 1922 года, настаивая на том, что имеет от Патриарха самые широкие полномочия, не ограниченные Архиерейским Синодом в Сремских Карловцах.

Подводя итоги Собора, А. А. Кострюков пишет: «Митрополит Евлогий действительно расширил свои полномочия, предоставленные Архиерейским Собором 1923 года, и не видел в этом своей вины. К этому надо прибавить импульсивный характер митрополита, приводивший порой (если верить протопресвитеру Г. И. Шавельскому) почти что к истерикам. Не надо забывать и о поддержке парижских общественных кругов, не желавших влияния на церковную жизнь русской эмиграции карловацких монархистов. В совокупности все эти факторы и привели к разделению».⁸⁸⁵ Таким образом, можно заметить следующее:

⁸⁸²Там же. С. 79.

⁸⁸³Там же. С. 100.

⁸⁸⁴Там же.

⁸⁸⁵Там же. С. 107.

исследователь полагает, что свои канонические права митр. Евлогий получил от Архиерейского Собора, а не от Патриарха Тихона.

Архиерейский Собор 1926 года так и не поставил точку в отношениях между Синодом, митрополитом Евлогием (Георгиевским) и митрополитом Платоном (Рождественским). В течение длительного времени после закрытия Собора было неизвестно, как сложатся дальнейшие отношения с этими иерархами.⁸⁸⁶

В «Заключении» своей книги А. А. Кострюков приводит следующие выводы: в разделении между Зарубежным Синодом, с одной стороны, и митрополитами Платоном и Евлогием — с другой, нельзя возлагать вину только на одну сторону. Упустив возможность примирения в самом начале конфликта, Зарубежный Синод только к середине 1930-х годов пошел на сближение, которое уже не могло быть прочным.⁸⁸⁷ Со своей стороны, и митрополит Платон, и митрополит Евлогий в начале разделения вели себя некорректно по отношению к признаваемому ими ранее Зарубежному Синоду. Во многом такое поведение иерархов можно объяснить влиянием как на митрополита Платона, так и на митрополита Евлогия их окружения.⁸⁸⁸

В целом можно сказать, что в условиях атеистического гнета периода 1925–1938 годов позиция Русской Зарубежной Церкви была правильной как с церковных, так и с исторических позиций. Путь Зарубежной Церкви сохранял Церковь, объединял эмиграцию и позволял вести борьбу с коммунистическим режимом.⁸⁸⁹ Что касается ошибок, имевших место с обеих сторон, то они не дают права навешивать ярлыки «раскольников» в отношении Зарубежного Синода и «богоотступников» в отношении Московской Патриархии. Поэтому представляется правильным рассматривать пути Церкви в Отечестве и Церкви в эмиграции как пути, равноценные перед Богом и перед историей.⁸⁹⁰

В таком подходе российского исследователя сказалась тенденция, общая для большинства представителей современной отечественной

⁸⁸⁶Там же. С. 129.

⁸⁸⁷Там же. С. 450–451.

⁸⁸⁸Там же. С. 452.

⁸⁸⁹Там же. С. 452.

⁸⁹⁰Там же. С. 452.

науки, занимающихся историей Русской Зарубежной Церкви. Другим подобным примером может служить монография профессора М. В. Шкаровского «История русской церковной эмиграции», вышедшая в 2009 году.⁸⁹¹ Хронологические рамки исследования охватывают время с сентября 1939 по май 1945 годов, но при этом значительное внимание уделяется и истории русской церковной эмиграции в 1920-е — 1930-е годы. Сильной стороной рассматриваемой работы является впервые вводимый в научный оборот богатый архивный материал. В ней впервые исследуются многие малоизвестные или вообще неизвестные ранее страницы истории русской православной эмиграции в Европе, преимущественно Центральной и Восточной, накануне и в годы Второй Мировой войны.

Автор отмечает, что как существовавшие ранее, так и появившиеся после 1917 года православные общины не имели единого управления и принадлежали к трем юрисдикциям, к началу 1930-х годов возникшим на основе прежде единой Русской Церкви: Московский Патриархат, Русская Православная Церковь за границей с центром в югославском городе Сремски Карловцы (карловчане) и Временный экзархат Вселенского Патриарха на территории Европы с центром в Париже, который возглавлял митрополит Евлогий (Георгиевский). Правда, общин Московского Патриархата в Юго-Восточной Европе к началу II Мировой войны практически не осталось, немного было и евлогианских приходов. Подавляющая часть священнослужителей и мирян принадлежала к Русской Православной Церкви за границей.⁸⁹²

В другой своей работе, «Русская церковная эмиграция в Югославии: 1920–1930-е годы»,⁸⁹³ профессор М. В. Шкаровский, рассматривая историю разделения русской православной диаспоры, в частности, говорит о попытках примирения, связанных с посредничеством представителей Дома Романовых. В 1920-е годы митр. Антоний являлся сторонником выборности будущего российского монарха, и скорее поддерживал ве-

⁸⁹¹ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009.

⁸⁹² Там же.

⁸⁹³ Шкаровский М. В. Русская церковная эмиграция в Югославии: 1920–1930-е годы // Новый мир. Нью-Йорк. 2010. № 259. С. 401–438.

ликого князя Николая Николаевича в его конфликте с провозгласившим себя императором великим князем Кириллом Владимировичем.

В расколовшем русскую эмиграцию церковном конфликте между управлявшим русскими приходами Западной Европы митрополитом Евлогием (Георгиевским) и Архиерейским Синодом, Кирилл Владимирович был на стороне последнего, но, не желая усугублять вражду, посещал храмы обеих юрисдикций. В 1930 году великий князь попытался примирить конфликтующих, в апреле он обратился с просьбой о восстановлении церковного мира к митрополитам Антонию и Евлогию, но безрезультатно. Летом того же года митрополит Евлогий (запрещенный 27 января 1927 года Архиерейским Собором РПЦЗ в священнослужении) вышел из состава Московской Патриархии. За участие по приглашению архиепископа Кентерберийского в молении в Лондоне о страждущей Русской Церкви Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергей 11 июня 1930 года уволил митр. Евлогия от управления приходами Западной Европы.

10 ноября 1930 года супруга Кирилла Владимировича Виктория Федоровна присутствовала на богослужении митр. Евлогия в парижском соборе св. кн. Александра Невского и затем дала аудиенцию владыке. В ходе беседы митр. Евлогий высказал сочувствие к примирению с РПЦЗ и выразил сожаление, что этому препятствует наложенное на него прещение. В тот же день представитель Кирилла Владимировича в Париже А. А. Башмаков отправил митр. Антонию письмо с проектом созыва при личном участии «Его Императорского Величества» «Предварительного совещания» с участием шести архиереев (по три с каждой стороны) для подготовки канонического собрания, на котором было бы принято постановление о примирении. Однако в ответном письме от 24 ноября 1930 года владыка Антоний категорически отверг предложенный способ примирения.⁸⁹⁴

В уже упоминавшейся книге А. К. Погасия «Церковные расколы в российской православии XIV — начала XX веков» (2009) также есть раздел, непосредственно посвященный указу № 362. Исследователь считает, что учитывая положение Патриарха в 1918–1920 гг., сложно говорить о его истинном отношении к ВВЦУ. Но при этом автор

⁸⁹⁴Там же.

отмечает, что Патриарх Тихон обратил внимание на такой опыт «свободного управления в свободной части Русской Церкви», и несколько позже, 7 (20) ноября 1920 г., совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом снова принимает «беспрецедентное, исключительное по своей важности Постановление о самоуправлении епархий в случае отсутствия канонического Высшего Церковного Управления или невозможности связи с ним».⁸⁹⁵

«...В десяти пунктах [Постановления] перечисляются различные ситуации, в которых, по представлению авторов, могли оказаться епархии, с подробными указаниями, как действовать в отдельных случаях. При этом нужно отметить, что это Постановление было очень конкретно и практично... Чтобы избежать споров о том, кто должен взять на себя организацию временной власти, постановление фактически отсылает исполнителей к «Правилам» об избрании патриаршего местоблюстителя от 28.07 (10.08) 1918 г., где эта обязанность предписывается старейшему из архиереев».⁸⁹⁶

Далее автор пишет, что хотя в Постановлении указываются конкретные обстоятельства, лишаящие возможности поддерживать связь с ВЦУ, однако суть здесь на самом деле не в них, а именно в «отсутствии общения» и «прекращении деятельности» центрального руководства вне зависимости от причин. Таким образом, современный исследователь, как и его зарубежный коллега, протоиерей Николай Артемов, стремится анализировать указ № 362 с точки зрения не буквы, а духа закона.

«Постановление № 362, вне сомнения, было принято вовремя, отвечало требованиям жизни и помогло, в конечном итоге, сохранить Церковь, — пишет историк. — Авторами были предусмотрены все возможные варианты распада церковной администрации и предписаны соответствующие им меры по предупреждению хаоса. Не смогли они предусмотреть только одного – человека, с его характером, относительностью мышления, разностью взглядов, пристрастиями, слабостями».⁸⁹⁷ Автор поясняет свою мысль: авторы Постановления действовали

⁸⁹⁵ Погасий А. К. Указ. соч. С. 140.

⁸⁹⁶ Там же. С. 141.

⁸⁹⁷ Там же. С. 145.

несколько идеализированно, рассчитывая на то, что после всех неурядиц церковная организация восстановится в прежнем виде и всем временным структурам необходимо будет отчитаться перед Патриархом, Синодом и ВЦС и сложить полномочия. Но получилось иначе: «Традиционное для Российской Церкви жесткое следование канонам, церковной традиции и чрезмерная централизация власти сыграли с ней злую шутку: сложившаяся ситуация, помноженная на перечисленные человеческие качества, перестала укладываться в каноны и традиции. В результате русский церковный народ, составляющий, по сути, единую Российскую Православную Церковь, до сих пор не может решить: существует ли в Церкви канонически правильная центральная власть?»⁸⁹⁸

Выводы

1. Актуальность вопроса обусловлена событиями последних лет — значительными изменениями во взаимоотношениях Московского Патриархата с Русской Православной Церковью за границей (РПЦЗ). Открылись новые возможности для диалога, целью которого является установление канонического единства, а также единства в свидетельстве и молитве.
2. Полемика о каноничности РПЦЗ началась еще в 1920-х годах в зарубежной церковной периодике, затем превратилась в книжную полемику, в которой принимали участие историки разных стран, наций и убеждений, и продолжается по сей день, перейдя на страницы журналов и интернета.
3. Долгое время исследователи не имели достоверной информации, обрывки документов цитировались через третьи руки, переходя из публикации в публикацию; теперь многие источники полностью введены в научный оборот, стали доступными тексты важнейших указов, протоколов и других документов по истории РПЦЗ.

⁸⁹⁸Там же. С. 146.

4. В историографии по данному вопросу существует множество трактовок одних и тех же событий, на мнениях историков сказываются те или иные политические, идеологические и юрисдикционные тенденции, а также личные предпочтения.
5. Из опубликованных источников видно, что представители Архиерейского Синода делали все доступные в их ситуации шаги для обоснования каноничности Русской Церкви в изгнании и долгое время пытались сохранить хотя бы евхаристическое общение с Московской Патриархией.
6. За последние 20 лет, в связи с открытием архивов и возобновлением диалога между исследователями разных стран в режиме реального времени повысилась объективность работ и общий уровень исторических изысканий.
7. К настоящему времени в историографии сложилась парадоксальная ситуация: большинство исследователей полагают, что представители всех частей Русской Зарубежной Церкви (как и Московского Патриархата) действовали в согласии с интересами паствы, принимая обоснованные решения в сложной исторической ситуации, — и в то же время большая часть авторов не признают канонических оснований для последовавших разделений.

Глава IV

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЭМИГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1. Историческая ситуация. — Основные события

Одной из главных проблем, вызывающих дискуссии среди исследователей, является история советской религиозной политики в отношении русской церковной эмиграции. Взаимоотношения Московской Патриархии и русской православной эмиграции были обусловлены, с одной стороны, политикой советской власти по отношению к Церкви в самой России: гонения, изъятие ценностей, стремление создать с помощью «обновленцев» марионеточное церковное управление и последовавшая неудача, давление на священнослужителей «старой» патриаршей Церкви, попытка взять ее под контроль и сделать государственным институтом — что в большой степени удалось к 40-м годам. С другой стороны — сложностью существования Православной Церкви в изгнании, ее внутренними разногласиями и расколами, особенно по политическим вопросам, среди которых самым главным был, конечно, вопрос об отношении к власти большевиков.

Это приводило к тому, что разные ветви русской православной эмиграции имели свою историю отношений с Православным центром в Москве, который, в свою очередь, находился в состоянии конфликта с государственной властью, предлагавшей Православию сложный,

порой невыносимый выбор — между мученической смертью и публичной ложью. Каждый очередной поступок представителей Церкви, находившихся по разные стороны советской границы, будь то указ, декларация или постановление, вызывал ответную реакцию, и конфликт прогрессировал. Перечислим его основные вехи.

7 / 20 ноября 1920 года. Указ № 362 Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета о создании церковных управлений (автономных митрополичьих округов) под руководством старшего иерарха на территориях, оторванных от центрального церковного управления, послуживший каноническим основанием для создания РПЦЗ.

20 ноября / 3 декабря 1921 года. Послание I Всезарубежного Собора «Чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим», имевшее политическую окраску и выражавшее надежду на восстановление в России правления представителя Дома Романовых. А также «Послание Мировой конференции» — обращение к участникам Генеузской конференции с призывом к военной интервенции против большевиков.

22 апреля / 5 мая 1922 года. Указ № 348 / 349 Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении Карловацкого Высшего Церковного Управления (с сохранением управления митрополитов Евлогия и Платона).

2 сентября 1922 года. Второй Архиерейский Собор формально исполнил волю Патриарха Тихона, распустив Высшее Русское Церковное Управление, но учредил Временный Заграничный Архиерейский Синод и постановил созвать Русский Всезаграничный Церковный Собор.

31 мая — 1 июня 1923 года. Третий Архиерейский Собор принял постановление о единстве с Московской Патриархией.

8 апреля 1924 года. Патриарх Тихон и Священный Синод поставили вопрос о каноничности Архиерейского Синода и митрополита Антония.

25 декабря 1924 года. Опубликовано «Завещательное распоряжение Святейшего Патриарха Тихона, на случай своей кончины...», в котором власть передавалась митрополиту Крутицкому Петру.

15 апреля 1925 года. В газетах «Правда» и «Известия» опубликовано «Воззвание Патриарха Тихона» — об отношении к существующей государственной власти.

26 июня 1926 года. Архиерейский Собор признал Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра в качестве временного главы Русской Церкви.

14 июля 1927 года. Указ митрополита Сергия и Временного Священного Синода в поддержку митрополита Евлогия: изменение, под давлением органов советской власти, первоначально нейтральной позиции, выраженной в письмах к архиепископу Феофану (Быстрову) и епископу Серафиму (Соболеву).

29 июля 1927 года. «Декларация митрополита Сергия» выражает лояльность существующему государственному строю, в ней содержался запрет возносить общественные молитвы за ссыльных архиереев.

9 сентября 1927 года. Из Постановления Архиерейского Собора после обсуждения «Декларации»: «Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить сношения с Московской церковной властью ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной советской властью».

21 октября 1927 года. Указ митрополита Сергия за № 549 о поминовении за богослужением большевистской власти.

9 мая 1928 года. Постановление Временного Патриаршего Синода в Москве за № 104 (указ владыке Евлогию): Архиерейский Собор и Синод в Сремских Карловцах упраздняются; каноническим признается только управление русскими церквями в Западной Европе Преосвященным митрополитом Евлогием.

22 июня 1928 года. В Окружном послании митрополит Антоний (Храповицкий) прямо заявил, что митрополит Сергий, подчинившись коммунистам, отпал от веры.

5 июля 1928 года. Архиерейский Синод подтверждает определение Архиерейского Собора 1927 года об административном отделении от митрополита Сергия.

Весна 1929 года. «Мольба ко всем Православным Церквям» митрополита Антония (реакция на волну антицерковных гонений в СССР) — с просьбой выступить в защиту русского народа (несколько воззваний в течение года). Положительный отклик архиепископа Кентерберийского и членов Палаты лордов и англиканского духовенства.

31 декабря 1929 года. Архиерейский Синод выражает благодарность, дата торжественного собрания в память жертв большевистского террора — 27 января ст. ст.

2 февраля, 16 марта 1930 года. Послание Папы Пия XI с инициативой провести международное и межконфессиональное «Моление о страждущей Русской Церкви» (состоялось 16 марта в Лондоне).

15 февраля 1930 года. Ответная реакция Москвы: советские власти организовали два интервью митрополита Сергия — для советской и иностранной прессы, — в которых отрицались факты гонения на Церковь в России.

10 июня 1930 года. Митрополит Сергий подписал Постановление об увольнении митрополита Евлогия от должности Управляющего русскими церквями в Западной Европе за организацию молений в защиту Русской Церкви.

21 июля 1930 года. Письмо митрополита Евлогия митрополиту Сергию с отказом подчиниться увольнению и с сообщением о разрыве административно-канонических отношений с Московской Патриархией.

17 февраля 1931 года. Митрополит Евлогий перешел в юрисдикцию Вселенского (Константинопольского) Патриарха.

30 апреля 1931 года. Московская Патриархия приняла решение о запрещении митрополита Евлогия и его клира в священнослужении.

23 марта 1933 года. Послание митрополита Сергия к Сербскому Патриарху Варнаве с просьбой о посредничестве: требование к Архиерейскому Синоду признать лояльность по отношению к советской власти либо прекратить свою деятельность.

Май 1933 года. Очередная попытка посредничества Патриарха Варнавы в деле примирения. Письмо митрополита Антония владыке Сергию с призывом отречься от лжи и принять мучение. Ответа не последовало. Митрополит Платон отказался дать подписку о лояльности советской власти и объявил Североамериканскую епархию автономной.

21 июля 1933 года. Послание Архиерейского Собора к пастве с призывом к митрополиту Сергию объявить зарубежное духовенство вне ведения Московской Патриархии.

Август 1933 года. Московская Патриархия вынесла решение запретить митрополита Платона в священнослужении как «раскольника».

Январь-май 1934 года. Посредничество Патриарха Варнавы. Митрополит Сергей отвергает предложение о переходе РПЦЗ под омофор Сербской Православной Церкви (ранее выдвинутое им самим). Архиерейский Синод отказывается выполнять требования о покаянии и лояльности. 25 мая Патриарх Варнава отказывается от посредничества. Личное примирение митрополитов Антония и Евлогия (май).

22 июня 1934 года. Указ митр. Сергия № 50 «О Карловацкой группе» — о предании ее членов церковному суду с устранением от занимаемых должностей.

10 сентября 1934 года. Архиерейский Собор в Сремских Карловцах особым постановлением отверг указ митрополита Сергия.

16 мая 1935 года. В Лондоне состоялось совместное моление о прекращении гонений на веру в советской России (участвовали митрополит Евлогий и управляющий Западноевропейской епархией РПЦЗ архиепископ Серафим).

25 ноября, 17 марта 1935 года. Телеграмма и письмо митрополита Сергия Патриарху Варнаве о недопустимости покровительства «раскольникам-карловчанам». Угроза прервать евхаристическое и каноническое общение с Сербской Церковью.

Декабрь 1937 года. Архиерейский Синод издал «Акт о законном преемстве звания Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола...» (о незаконности притязаний митр. Сергия).

5 июня 1943 года. И. Сталин подписал секретное постановление Государственного комитета обороны «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», где религиозные организации впервые отнесены к категории интересов советской внешней разведки.

4 сентября 1943 года. Знаменитая «кремлевская вечеря» — личная встреча И. Сталина с церковным руководством.

8 сентября 1943 года. На Архиерейском Соборе избран Патриарх, им стал митрополит Сергей.

Сентябрь 1944 года. Воссоединение 75 евлогианских приходов с Московской Патриархией в результате поездки во Францию митрополита Николая (Ярушевича).

Ноябрь 1944 года. Просьба представителей Мукачевско-Пряшевской епархии о принятии ее в юрисдикцию Московской Патриархии, 11 декабря делегация передала письмо Сталину о желании не только Церкви, но и всей Карпатской Руси воссоединиться с великой Россией.

Январь 1945 года. Состоялся Поместный Собор.

Сентябрь 1945 года. Воссоединился с Московской Патриархией и глава Западно-Европейской епархии Заграничного Ахриерейского Синода митрополит Серафим (Лукьянов).

Октябрь 1945 года. Японские приходы и Русская Духовная Миссия в Китае были приняты в юрисдикцию Московской Патриархии.

2. Главные спорные моменты в трактовке представителей различных групп ученых

Можно выделить несколько периодов различной тактики советского государства по отношению к Церкви.

Курс на полное уничтожение Церкви, непримиримая позиция обеих сторон: уничтожение священников, разрушение храмов и монастырей, изъятие ценностей, анафема Патриархом Тихоном власти большевиков.

Попытка властей создать лояльную «Живую Церковь» — обновленцев, их деятельность в мире по захвату материального имущества — и последовавшая неудача.

Давление на Патриарха Тихона, арест, уступки с его стороны (интервью, указ о карловчанах). Неисполнение властью своих обещаний: оставшиеся приходы взяты под контроль ГПУ.

Приход митрополита Сергия, легализация Церкви: полное соглашение с властью, действие в ее интересах (интервью, декларация, указы о поминовении большевиков, требование подписки о лояльности), получение уступок.

Ожесточенная антирелигиозная политика 1929–1930-х гг., завершившаяся «большим террором» по отношению к духовенству.

«Новый курс» — тактика И. Сталина по использованию Церкви в политических интересах, достигает апогея к концу войны.

2.1. Представители русского церковного зарубежья

Долгое время этот вопрос не мог быть исследован в силу политических причин. Помимо документальных архивных свидетельств, которые начали изучаться только с начала 1990-х годов, существуют разрозненные воспоминания очевидцев. К ним можно отнести, например, брошюру протопр. М. Польского (работа которого «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей» (1948) была рассмотрена в п. 1).

Книга протопр. М. Польского «Положение Церкви в советской России» была написана в 1931 г. в Иерусалиме, что называется, по горячим следам — ее автору в 1930 г. удалось бежать из советской России в Персию. В работе рассказывается о важных событиях во взаимоотношениях «большевицкой власти» и церковного управления, которым автор был свидетелем: он входил в непосредственное окружение Патриарха Тихона, служил вместе с ним, сидел на Соловках, принимал участие в составлении знаменитого «соловецкого послания» архиереев, затем был сослан. Автор приводит характерные факты по поводу основных событий противостояния Церкви и государства. Это касается создания «Живой Церкви», ареста Патриарха, его «Завещания», переговоров ГПУ с митрополитом Сергием и др.

Первый период противостояния автор характеризует как борьбу пока еще равных общественных институтов — Церкви и государственного карательного аппарата, «Чека». Деятельность Патриарха встречала огромное сопротивление: «Я помню его в дни его ареста, пред заключением. В последнюю его на свободе Литургию я сослужил ему в храме села Богородского в Москве. Поздно ночью, пред этим, он вернулся из Чека. Его только что долго и жестоко допрашивали. Дома, своим приближенным, измученным ожиданием, на вопрос: “Что же будет” — “Обещали головку срубить”, — ответил Патриарх с обычным своим благодушием».⁸⁹⁹

⁸⁹⁹Польский Михаил, протопресвитер. Положение Церкви в советской России: Очерк бежавшего из России священника. Нью-Йорк: Издание братства преп. Иова Почаевского, 1995. С. 16–17.

И все-таки протопр. М. Польский называет то время «счастливым»: «Церковь была крепка. Сила и превосходство Церкви над врагами ее были совершенно очевидны. ...Имена их [заключенных епископов] поминались за богослужением, как полагается, в каждом храме... Им, как и заключенным священникам, посылали бесчисленные и неоцененные по содержанию письма. Не знаю, имелись ли еще в истории Вселенской Церкви случаи такого широкого и глубокого духовного подъема». ⁹⁰⁰ Итог: власть большевицкая оставалась бессильной пред Церковью, хотя одна только моральная сила Церкви противостояла ее грубому физическому насилию. Причем, немаловажным признается тот резонанс, который имел церковный вопрос во всем мире: «С Церковью все время приходилось считаться, как с определенной силою не только у себя, но и для заграницы». ⁹⁰¹ К тому же, имея целью уничтожить Церковь, как и всякую религию, власть признавала, что сразу этой цели достигнуть нельзя, так как религия имеет глубокие корни в широких народных массах.

По мнению автора, потерпев неудачу в открытых боевых действиях, власть решила пойти в обход. В качестве новой тактики в войне с Церковью она применила политику создания лояльного церковного управления, попытавшись внести внутренний раскол — с помощью создания так называемой «Живой Церкви».

Обратимся к историческим фактам. Истоки обновленческих идей просматриваются еще в 1860 — 1870-х годах, ко времени подготовки церковных преобразований. Но на Поместном Соборе 1917–1918 гг. сторонники «обновления» оказались в меньшинстве и поэтому перешли к полуподпольной деятельности. До 1922 года обновленцы в большинстве своем воздерживались от размежевания с существовавшей в то время церковной организацией. Рубежом стало изъятие церковных ценностей, когда большевистские лидеры (прежде всего Л. Д. Троцкий) решили создать их руками полностью подконтрольное режиму марионеточное церковное управление.

Ночью 12 мая 1922 г. протоиерей Александр Введенский с двумя своими единомышленниками, в сопровождении сотрудников ГПУ

⁹⁰⁰ Там же. С. 7–8.

⁹⁰¹ Там же. С. 8.

прибыл на Троицкое подворье, где находился под домашним арестом Патриарх Тихон. Обвинив его в опасной и необдуманной политике, приведшей к конфронтации Церкви с государством, Введенский потребовал, чтобы Предстоятель Церкви на время ареста отказался от своих полномочий. После некоторого размышления Патриарх подписал резолюцию о временной передаче церковной власти с 16 мая митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому).

14 мая 1922 г. в «Известиях» появилось «Воззвание верующим сынам Православной Церкви России», где содержалось требование суда над «виновниками церковной разрухи» и заявление о прекращении «гражданской войны Церкви против государства». На следующий же день депутацию обновленцев принял Председатель ВЦИК Михаил Калинин, и на следующий день было объявлено об учреждении нового Высшего Церковного Управления (ВЦУ). Последнее полностью состояло из сторонников обновленчества. На следующий день власти, чтобы облегчить обновленцам захват Патриаршей канцелярии и задачу овладения властью, перевезли Патриарха Тихона в Донской монастырь, где он находился в строгой изоляции.

ГПУ активно оказывало давление на правящих архиереев с целью добиться признания ими ВЦУ и «Живой церкви». Против «тихоновского» духовенства были организованы репрессии.

16 июня 1922 г. митрополит Владимирский Сергей (Страгородский), Нижегородский архиепископ Евдоким (Мещерский) и Костромской архиепископ Серафим (Мещеряков) публично признали обновленческое ВЦУ единственной канонической церковной властью в так называемом «Меморандуме трех».

В августе 1922 года епископ Антонин (Грановский), председатель ВЦУ, организует отдельно «Союз церковного возрождения» (СЦВ). Его Устав обещал своим последователям «самую широкую демократизацию Неба, самый широкий доступ к лону Отца Небесного». К концу 1922 г. обновленцы смогли занять две трети из 30 тысяч действовавших в то время храмов.

«Второй Поместный Всероссийский Собор» (первый обновленческий) был открыт 29 апреля 1923 г. в Москве, в храме Христа Спасителя митрополитом Московским и всея России Антонином в сослужении

8 епископов и 18 протоиереев — делегатов Собора. 3 мая Собор вынес резолюцию о поддержке советской власти и объявил о извержении из сана и лишении монашества «бывшего патриарха» Тихона. 7 мая Собор отлучил всех участников Собора в Сремских Карловцах 1921 года. ВЦУ было преобразовано в Высший Церковный Совет (ВЦС). Не признавший решений обновленческого Собора Патриарх Тихон анафематствовал обновленцев как «незаконное сборище» и «учреждение антихристово».

Как пишет протопр. М. Польский, «к моменту ареста Патриарха большевики не только достаточно травили его в печати по делу изъятия церковных ценностей, но подобрали в Петрограде, а потом в Москве, священников и одного-двух епископов, которыми и возглавили Церковь тотчас после ареста Патриарха. Эта правящая группа духовенства сначала носила название «Живой Церкви», а потом — «обновленцев». Но союз нового церковного управления с безбожной государственной властью оказался для церковной народной массы неприемлемым... Всем было известно, что власть большевицкая сама поставили новую власть церковную и ее поддерживает. Поэтому обновленческому управлению в Церкви никто не хотел подчиняться. Таким образом, овладеть церковным народом, массой верующих большевикам не удалось. Они владели каким-то церковным управлением, которому нечем было управлять».⁹⁰²

Подводя итог этому этапу взаимоотношения Церкви и власти, протопр. М. Польский считает, что большевики «получили в обновленчестве немало разочарований, надежды на него оказались далеко не оправданными, что агенты Чeka не стеснялись подчас высказывать некоторым иерархам Церкви».⁹⁰³

После освобождения 27 июня 1923 года Патриарха Тихона из заключения власти начали применять к обновленцам новую тактику. Была поставлена задача подчинения всех обновленческих групп единому центральному органу, который должен был приобрести более респектабельный вид, с тем, чтобы противостоять «тихоновщине». В августе 1923 г. ВЦС был преобразован в «Священный Синод». Во главе его

⁹⁰² Там же. С. 9–10.

⁹⁰³ Там же. С. 14.

стал митрополит Евдоким (Мещерский), но фактическим руководителем и духовным вождем обновленцев оставался Александр Введенский.

После освобождения в конце июня 1923 года из-под стражи Первосвятителя и его возвращения к управлению верными ему приходами в обновленчестве сложилась кризисная ситуация. В конце 1923 года было принято решение о роспуске обновленческих групп и объединении их членов в «Обновленческую Церковь». «Живая Церковь» этому решению не подчинилась и некоторое время продолжала функционировать самостоятельно, но вскоре потеряла поддержку со стороны гражданской власти и прекратила свое существование. 2/15 апреля 1924 года Патриарх Тихон запретил в священнослужении руководителей обновленческого раскола, и запретил иметь с обновленцами молитвенное общение.

Протопр. М. Польский так пишет о противостоянии Патриарха Тихона и большевицкой власти: «Когда глава РПЦ Патриарх Тихон весной 1923 года был выпущен большевицкою властью из заключения, то власть праздновала свою первую победу над Церковью. Патриарх признал себя виновным пред большевиками, раскаялся в политической деятельности против них и за это был помилован и освобожден из заключения. Власть таким признанием Патриарха оправдывалась тогда пред миром в своих преследованиях и Патриарха, и всей возглавляемой им Церкви».⁹⁰⁴

Отмечая политическую подоплеку противостояния, протопр. М. Польский, считает, что с самого начала революции большевики объявляли, будто они преследует церковников не за религию, а за контрреволюцию, за политическую против нее деятельность. «Но все мы, православные люди, тогда отлично понимали суть дела. Казнить Патриарха большевики не могли, хотя и желали этого. Они боялись дать ему ореол мученика в глазах народа, о чем и Ленин в свое время сказал: “Мы из него второго Гермогена делать не будем”. Однако и выпустить его из заключения по одному только требованию заграницы, каковое как раз в это время было предъявлено (ультиматум Керзона), тоже нельзя было. Поэтому агенты власти склонили, уговорили Патриарха

⁹⁰⁴Там же. С. 15.

признать себя виновным и этой ценой получить свободу, которая представлялась Патриарху необходимою для блага Церкви». ⁹⁰⁵

В качестве мотивов своего «покаяния» Патриарх Тихон приводил то соображение, что наконец появился закон, революционный хаос всякого беззакония, по-видимому, кончился, и ему казалось, что пред ним находится настоящая государственная власть.

К сожалению, это не помогло — аресты духовенства и после освобождения Патриарха и всех его заверений в политической верности властям продолжались и даже усилились. Протопр. М. Польский приводит слова Патриарха, когда после четырех с половиною месяцев заключения в Бутырской тюрьме навестил его и передал приветы от заключенных епископов и священников: «Патриарх мне, между прочим, сказал: Лучше сидеть в тюрьме. Я ведь только считаюсь на свободе, а ничего делать не могу: я посылаю архиерея на юг, а он попадает на север; посылаю на запад, а его привозят на восток». ⁹⁰⁶

С самого начала автор отмечает политические мотивы у власти, причем в отношении не только России, но и заграницы, и вскрывает механизм воздействия, разнообразную тактику, применяемую для того, чтобы добиться желаемого. После освобождения Патриарха «перед большевиками оставалась их прежняя цель — овладеть действительным церковно-административным аппаратом. Через обновленчество им это вовсе не удалось... Искусственно созданное управление церковное не имело силы, влияния, авторитета и вообще значения ни для своих масс, ни для заграницы». ⁹⁰⁷

Известное «Завещательное послание» Патриарха протопр. М. Польский считает несомненной подделкой: «После похорон он [агент власти] призвал к себе, в ГПУ, двух митрополитов и вручил им так называемое «предсмертное завещание» — послание Патриарха со всеми его обещаниями в пользу власти. Митрополитам предложено было свезти его в редакцию газеты для напечатания, что они и сделали. Но никто из духовных лиц, окружавших Патриарха, не был свидетелем того, чтобы Патриарх подписывал эту бумагу, хотя проект этого «завещания»,

⁹⁰⁵Там же. С. 5–6.

⁹⁰⁶Там же. С. 7.

⁹⁰⁷Там же. С. 16.

предложенный властью, долго лежал на столе у Патриарха и был взят со стола агентом власти уже после его смерти». ⁹⁰⁸

Значительное место в книге занимает анализ деятельности митрополита Сергия. Протопр. М. Польский пишет о его договоренностях с властями и его действиях по отношению к Зарубежной Церкви. «Весною 1927 года, после того как кончилось мое трехлетнее сидение в Соловецком лагере и я продолжал отбывать своей наказание в ссылке, в Зырянском крае, мы, ссыльные, получили письмо с весьма важными сообщениями. Митрополит Сергей имел многозначительную беседу с агентом ГПУ. ...Обе стороны установили, что существующие отношения Церкви и государства не выгодны для них». ⁹⁰⁹ В результате было достигнуто согласие на следующих условиях: церковное управление получит легализацию, свой журнал и прочие свободы; все дела канцелярии Синода всегда должны быть открыты для агентов ГПУ; назначение архиереев на места должны происходить с ведома и согласия ГПУ; митрополит должен обратиться к заграничной Русской Церкви с предложением прекратить противосоветскую пропаганду и дать обязательство в лояльности к советской власти.

«Что касается нашего отношения к заграничной русской Церкви, то этим вопросом не раз испытывалось наше церковное Управление, — пишет протопр. М. Польский, — и тот же митрополит Сергей уже раз отвечал власти, что фактически русская церковь [за границей] не подчинена Москве и представители ее не подлежат осуждению за ту или иную свою деятельность, так как не могут и явиться на суд, что требуется по церковному закону». ⁹¹⁰ Однако такой ответ власти рассматривали как «дипломатию» и попытку уклониться от нежелательных действий.

Когда митрополит Сергей стал следовать приказаниям власти (запретил поминовение во всех храмах заключенного духовенства, стал лишать кафедр заключенных архиереев, приказал возносить за богослужением моление о властях), к нему стало приходиться огромное количество анонимных писем с протестами, обвинениями и оскорблениями.

⁹⁰⁸ Там же. С. 18.

⁹⁰⁹ Там же. С. 21.

⁹¹⁰ Там же.

«Вопрос о признании митрополита Сергия был поставлен в православных приходах всей страны. От Белого моря и зырянских деревень, и до Черного моря, — на всем пути, который я, в общем, проехал пред побегом за границу, — я лично сам в это убедился», — пишет автор.⁹¹¹

Однако протопр. М. Польский отмечает, что нельзя приписывать митрополиту Сергию все, что было напечатано от его имени, — точно так же, как это было в случае в «Завещанием» Патриарха Тихона и другими его документами: «В обычае ГПУ делать от себя вставки, искажения и чистые подлоги в разные декларации авторитетов и так их печатать. А потом попробуй-ка их опровергать!»⁹¹²

Давая нелестную характеристику лично митрополиту Сергию, протопр. М. Польский пишет: «Митрополит Сергей чрезвычайно легко переходил, в свое время, в обновленчество. Так же легко и просто, сняв клобук и мантию, он публично каялся в этом перед Патриархом. Теперь он — сотрудник ГПУ. Завтра, будь на то возможность, он легко и просто покаялся бы пред заграничными иерархами всех направлений за причиненные неприятности».⁹¹³

Когда митрополит Сергей потребовал от зарубежных священников дать подписку о лояльности к советской власти, автор, находясь в заключении на Соловках, стал свидетелем такой ситуации: «Наши заключенные и ссыльные епископы и священники задавали вопрос: “Неужели кто-нибудь клонет на эту удочку?”. И вот один архиерей отозвался, “клонул”, другой даже приехал и вел, как полагается, и о чем нам тотчас сообщили, длинную беседу с агентом ГПУ».⁹¹⁴

Отвечая на известный аргумент сторонников признания Церковью советской власти, в качестве одной из «земных властей», исследователь рассуждает так: «Если человечество впервые имеет в большевиках совершенно безбожную власть, то не есть ли это первый и единственный случай в истории, когда и для верующего человека религия неотделима от политики? Для себя большевицкая власть ни в каком случае не различает политики от безбожия (безбожие ее есть и политика, и политика

⁹¹¹ Там же. С. 39.

⁹¹² Там же. С. 57.

⁹¹³ Там же. С. 74.

⁹¹⁴ Там же. С. 80.

ее есть и безбожие), а от нас хитро требует этого различия: мы должны хитро очищаться от политики ради того, чтобы она тем легче нас уничтожила».⁹¹⁵

В уже упоминавшейся книге С. В. Троицкого приводятся аргументы в защиту позиции автора по поводу большинства спорных моментов, о которых говорит в своей книге протопр. М. Польский, и которые впоследствии стали обязательными «опорными точками» для всех исследователей, пишущих о проблеме взаимоотношений советской власти, Московской Патриархии и Зарубежной Церкви.

Сначала С. В. Троицкий рассматривает «раскаяние» Патриарха Тихона после ареста. «Сделанное Патриархом 15 июня 1923 года заявление Суду, не было каким-то его компромиссом с советской властью, — считает профессор С. В. Троицкий, — а выражало его глубокое убеждение, к которому он пришел путем долгого размышления в тюремном заключении, где, лишенный внешней свободы, он получил свободу внутреннюю, освободившись от давления на его совесть со стороны “злоумных людей”, стремившихся, оставаясь самим в тени, использовать Церковь для свержения советской власти».⁹¹⁶

Не компромиссом и не ошибкой, а, наоборот, исправлением, сделанных под влиянием «злоумных людей» ошибок, было и осуждение Патриархом своих трех актов: анафематствования 19.01.1918 г. советской власти, послания 18.03.1918 г. по поводу Брест-Литовского мира и воззвания 1922 года, по поводу декрета об изъятии церковных ценностей.

По мнению автора, позднейшие акты Патриарха доказывают, что он никогда не раскаивался в своем заявлении Суду: «Через 12 дней после этого заявления, 28 июня 1923 года, в своем “Обращении к пастве”, Патриарх повторил, что “резкие выпады против советской власти он иногда допускал вследствие своего воспитания и господствовавшей на бывшем тогда Соборе ориентации”, а через три дня, в своем новом “Воззвании к пастве” от 1 июля того же года, он еще раз, и притом в еще более сильных выражениях, подтвердил свои прежние заявления о советской власти и свое раскаяние “в сопротивлении декрету об изъятии

⁹¹⁵Там же. С. 72.

⁹¹⁶Троицкий С. В. Указ. соч. С. 22.

церковных ценностей в пользу голодающих, анафематствовании советской власти, воззвании против Брестского мира, и т. д.»⁹¹⁷

Одобрив новую, «покаянную» позицию Патриарха Тихона по поводу изъятия церковных ценностей, С. В. Троицкий дает событиям оригинальную по своей «логике» трактовку. «Сначала, — пишет он, — советская власть хотела вести эту борьбу вместе с Церковью и пригласила ее представителей участвовать в Комитете по борьбе с голодом, но как раз в эмигрантской печати (например, в Парижском журнале “Русская Мысль”) появилось сообщение, что церковные драгоценности нужно сохранить для финансирования борьбы против советской власти. Под влиянием этого известия советская власть отказалась от сотрудничества с Церковью, и 23/11–1922 года был издан декрет о конфискации церковной утвари для борьбы с голодом, а через пять дней 28/11–1922 года Патриарх издал послание, предписывающее верующим не выдавать священные сосуды, так как это, будто бы запрещают каноны».⁹¹⁸ Таким образом, на основании всего лишь одной (не цитируемой!) заметки в периодической печати Зарубежная Церковь прямо обвиняется «во всех смертных (с точки зрения советской власти) грехах»: и в нежелании помогать этой власти бороться с голодом, и в агрессивных монархических мотивах, и в провокации по отношению к Патриарху Тихону. Здесь, на наш взгляд, присутствует типичная для советской риторики несоразмерность «проступка» (печатного мнения, к тому же искаженного) и «кары» — повальной реквизиции церковных ценностей. Причем мотивы властей остаются «вне подозрений» — хотя сегодня мы знаем об их истинных целях и последующем варварском использовании уникальных церковных шедевров. О реальной позиции и участии русской церковной эмиграции в помощи голодающей России мы можем узнать из книги Анны Урядовой «Голод 1920-х гг. в России и Русское Зарубежье».⁹¹⁹ В книге рассматриваются дискуссии, которые возникали по этому вопросу в среде русского зарубежья, освещается деятельность Всероссийского комитета помощи

⁹¹⁷Там же. С. 19.

⁹¹⁸Там же. С. 23.

⁹¹⁹Урядова Анна. Голод 1920-х гг. в России и Русское Зарубежье. СПб.: Алетей, 2010.

голодающим и практические шаги русской эмиграции: создание эмигрантских комитетов помощи, отправка продовольствия, медикаментов, вещей, финансовая поддержка и агитационно-пропагандистские мероприятия.

К числу ошибок Патриарха Тихона протопр. М. Польский относит и попытку ввести поминовение властей за богослужением, в январе 1924 года. На это С. В. Троицкий отвечает расхожим утверждением (с которым позже будет полемизировать протопр. Георгий Граббе), будто бы Патриарх не считал возможным нарушить апостольский завет о молитвах за всех начальствующих. Ведь апостол Павел заповедовал молиться за всех начальствующих, а не только за «религиозных». Не ограничиваясь этим, профессор приводит и такой оригинальный аргумент: молитва за советскую власть была установлена 17 ноября 1918 года, Всероссийским Собором, причем в редакции архиепископа Анастасия. С. В. Троицкий приходит к выводу, что Патриарх считал и советскую власть, как всякую власть — «в путях Промысла, и что нет благословения Божия на ее свержение человеческой рукой».⁹²⁰

С. В. Троицкий дает такую характеристику действиям Патриарха Тихона по отношению к Зарубежной Церкви: «Этот избранный Всероссийским Собором Первосвященитель Русской Церкви в своих актах не только лично осудил Карловацкую организацию, и притом в самых строгих выражениях, но и актом от 10 апреля 1922 года предложил Высшему Церковному Управлению Русской Церкви, упразднить Карловацкое Управление, а Священному Синоду предложил “иметь суждение о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей, за их политические, от имени Церкви выступления”».⁹²¹ Отвергая предыдущие указы Патриарха по принципу «*lex postea derogat priori*» (то есть «позднейшим законом отменяется более ранний»), С. В. Троицкий, на наш взгляд, не считается с реальными обстоятельствами, которые признавал и сам глава Церкви (как мы видели из книги протопр. М. Польского, вынужденное соглашение с властью Патриарх сам признавал ошибкой).

⁹²⁰Троицкий С. В. Указ. соч. С. 21.

⁹²¹Там же. С. 13.

В защиту своей позиции, обличающей «карловчан», С. В. Троицкий приводит и цитаты из «Завещания» Патриарха Тихона, в подлинности которого нисколько не сомневается: «Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловацкий Собор, осуждение которого мы снова подтверждаем... Наши враги... распространяют ложные слухи о том, что мы, на патриаршем посту, не свободны в распоряжении словом нашим и даже совестью, что мы засилены мнимыми врагами народа и лишены возможности общения с паствою, нами ведомою. Мы объявляем за ложь и обман все измышления о несвободе нашей, поелику нет на земле власти, которая могла бы связать нашу святительскую совесть и наше пастырское слово».⁹²² Подлинность этого документа автор аргументирует и тем, что перед смертью Патриарх «уже не мог иметь никаких мотивов писать неправду». На наш взгляд, это также достаточно слабый аргумент.

«Завещание это, опровергающее все хитросплетения карловчан, они пытались сначала объявить подложным», — пишет автор, приводя цитату из послания от 1.05.1925 года митрополита Антония: «Документ этот несомненно поддельный» (из «Церковных Ведомостей»). В органе Синода Завещание также было напечатано под заглавием: «Выдаваемое большевиками за завещание Святейшего Патриарха Тихона». «Но когда оказалось, что подлинность Завещания засвидетельствована подписью пятидесяти девяти епископов, оспаривать эту подлинность оказалось уже невозможно, — пишет С. В. Троицкий. — Не имея возможности отрицать подлинность Завещания, о. Польский пытается оспорить его авторитетность, стараясь доказать его вынужденность. Отсюда, ясно как день, что сообщение о. Польского о вынужденности Завещания, есть лишь одно звено в длинной цепи его выдумок, которой он опутывает мало осведомленного и доверчивого читателя».⁹²³

Таким образом, С. В. Троицкий игнорирует свидетельства очевидцев (протопр. М. Польского и других) о подтасовке «Завещания». Эти вынужденные уступки Патриарха Тихона советской власти Троицкий рассматривает как его лучшие мысли и поступки, не принимая в расчет, сколько «вставок» ГПУ может быть в «Завещании». Протопр.

⁹²²Там же.

⁹²³Там же. С. 27.

М. Польский сам сослужил с Патриархом, знал его близкое окружение, лично знаком с методами ЧК-ГПУ, поэтому его свидетельства и общая картина того, как возникали подобные «документы», кажутся нам более убедительными.

Вся вторая (чуть большая по объему) часть книги С. В. Троицкого посвящена разбору деятельности митрополита Сергия. С. В. Троицкий полагает, что вопрос о легализации Церковного Управления поднял еще Патриарх Тихон. А два первые года после кончины Патриарха шли подготовительные работы для издания этого важного акта, в которых принимали участие как митрополит Сергий, так и многие другие иерархи Русской Церкви

«Легализация Церкви в так называемом безбожном государстве, — пишет С. В. Троицкий, — может показаться странною не с точки зрения интересов Церкви, а только с точки зрения интересов Государства, признающего, таким образом, право на законное существование организации, не разделяющей его безбожных воззрений. Но и эта странность мнимая. Государство, как таковое, не может быть ни религиозным, ни безбожным. Религиозными или безбожными могут быть лишь отдельные лица, члены Государства или партии. И коммунистическая партия, действительно, требует от своих членов отказа от “религиозных предрассудков”, но не советское Государство, конституция которого гарантирует всем гражданам свободу совести, то есть право быть или верующими или неверующими, а потому легализация Церкви, — как объединения верующих, — странностью не является».⁹²⁴

Автор напоминает, что М. Польский придает этой декларации значение поворотного пункта в политике митрополита Сергия и считает ее рубежом, отделяющим канонический период в истории Московской Патриархии от неканонического. Из книги можно сделать вывод, будто бы митрополит Сергий был арестован за то, что не соглашался принять условия легализации, но потом купил себе свободу принятием этих условий и в силу этих условий издал декларацию. «На самом деле декларация вовсе не была единоличным актом митрополита Сергия, — пишет С. В. Троицкий, — а подписана не только им, но и еще восемью архиереями... и одобрена большинством епископата Русской Церкви».⁹²⁵

⁹²⁴Там же. С. 36.

⁹²⁵Там же. С. 42.

Трактуя слова Декларации, которые вызвали наибольший протест среди зарубежных иерархов, С. В. Троицкий опровергает их «прочтение», выраженное в «Окружном послании» Карловацкого Собора. Толкование это заключается в том, что митрополит Сергей будто бы признал радости и горести Советского Союза радостями и горестями Церкви. То же самое относится и к призыву Декларации «сознавать Советский Союз гражданской родиной, радости и успехи которого, — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи».

«На самом деле, — пишет автор, — и там и здесь имеется недобросовестное искажение текста декларации, где нет слова “которого”, т. е. Советского Союза или советского правительства, а есть слово “которой”, т. е. нашей Родины».⁹²⁶ Интересное замечание по поводу толкования этой фразы Декларации в зарубежной церковной периодике того времени высказал российский исследователь А. В. Попов: «В журнале Архиерейского Синода РПЦЗ “Церковная жизнь” в одном из первых номеров было опубликовано “Письмо епископа «отошедшего» к епископу «неотошедшему»». На примере этого документа можно увидеть, как спустя всего несколько лет после Послания (Декларации) митрополита Сергея от 29 июля 1927 г. зарождалась неверная трактовка Декларации. Впоследствии эта трактовка стала единственной в периодике РПЦЗ. В частности, в письме говорится: “...в декларации митрополита Сергея встречаются такие мысли и выражения, которые вполне понятны в устах безбожника, комсомольца или коммуниста, но никак не к лицу Первоиерарху, хотя и временному, Русской Православной Церкви. Так, например, митрополит Сергей в своем воззвании уверяет чад Православной Церкви в том, что радости и скорби, удачи и неудачи социалистического пролетариата и Церкви Христовой совпадают. Дальше кажется и идти некуда”. В данном случае речь идет о толковании фразы из послания митрополита Сергея “Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи”. В этой фразе ничего не говорится о безоговорочном подчинении гражданским властям, а слова “радости

⁹²⁶Там же. С. 47.

и успехи” по прямому стилистическому смыслу отнесены к Родине, а не к “социалистическому пролетариату”». ⁹²⁷

В воспоминаниях митрополита Евлогия, написанных, как мы помним, в 1947 году, также отражены несколько ключевых моментов развития конфликта между Московским Патриархатом и РПЦЗ. Он описывает ситуацию вокруг указа Патриарха Тихона за № 348/349: «По приезду в Карловцы я почувствовал сразу, что здесь за лето настроение изменилось. Сформировалась оппозиция указу Патриарха. Слышались речи о том, что “указ вынужденный — не свободное волеизъявление Патриарха; что его можно не исполнять“. Но я, ради братского отношения к собратьям-архиереям, закинутым в эмиграцию... пренебрег Правдой — волей Патриарха». ⁹²⁸

Другая важная веха — торжественное богослужение в марте 1930 года, посвященное России, которое происходило в Вестминстерском аббатстве: «Сонм духовенства во главе с архиепископом Кентерберийским. Несметные толпы народу... До слез было трогательно видеть, как вся Англия по призыву своего духовного главы коленопреклоненно молилась о великой страдальце Русской Церкви... Мое присутствие в те дни в Англии, общение с англичанами, мои речи были истолкованы в Москве, вероятно агентами большевиков, как политика, направленная против государственной власти. Я получил грозный запрос от митрополита Сергия Московского, на который ответил разъяснением, что я вовсе не занимался политикой, а лишь проявил солидарность с теми, кто сочувствует страданиям родной нашей Церкви...» ⁹²⁹

Епископ Григорий (Граббе) посвятил Патриарху Тихону специальное исследование. ⁹³⁰ По мнению автора, жестокое гонение не прекращалось в течение всего остатка жизни Патриарха. Его хотели сделать таким же послушным рабом, каким стал впоследствии митрополит Сергий, но он оставался на страже Православия. ⁹³¹ Каждый опубликованный акт Патриарха Тихона после его освобождения есть плод его

⁹²⁷ Попов А. В. Указ. соч. С. 21.

⁹²⁸ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Указ. соч. С. 370–371.

⁹²⁹ Там же. С. 547–548.

⁹³⁰ Григорий (Граббе), епископ. Завет святого Патриарха. Москва, 1996.

⁹³¹ Там же. С. 24.

торга с Тучковым. Но если внимательно рассмотреть его, там нигде Патриарх, по существу, не идет дальше негативного заявления, что он не враг советской власти.⁹³²

Находясь под домашним арестом, в помещении, оцепленном войсками, Патриарх на заседании Синода согласился подписать указ об упразднении Высшего Церковного Управления за границей, но это, по мнению епископа Григория, был явный акт насилия. Он приводит слова советского историка обновленчества Шишкина, который пишет, что Патриарх не хотел выступать против постановлений Первого Карловацкого Собора и сделал это только под давлением гражданской власти.⁹³³

Несмотря на болезненное состояние, Патриарх 7 апреля 1925 года вынужден был поехать на заседание Синода. Дело в том, что Тучков настойчиво и срочно требовал издания послания, которое изменяло бы прежнюю позицию Патриарха. Позиция его, как «не врага» советской власти, Тучкова не удовлетворяла. Он требовал заявления о полной лояльности и сотрудничестве, подобного тому, каковое позднее сделал митрополит Сергей. Выработанный на заседании Синода проект митрополит Петр должен был отвезти для согласования к Тучкову.⁹³⁴

Епископ Григорий подробно разбирает вопрос о подлинности «Завещания»: «По Милости Божией, у нас имеется очень веское свидетельство, опровергающее это утверждение. Вопрос этот сам по себе заслуживает особого исследования. Я посвятил ему много страниц в своей книге “Правда о Русской Церкви на Родине и за Рубежом”. Главным, но очень важным свидетелем является уже упомянутый мною протопресвитер Василий Виноградов. Независимо от него мы знаем, что в день кончины Патриарха обсуждался вопрос послания, которое требовал Тучков. По-видимому, именно о нем был последний разговор между Патриархом и митрополитом Петром. Комната, в которой умер Патриарх, была сразу же опечатана Тучковым. Только через несколько дней Тучков дает двум митрополитам отвезти в газету якобы завещание Святейшего. Но о. В. Виноградов, со слов лица, бывшего вблизи комнаты Святейшего Патриарха, передает, что во время

⁹³²Там же. С. 27.

⁹³³Там же.

⁹³⁴Там же. С. 28.

разговора с митр. Петром слышались слова Патриарха: “Я этого не могу”. Затем, очень важно обратить внимание, что на состоявшемся совещании собравшихся архиереев пресловутое “завещание” не оглашалось. О. Виноградов прав, подчеркивая, что Тучков, разрешивший Совещание, непременно потребовал бы его оглашения, если бы оно было действительно подписано Патриархом. Больше того, митрополит Петр в своем первом послании в качестве Местоблюстителя не только не упомянул о завещании, но и написал его совсем в другом духе». ⁹³⁵

Епископ Григорий рассуждает: «Обращает на себя внимание и то, что т. н. “завещание” начинается с заявления, что Патриарх его пишет “оправившись от болезни”, а мы знаем, что напротив, состояние здоровья у Патриарха в последние дни было очень плохим, и в самый день якобы подписания документа оно было особенно плохо, был консилиум врачей, и Патриарх скончался. Наименование послания “завещанием” никак не соответствует содержанию этого документа, говорящего о возвращении выздоровевшего автора к активной работе». ⁹³⁶ Автор приводит свидетельства протопресвитера В. Виноградова: подписи Патриарха под предложенным ему текстом послания не было, и поскольку Тучков был человеком, способным для достижения цели не останавливаться перед обманом, то решил неподписанный Патриархом проект объявить подписанным.

Относительно Собора 1921 года автор высказывает убеждение, что распространенное мнение о политическом характере является совершенно ошибочным. Он отмечает, что этим мнением мы обязаны как советской пропаганде, так и тенденциозным статьям в левой зарубежной печати двадцатых годов. «Главным образом, поводом для такого обвинения послужило выражение в одном послании Собора, в котором в числе прочих суждений о духовном возрождении в России высказывалось пожелание о восстановлении в России Монархии во главе с законным Царем из Дома Романовых. Никто из противников такого уточнения не возражал в принципе против упоминания Монархии, но они хотели, чтобы оно было сделано только в общей форме. Именно в этом смысле объясняли несогласие части членов Собора с большинством

⁹³⁵Там же. С. 29–30.

⁹³⁶Там же. С. 30.

Архиепископ Евлогий и Председатель Отдела, Архиепископ Анастасий».⁹³⁷

Епископ Григорий утверждает, что это был только один из вопросов, обсуждавшихся Собором. Деятельность его этим далеко не исчерпывалась. Там были вынесены решения по ряду важных принципиальных и практических вопросов. Помимо постановлений пастырско-миссионерского характера, было принято Положение о Высшем Церковном Управлении, об епархиальном управлении, о церковно-хозяйственных делах, об обслуживании еще существовавших частей Армии, об обслуживании разнообразных групп беженцев и т. п. Одним словом, Собор заложил фундамент организации Русской Православной Церкви за границей и поставил ее на определенный и очень православный путь, по которому она продолжает идти до сих пор (1974 год). Эту сторону работы как-то забывают, а в большинстве случаев о ней просто и не знают. К сожалению, по часто свойственному нам недостатку любознательности, этого и не изучают, а составляют себе понятие о всем Соборе, главным образом, по полемике об одном из многих его постановлений.⁹³⁸

В одной из первых книг епископа Григория (тогда еще протопресвитера Георгия Граббе), «Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом», отдельная, седьмая глава посвящена Декларации митрополита Сергия. Есть такой раздел и в «Завете святого Патриарха». Автор свидетельствует о том, как много было толков за границей в связи с посланием Патриаршего Местоблюстителя, Нижегородского митрополита Сергия, датированным 16/29 июля (у автора ошибочно — июня) 1927 года. С первых же слов этого послания начиналась речь о том, что преследования веры в России якобы были вызваны «главным образом выступлениями зарубежных врагов советского государства». Митрополит Сергей заявлял, что признает обязательным «для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не являемся врагами нашего советского государства, и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и нашим правительством». Он возвещал, что это правительство уважило ходатайство о разрешении сформированному им Синоду «начать деятельность по управлению Православной

⁹³⁷Там же. С. 91–92.

⁹³⁸Там же. С. 91–92.

Российской Церковью». Он писал, что теперь «наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное управление».⁹³⁹

По мнению автора, платой за эти эфемерные блага должно было явиться «разоружение» Заграничной Церкви, «беспокоившей Советы своими воплями о преследовании веры в России». Митрополит Сергей исходил из представления о советской власти не как сатанинской силе, а как о всякой другой гражданской власти. В беседе с советским журналистом митрополит Сергей при напечатании в «Известиях ЦИК и ВЦИК» его Декларации сказал: «Советскую власть мы признаем властью нормальной и законной. Мы подчиняемся всем ее постановлениям вполне искренне».⁹⁴⁰

Для него, как администратора, а не духовного вождя, вопрос стоял только в плоскости практической целесообразности. «Только кабинетные мечтатели, — писал он, — могут думать, что такое огромное общество, как Православная Церковь со всею ее организацией, может существовать вне государства спокойно, закрывшись от власти». Митрополит Сергей в своем желании сотрудничать с этим государством в том же послании требует даже от заграничного духовенства «дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности».⁹⁴¹

Автор свидетельствует о том, какая смута произошла за границей от этого требования. К уже существующему каноническому разделению там присоединился спор о приемлемости «лояльности». Митрополит Антоний и все его епископы, за исключением епископа Вениамина, решительно отказались дать такую подписку. Митрополит Евлогий такое обязательство дал, но довольно скоро от него отказался. По мнению епископа Григоря, сущность расхождения между Парижем и Карловцами заключалась в том, что сторонники митрополита Евлогия обсуждали приемлемость Декларации митрополита Сергея, подобно ему, не с точки зрения исповедания истины, а с точки зрения ее целесообразности в административно-каноническом смысле, исключая

⁹³⁹Там же. С. 95.

⁹⁴⁰Там же.

⁹⁴¹Там же. С. 95–96.

элемент ее верности или неверности Христу, особенно пока они могли видеть в Заместителе Местоблюстителя союзника против митрополита Антония и Синода.⁹⁴²

По мнению епископа Григория, оппозиция митрополиту Сергию и в Карловцах, и в России шла по двум линиям: канонически оспаривалась правомочность Заместителя Местоблюстителя коренным образом менять направление церковного корабля без согласия заменяемого им Главы Церкви. Затем шли еще более важные аргументы, указывающие на элемент измены принципу исповедничества и подчинение Церкви враждебной ей сатанинской власти. Именно в этом смысле сразу же отозвался на Декларацию Блаженнейший митрополит Антоний, когда митрополит Сергей попробовал добиться его согласия через Сербского Патриарха Варнаву.⁹⁴³

Автор пишет, что епископы исповеднического образа мыслей, т. е. противники попыток легализации Церкви, недолго просуществовали в России. митрополиты Петр, Кирилл и многие другие епископы и клирики, несогласные с митрополитом Сергием, вскоре были арестованы и закончили свою жизнь в тюрьмах и ссылках. Митрополит Петроградский Иосиф, однако, не ограничился словами. Он очень рано стал совершать тайные рукоположения, создавая, таким образом, тайную или катакомбную Церковь. В советских справочниках его последователей называли «иосифлянами».⁹⁴⁴

Сравнивая положения митрополита Сергия с положением обновленцев, тоже выступавших за союз с безбожной властью, автор отмечает, что поначалу митрополит Сергей оказался в более выгодном положении, но затем гонения обрушились и на сергианцев, и на обновленцев в одинаковой степени. Это была попытка физического искоренения религии.⁹⁴⁵

Автор высказывает интересное умозаключение о роли И. Сталина и Второй мировой войны в том, что обе иерархии («сергианство» и обновленчество) не канули в небытие, а смогли вновь развернуть свою

⁹⁴²Там же. С. 96.

⁹⁴³Там же.

⁹⁴⁴Там же. С. 101.

⁹⁴⁵Там же. С. 102–103.

деятельность. Ведь ко времени начала Второй Мировой войны свободных, управляющих епархиями архиереев едва было четыре на всю Россию, и когда Сталин решил сделать выборы Патриарха, то со всей России едва набрали 18 епископов. К такому же жалкому состоянию свелось и положение обновленцев. Обе иерархии были фактически на грани полного уничтожения.

Видя, что свобода религии в немецкой оккупации оказывается опасным орудием против Советов, Сталин понял, что мог бы обратить эту силу в свою пользу, и после войны Церковь можно использовать в заграничной пропаганде. Но для этого надо было переменить заметным для всех образом положение Церкви внутри страны. Так наступили годы оттепели для Московской Патриархии.⁹⁴⁶

Автор считает, что Декларация митрополита Сергия, вызвавшая разделение в России, в большой мере делила и Русскую Церковь за рубежом. В Западной Европе ненадолго объединились против РПЦЗ с митрополитом Сергием, и затем ушли от проблем к Константинопольскому Патриарху, став частью его Церкви, а в Америке удалились в автокефалию и американизацию.⁹⁴⁷

По мнению исследователя, путь Московской Патриархии, несшей ложь, обозначен с 1927 года митрополитом, впоследствии Патриархом Сергием, когда он ради сохранения внешней церковной организации провозгласил, что радости и скорби враждебной Церкви власти являются также радостью и скорбью возглавленной им Русской Церкви. Не согласившиеся с этой кощунственной ложью митрополиты Петр и Кирилл, вместе с их бесчисленными последователями, составили украшающий Русскую Церковь лик мучеников и исповедников. Автор убежден, что Зарубежная Церковь сохранила каноническую иерархию и церковные начала, насаждавшиеся с таким трудом Патриархом Тихоном и его верными последователями.⁹⁴⁸

По мнению епископа Григория, митрополит Евлогий и его сторонники любили приписывать Карловацкому Собору вину в преследовании Церкви и, в частности, в аресте Патриарха Тихона. Комментируя

⁹⁴⁶Там же. С. 103.

⁹⁴⁷Там же.

⁹⁴⁸Там же. С. 118.

это распространенное обвинение, автор отмечает, что на самом деле борьба с Церковью была далеко не только реакцией на монархические выступления за границей, а являлась одной из принципиальных установок советской власти.⁹⁴⁹

В своей книге «Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом» протопресвитер Георгий Граббе перечисляет 10 документов, приводимых в упоминавшейся книге С. В. Троицкого, но использует их как доказательства политического аспекта во взаимоотношениях Московской Патриархии и РПЦЗ. «Положение Церкви в России остается на самом деле очень печальным, — пишет он. — Там нет свободной церковной власти, существующий в Москве Патриарх по меньшей мере сомнителен даже в отношении внешней своей каноничности и вне всякого сомнения является орудием в руках безбожной советской власти».⁹⁵⁰ С. В. Троицкий, по словам протопр. Г. Граббе, перечисляет постановления, выносившиеся в Москве относительно Зарубежной Церкви, и невольно нанизывает одно за другим доказательства их политического содержания. Это следующие документы:

1. Акт о закрытии Высшего Церковного Управления 22 апреля / 5 мая 1922 г. имел политическую мотивировку.

2. В послании Патриарха Тихона от 28 июня 1923 г. в очередной раз упоминается, что Высшее Церковное Управление было закрыто за его антикоммунистическое выступление.

3. В послании 1 июля 1923 г. приводится как этот факт, так и тот, что зарубежные архиереи во главе с митрополитом Антонием продолжают выступать против большевиков.

4. В постановлении Синода от 8 апреля 1924 г. против Заграничного Архиерейского Синода идет речь о «политической деятельности заграничных иерархов, имеющей целью дискредитировать нашу (т. е. советскую) государственную власть».

5. В 1924 году большевикам удалось воздействовать на Вселенскую Патриархию, которая предъявила архиепископу Анастасию те же

⁹⁴⁹Там же.

⁹⁵⁰Граббе Георгий, протопресвитер. Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом: По поводу книги С. В. Троицкого «О неправде карловацкого раскола». Джорданвилль, 1989. (Первое издание 1961 г.)

требования, т. е. чтобы находящиеся в Константинополе русские клирики «избегали проявлений политического свойства, равно как возношения имен и особ, указывающих на политические упования и предпочтения, и потому могущих причинить серьезный вред и в частности и вообще» (Грамота от 29 марта 1924 г. за № 1160). Если точнее, здесь запрещалось «касаться большевизма со всех точек зрения, даже как ярко выраженного антирелигиозного и антиморального начала, т. к. это могло бы набросить тень на советскую власть, признанную законной всем Русским народом и Патриархом Тихоном» (Обращение митрополита Евлогия к пастве 22 июня / 6 июля 1924 г.).

6. Митрополит Сергей сначала пытался только отмежеваться от заграничного духовенства, но затем, под давлением не удовлетворявшейся этим советской власти, стал с 1927 г. требовать от этого духовенства «лояльности» к большевикам.

7. В 1936 г. за нарушение этого обязательства, выразившееся в совершении панихид по жертвам русской революции и большевистского террора, митрополит Евлогий был уволен от должности.

8. В 1934 году митрополит Серий, объявляя о прещениях против зарубежных епископов, опять напоминал о требовании лояльности в отношении советской власти, хотя и замечал, что кара налагается на непокорный клир за неподчинение ему, независимо от того, дали или не дали они обязательство о лояльности. (Указ на имя митрополита Елевферия от 22 июля 1934 г. за № 944).

9. О попытках воздействия Советов на русское зарубежье после Второй мировой войны подробно говорится в 10-й главе.

10. Наконец, ярким показателем политического характера деятельности Московской Патриархии под руководством Советов явился образ действия московской делегации на Родосском Предсоборном Совещании. Об этом корреспондент газеты «The New-York Times» Адамс Шмидт пишет следующее: «Было слышно, как архиепископ Никодим предупредил, что последующие совещания бесполезны, если не будут включены его политические пункты. Другой член советской делегации был слышен жалующимся, что его группа никак не может вернуться в Москву, если ее пункты не будут приняты» (№ от 1 окт. 1961 г.).⁹⁵¹

⁹⁵¹ Там же.

В книге А. А. Соллогуба (1968) издание Декларации рассматривается как переломный момент в истории отношений Московской Патриархии и Зарубежной Церкви: «[В 1920-х гг.] Деятельность Заграничного Архиерейского Собора продолжалась и каноничность единого церковного заграничного управления не вызывала у органов управления Патриарха Тихона, а затем Патриарших Местоблюстителей митрополита Петра и митр. Сергия, никаких сомнений. Наоборот, Российский епископат всячески ограждал Арх. Синод Зарубежной Церкви от посягательств советской власти, вплоть до подписания митрополитом Сергием Декларации 16/29 июля 1927 г. о полном признании советской власти, совместной с ней работе для блага Сов. Союза, “радости и успехи которого — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи”, и в которой-то декларации выражалась благодарность сов. правительству за внимание к духовным нуждам православного населения».⁹⁵²

Автор говорит о значении Декларации митрополита Сергия и тесной связи РПЦЗ с якобы большой по численности катакомбной Церковью в России, которая возглавлялась теми иерархами, которые, по мнению автора, сохранили преданность Церкви и не пошли по пути соглашения с безбожной властью: «Декларация митр. Сергия вызвала глубочайшее потрясение. Со всех епархий в России посыпались протесты духовенства и мирян и послания преданного Церкви епископата. Вскоре Истинная Русская Православная Церковь ушла в катакомбы, и только с этой Катакомбной Церковью, Духовным Отцом которой, породившим самую идею катакомбной Церкви был Патр. Тихон, Русская Православная Церковь Заграницей находится в духовной связи».⁹⁵³

Развивая далее свою мысль о Катакомбной Церкви в России, автор пишет: «Именем митрополита Петра объединялась Катакомбная Церковь, не имевшая в первые годы своего существования ни организации, ни администрации. После смерти митрополита Петра и митрополита Кирилла, духовным возглавителем Катакомбной Церкви становится митрополит Иосиф, хотя и находившийся в ссылке, расстрелянный в 1938 году за возглавление и руководство Катакомбной Церковью. Катакомбная Церковь существует и до сегодняшнего дня, совершая тайно

⁹⁵²Соллогуб А. А. Указ. соч. С. 36.

⁹⁵³Там же.

хиротонии и рукополагая священнослужителей, но еще более хранит свои тайны, преследуемая не только советской властью, но и ее сподвижницей — Московской Патриархией».⁹⁵⁴ На основании сегодняшних исследований нетрудно заметить, что автор данной работы выдавал желаемое за действительное, приписывая Российскому Православию те силы и возможности для сопротивления, которых оно к тому времени уже не имело.

А. А. Соллогуб приводит цитаты из текста постановления Собора Русских Архиереев за границей, ставшего ответом на Декларацию: «Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить административные сношения с Московской Церковной властью, ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и свободы канонического управления Церковью. Чтобы освободить нашу иерархию в России от ответственности за непризнание советской власти заграничной частью нашей Церкви, заграничная часть нашей Церкви должна, впредь до восстановления нормальных сношений с Россией и до освобождения нашей Церкви от гонений безбожной советской власти, управляться сама, согласно священным канонам, определениям Собора 1917–18 гг. и Постановлением Патриархии от 7/20 ноября 1920 г. за № 362, при помощи Архиерейского Синода и Собора Епископов».⁹⁵⁵

А. А. Соллогуб считает Декларацию поворотным моментом также в отношении каноничности, подчинения Русской Церкви за границей Московской Патриархии: «Будучи в полном духовном и административном подчинении канонической Московской Патриархии во время Патриарха Тихона, Соборная Зарубежная Церковь прекратила всякое общение с ней и ее иерархией с того момента, когда она стала неканонической — после Декларации митр. Сергия, когда он предал Русскую Православную Церковь в руки ее злейших врагов, войдя в союз с богоборческой, преступной, кровавой советской властью».⁹⁵⁶

⁹⁵⁴Там же. С. 38.

⁹⁵⁵Там же. С. 37.

⁹⁵⁶Там же. С. 38.

Исследователь отмечает наиболее важную, по его мнению, мысль — о том, что данное постановление не означает разрыва с Русской Церковью в целом: «Заграничная часть Русской Церкви почитает себя неразрывной, духовно-единой ветвью Великой Русской Церкви. Она не отделяет себя от своей Матери Церкви и не считает себя автокефальной. Она по-прежнему считает своей Главой Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра и возносит его имя за богослужением».⁹⁵⁷

2.2. Советские ученые

Труды советских исследователей, как правило, несут идеологический отпечаток официального негативного отношения к религии. Русской церковной эмиграции специально были посвящены книги А. А. Сулацкова, А. И. Руденко, Н. С. Гордиенко, П. М. Комарова, П. К. Курочкина.⁹⁵⁸ В них церковная диаспора, особенно Русская Православная Церковь за границей, почти всегда характеризуется резко негативно, как враждебная антисоветская сила, с которой следует активно бороться.

Мотивом исхода русского духовенства за рубеж исследователи считают не религиозный, а сугубо политический фактор, называя это событие бегством.⁹⁵⁹ В глазах исследователей русское духовенство было непосредственно причастно к попыткам насильственного свержения советской власти, т. е. совершало такие преступления, которые влекли за собой самые суровые наказания со стороны советского закона.⁹⁶⁰

⁹⁵⁷Там же.

⁹⁵⁸Сулацков А. А. Пишут письма провокаторы: (критические заметки об истории и идеологии карловацкого раскола). Алма-Ата, 1973; Руденко А. И. Миссия русской эмиграции. М., 1977; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Обреченные: о русской эмигрантской псевдоцеркви. Л., 1988; Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Политиканы от религии: Правда о «русской зарубежной церкви». М., 1975.

⁹⁵⁹Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 6; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 14.

⁹⁶⁰Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 43; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 36.

Настоящие причины сопротивления Патриарха Тихона изъятию богослужебных церковных ценностей, РПЦЗ видело в необходимости посредством самих этих ценностей финансировать предстоящую политическую — антисоветскую борьбу, считают авторы.⁹⁶¹

Отношение РПЦЗ к голоду 1921–1922 годов в России советские исследователи видят в следующем: никаких пожертвований церковная эмиграция не собирала и посылок голодающим не отправляла. Голод воспринимался иерархами РПЦЗ как их союзник в борьбе за свержение советской власти.⁹⁶²

В обеих работах I Всезарубежный Собор расценивается не как церковный, а, прежде всего, как политический, т. е. враждебно настроенный по отношению к социалистическому строю и коммунистической идеологии. За это говорят состав участников, характер работы, содержание принятых на нем решений и влияние на последующую деятельность церковной эмиграции.⁹⁶³ Исследователями отстаивается та точка зрения, что такой документ как «Обращение к Генуэзской конференции 1922 года» на соборных заседаниях не рассматривался, и был обнародован ВРЦУЗ через три месяца после закрытия Собора.

Советские историки, говоря о причинах полного разрыва канонической связи РПЦЗ с Московской Патриархией, отмечают, что суть заключалась не в церковных целях РПЦЗ, а в политических, скрытых под религиозной терминологией, конкретнее — в ее стремлении восстановить монархическую власть в России.⁹⁶⁴

Исследователи не видят достаточных оснований в претензии РПЦЗ на единоличное руководство церковной жизнью всей русской эмиграции. Эти претензии, по мнению авторов, РПЦЗ стремилась подкрепить активной организационной деятельностью по объединению и подчинению себе всех русских зарубежных церковных приходов. Целью подчинения авторы ставят легализацию РПЦЗ в глазах мировой общественности.⁹⁶⁵

⁹⁶¹Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 48.

⁹⁶²Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 20.

⁹⁶³Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 21; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 16–17.

⁹⁶⁴Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 34.

⁹⁶⁵Там же. С. 36.

По мнению авторов, II Всезарубежный Собор 1938 года не был, вопреки утверждениям митрополита Анастасия, «широко представлен» в географическом смысле.⁹⁶⁶ Исследуя содержание соборных материалов, они приходят к выводу, что, как и в 1921 году, участников Собора 1938 года волновала прежде всего политика — антисоветская, противосоциалистическая. Этим и были продиктованы все соборные решения. Претендовавший на роль эпохального события, в жизни РПЦЗ и всей русской церковной эмиграции II Всезарубежный Собор, утверждают авторы, не оправдал возлагавшихся на него надежд.⁹⁶⁷

2.3. Зарубежные исследователи

Большой раздел, посвященный российской церковной диаспоре, содержится в работе канадского профессора Д. В. Пospelовского «Русская Православная Церковь в XX веке». Автор считает необоснованными утверждения РПЦЗ о том, что окончательное постановление Патриарха о роспуске Карловацкого ВЦУ 5 мая 1922 года исходило от ГПУ, так как по духу это постановление вполне соответствовало всей линии Патриарха и Собора держаться политического нейтралитета и соблюдать полную гражданскую лояльность по отношению к новой власти.

По мнению Д. В. Пospelовского, своими политическими резолюциями и одновременной претензией говорить от имени Патриарха Тихона, Карловацкий Собор предоставил советской власти удобный предлог для развертывания гонений на Церковь в 1922 году, в частности, для ареста и расстрела митрополита Вениамина Петроградского, в функции которого входило управление зарубежными приходами РПЦ.

Д. В. Пospelовский напоминает в своем труде, что еще в заявлении Патриарха от 8 октября 1919 года о гражданской лояльности Церкви по отношению к советской власти было сказано, что отделение Церкви от государства освободило Церковь от обязанности требовать от своих

⁹⁶⁶ Там же. С. 39; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 31–32.

⁹⁶⁷ Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 33–34.

чад и духовенства, как граждан того или иного политического курса и участия или неучастия их в политической деятельности того или иного направления. Поэтому Патриарх, как глава Церкви, отказался благословить белую армию или ее командиров. Эти действия Патриарха, как и его антикарловацкие выступления 1922, 1923 и 1925 годов, и его декларация о лояльности советской власти в 1923 году, и фактическое снятие с нее анафемы распоряжением 1923 года о возношении молитв «за правительство и воинство страны сея», толковались «карловчанами» как человеческие ошибки Патриарха, совершаемые под давлением большевиков — гонителей Церкви.⁹⁶⁸

По мнению исследователя тот факт, что «Завещательное послание» Патриарха Тихона было подлинным, в этом никто, кроме «карловчан», не сомневается, но есть несколько версий и о его подписании владыкой, и о его окончательной версии, и о том, как проходила последняя встреча митрополита Петра и Патриарха Тихона, связанная с этим документом, который, кстати, не готовился как завещание, т. к. речь в нем идет о возвращении Патриарха Тихона к делам по его выздоровлении, а не о смерти. Следовательно, как указывает профессор-протопресвитер В. Виноградов, этот документ представлял собой очередную версию заявления патриаршей Церкви о своей лояльности советской власти, требуемого властями как условие легализации РПЦ.⁹⁶⁹

Д. В. Поспеловский приводит мнение о «Завещании» архиепископа Анастасия (Грибановского) о том, что оно «несомненно, подлинник», и добавляет: «Отсюда начинается для нас новая духовная трагедия... Патриарх ушел от нас. Осудив наши взгляды и нашу церковную работу». В том, что это подлинник, владыку Анастасия убеждает «внутренняя его логика...отвечающая направлению мысли и действий Патриарха в последние годы...никаких уступок в области веры и канонов, но подчинение не за страх, а за совесть советской власти, как попущенной волей Божией...Все послание проникнуто искренним желанием блага Церкви и потому...оно не могло выйти от большевиков».⁹⁷⁰

По мнению автора, следующие цитаты из «Завещательного послания» Патриарха Тихона, убеждают в прямой преемственности между

⁹⁶⁸Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 125.

⁹⁶⁹Там же. С. 125–126.

⁹⁷⁰Там же. С. 126.

этим документом и Декларацией лояльности митрополита Сергия 1927 года. В этом документе ясно говорилось, что советский режим не является случайностью, т. к. «пора понять верующим... что судьбы народов от Господа устроятся, и принять все происшедшее как выражение Воли Божьей... в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к советской власти и работе СССР на общее благо... осуждая всякое сообщество с врагами советской власти и явную или тайную агитацию против нее. Призывая церковно-приходские общины... не допускать никаких поползновений неблагонамеренных людей в сторону антиправительственной деятельности... мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей честных и преданных Православной Церкви, не политиканствующих и искренне расположенных к советской власти... Мы не можем не осудить тех, кто в забвении Божьего, злоупотребляя своим церковным положением, отдается без меры человеческому, часто грубому политиканству... а потому благословляем открыть действия особой при Нас комиссии, возложив на нее обследование, а если понадобится, и отстранение в каноническом порядке от управления тех архипастырей, кои упорствуют в своих заблуждениях и отказываются принести в них раскаяние перед советской властью... Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам нашей Церкви действуют от нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о ее благе. Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловацкий Собор, осуждение которого Мы снова подтверждаем... Особой комиссии мы поручаем обследовать деяния бежавших за границу архипастырей и пастырей и, в особенности, митрополитов: Антония, бывшего Киевского, Платона, бывшего Одесского...».⁹⁷¹ По мнению Д. В. Поспеловского, Карловацкий Синод был застигнут врасплох как тоном, так и содержанием «Завещания». В Окружном послании митр. Антония было сказано, что это подделка, которую следует оставить без внимания, т. к. согласно резолюции, принятой в 1924 году, Синод признает только те решения Патриарха, которые были приняты им свободно, а не под давлением правительства. Но через три года настроенный крайне право граф Олсуфьев, который уже раньше осуждал Патриарха

⁹⁷¹ Там же. С. 128.

за его Окружное послание 1919 года о политической нейтральности и гражданской лояльности Русской Церкви, пришел к заключению, что это «Завещание» подлинно, т. к. оно было подтверждено митр. Петром 28 июня 1925 года. Он признал логическую преемственность между позицией Патриарха Тихона, поведением митрополита Петра и, наконец, Декларацией о лояльности, изданной митрополитом Сергием в 1927 году.⁹⁷²

В книге немецкого историка Г. Зайде⁹⁷³ несколько разделов посвящены интересующему нас вопросу. В разделе «Кампания по уничтожению Церкви и верующих» повествуется о первом периоде взаимодействия советской власти и Церкви, для которого, как мы помним, были характерны «открытые боевые действия» с обеих сторон. «Начиная с октября 1917 г. происходили многочисленные факты превышения власти, акты террора и насилия по отношению к Церкви, духовенству, монашеству и верующим... Ввиду все нового насилия 19 января 1918 г. Патриарх издал следующее послание, которое 3 дня спустя было одобрено Собором. В нем Патриарх перечислял все злодеяния и анафематствовал их инициаторов... По случаю первой годовщины Октябрьской революции в ноябре 1918 г. Патриарх снова обратился к новым представителям власти. В этом послании Первосвятитель вновь клеймит произвол и насилие в стране и пишет: «Реки крови наших братьев, которые безжалостно пролиты по Вашему приказанию, вопиют к Небу и заставляют Нас сказать Вам горькое слово правды. Вы раскололи народ на два враждующих лагеря и ввергли в братоубийственную войну с небывалой жестокостью... Сотнями арестовываете беззащитных людей, затем заставляете их месяцами томиться в тюрьмах, и в конце концов часто убиваете их, без всякого следствия». Призывы Патриарха остались не услышанными. Произвол и насилие в отношении Церкви и верующих не ограничились единичными случаями «религиозного энтузиазма» и перегибами местных партийных органов, которые «нарушали ленинские принципы». Террор также нельзя было оправдать последствиями Гражданской войны, как это вновь

⁹⁷²Там же. С. 128–129.

⁹⁷³*Seide G. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Diözese. München, 2001.*

попыталась представить советская пропаганда, даже в последнее время. (См., например: Коммунист. 1988. № 4. С. 115–123.) Для этого в основе террора было заложено слишком много систематичности и планирования: он охватывал все части страны, в которых коммунисты смогли учредить свою власть... Невозможно представить весь размер гонений. Лишь отдельные примеры могут пояснить, какое мученичество должна была претерпеть Русская Церковь в нашем столетии. В Воронеже вместе с архиепископом Тихоном (Никаноровым) были казнены 160 священников, которые остались со своей паствой. В Харькове были убиты 70 священников, в Перми 42, в Тольском 100». ⁹⁷⁴

«Существование РПЦЗ было для власти в Советском Союзе тяжким грузом, — отмечает исследователь, — так как зарубежные епископы посредством своих обращений к западным правительствам все вновь и вновь указывали на террор и преследования Церкви в Советском Союзе и этим уличали советскую пропаганду и ее декреты во лжи. Поэтому всегда осуществлялось сильное давление на Патриаршее Управление, с целью привести этот голос к молчанию путем церковной дисциплины». ⁹⁷⁵

Глава 16 называется «Декларация о лояльности митрополита Сергия», в ней рассматриваются и предшествующие документы, подписанные митрополитом и посвященные взаимоотношениям с Зарубежной Церковью. Автор делает вывод: «Данная Декларация до сегодняшнего дня воспринимается как повсеместная капитуляция церковного руководства перед режимом. Даже если митрополит Сергей сначала не предусматривал такой капитуляции, он сам начал путь этого повсеместного подчинения, потому что отныне вынужден был доказывать свою лояльность, давая желаемые просоветские объяснения. Печальным итогом этого пути явилась его книга “Правда о религии в России” (Москва, 1943 г.), в которой он отрицал всякое гонение на верующих и Церковь и одновременно осуждал пропаганду эмигрантов как гнусную ложь». ⁹⁷⁶

⁹⁷⁴Зайде Г. Указ. соч. С. 23–24. — Перевод здесь и далее наш.

⁹⁷⁵Там же. С. 69.

⁹⁷⁶Там же. С. 72.

Свою точку зрения на проблему неоднократно высказывал в ряде статей профессор русской литературы, директор издательства «УМСА-Press», главный редактор «Вестника русского христианского движения» Н. А. Струве. «Вот уже около сорока лет, — пишет он в статье 1966 года, — со времени Сергиевской декларации, Церковь в лице своих официальных представителей отказалась от правды и мужества. Этот отказ доходил до глубокого нравственного падения, в клевете на мучеников, в безграничном славословии Сталина. Но многое в Сергиевской линии 30-х годов можно объяснить царившим тогда террором. К тому же митрополит Сергей, когда увидел, что за легализацией Церкви последовала ее ликвидация, представил ЦК длинный жалобный список...»⁹⁷⁷

Протоиерей Николай Артемов также принял участие в полемике по данному вопросу. Его позиция выражена в разделе с характерным заглавием «Отвержение соборного правосознания и Постановления № 362 митрополитом Сергием (Страгородским)»: «Как Заместитель Местоблюстителя митр. Сергей (Страгородский) демонстративно не признавал «границ полномочий». Мысль о неограниченности его прав у него созрела уже в первый период его заместительства. По переписке с митр. Агафангелом в 1926 г. видно, каким образом митр. Сергей ставил себе в заслугу сохранение «единоличного возглавления» Церкви, в котором он полагал «каноническую преемственность власти» (31.05.1926), сначала применительно к митр. Петру, но уже здесь подспудно применительно и к самому себе, что позже проявится открыто и беспощадно».⁹⁷⁸

По поводу монархических тенденций в действиях Архиерейского Синода за границей он отмечает, что этот момент «был логичной составляющей этих естественных устремлений». При этом, однако, взгляды на роль монархии и на монархические течения были различны, даже у митрополитов Антония и Анастасия, поэтому, полагает исследователь, «в целом преобладала церковная перспектива».⁹⁷⁹

⁹⁷⁷Струве Н. А. Православие и культура. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский путь, 2000. С. 10–11.

⁹⁷⁸Артемов Николай, протопресвитер. Указ. соч.

⁹⁷⁹Там же.

2.4. Труды ученых — священнослужителей Московского Патриархата

Другую группу научных работ составляют труды церковных историков — священнослужителей и мирян Московского Патриархата. Часть из них была написана еще в советский период, но до сих пор не опубликована и хранится в виде рукописей в библиотеках Духовных академий, другие были изданы: митрополита Мануила (Лемешевского), А. И. Кузнецова, А. Сергеенко и др.⁹⁸⁰ Значительное внимание в них уделялось истории обновленческого раскола, в том числе за границей. Как правило, в этих работах доказывалась оправданность церковной и политической позиции руководства Патриархии, несколько идеализировалось ее отношение к советской власти, нередко излишне критически оценивалась деятельность Русской Православной Церкви за границей и т. п.

С 1991 года среди этой группы исследователей стали появляться работы историков Русской Церкви в XX веке, уделявших значительное внимание и эмигрантской церковной диаспоре. Наиболее известны из них уже упоминавшиеся труды профессора Санкт-Петербургской Духовной академии протоиерея Георгия Митрофанова и профессора Московской Духовной академии протоиерея Владислава Цыпина.

В своей книге «Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы» прот. Георгий Митрофанов, в частности, рассматривает вопрос о взаимоотношениях центрального руководства РПЦ, находившегося в Москве и возглавлявшегося Святейшим Патриархом Тихоном и его каноническими преемниками, и РПЦЗ. По его мнению, это один из наиболее сложных вопросов русской церковной истории XX века. Исследователь отмечает, что руководство Московской Патриархии сумело в своих официальных установлениях уже в первые

⁹⁸⁰ Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т. 1–6. Эрланген, 1979–1989; Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002; Сергеенко А. О положении Церкви в России. Париж, 1947. (Рукопись.) и др.

5–6 лет существования РПЦЗ определить конкретные формы взаимоотношений с ней. Но развитие этих взаимоотношений в последующие годы осложнялось бесплодной политической полемикой и различием в понимании исторических задач Православной Церкви в современном мире. В результате между РПЦ (Московским Патриархатом) и РПЦЗ было утеряно не только каноническое, но и евхаристическое единство церковной жизни.⁹⁸¹

Говоря о послании Архиерейского Собора 1921 года «Чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим», исследователь отмечает, что ему суждено было сыграть весьма негативную роль в дальнейшем развитии отношений РПЦЗ с РПЦ. Послание имело в своей заключительной части положение, которое не могло не придать ему определенную политическую направленность: «...Да укажет Господь пути спасения и строительства родной земли, да вернет на всероссийский Престол Помазанника, сильного любовью народа, законного православного Царя из Дома Романовых».⁹⁸² Ситуация складывалась таким образом, что крайне правая политическая направленность стала все более доминировать как в официальных документах, так и в практической деятельности РПЦЗ.⁹⁸³ Это не только формально противоречило позиции Патриарха Тихона (невмешательство Русской Церкви в политическую борьбу), но и реально осложняло положение РПЦ перед лицом советского государства, так как давало дополнительный предлог для усиления политических репрессий против Церкви, что, естественно, не могло способствовать налаживанию отношений с Московской Патриархией.

Указ Патриарха Тихона за № 348/349 от 22 апреля / 5 мая 1922 года, отмечает прот. Георгий Митрофанов, признал эти документы актами, не только «не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви», но и «ввиду их политического характера, не имеющими церковно-канонического значения».⁹⁸⁴ В другой своей

⁹⁸¹ Митрофанов Георгий, священник. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. С. 8–9.

⁹⁸² Там же. С. 18–19.

⁹⁸³ Там же. С. 20.

⁹⁸⁴ Там же. С. 22.

работе⁹⁸⁵ автор высказывает мнение, что политика митр. Сергия (Страгородского) была во многом ошибочной.⁹⁸⁶ Важной миссией существования РПЦЗ, по его мнению, является то, что с самого начала своего существования она провозгласила целью проведение свободного Поместного Собора и восстановления церковного единства, как только исчезнет безбожный режим.⁹⁸⁷

Протоиерей Владислав Цыпин в своей книге посвятил особый раздел «Завещанию» Патриарха Тихона. Исследователь пишет, что когда после кончины Патриарха в эмиграции ознакомились с содержанием его «Завещания», оно вызвало вновь, как в свое время обращение Патриарха в Верховный Суд, большое смущение в церковной среде. Исследователь доказывает, что в отличие от позднейшей официальной позиции Карловацкого Синода, отвергавшей «Завещание» как фальшивку, столь авторитетный тогда карловацкий архипастырь, как Анастасий (Грибановский), писал об этом документе как о подлинном. В том, считал владыка, убеждает «внутренняя его логика...отвечающая направлению мысли и действий Патриарха в последние годы: никаких уступок в области веры и канонов, но подчинение не за страх, а за совесть советской власти, как попущенной волей Божией... Все послание проникнуто искренним желанием блага Церкви, и потому... оно не могло выйти от большевиков».⁹⁸⁸ По словам архиепископа Анастасия, «отсюда начинается для нас духовная трагедия... Патриарх ушел от нас, осудив наши взгляды и нашу церковную работу».⁹⁸⁹

Протоиерей Владислав Цыпин также анализирует «Обращение к народам мира» митр. Антония (Храповицкого), которое явилось откликом на трагические события в истории России. В 1929 году в Советском Союзе закончился период НЭПа, началась принудительная

⁹⁸⁵ *Митрофанов Георгий, протоиерей.* Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М.: Арефа; Лепта Книга, 2011.

⁹⁸⁶ Там же. С. 129.

⁹⁸⁷ Там же. С. 122.

⁹⁸⁸ *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Церкви. 1917–1997. С. 563.

⁹⁸⁹ Там же.

коллективизация и грабительское раскулачивание крестьян, масштабы террора в стране стали сравнимы с периодом гражданской войны, происходило повсеместное закрытие церквей. В этом же году Красная Армия вошла в пределы Китая, в Трехречье, где сосредоточена была значительная часть русских эмигрантов, начались массовые расправы над беженцами. Митр. Антоний (Храповицкий) откликнулся на эти события «Обращением к народам мира», в котором взывал также и к правителям государств, умолял их «положить предел... жестокости красных зверей». По мнению автора, «Обращение к народам мира» содержало искренние слова, сказанные из глубины сердца, исполненного болью за свой народ, но и опасные, поскольку они еще более осложнили существование Московской Патриархии и дали в руки врагов Церкви внутри России еще один повод для ужесточения давления на нее. «Обращение к народам мира», как считает автор, заставило Патриархию избегать каких-либо контактов с карловацким церковным центром, отчего каноническая ущербность зарубежного Синода становилась особенно очевидной.⁹⁹⁰

Исследователь также пишет о канонической незаконности Карловацкого Синода и о полноте канонической власти митр. Сергия. Как известно, Архиерейский Собор, состоявшийся в августе 1934 года в Сремских Карловцах, в отсутствие на нем митр. Евлогия принял постановление о снятии с него запрещения. Однако самого митр. Евлогия это постановление не удовлетворило, поскольку было выражено в оскорбительных для него выражениях. Протоиерей Владислав Цыпин по этому поводу рассуждает, что Карловацкий Синод, само существование которого после ряда постановлений высшей власти Русской Церкви было канонически незаконно, не имел права ни налагать церковные прещения, ни снимать их. Эта власть, по мнению автора, в полной мере принадлежала Московской Патриархии, которую ввиду изоляции Местоблюстителя Патриаршего Престола митр. Петра представлял тогда его Заместитель митр. Сергей и образованный им Синод.⁹⁹¹

⁹⁹⁰Там же. С. 566–567.

⁹⁹¹Там же. С. 576–578.

2.5. Новая российская историография

С начала 1990-х годов стала быстро развиваться новая российская историография темы. В это время отечественные историки получили доступ ко многим документам центральных и местных архивов, к исследованиям зарубежных авторов. Одним из главных трудов в этой области стала обширная книга московского историка А. В. Попова «Российское Православное зарубежье: История и источники», содержащая, помимо историографического и источниковедческого обзора, библиографический перечень из 3240 работ.

В работе А. В. Попова говорится о том, что камнем преткновения между РПЦЗ и РПЦ (Московский Патриархат) являлась Декларация митрополита Сергия (Страгородского), которая дала основание Зарубежной Церкви выйти из подчинения московской церковной власти и прекратить с ней общение, — в этом исследователь солидарен с мнением епископа Григория (Граббе).

Автор отмечает, что два пункта этого послания вызвали наибольшее неприятие клира и паствы РПЦЗ:

«Выразим всенародно нашу благодарность и советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия».

«Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи».⁹⁹²

В эмиграции эти пункты послания были восприняты как категорическое и безоговорочное подчинение Церкви гражданским властям в смысле полного сплетения Церкви и государства. Автор по этим пунктам полемизирует с представителями этой точки зрения. Он считает, что эти пункты не дают основания для такого толкования. В них не проводится мысль о подчинении гражданским властям. О власти и государстве здесь речь совсем не идет. Слова «рады и успехи» по своему стилистическому смыслу относятся к слову «Родина». Союз «которой» соединяет слова «рады и успехи» только со словом

⁹⁹²Попов А. В. Указ. соч. С. 250.

«Родина». Понятие «Родина» не связано с формой государственного устройства или той или иной властью. Автор замечает, что эта фраза было сформулирована словно по благодатному озарению: большевики ее поняли именно так, как и русское зарубежье. На самом деле у них не было оснований для подобного толкования. Автор отмечает, что уже в Окружном послании Собора архиереев РПЦЗ, являвшемся ответом на Декларацию митрополита Сергия, эта фраза была фальсифицирована. Фраза о благодарности советскому правительству, то здесь, как считает автор, во всех критических отзывах присутствует явная недобросовестность: либо опускается, либо игнорируется смысловое значение слова «такое» в словах «за такое внимание». Слово «такое» указывает не на «отношение власти к Церкви» вообще, а на частное проявление этого отношения — легализацию церковного управления, о чем говорилось в предыдущем параграфе послания. И не более этого. Эта же ошибка, замечает автор, присутствует в Окружном послании Зарубежного Собора. Автор призывает не искажать смысл этих пунктов и понимать их иначе, чем владыка Сергий.⁹⁹³

Однако не все современные российские исследователи придерживаются точки зрения о том, что именно Декларация стала тем переломным моментом, после которого отношения между РПЦЗ и Московской Патриархией стали стремительно ухудшаться. К примеру, протоиерей Аркадий Маковецкий считает, что Первоиерархи РПЦЗ с самого начала своего пребывания в рассеянии заняли принципиальную политическую позицию и строго ей следовали, активно участвуя в политической борьбе — в последовательном союзе с правым лагерем эмиграции.⁹⁹⁴ Отношения руководителей церковного зарубежья и Церкви в СССР долгие годы были напряженными и носили конфронтационный характер. Это противостояние, считает исследователь, содержало политическую подоплеку и не касалось разногласий в вероучении.⁹⁹⁵

Советское правительство, считает автор, не без оснований видело в зарубежном церковном центре серьезного идеологического оппонента. В то же время заявления покинувшего Родину духовенства постоянно

⁹⁹³ Там же. С. 251.

⁹⁹⁴ *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 225–227.

⁹⁹⁵ Там же. С. 8.

носили политический характер. Поэтому, считает автор, с первых месяцев существования Зарубежного Синода Патриарх Тихон находился «между молотом и наковальней» — с одной стороны, советское правительство требовало принятия самых жестких мер в отношении оказавшихся за рубежом верующих, с другой стороны, Патриарх сохранял с ними духовную связь и помогал им правильно организовать церковную жизнь.⁹⁹⁶

Автор говорит, никак не конкретизируя, о целом ряде фактов того, что Патриарх Тихон не сомневался в праве на существование Заграничного Высшего Церковного Управления.⁹⁹⁷

Исследователь утверждает, что Патриарх на всех допросах хотя и осуждал деятельность зарубежного духовенства в связи с выступлениями против советской власти, сделанными на Первом Всеамериканском Соборе, в 1921 году, но не упоминал о том, что само образование заграничного Церковного Управления было незаконно и им не одобрялось. Очевидно, что под давлением властей он вынужден был выпустить постановление об упразднении ВЦУ. Более того, замечает автор, на допросе 18 января 1923 года Патриарх признал, что давал прямое благословение на созыв Карловацкого Собора: «...совещание [*соединенное заседание ВЦУ и Синода в Москве*] постановило благословить созыв Карловацкого Собора...».⁹⁹⁸ Эти слова, по мнению автора, не оставляют сомнения в том, что Патриарх и российское ВЦУ знали о деятельности ВЦУЗ, благословили ее и не считали ее незаконной. Нельзя не упомянуть, продолжает автор, что на последующих допросах Патриархом были сделаны заявления, в которых он говорил, что осуждает деятельность заграничного духовенства и считает ошибкой данное на созыв Карловацкого Собора благословение. Однако, учитывая условия, в которых эти признания были сказаны, и общую обстановку в стране, автор предполагает, что они могли быть сделаны под давлением властей.⁹⁹⁹ Впрочем, продолжает автор, эти заявления если что и проясняют, так только оценку последующих событий, и в любом

⁹⁹⁶Там же. С. 25.

⁹⁹⁷Там же. С. 27.

⁹⁹⁸Там же. С. 27–28.

⁹⁹⁹Там же. С. 28.

случае не меняют того факта, что деятельность ВЦУЗ изначально получила благословение церковной власти в России. Все постановления и акты Патриарха Тихона, в которых он подвергает критике руководство РПЦЗ, были продиктованы, прежде всего, заботой о том, чтобы уберечь Русскую Церковь в Отечестве от новых ударов со стороны властей, предлогом для которых могли послужить действия зарубежного Синода.¹⁰⁰⁰

Доказывая свою позицию о благожелательном отношении Патриарха Тихона к РПЦЗ, автор даже не исключает возможности сослаться в этом на советскую историографию, традиционно критически рассматривавшей всю деятельность Православной Церкви за границей.¹⁰⁰¹

Русский Заграничный Собор до крайности встревожил советскую власть, представители которой ясно поняли, что если русские люди дружно объединятся вокруг того знамени, которое поднято на этом Соборе, то советская власть будет низвергнута, и поэтому, полагает автор, в Москве были приняты самые энергичные меры для того, чтобы расколоть русскую эмиграцию как в церковном, так и в политическом отношении.¹⁰⁰²

Большевики использовали послание к Генуэзской конференции и послание к русскому народу как повод для обвинения зарубежных иерархов в антисоветизме и военном подстрекательстве, а сочувствие Карловацкому Собору стало рассматриваться как страшное преступление, за которое грозил расстрел. Автор считает, что большевики сыграли на заявлениях зарубежного духовенства, используя систему заложников. На этот раз заложниками оказались миллионы верующих в советском государстве. Ответственность, по мнению автора, за их участь перекладывалась на русских эмигрантов. Такое моральное давление раскалывало эмиграцию, связывало руки многим деятелям, кто боялся, что любое выступление против советской власти — даже слово — отразится роковым образом на судьбах единомыслителей соотечественников.¹⁰⁰³ Автор присоединяется к мнению епископа Григория (Граббе), замечавшему: «...Поэтому казалось, что на свободе, за границей, надо

¹⁰⁰⁰ Там же.

¹⁰⁰¹ Там же.

¹⁰⁰² Там же. С. 37.

¹⁰⁰³ Там же.

сказать русскому народу и иностранцам то, чего нельзя было сказать главе Церкви на Родине. Вот психология, в которой созывался Собор... Потребовались годы для того, чтобы стала ясной длительность пребывания в эмиграции для всей толщи и чтобы чисто церковные ее задачи стали заслонять патриотические настроения первого периода ее пребывания на чужой земле».¹⁰⁰⁴

В июне 1923 года Патриарх подал в Верховный Суд РСФСР заявление, в котором раскаивался в своем анафематствовании в 1918 году советской власти и говорил: «Я отныне Советской Власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции».¹⁰⁰⁵ Автор это заявление толкует следующим образом. Патриарх Тихон своим заявлением указал лишь на тот образ действий, который он избирает для дальнейшей защиты и охранения Русской Православной Церкви, но не осудил тех, кто думал иначе, не перешел той границы, которая должна была отделять его, как главу РПЦ, от безбожной власти.¹⁰⁰⁶ Поэтому верующий народ, как в России, так и за рубежом, не осудил такой вынужденный маневр Патриарха, понимая, что он был лишь словесной уступкой большевикам, не имея церковного значения.¹⁰⁰⁷

По поводу Декларации митрополита Сергия автор отмечает, что уже одно требование гражданской лояльности к советской власти от зарубежного духовенства, проживавшего вне советской России и подчинявшегося гражданским законам других государств, было совершенно неправомерным и нелогичным.¹⁰⁰⁸ После издания Декларации положение РПЦЗ как свободной части Русской Церкви, временно оторванной от Родины и независимой от созданного митрополитом Сергием и подчиненного большевикам церковного управления, вполне оформилось, считает автор, и таковым оно оставалось до самого падения советской власти в России.¹⁰⁰⁹ Исследователь полемизирует

¹⁰⁰⁴Там же. С. 37–38.

¹⁰⁰⁵Там же. С. 46.

¹⁰⁰⁶Там же.

¹⁰⁰⁷Там же. С. 47.

¹⁰⁰⁸Там же. С. 51.

¹⁰⁰⁹Там же. С. 53.

с позицией некоторых авторов, которые перекладывают практически всю ответственность за «раскол» на зарубежных иерархов, и полагает, что раскол устроил сам митрополит Сергей, ибо его новый церковный курс был отвергнут многими авторитетными иерархами и тысячами верующих в самой России, а РПЦЗ всегда декларировала свое единство именно с этими верующими, образовавшими Катакомбную Церковь. В РПЦЗ понимали, утверждает автор, что ее подчинение Московской Патриархии нужно не для блага православных русских людей за границей, а в целях политического влияния на эмиграцию и для выгоды советских властей. Декларация окончательно повлияла на отделение руководства РПЦЗ от церковного центра в Москве.¹⁰¹⁰

В 2007-м и 2011 году вышли две монографии преподавателя Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета А. А. Кострюкова.¹⁰¹¹ В первой из них автор уделяет пристальное внимание деятельности Патриарха Тихона.

А. А. Кострюков призывает к отказу от мифа о нездоровых монархических симпатиях РПЦЗ. Монархические устремления многих архиереев оставались и остаются их частным мнением, не принятым соборно. Пример — постановления Соборов 1923 и 1924 годов, когда РПЦЗ не только отказалась признать Кирилла Владимировича Императором, но и призвала священников воздерживаться от монархического духа в пастырской деятельности.¹⁰¹² Это мнение, на наш взгляд, является новой, оригинальной точкой зрения в историографии.

Автор полагает, что указ Патриарха Тихона № 348/349 об упразднении ВЦУ стал для РПЦЗ поворотным пунктом, отказ от исполнения указа, пусть и вырванного у Патриарха насильно, стал первым проявлением неповиновения церковной власти в Москве (что произошло

¹⁰¹⁰Там же. С. 53, 55.

¹⁰¹¹Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007. *Его же*. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 годах: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011.

¹⁰¹²Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. С. 217.

задолго до Декларации митрополита Сергия). Автор призывает не забывать, что ко времени получения указа церковная власть в России была дезорганизована, Патриарх Тихон был изолирован, а власть в РПЦ была захвачена обновленцами. Кроме того, отношения между Московской Патриархией и Карловацким Синодом осложнялись невозможностью нормального общения. Патриарх порой не был осведомлен об очень важных событиях, происходивших за рубежом.¹⁰¹³

Прежде всего, автор рассматривает вопрос, как отнеслись к указу иерархи, которых постановление № 348/349 касалось напрямую — митрополиты Евлогий (Георгиевский) и Антоний (Храповицкий). По мнению автора, к настоящему времени одним из основных источников, по которому можно судить о позиции митрополита Евлогия в этот период, является книга его воспоминаний «Путь моей жизни». По мнению автора, в какой-то степени обелить себя митрополиту Евлогию удалось. Частично с его подачи принято осуждать карловацких архиереев за узурпацию власти и невыполнение патриаршего указа. После получения указа № 348/349 митрополит Евлогий, склонялся, скорее, к его невыполнению. По мнению автора, он фактически устранился от исполнения указа. В июне 1922 года архипастырь вполне мог взять управление РПЦЗ на себя, однако он повел себя по-другому. Такое поведение авторитетного иерарха способствовало тому, что остальные архиереи также пошли против указа.¹⁰¹⁴

Автор призывает не забывать, что летом 1922 года готовилась казнь Патриарха Тихона, шел заранее предreshенный судебный процесс по делу митрополита Вениамина (Казанского), большевики покровительствовали обновленцам. Зная об этом, считает автор, можно во многом оправдать те чувства, с которыми архиереи-изгнанники встретили этот указ. Кроме того, упразднение ВЦУ за границей с их точки зрения было вызвано не незаконностью его, а только политическими мотивами. По мнению автора, как бы ни защищали С. В. Троицкий и И. А. Стратонов добровольность указа Патриарха, ныне, с учетом открытых документов, можно со всей ответственностью заявить, что указ № 348/349 был издан под давлением большевиков.¹⁰¹⁵

¹⁰¹³Там же. С. 74.

¹⁰¹⁴Там же. С. 76, 78.

¹⁰¹⁵Там же. С. 85.

Автор утверждает, что сейчас уже известны достоверные сведения об обстоятельствах освобождения Патриарха. Исследователь ссылается на работу доктора исторических наук С. Г. Петрова «Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение “покаянных” документов».¹⁰¹⁶ Власть старалась добиться сразу нескольких целей: внести смятение в ряды монархистов, обострить отношения с обновленцами, скомпрометировать Патриарха в глазах его сторонников с целью провоцирования нового раскола. Что касается возможного раскола в РПЦЗ, то он также был весьма желателен для большевиков. Автор говорит о том, что С. Г. Петров приводит в своей работе документы, прямо свидетельствующие о том, что послания были написаны Святейшим Патриархом под сильным давлением. Автор считает, что владыка ради сохранения Церкви пошел на компромисс и высказался в своих посланиях в т. ч. и с резким осуждением Карловацкого Собора и его участников. По мнению автора, в связи с этим вопрос об отношении Патриарха к власти большевиков можно считать закрытым, и доводы тех, кто называет послания 1923 года выражением подлинного настроения Святейшего, уже не могут быть убедительными.¹⁰¹⁷

Автор делает вывод, что в период времени до Архиерейского Собора РПЦЗ 1924 года существенных изменений в отношении Московской Патриархии и Зарубежного Синода не произошло. Несмотря на освобождение Патриарха Тихона, архипастыри-беженцы были всерьез обеспокоены его несвободой. В конце 1924 года зарубежье всколыхнули слухи о возможном аресте Патриарха. В связи с этим митрополит Антоний обратился к архиепископу Кентерберийскому с просьбой оказать возможное содействие в предотвращении ареста. Таким образом, вопрос об усвоении Зарубежному Синоду прав Всероссийской Церковной власти по-прежнему оставался актуальным.¹⁰¹⁸

¹⁰¹⁶См.: *Петров Станислав*. Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов // Русская Православная Церковь в XX веке: Материалы конференции. Петрозаводск, 2002; *То же*. [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/1920/petrov2001.htm> (дата обращения 03.06.2013).

¹⁰¹⁷*Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. С. 189.

¹⁰¹⁸Там же. С. 200.

В своей следующей работе, «Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 годах: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью» (2011) автор постарался уделить внимание становлению Русской Зарубежной Церкви после смерти Патриарха Тихона. Самосознание Зарубежной Церкви, считает он, формировалось в ходе дебатов относительно политики митрополита Сергия. Предпосылки к разделению между Московской Патриархией и Зарубежным Синодом появились в первой половине 1920-х годов. В период с 1925 по 1938 год отношения между Москвой и Сремскими Карловцами переросли в конфликт. С 1927 года Русская Зарубежная Церковь не только *de facto*, но теперь уже и *de jure* стала существовать независимо от Московской Патриархии.¹⁰¹⁹

Первое время после Архиерейского Собора 1926 года отношения между Карловацким Синодом и Московской Патриархией складывались достаточно спокойно. Вставший во главе Русской Церкви митрополит Сергий (Страгородский), в отличие от арестованного митрополита Петра, был хорошо известен архипастырям-беженцам как один из наиболее ярких дореволюционных иерархов, как богослов, член Святейшего Синода, наконец, как друг митрополита Антония (Храповицкого). Зарубежным иерархам было хорошо известно и о том отпоре, который оказал митрополит Сергий григорианам в 1926 году.¹⁰²⁰

В книге А. А. Кострюкова рассматриваются многие документы, подписанные митрополитом Сергием незадолго до издания «Декларации». В июне 1926 года, добиваясь легализации со стороны большевистского правительства, он обратился в НКВД, с просьбой зарегистрировать церковное управление Московского Патриархата, дать добро на издание «Вестника Московской Патриархии» и разрешить организацию высшего и среднего духовного образования, а также зарегистрировать его канцелярию, находившуюся в Нижнем Новгороде.¹⁰²¹

Тогда же митрополит подготовил документ, датированный 10 июня 1926 года. Этот документ можно назвать первоначальным проектом «Декларации». Проект отличался взвешенным, спокойным тоном и

¹⁰¹⁹ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. С. 4.

¹⁰²⁰ Там же. С. 188–189.

¹⁰²¹ Там же.

не мог вызвать возражений со стороны епископата. Не скрывая противоречий между христианством и коммунистической идеологией, «не обещая примирить непримиримое», митрополит Сергей, тем не менее, твердо заявлял, что православный христианин должен быть «образцовым гражданином какого угодно государства, в том числе и советского», и обещал государству полную лояльность. При этом, согласно документу, митрополит Сергей отказывался дать какие-то особые обязательства для доказательства этой лояльности со стороны епископата.¹⁰²²

Понятно, что митрополит Сергей должен был высказать свое мнение и относительно Зарубежной Церкви. Митрополит писал: «...Обрушиться на заграничное духовенство за его неверность Советскому Союзу какими-нибудь церковными наказаниями было бы ни с чем несообразно и давало бы только лишний повод говорить о принуждении к тому советской властью. Но выразить наш полный разрыв с таким политиканствующим духовенством и тем оградить себя на будущее время от ответственности за его политиканство и желательно, и вполне возможно. Для этого только нужно установить правило, что всякое духовное лицо, которое не пожелает принять своих гражданских обязательств перед Союзом, должно быть исключено из состава клира Московского Патриархата и поступить в ведение заграничных Поместных Церквей, смотря по территории. Теми же обстоятельствами должно быть обусловлено и существование за границей особых русских церковно-правительственных учреждений, вроде Священного Синода или Епархиального Совета...»¹⁰²³

Как видно из слов документа, митрополит Сергей, с одной стороны понимал, что прещения в адрес зарубежного епископата за политическую деятельность были бы антиканоничными. Но с другой стороны, митрополит Сергей осознавал, что ни один зарубежный иерарх, как и любой порядочный человек, не сможет отказаться от выступлений в защиту гонимой Церкви. Данное противоречие Заместитель Патриаршего Местоблюстителя предлагал решить путем полного размежевания Московского Патриархата с Зарубежной Церковью.¹⁰²⁴

¹⁰²²Там же. С. 191.

¹⁰²³Там же. С. 191–192.

¹⁰²⁴Там же. С. 192.

9 сентября 1926 года Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви обсуждал обращение митрополита Сергия в НКВД, а также послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя от 10 июня 1926 года. В результате обсуждения было вынесено следующее решение: «В послании митрополита Сергия мы имеем совершенно свободное (едва ли не первое за 5 лет) письменное выражение воли Высшей Церковной власти, для нас вполне обязательной... Приведенными актами митрополита Сергия церковная власть в России совершенно устраняется от управления Русской Церковью за границей и ограничивает область своего ведения духовными учреждениями внутри России, предоставляя нам управляться с нашим Синодом совершенно самостоятельно».¹⁰²⁵

Из данного постановления видно, что зарубежные иерархи в тот момент прекрасно понимали положение, в котором оказался митрополит Сергий, добивавшийся легализации путем компромисса. С пониманием воспринял Синод и желание митрополита Сергия размежеваться с церковным зарубежьем. Как видно из первоначального варианта «Декларации», данное размежевание подразумевало для архиереев Русской Зарубежной Церкви два выхода — либо организацию «особых церковно-правительственных учреждений, вроде Священного Синода или Епархиального Совета», либо переход в Поместные Церкви.¹⁰²⁶

Но первоначальный проект «Декларации», предложенный митрополитом Сергием в 1926 году, совершенно не устраивал большевиков, как не устраивала их и позиция, изложенная в «Послании соловецких епископов». Причина этого состояла в том, что на самом деле безбожному государству было недостаточно лояльности, которую обещала Церковь. По справедливому замечанию протоиерея Владислава Свешникова, большевистская власть требовала от Церкви «не лояльности, что допустимо, но внутреннего согласия со своей разбойничьей сущностью».¹⁰²⁷

С другой стороны, сам митрополит Сергий (Страгородский), стремясь к легализации Российской Церкви и к ее сохранению от

¹⁰²⁵Там же. С. 192–193.

¹⁰²⁶Там же. С. 193.

¹⁰²⁷Цит. по: *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. С. 202.

постепенного уничтожения, готов был ради этой цели идти на серьезные компромиссы и даже допустить вмешательство безбожных властей в церковные дела. Отказ коммунистического руководства принять первоначальный вариант «Декларации» показывает, что средний путь, то есть путь аполитичности и лояльности государственной власти, которым шел Патриарх Тихон и соловецкие епископы, был в тех условиях невозможен.¹⁰²⁸

Летом 1927 года митрополит Сергей потребовал от зарубежного духовенства подписок об отказе от антибольшевистской деятельности, а затем издал и свою «Декларацию». И к осени 1927 года ситуация во взаимоотношениях между Зарубежным Синодом и митрополитом Сергием (Страгородским) обострилась. Высказывания июльской «Декларации» 1927 года значительно отличались от слов первоначального варианта «Декларации» 1926 года. В документе 1927 года уже не говорилось о глубинном противоречии между христианством и коммунизмом. Если в первоначальном варианте «Декларации» речь действительно шла о лояльности, то во втором говорилось уже об обещании верности и преданности государству, поставившему своей целью уничтожение религии.¹⁰²⁹ «Особую остроту, — говорилось в документе, — при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярko противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между Правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая — 23 апреля 1922 года). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколов заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии».¹⁰³⁰ Как

¹⁰²⁸ Там же. С. 203.

¹⁰²⁹ Там же. С. 206–208.

¹⁰³⁰ Там же. С. 208–209.

отмечает исследователь, в «Декларации» было немало слов, не соответствовавших действительности. К тому же не исключено, что сама «Декларация» не вызвала бы широкого возмущения ни в России, ни в эмиграции, если бы уступки правительству со стороны митрополита Сергия ограничились только ее изданием. Проблемой для Российской Церкви (как в Отечестве, так и в эмиграции) стала, скорее, не «Декларация» как таковая (здесь митрополита Сергия можно было понять), а путь соглашательства с властью. По его мнению, архиереи, находившиеся вне досягаемости коммунистов, не обязаны были молчать о том, что происходило в России, и соглашаться на подчинение одному из самых бесчеловечных в мировой истории политических режимов.¹⁰³¹

Как известно, результатом обсуждения стало постановление Архиерейского Собора от 5 сентября 1927 года. Собор определил прервать административные отношения с Московской Патриархией по причине невозможности нормального общения и ее порабощения богоборческой властью. При этом Собор заявил, что Зарубежная Церковь не объявляет автокефалию и продолжает считать своим главой Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Свое отношение к «Декларации» Архиерейский Собор высказал и в своем Окружном послании от 9 сентября 1927 года, в котором были приведены аргументы, объясняющие как неприятие требований митрополита Сергия, так и разрыв общения с Московской Патриархией.¹⁰³²

Большой резонанс вызвали в эмиграции и опубликованные в феврале 1930 года интервью митрополита Сергия советским и зарубежным корреспондентам, об отсутствии гонений на Церковь в России. В настоящее время доказано, что интервью готовилось на самом высоком уровне и вопрос об их содержании обсуждался даже на заседании Политбюро ВКП(б) 14 февраля 1930 года. Более того, сам митрополит Сергей не участвовал в написании текстов. «Хранящиеся в Архиве Президента РФ документы, — пишет историк И. А. Курляндский, — позволяют раскрыть механизм подготовки, а точнее — фальсификации данного интервью, впоследствии авторизованного митрополитом Сергием при очевидном давлении властей. Показательно отсутствие документов, указывающих на то, что кто-либо из церковных иерархов,

¹⁰³¹Там же. С. 210.

¹⁰³²Там же. С. 210, 217.

включая самого митрополита Сергия, участвовал в его написании или редактировании. Нигде не упоминались и фамилии “представителей советской печати”, которые якобы его брали. [...] Знание почерков партийных деятелей позволяет точно установить, кому принадлежат те или иные фрагменты рукописного текста. Основной текст “интервью”, по-видимому, был составлен Ярославским, а потом тщательно отредактирован и дописан генеральным секретарем ЦК Сталиным; секретарь ЦК Молотов оставил менее значительную правку. Все вопросы “интервью” были сформулированы Ярославским, и в отдельных случаях — Сталиным. Они же и отвечали на них от лица “иерархов”». ¹⁰³³

Почему в РПЦЗ, зная об обстоятельствах появления интервью, зная о ситуации, в которой оказался Заместитель, все же осуждали его? Ответ на этот вопрос представляется вполне определенным — потому что, считает автор, в эмиграции было известно о наличии другого пути для оставшихся в России архиереев. Митрополит Сергей мог отказаться от подписи и стать изгнанным «правды ради» (Мф. 5:10). Русские эмигранты знали, что таких «изгнанных» архиереев, священников и мирян в России было немало. Так, в эмиграции в 1928 году имелись сведения, что политике митрополита Сергия (Страгородского) противостоят такие иерархи, как архиепископы Зиновий (Дроздов), Николай (Добронравов), епископы Серафим (Звездинский), Арсений (Жада-новский), Виктор (Островидов), Иерофей (Афонин) (к тому времени убитый большевиками), Алексей (Буй). В начале 1930 года среди противников компромисса «Церковные ведомости» называли также Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), митрополита Агафангела (Преображенского), митрополита Иосифа (Петровых), архиепископа Серафима (Самойловича), епископов Варлаама (Ряшенцева), Евгения (Кобранова), Димитрия (Любимова), Сергия (Дружинина). ¹⁰³⁴

«Итак, — подводит итоги исследователь, — Русская Зарубежная Церковь к 1931 году подошла, осознавая себя единой не с митрополитом Сергием, а с его оппонентами — правой оппозицией. Понятно, что в этих условиях вопрос о разрыве молитвенного общения

¹⁰³³Цит. по: Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. С. 318–319.

¹⁰³⁴Там же. С. 327.

с митрополитом Сергием и его сторонниками был вопросом времени, и к 1931 году основа для разрыва была уже готова. Действительно Архиерейский Собор 1931 года вынес этот вопрос на обсуждение». ¹⁰³⁵

Временное разделение, начавшееся в описанный в настоящей работе период, стало следствием всеобщей трагедии, постигшей Россию в начале XX века. Задачей Всероссийской Церкви в той ситуации было сохранение своей паствы, сохранение себя самой ради будущего. Но в условиях, в которых оказались Московская Патриархия и Зарубежный Синод, нельзя было выполнить эту задачу, идя одним и тем же путем, используя одни и те же методы. Поэтому бессмысленно спорить о том, какой путь — путь подчинения богоборцам ради сохранения Церкви или путь борьбы с большевизмом — был правильным. Зарубежный Синод и Московская Патриархия оказались в абсолютно разных условиях, и путь, приемлемый для одной из частей Всероссийской Церкви, означал гибель для другой. ¹⁰³⁶

Последнему этапу взаимоотношений Русской Зарубежной Церкви и Московской Патриархии посвящены две работы современных российских исследователей, удачно дополняющие друг друга. Статья М. В. Шкаровского «Московская Патриархия на международной арене, в центре “большой политики”» была напечатана в 1996 г. в журнале «Христианское чтение». ¹⁰³⁷ Она стала одной из первых публикаций, в которых на основании архивных документов была рассмотрена ранее «закрытая» тема сталинской политики в отношении Церкви. Книга С. В. Болотова «Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы», вышедшая в 2011 году, ¹⁰³⁸ является ценным источником сведений, в ней использованы архивные источники, рассмотрена обширная историография вопроса, подведен итог развитию научной мысли.

¹⁰³⁵ Там же. С. 328.

¹⁰³⁶ Там же. С. 447.

¹⁰³⁷ Шкаровский М. В. Московская Патриархия на международной арене, в центре «большой политики» // Христианское чтение. 1996. № 12.

¹⁰³⁸ Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы. М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2011.

В статье М. В. Шкаровского «Московская Патриархия на международной арене, в центре “большой политики”» дается подробный анализ того, как исторические события способствовали изменению политики советского государства по отношению к Русской Православной Церкви и привели к ее активной деятельности на международном поприще.

«К началу Великой Отечественной войны Московская Патриархия уже несколько лет не вела международную деятельность, — пишет исследователь. — В докладе 1946 г. в ЦК ВКП(б) председателя Совета по делам РПЦ Г. Карпова отмечалось, что к 1935–1936 гг. она полностью прекратила связь с заграницей». Но с нападением Германии ситуация изменилась. Теперь для руководства СССР большое значение приобрели отношения с союзниками по антигитлеровской коалиции, прежде всего Великобританией и США. Правительствам этих стран было небезразлично положение Церкви в Советском Союзе. Особую заинтересованность в этом вопросе проявил президент Ф. Д. Рузвельт. Эту заинтересованность в конце октября 1941 г. озвучил прибывший в Москву его личный представитель А. Гарриман. К тому же в поступившей к И. Сталину докладной записке из НКВД отмечалась важная роль Русской Церкви в набиравшем силу антифашистском движении славянских народов на Балканах.¹⁰³⁹

Уже весной 1943 г. И. Сталина стал беспокоить вопрос о будущем разделе сфер влияния в Европе. Для того чтобы обеспечить идеологическое влияние в этих странах, предполагалось использовать церковные каналы, прежде всего, Православные Церкви Восточной Европы. Кроме того, с Московской Патриархией были связаны и глобальные планы утверждения ее первенства в православном мире, превращение в своего рода «Московский Ватикан». «Советскому руководству представлялось возможным распространять свое влияние таким образом на добрую половину мира. Ведь существовали экзархаты, епархии, благочиния, духовные миссии: в Китае, Японии, Северной и Южной Америке, Палестине, Корее, Бельгии, Венгрии и т. д. Лишь небольшая часть из них оставалась в каноническом подчинении Московской

¹⁰³⁹Шкаровский М. В. Московская Патриархия на международной арене, в центре «большой политики». С. 75.

Патриархии, однако духовные узы общения в Русском православии сохранялись».¹⁰⁴⁰

5 июня 1943 г. И. Сталин подписал секретное постановление Государственного комитета обороны «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР» — в нем религиозные организации впервые были отнесены к категории интересов советской внешней разведки.¹⁰⁴¹

В начале осени 1943 г. руководители стран антигитлеровской коалиции собирались впервые лично встретиться в Тегеране. Накануне был проведен ряд показательных акций: 8 сентября был избран Патриарх и принято «Обращение Собора епископов Русской Православной Церкви ко всем христианам мира», через полторы недели произошла встреча Первосвятителя с делегацией Англиканской Церкви. Пропагандистская цель была полностью достигнута. Прощаясь с Патриархом, архиепископ Йоркский С. Ф. Гарбетт заявил: «По приезде в Англию, меня будут осаждать корреспонденты, они будут спрашивать, есть ли в России свобода отправления религиозного культа, и я отвечу, что, безусловно, да, а когда книга «Правда о религии в России» [Патриарха Сергия] будет переведена в Англии на английский язык, она принесет много пользы в деле понимания в Англии разных сторон русской церковной жизни».¹⁰⁴²

Важным достижением Русской Церкви в сфере международной политики стала просьба представителей Мукачевско-Пряшевской епархии о принятии ее в юрисдикцию Московской Патриархии (ноябрь 1944 г.). 8 декабря делегация епархии посетила митр. Алексея, а 11 декабря Карпова, через которого передала письмо Сталину о желании не только Церкви, но и всей Карпатской Руси воссоединиться с великой Россией.¹⁰⁴³

В январе 1945 г. состоялся Поместный Собор, где присутствовали главы и представители 8 автокефальных Православных Церквей. Все

¹⁰⁴⁰Там же. С. 76–77.

¹⁰⁴¹Там же.

¹⁰⁴²Цит. по: *Шкаровский М. В.* Московская Патриархия на международной арене, в центре «большой политики». С. 78.

¹⁰⁴³Там же. С. 79–80.

они не только заявили о своей признательности правительству СССР, но и фактически дали согласие на совместную борьбу с Ватиканом, который представлялся советскому руководству основным религиозным противником на международной арене. В мае-июне 1945 г. Патриарх Алексей отправился с официальным визитом к Иерусалимскому, Антиохийскому и Александрийскому Патриархам. Чтобы смягчить позицию Константинопольского Патриарха Максима V, ему передали 50 тыс. долларов. Это принесло желаемые результаты: Константинопольский Первоиерарх, несмотря на давление турецкого правительства, отказался осудить греческих коммунистов, развернувших вооруженную борьбу в своей стране.¹⁰⁴⁴

Большой успех был достигнут в Восточной Европе. В январе 1945 г. Патриарх Алексей содействовал снятию Константинопольской Патриархией схизмы с Болгарской Православной Церкви. Не случайно Патриарха Алексея и Г. Карпова наградили орденом «Звезда Румынии».¹⁰⁴⁵ «Постепенно, — пишет исследователь, — сложился крепкий союз восточно-европейских православных церквей под эгидой Московской Патриархии».¹⁰⁴⁶

Происходил массовый переход русских эмигрантских общин в юрисдикцию Московской Патриархии. Причина была понятна: патриотическое движение в эмигрантской среде в годы войны, появление чувства гордости за победу над фашизмом, желание вновь обрести связь с родиной. Уже вскоре после освобождения Парижа, в ноябре 1944 г. митрополит Евлогий написал Патриарху Алексию о желании пересмотреть свой статус и восстановить связи с Москвой.¹⁰⁴⁷ По некоторым оценкам, настроения владыки характеризовались как «великая радость духовной победы, связанная с победой на полях сражений, как знак «прощенности» русского народа», а Москва при этом виделась не меньше как «всемирным центром Православия».¹⁰⁴⁸ Воссоединение 75 евлогийских приходов с Московской Патриархией состоялось

¹⁰⁴⁴Там же. С. 80.

¹⁰⁴⁵Там же. С. 80–81.

¹⁰⁴⁶Там же. С. 82–83.

¹⁰⁴⁷Там же. С. 83.

¹⁰⁴⁸Там же. С. 83–84.

в сентябре 1944 года в результате поездки во Францию митрополита Николая (Ярушевича). В сентябре 1945-го воссоединился с Московской Патриархией и глава Западно-Европейской епархии Заграничного Архиерейского Синода митрополит Серафим (Лукьянов).

Подобные процессы охватили русские приходы в Германии, Австрии, Венгрии, Югославии, Великобритании и многих других странах Европы, Африки и Азии, и даже в Японии — несмотря на угрозы и репрессии властей. В октябре 1945 г. они были приняты в юрисдикцию Московской Патриархии, как и Русская Духовная Миссия в Китае.¹⁰⁴⁹ Этому процессу первоначально способствовал острый кризис Зарубежной Русской Православной Церкви. Ее высший орган, Архиерейский Синод, в 1944 г. по разным причинам сократился до 3 членов и фактически больше года активно не функционировал.

Советское руководство действительно могло праздновать победу в этой области международной политики. Подводя итоги работы Совета по делам РПЦ за 1943–1946 гг., Г. Карпов писал И. Сталину, что его роль, функции и объем работы значительно вышли за рамки, предусмотренные положением о Совете. Только в 1945 г. были организованы выезды ее делегаций в 15 стран. В результате с Московской Патриархией воссоединилось три митрополита, 17 епископов и 285 приходов. Намечалось и добиться возвращения зданий, имущества уже существовавших ранее русских Миссий в Палестине, США, Китае, Японии, Корее (что частично удалось). В упоминавшемся отчете от 14 февраля 1947 г. подчеркивалось что они «являлись бы надежной базой для распространения русского влияния за границей».¹⁰⁵⁰

Правда, вскоре многие успехи сошли на нет: так, после смерти в августе 1946 г. митрополита Евлогия епархия высказалась за возвращение в ведение Константинопольской Патриархии, вызвала отторжение открытая борьба Московской Патриархии с Ватиканом, назревавший конфликт с Англиканской Церковью.¹⁰⁵¹

Подводя итоги, М. В. Шкаровский пишет: «Русская церковь недолго играла одну из центральных ролей в «большой политике» советского

¹⁰⁴⁹Там же. С. 84.

¹⁰⁵⁰Цит. по: Шкаровский М. В. Московская Патриархия на международной арене, в центре «большой политики». С. 85–86.

¹⁰⁵¹Там же. С. 86–87.

руководства — с осени 1943 по лето 1948 г. Основными направлениями международной деятельности Московской Патриархии в указанные годы являлись: 1. перевод в свою юрисдикцию всех русских заграничных приходов, 2. обеспечение поддержки христианскими конфессиями в восточно-европейских странах режимов «народной демократии», 3. борьба с Ватиканом, 4. утверждение своего первенства в православии и даже во всем христианском мире. Далеко не все из поставленных задач были реализованы. Но это объясняется прежде всего их чрезмерной глобальностью, авантюристическим подходом советских государственных органов, разрабатывавших данные планы».¹⁰⁵²

Профессор М. В. Шкаровский продолжил изучение советской религиозной политики на международной арене, в том числе по отношению к эмиграции, и в ряде других своих работ.¹⁰⁵³ Характеризуя позицию митрополита Сергия, исследователь пишет о том, что после долгих колебаний митрополит избрал путь сотрудничества с властями ради преемственности «законного» Православия. Исследователь отмечает, что это было вынужденной мерой — к весне 1927 года политика ОГПУ по ликвидации единого центра патриаршей Церкви была близка к успеху. Шантажируемый угрозой ареста всей православной иерархии, в обмен на «легализацию» Патриархии, митрополит Сергей согласился выполнить основные требования властей и, прежде всего, допустить их вмешательство в кадровую политику. «Митрополит Сергей, — считает М. В. Шкаровский, — при всей своей дальновидности и осмотрительности ошибся в расчете на то, что его уступки позволят свернуть репрессии священнослужителей».¹⁰⁵⁴

В упомянутой книге С. В. Болотова исследователь убедительно разрушает несколько сложившихся мифов. В частности, миф о том, что Сталин, оказавшись под влиянием неких внешних раздражителей,

¹⁰⁵² Там же. С. 100.

¹⁰⁵³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и религиозная политика советского государства в 1943–1964 годах. СПб., 1996; *Его же*. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999 (переиздания в 2000 и 2005); *Его же*. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010.

¹⁰⁵⁴ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010. С. 117.

вдруг «вспомнил свое семинарское прошлое» и стал поддерживать Церковь, строить едва ли не православное государство.¹⁰⁵⁵

С. В. Болотов перечисляет «основные сюжеты» этого периода: патриотическая деятельность церковного руководства в годы Великой Отечественной войны, знаменитая встреча Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и других архиереев с И. В. Сталиным (1943), последовавшие вскоре выборы Патриарха, первый в истории СССР Поместный Собор Русской Церкви, конфликт Московской Патриархии со Святым Престолом (Ватиканом), участие Русской Церкви в экуменических процессах и международном движении за мир.¹⁰⁵⁶

В рамках историографии по исходному вопросу исследователь выделяет ряд дискуссионных проблем. Первой из них является обоснованность того мнения, что «церковная оттепель» в СССР началась уже в 1939 году. Другая проблема — оценка встречи церковного руководства с И. В. Сталиным, которую в отечественной и зарубежной литературе по истории Русской Церкви нередко считают отправной точкой сотрудничества Патриархии с советской властью.¹⁰⁵⁷

Автор подробно рассматривает историографию вопроса. Он говорит об отсутствии в советской историографии работ, посвященных роли Русской Православной Церкви в международной политике советского государства, в послевоенном переустройстве Европы и холодной войне. По понятным причинам в советской исторической литературе замалчивалась и тема репрессий против духовенства и мирян. «Советские историки так открыто и не признали радикальный поворот в церковной политике советского руководства, — пишет С. В. Болотов. — Они стремились создать у читателя впечатление, что все это стало возможным лишь благодаря подъему церковного авторитета среди населения, а столь плачевное положение дел до этого подъема было вызвано “многолетней конфронтацией староцерковников и обновленцев”».¹⁰⁵⁸

Первоначально российские историки, по мнению автора, еще сохраняли приверженность некоторым прежним концепциям, обелявшим

¹⁰⁵⁵Болотов С. В. Указ. соч. С. 3.

¹⁰⁵⁶Там же. С. 6.

¹⁰⁵⁷Там же. С. 7–8.

¹⁰⁵⁸Там же. С. 10.

церковную политику советского государства. «Пограничным» исследованием можно считать книгу В. А. Алексеева «Иллюзии и догмы», в которой была предпринята первая попытка создать исследование по церковной истории нового типа. Открытие в 1991 г. доступа к архивам партии, спецслужб и государственных ведомств, способствовало появлению ряда принципиально новых работ. Постепенно взгляды бывших советских историков становились более объективными. Вскоре появились принципиально новые публикации следующего поколения российских ученых, среди которых С. В. Болотов называет О. Ю. Васильеву и П. Н. Кнышевского. «В этих и других работах наблюдался отказ от устоявшихся в советской литературе догм, обновление концептуальных основ исследований», — пишет исследователь.¹⁰⁵⁹

Интерес представляет книга А. Н. Кашеварова «Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 гг.», вышедшая в 1995 г. в Санкт-Петербурге. Она посвящена теме противоборства советской и нацистской пропагандистских машин на базе использования ими в своих целях православной веры у населения оккупированных территорий. В успехе антифашистского сотрудничества Патриархии и советских властей А. Н. Кашеваров справедливо видит одну из причин перемены государственного курса в отношении Православной Церкви и залог их дальнейших взаимоотношений.¹⁰⁶⁰

Анализируя события предвоенного периода, С. В. Болотов говорит о негативной международной репутации СССР в целом, называя основные «болевые точки»: пакт Молотова-Риббентропа и сближение СССР и гитлеровской Германии в 1939–1940 гг., Польский поход РККА 1939 г. и последующий раздел Польши, а также советско-финскую («Зимнюю») войну 1939–1940 гг.

«Идея использования властями Церкви сама по себе не представляла собой чего-то нового, — пишет он. — Принципиально новой сложившуюся обстановку делала готовность к сотрудничеству и со стороны Церкви, и со стороны высшего советского руководства».¹⁰⁶¹ И далее

¹⁰⁵⁹Там же. С. 12–13.

¹⁰⁶⁰Там же. С. 14.

¹⁰⁶¹Там же. С. 52.

приводит в качестве примера копию справки о положении Американской епархии Русской Православной Церкви, которую митрополит Сергей (Страгородский) написал для Совнаркома СССР (документ опубликован М. И. Одинцовым). В ней митрополит Сергей оценивает состояние Американской епархии под управлением митрополита Платона (Рождественского) как «расцвет»: 600 приходов и до миллиона человек паствы.¹⁰⁶²

Исследователь называет целый ряд мероприятий, проведенных властями в рамках нового курса — сотрудничества с Церковью. Так, в целях противодействия фашистской пропаганде советское руководство санкционировало проведение двух Архиерейских совещаний (фактически — Соборов епископов) в марте и сентябре 1942 г. в Ульяновске (туда еще в начале войны было эвакуировано руководство Московской Патриархии). При содействии руководства НКВД СССР была выпущена книга-альбом «Правда о религии в России» (1942 г.), а затем вышел сборник «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» (1943 г.). «Эти роскошные, богато иллюстрированные издания, убедительно создающие иллюзию церковного благополучия в СССР, были изданы в короткие сроки, напечатаны тиражом в десятки тысяч экземпляров и предназначались в первую очередь для заграницы, — отмечает С. В. Болотов, — для чего были переведены на иностранные языки и распространялись в Европе, США, на Ближнем Востоке и за линией фронта, а также дарились на официальных мероприятиях духовенству и дипломатам союзнических держав».¹⁰⁶³ В конце 1942 г. на студии Ленкинохроники при участии митрополита Николая (Ярушевича) был снят документальный фильм о сборе ленинградскими верующими средств на танковую колонну имени Димитрия Донского и эскадрилью имени Александра Невского, также предназначавшийся для заграницы.¹⁰⁶⁴

Все это было сделано еще до знаменитой «кремлевской вечери» — личной встречи церковного руководства с И. В. Сталиным, которую в отечественной и зарубежной литературе по истории Русской

¹⁰⁶² Там же.

¹⁰⁶³ Там же. С. 54.

¹⁰⁶⁴ Там же. С. 55–56.

Православной Церкви часто истолковывают в качестве отправной точки сотрудничества Патриархии с советской властью.¹⁰⁶⁵ «По сути, после встречи 4 сентября 1943 г. изменилось лишь то, что иерархи Русской Церкви резко активизировали свою международную деятельность и стали осуществлять ее путем личных встреч и зарубежных визитов. В этом и состоял замысел И. В. Сталина, ради полноценной реализации которого он свел к сентябрю 1943 к минимуму репрессии против Церкви и оказал ей щедрую организационную и материальную помощь (в Госбанке был открыт специальный счет, число архиереев Московского Патриархата достигло семнадцати, было разрешено издание и распространение патриотических обращений духовенства и проведение соответствующих радиопередач).¹⁰⁶⁶ Личная встреча церковного руководства с И. В. Сталиным стала лишь закономерным итогом такого сотрудничества.

К концу 1930-х гг. Русская Церковь почти полностью прекратила связь с границей. В юрисдикции Московского Патриархата еще оставались 5 приходов в Западной Европе и около десятка в США, однако они почти не имели связи с Россией. Все контакты Русской Церкви с внешним миром целенаправленно пресекались, чтобы избежать повторения ситуаций 1920-х — 1930-х гг., когда советским властям приходилось постоянно оправдываться перед мировой общественностью за репрессии в отношении верующих в СССР.¹⁰⁶⁷

Во внешней политике в это время советская дипломатия активно готовила конференции со странами-союзницами по антигитлеровской коалиции, лидеры которых были равнодушны к религиозной ситуации в СССР. Так, перед каждой из трех важнейших конференций (Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской) советское руководство проводило эффективные религиозные акции. Поэтому избрание Патриарха Русской Православной Церкви на Архиерейском Соборе 8 сентября 1943 г., ввиду приближающейся даты Тегеранской конференции, оказалось для И. В. Сталина делом даже более неотложным, чем для самих иерархов. Вскоре работа духовенства в русле государственных

¹⁰⁶⁵ Там же. С. 57–58.

¹⁰⁶⁶ Там же. С. 63.

¹⁰⁶⁷ Там же. С. 67–68.

интересов в области внешних церковных контактов стала доминировать над работой в интересах самой Церкви.¹⁰⁶⁸

Итак, в годы Великой Отечественной войны И. В. Сталиным была создана особая политическая модель церковно-государственных отношений, получившая в исторической литературе обобщенное название «нового курса». Основные ее положения заключались в том, что церковные организации в СССР не уничтожались, но ставились под полный негласный контроль государства и были обязаны служить, в первую очередь, интересам советской внешней политики. Были созданы специальные органы контроля за религиозными организациями в Советском Союзе — Совет по делам Русской Православной Церкви и Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров (Совете Министров) СССР, сотрудники которых набирались из числа работников органов госбезопасности. Важнейшим элементом системы религиозной политики «нового курса» был прямой контроль высшего советского руководства, включая лично И. В. Сталина, за деятельностью этих двух организаций, «курирующих» Церковь.¹⁰⁶⁹

В послевоенный период сталинская модель религиозной политики была экспортирована в страны советской зоны влияния в Европе и адаптирована к местным условиям.

Знаменитая встреча И. В. Сталина с церковным руководством 4 сентября 1943 г. и последующие события стали логичным итогом успешного (с точки зрения советской власти) использования Московской Патриархии во внешней политике СССР в 1930-е — начале 1940-х г., личная встреча закрепила намерения И. В. Сталина продолжить эту практику.¹⁰⁷⁰

Таким образом, С. В. Болотов приходит к выводу, что «вся международная деятельность Московской Патриархии проходила под полным контролем Совета по делам Русской Православной Церкви и высшего советского руководства, что являлось центральным элементом новой сталинской системы религиозной политики, призванной воплотить в жизнь его идею о сотрудничестве с Церковью ради достижения советских внешнеполитических целей».¹⁰⁷¹

¹⁰⁶⁸ Там же. С. 90.

¹⁰⁶⁹ Там же. С. 283–284.

¹⁰⁷⁰ Там же. С. 284.

¹⁰⁷¹ Там же. С. 91–92.

Выводы

1. Одним из главных вопросов для Православной Церкви в изгнании, причиной ее внутренних разделений, является вопрос об отношении к власти большевиков, монархическим и либеральным тенденциям внутри Церкви.
2. В последние 20 лет, в связи с открытием для исследователей большинства государственных и церковных архивов выросла объективность исторических трудов, были исследованы многие «белые пятна» в истории отношений советской власти, Московской Патриархии и РПЦЗ. В то же время доступ во многие ведомственные архивы остается для исследователей закрытым или ограниченным.
3. В указанный период произошли существенные изменения исторической мысли в отношении РПЦЗ — большинство исследователей перешло от крайних политизированных оценок к выработке общих, научно обоснованных позиций.
4. Часто оценка историков зависит от субъективной вовлеченности в существо проблемы, юрисдикционной принадлежности и идеологических взглядов, которые они исповедуют.
5. Большинство исследователей сходятся во мнении, что взаимоотношения Московской Патриархии и русской православной эмиграции были обусловлены политикой советской власти по уничтожению Церкви в России, а в дальнейшем — стремлением использовать ее в своих внешнеполитических целях.
6. Можно выделить несколько периодов применения различной тактики советского государства по отношению к Церкви: курс на полное уничтожение, попытки создать параллельное марионеточное руководство Церковью, попытка давления на Патриарха Тихона и начало переговоров, легализация Церкви при митрополите Сергии, «новый курс» И. Сталина — особая политическая модель церковно-государственных отношений.

Глава V
ГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ,
УЧАСТИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РПЦЗ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ АНТИСОВЕТСКИХ
ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

1. Германская религиозная политика
в годы Второй мировой войны
в отражении различных групп историков

Другой спорной темой является германская религиозная политика и реакция на нее русской церковной эмиграции в годы Второй мировой войны. Естественно, что первоначально этот вопрос интересовал (и даже становился камнем преткновения) в первую очередь две стороны — представителей РПЦЗ (исследователей-эмигрантов) и советских историков. В последнее время этот период стал активно изучаться в современной российской историографии. С помощью рассекреченных архивных материалов историкам удалось осветить ранее запретные темы.

1.1. Свидетельства историков-эмигрантов

Для историографии по данному вопросу значительную ценность представляют опубликованные воспоминания и исследования непосредственных участников событий: митрополита Евлогия (Георгиевского),

архиепископа Нафанаила (Львова), архиепископа Иоанна (Шаховского), архиепископа Виталия (Максименко), правителя дел Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей епископа Григория (Граббе), известного русского церковного деятеля и писателя В. Маевского и других. Выходные данные этих публикаций были приведены выше.

Епископ Григорий (Граббе) во время Второй мировой войны являлся управляющим канцелярией Архиерейского Синода (фактически его секретарем), поэтому его воспоминания являются весьма ценными свидетельствами. В своей книге «Завет святого Патриарха» он пишет о том, что РПЦЗ сразу столкнулась с негативной немецкой политикой в отношении русских. Очень скоро стало заметно, что немцы совсем не хотят, чтобы РПЦЗ имела какое-либо влияние. В особенности они оберегали от зарубежного духовенства оккупированные области. Это обнаружилось с особенной ясностью, когда началась война между немцами и СССР.¹⁰⁷²

Согласно свидетельству епископа Григория, немцы совершенно не хотели оказывать РПЦЗ поддержку в ее работе в России. В дальнейшем это стало известно также из некоторых немецких документов.¹⁰⁷³

Упоминает епископ Григорий и о Венском совещании. Эта конференция, получившая официальное название «Архиерейское совещание иерархов Православной Русской Церкви за границей», состоялась в Вене 21–26 октября 1943 года. В ней принимали участие 14 человек — сам Г. Граббе, в роли секретаря, митрополиты Анастасий, Серафим (Ляде), Серафим (Лукьянов), епископы Пражский Сергей, Потсдамский Филипп, Венский Василий, настоятель братства преп. Иова архим. Серафим, 4 священника из Германии и Бельгии, а также два представителя Белоруссии — архиепископ Гродненский и Белостокский Венедикт и архим. Григорий (Боришкевич). Присутствие двух последних стало единственным за годы войны случаем допущения встречи иерархов РПЦЗ и занятых восточных территорий. 24 октября в Вене была даже совершена по предложению Белорусского Синода хиротония архим. Григория во епископа Гомельского и Мозырского.

¹⁰⁷²Григорий (Граббе), епископ. Завет святого Патриарха. С. 322–324.

¹⁰⁷³Там же. С. 327.

Иерархи РПЦЗ считали это очень важным — как факт определенного проникновения в оккупированные области.¹⁰⁷⁴

Епископ Григорий отмечает, что на нем было вынесено мотивированное постановление о том, почему РПЦЗ не признает избрания Патриарха в Москве. «Совещание прошло вполне благополучно и в значительной степени помогло в выработке общей линии. Надо сказать, что пожелания участников немцам не особенно были исполнены, но и приняты без явного неудовольствия, потому что решение о Московской Патриархии в то время соответствовало направлению немецкой политики».¹⁰⁷⁵

Епископ Григорий (Граббе) касается вопроса о позиции митрополита Анастасия. По его мнению, Вторая мировая война поставила перед ним особенно трудные задачи. Некоторые политические деятели уговаривали митрополита послать приветствие Гитлеру и сделать официальное заявление о его поддержке. Владыка отказался от этого. Епископ Григорий отмечает, что благодарственный адрес Гитлеру за построение кафедрального собора в Берлине был написан в предвоенные годы, когда о жестокостях и антирусской политике нацистов еще очень мало было известно. Издание закона, давшего твердое юридическое основание русскому церковному имуществу в Германии, и этим защитившему его от возможных советских притязаний, было действительно благодетельным, и было бы неучтиво оставить его без благодарности.¹⁰⁷⁶

По мнению автора, в Германской епархии РПЦЗ от митрополита Анастасия (Грибановского) нацистские власти ни требовали убрать архиепископа Тихона (при нем прошел закон о Германской епархии), ни назначить архиепископа Серафима. Мы позволим себе не согласиться в этом с мнением епископа Григория, поскольку увольнение архиепископа Тихона (Лященко) и назначение архиепископа Серафима (Ляде) является прямым следствием нажима нацистских властей, желавших иметь во главе Германской епархии архиерея германской нации.

Епископ Григорий (Граббе) также пишет о том, что митр. Анастасий во время Второй мировой войны оказывал поддержку русским

¹⁰⁷⁴Шкаровский М. В. Крест и свастика.

¹⁰⁷⁵Григорий (Граббе), епископ. Завет святого Патриарха. С. 330.

¹⁰⁷⁶Там же. С. 226.

антикоммунистическим начинаниям: сформированному в Югославии Русскому корпусу и Армии генерала Власова.¹⁰⁷⁷

Большое внимание русской церковной жизни в нацистской Германии уделяет архиепископ Иоанн (Шаховской) в книге «Письма о вечном и временном», посвятив этому вопросу специальную главу «Город в огне».¹⁰⁷⁸ В 1936–1945 годах владыка в сане архимандрита возглавлял германские общины евлогиян и был непосредственным участником событий. Об РПЦЗ он пишет нейтрально, в целом положительно оценивает личность главы православной епархии Германии в 1938–1945 годах митрополита Серафима (Ляде): «Преосвященный митрополит Серафим, возглавлявший Епархию Берлинскую и Германскую, также не обострял этих делений и делал, что мог, для их смягчения».¹⁰⁷⁹

На страницах воспоминаний архиепископа Иоанна много ценных подробностей о поддержке и помощи, оказанных духовенством и прихожанами русской православной общины восточным рабочим и советским военнопленным. Архиепископ подчеркивал, что «война смягчила атмосферу наших юрисдикционных расхождений. Этому в значительной мере способствовали пастыри, прибывшие из России и Прибалтики... Огонь, падавший на нас, сжег солому юрисдикционных противоречий. Митрополит Серафим также не обострял этих делений и делал что мог для их смягчения».¹⁰⁸⁰ Эту мысль в дальнейшем подчеркивали и развивали многие современные историки (А. К. Никитин, М. В. Шкаровский, протоиерей Аркадий Маковецкий).

В воспоминаниях митрополита Евлогия (Георгиевского) особый интерес представляют главы, касающиеся событий вокруг унификации германской общины в 1933–1938 годах. Мемуары были написаны в 1938 году, одновременно с происходившими событиями. Митрополит Евлогий подчеркивает, что очень сильным ударом для общины стала утрата зданий храмов, переданных епархии РПЦЗ властями, главным образом, на основании имперского закона «О землевладении

¹⁰⁷⁷Там же. С. 55.

¹⁰⁷⁸Иоанн (Шаховской), архиепископ. Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 359–382.

¹⁰⁷⁹Цит. по: Никитин А. К. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 43–44.

¹⁰⁸⁰Цит. по: Маковецкий Аркадий, протоиерей. Указ. соч. С. 154.

русской православной Церкви» от 25 февраля 1938 года, подписанного Гитлером. «В настоящее время положение наших церквей и приходов в Германии трудное. В сущности, в той или иной мере оно было сложным почти в течение всего эмигрантского периода. Внутри приходов повели с нами борьбу “карловчане”. Нам удалось удержать большинство церквей. Но теперь дамоклов меч снова занесен над нами... Нам угрожает переход всех церковных имуществ в ведение германских властей с передачей их православному духовенству правительственной ориентации». ¹⁰⁸¹

Митрополит Евлогий обвиняет РПЦЗ в соучастии в унификаторских акциях нацистов против германской общины евлогийан, продиктованном стремлением увеличить свою паству и завладеть русской церковной собственностью, которая находилась в пользовании евлогийан. Безусловно, главным виновником злоклучений своей общины митрополит считает нацистский режим. Однако такое предвзятое отношение германских властей к общине, по его мнению, стало в определенной степени результатом наветов главы карловацкой епархии архиепископа Тихона, который, по словам митрополита, «в своей агитации против меня не пренебрегает демагогическими приемами и даже инсинуацией: “Митрополит Евлогий оторвался от родной Церкви, ушел к грекам... подчинился политически французам”...». ¹⁰⁸²

В то же время митрополит Евлогий доброжелательно отзывался о преемнике архиепископа Тихона – епископе Серафиме (Ляде): «С уходом епископа Тихона немного расчистилась атмосфера церковной жизни в Германии: уж очень она была удушливая, насыщенная всякой неправдой, интригами и страстями... Епископ Серафим в общем был человек порядочный, но безвольный». ¹⁰⁸³

В 1948 году обвинения РПЦЗ в сотрудничестве с нацистами высказал в своей книге протопр. Михаил Польский (РПЦЗ). ¹⁰⁸⁴ В ней он подчеркивает, что адрес Гитлеру по случаю завершения строительства и освящения собора был не более чем «выражением необходимого

¹⁰⁸¹ *Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч. С. 387.*

¹⁰⁸² Там же. С. 388.

¹⁰⁸³ Там же. С. 593.

¹⁰⁸⁴ *Польский, Михаил, протопресвитер. Каноническое положение...*

долга благодарности». Тот же аргумент автор приводит и относительно закона от 25 февраля 1938 г. о сохранении недвижимого имущества Русской Православной Церкви. При этом протопресвитер ничего не говорит об антиевлогийанской направленности закона. Протопр. М. Польский ссылается на отзыв Патриарха Сербского Гавриила, который был заключенным нацистского концлагеря, очень высоко оценившего позицию митр. Анастасия в период нацистской оккупации Югославии.

В уже упоминавшемся разборе книги протопр. М. Польского профессор С. В. Троицкий комментирует эти тезисы. Так, он пишет: «О. Польский утверждает, что адрес митрополита Анастасия Гитлеру был выражением необходимого долга благодарности; допустим, что митрополит Анастасий знает правила хорошего тона; но, прежде всего, разве не понимал митрополит Анастасий почему, по каким мотивам, безбожный Гитлер — мечтавший об изгнании за Урал всего славянства и закрывавший протестантские храмы в самой Германии, чем вызвал движение “Борющейся Церкви” — вдруг воспылал такой любовью к Православию и к русским людям, что стал строить для них храмы, давать им имущественные права, насильственно подчинять карловчанам православных других юрисдикций в Германии, Бельгии и т. д.».¹⁰⁸⁵

В своем полемическом задоре профессор С. В. Троицкий доходит до нелепых крайностей, приписывая митрополиту Анастасию идеологическое влияние на Гитлера и функции советника. «И не потому ли этот Атилла XX века напал на нашу Родину и истребил десятки миллионов русских людей, что поверил словам “благостного” карловацкого архипастыря, будто весь русский народ ждет не дожидается его, как своего освободителя, и тотчас же перейдет на его сторону?».¹⁰⁸⁶ С. В. Троицкий выдвигает еще одно серьезное обвинение в адрес митрополита Анастасия: «И не только в церковной сфере митрополит Анастасий шел навстречу планам Гитлера, но содействовал ему и в чисто военных делах. При деятельном участии митрополита Анастасия в Югославии была сформирована в помощь немецким войскам, так называемая “Русская Охранная Группа”, переименованная потом в “Русский Охранный

¹⁰⁸⁵Троицкий С. В. Указ. соч. С. 110.

¹⁰⁸⁶Там же.

Корпус», и митрополит Анастасий, как свидетельствует орган Карловацкого Синода «Церковная Жизнь», сам и через подчиненных ему лиц, вел пропаганду в пользу вступления в Корпус — «для спасения Родины» — наивных, веривших высокому иерарху людей». ¹⁰⁸⁷

О конференции епископов Средне-Европейского митрополичьего округа в Вене в октябре 1943 года профессор пишет, что она была созвана «по желанию немецкого командования для заявления о недействительности избрания Митрополита Сергия Патриархом». ¹⁰⁸⁸

«В книге С. В. Троицкого впервые возникает тема получения Синодом денег от нацистских властей, — отмечает современный историк А. К. Никитин. — Однако максимально полный охват архивных материалов нацистских ведомств и, прежде всего, министерства церковных дел, из средств, находившихся в распоряжении которого выделялись эти суммы, показывает, что речь идет о нерегулярных и скромных субсидиях епархии Берлинской и Германской и только, видимо, со времени переезда Синода в Германию в конце войны — Синоду РПЦЗ. Они предназначались и целиком расходовались, главным образом, на коммунальные услуги, оплату телефона, работу канцелярии и оплату проезда для священников. Не исключено, что это было единственным средством частично снять с прихожан бремя содержания духовенства в то тяжелое время. Кроме того, германская епархия в 30-е годы принадлежала к самым бедным в РПЦЗ». ¹⁰⁸⁹

Граф А. А. Соллогуб в своей фундаментальной работе высказывает точку зрения Архиерейского Синода. «Как только началась Вторая мировая война, — пишет он, — и затруднились сношения Американского митрополичьего округа с Архиерейским Синодом в Югославии, очень быстро стала нависать угроза нового раскола». ¹⁰⁹⁰ Автор приводит любопытный документ — заявление Президенту США Франклину Делано Рузвельту от Русско-Американского Комитета, сделанное в июле 1941 г. В нем, в частности, говорилось: «С возникновением военных

¹⁰⁸⁷ Там же. С. 114.

¹⁰⁸⁸ Там же. С. 113.

¹⁰⁸⁹ Никитин А. К. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 39.

¹⁰⁹⁰ Соллогуб А. А. Указ. соч. С. 92.

действий между Германией и советской Россией мировая история подошла к поворотному пункту, который, несомненно, окажется в высшей мере знаменательным для человечества в целом. Германия вторглась в советскую Россию, и в иных кругах высказывается мнение, что Америка без промедления должна придти на помощь СССР... В этом историческом конфликте русский народ стоит перед трагической дилеммой: либо использовать нападение Германии на Сталина для своего освобождения от советского ига, либо, подчинившись Сталину, навсегда отказаться от надежды стряхнуть с себя оковы коммунистического рабства...

...Среди бесчисленных преступлений против цивилизации, совершенных коммунистическими угнетателями, засевшими в Кремле, едва ли не самым гнусным является их бунт против религии, их варварское обращение с священнослужителями, их систематическое и безжалостное вытравливание каждого признака религиозной мысли. Фактически за время своего существования красная власть разрушила или закрыла до 50 000 русских православных храмов и физически истребила несколько десятков тысяч священников. Равным образом, мы просим помнить, что советская власть обошлась русскому народу до 50 000 000 жизней, в каковой итог входят умершие с голоду и от эпидемии во время великих голодов 1921–1922 и 1931–32 гг., а также замученные позорным ГПУ.

Протянет ли Америка руку помощи иностранному правительству, которое стремится свергнуть наше собственное правительство? Дадим ли мы Коминтерну оружие, отвергнем ли мы те идеалы, за которые в прошлом американцы отдавали свои жизни, и которые мы, под присягой, клялись защищать?.. Русские не будут добровольно сражаться за Сталина даже в том случае, если бы мы послали им наших лучших военных экспертов и отдали им лучшее американское вооружение. И каждый американский доллар, внесенный в казну Коминтерна, был бы расцениваем русскими в качестве попытки этой страны продлить агонию их горестного существования под красным игом...».¹⁰⁹¹

«Обращение это, — пишет А. А. Соллогуб, — вызвало резкие нападки против подписавших его... одной части русской печати и общества

¹⁰⁹¹ Там же. С. 92–93.

(левого уклона) и горячую поддержку со стороны другой. Как по-разному мыслили и поступали Русская Соборная Православная Церковь за границей и ее иерархи, возглавляемые митрополитом Анастасием, и иерархи Американской». ¹⁰⁹²

По поводу избрания митрополита Сергия Патриархом митрополит Феофил заявил: «Я считаю это благом Церкви избрание Патриарха и особенно митрополита Сергия — выдающегося иерарха Русской Церкви». Но для митрополита Анастасия и иерархов, заседавших 8/21 октября 1943 г., по мнению автора, был ясен политический характер этого собрания. Избрало митрополита Сергия Патриархом 8 октября 1943 г. восемнадцать епископов, в отсутствии огромного числа заточенных иерархов, страдальцев за веру. ¹⁰⁹³

Во время Второй мировой войны митрополит Анастасий оставался в Югославии. А. А. Соллогуб отмечает, что германские власти предложили ему обратиться с воззванием к русскому народу, от чего он отказался, указав, что «при неясности для него целей, с которыми немцы идут в Россию, и немецкой политики в русском вопросе, он призывает сделать не может». ¹⁰⁹⁴

Патриарх Сербский Гавриил заявил в 1945 г. в Лондоне, с какой мудростью и тактом держал себя митрополит Анастасий во время немецкой оккупации; был всегда лояльным к сербам и не пользовался доверием у немецких властей. ¹⁰⁹⁵

1.2. Работы советских ученых

Надо отметить, что советскими историками деятельность Русской Православной Церкви в годы Второй мировой войны за пределами СССР фактически не изучалась, ограничиваясь голословными обвинениями РПЦЗ в сотрудничестве с фашистами. В уже упоминавшейся

¹⁰⁹²Там же. С. 94.

¹⁰⁹³Там же. С. 92–95.

¹⁰⁹⁴Там же. С. 132.

¹⁰⁹⁵Там же.

книге авторы утверждают, что церковная эмиграция, и РПЦЗ в целом, видели в Гитлере «спасителя России — освободителя от коммунистического ига».¹⁰⁹⁶ Поэтому они создавали германскому фашизму репутацию «спасителя христианской цивилизации от безбожного большевизма», широко пропагандируя эту мысль в эмигрантской печати.¹⁰⁹⁷ В этом трудно согласиться с советскими исследователями, т. к. митрополит Анастасий (Грибановский) никакого послания в связи с началом войны на территории СССР не написал. Не было никаких распоряжений и относительно совершения молебнов о даровании победы германскому оружию на протяжении всего периода войны. Необходимо заметить, что вся русская диаспора в целом разделилась на две части. Первые считали, что нацистская Германия стремится уничтожить Россию как государство, а вторые — лишь большевизм в стране. В этой связи надо подчеркнуть позицию руководящих органов РПЦЗ. В первые дни войны некоторые архиереи и священники РПЦЗ горячо приветствовали поход вермахта на территорию СССР. Другие занимали скорее негативную позицию по отношению к германскому вторжению. Однако имелись и священнослужители РПЦЗ, настроенные резко антифашистски и антигермански. Архиерейский Синод избегал проявлять свое одобрение политики III рейха.

Исследователи обвиняют членов РПЦЗ в национальном предательстве, мотивируя тем, что церковная эмиграция прекрасно была осведомлена и знала существенные характеристики и фундаментальные признаки национал-социализма в отношении русской нации и государства: ликвидация русской государственности, уничтожение русской нации, антиславянские установки, словом, лишение России перспектив исторического развития.¹⁰⁹⁸ И далее исследователи говорят, что только после разгрома фашизма РПЦЗ заговорила о «коварстве» Гитлера, якобы «обманувшего их лучшие намерения».¹⁰⁹⁹

Наиболее активной формой прямого сотрудничества митрополита Анастасия с рейхом авторы считают помощь и поддержку в создании

¹⁰⁹⁶Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 50.

¹⁰⁹⁷Там же. С. 51.

¹⁰⁹⁸Там же. С. 50–51; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 40–41.

¹⁰⁹⁹Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 50–51.

войсковых соединений для боевых и охранных действий.¹¹⁰⁰ На наш взгляд, необходимо отметить, что и митрополит Анастасий и Архиерейский Синод в целом, в первый период войны сильно ошибались в оценке германских планов. Авторы дискутируют на страницах своего труда с современными им деятелями РПЦЗ. Последние утверждают, что ни митрополит Анастасий, ни Архиерейский Синод не имели прогитлеровской ориентации, а даже были в оппозиции к руководству рейха. «С началом войны митрополит Анастасий не помогал немцам в борьбе с союзниками, и потом он не издал ни одного письменного акта в пользу немцев» — авторы цитируют № 3 «Православная жизнь», 1970 года.¹¹⁰¹ Исследователи называют все это ложью и утверждают, что широко известны факты сотрудничества деятелей РПЦЗ и рейха.¹¹⁰² Однако ими не приводится ни одной ссылки.

Авторы утверждают, что нападение Германии на СССР было встречено карловацкими лидерами с ликованием и цитируют архимандрита Иоанна (Шаховского) и митрополита Серафима (Лукьянова).¹¹⁰³ Современные авторам деятели РПЦЗ отрекаются от слов архим. Иоанна, мотивируя тем, что в момент написания книги, последний уже не входил в состав клира РПЦЗ. И исследователи парируют — в том-то и дело, что писал архимандрит Иоанн, будучи клириком РПЦЗ и в полном соответствии с мнением Архиерейского Синода.¹¹⁰⁴ Здесь мы должны заметить, что глава РПЦЗ, действительно, с большой радостью воспринял сообщения о бурном религиозном возрождении на занятых вермахтом территориях и этим отчасти объясняются некоторые прогерманские нотки в его посланиях начального этапа войны. Однако, уже вскоре, до него стали доходить сведения и о жестокостях оккупационной политики и в его обращениях к верующим появились признания в ошибочности некоторых своих прежних надежд.

Исследователи утверждают, что окружение митрополита Анастасия предпринимало попытки внести разлад в ряды антигитлеровской

¹¹⁰⁰ Там же. С. 56.

¹¹⁰¹ Там же. С. 52.

¹¹⁰² Там же.

¹¹⁰³ Там же. С. 52–53.

¹¹⁰⁴ Там же.

коалиции и отговорить союзников от активной поддержки СССР, а также предпринимало попытки воспрепятствовать открытию Второго фронта.¹¹⁰⁵

На страницах своей работы авторы акцентируют внимание на высказываниях и действиях митрополита Анастасия, пытаясь доказать его профашистское настроение в военное время. Приводимые ими выдержки из статьи «Нравственная сущность коммунизма и средства борьбы с ним», «Пасхального послания 1944 года», где тот выражает радость по поводу ожидаемого освобождения России от коммунизма с помощью рейха. Авторы отстаивают точку зрения, согласно которой митрополит Анастасий сотрудничал с режимом. Однако фактов этого сотрудничества ими не приводится. В годы Второй мировой войны сотрудничество РПЦЗ с фашистами, по словам исследователей, не только не скрывалось от общественности, но и всячески демонстрировалось, что позволяет документально подтвердить его. И в качестве аргумента приводят последовавшее на Венской конференции 1943 года объявление о неканоничности избрания Патриарха Сергия. Наиболее активную форму прямого сотрудничества митрополита Анастасия с рейхом, авторы называют помощь и поддержку в создании войсковых соединений для боевых и охранных действий.¹¹⁰⁶ Они также дают резко негативную характеристику архиепископу Никону (Рклицкому), ставя ему в вину то, что в 1944 году, будучи монахом, тот надел немецкий мундир и вступил во власовскую армию.¹¹⁰⁷

Исследователи утверждают, что митрополит Анастасий стремился стать главой всей Русской Церкви. Для этого, по их мнению, он неоднократно, вместе со своими единомышленниками, стремился идти вслед за оккупационными силами с тем, чтобы взять в свои руки церковную власть.¹¹⁰⁸ Здесь, как нам кажется, авторы заблуждаются. Дело в том, что Архиерейский Синод высказал в то время свои представления о создании церковного управления в занятых областях России.

¹¹⁰⁵ Там же. С. 55.

¹¹⁰⁶ Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 56; Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 46–47.

¹¹⁰⁷ Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 72–73.

¹¹⁰⁸ Там же. С. 57.

На наш взгляд, необходимо разграничивать позиции руководства РПЦЗ и отдельных архиереев. У последних прослеживались характерные для некоторых эмигрантских кругов политические иллюзии, определявшие и их церковные действия. Конечно, нацистское руководство никоим образом не планировало содействовать организации «национального русского правительства» или, как справедливо замечают авторы, «единой высшей церковной власти Православной Церкви», как мыслили некоторые иерархи. Архиерейский же Синод, в урегулировании церковных дел в России, выделял двойную задачу: 1. Возобновление церковной жизни в освобожденных от коммунистической власти областях и 2. Воссоздание законной всероссийской церковной власти. И митрополит Анастасий и Архиерейский Синод, в целом, стремились именно к возобновлению активной церковной деятельности в оккупированных районах СССР.

Советские исследователи подводят итоги II Мировой войны для РПЦЗ. Поскольку гитлеровская военная машина рассматривалась руководством РПЦЗ как сила, способная сокрушить СССР и открыть путь для восстановления в России дореволюционных порядков, то поражение III рейха привело, по мнению авторов, к глубочайшему кризису, охватившему идеологическую и организационную структуры РПЦЗ: 1. Прежде всего, были развенчаны антисоветские мифы, составлявшие основу идеологической деятельности РПЦЗ — о слабости и нежизнеспособности социалистического строя в СССР; 2. Не оправдались надежды на антисоветскую деятельность РПЦ; 3. Патриотическая позиция клира РПЦ опровергла предположения церковной эмиграции о том, что декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 года не отражала настроений большей части клира РПЦ; 4. Была выявлена несостоятельность утверждений лидеров РПЦЗ о неискоренимом антисоветизме всей русской эмиграции. С последним тезисом нам трудно согласиться, поскольку авторы не различают внятно такие категории как государство — политическая система управления и Отечество. Русский народ спасал, прежде всего, Отечество, находившееся в опасности.¹¹⁰⁹ Авторы резюмируют, что просоветская патриотическая

¹¹⁰⁹Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Указ. соч. С. 58–61;
Гордиенко Н. С., Комаров П. М. Указ. соч. С. 50–52.

деятельность и позиция русской эмиграции пришла в противоречие с прогитлеровски настроенным руководством РПЦЗ, подорвала в их глазах авторитет последнего, следствием чего явился последующий разрыв многих эмигрантских приходов с юрисдикцией РПЦЗ.

1.3. Труды зарубежных ученых

Среди опубликованных трудов немецких и американских ученых, частично посвященных нацистской политике в отношении Русской Православной Церкви в Германии и на оккупированной территории Восточной Европы, историографы отмечают монографию американского историка Харвея Файерсайда «Икона и свастика. Русская Православная Церковь под контролем нацистов и Советов».¹¹¹⁰ Один из основных тезисов книги заключается в том, что нацистский режим оказался перед дилеммой, которую так и не смог разрешить. С одной стороны нацисты стремились к использованию «организации православных клириков в Германии» «в качестве пятой колонны для покорения Церкви внутри России». Эта линия, по мнению историка, наиболее ярко проявилась в строительстве режимом нового собора для епархии Берлинской и Германской и в выделении средств на ремонт 19 других православных церквей в рейхе. С другой стороны антиславянские установки режима, захватнический характер войны против СССР и связанное с этим недоверие как к русскому православному духовенству, так и к РОА генерала Власова, воспрепятствовали реализации этого замысла. Файерсайд пишет также о том, что ожидания многих русских эмигрантов о возрождении России в связи с войной нацистской Германии и СССР оказались беспочвенны.¹¹¹¹

В 1982 году появилась работа д-ра Вернера Гюнтера «К истории Русской Православной Церкви в Германии в 1920–1950 годах»,

¹¹¹⁰ Fireside H. Icon and Swastika: The Russian Orthodox Church under Nazi and Soviet Control. Cambridge Mass., 1971.

¹¹¹¹ См.: Никитин А. К. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 46–48.

в которой рассматриваемой теме посвящено две центральных главы.¹¹¹² Исследование основано на найденных автором документах по этой проблеме в архивах ФРГ и ГДР. Однако, как отмечает историк А. К. Никитин, основной комплекс документов, хранящийся в Москве в Особом архиве (в Центре историко-документальных коллекций, ЦХИДК), и в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) был недоступен исследователю.¹¹¹³

Главное внимание в работе посвящено судьбе германской общины митр. Евлогия. В. Гюнтер подробно описывает антиевлогианскую кампанию, которая была развернута нацистами летом-осенью 1935 года, приводя важнейшие документы на этот счет на страницах работы. «Исследователь не учитывает тот факт, что нацисты по указанию Гитлера не только сразу запретили расширение епархии Берлинской и Германской за счет оккупированной территории СССР, но и отказали русскому зарубежному духовенству и лично главе Синода РПЦЗ м. Анастасию и архиеп. Серафиму в доступе на оккупированную территорию СССР и отправке туда религиозной литературы. Этот запрет неукоснительно соблюдался в течение всей войны».¹¹¹⁴

«В немалой части послевоенной публицистики эффективность конструктивной германской церковной политики на Востоке по различным причинам преувеличивалась», — полагает современный исследователь.¹¹¹⁵ Подобные идеи отчасти характерны для фундаментальной книги американского ученого А. Даллина, который подчеркивает двойственность политики германских ведомств: «В сущности, влияние Церквей хотели искоренить, но одновременно использовать их как инструмент пропаганды».¹¹¹⁶

¹¹¹² *Günther W.* Die russisch-orthodoxe Kirche in Deutschland in den Jahren 1920 bis 1950.

¹¹¹³ *Никитин А. К.* Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 51.

¹¹¹⁴ Там же. С. 56.

¹¹¹⁵ *Шкаровский М. В.* Актуальные проблемы...

¹¹¹⁶ Там же. Сноска: *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Russland. 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf, 1958.

В 1985 году была опубликована диссертация Кете Геде, более половины которой посвящено интересующей нас проблеме.¹¹¹⁷ Исследование основано на внушительном архивном материале, собранном автором в результате тщательного поиска в архивах ФРГ и ГДР. Значительная часть документов по теме была впервые введена в научный оборот благодаря этой исследовательнице. В работе подробно рассматриваются основные этапы унификации евангельских приходов, подчеркивается большое значение закона о земельной собственности Русской Церкви в Германии от 25 февраля 1938 года, анализируется позиция различных представителей православного духовенства.

«Исследовательница уделяет много внимания позиции карловацкой и, главным образом, евангельской общины в связи с попытками преодоления раскола в зарубежном русском Православии, предпринятыми митр. Евлогием с одной стороны и Собором и Синодом РПЦЗ, лично его главой м. Антонием — с другой. Она пытается понять, как это отразилось на взаимоотношениях русской православной общины и нацистского режима», — пишет А. К. Никитин.¹¹¹⁸

Строительству в Берлине нового собора для Берлинской и Германской епархии в 1936–1938 годах К. Геде посвятила специальный раздел. Она отмечает, что подобное решение было продиктовано стремлением укрепить образ режима как антипода большевизму и защитника РПЦ, произвести благоприятное впечатление на балканские государства и Румынию — страны с преобладанием или значительным процентом православных, на международное общественное мнение перед лицом негативного восприятия нацистской политики в области религии и церкви.¹¹¹⁹

Рассматриваемая в данной работе проблема неоднократно затрагивалась в трудах другого германского исследователя, Георга Зайде, посвященных истории РПЦЗ.¹¹²⁰ «О политической ориентации Архиерейского

¹¹¹⁷ *Gäde K.* Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1985.

¹¹¹⁸ *Никитин А. К.* Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 60–61.

¹¹¹⁹ Там же. С. 65.

¹¹²⁰ См., напр.: *Seide G.* Verantwortung in der Diaspora: Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1989; *Его же.* Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Diözese. München, 2001.

Синода и отдельных иерархов РПЦЗ на национал-социализм со времен Второй мировой войны написано достаточно много, — отмечает исследователь. — В этой связи снова и снова раздавались упреки в том, что русское духовенство тесно сотрудничало с национал-социалистами». ¹¹²¹ Причину таких обвинений Г. Зайде видит в необходимости объяснить сотрудничество Московского Патриархата с Зарубежной Церковью, которое началось в 1945 г. «Архиереи и священники, которые после 1945 г. пошли по сомнительному пути присоединения к Московскому Патриархату, должны были обосновать свои действия и оправдать их». ¹¹²² В подтверждение этого он даже приводит слова митрополита Сергия из его книги «Правда о религии в России» 1942 г.: «Европейские карловчане и совсем поступили на службу к Гитлеру; молятся за него по своим церквам, с помощью германских властей подчинили себе своих соперников — сторонников митрополита Евлогия». ¹¹²³

Многие современные исследователи разделяют мнение немецкого историка о том, что антиевлогийанская кампания 1935 года и в целом негативное отношение нацистов к евлогийанам имело две причины. Во-первых, это было связано с крайне напряженными отношениями между Германией и Францией после прихода Гитлера к власти, а во-вторых — с конфликтом между Собором и Синодом РПЦЗ и митрополитом Евлогием. Г. Зайде считает, что негативная оценка евлогийан сложилась у нацистов самостоятельно, без влияния представителей РПЦЗ. А включение в «Положение о Православной Епархии Берлинской и Германской» пунктов о контроле за деятельностью епархии было уступкой нацистам, вполне объяснимой условиями времени. ¹¹²⁴

Венскому совещанию 1943 г. в книге Г. Зайде посвящен отдельный раздел. Немецкий исследователь показывает историческую правомерность реакции архиереев РПЦЗ на избрание в Москве Патриарха. «Митрополит Сергий был избран меньшинством, причем как второй

¹¹²¹ Seide G. Op. cit. S. 122.

¹¹²² Ibid.

¹¹²³ Сергий (Страгородский), митрополит. Правда о религии в России. М.: Московская Патриархия, 1942. С. 14.

¹¹²⁴ Никитин А. К. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 66–67, 70.

кандидат. Собрание епископов на Соборе [в Москве] 1943 г. приняло решение-послание: тот, кто объявлялся предателем, признавался врагом Креста Господня и исключался из клира, а если он был епископом или священником, — оставлял сан. Это заявление было в духе линии Сталина, который после войны обвинил в предательстве всех, кто был хоть как-то связан с немцами. К их числу относились все: остарбайтеры и пленные, а также те, кто не мог продемонстрировать на занятой территории лояльность и верность Сталину. Таким образом, многие из тех, кто вернулись в СССР в 1945–1946 гг., в том числе пленные, были угнаны на принудительные работы. Также не были признаны выборы Патриархов Алексея I и Пимена, когда был представлен единственный кандидат, назначенный открытым устным согласием присутствующих епископов. Этот способ соответствовал «выборам», которые были характерны для СССР в целом». ¹¹²⁵

Рассматривая позицию митрополита Анастасия, Г. Зайде отмечает его ответственность за судьбу многочисленной паствы и сложную политическую ситуацию, в которой приходилось действовать главе РПЦЗ: «...ситуацию митрополита Анастасия вряд ли можно сравнить с ситуацией игумена Иоанна (Шаховского). Митрополит Анастасий являлся главой Церкви и должен был соблюдать интересы своих пасомых в гитлеровской Германии, должен был соблюдать политкорректность. А игумен Иоанн (Шаховской) был обычным настоятелем храма, его позиция в 1945 г. соответствовала внутренним потребностям, эта позиция была добровольной и демонстрировала его личный взгляд. Это был единственный русский игумен в Германии, который выступал против Гитлера, а другие молчали, потому что жили в Германии и познакомились с идеологией расизма, направленной против славянских народов и против русских». ¹¹²⁶

Канадский исследователь Д. В. Поспеловский в своей работе «Русская Православная Церковь в XX веке» также затрагивает этот вопрос. Необходимо отметить, что он явно симпатизирует русскому Западно-европейскому экзархату и автокефальной Американской Православной Церкви (к которой сам принадлежит), поэтому его позиция является во

¹¹²⁵ Seide G. Op. cit. S. 121.

¹¹²⁶ Ibid. S. 127–128.

многим субъективной. Д. В. Поспеловский отмечает, что первые контакты Гитлера с крайне правыми монархическими кругами русской эмиграции относятся еще к его мюнхенскому периоду. Главным посредником был Альфред Розенберг, балтийский немец, учившийся до своего поступления в русскую армию в Киевском университете. В 1919 году он вернулся в Германию и вскоре стал ведущим идеологом нацизма. Здесь он познакомился с членами эмигрантского Высшего монархического совета, основанного в Бад-Рейхенгалле в 1921 году. Уже во время первых встреч нацистов с монархистами обсуждались планы создания кадров русских священников для России. Такие видные крайне правые монархисты, как Махароблидзе, граф Граббе и Рклицкий (будущий архиепископ РПЦЗ), вскоре стали, как считает исследователь, фактическими хозяевами Карловацкого Синода.¹¹²⁷

По мнению автора, германская религиозная политика на оккупированных территориях сводилась к следующему. В опубликованных распоряжениях комиссара Украины Коха и комиссара Прибалтики и Белоруссии Лозе провозглашалась религиозная свобода и право верующих организовывать религиозные объединения, в то же время подчеркивалось, как и в советском законодательстве, что отдельные религиозные объединения являются автономными, чем ограничивалась административная власть епископов. Чтобы не допустить возрождения сильной и единой Русской Церкви, предлагалось оказывать всемерную поддержку независимой или автокефальной церкви на Украине с условием, чтобы официальным языком был украинский, а все священники — украинцами. Такие же меры предлагались и для Белоруссии, Латвии и Эстонии. Д. В. Поспеловский считает, что эта политика проводилась непоследовательно. Канадский исследователь отмечает такой факт: когда в первые недели оккупации военные власти разрешили миссионерские поездки священников-эмигрантов на восток, из Берлина последовало распоряжение, запрещающее такую миссионерскую деятельность, а также и какую бы то ни было поддержку со стороны армии в открытии храмов, как и участие военного персонала в богослужениях в этих храмах.¹¹²⁸

¹¹²⁷Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 203.

¹¹²⁸Там же. С. 205.

Д. В. Поспеловский убежден, что Венское совещание 1943 года было результатом политического решения нацистских верхов. Единственное, что удалось провести в жизнь по итогам совещания — это прикомандирования к некоторым частям РОА небольшого числа священников и несколько большей свободы вывезенным из оккупированных областей СССР рабочим для посещения православных богослужений в Германии, а через это и общения с эмигрантами, получения от них кое-какой помощи.

Автор с иронией замечает, что на совещаниях в Вене принимались громкие заявления, а в оккупированных областях велась миссионерская работа Миссией митр. Сергия Рижского, равно как и местным духовенством на Украине, в Белоруссии и Юго-Западной России. Д. В. Поспеловский убежден — совещание явно было результатом политического решения нацистских верхов, и противодействовать ему значило противодействовать немецкой высокой политике.¹¹²⁹

1.4. Труды историков — представителей Московского Патриархата

Протоиерей Владислав Цыпин в своей работе «История Русской Церкви. 1917–1997» пишет о том, что в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, и в мировую войну «карловацкая группировка» «не избежала компрометации сомнительными связями с гитлеровским режимом, для одних, вероятно, вынужденными, для других, может быть, и вполне добровольными».¹¹³⁰

Факт того, что 12 июня 1938 года митр. Анастасий обратился к Гитлеру с благодарственным адресом по поводу финансовой поддержки, в котором среди прочего писал: «Лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в Вас вождя в мировой борьбе за мир и правду. Мы знаем из достоверных источников, что верующий русский народ, стонущий под этим рабством, ожидающий своего освобождения,

¹¹²⁹ Там же. С. 209.

¹¹³⁰ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. С. 585.

постоянно возносит к Богу молитвы, чтобы Он сохранил Вас и дал Вам Свою всеильную помощь», прот. Владислав Цыпин комментирует следующим образом. Адрес этот был, по меньшей мере, опрометчивым документом, во всяком случае, апологетам митр. Анастасия не пристало обличать Московскую Патриархию за ее лояльность советскому режиму, несомненно, в гораздо большей степени вынужденную, чем реверансы от карловчан, в 1938 году еще не находившихся в сфере германского влияния, в адрес Гитлера.¹¹³¹

По мнению автора, оказав финансовую поддержку карловчанам, германские власти настояли на том, чтобы Берлинским епископом Карловацкий Синод поставил архиерея немецкого происхождения. Зарубежный Синод подчинился этому требованию. Немец Серафим (Ляде) — викарий архиепископа Тихона (Лященко), бывший обновленческий епископ на Украине, принятый в епископат РПЦЗ митр. Антонием (Храповицким) после покаяния — таков «послужной» список нового епископа, вступившего на Берлинскую кафедру. Автор по этому поводу укоряет священноначалие РПЦЗ в беспринципности, говоря, что оно, похваляясь чистотою своих риз, признало действительным эту хиротонию, совершенную несомненными раскольниками, причем отделившимися от патриаршей Церкви как раз по причине своей идеологической близости к коммунизму.¹¹³²

По мнению автора, Вторая мировая и Отечественная война углубила политическое размежевание в эмиграции. Решительное большинство ее исполнилось патриотических настроений и оказалось на стороне своего страждущего народа, борющегося за независимость Отечества.¹¹³³

Исследователь замечает, что Карловацкий Синод не только направил священнослужителей для окормления военнослужащих РОА, РОК, сформированного немцами в Югославии, что еще можно было бы расценить как пастырскую заботу о несчастных, заблудших людях, но и всячески поддерживал генерала Власова и других русских военачальников, воевавших на стороне врагов России. Автор отмечает, что попытки

¹¹³¹Там же. С. 585–586.

¹¹³²Там же. С. 586.

¹¹³³Там же. С. 587.

представить генерала Власова героем неизменно предпринимались авторами карловацкой ориентации и в послевоенную пору. Прот. Владислав Цыпин цитирует протопресвитера Георгия Граббе, писавшего в 1961 году: «Власовская армия, созданная в крайне тяжелых условиях, никогда не скрывала своего русского патриотизма и рассматривала немцев в качестве только временных союзников для уничтожения коммунизма на Русской земле, нередко ясно давая это понять и им самим. Никто из русских патриотов не мечтал о конечной победе немцев, но все думали и молились об освобождении России от большевистской тирании».¹¹³⁴ Автор по этому поводу полемизирует, указывая с иронией, что Гитлер для того только и развязал войну, чтобы ценой гибели миллионов «расово полноценных соотечественников» привести к власти в России «унтерменша», расово неполноценного русского генерала-патриота, который укажет немцам на дверь. Или генерал Власов всерьез считал себя дальновиднее германского правительства, генерального штаба, ЦК нацистской партии, что надеялся перехитрить их? Автор утверждает, что Вторая мировая война ни в коей мере не была продолжением гражданской войны, и на ее фронтах решался вопрос не только о том, оставаться или не оставаться большевикам у власти в России, но в первую очередь о государственной независимости России, о самом существовании русского народа как нации. Дело не в том, что патриотизм большинства карловчан и самого митр. Анастасия оказался фальшивым, а в том, настаивает автор, что за годы эмиграции произошло болезненное искажение их национального сознания, ставшего крайне радикальным и узко партийным. Осознанно или неосознанно, но они исповедовали принцип: никакая цена не будет слишком большой, если Россия заплатит ее за победу над большевиками. К тому же, в силу ряда особенностей мировоззрения большинства активных деятелей «карловацкой группировки» нацизм, с которым они, конечно, не отождествляли свою идеологию, казался им, все-таки, нравственно более приемлемым, чем коммунизм и даже западные демократии.¹¹³⁵

¹¹³⁴ Там же. С. 590.

¹¹³⁵ Там же.

1.5. Современные российские историки

С 1990-х годов в России стали появляться труды, рассматривающие те или иные аспекты темы. В частности, политика нацистского руководства в отношении различных конфессий на территории Германии была серьезно изучена в монографии московской исследовательницы Л. Н. Бровко.¹¹³⁶

Значительный вклад в изучение истории русских православных приходов на территории Германии в 1933–1945 годах и на некоторых оккупированных немецкими войсками территориях внес московский историк А. К. Никитин.¹¹³⁷ На большом архивном материале автор опроверг утверждения о пронацистском характере деятельности руководства Германской епархии РПЦЗ, попытался проанализировать взаимоотношения различных русских православных юрисдикций с германскими ведомствами, определить цели и этапы соответствующей политики нацистского режима.

Автор последовательно рассматривает основные обвинения, которые высказываются в адрес РПЦЗ по поводу ее «сотрудничества» с нацистами. «Русскую Зарубежную Церковь обвиняют в соучастии в нацистской унификации русской православной общины в самой Германии, а также русских православных приходов, во многих странах Европы, которые стали жертвой нацистской агрессии. Кроме уже упомянутого закона и причастности к его подготовке и реализации Русской Православной Церкви Заграницей ставят в вину соучастие в гонениях гитлеровского режима на германскую общину евлогиян. Кроме того Русскую Зарубежную Церковь обвиняют в том, что она получила в пользование от нацистского режима новый собор Воскресения Христа в Берлине, построенный почти полностью за государственный счет в 1936–1938 годах, и митрополит Анастасий, глава РПЦЗ в тот период, в благодарственном адресе Гитлеру по этому поводу публично

¹¹³⁶ Бровко Л. Н. Церковь и Третий рейх. СПб., 2009.

¹¹³⁷ Никитин А. К. Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998; *Его же*. Политика нацистского режима в отношении русской православной общины в Германии (1933–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

восхвалял Гитлера. Еще одно тяжкое обвинение — безусловная поддержка карловчанами нацистской агрессии против СССР». ¹¹³⁸

Исследователь приводит любопытный документ. В 1947 году в США канцелярия Архиерейского Синода РПЦЗ опубликовало заявление, специально посвященное подобным обвинениям. ¹¹³⁹ В нем, в частности, было рассказано об обстоятельствах появления благодарственного адреса Гитлеру по случаю освящения нового Собора для карловацкой епархии, построенного в Берлине в 1936–1938 годах. Решение о возведении нового Собора было принято представителями нацистских ведомств без участия карловчан. Митрополит Анастасий хотел направить Гитлеру нейтральный адрес с самым общим выражением благодарности, но представители карловацкой общины в Германии уже передали написанный ими текст на утверждение нацистским властям, и изменить что-либо было невозможно. К тому же карловацкая епархия никогда не была собственником этого храма, а всего лишь получила его в пользование от государства, что было закреплено специальным договором между властями. «Архивные материалы, — пишет автор, — не дают оснований сомневаться в искренности подобного объяснения». ¹¹⁴⁰

В заявлении также говорится о том, что нацистские власти показывали свое недоверие РПЦЗ тем, что всячески препятствовали распространению влияния Архиерейского Синода на оккупированных германскими войсками районах России, решительно отстраняли и архиереев, и священников от посещения лагерей русских военнопленных и рабочих лагерей, где содержались так называемые остарбайтеры. «Многочисленные ходатайства, обращенные Архиерейским Синодом в разные инстанции о снятии этого запрета, отделявшего его от православной паствы, оставались без всякого ответа. Только уже к концу войны, отдельные, тщательно проверенные лица стали допускаться к исполнению их пастырских обязанностей в лагерях». ¹¹⁴¹

¹¹³⁸ Никитин А. К. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 341.

¹¹³⁹ Там же. С. 30. Сноска: От Канцелярии Архиерейского Синода для опубликования в церковной прессе 13/26 июля 1947 г. // Православная Русь. Джорданвилль, 1947. № 12. С. 1–3.

¹¹⁴⁰ Там же. С. 30.

¹¹⁴¹ Там же. С. 30–32.

Еще один важный момент, который упомянут в заявлении Архиепископского Синода, касается Венского совещания 1943 г. В документе говорится, что из-за подобной позиции режима конференция (совещание) епископов Средне-Европейского митрополичьего округа (в который была преобразована Синодом РПЦЗ в 1942 году епархия Берлинская и Германская) германские власти разрешили провести только в октябре 1943 г., после выборов Патриарха Собором епископов в СССР, разрешенных Сталиным. В заявлении Синодальной канцелярии подчеркивалось, что совещание носило чисто церковный характер и было посвящено рассмотрению накопившихся во время войны церковных вопросов. Одновременно оно даже направило министерству церковных дел «меморандум с критикой Германской политики в отношении Церкви [РПЦЗ] и с рядом требований, направленных к предоставлению Ей большей свободы». «Подобные уточнения чрезвычайно важны, — отмечает А. К. Никитин, — и подтверждаются документально, поскольку конференция епископов в Вене неоднократно приводилась в литературе как пример сотрудничества РПЦЗ с нацистами. Из фактов, суммированных в заявлении, достаточно ясно видно, что режим опасался превращения РПЦЗ в духовную опору некоммунистического сопротивления его агрессии».¹¹⁴²

Значительная часть работы А. К. Никитина посвящена проблеме унификации православной общины в Германии. В основном эта проблема коснулась евлогинских приходов, долгое время стойко сопротивлявшихся. Автор вводит в научный оборот такие важные документы по данному вопросу, как протокол «проработки» евлогинского духовенства в министерстве церковных дел 4 августа 1937 года, ряд «заметок для памяти» сотрудников референтуры Гаугга, писем, направленных митрополитом Евлогием духовенству и прихожанам своей общины в Германии в сентябре-декабре 1937 года, ряд документов о позиции прихода в Лейпциге и его главы свящ. Мануила (Ессенского), важные материалы о собраниях прихода в Тегеле в октябре 1938 года и о реакции главы прихода, свящ. Сергия Положенского, на расторжение Братством Святого равноапостольного князя Владимира договора об аренде здания храма под давлением нацистов, документы

¹¹⁴² Там же.

Германской комиссии «Про Део», служебные записки гестапо октября 1936 года — с предложением о необходимости репрессивных мер против духовенства и активных прихожан евлогиянской общины, июля 1938 года — с предложением о высылке из страны архим. Иоанна (Шаховского) и июля-ноября 1939 года — с предложением о высылке евлогиянских священников.¹¹⁴³

Исследователь призывает четко разграничить два момента: вину отдельных представителей РПЦЗ и позицию Архиерейского Синода в целом по вопросу поглощения евлогиянских общин. Так, он пишет: «...обнаруженные новые факты свидетельствуют о том, что представители карловацкой епархии все же стремились использовать нацистское государство для борьбы против германской общины евлогиян. Еще в 1933 году еп. Тихон и кн. Н. Массальский обращались в имперское министерство науки, искусства, воспитания и народного образования с просьбой принять меры против евлогиян, которые привели бы к «ликвидации дружественного Антанте и, прежде всего, профранцузского влияния». А в 1934 году еп. Тихон обращался с подобным предложением в связи с ситуацией в русской православной общине Висбадена даже в полицейское управление Франкфурта-на-Майне».¹¹⁴⁴ Однако новые архивные материалы позволяют корректно и аргументировано рассмотреть эту проблему и прийти к выводу о том, что «документы не подтверждают тезиса о соучастии или даже инициировании карловчанами этих мер нацистского государства».¹¹⁴⁵

Еще один факт, который часто приводится как доказательство сотрудничества РПЦЗ и нацистских властей, — создание в Берлине Православного Богословского института. А. К. Никитин рассматривает несколько попыток образования подобного высшего учебного заведения, которое планировалось нацистами в пропагандистских целях. Однако «впоследствии, благодаря усилиям архиеп. Серафима, Н. С. Арсеньева, еп. Василия (Павловского), проф. Д. Дорошенко, проф. архим. Грегора (Перадзе) приобрело черты серьезного образовательного и научного проекта, что не входило в планы нацистов, и с началом

¹¹⁴³ Там же. С. 61–62.

¹¹⁴⁴ Там же. С. 69.

¹¹⁴⁵ Там же. С. 72.

агрессии на Балканах и против СССР нацисты вообще отказались от этой идеи».¹¹⁴⁶

Автор исследования также отмечает роль высших чиновников III рейха и лично Адольфа Гитлера в определении политики по отношению к РПЦЗ: «Можно с большой долей уверенности утверждать, что ни одно ключевое мероприятие в отношении русской православной общины не прошло мимо Гитлера и в любом случае точно соответствовало его установкам... Признание епархии Берлинской и Германской в 1936 году было осуществлено его ближайшим соратником — Г. Герингом. Гитлер знал о дорогостоящем возведении Собора в центре Берлина, которое, скорее всего, было одобрено им лично. Закон «О землевладении русской православной Церкви в Германии» был подписан Гитлером. Ему же принадлежали установки в отношении Русской Православной Церкви, данные полиции безопасности и СД, Верховному командованию вермахта (ОКВ) и другим ведомствам летом 1941 года и не претерпевшие никаких изменений в ходе войны».¹¹⁴⁷

Автор монографии в свете новых документов подробно рассматривает и спорные пункты в «Положении о Православной Епархии Берлинской и Германской», в частности, «государственное согласие» или «одобрение», прежде всего, в вопросе о церковных назначениях, которое означало санкцию чиновников гестапо и министерства церковных дел на уровне министра, а также контроль за финансами епархии. Он отмечает: «Мне не удалось пока установить ни одного случая гласного или негласного отвода кандидатур по политическим соображениям. Стремление к закреплению в положении строгого контроля финансовой деятельности было обусловлено желанием воспрепятствовать накоплению средств, которые, по мысли нацистов, могли быть использованы на борьбу против режима. ... Сохранились почти все отчеты главы епархии Берлинской и Германской о расходовании средств, выделявшихся ей государством на различные нужды с момента признания и во время Второй мировой войны. Эти документы показывают, что нацисты никак не влияли на назначение выделенных сумм. Незначительные и нерегулярные субсидии выделялись епархии как корпорации

¹¹⁴⁶Там же. С. 367.

¹¹⁴⁷Там же. С. 344–345.

публичного права, и контроль государства за их расходом был оправдан.¹¹⁴⁸

Исследователь приходит к такому выводу: «Проведенное исследование большого комплекса документов нацистских ведомств, которые занимались формированием политики в отношении русской православной общины и фонда Архиерейского Синода РПЦЗ... позволяют с высокой степенью уверенности утверждать, что обвинения в адрес РПЦЗ не соответствуют действительности».¹¹⁴⁹

В 2007 г. вышло в свет серьезное исследование, посвященное истории формирования и осуществления государственной политики нацистской Германии в отношении Православия и развитие Русской Церкви как института и социального организма в III рейхе и на оккупированной территории балканских государств, Польши и СССР.¹¹⁵⁰

Анализируя предысторию Венского совещания, исследователь говорит о том, что митрополит Анастасий по своей собственной инициативе, без всякого германского давления, еще 14 сентября 1943 г. сделал заявление о непризнании выборов Московского Патриарха. Подобное решение он хотел вынести и на заседании Синода. «Не все в заявлении главы карловчан устраивало германские ведомства, в частности цитирование обращения Сталина к русскому народу, но в целом оно оказалось воспринято МИД как неожиданное приобретение. В связи с этим было позволено провести в Вене не встречу двух митрополитов, а целую архиерейскую конференцию».¹¹⁵¹ М. В. Шкаровский приводит цитату из докладной записки культурно-политического отдела МИД от 27 октября 1943 г. о причине разрешения Венской конференции, в которой говорилось о том, что резолюция против признания митрополита Сергия Патриархом могла дать в службе германской зарубежной информации ценный пропагандистский материал.

«Венское совещание стало заметным событием для РПЦЗ, — подводит итог исследователь, — но оно отнюдь не завершает, как считает

¹¹⁴⁸ Там же. С. 350.

¹¹⁴⁹ Там же. С. 342.

¹¹⁵⁰ Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007.

¹¹⁵¹ Там же.

немецкий историк Г. Зайде, первую фазу ее истории. В конце 1943 — начале 1945 г. она в целом соответствовала развитию предыдущих лет. Не изменилась существенно и позиция германских ведомств, в основном и после совещания по-прежнему продолжавших политику изоляции Архиерейского Синода».

М. В. Шкаровский также опровергает высказанную в многотомной «Истории христианства» версию, что в Вене планировалось провести конференцию не только представителей Русской, но и других родственных ей Церквей, но эта инициатива не удалась. На самом деле нацисты планировали допустить к участию в конференции только нескольких архиереев РПЦЗ. А обсуждение на совещании вопросов возобновления церковной жизни в России и связанной с этим миссионерской деятельностью было инициативой исключительно самих архиереев и противоречило замыслам нацистов.¹¹⁵²

К тому же пропагандистские планы германских ведомств относительно Венской конференции потерпели неудачу. Автор приводит заметку мидовского референта Колрепа от 31 марта 1944 г.: «Является фактом, что принятая на Венской Архиерейской конференции... резко направленная против неканонического присвоения звания патриарха Сергию резолюция в результате не дала желаемого пропагандистского успеха, особенно у автокефальных Церквей Балкан. Ставшие известными высказывания православных архиереев Балкан подтверждают это впечатление».¹¹⁵³

Исследователь продолжил изучение темы в 2009 г., в разделе, написанном для книги «История русской церковной эмиграции», а также в работе 2010 г. «Русская Церковь и Третий рейх».¹¹⁵⁴

По мнению М. В. Шкаровского, уже через пару лет после прихода нацистов к власти в Германии, в конце 1935 — начале 1936 годов, Юго-Восточная Европа оказалась в поле зрения их внешней политики. Расположенные в этом регионе государства населяли в основном православные народы — болгары, румыны, греки, сербы, черногорцы, македонцы и т. д. Национальные Православные Церкви традиционно

¹¹⁵² Там же.

¹¹⁵³ Там же.

¹¹⁵⁴ Шкаровский М. В. Русская Церковь и Третий рейх. М.: Вече, 2010.

играли большую роль в жизни балканских стран, и Германский МИД в 1936–1944 годах постоянно пытался различными способами включить их в сферу влияния III рейха. Все десять лет этот фактор оказывал заметное влияние и на нацистскую политику в отношении Русской Православной Церкви.¹¹⁵⁵

1941 год явился рубежом изменения германской политики по отношению к Русской Церкви в целом, что также проявилось и на Балканах. Внешнеполитические ведомства считали, что РПЦЗ является активным проводником чуждой русской националистической и монархической идеологии и к тому же тесно связана с врагом III рейха Сербским Патриархом Гавриилом. Еще более жесткую позицию по отношению к РПЦЗ занимали руководство НСДАП, Главное управление имперской безопасности и Рейхсминистерство занятых восточных территорий. После начала войны с СССР их линия полностью возобладала и проявилась открыто и ярко. Почти во всех директивах второй половины 1941 года о церковной политике на Востоке говорилось о категорическом недопущении священников из других стран на занятую территорию СССР.¹¹⁵⁶

Автор отмечает, что Архиерейский Синод РПЦЗ с лета 1941 года, избегая проявлять свое одобрение политике III рейха, всячески старался использовать сложившуюся ситуацию для желаемого участия в церковном и национальном возрождении России. С этой целью он пошел на контакт с германскими ведомствами и относительно редко открыто критиковал те или иные их действия. Уже 26 июня, через четыре дня после начала войны и проведенного у митр. Анастасия немцами обыска, он послал в Рейхсминистерство церковных дел письмо с просьбой исходатайствовать ему разрешения на проезд в Берлин. Владыка хотел обсудить с германскими ведомствами вопрос об удовлетворении духовных нужд на занятых русских территориях и организации там церковной власти, но получил отказ.¹¹⁵⁷

Подводя итоги, автор пишет, что важнейшие акценты политики III рейха в отношении Русской Православной Церкви заключались

¹¹⁵⁵ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. С. 8.

¹¹⁵⁶ Там же. С. 8–9.

¹¹⁵⁷ Там же. С. 9.

в планировании Рейхсминистерством церковных дел во второй половине 1930-х годов создания автокефальной Германской Православной Церкви и проведении унификации русских приходов; попытке после начала войны с СССР расколоть Русскую Православную Церковь на несколько враждующих течений и в то же время в пропагандистских целях использовать стихийное религиозное возрождение на занятых восточных территориях; намерении после окончания войны создать для народов Восточной Европы новую псевдорелигию.¹¹⁵⁸

По мнению автора, политика нацистской Германии в отношении Русской Православной Церкви со временем претерпела существенную эволюцию и делится на два заметно различающихся между собой этапа: 1933 — весна 1941 годов и лето 1941–1945 годов.

На первом этапе германские ведомства (главным образом Рейхсминистерство церковных дел) оказывали явное покровительство РПЦЗ, в то же время целенаправленно проводя политику унификации православной диаспоры в III рейхе. Со временем РКМ стало преследовать и свою цель, не разделявшуюся другими ведомствами — создание самостоятельной наднациональной Германской Православной Церкви.¹¹⁵⁹

После начала в апреле 1941 года военной агрессии на Балканах, а в июне — против СССР прежняя политика претерпела очень сильные изменения. Возобладало враждебное отношение к РПЦ. На нее оказались распространены и даже значительно усилены методы, уже опробованные по отношению к другим конфессиям на территории самой Германии, где направляющая линия в решении «религиозного вопроса» была ориентирована на разрушение (внутреннее и внешнее) сложившихся традиционных устойчивых структур, «атомизацию» Церквей. Русскую Церковь также пытались раздробить на несколько несообщающихся между собой частей (главным образом по национальному признаку), поставить их под полный контроль и при этом использовать церковные организации для помощи администрации на оккупированных территориях и в пропагандистских целях.

Только с осени 1943 года, в основном под влиянием военного, советского и международного факторов, начинается некоторое смягчение позиции в отношении Православной Церкви. Но на практике оно

¹¹⁵⁸ Там же. С. 16.

¹¹⁵⁹ Там же.

проявилось очень малозаметно. Основные принципы выработанной во второй половине 1941 — первой половине 1942 годов генеральной линии религиозной политики сохранялись. В случае военной победы III рейха Русской Православной Церкви пришлось бы столкнуться с новым — третьим этапом нацистской церковной политики. В РСХА и Партийной канцелярии разрабатывались планы постепенной ликвидации этой Церкви и создания новой псевдорелигии для занятых восточных территорий.¹¹⁶⁰

Автор приходит к выводу, что ни одна из частей или юрисдикций Русской Церкви не стала сотрудничать с национал-социалистами. Нацистским ведомствам не удалось полностью подчинить и сделать своим послушным орудием даже православную епархию на территории Германии. Здесь особенно сильное сопротивление продемонстрировали евлогиянское духовенство и прихожане. К концу 1943 года нацисты проиграли СССР и пропагандистскую войну в церковной области, что было особенно заметно на примере балканских стран. Так завершился «крестовый поход» под знаком свастики на Восток.¹¹⁶¹

Протоиерей Аркадий Маковецкий, автор работы «Белая Церковь: Вдали от атеистического террора» посвятил данному вопросу IV главу «Зарубежная Церковь и нацистская Германия». Исследователь уделяет внимание основным значимым моментам этой темы, которые вызывают разногласия среди историков. Так, он приводит данные о предвоенной финансовой поддержке РПЦЗ со стороны властей Германии: «В 1938 г. немецкими властями была оказана щедрая помощь в ремонте девятнадцати православных храмов, находившихся в юрисдикции РПЦЗ, в том числе на строительство кафедрального собора в Берлине, на Курфюрстендамм... Этот факт впоследствии многократно становился предметом дискуссий между апологетами и критиками курса РПЦЗ». Вывод неутешителен: «Оказав финансовую поддержку, германские власти настояли на том, что практически вся церковная деятельность Синода РПЦЗ в Германии сделалась им подконтрольной».¹¹⁶² Подробно рассматривая историю строительства кафедрального собора

¹¹⁶⁰ Там же. С. 17.

¹¹⁶¹ Там же.

¹¹⁶² *Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Указ. соч. С. 133.

в Берлине, автор называет ее «дорогостоящей пропагандистской акцией» III рейха, а по поводу благодарственного адреса митрополита Анастасия замечает, что «позиция РПЦЗ в отношении нацистов была гораздо более мягкой, чем можно было бы ожидать по отношению к власти, открыто провозглашавшей идеи, совершенно не совместимые с православной верой».¹¹⁶³ Историк называет поддержку нацистским правительством Православия «политической игрой», считает, что действия РПЦЗ в предвоенный период были отмечены «слишком большой лояльностью» и даже прямо называет их ошибкой.¹¹⁶⁴

Рассматривая попытки унификации православных приходов в Германии, автор проводит параллели между церковной политикой нацистов и большевиков: «К сожалению, приходится признать, на основе документальных данных, что надеяться на лояльность РПЦЗ у нацистов были основания, и Синод РПЦЗ, всегда осуждавший уступчивость митрополита Сергия перед советской властью, оказавшись в сходной ситуации, проявил подобную же уступчивость перед властями Рейха... И хотя впоследствии, после начала Второй мировой войны, митрополит Анастасий отказался дать благословение на военный поход нацистов против СССР, это не меняет того факта, что в отношениях РПЦЗ и властей III рейха имело место своего рода “сергианство”».¹¹⁶⁵ Закономерным следствием этого исследователь считает положение устава Берлинской и Германской епархии, в которых говорилось о «государственном одобрении» и «государственном согласии» на назначение епископов, создание новых приходов, а также о подконтрольности Церкви государству в финансовом отношении (при получении ссуд, объеме доходов, назначении расходующих средств).

Прот. Аркадий Маковецкий дает свою оценку и Венскому совещанию 21 октября 1943 г., на котором восемь епископов под председательством митрополита Анастасия вынесли постановление о непризнании избрания митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси. Он отмечает, что совещание проходило под контролем немецких властей. Но все-таки исследователю гораздо

¹¹⁶³ Там же. С. 141.

¹¹⁶⁴ Там же. С. 143.

¹¹⁶⁵ Там же. С. 137.

ближе позиция митрополита Евлогия, который воспринял весть о Соборе и избрании Патриарха как «великую радость духовной победы... как знак прощения русского народа (за грех царубийства)».¹¹⁶⁶

Теме участия РПЦЗ в судьбе военнопленных посвящен отдельный раздел: «Сколько верующих было среди советских военнопленных?». Автор называет РПЦЗ «единственным общественным институтом, который попытался в той трагической ситуации последовательно и бескорыстно оказывать помощь хотя бы немногим из миллионов страдальцев».¹¹⁶⁷ Он неоднократно подчеркивает, что эта деятельность могла осуществляться только в рамках частных договоренностей, немецкое командование не разрешало оказывать ее регулярно и централизованно. В качестве одного из выводов исследователь высказывает интересную мысль о том, что, несмотря на предыдущие разделения, все три православные юрисдикции стремились оказать помощь советским военнопленным: «...в беспрецедентной для русской истории ситуации... разделившиеся перед войной представители Русской Православной Церкви обрели первый уникальный опыт преодоления церковно-политических разногласий в совместном служении, сострадании и любви по отношению к своим единокровным соотечественникам-военнопленным».¹¹⁶⁸

2. Участие священнослужителей РПЦЗ в деятельности российских антисоветских воинских формирований (современная российская историография)

История русской церковной эмиграции в годы Второй мировой войны тесно связана с темой ее участия в деятельности российских антисоветских воинских формирований. Истории самого значительного из подобных формирований — власовского и личности самого генерал-лейтенанта А. А. Власова посвящено большое количество

¹¹⁶⁶ Там же. С. 144.

¹¹⁶⁷ Там же. С. 156.

¹¹⁶⁸ Там же. С. 162.

мемуарной, популярной и научной литературы.¹¹⁶⁹ Однако связи этого движения с Русской Православной Церковью и окормление российским духовенством некоторых воинских частей, возглавляемых Власовым, до настоящего времени остаются малоизученными. Исключением в этом плане являются две небольшие книги мемуарного характера бывших участников движения: протопресвитера Александра Киселева и протоиерея Димитрия Константинова, специально посвященные проблеме духовного окормления так называемой Русской освободительной армии (РОА).¹¹⁷⁰ Оба автора в годы войны непосредственно осуществляли эту функцию и показали в своих работах, что русское зарубежное духовенство выполняло в армии генерала Власова чисто церковную миссию, не занимаясь какой-либо политической деятельностью.

Создание и боевой путь одного из самых крупных антисоветских российских воинских формирований — 15-го казачьего кавалерийского корпуса, воевавшего в 1943–1945 годах на территории Югославии, частично освящались в работах российских и эмигрантских историков. При этом его церковная жизнь, служение духовенства корпуса оставалась вне поля зрения исследователей.¹¹⁷¹ История такого уникального

¹¹⁶⁹ *Двинов Б.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950; *Очерки к истории Освободительного Движения народов России.* Нью-Йорк, 1965; *Осокин В.* Андрей Андреевич Власов. Нью-Йорк, 1966; *Поздняков В. В.* Рождение РОА. Сиракузы (Нью-Йорк), 1972; *Казанцев А.* Третья сила. Франкфурт-на-Майне, 1974; *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера: Генерал Власов и Русское освободительное движение. Франкфурт-на-Майне, 1975; *Фрёлх С.* Генерал Власов. Тенафли (Нью-Йорк), 1990; *Огороков В. А.* Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Хоффман Й.* История власовской армии. Париж, 1990; *Материалы по истории Русского освободительного движения: Сб. статей, документов и воспоминаний / Под ред. В. А. Огорокова.* Вып. 1–4. М., 1997–1999; *Александров К.* Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006 и др.

¹¹⁷⁰ *Александр Киселев, протоиерей.* Облик генерала Власова (записки военного священника). Нью-Йорк, 1975; *Димитрий Константинов, протоиерей.* Записки военного священника. СПб., 1994.

¹¹⁷¹ *Огороков В. А.* Казаки и русское освободительное движение // В поисках истины: Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997. С. 224–244; *Черкассов К.* Меж двух огней: В 2 кн. Данденонг (Австралия), 1986; *Его же.* Генерал Кононов. Мельбурн, 1963; «Казаки со свастикой» / Публ. Л. Решина // *Родина.* 1993. № 2. С. 70–76.

явления, как существование с августа 1944 по май 1945 года в северо-восточной области Италии — Карнии (Фриули) Казачьего Стана также уже привлекала внимание историков. Основные труды были написаны итальянскими исследователями: П. Карньером, Г. Вениром, П. Дьетто;¹¹⁷² некоторые сюжеты этой истории освещались и в работах российских, прежде всего эмигрантских авторов: П. Н. Донскова, В. Г. Науменко, А. К. Ленинова, Н. Д. Толстого, Ю. С. Цурганова и др.¹¹⁷³ Однако почти никто из них не изучал деятельность духовенства, игравшего заметную роль во многих сферах жизни Казачьего Стана.

В последние годы серию статей, посвященных церковной жизни всех четырех значительных антисоветских российских воинских формирований: 15-го казачьего кавалерийского корпуса, Русского корпуса в Югославии, Казачьего Стана и власовской РОА написал профессор М. В. Шкаровский.¹¹⁷⁴

Армия генерала А. Власова

В своей работе «Русская Православная Церковь и власовское движение»¹¹⁷⁵ М. В. Шкаровский подробно анализирует данную проблему.

¹¹⁷² *Carnier P. A.* Lo sterminio mancato. Udine, 1982; *Carnier P. A.* L'armata cosacca in Italia, 1944–1945. Udine, 1993; *Venir G.* I cosacchi in Carnia 1944–45. Udine, 1995; *Deotto P.* Stanitsa Terskaja. L'illusione cosacca di una terra (Verzegnig, ottobre 1944 — maggio 1945). Udine, 2005.

¹¹⁷³ *Донсков П. Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне: Историческая повесть о второй войне казачества с большевиками (1941–1945 гг.): В 2 т. Нью-Йорк, 1960; *Науменко В.* Великое предательство: Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947): Сборник документов и материалов: В 2 т. Нью-Йорк, 1962, 1970; *Ленинов А. К.* Под казачьим знаменем в 1943–1945 гг.: Материалы и документы. Мюнхен, 1970; *Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М., 1996; *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш. М., 2001; Лиенц — Казачья Голгофа. 1945–2005 / Авт.-сост. Е. Я. Шипулина. Оттава, 2005.

¹¹⁷⁴ *Шкаровский М. В.* Духовенство Русского корпуса в Югославии в 1941–1945 годах // Вестник церковной истории. Москва. 2008. № 1. С. 179–202; *Его же.* Церковная жизнь Казачьего корпуса / Новый журнал. 2008. Нью-Йорк. Кн. 250. С. 310–328; *Его же.* Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М., 2006. С. 190–208.

¹¹⁷⁵ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и власовское движение // Вестник церковной истории. М. 2006. № 4. С. 150–175, 2007. № 1. С. 219–246.

Он пишет, что до осени 1944 года А. Власов не имел никакого влияния на русские формирования, которые в основном находились в ведении генерала добровольческих войск Э. А. Кестринга. На четвертом году войны Кестрингу стала очевидна необходимость иметь военное духовенство в руководимых им формированиях. 11 июля 1944 года он обратился за содействием в Рейхсминистерство занятых восточных территорий. Просьба Кестринга попала на благодатную почву. Восточное министерство увидело в ней способ определить значительное количество эвакуированных в Германию из Белоруссии, Украины и Прибалтики православных священнослужителей. Но в итоге Верховное командование вермахта (ОКВ) подтвердило данное еще 2 октября 1943 года распоряжение о нежелательности назначения руководящего православного епископа для духовенства добровольческих частей.¹¹⁷⁶

Между тем, допущенный к практическому руководству русским антикоммунистическим движением А. Власов вскоре установил тесные связи с руководством РПЦЗ. Сразу же после переезда 7 сентября 1944 года из Белграда в Вену председатель Архиерейского Синода митрополит Анастасий (Грибановский) попытался установить личный контакт с А. Власовым, чтобы договориться о духовном окормлении возглавляемого генералом движения со стороны РПЦЗ.

Как отмечает М. В. Шкаровский, инициатива сотрудничества руководства РПЦЗ с Власовым (вопреки утверждениям некоторых историков) исходила от церковной стороны. Об этом, в частности, свидетельствуют обстоятельства первой личной встречи митрополита Анастасия с генералом, еще в период пребывания последнего под арестом в Далеме (во вторую неделю сентября 1944 года), которая длилась более 2 часов.¹¹⁷⁷

К осени 1944 года катастрофические военные поражения на Восточном фронте привели некоторых нацистских руководителей к мысли о необходимости привлечь на свою сторону антикоммунистов и их организации, значительная часть которых признавала авторитет А. Власова. 16 сентября рейхсфюрер СС Г. Гиммлер встретился с освобожденным из-под ареста генералом и дал согласие на создание руководящего

¹¹⁷⁶ Там же.

¹¹⁷⁷ Там же.

органа антикоммунистического движения — Комитета освобождения народов России, провозглашение его программного документа — манифеста и формирования вооруженных сил КОНР во главе с Власовым.

14 ноября 1944 года в Праге состоялось учредительное собрание Комитета освобождения народов России под председательством А. Власова, и в этот же день провозглашен главный программный документ власовского движения — так называемый Пражский манифест. Русская Православная Церковь, как и другие конфессии, в манифесте не упоминалась. Лишь в числе целей КОНР, помимо много другого, называлось «введение свободы религий, совести, слова, собрания, печати».¹¹⁷⁸

18 ноября в торжественном собрании «представителей народов России», посвященном повторному обнародованию манифеста КОНР в берлинском «Европа-Хауз» кроме митрополитов Анастасия и Серафима присутствовали и другие известные священнослужители РПЦЗ (протоиереи Адриан Рымаренко, Владимир Востоков, священники Георгий Бенигсен, Иоанн Легкий и др.), но выступить с речью от лица Русской Православной Церкви было поручено наиболее близкому в то время к Власову молодому священнику Александру Киселеву.

На следующий день после собрания в «Европа-Хауз», 19 ноября, в берлинском соборе Воскресения Христова митрополит Анастасий совершил молебен о даровании победы вооруженным силам КОНР с провозглашением «Многая лета вождю Освободительного движения Андрею и воинству его».¹¹⁷⁹

Священники А. Киселев и Д. Константинов были не единственными клириками РПЦЗ, окормлявшими в конце 1944 года участников власовского движения. Так архим. Гермоген (Кивачук), по некоторым сведениям, в это время обслуживал одно из добровольческих соединений вблизи Берлина. В подобных частях служили также некоторые другие священники, назначенные митр. Серафимом. Во власовском движении хотели участвовать и некоторые, проживавшие ранее в Югославии, известные деятели Русской Православной Церкви за границей.

¹¹⁷⁸ Там же.

¹¹⁷⁹ *Кромиади К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980. С. 192; *Александр Киселев, протоиерей.* Облик генерала Власова (записки военного священника). Нью-Йорк, 1975. С. 110.

Например, бывший архиепископ Берлинский и Германский Тихон (Лященко), Ексакустодиан Иванович Махароблидзе и известный белградец В. Маевский.¹¹⁸⁰

Большие усилия для того, чтобы склонить к сотрудничеству с власовским движением часть русской эмиграции предпринял митр. Анастасий. При этом владыка не идеализировал власовцев, но полагал, что «никого другого, кто имел бы возможность собрать русские силы для борьбы с коммунизмом, сейчас налицо нет». Под влиянием руководства РПЦЗ во власовские части вступило большинство старших воспитанников эвакуированного в Егер Кадетского корпуса, в том числе сын Г. Граббе — Антоний Граббе.

28 января А. Власов был официально объявлен главнокомандующим русскими вооруженными силами, которые получили статус армии союзного с Германией государства, лишь в оперативном отношении подчиненной немецкому командованию. Узнав об этом, 2 февраля митрополит Анастасий написал генералу обширное поздравление.¹¹⁸¹

В целом формирование института военных священников вооруженных сил КОНР было далеко до завершения, как и создание РОА. Функционирование этого института оставалось запутанным и организационно-неопределенным до конца войны, в значительной степени под влиянием враждебно настроенных по отношению к РПЦЗ Восточного министерства, Главного управления имперской безопасности и Партийной канцелярии. Церковно-административное руководство окормлением вооруженных сил КОНР со стороны Зарубежной Русской Церкви так и не было официально признано.

15 апреля Власов вывез митрополита Анастасия с чудотворной Курской-Коренной иконой Божией Матери на штабном автобусе из Карлсбада в Фюссен (на юг Баварии), спасая, таким образом, владыку от наступающих советских войск. Память о генерале А. А. Власове и участниках возглавляемого им движения жила в РПЦЗ и после войны.¹¹⁸²

¹¹⁸⁰ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и власовское движение.

¹¹⁸¹ Там же.

¹¹⁸² *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы (Нью-Йорк), 1973. С. 182–183.

Первоначально, под влиянием печальной памяти Ялтинского соглашения, американцы были склонны всех власовцев рассматривать как изменников своей Родины. Поэтому бывшие участники Русской Освободительной Армии не только выдавались советской власти, против чего настойчиво протестовал Архиерейский Синод, но и признавались не имеющими права на въезд в Соединенные Штаты. Однако тщательное исследование этого вопроса привело американцев к тому убежденно, что власовцы были отнюдь не изменниками, а русскими патриотами. Вследствие этого американцы не только перестали выдавать их Советам, но и стали свободно допускать их в свою страну.¹¹⁸³

Власовская армия, созданная в крайне тяжелых условиях, никогда не скрывала своего русского патриотизма и рассматривала немцев в качестве только временных союзников для уничтожения коммунизма на Русской Земле, нередко ясно давая это понять и им самим. Никто из русских патриотов не мечтал о конечной победе немцев, но все думали и молились об освобождении России от большевистской тирании.¹¹⁸⁴

Русский корпус в Югославии

Самым крупным воинским соединением русской эмиграции в годы Второй мировой войны был Русский корпус, который действовал в 1941–1945 гг. на территории Югославии. Но в литературе мало освещена деятельность при корпусе священнослужителей. Между тем, в нем с самого начала имелось штатное военное духовенство, устроенное по образцу императорской российской или Белой армии. Оно находилось в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей и назначалось лично митрополитом Анастасием (Грибановским).

Многие бывшие офицеры и солдаты Белой армии мечтали вернуться на Родину. В Югославии их поселилось в начале 1920-х гг. около 40 тысяч, и многие, особенно профессиональные военные, желали с оружием в руках продолжить борьбу с коммунистами и воссоздать Российскую империю. С началом войны русская эмиграция оказалась в трагическом положении. Она лишилась всякой материальной поддержки со

¹¹⁸³ Григорий (Габбе), епископ. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1989.

¹¹⁸⁴ Там же.

стороны югославского государства; более того — начались репрессии и расправы со всех сторон — угрозу представляли коммунистические отряды под командованием Иосипа Броз-Тито, оккупационные войска и даже боровшиеся с ними сербские части генерала Д. Михайловича (четники).¹¹⁸⁵

«Общеизвестно, что А. Гитлер на протяжении всей войны противился созданию воинских строевых частей из славян и особенно из русских, — пишет исследователь. — Но при всем неприятии этой идеи высшим руководством III рейха командование вермахта порой брало на себя ответственность и разрешало создание таких частей. Подобная история произошла в Югославии».¹¹⁸⁶ Стремясь подавить разраставшееся партизанское движение, германские войска привлекали даже безоружное гражданское население к охране линий телефонной связи, железнодорожных путей и т. п., поэтому формирование русской части не было полностью запрещено, со 2 октября по 18 ноября 1941 г. она по инерции даже называлась охранным корпусом, а затем — охранной группой. Ее командиром 2 октября был назначен генерал-лейтенант Борис Александрович Штейфон. Он подчинялся германскому хозяйственному управлению в Сербии, но ни один немецкий офицер дисциплинарной властью в группе не пользовался, и все ее чины носили старую форму русской армии.¹¹⁸⁷

Митрополит Анастасий еще в середине сентября 1941 г. дал благословение на создание Русского корпуса, в его ряды вступили многие представители его паствы. 26 сентября он назначил протоиерея Иоанна Гандурина корпусным священником, а иеромонаха Антония (Медведева) из монастыря прп. Иова Почаевского в Словакии полковым священником 1-го стрелкового полка. В конце октября владыка Анастасий с чудотворной Курской-Коренной иконой Божией Матери посетил казармы корпуса для освящения походной полковой церкви. На Рождество 1942 г. 2-й полк с оркестром прошел до русской Свято-Троицкой церкви в Белграде, где присутствовал на торжественном богослужении. Важнейшие решения получали санкцию Архиерейского Синода.¹¹⁸⁸

¹¹⁸⁵ Шкаровский М. В. Духовенство Русского корпуса в Югославии.

¹¹⁸⁶ Там же.

¹¹⁸⁷ Там же.

¹¹⁸⁸ Там же.

Части Русской группы, а затем корпуса, частично базировались на территории Хорватии, где в местах их дислокации не раз находили убежище православные сербы, спасавшиеся от истребления пронацистскими усташами. Летом 1942 г. бойцы 1-го отряда перевезли через реку Дрину 10–12 тыс. сербских беженцев, прижатых к реке и расстреливаемых усташами. В 1943 г. в районе Зворника было спасено свыше 1,5 тыс. человек, в июле-августе 1944 г. было перевезено через Дрину и размещено в Бане Ковиляче свыше 1000 сербских детей и т. д.¹¹⁸⁹

В середине 1942 г. партизанская война в Югославии усилилась, поэтому 9 июля Генеральный штаб Верховного командования немецкой армии дал согласие на создание на базе охранной группы Русского охранного корпуса. При этом было значительно увеличено число служащих, корпус был включен в состав вермахта, а русская форма заменена на немецкую. Но был сохранен исключительно русский командный состав. Германское командование пыталось предпринимать шаги для того, чтобы взять ситуацию под свой контроль. В своем письме младшему государственному секретарю Лютеру от 20 ноября 1942 г. К. Вольф подробно обосновал необходимость создания в противовес Русской охранной группе батальонов вспомогательной полиции в Сербии из русских эмигрантов немецкого происхождения под германским командованием и пронемецки политически ориентированных. При этом генерал приводил слова Гимmlера: «Русская охрана предприятий действует под влиянием русского эмигрантского духовенства, с чисто русским командованием, русским языком приказов и в результате этого находится под политическим русским, прежде всего монархическим, влиянием (что точно установлено и никем не отрицается)».¹¹⁹⁰

В сентябре-октябре 1944 г. Болгария и Румыния перешли на сторону стран антифашистской коалиции, и положение германских войск и их союзников на территории Югославии стало критическим. Русскому корпусу пришлось участвовать в активных фронтовых боях с регулярными воинскими частями Народно-освободительной армии Югославии, болгарскими дивизиями, а в сражении под г. Чачаком даже с частями 65-й советской армии. В связи с этим из названия корпуса было

¹¹⁸⁹Русский корпус на Балканах. С. 19.

¹¹⁹⁰Цит. по: *Шкаровский М. В.* Духовенство Русского корпуса в Югославии.

вычеркнуто слово «охранный». С 10 октября 1944 г. он официально именовался Русский корпус в Сербии, а с 31 декабря — просто Русский корпус.¹¹⁹¹

Духовенство корпуса наравне с другими его чинами участвовало в тяжелейшем многокилометровом походе, который сопровождался почти непрерывными боями. По прибытии в г. Чачак игум. Никон сначала служил в городском Вознесенском соборе вместе с его духовенством. Затем из-за боев сербские священники покинули город и богослужения в соборе прекратились. Тогда причт Александро-Невской церкви организовал совершение Божественной Литургии в воскресные и праздничные дни в частном доме, причем эти службы посещали и местные жители. Все это происходило в условиях боевых действий: «24 октября члены причта, отправлявшиеся на отпевание полковника Б. Гескета попали под обстрел «Катюш» — иеродиакон Вассиан был убит, о. Никон ранен в руку и лицо, а псаломщик Иван Ревенко контужен».¹¹⁹² 28 ноября, после совершения напутственного молебна части корпуса вышли в тяжелый поход через горные хребты в г. Сараево. Около месяца игум. Никон (Рклицкий) совершал богослужения в ранее закрытой усташами сербской церкви г. Киселяк и русском храме г. Сараево.

Б. Штейфон приезжал в Германию 31 января 1945 г. и, явившись к генералу А. Власову, заявил о своей готовности безоговорочно ему подчиниться. Но все попытки Власова добиться переброски Русского корпуса в Германию не имели успеха, и корпусу вскоре пришлось участвовать в тяжелейших боях против наступавшей Народно-освободительной армии Югославии Тито под Травником и Брчко.¹¹⁹³

В начале 1945 г. митрополит Анастасий получил два доклада от представителей духовенства Русского корпуса — от иеромонахов Никодима и Викторина. Последний сообщал о сохранении православных святынь из оскверненных усташами храмов — мощей, обгоревшего антимиаса и поврежденных ударами икон. Иеромонах Никодим откровенно сообщал о чрезвычайных тяготах службы в обстановке почти непрерывных ожесточенных боев, в частности невозможности лично отпевать многих павших. Резко критиковал иеромонаха и отношение

¹¹⁹¹ Там же.

¹¹⁹² Там же.

¹¹⁹³ Русский корпус на Балканах. С. 18, 26–27.

к священнослужителям полкового начальства, отводившего им место пребывания обычно в обозе.¹¹⁹⁴

Приказ о капитуляции Германии застал корпус на позициях около Любляны, и А. Рогожин отдал приказ пробиваться в Австрию. С боями русские части через горный перевал вышли к г. Клагенфурту, где 12 мая сдали оружие англичанам. К этому времени в корпусе оставалось 5584 человека, общие же потери убитыми, умершими, ранеными, пропавшими без вести, уволенными по болезни и дезертировавшими за весь период его существования составили 11 506 человек.¹¹⁹⁵

Так закончился боевой путь корпуса. М. В. Шкаровский приводит мнение российско-сербского исследователя А. Ю. Тимофеева, в целом соглашаясь с его оценкой: «Русский корпус, не запятнавший руки карательной деятельностью или преступлениями против гражданского населения... принимал активное и (до прихода советских войск) успешное участие в гражданской войне, развивавшейся на территории Югославии в 1941–1945 гг.».¹¹⁹⁶

К счастью, военнослужащие Русского корпуса избежали участи казачков или чинов Русской освободительной армии генерала А. Власова, многие из которых погибли в советских лагерях. Командир корпуса А. Рогожин убедил английское командование, что все его подчиненные являются старыми русскими эмигрантами и не подлежат выдаче в СССР.¹¹⁹⁷ «Бывшие священнослужители корпуса, также избежав выдачи в СССР, в дальнейшем играли заметную роль в истории Русской Православной Церкви за границей. Отец Викторин (Лябах) был возведен в сан архимандрита, а отцы Антоний (Медведев), Никодим (Нагаев) и Никон (Рклицкий) удостоены архиерейской хиротонии и возведения в сан архиепископа».¹¹⁹⁸

¹¹⁹⁴ Шкаровский М. В. Духовенство Русского корпуса в Югославии. Сноска: СА, д. 51/44.

¹¹⁹⁵ Русский корпус на Балканах. С. 353, 404; Ожороков А. В. Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 54.

¹¹⁹⁶ Тимофеев А. Ю. Положение русской эмиграции в Югославии в 1941 году // Славяноведение. 2006. № 4. С. 56..

¹¹⁹⁷ Там же.

¹¹⁹⁸ Корнилов А. А. Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 25, 31, 35, 86, 88–89.

15-й казачий корпус

На территории Югославии в 1943–1945 гг. воевал также 15-й казачий кавалерийский корпус, являвшийся одним из самых значительных антикоммунистических русских воинских формирований. Начало его образованию было положено в марте 1943 г., при отступлении немецких войск с территории Дона и Кубани. Вместе с ними ушли и казаки. 21 апреля 1943 г. вышел приказ о формировании в г. Херсоне 1-й казачьей кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора Хельмута фон Паннвица. В конце апреля в состав дивизии был включен 600-й Донской казачий батальон — первое казачье подразделение из советских военнопленных, сформированное в конце 1941 г. бывшим командиром Красной Армии подполковником И. Н. Кононовым.

Дивизия была полностью сформирована к концу сентября 1943 г. в Польше, на полигоне Млава, к северо-западу от Варшавы. Германское командование не решилось использовать дивизию на Восточном фронте, и 24 сентября направило ее в Югославию, сражаться против партизан-коммунистов И.-Б. Тито. На 4 ноября 1943 г. (к началу ее боевых действий на югославской земле) ее личный состав включал 18 555 человек, в том числе 14 506 казаков и 4049 немецких солдат и офицеров.¹¹⁹⁹

В дивизии строго соблюдались обычаи казаков. Командир Х. Паннвиц также носил казачью форму, поощрял традиционные чины, знаки отличия и оружие. Это касалось и духовной жизни. Православные церковные службы посещали все, а генерал (который был лютеранином) состоял почетным членом общины.¹²⁰⁰

Контакты священноначалия Русской Православной Церкви за границей с частями дивизии начались еще весной 1943 г. 15 мая Г. П. Граббе, правитель дел Синодальной канцелярии, переслал командиру казачьего полка И. Н. Кононову одну тысячу крестиков для раздачи чинам полка и несколько комплектов журнала «Церковная жизнь». Однако первые православные священники в части дивизии были назначены

¹¹⁹⁹ Шкаровский М. В. Духовенство 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии // Диаспора: Новые материалы. Т. 8. СПб.-Париж. 2007. С. 659–677.

¹²⁰⁰ Там же.

Первоиерархом Православной Церкви в Польском генерал-губернаторстве митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским): это были архимандрит Владимир (Финковский) и священник Андрей Клименко.¹²⁰¹

7 февраля 1944 г. митрополит Анастасий назначил прот. Евгения Яржемского дивизионным священником на правах благочинного. Одновременно шло устройство полковых храмов. Со стороны командования митрополит Анастасий в этом вопросе встречал полное понимание. 23 марта 1944 г. генерал Паннвиц издал приказ, регламентирующий деятельность духовенства дивизии: «...я приказываю принять все меры для того, чтобы работа священников всеми мерами была бы поддержана. Командиры частей мне ответственны, чтобы работа священников проводилась без препятствий, и от отделения 1с/4д в соглашении с командирами частей назначенные часы богослужения точно удерживались бы. Нормальная [воинская] служба, с исключением боевых действий в назначенные часы богослужения отпадает».¹²⁰²

И все-таки в дивизии ощущалась явная нехватка духовенства. 2 апреля прот. Е. Яржемский писал митр. Анастасию: «Приближаются пасхальные праздники, а у нас в дивизии не хватает еще трех священников». Также в своем письме он выражал просьбу, чтобы прибывшие священники привезли с собой все необходимое для богослужения: «Св. Антиминс, облачение, сосуды, иконы, крест, евангелие, кадило и необходимые богослужебные книги. Без всего этого его приезд не имеет никакого смысла».¹²⁰³ Интересный факт: чтобы компенсировать отсутствие богослужения в некоторых полках, с благословения владыки Анастасия пасхальная заутреня передавалась для них по радио.

Осенью 1944 г. митр. Анастасий занялся подбором духовенства для резервных и запасных казачьих частей, были сделаны два назначения священнослужителей на территории Германской епархии: 14 октября священник 5-го казачьего полка Иосиф Перетрухин был назначен в казачьи лагерь Виллах и Доллерсгейм, а 24 октября бывший законоучитель Донского Девичьего института в Югославии прот. Василий Бошановский

¹²⁰¹ Там же.

¹²⁰² Цит. по: *Шкаровский М. В.* Духовенство 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии.

¹²⁰³ Там же.

назначен военным священником при штабе атамана Донского казачьего войска генерал-лейтенанта Г. В. Татаркина в Виллахе.¹²⁰⁴

В конце 1944 г. военная ситуация на Балканах резко обострилась, и казачьей дивизии пришлось вести тяжелые бои с наступавшими болгарскими и югославскими партизанскими частями. 25 декабря 1944 г., в Рождество по новому стилю, казаки впервые вступили в бой с советскими войсками: на реке Драве выдержали сражение с 233-й стрелковой Кременчугско-Знаменской дивизией. Некоторые историки даже называют этот бой «последней битвой гражданской войны».¹²⁰⁵

После того, как казачья дивизия показала свою высокую боеспособность, в феврале 1945 г. она была реорганизована в 15-й казачий кавалерийский корпус (приказом от 12 февраля) и передана из состава вермахта в подчинение войск СС. Исследователи видят в этом чисто практические соображения. Генерал Х. Паннвиц, не являясь приверженцем нацизма, смотрел на смену командования лишь как на возможность бесперебойного снабжения оружием и снаряжением. Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер признал необязательность для казаков эсесовских званий и знаков отличия. В состав корпуса было включено несколько созданных ранее отдельных казачьих частей, преобразованных вместе с уже существовавшими конными полками в две дивизии; общая численность корпуса на 15 апреля составляла 33 142 человек.¹²⁰⁶

Одновременно началось пополнение духовенства корпуса. 12 февраля митр. Анастасий направил свящ. Георгия Трунова из Македонии во 2-й Сибирский полк и назначил законоучителем при 3-м эскадроне молодых казаков запасного полка прот. Василия Боцановского, 13 февраля назначил священником 1-го артиллерийского дивизиона иеромонаха Арсения (Серина, ранее служившего в сербском храме Вены), 24 февраля направил в корпус эвакуированного с Украины прот. Петра Ершова, а 7 марта утвердил в должности священника 8-го казачьего полка прот. Анатолия Червонецкого (эвакуированного из Харьковской

¹²⁰⁴ Там же. Сноска: СА, д. 38/43.

¹²⁰⁵ *Келин Н. А.* Указ. соч. С. 309–310. Цит. по: *Шкаровский М. В.* Духовенство 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии.

¹²⁰⁶ *Шкаровский М. В.* Духовенство 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии.

области).¹²⁰⁷ Общее число священнослужителей корпуса должно было составить не менее 16 человек.

Весной 1945 г. 15-й казачий кавалерийский корпус был включен в состав вооруженных сил Комитета освобождения народов России (КОНР) под командованием генерал-лейтенанта А. А. Власова. 8 мая командование корпуса узнало о капитуляции Германии, было принято решение пробиваться на территорию Австрии; 11–13 мая корпус в составе 28,2 тыс. человек (из них 1142 немца) сдал оружие англичанам около австрийских городков Фолькермаркт и Фельдкирхен, казаков разместили в нескольких лагерях.

Дальнейшая история корпуса — его самые трагические страницы. «27 мая без всякого предварительного оповещения были арестованы все командиры корпуса, их отвезли в Юденбург и передали офицерам НКВД. С 30 мая в течение недели проходила массовая выдача казаков; многие из них, не желая оказаться в советских лагерях, покончили жизнь самоубийством. Значительная часть казаков убежала в горы и таким образом спаслась. Всего только в Юденбурге органам НКВД были переданы 18 702 военнослужащих корпуса (и 50 членов их семей), и еще несколько тысяч — в других местах. В числе выданных оказались священнослужители (не менее семи человек), в частности прот. Валентин Руденко, умерший через два года от истощения в советском лагере, и свящ. Феодор Малашко».¹²⁰⁸ Нескольким священнослужителям 15-го корпуса все же удалось спастись.

Последний акт трагедии казаков 15-го корпуса разыгрался в лагере вблизи баварского города Кемптена, где содержалось около 700 казаков запасного полка. Здесь в мае 1945 г. в спортивном зале была устроена лагерная церковь. Настоятелем в ней служил протоиерей Владимир Востоков. Лагерь находился в американской зоне оккупации, и поэтому там было проведено жесткое разделение на старых (белых) эмигрантов и новых, покинувших СССР в годы войны. Репатриации подлежали только последние, которых оказалось 410 человек. Рано утром 12 августа они собрались в лагерной церкви, под которую приспособили спортивный зал; из чувства солидарности сюда пришли и много старых

¹²⁰⁷ Там же. Ссылка: СА, д. 41/43.

¹²⁰⁸ Там же.

эмигрантов. Свидетели вспоминают, что один из священников стал призывать новых эмигрантов покинуть церковь, чтобы не пострадали другие, но священник Василий Бошановский сказал, что мы все русские люди и нас нельзя разделить на старых и новых. Расправа была страшная и жестокая, солдаты насильно выталкивали молящихся людей из храма кулаками, прикладами ружей, были слышны выстрелы.¹²⁰⁹

В память о выданных в Австрии казаках на православном Свято-Владимирском кладбище в г. Джаксон (штат Нью-Джерси, США) построена и освящена православная часовня. В г. Глендоре под Лос-Анжелесом на православном кладбище установлен пятиметровый крест в память казаков и всех участников антисталинского движения в годы II Мировой войны, отправленных после окончания войны в ГУЛАГ.¹²¹⁰

Казачий Стан в Северной Италии

Казачий Стан существовал с августа 1944 по май 1945 гг. в северо-восточной области Италии — Карнии (Фриули). Его истории посвящены несколько работ современного российского исследователя М. В. Шкаровского.¹²¹¹ «В ходе начавшегося в январе 1943 г. отступления немецких войск часть казаков с семьями и их духовных пастырей также двинулась на Запад. В середине 1943 г. в Кировограде С. В. Павлов приступил к формированию двух полков, а в конце года получил разрешение немецкого командования собрать в двух городах казаков-беженцев.

¹²⁰⁹ Колобов О. А., Корнилов А. А., Шамин И. В. Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. Т. III. Нижний Новгород, 1998. С. 93–94. Цит. по: Шкаровский М. В. Духовенство 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии.

¹²¹⁰ Там же.

¹²¹¹ Об истории Казачьего Стана см.: Шкаровский М. В. Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М., 2006. С. 190–208; *Его же*. О пастырском окормлении Казачьего Стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 214–232; *Его же*. Казачий стан в Северной Италии и его церковная жизнь (1944–1945 гг.) // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. Мюнхен (II). 2007. № 1–2. С. 23–28; *Его же*. Казачий стан в Северной Италии 1944–1945 // Новый журнал. 2006. Нью-Йорк. Кн. 242. С. 202–219.

Уже в июле 1943 г. в Кировограде собралось до 3 тыс., а в Проскурове около 7 тыс. человек». ¹²¹²

Постепенно формировавшийся в различных местах дислокации, Казачий Стан 6 июля 1944 г. был переброшен в северо-восточную Италию. Осенью 1943 г. после падения фашистского режима в этой стране немцы организовали в данном районе провинцию «Адриатическое побережье». Здесь продолжали активно действовать коммунистические партизанские бригады, что и вынудило германское командование послать в Италию казаков. ¹²¹³

На 30 сентября в Казачьем Стане насчитывалось 15 590 человек, в том числе 8435 гражданских лиц (включая стариков, женщин и детей) и 7155 военнообязанных, составлявших семь пеших полков и один конный. В октябре-ноябре к ним присоединилось еще более 6700 военнослужащих (в составе трех полков). А. Г. Шкуро, начальник созданного в сентябре 1944 г. Резерва казачьих войск, на допросе в 1945 г. показал, что за восемь месяцев направил в Италию до 7 тыс. человек, главным образом стариков, женщин и детей на жительство в казачьих станицах. ¹²¹⁴

На конфискованных земельных участках казаки выращивали овощи, постепенно наладились и другие сферы быта. В течение шести месяцев были открыты сапожные, портняжные, автомобильные мастерские, ремесленные цехи, 3 столовых, магазины, базары, 2 гостиницы, больницы, аптеки, отдел социального обеспечения, казачий банк, семиклассный кадетский корпус, военно-ремесленная школа на 180 учащихся, войсковая гимназия на 267 учеников, женская школа на 46 учениц, 6 начальных и церковно-приходских школ на 468 учащихся, 8 детских садов, 5 ясель, библиотеки и т. д. ¹²¹⁵

Осенью 1944 г. в каждую станицу, или округ, был назначен священник. Богослужения сначала шли под открытым небом, в походных церквях, для которых сами писали иконы, вырезали кресты, нимбы из жести

¹²¹²Шкарковский М. В. Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь.

¹²¹³Там же.

¹²¹⁴Александров К. Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006. С. 127–128, 493.

¹²¹⁵Там же. С. 428–429.

от консервных банок (один такой иконостас сохранился до сих пор и является действующим в домовая церкви в Виллахе), создавались хорошие любительские хоры певчих. Иногда богослужения совершались в реквизированных католических храмах, там происходили венчания молодых казаков и казачек.¹²¹⁶

Генерал Краснов уделял большое внимание организации церковной жизни Казачьего Стана и выступал за официальное учреждение отдельной Казачьей епархии. 23 октября П. Н. Краснов в письме митр. Анастасию предложил на кафедру Донскую, Кубанскую и Терско-Ставропольскую кандидатуру епископа Афанасия (Мартоса). Генерал писал: «Налаживается и их [казаков] духовная и церковная жизнь... Соответственно делению Казачьей земли на 3 округа: Донской, Кубанский и Терско-Ставропольский создано три благочиния и назначены благочинные. Устраиваются церкви... Является необходимость в назначении им Пастыря-Епископа; в создании особой Донской-Кубанской и Терско-Ставропольской епархии».¹²¹⁷ Резолюция митр. Анастасия на письме гласила, что дело об устройстве Казачьей епархии «не встречает принципиальных возражений со стороны Синода», но требует специального его суждения с участием митр. Серафима (Ляде).

Прот. В. Григорьев, временно управлявший Казачьей епархией, в ноябре активно продолжил устройство церковной жизни. К этому времени в Карнию прибыли много русских священнослужителей из Сербии и других мест, и свящ. Василий разделил их на группы по образовательному цензу, стажу служения. Много внимания прот. В. Григорьев уделял духовному воспитанию детей, лично составил программу преподавания Закона Божия в начальных школах и детям дошкольного возраста. Подготовил он и православный молитвенник, направив его рукописный экземпляр Краснову с просьбой напечатать в Берлине в количестве 3–4 тыс. экземпляров. В начале декабря прот. Василий освятил еще одну походную церковь в расположении осетин. Согласно его рапортам походному атаману Доманову и генералу Краснову от

¹²¹⁶ Лиенц — Казачья Голгофа. 1945–2005. Авт.-сост. Е. Я. Шипулина. Оттава, 2005. С. 214.

¹²¹⁷ Цит. по: Шкаровский М. В. Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь.

12 декабря 1944 г., в то время на службе в Казачьей епархии уже было 34 священника, 4 диакона, 1 протоиерей и до 30 псаломщиков.¹²¹⁸

Во второй половине апреля 1945 г. Казачий Стан перешел под начало командующего Русской освободительной армией генерала А. А. Власова. Военная ситуация в Северной Италии усложнялась. В конце марта — апреле против Казачьего Стана действовало уже 12 соединений итальянских партизан, в том числе пять гарибальдийских дивизий. 2 мая должна была начаться капитуляция, и руководство Казачьего Стана выпустило приказ о его переселении на территорию Австрии в Восточный Тироль, надеясь на почетную капитуляцию англичанам.¹²¹⁹

Последний поход казаков через Альпы в ночь на 3 мая оказался очень тяжелым, в начале дороги у села Оваро около тысячи партизан перегородили горную дорогу и потребовали сдачи транспорта и оружия. Однако подавляющее большинство подразделений Казачьего Стана пробилось в Австрию. 10 мая в Восточный Тироль пришли еще 1400 казаков из резервного полка под командованием генерала А. Г. Шкуро. Казаки сдали почти все оружие и были распределены по нескольким лагерям в окрестностях Лиенца. Численность Стана на 23 мая составляла 40 325 человек, включая женщин и детей.¹²²⁰

Дальнейшая судьба казаков оказалась трагической. Этому способствовали «высшие интересы»: в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции И. Сталин добился от Рузвельта и Черчилля согласия на выдачу всех бывших граждан СССР. Однако, как отмечают исследователи, союзники даже «перевыполнили» свои обязательства, выдав на расправу значительную часть русских эмигрантов «первой волны», которые советскими гражданами никогда не были. Первоначально — 28 мая, под видом вызова на конференцию англичане задержали и выдали органам НКВД около 1500 офицеров и генералов (при этом 20% личного состава Стана составляли не подлежащие депортации старые эмигранты).¹²²¹

¹²¹⁸ Там же.

¹²¹⁹ Там же.

¹²²⁰ Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 204.

¹²²¹ Назаров М. Миссия русской эмиграции. Т. 1. М., 1994. С. 339.

После ареста офицеров единственной войсковой организацией в лагерях Казачьего Стана осталось духовенство и, прежде всего, Епархиальное управление во главе с протопресвитером В. Григорьевым. Под его непосредственным руководством было окончено составление петиции, переданной английскому коменданту Лиенца для отправки английскому королю, архиепископу Кентерберийскому и Папе Римскому. На пастырском совещании, собранном для обсуждения дальнейших действий, иеромонах Анания из Новочеркасской станицы предложил: «1 июня рано собраться всем войском на поляну за лагерем... Из всех церковей иконы раздать в войско. Пусть стоят и поют: «Христос Воскресе!» Это все знают. И пусть берут нас силой от службы Божией... А может, не подымятся руки христиан на выдачу братьев. Может Господь помилует».¹²²²

Так и было сделано. На лагерной площади был устроен помост для установки на нем престола, жертвенника и размещения духовенства. Весь день 31 мая до ночи на площади служили, сменяя друг друга священники. С пяти утра 1 июня 27 священников начали исповедовать множество желающих. 16 священников еще продолжали исповедь, когда остальные 11 начали Божественную Литургию. Пели два больших хора — кубанский и Епархиального управления. Когда Литургия достигла момента причащения (причащали одновременно 18 священников), появились английские войска. Многотысячная толпа была охвачена кольцом танков, танкеток и грузовых машин, началась расправа. Сопrotивлявшихся казаков избивали и кололи штыками, пытались загнать в машины, было много убитых и раненых. Духовенство начало сходить с помоста, протодиакон Василий Т. быстро употребил Святые Дары и обернул чашу в плат. Вскоре английский танк сломал помост, опрокинув престол и жертвенник, были порваны и поломаны церковные хоругви и утварь.

Наконец, в пятом часу дня нападавшие пошли на переговоры. Представитель казаков, пожилой эмигрант из Югославии свящ. Анатолий Батенко сумел доказать англичанам, что значительную часть казаков составляют эмигранты «первой волны», не подлежащие выдаче в СССР.

¹²²² Лиенц — Казачья Голгофа. 1945–2005. С. 11–12. Цит. по: *Шкаровский М. В.* Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь.

После этого расправа в тот день прекратилась. Однако все уже захваченные казаки и члены их семей были сразу же выданы органам НКВД, в том числе прот. Иоанн Д., священники Виктор Серин, Александр Владимирский, Николай Кравец, свящ. Евгений, монах Григорий, раненый штыком солдата диакон и два псаломщика (священников Василия Машко и Александра Б. схватили еще 28 мая — вместе с офицерами).¹²²³

Массовая выдача обитателей Казачьего Стана продолжалась до середины июня 1945 г. К этому времени из окрестностей Лиенца в СССР было депортировано свыше 22,5 тыс. казаков и кавказцев, в том числе как минимум 3 тыс. старых эмигрантов. Более 4 тыс. бежало в леса и горы, не менее тысячи человек (по мнению некоторых австрийцев, около 13 тыс.) погибло во время кровавой драмы 1 июня. Около 700 погибших были похоронены на казачьем кладбище в Лиенце, еще примерно 600 тел утонувших в Драве (в большинстве женщин с детьми) выловили местные крестьяне и закопали в различных местах вниз по течению реки.

Уже в 1945 г. на месте захоронения около 700 жертв кровавых событий 1 июня в Лиенце было создано кладбище из нескольких братских могил (покрытых 28 мраморными крестами и надгробиями), где ежегодно совершаются панихиды.¹²²⁴

Выводы

1. Приход к власти национал-социалистов в Германии и их политика вызвала противоречивые отклики в среде русской церковной эмиграции, всколыхнув прежние надежды на возвращение на родину.
2. Многие драматические события того периода, роль русской церковной эмиграции и позиция крупнейших мировых держав только теперь становятся известными благодаря открытию архивов и работе современных российских историков.

¹²²³ *Шкаровский М. В.* Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь. Ссылки: Лиенц — Казачья Голгофа 1945–2005. С. 12; *Науменко В.* Указ. соч. Т. 1. С. 225–231, 259–262; *Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М., 1996. С. 294–297.

¹²²⁴ *Шкаровский М. В.* Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь.

3. В последние 20 лет идеологически ангажированные точки зрения сменились более взвешенным подходом многих исследователей к данной проблеме.
4. Большинство историков сегодня сходятся во мнении, что глава Архиерейского Синода не высказывал прямого одобрения политики III рейха и всячески уклонялся от сотрудничества.
5. Участие духовенства в антисоветских воинских формированиях рассматривается в первую очередь не как сотрудничество с фашистами, а как исполнение своих прямых обязанностей — заботы о пастве.

ИСТОЧНИКИ И НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Источники

Публикации документов

- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943: Сб.: в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.
- Архивы Русской Православной Церкви: Материалы Первой международной научной конференции «Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее», 20–21 ноября 2003 г. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005.
- Братство Святой Софии: материалы и документы, 1923–1939 / Сост. Н. А. Струве. М.; Париж, 2000.
- Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. / Сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. Т. 1. М., 2009.
- Двадцатипятилетний юбилей Православного Богословского института в Париже: 1925–1950. Париж, 1950.
- Двинов Б.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950.
- Деяния Второго Всезарубежного собора Русской Православной Церкви за границей, с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 1/14–11/24 августа 1938 года в Сремских Карловцах в Югославии. Белград, 1939.
- Деяния Русского Всезаграничного Церковного Собора, состоявшегося 8–20 ноября (21 ноября — 3 декабря) 1921 г. в Сремских Карловцах в Королевстве СХС. Сремские Карловцы. 1922.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. М., 1994. Т. VI.
- Законодательство Русской Православной Церкви за границей (1921–2007) / Сост. Д. П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

- Закатов А. Н. Документы членов Российского Императорского Дома в архивах США // Отечественные архивы. № 4. 1997. С. 48–52.
- Из переписки заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Горьковского Сергия (Страгородского) с митрополитом Литовским и Виленским Елевферием (Богоявленским)... архиепископом быв. Севастопольским Вениамином (Федченковым), мирянами Русской Православной Церкви во Франции и Германии: Документы из архива отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Церковь и время. № 4 (25). 2003.
- Иоффе Э. Линии Маннергейма: Письма и документы, тайны и открытия. СПб., 2005.
- Клепинина Е. Д. «Руки священника ему не принадлежат...» Жизнь о. Дмитрия Клепинина. М.: Изд-во ББИ, 2012.
- Ленинов А. К. Под казачьим знаменем в 1943–1945 гг.: Материалы и документы. Мюнхен, 1970.
- Материалы по истории Русского освободительного движения: Сб. статей, документов и воспоминаний / Под ред. В. А. Окорочкова. Вып. 1–4. М., 1997–1999.
- Науменко В. Великое предательство: Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947): Сборник документов и материалов: В 2 т. Нью-Йорк, 1962, 1970.
- «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002.
- Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1988.
- Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой, отв. сост. Ю. Г. Орлова, сост. О. В. Лавинская. К. Г. Лященко. Т. 1. М., 2009.
- Православие в Молдавии: власть, Церковь, верующие. 1940–1991: Собрание документов: в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. Т. 1. М., 2009.
- Преподобный Сергий в Париже: Сборник материалов к 85-летию Свято-Сергиевского подворья. Париж; СПб., 2010.
- Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М., 1995.
- Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1927–1941 гг. Документы и фотографии / Отв. сост. О. Ю. Васильева. М., 1996.
- Свято-Сергиевское подворье в Париже: К 75-летию со дня основания / Изд. подгот. К. К. Давыдов, Н. М. Осоргин и др. Париж; СПб., 1999.
- Сергий (Страгородский), митрополит. Правда о религии в России. М.: Московская Патриархия, 1942.
- Страж дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский): Жертвенный подвиг стояния в истине Православия / Авт.-сост. Сергей Фомин. М., 2003.

- Ульяницкий К. Б. Документальное наследие Православной Церкви в коллекциях микрофотокопий зарубежной россики (ГА РФ) // Архивы Русской Православной Церкви. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005.
- Церковные законы, касающиеся Русской Православной Церкви за границей. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1947.
- Цуриков Владимир, протоиерей. История России в документах архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
- Шкаровский М. В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов: Сборник документов. М., 2003.

Воспоминания

- Аверкий (Таушев), архиепископ. Всему свое время. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2006. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Анастасий (Грибановский), митрополит. Беседы с собственным сердцем (размышления и заметки). Нью-Йорк: Джорданвилль, 1948; 1998. (Первое издание: Белград, 1935).
- Анастасий (Грибановский), митрополит. Беседы с собственным сердцем (размышления и заметки). М.: Изд. Сретенского монастыря. 2007. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Андреев И. М. Православная апологетика. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2006. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Антоний (Храповицкий), митрополит. Молитва русской души. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2006. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Архиепископ Иоасаф (И. В. Скородумов) в воспоминаниях современников. Буэнос Айрес, 1977.
- Африка глазами эмигрантов: Россияне на континенте в первой половине XX века / Сост. А. Б. Летнев, В. П. Хохлова. М.: Вост. лит., 2002.
- Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах Иоанна (Максимовича) / Сост. иером. Серафим (Роуз), игум. Герман (Подмошенский). М., 1993.
- Бокач Ф., протоиерей. Протопресвитер Георгий Шавельский // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 98–110.
- Болдырев О., протоиерей. Воспоминания // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 160–223.
- Булгаков Сергей, протоиерей. Два первоапостола. Отрывки воспоминаний об о. Сергии. Минск: Лучи Софии, 1996.
- Василий (Кривошеин), архиепископ. Богословские труды: 1952–1983 / Составитель, автор биографических вступлений диакон Александр Мусин. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 1996; 2011.
- Василий (Кривошеин), архиепископ. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород, 1998.

- Василий (Кривошеин), архиепископ.* Две встречи: митрополит Николай (Ярушевич) и митрополит Никодим (Ротов). СПб.: САТИСЪ, 2003.
- Василий (Кривошеин), архиепископ.* Спасенный Богом: Воспоминания, письма. СПб., 2007.
- Василий (Родзянко), епископ.* Наши отношения с Зарубежной Церковью // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1982. 23 сент.
- Вениамин (Федченков), митрополит.* На рубеже двух эпох. М., 1994.
- Вениамин Федченков, митрополит.* Дневники. М.: Правило веры, 2008.
- Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова):* В 2 т. М., 2005.
- Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1995.
- Жизненный путь архиепископа Вашингтонского и Аляскинского Антонина (Покровского): Личные воспоминания и переписка. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. архимандрит Павел (Фокин). М.: ГЛАС, 2007.*
- Иеромонах Петр.* Приснопамятный владыка архиепископ Иоанн: К 25-летию со дня кончины. Джорданвилль, 1991.
- Ильин И. А.* О России. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2006. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Иоанн (Максимович), архиепископ.* Да обновится Русская земля. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2006. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Иоанн (Шаховской), архиепископ.* Установление единства. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2006. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Киприан (Керн), архимандрит.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
- Киселев Александр, протоиерей.* Облик генерала Власова (записки военного священника). Нью-Йорк, 1975.
- Константинов Д. В.* Записки военного священника. СПб., 1994.
- Нафанаил (Львов), архиепископ.* Беседы о Священном Писании и о вере и Церкви. Т. 5. Нью-Йорк, 1995.
- Нафанаил (Львов), архиепископ.* Ключ к сокровищнице. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2006. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Никон (Рклицкий), епископ.* Жизнеописание и творения Блаженнейшего Антония митрополита Киевского и Галицкого. В 10 т. Нью-Йорк, 1957–1963.
- Никон (Рклицкий), архиепископ.* Митрополит Антоний [Храповицкий] и его время. Кн. 1: 1863–1936. Нижний Новгород, 2003.
- Никон (Рклицкий), архимандрит.* К 40-летию служения в Архиерейском сане Высокопреосвященнейшего митрополита Анастасия (1906–1946 гг.) // Церковная летопись. 1946. № 3.
- Преподобная Екатерина Леснинская, наставница современного женского монашества.* Провемон: Свято-Богородицкий Леснинский монастырь, 2010.

- Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний: По материалам «Силуанских чтений». Клин, 2001.
- Прославление святителя Иоанна Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского. Сан-Франциско, 1994.
- Русский корпус на Балканах во время II великой войны 1941–1945 гг. Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников / Под ред. Д. П. Вертепова. Нью-Йорк, 1963.
- Русский корпус на Балканах (1941–1945). Сборник воспоминаний и документов / Под ред. Н. Н. Протопопова, И. Б. Иванова. СПб.: Издательство СПбГУ, 1999.
- Серафим (Роуз), иеромонах.* Человек против Бога. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2006. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Серафим (Роуз), иеромонах.* Душа после смерти. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2007. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)
- Святитель Русского Зарубежья Вселенский чудотворец Иоанн. М., 1997.
- Филарет (Вознесенский), митрополит. Глаголы жизни вечной. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2007. (Серия «Духовное наследие русского зарубежья».)

Научная литература

Русская научная литература

- Аблова Н. Е.* История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века). Минск, 1999.
- Александров К.* Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006.
- Алексеев В. А.* «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992.
- Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991.
- Арсеньев А.* У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999.
- Бабинов Ю. А.* Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991.
- Баконина С. Н.* Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.) // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II:4 (29). С. 84–105.
- Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др.* Русская Православная Церковь: XX век. М., 2008.
- Беляева А. В.* Источники по истории Русской Православной Церкви в эмиграции (1919–1939 годы) в России и за рубежом // Архивы Русской Православной Церкви. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005.
- Бенигсен Г., протоиерей.* На путях автокефалии Американской митрополии // Вестник РСХД. 1970. № 95–96.

- Бессонов М. Н.* Православие в наши дни. М., 1990.
- Бесстремянная Г. Е.* Японская Православная Церковь: история и современность. Сергиев Посад, 2006.
- Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви / Авт.-сост. священник Сергей Широков.* М.: Белый город, 2004.
- Бовкало А. А., Галкин А. К.* Религиозная жизнь в Карелии в первое десятилетие после «большого террора» // Финно-угры и соседи: Проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах. СПб., 2002.
- Богданова Т. А.* Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010.
- Болотов С. В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2011.
- Бондарева Е.* Под сенью Святой Троицы: История Русской церкви в Белграде // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1999. № 7.
- Бровко Л. Н.* Церковь и Третий рейх. СПб., 2009.
- Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура.* Материалы Второй международной научной конференции 29 сентября — 1 октября 2003 года. СПб., 2004.
- Владислав Неклюдов, протоиерей.* Церковная жизнь русских в Югославии // Часовой. 5 июня 1939. № 236–237.
- Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М., 2008.
- Голдин В. И.* Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск, 2005.
- Горазд, монах.* Судьбы святой православной веры на территории бывшей Чехословакии // Православный путь. 2000.
- Гордиенко Н. С.* Современное Русское Православие. Л., 1988.
- Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия (20-е — 80-е годы XX столетия). М., 1984.
- Гордиенко Н. С., Комаров П. М.* Обреченные: о русской эмигрантской псевдоцеркви. Л., 1988.
- Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К.* Политиканы от религии: Правда о «русской зарубежной церкви». М., 1975.
- Гордиенко Н. С., Курочкин П. К.* Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978.
- Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920–1939 гг.) М.: Институт стран Азии и Африки при Московском Государственном Университете им. М. В. Ломоносова; Общество друзей Египта в Российской Федерации, 2000.
- Граббе Георгий, протопресвитер.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом: По поводу книги С. В. Троицкого «О неправде карловацкого раскола». Джорданвилль, 1989.

- Григорий (Габбе), епископ.* Русская Церковь перед лицом господствующего зла. Джорданвилль: Типография преп. Иова Почаевского, Свято-Троицкий монастырь, 1991.
- Григорий (Габбе), епископ.* Завет святого Патриарха. М., 1996.
- Григорьев Дмитрий, протоиерей.* От древнего Валаама до Нового Света. Русская православная миссия в Северной Америке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
- Дамаскин (Христенсен), иеромонах.* Не от мира сего. Жизнь и учение Отца Серафима (Роуза). М., 1995.
- Дамаскин (Христенсен), иером.* Отец Серафим (Роуз). / Пер. с англ. под ред. С. Фонова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
- Данилушкин М. Б., Никольская Т. К., Шкаровский М. В.* История Русской Православной Церкви: От восстановления патриаршества до наших дней. Т. 1: 1917–1970. СПб., 1997.
- Детчурев Б. Ф., Макуров В. Г.* Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990-е гг.). Петрозаводск, 1999.
- Донсков П. Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне: Историческая повесть о второй войне казачества с большевиками (1941–1945 гг.): В 2 т. Нью-Йорк, 1960.
- Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
- Зализецкий И.* Сотрудники вымышленные и явные // Православная Русь. 1993. № 10–11.
- Зеньковский В. В.* Духовно-воспитательная работа Богословского института // Вестник русского христианского движения. Париж. 1985. № 145.
- Зеньковский В. В.* Русские мыслители и Европа. М., 1997.
- Зернов Н. М.* Закатные годы: эпилог хроники Зерновых. Париж, 1981.
- Зернов Н. М.* Первая поездка в Англию // За рубежом: Белград — Париж — Оксфорд: Хроника семьи Зерновых, 1921–1972. Париж, 1973.
- Зернов Н. М.* Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991.
- Зернов Н. М., Зернова М. В.* Содружество святого мученика Албания и преподобного Сергия: Исторический очерк // «Соборность»: Сборник избранных статей из журнала содружества «SOBORNOST». Библейско-Богословский институт Св. апостола Андрея, 1998. С. 10–37
- Иоанн (Снычев), митрополит.* Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. СПб., 2005.
- Иоанн (Снычев), митрополит.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Сортавала, 1993.
- Иоанн (Шаховской), архиепископ.* Избранное. Петрозаводск, 1992.
- Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. М., 2005.
- «Казачи со свастикой» / Публ. Л. Решина // Родина. 1993. № 2. С. 70–76.
- Казанцев А.* Третья сила. Франкфурт-на-Майне, 1974.

- Калист (Уэр), епископ Диоклийский.* Православная Церковь. М., 2001; СПб., 2005.
- Кандидов Б. П.* Церковь и шпионаж. М., 1937.
- Кашеваров А. Н.* Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб.: Роза мира, 2008.
- Киреев А. И.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002.
- Ковалева Е. В.* Православная Церковь в Харбине: служение епископа Ювеналия (Килина) // Вестник церковной истории. 2007. № 4 (8).
- Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия: Историческая и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека, 1920–1970. Париж, 1971.
- Колобов О. А., Корнилов А. А., Шамин И. В.* Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. Т. III. Нижний Новгород, 1998.
- Колупаев В. Е.* Русские в Магрибе. М.: Пашков дом, 2009.
- Колупаев В. Е.* Православная книга Русского Зарубежья первой половины XX века. М.: Пашков дом, 2010.
- Комолова Н. П.* Русское зарубежье в Италии (1917–1945 годы) // Русская эмиграция в Европе (20-е — 30-е годы XX века). М.: Институт Всеобщей Истории Российской академии наук, 1996.
- Корзун М. С.* Русская Православная Церковь 1917–1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научной несостоятельности вероучения. Минск, 1987.
- Корнилов А. А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002.
- Косик В. И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000.
- Косик В. И.* Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии: Материалы к словарю-справочнику. М.: ПСТГУ, 2008.
- Косик В. И.* Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942–1945): Взгляд из XXI века. М., 2012.
- Косик О. В.* Голоса из России: очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов). М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.
- Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
- Кострюков А. А.* Архиепископ Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. М.: Издательство «ФИБ», 2011.
- Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

- Красников Н. П.* Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. Киев, 1988.
- Кромиади К. Г.* За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980.
- Кудрявцева Е. Л.* История двух частных архивов, содержащих документы, связанные с деятельностью Русской Православной Церкви за рубежом // Архивы Русской Православной Церкви. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2005.
- Лиенц — Казачья Голгофа. 1945–2005 / Авт.-сост. Е. Я. Шипулина. Оттава, 2005.
- Листвин А. Г.* Православный гитлеризм или религиозная смердяковщина. СПб.: Изд-во Кирьянова, 2010.
- Люди и судьбы Русского зарубежья: Сборник статей / Отв. ред. А. Б. Ефимов, Е. М. Миронова. М.: ИВИ РАН, 2011.
- Маевский В. А.* Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии. 1920–1945 гг. Т. 2. Нью-Йорк, 1966.
- Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Русская Православная Церковь за границей: этап возникновения и организационного оформления (1920–1940-е гг). Автореф. дис. ... канд. философских наук. СПб., 2007. *На правах рукописи.*
- Маковецкий Аркадий, протоиерей.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб.: Питер, 2009.
- Манул (Лемешевский), митрополит.* Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т. 1–6. Эрланген, 1979–1989.
- Материалы Международной научной конференции «Христианство на Дальнем Востоке». В 2 т. Владивосток, 2000.
- Мизь Н. Г.* Эмигрантский путь игуменьи Руфины. Владивосток, 2005.
- Митрофанов Георгий, протоиерей.* Из истории Русской Православной Церкви XX века // Христианское чтение. 1991. № 1-5.
- Митрофанов Георгий, протоиерей.* Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: Из истории РПЦ XX века: (К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг.). С приложением документов. СПб.: Ноах, 1995.
- Митрофанов Георгий, протоиерей.* Нас объединяет новомученики // Православная газета. 2003. 12 декабря.
- Митрофанов Георгий, протоиерей.* Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М.: Арфеа; Лепта Книга, 2011.
- Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917–1999) / Пер. с англ., редактор перевода Т. А. Сенина. СПб., 2001. (Богословская и церковно-историческая библиотека).
- Мусаев В. И.* Валаамский монастырь в первые годы финляндского правления // Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами: Сборник науч. трудов. СПб., 2004.
- Мусаев В. И.* Россия и Финляндия: Миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. — 1930-е гг.). СПб., 2007.

- Мусаев В. И.* Православная церковь в независимой Финляндии (1918–1930-е гг.) // Вестник церковной истории. 2007. № 2(6).
- На пути к третьему тысячелетию: Материалы Международного симпозиума, посвященного третьему тысячелетию христианства.* Новгород, 20–25 мая 1998 г. М.: Наука, 1999.
- Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Т. 1. М., 1994.
- Назаров М. В.* История Зарубежного Православия // Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Окорокров. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.
- Невалайнен П.* Изгои: Российские беженцы в Финляндии (1917–1939). СПб.: Изд-во журнала «Нева», 2003.
- Ниввер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник / Библиотека-фонд «Русское зарубежье». М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007.
- Никитин А. К.* Этапы и методы унификации русской православной общины в 1935–1939 гг. // Русская эмиграция в Европе (20-е — 30-е гг. XX века). М., ИВИ РАН, 1996.
- Никитин А. К.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998.
- Никитин А. К.* Политика нацистского режима в отношении русской православной общины в Германии (1933–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.
- Никон (Лысенко), архимандрит.* I Всезарубежный Церковный Собор в Сремских Карловцах и его историческое значение // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944): Сборник научных статей. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2012.
- Обозный К. П.* Деятельность Русской Православной Церкви на территории Северо-Запада России в условиях немецкой оккупации в 1941–1944 гг. Автореф. ... доктора церковной истории. СПб., 2012. *На правах рукописи.*
- Одинцов М. И.* Государство и Церковь в России. XX в. М., 1994.
- Одинцов М. И.* Русские патриархи XX в. (Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов). М., 1999.
- Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.
- Одинцов М. И.* Вероисповедательная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 гг. М., 2003.
- Одинцов М. И.* Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. Критический отзыв на нее профессора С. Л. Фирсова см. в журнале «Церковь и время» за 2013 г.

- Окороков В. А. Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- Окороков В. А. Казаки и русское освободительное движение // В поисках истины: Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997.
- Осокин В. Андрей Андреевич Власов: Краткая биография с приложением Пражского Манифеста. Нью-Йорк, 1966.
- Очерки к истории Освободительного Движения народов России. Нью-Йорк, 1965.
- Павлов Д. Б. Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений 1917–1922 гг.: М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.
- Петров Станислав. Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов // Русская Православная Церковь в XX веке: Материалы конференции. Петрозаводск, 2002.
- Печерица В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999.
- Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской революции и Гражданской войны. Л., 1987.
- Погасий А. К. Церковные расколы в российском православии XIV — начала XX веков. Казань: МедДок, 2009.
- Поздняев Дионисий, священник Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998.
- Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы (Нью-Йорк), 1973.
- Поздняков В. В. Рождение РОА. Сиракузы (Нью-Йорк), 1972.
- Польский Михаил, протопресвитер. Каноническое положение Высшей Церковной власти в СССР и за границей. Джорданвилль, Нью-Йорк, 1948.
- Польский Михаил, протопресвитер. Положение Церкви в советской России: Очерк бежавшего из России священника. Иерусалим, 1931; Нью-Йорк, 1995.
- Пономарева Л. В. Вселенская миссия Русской православной эмиграции в XX веке. М., 1996.
- Попов А. В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005.
- Поспеловский Д. В. Из истории русского церковного зарубежья // Церковь и время. № 1–2. 1991.
- Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995; 2005.
- Поспеловский Д. В. Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003.
- Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000.
- Православное богословие и Запад в XX веке. История встречи: Материалы международной конференции Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви и итальянского Фонда «Христианская Россия» (Италия, 2004). Христианская Россия, 2006.
- Преодоление разделения / Сост.: свящ. А. Щелкачев, И. Е. Мельникова. Кн. I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

- Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования / ИВИ РАН. М.: Наука, 2005.
- Пронин А. А.* Историография российской эмиграции. Екатеринбург, 2000.
- Пузович В.* Отношение Сербской Православной Церкви к каноническому и юридическому положению Русской Православной Церкви за границей (1920–1930) // Христианское чтение. № 3. 2012.
- Решетников Л. П.* Русский Лемнос: исторический очерк. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «ФИВ», 2012.
- Решетникова О. Н.* Русский храм в Софии. М.: Изд-во «ФИВ», 2012.
- Российская белая эмиграция в Венгрии (1920–1940-е годы): Сб. статей. М., 2012.
- Руденко А. И.* Миссия русской эмиграции. М., 1977.
- Русская церковная эмиграция в Латинской Америке. Нансеновские чтения 2007. СПб.: Издательство «Сударыня», 2008.
- Русский Исход как результат национальной катастрофы: К 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России (Москва. 2–3 ноября 2010 г.): Материалы междунар. конф. / Под ред. канд. ист. наук М. Б. Смолина, канд. полит. наук В. Н. Филяновой. М.: РИСИ, 2011.
- Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси / Сост. М. В. Назаров. М., 1991.
- Саблина Э. Б.* 150 лет Православия в Японии: История Японской Православной Церкви и ее основатель святитель Николай. М. СПб., 2006.
- Свитич А.* Православная церковь в Польше и ее автокефалия. Буэнос-Айрес, 1959.
- Сергеев О. И., Лазарева С. И.* Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000.
- Скурат К. Е.* Исторический очерк Православной Церкви Чешских земель и Словакии // Богословский вестник Московской Духовной академии и семинарии. 2003. № 3.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: В 2-х частях. М., 1994.
- Солдатова Н. В.* Отражение: История Православия в Америке в истории Свято-Тихоновской обители. М., 2006.
- Соллогуб А. А.* Русская Православная Церковь Заграницей: 1918–1968: В 2 т. Нью-Йорк: Изд-во Русской Православной Церкви Заграницей, 1968.
- Старостин Е. В.* Архивы Русской Православной Церкви: (X–XX вв.): Учебное пособие. М.: РГГУ, 2011.
- Струве Н. А.* Православие и культура. М., 1992, 2000.
- Сулацков А. А.* Пишут письма провокаторы: (критические заметки об истории и идеологии карловацкого раскола). Алма-Ата, 1973.
- Суханова Н. А.* Цветущая ветка сакуры: История Православной Церкви в Японии. М., 2003.

- Талалай М. Г. Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии. СПб.: Коло, 2011.
- Тимофеев А. Ю. Положение русской эмиграции в Югославии в 1941 году // Славяноведение. 2006. № 4. С. 56.
- Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. М., 1996.
- Трайковский Николай, игумен. Русские монахи в Македонии / Пер. с македонского Елены Верижниковой. Скопье: Македонска реч, 2012.
- Трасковский А. Ф. История Русской Зарубежной Церкви, 1921–1939 гг. // Православный путь. Джорданвилль, Нью-Йорк, 1995.
- Троицкий С. В. О неправде карловацкого раскола. Paris, 1960.
- Троицкий С. В. История самочинной карловацкой организации // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8.
- Урядова Анна. Голод 1920-х гг. в России и Русское зарубежье. СПб.: Алетейя, 2010.
- Филипович Елена. Моя православная Чехия: История и современность. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013.
- Фрелих С. Генерал Власов. Тенафли (Нью-Йорк), 1990.
- Харитон (Дунаев), иеромонах. Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях. Аренсбург, 1927.
- Хоффман Й. История власовской армии. Париж, 1990.
- Цурганов Ю. С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001.
- Цытин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви, 1917–1990. М., 1991.
- Цытин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997.
- Цытин Владислав, протоиерей. Русская Православная Церковь, 1925–1938. М., 1999.
- Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. М.: «Паломникъ», 2003.
- Черкасов К. Генерал Кононов. Мельбурн, 1963.
- Черкасов К. Меж двух огней: В 2 кн. Данденонг (Австралия), 1986.
- Шевченко Т. И. Валаамский монастырь в общественно-церковной жизни Финляндии (1917–1957). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.
- Шевченко Т. И. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957). М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и религиозная политика советского государства в 1943–1964 годах. СПб., 1996.
- Шкаровский М. В. Московская Патриархия на международной арене, в центре «большой политики» // Христианское чтение. № 12. 1996.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. (Переиздания в 2000 и 2005).
- Шкаровский М. В. Православная Церковь и германская политика на Балканах в 1941–1945 гг. // Материалы Ежегодной Богословской конференции. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. 2000.

- Шкаровский М. В.* Духовенство Русского корпуса в Югославии // Новый журнал. 2006. Нью-Йорк. Кн. 244. С. 265–283.
- Шкаровский М. В.* Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М., 2006. С. 190–208.
- Шкаровский М. В.* Казачий Стан в Северной Италии 1944–1945 // Новый журнал. 2006. Нью-Йорк. Кн. 242. С. 202–219.
- Шкаровский М. В.* О пастырском окормлении Казачьего Стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 214–232.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и власовское движение // Вестник церковной истории (I–II). 2006. № 4. С. 150–173; 2007. № 1. С. 219–248.
- Шкаровский М. В.* Духовенство 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии // Диаспора: Новые материалы. Т. 8. СПб.; Париж. 2007. С. 659–677.
- Шкаровский М. В.* Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь (1944–1945 гг.) // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. Мюнхен (II). 2007. № 1–2. С. 23–28.
- Шкаровский М. В.* Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007.
- Шкаровский М. В.* Церковная жизнь Казачьего корпуса / Новый журнал. 2008. Нью-Йорк. Кн. 250. С. 310–328.
- Шкаровский М. В.* Духовенство Русского корпуса в Югославии в 1941–1945 годах // Вестник церковной истории. Москва. № 1. 2008.
- Шкаровский М. В.* История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010.
- Шкаровский М. В.* Русская Церковь и Третий рейх. М.: Вече, 2010.
- Шкаровский М. В.* Русская церковная эмиграция в Югославии: 1920–1930-е годы // Новый мир. Нью-Йорк. 2010. № 259.
- Шкаровский М. В.* Русское Православие в Тунисе. СПб.: Издательство Александро-Невской Лавры, 2012.
- Шкаровский М. В.* Финляндская Православная Церковь в годы Второй мировой войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы XIII Ежегодной научной конференции. 5–7 апреля 2011 г. СПб., 2012.
- Шкаровский М. В.* Актуальные проблемы русской церковной эмиграции в XX веке: историографические и источниковедческие аспекты // Христианское чтение. № 1. 2012.
- Шкаровский М. В.* Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. № 4. 2012.

- Шкуратова И. В.* Советское государство и Русская Православная Церковь: проблемы взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. М., 2005.
- Шмеман А., прот.* Собрание статей. 1947–1983 / Сост. Е. Ю. Дорман; Предисл. А. И. Кырлежева. М.: Русский путь, 2009.
- Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера: Генерал Власов и Русское освободительное движение. Франкфурт-на-Майне, 1975.
- Шумилов Игорь, священник, Масанов С. Д.* Да единомыслием исповемы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.
- Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Огороков. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.
- Южаков Р. М.* Русское православие в Англии: Николай Зернов и Антоний Сурожский // Русский мир. 2000. № 2.
- Яровой О. А.* Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии. 1880–1920-е гг.: (Из истории финнизации православной конфессии) // Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск. 1999.
- Яровой О. А., Смирнова И. А.* Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг.: (Из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск, 1997.

Зарубежная научная литература

- Ales P.* Pravoslavna cirkev u nas. Preshov, 1998.
- Alexeev W.* Russian Orthodox Bishops in Soviet Union, 1941–1953 // Research program on the USSR: Mimeographed series. New York, 1954. № 61.
- Batelja Ju.* Crna knjiga o grozovitostima komunisticke vlada — vine u Hrvatskoj. Zagreb, 2000.
- Carnier P. A.* L'armata cosacca in Italia, 1944–1945. Udine, 1993.
- Carnier P. A.* Lo sterminio mancato. Udine, 1982.
- Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Russland. 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf, 1958.
- Deotto P.* Stanitsa Terskaja. L'illusione cosacca di una terra (Verzegniss, ottobre 1944 — maggio 1945). Udine, 2005.
- Djurić V.* Ustaše i pravoslavlje. Hrvatska pravoslavna crkva. Beograd, 1989.
- Fireside H.* Icon and Swastika: The Russian Orthodox Church under Nazi and Soviet Control. Cambridge Mass., 1971.
- Fletcher W.* Portrait of the most praised and vilified of modern churchmen — Metropolitan Nikolai of the Russian Orthodox Church — and of the dilemma the faces as religions leader in a militantly secular soviety Nikolai. London, 1968.
- Fletcher W.* Religion and soviet foreign policy. 1945–1970. London, 1973.

- Fletcher W.* The Russian Orthodox Church underground, 1917–1970. Oxford, 1971.
- Gäde K.* Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhundert. Koeln, 1985.
- Harbulova L.* Lodomirovske reminiscencie. Z dejin ruskeje pravoslavnej misie v Lodomirovej, 1923–1944. Preshov, 2000.
- Inkinen Antti.* Arkipiispa Serafim. Helsinki, 1960.
- Jelič-Butić F.* Ustaše i Nezavisna Država Hrvatska, 1941–1945. Zagreb, 1978.
- Kosović B.* Zrtve drugog svetskog rata u Jugoslavije. London, 1985.
- Krišto Ju.* Katolicka crkva i Nezavisna Država Hrvatska, 1941–1945. Dokumenti. Zagreb, 1998.
- Krišto Ju.* Sukob simbola. Politika, vjero i ideologije u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj. Zagreb, 2001.
- Loima Jyrki.* Nationalism and the Orthodox Church in Finland // Nationalism and Orthodoxy. Helsinki, 2004.
- Радућ П.* Држава и верске заједнице, 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002.
- Pozar P.* Hrvatska Pravoslavna Crkva u prošlosti i budućnosti. Zagreb, 1996.
- Seide G.* Verantwortung in der Diaspora. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1989.
- Seide G.* Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Diözese. München, 2001.
- Stricker G.* Religion in Russland. Darstellung und Daten zu Geschichte und Gegenwart. Berlin, 1993.
- Struve N.* Les chrétiens en URSS. Paris, 1963.
- Suvarsky Ja.* Biskup Gorazd. Praha, 1979.
- Venir G.* I cosacchi in Carnia 1944–45. Udine, 1995.
- Zerjavić V.* Gubici stanovništva Jugoslavije u drugom svetskom ratu. Zagreb, 1989.
- Бурић В.* Усташе и Православље. Хрватска Православна Црква. Београд, 1989.

Русские и зарубежные научные публикации в Интернете

- Андреев И. М.* Второй Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви за границей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianorthodoxchurch.ws/synod/history/his_2vzs.html (дата обращения 03.06.2013).
- Артемов Николай, протоиерей.* Постановление № 362 от 7/20 ноября 1920 г. и закрытие зарубежного ВВЦУ в мае 1922 г. Историческое и каноническое значение. [Электронный ресурс]. URL: http://vishegorod.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=479&Itemid=46 (дата обращения 03.06.2013).
- Григорий, иеромонах (В. М. Лурье).* От составителя серии: Немного о книге и ее авторе // Мосс В. Православная Церковь на перепутье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=99> (дата обращения 03.06.2013).

- Массалитин Максим.* «Нас объединят новомученики»: Интервью с протоиереем Георгием Митрофановым. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/4551.htm> (Дата обращения 03.06.2013).
- Нафанаил (Львов), архиепископ.* Православная Русская Зарубежная Церковь. [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianorthodoxchurch.ws/synod/history/his_rocornafanail.html (дата обращения 03.06.2013).
- Петров Станислав.* Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/1920/petrov2001.htm> (дата обращения 03.06.2013).
- Советская республика Гилян [Электронный ресурс]. URL: <http://filamoskow.livejournal.com/8761.html> (дата обращения 11.04.2013).
- Хмяляйнен Эдвард.* Из жизни русских в Финляндии [Электронный ресурс]. URL: <http://tricolor.org> (дата обращения 15.04.2013).
- Щукин Сергей, протоиерей.* Краткая история Русской Православной Церкви за границей, 1922–1972. [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianorthodoxchurch.ws/synod/history/his_rocorshukin.html (дата обращения 03.06.2013).

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Ю. К. Руденко. В традициях церковно-исторической науки</i>	5
Предисловие	9
Глава I. Исторический обзор деятельности русской православной эмиграции	13
1. Деятельность Русской Православной Церкви за границей	16
на Балканах	16
1.1. Русская православная эмиграция в Югославии	16
1.2. Русская православная эмиграция в Болгарии.	34
1.3. Русская православная эмиграция в Венгрии	37
1.4. Русская православная эмиграция в Македонии	43
1.5. Русская православная эмиграция в Греции	47
2. Русская православная эмиграция в Центральной Европе	56
2.1. Русская православная эмиграция в Германии	56
2.2. Русская православная эмиграция в Италии	62
2.3. Русская православная эмиграция в Польше.	66
2.4. Русская православная эмиграция в Чехии	68
2.5. Русская православная эмиграция в Словакии	71
3. Русская православная эмиграция в Северной Европе (в Финляндии)	75
4. Русская православная эмиграция в Западной Европе	86
4.1. Русская православная эмиграция во Франции и Швейцарии.	86
4.2. Русская православная эмиграция в Великобритании	92
4.3. Русская православная эмиграция в Бельгии и герцогстве Люксембург	97
5. Русская православная эмиграция в Северной Африке.	99
5.1. Египет	100
5.2. Тунис.	104
5.3. Марокко.	110
6. Русская православная эмиграция в США и Канаде	115
7. Русская православная эмиграция в Южной Америке	130
8. Русская православная эмиграция в Японии	135
9. Русская православная эмиграция в Китае	143
10. Русская православная эмиграция в Персии (Иране).	165

Глава II. Архивы, источники и основные группы исследователей истории русской православной эмиграции . . .	171
1. Архивы по истории русской церковной эмиграции, их формирование и судьба, степень изученности.	171
1.1. Отечественные архивы	175
1.2. Зарубежные архивы	184
2. Периодическая печать	192
2.1. Зарубежные церковные периодические издания	193
2.2. Российские церковные периодические издания	202
3. Публикация документов	206
4. Нарративные источники (письма, воспоминания, автобиографии)	211
5. Биографии выдающихся деятелей Русской Православной Церкви	231
6. Обзор основных групп исследователей русской православной эмиграции	238
Глава III. Разделение российской православной диаспоры в 1917–1920-х годах, каноничность и историческая оправданность создания РПЦЗ	247
1. РПЦЗ — Московский Патриархат — «Евлогияне» — Американская митрополия: Основные вехи конфликта	247
2. Указ № 362: долгие споры о «канонической платформе»	258
2.1. Полемика среди историков русского церковного зарубежья: свидетельства непосредственных участников	258
2.2. Новые методы разговора с Церковью: советские ученые включают в книжную полемику	282
2.3. Зарубежные исследователи: крайние и умеренные	285
2.4. Труды ученых — священнослужителей Московского Патриархата	305
2.5. Новая российская историография: стремление к объективности	315
Глава IV. История советской религиозной политики в отношении русской церковной эмиграции и международная деятельность Московской Патриархии	336
1. Историческая ситуация. — Основные события	336
2. Главные спорные моменты в трактовке представителей различных групп ученых	341

2.1. Представители русского церковного зарубежья	342
2.2. Советские ученые	367
2.3. Зарубежные исследователи	369
2.4. Труды ученых — священнослужителей Московского Патриархата . . .	375
2.5. Новая российская историография	379

Глава V. Германская религиозная политика в годы Второй мировой войны, участие священнослужителей РПЦ в деятельности российских антисоветских воинских формирований 405

1. Германская религиозная политика в годы Второй мировой войны в отражении различных групп историков	405
1.1. Свидетельства историков-эмигрантов	405
1.2. Работы советских ученых	413
1.3. Труды зарубежных ученых	418
1.4. Труды историков — представителей Московского Патриархата . .	424
1.5. Современные российские историки	427
2. Участие священнослужителей РПЦ в деятельности российских антисоветских воинских формирований (современная российская историография)	438

Источники и научная литература 460

Источники.	460
Публикации документов	460
Воспоминания	462
Научная литература	464
Русская научная литература	464
Зарубежная научная литература	474
Русские и зарубежные научные публикации в Интернете	475

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Вып. 12 (12)

Монография

Литературный редактор *Елена Ходова*
Верстка *Виталий Дольчев*

Хмыров Д.

X67 Спорные вопросы истории РПЦЗ (1920–1945) /
Вступл. Ю. К. Руденко. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.
— 480 с.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 03.02.2014

Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Петербург. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 30. Тираж 500 экз. Заказ № 105.

Отпечатано в типографии ООО «Контраст».
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38.

Тел.: (812) 677-31-19

e-mail: ooocontrast@yandex.ru

